

Абу Йусуф
Йа'куб Ибрахим ал-Куфи

كتاب الخراج

Китаб ал-Харадж

**ЦЕНТР
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

XVI

Серия основана в 1993 году

**ЦЕНТР
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

Российская Академия наук
Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

**Абу Йусуф
Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи**

Китаб ал-Харадж

كتاب الخراج

(Мусульманское налогообложение)

Перевод с арабского и комментарии А. Э. Шмидта
Супракомментарии к переводу А. С. Боголюбова
Подготовка к изданию, вступит. статья и указатели
А. А. Хисматулина

**Санкт-Петербург
2001**

УДК 348
ББК 338-62

*Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН*

Издается при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 00-01-16085д)

Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж. —
К45 Пер. с арабского и коммент. А. Э. Шмидта; супракоммент. к
пер. А. С. Боголюбова; подготовка к изд., вступит. ст. и указ.
А. А. Хисматулина. — СПб.: «Петербургское Востоковедение»,
2001. — XXXIII + 415 с. («Памятники культуры Востока», XVI).

«Китаб ал-харадж» — один из самых ранних дошедших до нас памятников мусульманской письменной традиции и самое первое сочинение ханафитской школы мусульманского права. Эта книга, написанная в VIII веке в эпоху легендарного халифа Харуна ар-Рашида и по его велению, отражает систему мусульманского налогообложения в широком смысле слова: здесь представлено около 550 преданий как о различных видах налогов, так и о формах наложения наказаний за правонарушения против Бога и против человека времен становления мусульманской общины и образования Халифата.

Книга может быть интересна самому широкому кругу читателей и специалистов.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с ведома издательства.

Исключительное право на распространение настоящей книги на территории России и за ее пределами принадлежит «Петербургскому Востоковедению».

ISBN 5-85803-193-5

9 785858 031932

© «Петербургское Востоковедение», 2001

© Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения РАН, 2001

Зарегистрированная
торговая марка

Зарегистрированная
торговая марка

От издателя

Жизнь письменных памятников, как и жизнь людей, исполнена событий. Чем старше памятник, тем больше людей к нему принаикают — начиная с многочисленных переписчиков и заканчивая комментаторами, компиляторами и переводчиками, в разное время и с разной тщательностью работавшими с текстом. Текст при всяком новом обращении к нему как будто рождается заново, преломляясь в конкретном человеке.

Текст русского перевода арабского сочинения «Китаб ал-харадж» — текст почтенный и уникальный. Временем его рождения следует, повидимому, считать конец 30-х годов XX века. Более точную дату назвать трудно, ибо перевод любого объемного письменного памятника, тем более появившегося в VIII в., в эпоху становления *de jure* мусульманского права, длится не день и не два, требуя месяцев и, порой, многих лет кропотливой работы, складывающейся из сличения имен, дат, восстановления хронологии событий, подготовки примечаний и комментариев и т. д. Известно только, что перевод, выполненный по первому Булакскому изданию сочинения [1885] и сличенный с текстом французского перевода, который осуществил Э. Фаньян [1921] по этому же изданию с привлечением дополнительных списков, был завершен профессором Александром Эдуардовичем Шмидтом до его кончины в 1939 г. Однако ни вступительной статьи, ни должным образом оформленных указателей и примечаний А. Э. Шмидт сделать так и не успел. Написание статьи было поручено Е. А. Разумовской, а привести в порядок примечания и ссылки должна была секретарь Арабского кабинета ЛО ИВ АН СССР О. А. Крауш. Таким образом, текст перевода планировался к изданию уже тогда; о необходимости его издания также неоднократно напоминал в своих статьях академик И. Ю. Крачковский:

А. Э. Шмидт
(фото И. Ю. Крачковского)

А. С. Боголюбов
(фото С. Л. Шевельчинской)

мешала издательским планам. В мае 1942 г. во время блокады Ленинграда умирает О. А. Крауш, а почти год спустя в Ташкенте — Е. А. Разумовская. Рукопись перевода попадает в архив.

В середине 80-х годов подготовку рукописи к изданию поручают сотруднику Арабского кабинета А. С. Боголюбову. Как и любой другой профессионал на его месте, А. С. Боголюбов привлекает арабский оригинал сочинения как в издании 1885 г., так и в более позднем — 1928 г. При таком единственно возможном подходе, при сличении каждого предложения в переводе с оригиналом, очень трудно удержаться от того, чтобы не дать свой вариант перевода, кое-где поправив предшественника. Каждый, кто когда-либо переводил с иностранного языка, понимает, что это — процесс творческий, затягивающий с головой. Не избежал этой увлекающей участи и А. С. Боголюбов. Прodelав довольно большую работу, он не только дал свои комментарии к переводу А. Э. Шмидта, упорядочил примечания и по двум изданиям внес ясность в спорные места разночтений, но также восполнил утраченную часть перевода А. Э. Шмидта и подготовил в машинописи свой предварительный вариант перевода сочи-

«Последние годы А. Э. Шмидт по инициативе Института востоковедения АН СССР с увлечением работал над критическим, комментированным переводом одного из важнейших источников для социально-экономической истории халифата в VIII—IX вв., известной «Книги о налоге» Абу Йусуфа, судьи в эпоху Харуна ар-Рашида. В рукописи перевод был закончен полностью, и при соответствующих технических условиях, вероятно, будет возможно его опубликовать. <...> Смерть переводчика помешала ему дать намеченное вводное исследование памятника, но рукопись перевода оставлена в таком виде, что при возобновлении возможностей печатания ее, вероятно, удастся подготовить к изданию»¹.

Внезапно начавшаяся Великая Отечественная война по-

¹ Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. М.: Из-во АН СССР, 1958. Т. V (Очерки по истории русской арабистики). С. 167—168, 179 (соответственно цитатам).

нения (по изданию 1928 г.). Внезапная смерть А. С. Боголюбова в 1990 г. не позволила довести работу до конца и издать «Китаб ал-харадж».

Таким образом, сегодня существуют два перевода сочинения: один — А. Э. Шмидта по Булакскому изданию 1885 г., другой — А. С. Боголюбова по изданию Салафия 1928 г. Сейчас трудно сказать, как сложится судьба перевода А. С. Боголюбова, но настоящее издание перевода А. Э. Шмидта, без всякого сомнения, дань памяти и уважения, возможно, несколько запоздавшая, выдающимся арабистам, знатокам своего дела, обоим ученым — представляющим два поколения российских востоковедов петербургской школы. Преемственность в традициях этих двух поколений наглядно иллюстрирует предлагаемое издание.

Архивный вариант рукописи снабжен кратким оглавлением, из которого следует, что по замыслу коллег А. Э. Шмидта, изданию текста перевода должны были предшествовать статья академика И. Ю. Крачковского под названием «Памяти А. Э. Шмидта» и вступительная статья Е. А. Разумовской. Однако поиски в архиве указанной статьи Крачковского не увенчались успехом. По всей видимости, она либо так и не была написана, либо покоится где-то вне его архива. Статья Е. А. Разумовской, должная представить памятник, также не была найдена.

Дабы хоть отчасти реализовать замысел конца 30-х—начала 40-х годов XX века, издание перевода предваряет, во-первых, статья виднейшего историографа и библиографа отечественного востоковедения Бориса Владимировича Лунина, которая дает как общее представление об истоках становления востоковедной школы в Туркестане в первые годы советской власти, так и объективно оценивает плодотворное и многоплановое участие А. Э. Шмидта в работе этой школы². Во-вторых, вслед за статьей Б. В. Лунина в данное издание включен текст сообщения супруги И. Ю. Крачковского В. А. Крачковской, читанного на заседании СНО Арабского кабинета Восточного факультета ЛГУ, в котором автор весьма ярко и живо, хотя, порой чересчур сентиментально, описывает творческий и жизненный путь А. Э. Шмидта. Обе статьи дополняют друг друга и создают отчетливый образ востоковеда-профессионала петербургской школы востоковедения и — просто человека.

Несомненно одно: публикация русского перевода книги «Китаб ал-Харадж» восполнит существующую лауну в объективной непредвзятой информации об исламе вообще и о становлении его ханафитской школы в частности, что будет способствовать лучшему пониманию многовековой мусульманской традиции в целом.

В заключение хотелось бы выразить слова искренней признательности всем тем, кто содействовал выходу этой книги в свет.

А. А. Хисматулин

² Работающим и проживающим в Ташкенте учеником Б. В. Лунина В. А. Германовым подготовлена основанная на архивных материалах спецслужб обстоятельная работа о судьбах отечественных востоковедов, принимавших участие в создании востоковедной школы в Туркестане в предвоенные годы, а также о видных политических фигурах того времени, действовавших в Центральной Азии.

По велению сердца и разума¹

На рассвете 19 февраля 1920 г. из Москвы, с сортировочных путей Казанского вокзала отошел военно-санитарный поезд № 159. То был состав, предоставленный властями для отправки в далекий по тем временам Ташкент обширной группы ученых, решивших связать свою судьбу с новым университетом страны. На 52-й день пребывания в пути, днем 10 апреля 1920 г. этот вошедший в летопись истории высшего образования в Средней Азии поезд прибыл к месту назначения. В пути следования и по приезде в Ташкент во главе ученых — посланцев Москвы и Петрограда — стоял известный востоковед, профессор Александр Эдуардович Шмидт. С тех пор имя А. Э. Шмидта будет неотделимо от истории становления и развития научно-исследовательской работы и системы высшего образования в Советском Туркестане (Узбекистане).

В своих неопубликованных воспоминаниях один из ветеранов системы высшего образования в Средней Азии проф. А. В. Благовещенский — «непосредственный участник первых шагов молодого университета (в Ташкенте)» — свидетельствует, что Шмидт — «крупный специалист в области арабистики, в то же время был широко образованным историком и филологом, глубоко интересовался искусством и литературой и, в особенности, событиями того времени, какое мы переживали в двадцатых годах и которые его увлекали и волновали. В условиях первых лет социалистической революции в Средней Азии, когда основная масса населения не обладала даже простой грамотностью..., Советское государство строило высшее учебное заведение, и Александр Эдуардович был всецело захвачен этим строительством. Он был гораздо старше всех остальных приехавших из Москвы и Петрограда по путевке Ленина, но был полон молодого энтузиазма... превосходно владел языками Востока и сразу завоевал себе прочную репутацию среди слоев коренного населения Советского Туркестана, тянувшихся к высшему образованию»².

¹ Печатается по изданию: *Лунин Б. В. По велению сердца и разума* (А. Э. Шмидт и его научно-педагогическая деятельность в Ташкенте) // *Общественные науки в Узбекистане*, № 8. Ташкент, 1970. С. 40—55.

² *Благовещенский А. В. Из воспоминаний о работе в первом университете в Средней Азии. Машинопись*, 1970. С. 54—55 (за содействие в возможности ознакомления с данной рукописью благодарим М. Е. Массона).

Действительно, достойной восхищения, поразительно энергичной и разнообразной была кипучая и высокоплодотворная деятельность А. Э. Шмидта в Ташкенте...

...Александр Эдуардович Шмидт родился 12/24 марта 1871 г. в Астрахани в семье военного врача. Окончил весной 1889 г. с золотой медалью 1-ю Тифлисскую классическую гимназию, а затем (1894 г.) факультет восточных языков Петербургского университета по арабско-турецко-персидскому отделению с дипломом первой степени³. Будучи студентом, обратил на себя внимание склонностью к исследовательской работе и способностями языковеда-полиглота (Шмидт был известен впоследствии знанием языков: немецкого, французского, английского, итальянского, голландского, испанского, древне- и новоеврейского, латинского, греческого, арабского, персидского и тюркских — «османского и узбекского» языков).

С течением времени определился круг научных интересов А. Э. Шмидта: исламоведение, мусульманское право, арабский язык и литература и особенно изучение различных внутренних течений в мусульманском мире, «преимущественно в поздние века». В этой области Шмидт проанализировал и опубликовал «ряд новых памятников, рисующих различные аспекты внутренних течений в мусульманском мире и их реакции в окружающей среде»⁴.

Шмидт был одним из наиболее близких учеников академика В. Р. Розена, школу которого он дополнил во время пребывания за границей школой крупнейшего ислаоведа того времени Гольдциера. В своих воспоминаниях Шмидт отмечал «трогательно заботливое и участливое отношение (к нему) Розена... в самых различных обстоятельствах жизни»⁵.

По окончании курса Шмидт был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре арабской словесности, продолжая свои научные занятия по специальности под руководством В. Р. Розена. В 1896 г. Шмидт сдал магистерский экзамен и был командирован за границу для совершенствования научных знаний, где занимался у всемирно известных профессоров Игнаца Гольдциера (1850—1921)⁶, М. Я. де Гье (1836—1909) и И. Карабачека (1845—1918).

С января 1898 г. Шмидт начал чтение лекций по арабскому языку и исламоведению на восточном факультете в качестве приват-доцента (до

³ Личное дело Шмидта-студента: Государственный исторический архив Ленинградской области (ГИАЛО). Ф. 4. Оп. 3. Д. 17293.

⁴ Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.; Л., 1950. С. 222.

⁵ Ср.: Шмидт А. Э. Памяти незабвенного учителя // Памяти академика В. Р. Розена. Статьи и материалы к сороколетию со дня его смерти (1908—1948) / Под ред. И. Ю. Крачковского. М.; Л., Изд-во АН СССР, 1947. С. 15 (статья написана А. Э. Шмидтом в Ташкенте 31 декабря 1937 г.).

⁶ Последний считал Шмидта одним из лучших учеников, приезжавших к нему когда-либо из Европы или Америки. «А ведь какой талантливый человек!» — говорил о Шмидте его учитель В. Р. Розен.

этого с июля 1894 г. по 31 декабря 1897 г. Шмидт являлся магистрантом факультета).

И. Ю. Крачковский так передал свои впечатления от первой услышанной им лекции Шмидта на факультете (1901): «Вошел совсем молодой человек лет тридцати... Он поразил нас своеобразно-одухотворенной красотой и особенно незабываемыми лучистыми глазами... (Он) начал, поминутно краснея, лекцию с введением в грамматику арабского языка. Все было ясно и понятно... Легко постигались теперь тайны арабского шрифта»⁷.

Испытывая материальную необеспеченность, Шмидт совмещал должность приват-доцента с работой инспектора Александровского лицея, затем секретаря редакции «Санкт-Петербургских ведомостей», что ставило преграды на пути «к широкому научному творчеству, для которого у него были богатые данные» [И. Ю. Крачковский].

Работа А. Э. Шмидта на восточном факультете продолжалась до 1920 г. (до конца августа 1917 г. приват-доцент, с сентября 1917 г. экстраординарный и с 1918 г. — ординарный профессор словесности по кафедре арабской словесности. Наряду с этим Шмидт работал с 1907 по 1920 г. в Российской Публичной библиотеке старшим помощником библиотекаря, с 1914 г. библиотекарем и с 1919 г. — помощником директора).

Все эти годы Шмидт осуществлял активную научную деятельность. Он нередко выступал с научными докладами и сообщениями в Восточном отделении Русского Археологического общества (Петербург), в Лазаревском институте (Москва) и др. В 1912 г. был помощником редактора (В. В. Бартольда) по журналу «Мир ислама» (Петербург).

В 1897 г. была напечатана первая научная статья А. Э. Шмидта из арабского цикла⁸. В 1899 г. Шмидт выступил с обстоятельным критическим обзором известной книги А. Е. Крымского «Мусульманство и его будущее»⁹.

В истории развития отечественного исламоведения запечатлена работа Шмидта по истории ислама¹⁰, в основу которой были положены «Лекции по исламу» И. Гольдциера¹¹. По мнению специалистов, «работа Шмидта не утратила своего значения и до сих пор» по богатству и тщательному отбору фактического материала¹².

⁷ Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями // Избранные сочинения. Т. I. М.; Л., 1955. С. 88—89.

⁸ Шмидт А. Э. Применение системы фикха в арабской грамматике // «Музаффарийа». Сборник статей учеников профессора В. Р. Розена. СПб., 1897. С. 308—324.

⁹ ЗВОРАО. Т. XII. СПб., 1900. С. 23—37.

¹⁰ Шмидт А. Э. Очерки истории ислама как религии // Мир ислама. СПб., 1912. Т. I. № 1. С. 32—55; № 2. С. 185—202; № 4. С. 562—581.

¹¹ Обзорение этой работы Шмидта см.: Н. А. Смирнов. Очерки истории изучения ислама в СССР. М., 1954. С. 99—102.

¹² Смирнов Н. А. Указ. соч. С. 102.

В 1914 г. А. Э. Шмидт защитил диссертацию на тему «‘Абд ал-Ваххаб аш-Шараний и его «Книга рассыпанных жемчужин» и был удостоен степени магистра арабской словесности¹³. По словам И. Ю. Крачковского, труды Шмидта об аш-Шарани, Зияде ибн Яхья, о суннитах и шиитах «сохранят достойное место в истории нашей науки»¹⁴.

После Великой Октябрьской социалистической революции на съезде преподавателей высшей школы в Москве (июль 1918 г.) Шмидт был избран профессором и деканом историко-филологического и преподавателем восточного факультетов Петроградского университета.

Уже с конца 1917 г. Александр Эдуардович принимал вместе с другими учеными, в том числе востоковедами (В. В. Бартольд, Н. И. Веселовский, Н. Я. Марр, А. Н. Самойлович, С. Ф. Ольденбург и др.), активное участие в работе Организационного Комитета по делам намечавшегося к созданию в Ташкенте Туркестанского государственного университета, а 31 августа 1919 г. был избран заместителем ректора этого университета. В этой должности в феврале 1920 г. А. Э. Шмидт и выехал в Ташкент, возглавляя группу профессоров, направленную сюда «для подготовки почвы к окончательной деятельности двух организационных групп — московской и ташкентской».

С 1 октября 1918 г. началась также работа Шмидта на этнолого-лингвистическом факультете б. Лазаревского института в Москве (курс мусульманского права и исламоведения), которая, однако, была прервана его отъездом в Ташкент. С 1920 г. Шмидт состоял членом Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук.

Вслед за этим начался ташкентский период деятельности Шмидта¹⁵. Сохранился датированный 17 января 1920 г. документ о командировании «профессора историко-филологического факультета и помощника директора Российской Публичной библиотеки А. Э. Шмидта в Ташкент для организации Туркестанского государственного университета на месте в качестве заместителя ректора последнего». А. Э. Шмидт был назначен деканом и профессором историко-филологического факультета Ташкентского университета и занимал эту должность с 18 декабря 1920 г. по 31 июля 1921 г.

19 октября 1920 г. Правление университета возложило на А. Э. Шмидта, как члена ректората, заведование студенческими делами всех факуль-

¹³ В период научных занятий у акад. В. Р. Розена, вспоминал впоследствии А. Э. Шмидт: «В. Р., учитывая мой интерес к суфизму (мусульманскому мистицизму), обратил мое внимание на то сочинение египетского суфия шейха аш-Ша'рани, которое затем легло в основание моей диссертации об этом писателе» (Памяти академика В. Р. Розена. М.; Л., 1947. С. 14).

¹⁴ Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.; Л., 1950. С. 146.

¹⁵ Подробнее о работе А. Э. Шмидта в Ташкентском университете и Ташкенте вообще см.: Архив САГУ. Арх. 3389. Д. 2 на 144 лл. (далее — Архив САГУ).

тетов и учебной деятельностью социально-экономического и историко-филологического факультетов¹⁶.

В апреле 1920 г. последовало избрание А. Э. Шмидта профессором Туркестанского Восточного института (ТВИ) по кафедре арабской словесности и исламоведения, а 18 декабря 1920 г. — ректором ТВИ¹⁷.

В университете Шмидт продолжал читать лекции по арабскому языку и словесности, мусульманскому праву и исламоведению (последние также и на факультете хозяйства и права). В Восточном институте же им читались лекции по исламоведению, мусульманскому праву, мусульманской экзегетике и догматике, истории арабской литературы и арабскому языку¹⁸.

Учениками А. Э. Шмидта в Ташкенте были, в частности, такие известные в последующем научные работники, как Е. К. Бетгер, А. К. Боровков, П. П. Иванов, Е. М. Пещерева, К. К. Юдахин, писатели М. И. Шервин¹⁹, Мухтар Ауэзов и многие другие.

А. Э. Шмидт был также членом Организационной комиссии по созданию военного факультета Туркестанского государственного университета²⁰, на котором, кстати сказать, читались спецкурсы по истории Туркестана, этнографии Средней Азии и т. п.

Под председательством А. Э. Шмидта при университете в 1920—1922 гг. функционировало Общество историко-филологических и социально-экономических наук²¹.

А. Э. Шмидт состоял также членом Совета Туркомстариса, учрежденного 27 ноября 1920 г.²² Он был участником экспедиции, отправленной в сентябре 1920 г. в Бухару для осмотра памятников старины и искусства и принятия мер к их охране. Одним из итогов экспедиции явился сбор в Бухарской округе многочисленных рукописей и книг для создания

¹⁶ Архив САГУ. Л. 7. Когда в 1921—22 учебном году исторический и физико-математический факультеты САГУ были слиты в единый педагогический факультет, А. Э. Шмидт был заместителем декана по гуманитарным наукам.

¹⁷ Туркестанский Восточный Институт за первые четыре года своего существования (1918—1922) // Наука и просвещение. Ташкент, 1922. № 2. С. 112—125; Лукин Б. В. Из истории первого высшего востоковедного учебного заведения в Средней Азии // Очерки по истории русского востоковедения. Т. VI. М., 1963. С. 302—346.

¹⁸ Подр. см. в сб.: Туркестанский восточный институт (1918—1922). Ташкент, 1922. С. 102.

¹⁹ Клевань А. А. Преподавание иностранных языков в Туркестанской АССР // Тезисы докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава университета. Ташкент, 1966. С. 368—369.

²⁰ Мансаетов П. Военный факультет Туркестанского государственного университета // Военная мысль. Ташкент, 1920. Кн. 1-я. С. 428.

²¹ Буш В. Туркестанский государственный университет // Наука и ее работники. Пг., 1922. № 3—4. С. 45.

²² Туркестанский Комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы // Наука и просвещение. Ташкент, 1922. № 2. С. 222.

в Бухаре библиотеки («рассмотрено около 380 рукописей, в том числе несколько украшенных миниатюрами») ²³.

В 1922 г. А. Э. Шмидт участвовал в экспедиции в Туркестан, в ходе которой были произведены фотосъемки и архитектурные обмеры мечети Ахмада Йасаи и приняты меры к ее охране и ремонту. В 1925 г. А. Э. Шмидт совершил вместе с В. Д. Городецким поездку в долину р. Чу и на Иссык-Куль. При этом была сделана попытка проследить «путь арабских географов (IX в.) в Чуйской долине и определить местонахождение древних городов этого маршрута» ²⁴. В 1926 г. А. Э. Шмидт — участник совместной с А. А. Семеновым поездки в Туркмению для обследования памятников древности (мечеть Анау, городище Ниса, холм Ак-тепе близ Ашхабада, остатки Кеша) ²⁵.

Вместе с П. А. Фалевым, М. С. Андреевым, А. А. Диваевым, В. Н. Куном, Н. Г. Малицким, Н. Н. Иомудским А. Э. Шмидт входил также в состав Научной комиссии по изучению быта коренного населения Туркестана при Совнаркомом ТАССР (1920—1921 гг.) ²⁶. В 1922 г. выполнял обязанности помощника редактора журнала «Наука и просвещение» (Ташкент).

Насколько многогранна была деятельность А. Э. Шмидта и как активно участвовал он в общественной жизни Советского Туркестана, свидетельствует, в частности, тот факт, что он выступал, например, в качестве одного из ответственных распорядителей музыкально-этнографического концерта («вечера восточной музыки»), состоявшегося 28 февраля 1922 г. в Ташкенте для членов съезда узбекских работников просвещения ²⁷.

С августа 1922 г. по февраль 1923 г. А. Э. Шмидт был заместителем председателя Государственного Ученого совета при Наркомпросе Туркестанской АССР, чью основную задачу составляло «сосредоточение и руководство общими вопросами теоретического и программного характера в области науки, педагогики, искусства, музейного, архивного и библиотечного дела, выработка плана и программ в постановке дела народного просвещения, главным образом среди коренного населения» ²⁸.

В июле 1923 г. ТуркЦИК поручил находившемуся тогда в Москве А. Э. Шмидту выехать в Уфу и вместе с другим представителем ЦИК

²³ Известия Средазкомстариса. Вып. I. Ташкент, 1926. С. 27.

²⁴ Там же. С. 28—30.

²⁵ Там же. Вып. III. Ташкент, 1928. С. 267—268. Туркмению А. Э. Шмидт посещал также в 1927 и 1929 г.

²⁶ Наука и просвещение. Ташкент, 1922. № 2. С. 185.

²⁷ Ср. программу концерта: «Театр им. Свердлова. Научный Совет Народного Комиссариата просвещения. Вторник 28 февраля 1922 г. Музыкально-этнографический концерт (вечер восточной музыки)... Отв. распорядители: проф. А. Э. Шмидт и Е. А. Чернявский. Отделение 1 и 2 (узбекская музыка), отделение 3 (отражение Востока в русской музыке)».

²⁸ Чернявский Е. История возникновения, структура и деятельность ГУСа // Наука и просвещение. Ташкент, 1922. № 2. С. 167.

Ходжаевым принять там от его имени «Коран Османа» и в соответствии с вынесенным по инициативе В. И. Ленина постановлением СНК РСФСР доставить его в Ташкент²⁹.

Научная, педагогическая, общественная деятельность А. Э. Шмидта получала достойное признание и он пользовался высоким авторитетом. К 25-летию прочтения А. Э. Шмидтом его первой лекции (15 января 1898 г.) Туркестанский Восточный институт почтил его изданием при содействии Туркестанского Экономического совета специального сборника статей востоковедческого характера (история, археология, этнография и др.)³⁰. А. Э. Шмидту был посвящен и специальный номер журнала «Восток» — органа «студенчества Туркестанского Восточного института»³¹.

В сентябре 1924 г. было проведено слияние Туркестанского Восточного института со Среднеазиатским государственным университетом, и А. Э. Шмидт был утвержден исполняющим обязанности декана, а затем (октябрь 1925 г.) деканом вновь образованного восточного факультета САГУ³².

В 1924—1925 гг. Шмидт вел по совместительству преподавательскую работу и на Туркестанских военных курсах востоковедения.

30 октября 1924 г. А. Э. Шмидт поделился своими впечатлениями от поездки на юбилейные торжества Академии наук СССР с участниками пленарного заседания Туркестанского отдела Русского Географического общества, членом правления которого он состоял³³. 15 января 1925 г. он выступил на заседании секции этнографии и археологии Отдела с рефератом по книге «De Saiy O'Learyzi Islam on the cross roads»³⁴.

В октябре 1925 г. А. Э. Шмидт выступил на II конференции по краеведению и съезде научных учреждений и обществ Узбекистана с докладом о краеведческой деятельности восточного факультета САГУ³⁵.

²⁹ Архив САГУ. Л. 19. Историю «Корана Османа» см.: *Лунин Б. В.* Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент, 1965. С. 100—108.

³⁰ Сборник Туркестанского Восточного Института в честь проф. А. Э. Шмидта. Ташкент, 1923. 170 стр. Ср.: О выпуске Туркестанским Восточным институтом сборника в честь проф. А. Э. Шмидта // Бюллетень Средне-Азиатского Государственного университета. Вып. 6. Ташкент, 1924. С. 173—174.

³¹ Восток. Журнал студенчества Туркестанского Восточного института. Год изданий 3-й. 28 января 1923 г. №1 (5). Издание Студкома ТВИ. Ташкент, 1923. 41 стр. (стеклограф. изд.). В данном номере был опубликован краткий очерк жизни и деятельности А. Э. Шмидта, заметка Ю. К-ль — «К юбилею», Арбениной — «Из дневника студента ТВИ» (Строки, навеянные юбилеем А. Э. Шмидта).

³² *Шмидт А. Э.* Востоковедение в Туркестане // Новый Восток. Кн. 6. М., 1924. С. 512—514.

³³ Бюллетень САГУ. Вып. 11. Ташкент, 1925. С. 176.

³⁴ Там же. Вып. 13 (1926). С. 215.

³⁵ Там же. Вып. 11 (1925). С. 168.

В связи с 500-летием основания обсерватории Улугбека в Самарканде А. Э. Шмидт выступил 26 марта 1926 г. на пленарном заседании Туркестанского Научного Общества при САГУ с докладом «Эпоха Улуг-бека»³⁶.

В 1926 г. Шмидт внес на рассмотрение Правления САГУ проект организации при университете Этнологического института. Доклад был одобрен, но идея Шмидта осталась неосуществленной³⁷.

В дополнение ко всему А. Э. Шмидт был членом университетских квалификационных комиссий, с декабря 1926 г. — председателем Центральной комиссии по летней практике студентов, представителем САГУ на открытии в январе 1927 г. Высшего Педагогического института в Самарканде, возглавлял с 1 марта 1927 г. в качестве проректора по учебной части Редакционно-издательскую комиссию САГУ, представлял от САГУ в Ученом Совете Метеорологического института, руководил размещением учебно-вспомогательных учреждений САГУ и т. д.

В 1925 г. А. Э. Шмидт вошел в состав Совета Средазкомстариса в качестве представителя Академии наук СССР.

2 февраля 1926 г. годовичное общее собрание АН СССР избрало А. Э. Шмидта членом-корреспондентом Академии по Отделению исторических наук и филологии (разряд восточной словесности)³⁸.

Заполняя 2 октября 1926 г. персональную карточку преподавателей общественных дисциплин вузов и комвузов, Шмидт на вопрос «В какой области работы мыслите наиболее целесообразное свое использование», ответил: «В области изучения истории духовной и материальной культуры мусульманского Востока»³⁹.

В 1928 г. А. Э. Шмидт был участником II Всесоюзной конференции по изучению производительных сил страны в Москве, где ратовал за «Уделение большего внимания и средств постановке научно-исследовательских работ на таких отдельных территориях, как Средняя Азия», за улучшение снабжения САГУ новейшей отечественной и иностранной научной литературой⁴⁰.

А. Э. Шмидт всегда охотно воспринимал полезную научную инициативу и горячо поддерживал ее. Так, опираясь на данные арабских рукописей, он участвовал в работах М. Е. Массона и других исследователей по изучению истории орошения и добычи полезных ископаемых в Средней Азии.

³⁶ Бюллетень САГУ. Вып. 13 (1926). С. 214.

³⁷ Архив САГУ. Л. 60.

³⁸ Бюллетень САГУ. Вып. 13 (1926). С. 209; ср.: *Крачковский И. Ю.* Записка об ученых трудах А. Э. Шмидта. Приложение к Протоколу X заседания общего собрания Академии наук СССР 5 декабря 1925 г., на стр. 142—144.

³⁹ Архив САГУ. Л. 58.

⁴⁰ Там же. Л. 96.

На пленарном заседании научного кружка востфака САГУ 25 января 1929 г. А. Э. Шмидт выступил с докладом «История возникновения мусульманских религиозных праздников»⁴¹.

В период пребывания в Ташкенте А. Э. Шмидт напечатал ряд научных работ, в том числе по своей основной специальности: «Как сложилось житие Мухаммеда» [1922]; «Идеал мусульманского правителя — наместника IX века. Послание Тахир ибн ал-Хусайна к сыну своему 'Абд Аллах ибн Тахиру» [1925]; «Мухаммед Абду и его роль в истории прогрессивных течений современного ислама» [1926]; «Шариат и право водопользования в Средней Азии» [1926]; «Из истории суннитско-шиитских отношений» [1927]; «Рукопись третьего тома всемирной истории Ибн-Мискавейха» [1935] и др.⁴²

Под редакцией А. Э. Шмидта была выпущена в свет приобретающая широкую известность среди историков и востоковедов книга «В. В. Бартольд — туркестанские друзья, ученые и почитатели» [Ташкент, 1927]. Вместе с Е. К. Бетгером и А. А. Гаррицким Шмидт входил в состав инициативной группы по подготовке данной книги к печати. В ней опубликована и статья самого Шмидта, освещающая попытку сближения между суннитами и шиитами при Надир-шахе (XVIII в.)⁴³.

Энергичная, до предела заполненная многополезными трудами деятельность Шмидта стала сказываться на состоянии его здоровья. К началу второй половины 20-х годов относятся указания на его «крайнюю утомленность», сердечное заболевание и пр. 23 сентября 1928 г. он был освобожден от обязанностей проректора по учебной части. Университет возбудил ходатайство о назначении А. Э. Шмидту персональной или академической пенсии за его трехлетнюю научную работу и «близкое участие в организации и работе Туркестанского, ныне Среднеазиатского государственного университета». В августе 1929 г. Наркомфин СССР установил А. Э. Шмидту персональную академическую пенсию. Но и после этого Шмидт не оставил работы в университете на педагогическом и других факультетах. В общей сложности в САГУ он работал до 9 марта 1931 г., когда по его просьбе был отчислен за прекращением преподавания на педагогическом и других факультетах арабского языка и словесности и других востоковедных дисциплин.

После этого Шмидт работал в Восточном отделе Государственной публичной библиотеки Узбекской ССР и других учреждениях Ташкента, посещал с научными целями Ленинград и Москву. Он вложил, в частно-

⁴¹ Бюллетень САГУ. Вып. 18 (1929). С. 202.

⁴² В эти годы работы Шмидта печатались и вне Ташкента, как, например, его исследование о шейхе Зийаде ибн Йахйа — полемисте против христианства и иудаизма.

⁴³ Шмидт А. Э. Из истории суннитско-шиитских отношений. Из работ восточного факультета САГУ // В. В. Бартольд... Ташкент, 1927. С. 69—107.

сти, немалый труд в начальный этап работы по описанию восточных рукописей ташкентских собраний, был одним из основных инициаторов этой работы⁴⁴, приобретшей в наши дни широкий размах и ознаменовавшейся выпуском уже восьми томов «Собрания восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР».

В последние годы жизни А. Э. Шмидт по поручению Института востоковедения АН СССР работал над критическим, комментированным текстом «Книги о налоге» судьи эпохи Харун ар-Рашида — Абу Йусуфа — важного источника к характеристике социально-экономической истории халифата VIII—IX вв.

Скончался А. Э. Шмидт в Ташкенте 9 августа 1939 г.

После смерти Шмидта остался ряд его неизданных работ, в том числе рукопись «Коран XIV века с персидским и старотурецким переводами», предназначавшаяся к опубликованию во II томе трудов Государственной публичной библиотеки (Ташкент)⁴⁵.

Посмертно (с предисловием В. И. Беляева) была опубликована статья Шмидта «Материалы по истории Средней Азии и Ирана»⁴⁶.

Пишущему эти строки довелось недавно посетить могилу А. Э. Шмидта на старом городском кладбище Ташкента. На скромном памятнике начертана стихотворная эпитафия, строки из которой вправе повторить все, кому дороги светлый облик Александра Эдуардовича и его заслуги перед наукой и обществом:

Везде ты всеми был любим,
И как о лучшем человеке
Мы память о тебе храним.

⁴⁴ См.: Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Т. 1. Ташкент, 1952. С. 8. «Первый коллектив, взявшийся за осуществление этого сложного издания, состоял, — пишет Е. Э. Бертельс, — из местного работника, большого знатока почерков и прекрасного восточного каллиграфа И. Адилова, хорошо знающего Среднюю Азию и сопредельные страны, А. А. Молчанова, Б. С. Сергеева и выдающегося арабиста, члена-корреспондента АН СССР профессора А. Э. Шмидта. Этот первоначальный коллектив наметил план и характер описаний» (*Бертельс Е. Э.* [Рец.]: Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Тома I—IV. 1952—1957 // Вопросы истории. М., 1958. № 1. С. 184; ср.: *Крачковский И. Ю.* Очерки... С. 241).

⁴⁵ А. Ю. Якубовский указывает также на наличие в архиве б. Императорской Археологической Комиссии «небольших тетрадок с переводами надписей с купола мечети Биби-Ханым (в Самарканде — Б. Л.), сделанными А. Э. Шмидтом» (в 1898 г.?). См.: *Якубовский А. Ю.* Из истории археологического изучения Самарканда // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Т. II. Л., 1940. С. 298.

⁴⁶ Ученые записки Института востоковедения АН СССР. Т. XVI. М., 1958. С. 441—513 (выдержки из сочинений IX—XIII вв.: Абу Ханифы, ат-Табари, ал-Масуди, ал-Бируни и др.).

И это память о видном советском ученом, педагоге, общественном деятеле, половина замечательной творческой жизни которого прошла на земле Советского Узбекистана ⁴⁷.

Б. В. Лунин

⁴⁷ Перечень работ А. Э. Шмидта опубликован Б. В. Луниным в: Историография общественных наук в Узбекистане. Био-библиографические очерки / Сост. Б. В. Лунин. Ташкент: Фан, 1974. С. 381—383.

Несколько слов об А. Э. Шмидте: к 100-летию его рождения¹

Александр Эдуардович Шмидт — сын полкового врача — родился в Астрахани, потом рос в Тифлисе. В дни его детства и юности и в Астрахани, и в Тифлисе связи с Ближним Востоком были очень сильны. Достаточно сказать, что через Астрахань на большую ярмарку в Нижний Новгород, который ныне называется Горьким, ежегодно шли купцы с товарами из Ирана, Афганистана и Индии. В Тифлисе, где прошли гимназические годы Шмидта, мусульманское население преобладало, а в 1926 г. в Тифлисе грузины составляли только 7 % населения, по словам Ашгар Бека Сафарьяна, университетского товарища И. Ю. Крачковского. На видном месте в центре Тифлиса у самого моста через р. Куру красовалась ныне уже не существующая мечеть Шаха Аббаса; толпы народа шумели на базарах, особенно под открытым небом на «Эриванке», но и в крытых рядах, где мастера работали на глазах у прохожих и тут же торговались с покупателями.

Состав населения Тифлиса был достаточно пестрым: азербайджанцы, татары, турки, курды, армяне, грузины городские и из горских племен, русские. Среди этого многоязычия в 1926 г. как государственный язык был принят русский (теперь грузинский язык). На базарах жизнь была ключом. Я наблюдала на «Эриванке», как пожилая грузинка покупала домашний сыр у катехинца в национальной одежде. Они долго спорили, кричали, жестикулировали, наконец договорились. Катехинец вывалил огромный, с большой арбуз, изборожденный ком сыра в корзину покупательнице прямо из бараньего желудка и погнал своего выючного осла прочь, направляясь домой.

У выросшего в такой обстановке юноши вполне естественен интерес к Востоку, его населению, истории, культуре, многие черты которой ему стали понятны с детства.

Александр Эдуардович рос вместе с братом; оба были здоровые, веселые шалуны. Про одну проделку А. Э. рассказал нам. Однажды братья купили на базаре большой арбуз, выбрались с ним за окраину города туда, где зигзагами поднимается Каджарское шоссе; там арбуз разрезали

¹ Доклад, прочитанный на заседании, организованном СНО в Арабском кабинете Восточного факультета ЛГУ. Публикуется впервые по материалам из архива И. Ю. Крачковского. — ПФА РАН, ф. 1026, оп. 6, д. 235. При публикации сохраняются некоторые особенности авторской орфографии и пунктуации. (Примеч. изд.)

пополам ножом и съели мякоть. В это время снизу от города стал подниматься по шоссе горец верхом на осле. Один из шалунов дождался, когда всадник окажется ниже них, свесился над обрывом и умудрился надеть полую корку на голову ездока. Тот, естественно, обозлился и пустился в погоню за оскорбителями, крича: «Зарежем как барашки!». Но перепуганные шалуны все-таки умчались благополучно...

Из периода учебы Александра Эдуардовича в Университете я знаю только, что на одном курсе с ним учился князь Б. Шаховской, племянник графини Уваровой, который стал урартистом, а впоследствии, в 1909 г. был русским консулом в Дамаске, где мы с ним и познакомились. До поступления на Восточный факультет князь Шаховской учился где-то за границей, и, попав на Восточный факультет, русский язык знал хуже немецкого. Заучивая при А. Э. Шмидте слова для занятий с профессором-гебраистом Даниилом Абрамовичем Хвольсоном, он расхаживал и твердил значения наоборот, с неправильными ударениями: «теленок» — *das Kabb*, «ребенок» — *das Kind*. Замечу попутно, со слов Игнатия Юлиановича Крачковского, который тоже учился у Д. А. Хвольсона, что самому Хвольсону одно русское слово также не давалось. К какому-то тексту на лекции он подыскивал перевод: «Маленький коровка... нет., маленький бичок... нет...». Студенты ему подсказали: «Теленок!».

Из этого эпизода с заучиванием слов при Шмидте я делаю заключение, что оба они жили в одной комнате общежития при Университете, в которой позже жил Крачковский с Десницким.

Как проходили студенческие годы у самого А. Э. Шмидта, я не знаю, но результат ясен: он был оставлен при Университете и потом направлен в Будапешт для занятий исламоведением у профессора Игнаца Гольдциэра. С Гольдциэром Игнатий Юлианович и я познакомились летом 1914 г. в Голландии, в местечке «Катвейк ван зее». Гольдциэр очень тепло отзывался о своем талантливом ученике; а ученик рассказывал нам, что супруга Гольдциэра, фрау Клара, терпеть не могла накуренный воздух и не позволяла профессору курить везде в доме, а он очень любил. Поэтому в его кабинете существовала специальная тяга, а у трубки — длиннейший чубук, головка которого через особое отверстие выпускалась сквозь стену на улицу.

Довольно рано Александр Эдуардович женился на своей двоюродной сестре, Вере Юльевне, красивой, статной женщине. Она любила модно и броско одеться, ходить в концерты, бывать в обществе, музицировать на рояле. В. Р. Розен сокрушался, что это обстоятельство отразится неблагоприятно на научной работе А. Э. Шмидта и не ошибся. Александру Эдуардовичу с появлением двух сыновей, Эдуарда и Александра, пришлось искать дополнительного заработка, скорее — основного по отношению к бюджету, так как приват-доцент получал не больше 60 рублей в месяц. Сперва он был инспектором в Александровском лицее на Каменноостровском проспекте. Ради близости к месту службы Шмидт переселился с 6-й линии Васильевского острова между Средним пр. и Малым на

Большую Дворянскую на Петербургской стороне. Квартира была на втором этаже деревянного особняка с садиком, где мальчики играли с плюшевым медвежонком. Однажды, играя, Шура сочинил стихи: «Эдька — бредька, съел медведька, сел на мох и там задох», о чем сообщил нам.

После лица А. Э. состоял секретарем редакции «Санкт-Петербургских ведомостей» (редактор — князь Ухтомский), работал там часто ночами, в летнее время, бывало, лишал себя отдыха. В минуты передышки в редакции, в полном одиночестве А. Э. иногда дразнил крокодила, лязгая портсигаром по сетке из железной проволоки, ограждавшей клетку. Крокодил был флегматик, и рев его раздавался не сразу.

Жил в этой редакции у ее хозяина еще один редкий зверь. Как-то работавшийся днем А. Э. заметил, что с улицы доносится необычный шум, и, наконец, выглянул в окно: перед домом на Фурштатской, где находилась редакция, стоит толпа, езда не ладится, потому что бесятся лошади, пугаются чего-то. Оказалось, что редакционный удав выполз как-то из своего убежища, выбрался через открытое окно наружу и ползет по карнизу дома. Вызвали солдат из какой-то военной части и пожарных с лестницей. Беглеца изловили с трудом.

Если удавалось выбраться на дачу, Александр Эдуардович буквально оживал. Однажды по уговору мы приехали к Шмидтам в воскресенье (июнь 1915 г.) на станцию Песочная. И тут увидели, что А. Э. предоставил отдых от хозяйства Вере Юльевне и готовит обед. Чудесный раковый суп сделал бы честь первоклассному повару. Конечно, на неделе стряпня и прочая домашняя работа выполнялась Верой Юльевной. Часть одежды для ребятишек шилась дома тоже Верой Юльевной, но кроил все исключительно Александр Эдуардович. Если он простужался, то немедленно кроил для себя и сшивал рубаху из газет, которые печатались тогда еще не на бумаге из целлюлозы, а из старых тряпок. Такая рубашка хорошо согревала тело, ее не было видно из-под обычной сорочки, а если где рвалась, А. Э. нашивал заплаты.

Коснувшись шитья, я вдруг вспомнила, как в 1918 г., когда Петроград спешно готовился отражать нашествие Юденича, Вера Юльевна и я по директиве Университета сперва чинили, то есть ставили заплаты, дырявые кули у стены Зоологического музея против Дворцового моста, потом наполняли кули песком из огромной кучи и складывали бруствер на взезде к мосту. Другие тогда же рыли траншеи. Траншея шла поперек проезда с Дворцовой площади на Невский проспект, примерно под светофором теперешним к зданию Главного штаба. Траншея была перед Чернышевским мостом, на Измайловском проспекте и в иных местах; ставились еще рогатки с колючей проволокой... С песочными кулями мы проработали тогда весь день; больше нас не вызывали.

Вера Юльевна Шмидт совершенно не разделяла научных интересов мужа. Однажды она меня спросила при гостях, допустила ли бы я, если бы у меня были дети, чтобы они занимались востоковедением, так как, по ее мнению, это скучно и невыгодно. Александр Эдуардович вспыхнул,

но промолчал. Я же ответила, что поддержала бы такие интересы. Все это происходило в присутствии Игнатия Юлиановича. Несмотря на отрицательное отношение матери к востоковедению, Эдя Шмидт стал впоследствии молодым востоковедом, но ему не посчастливилось.

Зимой 1913—1914 гг. Александр Эдуардович часто жаловался на плохое состояние носоглотки, поэтому решил во время летнего отпуска поехать на немецком курорте в городе Эмс, где славился источник *Ems-Kränchen-Brunnen*. Игнатий Юлианович получил на это же лето 1914 г. командировку от Университета в Германию и Голландию для работы над арабскими рукописями в Лейпциге, Халле и Лейдене.

Мы селились на пароход «*Kronprinzessin Zezile*» (И. Ю., моя мать и я) одновременно с Александром Эдуардовичем, которого провожала Вера Юльевна. Пароход отошел от пристани в Петроградском порту 4 июня 1914 г. Плыли по Балтийскому морю до Штеттина трое суток при полном штиле. Во вторые сутки днем разминулись с плывущим спокойно навстречу огромным моржом, чего никто не ожидал, и издали, недоумевая, принимали его голову за человечью. На пароходе Шмидт и И. Ю. имели общую каюту по левому борту, а я с матерью — по правому. Днем сияло солнце. Шмидт, привыкший с детства к южной жаре, благодушно поджаривался, растянувшись на бунтах канатов на корме, где вкусно пахло смолой. Конечно, разговоров на университетские и арабистические темы было много, но и благодушное настроение сказалось в полной мере. Из Штеттина наша компания поездом прибыла в Берлин, где трудно дышалось от автомобильного бензина. Шмидт уверенно провел нас с вокзала у Фридрихштрассе в гостиницу «*Deutscher Hof*» на *Wilhelmstrasse*. Совершили несколько экскурсий по Берлину, кое-что купили. Между прочим, А. Э. купил для Веры Юльевны нарядное шерстяное манто розового цвета фасона кимоно; для меня купили такое же кимоно, но не яркое, темно-зеленое сверху, внутри в клетку того же зеленого и мышиного цвета, очень теплое, легкое, мягкого материала; оно служило мне много лет и дожило, перешитое в виде кофты, до блокады Отечественной войны.

Из Берлина мы все перебрались в Лейпциг, где была открыта интереснейшая международная выставка книжного оформления и графики (*Buch, Kunst und Graphik = BÜGRA*). Осматривали выставку очень обстоятельно. Русский отдел блистал прекрасными изданиями Экспедиции заготовления государственных бумаг, фирмы Голике и Вильборг, Общины Святой Евгении и др. Из иностранных были великолепно оформлены переплеты голландского отдела. В отделе Магриба была устроена палатка кочевников. Игнатий Юлианович стал рассказывать кое-что и объяснять. Присутствующий солидный субъект, прислушавшись, заговорил... То был устроитель отдела, профессор Штумме, лингвист, без одной руки.

Кроме выставки «БУГРА», всей группой мы посетили место Лейпцигской битвы и памятники у него: на одном краю православная церковь в русском стиле; на другом краю огромного поля — грандиозный памят-

ник Бисмарку с лестницей внутри, причем с площадки внутри головы открывался вид всего поля. С третьей стороны поля — еще огромная статуя «Германии», тоже с внутренней лестницей и смотровыми отверстиями в глазах женской фигуры. Налазившись вдоволь, обедали у поля в скромном ресторанчике и увидали собранные хозяином наполеоновские реликвии.

В Лейпциге мы жили в двух комнатах частной квартиры, которые заранее подыскал для нас профессор Пауль Шварц по письменной просьбе Игнатия Юлиановича, так как город был переполнен выставочными посетителями. Шмидт заторопился на лечение в Эмс, покинул Лейпциг раньше нас, поэтому не участвовал в осмотре Университета, по которому нас водил профессор Шварц. Мы перебрались в Голландию.

К счастью, курс лечения в Эмсе окончился раньше, чем началась война с Германией; А. Э. благополучно вернулся в Россию [он сфотографировался за границей, это фото сохранилось].

Еще весной 1914 г. магистерская диссертация Игнатия Юлиановича была готова, но он откладывал защиту, не желая опередить своего учителя. Защита диссертации А. Э. Шмидта состоялась 19 октября 1914 г. Что произошло в связи с нею перед защитой, на защите и на следующий день, Игнатий Юлианович сам описал в известном очерке «Впервые оппонентом на диссертации» (Над арабскими рукописями, издание 4-е, Москва, 1965 г., с. 136—140). В этом очерке прекрасно выступает характер взаимоотношений и симпатия ученика и учителя. Кстати сказать, упомянутая в этом очерке дама, которая была недовольна критическими замечаниями оппонента Крачковского, не кто иная, как Вера Юльевна Шмидт. После диспута мы вместе с А. Э. и Верой Юльевой шли по Университетской набережной, где А. Э. и разъяренный супруге суть дела, а она шествовала именно в розовом берлинском кимоно. Никаких пиров, как принято теперь, после магистерского диспута Шмидта, так же после всех других, которые состоялись в те года, например, А. Н. Самойловича (тюрколог), А. Д. Руднева (монголист), Волкова (египтолог), Крачковского и других, не бывало.

Бытовые условия в Петербурге в 1914—1915 гг. изменились, но еще не резко. Только в 1916 г., с наплывом беженцев из западных губерний сильно обеднели пищевые ресурсы и еще больше в 1917 г. Муку, хлеб, крупу, масло стали выдавать по карточкам, как в Петербурге, так и в Финляндии, в которой мы провели лето 1917 г., но торговля еще шла и полностью прекратилась с наступлением Октябрьской революции.

А. Э. Шмидт очень сокрушался из-за недостатка питания для синишек. Некоторый выход дала организация с осени 1918 г. выездов в Москву нескольких востоковедов для чтения лекций (Шмидт — по мусульманскому праву и исламоведению) в Лазаревском институте на Армянском переулке, дом 2, где для приезжих было устроено в правом флигеле общежитие с полным питанием. Заведовал общежитием ученик академика П. К. Коковцева, сиролог А. П. Алявдин, а питанием — Раиса Дмитри-

евна Алявдина и кухарка. А. Э. Шмидт стал регулярно выезжать на лекции в Москву.

Всегда аккуратный, безупречно точный, А. Э. вставал в Москве вовремя и съедал свою утреннюю порцию хлеба за общим столом, но запаздывавшие иногда платились. Случалось, что в столовой раздавался глухой, разочарованный возглас Владислава Людвиговича Котвича (монголист, учитель Бориса Яковлевича Владимирцова): «А мой хлеб опять исчез!». Виновник — сосед В. Л. Котвича по столу с фигурой и аппетитом богатыря, Федор Ипполитович Щербатской (санскритист), давно улетучился.

Наезды в Москву давали А. Э. Шмидту возможность немного подкрепить свои силы, заработать некоторую сумму и тут же в Москве, на Сухаревской площади, где бойко торговали «из-под полы» частники, так называемые «мешочники», спустить заработанные деньги на муку, преимущественно ржаную, если посчастливится — прикупить немного масла или сала, пшена. С покупками в рюкзаке А. Э. являлся в Ленинград домой, а через две недели все повторялось сначала.

На лекции в Москву ездили регулярно: Н. Я. Марр, Ф. И. Щербатской, А. А. Фрейман, А. Н. Самойлович, А. Э. Шмидт, В. М. Алексеев, В. Л. Котвич, С. Е. Малов и непременно — москвич М. Н. Соколов (других не помню). Н. Я. Марр очень уговаривал Игнатия Юлиановича присоединиться, что и было испробовано один раз. Происшествие при посадке в обратный поезд в Москве, на глазах Марра, когда Игнатий Юлианович, не попав в вагон через площадку, полез в выбитое окно, часовой тащил его за ноги на платформу, а пассажиры за руки — в вагон после третьего звонка, отбила у И. Ю. охоту повторять эксперимент; а я категорически отказалась отпускать его в Москву при таких условиях.

Именно голодовка и прочие невзгоды первых лет после Октября побудили А. Э. покинуть Петроград-Ленинград и переселиться с семьей в 1920 г. в Ташкент, где в новом Университете он получил звание профессора. Расстояние и нерегулярная почтовая связь нас подолгу разъединяли, но дружеские отношения от этого не страдали. Когда А. Э. приезжал в командировку или в отпуск, то останавливался у нас; оживленным беседам на научные темы, рассказам не было конца. Я наслаждалась, заслушиваясь и наблюдая за собеседниками. А. Э. был остроумен, весел; вместе с Игнатием Юлиановичем они составляли образцовую пару друзей.

Особенно помню приезд А. Э. осенью 1925 г. в качестве делегата на торжественное празднование первого юбилея Академии Наук. Мы жили тогда на Гатчинской, дом 19/21. По обязанности академика-секретаря И. Ю. на первый раут в здании Академии Наук уехал раньше, а я с А. Э. поднималась по главной лестнице тогда, когда съезжались гости. Немного выше нас двигались в национальных костюмах китаец и китайка. Следом за ними и мы подошли к пяти членам президиума у картины Полтавского боя с президентом Карпинским в центре.

Был А. Э. у нас и в 1938 г., уже на Васильевском острове. По утрам до кофе он иногда заглядывал в стоявшую на полке против его постели

книжку «Крылатые слова» С. Максимова (1899 г.) или словарь Даля, откапывал там уморительнейшие выражения, с ними являлся к столу и день начинался смехом. (Выражения вроде «семипудовый пшик» или пример Даля к слову «хряк»).

Хотя регулярной переписки после 1920 г. с А. Э. не было, но на протяжении четверти века до нас доходили сведения о семье Шмидт от моей сестры Ольги Александровны Галушко. По переезде в Ташкент О. А. с мужем на первых порах гостили у Шмидтов, а потом они оказались ближайшими соседями по дому, часть которого принадлежала А. Э., а другая — моей сестре.

Незадолго до смерти в 1939 г. А. Э. второй раз в жизни был изолирован в Ташкенте, а сын Эдуард, востоковед, — подальше, откуда не вернулся. А. Э. объявил голодовку в знак протеста, голодал 12 суток, был освобожден тяжелобольным (рак) и умер дома через две недели. Вера Юльевна впоследствии вышла замуж за профессора А. А. Семенова и жила с ним в Дюшамбе.

После смерти А. Э. и моего зятя Шура Шмидт снимал одну комнату у моей сестры, а когда моя сестра умерла в декабре 1951 г., Шура, по профессии инженер, купил часть дома, принадлежавшую моей сестре. Но и Шуры теперь нет в живых. Жива, может быть, дочь Шуры от первого брака, Ирочка — внучка Александра Эдуардовича².

В моей памяти сохранился облик Александра Эдуардовича Шмидта как человека чистой души, сердечного и неподкупного, которому разные обстоятельства помешали еще шире развернуть свои большие научные дарования.

В. А. Крачковская

Комарово, 1 апреля 1971 г. — Ленинград, 6 апреля 1971 г.

² По закрытии заседания бывшая ученица А. Э. Шмидта Е. М. Пещерева сообщила мне, что в Ташкенте живет вдова Эдуарда Александровича Шмидта и может быть их сын, которых я не знаю.

«Китаб ал-харадж» Абу Йусуфа

Автор книги «Китаб ал-харадж» Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Ансари ал-Куфи (113/731—182/798) — один из известных правоведов раннего ислама — родился в г. Куфа (Ирак) в небогатой и незнатной арабской семье. Довольно рано, в тринадцатилетнем возрасте, проявив незаурядные способности в учебе, он был взят судьей г. Куфа Ибн Аби Лайлой (ум. 148/765) для дальнейшего обучения, а уже в 22 года стал учеником и ближайшим помощником выдающегося богослова и законоведа, основателя первой из ведущих школ (*мазхабов*) суннитского ислама Абу Ханифы ан-Ну'мана (80/699—150/767). После смерти Абу Ханифы Абу Йусуф встает во главе его школы, в деталях разрабатывая положения ханафитского *мазхаба* и всецело способствуя его популяризации по всему исламскому миру. Некоторые исследователи раннего ислама даже склонны считать, что не будь Абу Йусуфа и не приложи он своих усилий для распространения учения Абу Ханифы, последний едва ли достиг бы столь широкой известности.

При халифе ал-Махди (158/775—169/785) Абу Йусуф занимает должность судьи г. Куфа, а при следующем 'аббасидском халифе Харуне ар-Рашиде (170/786—193/809) его приглашают в столицу Халифата — Багдад, где он впервые в истории ислама становится Судьей судей (*kadi al-kygam*), то есть Верховным судьей всего Халифата с правом назначать судей на местах и принимать апелляции, что до него являлось прерогативой халифа. Вне всякого сомнения такой высокий пост Абу Йусуфа немало способствовал распространению и укреплению ханафитского *мазхаба*, некоторые положения которого берут за основу и далее развивают основатели-эпонимы двух других суннитских религиозно-правовых школ: Мухаммад аш-Шафи'и (150/767—204/820) и Ахмад б. Ханбал (164/780—241/855). Вполне естественно, что, заняв пост Верховного судьи, Абу Йусуф назначает судей на местах в крупных городах Халифата из числа правоведов-ханафитов, последователей школы Абу Ханифы¹. При жизни

¹ О таких назначениях, например, в Хурасане и Мавараннахре см.: Б. Радтке. Теологи и мистики в Хурасане и Трансоксании // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования). Сб. ст. памяти Фрица Майера / Сост. и отв. ред. А. А. Хисматулин. СПб., 2001. С. 40—76. Немецкий оригинал статьи см.: B. Radtke. Theologen und Mystiker in Hurāsān und Transoxanien // ZDMG, 136 (1986).

Абу Йусуфа должность судьи, ответственного за западную часть Багдада, получает его сын Йусуф.

Очевидно, что распространению ханафитского *мазхаба* способствовала и писательская деятельность Верховного судьи. Кроме «Китаб ал-харадж» Абу Йусуфом были написаны следующие основные сочинения: «Китаб ал-асар» — сборник преданий, передаваемых куфийцами; «Китаб ихтилаф Аби Ханифа ва-Ибн Аби Лайла» — сочинение о расхождениях Абу Ханифы и Ибн Аби Лайлы в вопросах права; «Китаб ар-радд 'ала сийар ал-Авза'и» — книга опровержения взглядов сирийского ученого ал-Авза'и на законы ведения войны; «Китаб ал-хийал» — книга о механике юриспруденции; «Китаб ал-кадийа» (и/или «Адаб ал-кади») — книга о судействе. По-видимому, его же перу принадлежат, как минимум, еще два полемических сочинения: «Китаб ихтилаф ал-амсар» и «Китаб ар-радд 'ала Малик б. Анас»².

«Китаб ал-харадж»

В свою бытность Верховным судьей Абу Йусуф по просьбе халифа Харуна ар-Рашида пишет «Китаб ал-харадж», сочинение, посвященное правилам налогообложения в широком смысле этого слова. Здесь освещаются самые разные вопросы, как связанные с подушной податью и налогом на землю и имеющие сходство с современными налогами, так и с земле- и водопользованием, государственным управлением, а также — касающиеся наложения наказаний за те или иные правонарушения против Бога и против человека. Следует сразу оговориться, что, по всей видимости, тот вид и объем, который «Китаб ал-харадж» Абу Йусуфа имеет сегодня, существенно отличается от авторского оригинала VIII в. В пользу этого предположения свидетельствуют многочисленные разночтения и вставки в списках сочинения, равно как и в изданиях конца XIX—начала XX в.

«Китаб ал-харадж» Абу Йусуфа не является самой первой книгой о мусульманском налогообложении. Известно одноименное сочинение, написанное до Абу Йусуфа *вазиром* халифа ал-Махди — Му'авийей б. 'Убайд Аллахом б. Йасаром ал-Аш'ари (ум. 170/786). Кроме них, в источниках отмечены еще 19 различных авторов сочинений, озаглавленных как «Китаб ал-харадж» или «Рисала фи-л-харадж». К сожалению, из двадцати одного сочинения по вопросам налогообложения эпохи раннего ислама и правления Аббасидов на сегодняшний день в полном объеме доступны только три: в авторстве Абу Йусуфа, Йахьи б. Адама (ум. 203/818) и Кудамы б. Джа'фара (ум. 320/932). Тем не менее, можно, на-

² См. также: Schacht J. Abū Yūsuf // EI², CD-ROM Ed. v. 1. 0. Leiden: Brill, 1999; Хрестоматия, 1994. С. 199; Боголюбов, 1991. С. 9.

верное, вести речь о возникновении жанра сочинения книг по налогообложению, которые были востребованы всякий раз — с приходом нового халифа или же с появлением новой религиозно-правовой школы — в эпоху, когда активно шел процесс письменной фиксации второго источника мусульманского права — *хадисов*. В этой связи имеет смысл вкратце уделить внимание основным отличительным особенностям настоящего жанра юридической литературы на примере книги «Kitab al-харадж» Абу Йусуфа.

О термине *харадж* (خراج). На сегодняшний день в целом не вызывает сомнения, что арабский термин *харадж* является заимствованием из позднесреднеперсидского языка. В манихейских текстах, написанных на среднеперсидском, термин встречается для обозначения поземельного налога. Дальнейшая реконструкция этимологии приводит к древнеперсидскому **harāka-*, арамейскому *halāk* и аккадскому *ilku*, в значении «повинность с земли». Талмудическая литература знает термин в виде *kargā*, *keragā* — «подушная подать», восходящий к тому же *halāk*³.

Та же многозначность, или разное осмысление термина *харадж*, характерна и для раннеисламской юридической литературы. В частности, Абу Йусуфом термин употребляется для передачи любого вида налога, иногда для обозначения только земельного налога, а временами выступает синонимом для подушной подати (*гжизйа*, جزيه). Поэтому именно смысловой перевод названия — «Мусульманское налогообложение» — выглядит вполне правомерным для данного издания.

Особенности подачи материала. Кроме отмеченной полисемичности термина *харадж*, которая, кстати, характерна и для одноименных сочинений Йахьи б. Адама и Кудамы б. Джа'фара, следует указать на освещенные вопросы, не имеющих непосредственного касательства к налогообложению, а также на принцип подачи материала. Речь идет прежде всего о рассмотрении в книге проблем гражданского и уголовного права, а равно и связанных с ним процессуальных норм, хотя мусульманское право и не знает такого деления. В «Kitab al-харадж» Абу Йусуфа и Кудамы б. Джа'фара можно встретить разделы, относящиеся к административным, географическим и историческим вопросам. Скажем, у Кудамы б. Джа'фара лишь одна из девяти частей книги посвящена налогам. Вероятнее всего, такая особенность объясняется прежде всего заказчиком книги, для которого она в целях разбавления однотипного хадисного материала была сдобрена разного рода дополнительными сведениями. В случае Абу Йусуфа заказчик — халиф, в случае Кудамы б. Джа'фара — вазир, при котором тот состоял *катибом*.

³ Подр. см.: Лившиц В. А. «Глава податей» в Парфянском и Сасанидском Иране // Подати и повинности на Древнем Востоке. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. С. 109—121 (116—117). Там же литература по вопросу этимологии.

Там, где затрагиваются правовые проблемы, предлагаемые варианты их решений у Абу Йусуфа зиждутся на основных постулатах ханафитской школы: это, во-первых, текст божественного откровения — Коран; во-вторых, предания и *хадисы*, составляющие *сунну* и дающие источник прецедента, то есть поступка или высказывания Пророка и его ближайшего окружения в отношении поставленного вопроса; в-третьих, согласованное мнение (*иджма'*) авторитетных лиц, отраженное в тексте книги в выражениях типа: «по мнению Абу Ханифы и его единомышленников», «законоведы нашей школы единогласно утверждают» и т. п.; в-четвертых, применение суждения по аналогии (*кийас*) о предмете — при отсутствии прямых указаний на него в Коране и *хадисах*, например:

Если кто-нибудь наймет работника [для рытья колодца], а тот выроет ему колодец на дороге [общего пользования мусульман], не имея на это распоряжения правителя, и какой-нибудь человек, упав в колодец, разобьется насмерть, то, по аналогии, ответственность за это должна бы пасть на работника, но в данном случае мы отказываемся от аналогии, ибо, если колодец вырыт много раньше, наемные рабочие никому не будут известны, и потому в данном случае ответственность падает на того, кто нанял работника;

в-пятых, применение принципа предпочтительного решения (*истихсан*) при алогичном выводе из суждения по аналогии или при наличии разнотолков в *хадисах*, когда Абу Йусуф говорит: «тебе... будет не трудно установить свой выбор на одном из приведенных мнений» или «придерживайся, о повелитель правверных, того из двух мнений, которое признаешь за благо», и наконец — использование норм обычного права (*'урф*) в качестве вспомогательного источника права мусульманского.

Общее количество приведенных в «Китаб ал-харадж» *хадисов* (по Булакскому изданию) колеблется около 550, включая и те из них, которые Абу Йусуф передает от своих учителей Абу Ханифы и Ибн Аби Лайлы без указания имен предшествовавших им передатчиков. Точную цифру назвать сложно, поскольку иногда автор приводит для одного *матна* более одного *иснада* и наоборот, что дает погрешность $\pm 2\%$. Тем не менее в качестве своеобразной статистики ниже я укажу круг основных лиц-информаторов, выдающихся историков, знатоков *хадисов* и толкователей Корана, на которых Абу Йусуф ссыался при передаче включенных в «Китаб ал-харадж» *хадисов*.

Абу Ханифа ан-Ну'ман — 33 *хадиса*; Мухаммад б. Исхак б. Йасар (85/704—150/767) — историк, автор биографии Мухаммада — 32; ал-А'маш, Сулайман б. Мухаммад ал-Кахили ал-Асади (60/679—148/765) — 29; Аш'ас б. Саввар ал-Кинди (ум. 136/753-4 г.) — *кади* в ал-Ахвазе — 21; Ибн Аби Лайла, то есть Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман б. Аби Лайла (ум. 148/765) — *кади* Куфы, первый наставник Абу Йусуфа — 15; ал-Хасан б. 'Умара — 15; Мугира б. Миксам ад-Дабби (ум. 137/754-5) — слепой передатчик *хадисов* — 15; Са'ид б. Аби 'Аруба (ум. 156-7/773) — 13; Хишам б. 'Урва — 13;

Йахйа б. Са'ид — 12; Суфйан б. 'Уйайна б. Маймун ал-Хилали (107/725—196/811) — 10, и так далее.

Здесь отдельно следует выделить *хадисы* с отсутствующим или редуцированным *иснадом*: рассказывали/передавали — 31; наш шайх — 26; некто — 8; шайх/ученый из Мадины — 6; просто шайх — 3; шайх из Куфы — 2; шайх из Басры — 1; шайх из Сирии — 1, что в совокупности составляет 78 *хадисов*. Для некоторых исследователей такой достаточно высокий процент «дефектных» *иснадов* послужил поводом уличить Абу Йусуфа в предпочтении текстового содержания предания цепи его передатчиков, другими словами, в пренебрежении *иснадом*⁴. Скорее всего, главной причиной здесь все-таки является адресат, то есть халиф Харун ар-Рашид, которого Абу Йусуф, вероятно, не хотел перегружать *иснадами* и который и без того полностью доверял своему Верховному судье; хотя, конечно, возможны и другие объяснения.

При подаче хадисного материала Абу Йусуф в целом придерживается принципа приоритетности, то есть сначала им приводятся высказывания и поступки Пророка, если они зафиксированы традицией по рассматриваемому Абу Йусуфом вопросу. Затем в порядке очередности им цитируются предания (если есть), дошедшие от Абу Бакра, 'Умара б. ал-Хаттаба, 'Усмана б. 'Аффана, 'Али б. Аби Талиба, 'Умара б. 'Абд ал-'Азиза и их ближайшего окружения. При этом *хадисы* с высказываниями зачастую предшествуют *хадисам* с поступками. Естественно, если затронутый вопрос как-то отражен в Коране, то последний цитируется прежде прочего. Но таких цитат, по вполне понятным причинам, не так много.

Иногда Абу Йусуф высказывает уже сформировавшееся мнение по тому или иному вопросу до группы *хадисов*, которые в таком случае приводятся в качестве подтверждения. Некоторые разделы книги вообще не содержат *хадисов* в традиционном понимании, например: О землях Сирии и ал-Джазир; О принятии ислама некоторыми из жителей завоеванных территорий и из бедуинов, при условии сохранения за ними земли и имущества; О тех, которые отпали от ислама, оказывали вооруженное сопротивление и защищали свои жилища [против ислама]; Об определении земли, подлежащей обложению '*ушром*', и земли, подлежащей обложению *хараджем*; Об островах на Тигре и Евфрате и о плавучих мельницах. Здесь Абу Йусуф, по-видимому, передает уже сложившееся мнение или сообщает довольно известные исторические факты, не требующие дополнительного обоснования их *иснадами* информаторов: «Я же ни у одного из них не спрашивал их *иснады*».

В отдельных случаях мнение Абу Йусуфа расходится с мнением его учителей Абу Ханифы и Ибн Аби Лайлы или с мнением кого-то одного из них, что автор «Книга ал-харадж» отмечает в выражениях: «Я же, Абу Йусуф, утверждаю, что...».

⁴ См.: Ben Shemesh A. Taxation in Islam. Vol. III: Abū Yūsuf's Kitāb al-Kharāj / Transl. and provided with an introduction and notes by A. Ben Shemesh. Leiden: Brill, 1969. P. 6.

Переводы «Китаб ал-харадж»

На сегодняшний день существуют два перевода сочинения Абу Йусуфа на европейские языки. Полный перевод на французский язык был сделан Е. Фаньяном (E. Fagnan) по первому Булакскому изданию и издан в 1921 г. Этот перевод и был привлечен А. Э. Шмидтом при работе с текстом. Кроме того, есть перевод на английский язык, выполненный А. Бен Шемешом и опубликованный в 1969 г. Однако перевод Бен Шемеша существенно отличается от оригинального текста. Во-первых, в нем представлены только те разделы текста, которые непосредственно касаются налогообложения. Во-вторых, материал переведенных разделов реорганизован по усмотрению Бен Шемеша. Автор перевода объясняет такой подход целями, которые он ставил при подготовке перевода. Речь, прежде всего, идет о том, что перевод «Китаб ал-харадж» Абу Йусуфа является третьим в серии под общим названием «Налогообложение в исламе» («Taxation in Islam»). Первые два перевода в ней представляют собой соответственно «Китаб ал-харадж» Йахьи б. Адама и Кудамы б. Джа'фара. Все три книги следуют одному принципу подачи материала. Кроме того, по словам Бен Шемеша, исключенные им из перевода разделы текста не содержат оригинального материала по налогообложению, который не встречался бы в других сочинениях Абу Йусуфа или в религиозно-исторических сочинениях иных авторов⁵.

Данное издание

Данное издание во многом уникально. Прежде всего речь идет о первом русском переводе одного из самых ранних памятников мусульманского права, дающем отчетливое представление о втором основном источнике этого права — *хадисах* и о действовавших нормах судопроизводства времен Пророка и первых халифов. Надо сказать, что публикация подобных сочинений в русском переводе с языка оригинала — большая редкость (если вообще не единичный случай). Кроме того, над переводом текста работал не один, а два специалиста, что тоже случается не часто. При этом А. Э. Шмидт сопоставлял свой перевод с французским переводом «Китаб ал-харадж» Фаньяна, тогда как А. С. Боголюбов использовал второе арабское издание сочинения 1928 г., приводя в своих комментариях возможные варианты чтения и понимания — конъектуры — «темных» мест текста. Другими словами, в переводе так или иначе отражено претендующее на объективность видение оригинала. Конечно, какие-то места перевода могут показаться не ясными, не вполне точно передающими смысл арабского текста или некорректно откомментированными,

⁵ Ben Shemesh. Ibidem. P. VIII.

однако, следует еще раз подчеркнуть, что данный перевод является изданием архивного материала, не предусматривающим внесение каких-либо изменений в авторский текст, кроме правки технического характера.

Издатели работали, совмещая требования к современным публикациям и одновременно принимая во внимание важность сохранения авторской редакции перевода. Текст оригинала в ходе общего редактирования претерпел минимальные изменения, которые, по большей части, касаются оформления и подачи материала, не затрагивая лексики и фразеологии самого А. Э. Шмидта. Возможно, поспей автор сам с редакторской правкой, текст перевода выглядел бы более изящно, избегнув стилистики подстрочника с характерным для арабского языка обилием притяжательных и относительных местоимений. Но соблюдение авторских прав тем более важно и обязательно — в отсутствии автора. Поэтому изменения, главным образом технического характера, внесенные в оригинал перевода, коснулись только следующих основных моментов;

во-первых, везде, где представлялась возможность, цитаты и диалоги, оформленные кавычками, были заменены на прямую речь, что позволило привнести определенную толику жизни и живости в кажущееся монотонным повествование и заодно избавиться от груза многочисленных кавычек, разнообразие коих не столь велико, сколь количество действующих лиц в цепи передатчиков того или иного *хадиса*;

во-вторых, каждый конкретный *хадис* был оформлен отдельным абзацем с отличительным стилевым признаком;

в-третьих, в текст была введена стилистика письма — там, где использовались выражения: «он написал такую грамоту», «он отправил письмо следующего содержания» и т. п.; поскольку, как правило, подобные письма (грамоты) начинаются с *басмалы*, то, на наш взгляд, они требуют особого выделения в тексте;

в-четвертых, отличный шрифт был придан введенным в перевод арабским словам и терминам (кроме имен собственных и русифицированных арабизмов, типа «ушровые земли»). При первом упоминании они откомментированы, приведены в постраничных примечаниях в арабской графике и включены в Указатель. Отличительным шрифтом не выделены только уже вошедшие в русский язык арабские заимствования, как то: вазир, имам, ислам, халиф, халифат и т. п.;

в-пятых, для облегчения восприятия текста из диакритических и транслитерационных знаков в книге оставлены только '*айн* ('') и *хамза* ('), но в Указателе все упомянутые в тексте перевода имена приведены дополнительно в арабской графике;

и наконец, везде по тексту супракомментарии и примечания, принадлежащие перу А. С. Боголюбова, выделены жирным шрифтом с пометкой (А. Б.) в конце. Добавленные (там, где это представлялось необходимым) в небольшом количестве комментарии издателя снабжены пометой — *Примеч. изд.*

По-видимому, первоначально издание перевода планировалось вместе с арабским текстом Булакского оригинала сочинения, о чем свидетельствует форма комментария в отдельных примечаниях. Для того чтобы связать текст перевода с арабским оригиналом в первый включена пагинация по Булакскому изданию, оформленная прямыми скобками (/.../). Ссылки на Коран из примечаний введены в корпус текста в квадратных скобках ([...]), ими же оформлен текст, реконструируемый переводчиком предположительно. Перевод цитат из Корана дан в авторском варианте А. Э. Шмидта. С уважением издатели отнеслись также к особенностям авторской пунктуации переводчика.

Цель и надежда издателя — донести до читающей публики (как научной, так и до общества в более широком смысле) неповторимый аромат раннеисламской эпохи, отметить культурные пункты отличий и совпадений в мусульманском праве и праве вообще; подтолкнуть развитие ученой мысли будущих поколений и почтить память поколений ушедших. Собственно, это *causa finalis*.

А. А. Хисматулин

Абу Йусуф

Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи

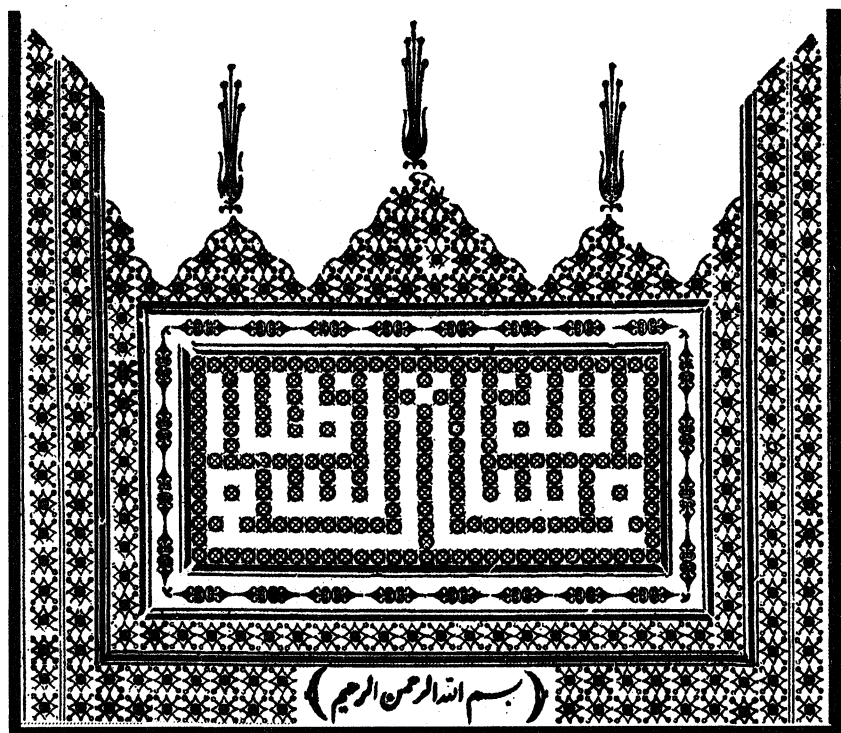
يعقوب بن ابراهيم الكوفي

ابو يوسف

Китаб ал-Харадж

كتاب الخراج

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

Это — то, что Абу Йусуф, да помилует его Аллах, написал повелителю правоверных Харуну ар-Рашиду

به أبو يوسف رحمه الله إلى أمير المؤمنين هرون الرشيد
هذا ما كتب

Аа продлит Аллах жизнь повелителя правоверных и да дарует ему величие на долгие дни в совершенном благоденствии и неуга-сающей славе!

К милостям Своим, оказанным повелителю правоверных, присоеди-нит Аллах блаженство в мире потустороннем, не убывающее и не прекращающееся, и сопутствие Пророка, да благословит его Аллах и да подаст ему мир!

Повелитель правоверных, да поможет ему Аллах, потребовал от меня, чтобы я составил для него книгу-сборник для руководства в деле взимания земельного налога, десятины, налога в пользу бедных, подушной подати и во всем прочем, во что ему приходится вникать и сообразно чему приходится поступать. Это требование повелителя правоверных было вызвано исключительно желанием избавить его подданных от притеснений и обеспечить им благополучие; да сподобит его Аллах Всевышний успеха, да наставит его и да поможет ему в этом его предприятии и да оградит его от того, чего он опасается и остерегается! Он пожелал, чтобы я ему ясно изложил, разъяснил и истолковал то, о чем он меня спрашивал и чем имеет в виду руководствоваться на деле, и вот я все это разъяснил и истолковал.

О, повелитель правоверных! Ведь Аллах, хвала Ему, поручил тебе великое дело; награда за его выполнение — величайшая из наград, а наказание за небрежение им — самое суровое из наказаний. Аллах поручил тебе вершить дела этой общины, так что [во все] дни с утра до вечера, ты созидашь для людей многих, пасти которых поручил тебе Аллах, власть над которыми Он тебе вверил, [заботу] о которых Он возложил на тебя в виде испытания, править которыми Он тебя поставил.

Если здание построено не на основе благочестия, то не замедлит Аллах поразить его основы, обрушит Он его на того, кто его построил и кто помогал строить. Так не моги пренебречь заботами о делах этой общины и твоих подданных, которые Аллах возложил на тебя, ведь способность к совершению дела зависит от соизволения Аллаха! Не откладывай на завтра того дела, которое нужно завершить сегодня, ибо, если ты поступишь так, ты выразишь небрежение. Ведь предел жизни не сообразуется с желаниями человека, так постарайся завершить дела свои до положенного тебе предела жизни, ибо после этого предела никакое дело невозможно.

Подлинно, правители выполняют для Господина своего [лишь] то, что пастырь должен выполнять для своего господина. Так хотя бы в течение часа в день выполняй лежащие на тебе обязанности в том, что поручено тебе Аллахом и возложено Им на тебя. Ведь блаженнейший из правителей пред Аллахом в День воскресения мертвых тот правитель, заботами которого благоденствуют его подданные. Не сбивайся с правильного пути, дабы не сбились твои подданные, и берегись руководствоваться в делах своими вожделениями и действовать под влиянием гнева. А если ты столк-

нешься с двумя делами, из которых одно имеет значение для жизни загробной, а другое для жизни земной, то отдай предпочтение делу загробной жизни перед делом земной жизни, ибо загробная жизнь вечна, а земная жизнь преходяща.

Из страха перед Аллахом будь настороже и пусть все люди, и близкие, и далекие, будут равны перед тобой в выполнении тобою велений Аллаха. Выполняй волю Аллаха, не бойся порицания порицающего, но будь осмотрителен, и осмотрительность должна быть в сердце, а не только на языке. Бойся Аллаха, а страх Божий заключается в осмотрительности, и кто боится Аллаха, того Он хранит. Стремись к определенному пределу, стремись идти по дороге, по которой следует идти, шествовать по пути, который подобает избрать, совершать дела, о которых сохранится память, и придти к водопою, к которому надлежит придти, ибо это и есть истинный путь и высшая стоянка, на которой сердца исполняются страхом и прекращаются всякие доводы пред величием Царя, всемогуществом которого они подавлены; твари презренны пред лицом Его и ожидают приговора и страшатся Его наказания. И как будто это уже случилось, и хватит скорби и сожаления в тот день на этой великой стоянке для тех, кто знал, но не поступил [согласно тому, что знал], в тот день, когда поскользнутся ноги, когда изменится цвет лица, когда придется долго стоять и будет тяжким расчет. Аллах Благословенный, Всевышний говорит в Своем Писании: «Подлинно, один день пред лицом твоего Господина, что тысяча лет по вашему исчислению» [Коран, 22: 46]; равным образом сказал Всевышний: «Это День суда, на который собрали Мы вас и предшествующие поколения» [Коран, 77: 38]; и далее: «В День суда все они встретятся» [Коран, 44: 40]; и еще сказал Всевышний: «Как будто в тот день, когда они узрят то, что было им обещано, они просуществовали не более одного часа...» [Коран, 46: 34-35] или «Как будто в тот день, когда они узрят [час судный], они просуществовали не более одного вечера или одного утра» [Коран, 79: 46].

О, что за прегрешение, которому нет прощения! Что за раскаяние, от которого нет никакой пользы! Ведь именно благодаря чередованию ночи и дня ветшает все новое, приближается все далекое и наступает все то, что было обещано! И Аллах воздаст всякой душе в меру того, что она содеяла, и Аллах скор в требовании отчета. Аллах! Аллах! Ведь жизнь коротка, бедствие велико, мир долгий погибнет и погибнет всяк в нем живущий, а мир будущий — обитель вечная.

Так да не предстанешь ты пред Аллахом завтра, как идущий по пути преступающих законы! Ведь воздающий в день воздаяния воздаст своим рабам по делам им, а не по их сану. Аллах тебя предостерегает, так будь настороже. Ведь ты создан не для забавы и тебе не ускользнуть от наблюдения: Аллах потребует от тебя ответа в том, что ты делаешь, и в том, чем ты руководствовался в своих поступках. Подумай, как ты ответишь, и знай, что в День воскресения мертвых не сдвинутся с места стопы раба Божия пред лицом Аллаха Благословенного и Возвышенного, прежде чем от него потребуют ответа. Ведь Пророк, да благословит его Аллах и да подаст ему мир, сказал:

— В День воскресения мертвых не сдвинутся с места стопы раба Божия, пока от него не потребуют ответа на четыре вопроса: о том, что он знали и как руководствовался этим в своих поступках; о том, на что он потратил свою жизнь; о том, как он приобрел свое имущество и на что его издержал; и, наконец, о том, как он использовал свое тело.

Так приготовься, о повелитель правоверных, к тем вопросам и к ответам на них, ибо то, что ты содеял, раз это будет подтверждено, завтра [в День судный] будет тебе прочтено, и помни, что [тогда] при собрании свидетелей будут удалены завесы, отделяющие тебя от Аллаха.

Завещаю тебе, о повелитель правоверных, охранять то, что Аллах вверил твоей охране, и заботиться о том, что Аллах вверил твоим заботам, и в этом отношении смотреть лишь на Него и [действовать лишь] ради Него. Если ты так не поступишь, то неудобопроходимым станет для тебя ровный правильный путь, станут невидимы для твоего глаза и сотрутся следы его, станет тесным для тебя его простор, ты станешь не одобрять то, что заслуживает поощрения, и поощрять то, что заслуживает неодобрения. Борись со своей душой как человек, который желает добиться для нее же успеха, а не поражения. Нерадивый пастырь ответит за то, что погибнет в его руках, что он, если бы пожелал, мог, с соизволения Аллаха, отвести с мест гибельных в места жизни и спасения. Если он этого не сделает, то его погубит, а если он вместо того займется чем-либо другим, то тем скорее и более сокрушительно наступит для него гибель. Если же он станет держаться правильного образа действий, то тем самым достигнет благополучия и Аллах воздаст ему вдвое против того, что он выполнил. Так остерегайся, чтобы не потерпело ущерба твое стадо, дабы владелец его полностью не потребовал от тебя возмещения его ущерба и не

лишил тебя следуемого тебе вознаграждения в возмещение причиненного тобой ущерба. Строеение следует подпереть прежде, чем оно начнет разрушаться. В твою пользу зачтется все то, что ты сделал для тех, дела которых поручил тебе Аллах, тебе во вред пойдет все то, что в этом отношении ты упустил сделать. Не забывай же заботы о деле тех, чье дело вверил тебе Аллах. Так же не забывай и не оставляй без внимания ни их, ни того, что способствует их благополучию, тогда и ты не будешь забыт. Твоя доля в благах мира сего в эти дни и ночи не уменьшится от обильного движения губ твоих при поминании Аллаха в восхвалениях, славословиях и прославлении Его, и в молитвах за посланника Аллаха, — да благословит его Аллах и да подаст ему мир, этого Пророка милосердия и руководителя по пути праведному, — да благословит его Аллах и да подаст ему мир.

В Своей милости, Своем милосердии и всепрощении Аллах сделал властителей халифами¹ на Своей земле и сподобил их света, который озаряет для подданных все те их повседневные дела, кои для них темны, и те их права, кои вызывают у них сомнения. И озарение [, исходящее от] света властителей — в поддержании законности и в охране прав отдельных лиц путем стойкости и ясных приказов.

Превыше всего оживление *сунны*², введенной благочестивым поколением, ибо оживление *сунны* принадлежит к тем добрым делам, которые живы и не умирают. Несправедливость пастыря влечет за собой /4/ гибель паствы, и опираться на людей, недостойных доверия и нехороших значит погубить народ.

Так восполни, о повелитель правоверных, оказанные тебе Аллахом милости соответственно хорошим их приемом, благодарностью за эти милости добивайся их умножения, ибо так говорит Аллах Преблагий и Всевышний в Своей драгоценной Книге: «Воистину, если вы будете благодарны, Я еще прибавлю вам, а если будете неблагодарны, то наказание Мое мучительно» [Коран, 14: 7]. Нет ничего милее для Аллаха, чем добродетель, и нет для Него ничего ненавистнее, чем порок. Совершение греховного равносильно неблагодарности за оказанные милости; мало таких людей,

¹ Х а л и ф (خليفة) — заместитель, преемник Мухаммада в управлении государством ислама, носитель высшей власти.

² (а с -) С у н н а (السنة) — речения и действия Мухаммада, сохраненные памятью его сподвижников в *хадисах*, рассказах свидетелей. Употребление слова во множественном числе объясняется тем, что к сунне Пророка добавляются еще и *сунны* первых четырех благочестивых халифов: Абу Бакра, 'Умара, 'Усмана и 'Али. — А. Б.

которые, оказавшись неблагодарными за оказанные им милости и не обратившись к раскаянию, не были бы лишены своего могущества и не оказались отданными Аллахом во власть своих врагов.

О, повелитель правоверных, я молю Аллаха, который наряду с другими милостями сподобил тебя познать Его, чтобы ни в одном из твоих дел Он не представил тебя самому себе, а чтобы Он приблизил тебя к себе так, как Он приближает к себе своих святых, возлюбленных им, ибо Он — тот, кто может это сделать, тот, кого надлежит умолять об этом.

Вот, пишу тебе о том, о чем ты приказал мне писать, и толкую и разъясняю тебе это, а ты это изучи, поразмысли над этим и повторно читай, пока не запомнишь. А я в этом деле постарался для тебя и не отступил от доброго расположения к тебе и к мусульманам, делая это ради Аллаха, снискивая Его воздаяние и опасаясь Его наказания. И я твердо надеюсь, что если ты будешь поступать в соответствии с тем, что здесь ясно изложено, то Аллах умножит для тебя *харадж* без притеснения кого-либо из мусульман или живущих по договору³, и ниспошлет благополучие твоим подданным, ибо их благополучие покоится на поддержании законности в отношении их и в ограждении их от притеснений и взаимных обид там, где их права вызывают у них сомнения. Я записал для тебя хорошие *хадисы*⁴, в которых ты найдешь поощрение и побуждение к тому, о чем ты меня спрашивал и чем ты, если пожелает Аллах, собираешься руководствоваться.

Да сподобит тебя Аллах того, чем ты сможешь заслужить Его благоволение, и да подаст Он [другим] благополучие через тебя и твоими руками!

³ Му'ахад (معاهد) — лицо, с которым заключен договор о мире, подчинении и защите, если оно, будучи иноверцем, признаёт власть мусульман и платит подушную подать — *джавали* или *джизью*, оставаясь на своей земле и уплачивая с нее налог *харадж*. То же, что *зимий*.

⁴ Хадис (حديث) — предание о речении или действии Мухаммада, донесенное через цепь передатчиков (*иснад*) от самого Мухаммада, на основании которого может быть вынесено правовое решение. Совокупность *хадисов* составляет *сунну* Пророка — один из источников мусульманского права.

Раздел

Сказал Абу Йусуф, да смилуется над ним Аллах:

قال أبو يوسف رحمه الله

Сказал Абу Йусуф, да смилуется над ним Аллах¹: «Рассказал мне Йахйя б. Са'ид², со слов Абу-з-Зубайра, со слов Тавуса, со слов Му'азы б. Джабала³, который сказал: „Сказал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и ниспошлет ему мир“⁴:

— Нет для сына Адама поступка более способного спасти его от адского пламени, чем поминание Аллаха.

Его спросили:

— О, посланник Аллаха, даже не подвижничество на пути Аллаха?

Он ответил:

— Даже не подвижничество на пути Аллаха⁵, хотя бы ты рубил мечом, пока он не сломается, затем еще рубил бы, пока он не сломается, затем еще рубил бы им, пока он не сломается.

Так он сказал трижды, а между тем, о повелитель правоверных, благостное значение *джихада* поистине велико и награда за него обильна“».

¹ Так как на протяжении всей книги речь ведется от лица автора книги — Абу Йусуфа, то в дальнейшем слова «сказал Абу Йусуф» и следующая за его именем благопожелательная формула опускаются.

² По-видимому, Йахйя б. Са'ид ал-Каттан или Йахйя б. Са'ид ал-Ансари. Скорее, ал-Ансари, умерший в 763—764 г., когда Абу Йусуфу было 32 года, а ал-Каттани пережил его на 15 лет. Абу-з-Зубайр, Абсар б. ал-Касим умер в 178/794-795 г., а Тавус б. Кайсан — в 104/722-723 г. 90-летним старцем. Видимо, в *иснаде* кто-то пропущен. — А. Б.

³ Му'аз б. Джабал б. 'Амр (ум. в 17/638 г.) — один из сподвижников Мухаммада, его наместник в Йамане, знаток и передатчик *хадисов*. Между ним и Тавусом, видимо, кто-то пропущен. — А. Б.

⁴ В дальнейшем это славословие опускается.

⁵ Ал - Джихад (الجهاد) — подвижничество на пути Аллаха — приложение всех сил ради торжества ислама, главным образом вооруженная борьба с его врагами.

Рассказывал мне один из наших *шайхов* со слов Нафи'а⁶ со слов Ибн 'Умара, что Абу Бакр-Праведник⁷, да будет над ним благословение Аллаха, отправил Йазиди б. Аби Суфйана в Сирию⁸ [во главе войска] и прошел вместе с ними около двух миль. Ему сказали:

— О, заместитель посланника Аллаха, не вернуться ли тебе?

Он ответил:

— Нет! Ведь я слышал, как посланник Аллаха говорил: «Если чьи-либо ноги покроются пылью на пути Аллаха, то воспретит Аллах адскому пламени коснуться их».

Рассказывал мне Мухаммад б. 'Аджлан⁹ со слов Абу Хазима, со слов Абу Хурайры, который сказал:

— Сказал посланник Аллаха: «Утренний или вечерний поход на пути Аллаха лучше, чем дольний мир и все, что в нем есть».

До нас дошло со слов Макхуля¹⁰ объяснение [Мухаммада] слов «утренний или вечерний поход на пути Аллаха», а именно они означают, что утренний или вечерний поход на пути Аллаха, в котором жертвуешь собою, лучше, чем дольний мир и все, что в нем есть, ибо это последнее ты расходуешь, не жертвуя собою.

Рассказывал Абан б. Аби 'Аййаш со слов Анаса¹¹, который сказал:

— Сказал посланник Аллаха: «Кто сотворит одну молитву за меня, того Аллах благословит десятью благословениями и снимет с него десять дурных поступков».

Рассказывал мне один из наших *шайхов* со слов 'Абд Аллаха б. ас-Са'иба, со слов 'Абд Аллаха, то есть Ибн Мас'уда¹², да будет над ним благословение Аллаха, который сказал:

⁶ Нафи' б. Масрух, Абу 'Абд Аллах, Абу Букра — невольник, перешедший на сторону мусульман во время осады Та'ифа в 8/629-630 г., и отпущенник (*маула*) халифа 'Абд Аллаха б. 'Умара б. ал-Хаттаба, передатчик *хадисов*, жил в Басре.

⁷ Абу Бакр б. Аби Кухафа ас-Сиддик (праведник) — один из ближайших сподвижников Мухаммада, первый *халиф* с 632 по 634 г.

⁸ Йазид б. Аби Суфйан б. Харб был назначен Абу Бакром наместником в Дамаске, где и умер во время эпидемии в 28/648-649 г.

⁹ Мухаммад б. 'Аджлан — возможно сын *мухаддиси* 'Аджлана ал-Ханафи ал-Басри и брат 'Ата' б. 'Аджлана, слушателей Абу Хурайры 'Абд Шамса 'Абд Аллаха, одного из самых авторитетных знатоков *хадисов*. Абу Хазим, Салама б. Динар ум. в 135/752-753 г., а Абу Хурайра между 57/676 и 58/678 г. **Возможно, что в igne ошибка.** — А. Б.

¹⁰ Макхул аш-Шами (ад-Димашки?) — ум. между 112/730 и 118/736 г.

¹¹ Анас б. Малик б. ан-Надир б. Дамдам — в юношестве был слугой в доме Мухаммада, затем один из его сподвижников, ум. в 93/711-712 г.

— Сказал посланник Аллаха: «У Аллаха есть ангелы, которые странствуют по земле и приносят мне приветы от моей общины».

Рассказал мне ал-А'маш¹³, со слов Абу Салиха¹⁴, со слов Абу Са'ида со слов посланника Аллаха, который сказал:

— Как вы будете держать себя¹⁵, когда Трубящий в рог¹⁶ уже приставит его ко рту, сморщит свой лоб и насторожит свой слух в ожидании, что ему прикажут [затрубить]?

Мы спросили:

— О, посланник Аллаха, что же нам сказать?

Он ответил:

— Скажите: Аллах — наш защитник и лучший покровитель, на Него мы уповаем!

Рассказывал мне Йазид б. Синан со слов 'А'из Аллаха б. Идриса, который сказал:

— Шаддад б. Аус говорил проповедь народу; он воздал хвалу Аллаху и прославил Его, а затем сказал: «А я ведь слышал, как посланник Аллаха говорил: „Все благо целиком в раю, а все зло целиком в аду. Ведь рай окружен тем, что вызывает отвращение, а ад окружен тем, что возбуждает вожделения; если пред человеком поднимается завеса, скрывающая неприятное, и он устоит, то он приближается к раю и становится достойным его, а если пред человеком /5/ поднимается завеса, скрывающая похоти и вожделения, то он приближается к адскому пламени и становится достойным его. Так действуйте по справедливости, помня о том дне, когда решения будут выноситься только по справедливости, и вы попадете в обиталище справедливости“».

¹² 'Абд Аллах б. Мас'уд (Ибн Мас'уд) — один из ближайших сподвижников Мухаммада, ум. в 33/653 г.

¹³ Ал-А'маш, Сулайман б. Мухаммад ал-Кахили ал-Асади (60/679—148/765 г.) — один из крупнейших знатоков *хадисов*, богословия и *фикха*.

¹⁴ Абу Салих, Закван ас-Самман — передавал *хадисы* от 'Али б. Аби Талиба и из ближайшего окружения Мухаммада.

¹⁵ Вместо *انهم* текста я читаю *انهم* в соответствии с приведенным у Фаньяна [с. 8, примеч. 9] вариантом этого *хадиса*.

¹⁶ В день Страшного суда. Ср. Коран, 39: 68. Вариант *хадиса*, данный Абу Йусуфом: — Как же мне благоденствовать, когда Носящий рог (т. е. архангел Гавриил) уже поднес его ко рту, наморщил лоб и насторожил слух, ожидая, когда ему будет приказано [вострубить]?

Мы спросили:

— О посланник Аллаха, что же нам-то сказать?

Он ответил:

— Скажите: Аллах — наше благо и наилучший защитник, на которого мы уповаем. — А. Б.

Рассказывал нам ал-А'маш со слов Йазид а-Р-Ракаши, со слов Анаса [б. Малика], который сказал:

— Когда Пророк был вознесен на небеса¹⁷ и приблизился к ним, он услышал какой-то шум и спросил: «О, Гаври'ил, что это такое?» Тот ответил: «Это камень, сброшенный с края геенны; он падал в нее в течение семидесяти лет и вот теперь попал на ее дно».

Рассказывал нам ал-А'маш со слов Йазид а-Р-Ракаши, со слов Анаса б. Малика, который сказал:

— Сказал посланник Аллаха: «Люди, обреченные на адский пламень, будут обречены на плач, и будут они плакать, пока не иссякнут их слезы, а потом еще будут плакать. пока лица их не будут изрыты как бы бороздами».

Рассказал мне Мухаммад б. Исхак¹⁸, говоря:

— Рассказал мне 'Убайд Аллах б. ал-Мугира со слов Сулаймана б. 'Амра, со слов Абу Са'ида ал-Худури¹⁹, — да будет доволен им Аллах! — Он сказал: «Я слышал, как посланник Аллаха говорил, что Сират²⁰ будет проложен от одного края геенны до другого и он будет усеян колючками, вроде колючек *sa'dana*²¹, и вот тогда люди попытаются пройти по этому мосту; некоторые спасутся не-вредимыми, другие будут исцарапаны, а потом все же спасутся, третьи, наконец, зацепятся и опрокинутся в геенну».

Рассказал мне Са'ид б. Муслим со слов 'Амира²², со слов 'Абд Аллаха б. аз-Зубайра²³, со слов 'Ауфа б. ал-Хариса²⁴, со слов 'А'иши²⁵, которая сказала:

¹⁷ В связи с несколько туманным смыслом первого стиха 17 суры Корана возникла мусульманская легенда о восхождении Мухаммада на небеса. Подробный анализ легенды см.: [D. Miguel Palacios. La escatologia musulmana en la Divina Comedia, с. 7—96]. Легенда изложена в статьях: «Isira'» и «Burak»// EI NE. Vol. 1, 1310; Vol. 4. 220. — А. Б.

¹⁸ Мухаммад б. Исхак б. Йасар (85/704—150/767 г.) — историк, автор биографии Мухаммада.

¹⁹ Абу Са'ид, Са'д б. Малик б. Синан ал-Худури — сподвижник Мухаммада, передавал *хадисы* непосредственно от него и из его ближайшего окружения, ум. в 63/682 или в 65/685 г.

²⁰ ас-Сират (الصراط) — путь над адской бездной, ведущий в рай, по одним представлениям, мост со всевозможными препятствиями, по другим, натянутый волос или как бы лезвие меча.

²¹ Са'дан (السعدان) — чертополох, волчец.

²² Амир б. Шарахил аш-Ша'би (19/640—103/721 г.) — знаток *хадисов* и преданий, поэзии и генеалогии.

²³ 'Абд Аллах б. аз-Зубайр б. ал-'Аввам — сын аз-Зубайра б. ал-'Аввама, двоюродного брата Мухаммада, погиб в бою с войсками 'Абд ал-Малика в 692 г.

— Сказал посланник Аллаха: «О, 'А'иша, берегись совершать презренные поступки, ибо Аллах за них потребует к ответу».

Рассказал мне 'Абд Аллах б. Вакид²⁶ со слов Мухаммада б. Малика, со слов ал-Бара'а б. 'Азиба²⁷, который сказал:

— Мы вместе с Пророком присутствовали на похоронах, и, когда мы подошли к вырытой могиле, Пророк преклонил колени, я повернулся и обратился к нему лицом, а он плакал так, что [своими слезами] оросил землю.

Затем [ал-Бара'а] сказал:

— Так вот, братья мои, к такому дню приготовьтесь²⁸.

Рассказывал Малик б. Мигвал²⁹ со слов ал-Фадла, со слов 'Убайда б. 'Умайра³⁰, который сказал:

— Подлинно могила спросит: «О, сын Адама, что ты приготовил для меня? Разве ты не знаешь, что я — обиталище на чужбине, обиталище червей, обиталище одиночества?»

Рассказывал нам Мухаммад б. 'Амр со слов Абу Саламы³¹, со слов Абу Хурайры, со слов Пророка, который сказал:

— Говорит Аллах Великий и Славный: «Для своих благочестивых рабов Я уготовал то, чего ни один глаз не видел, ни одно ухо не слышало, чего не приходило на ум ни одному человеку». (Если хотите,) прочтите: «Ни одна душа не знает, сколько еще сокрыто [уготованных] им утех в воздаяние за те дела, что совершены ими» [Коран, 32: 17]. Подлинно, есть в раю дерево, под тенью³² кото-

²⁴ 'Ауф б. ал-Харис — один из первых сподвижников Мухаммада, погиб в битве при Бадре во 2/624 г.

²⁵ 'А'иша бинт Аби Бакр (Умм ал-му'минин) 614(?)—58/678 г. — самая молодая из жен Мухаммада, дочь Абу Бакра, первого халифа в исламе.

²⁶ 'Абд Аллах б. Вакид ат-Тамими — сын одного из первых мусульман, участник первых войн, ум. сразу после 634 г.

²⁷ Ал-Бара' б. 'Азиб ал-Ансари — сподвижник Мухаммада, участник битвы при Сиффине на стороне 'Али б. Аби Талиба, ум. в 72/691-692 г.

²⁸ Бен Шемеш читает имя передатчика как ал-Бирра' б. 'Азиб, а ключевую фразу в его переводе произносит Пророк. Ben Shemesh, III, p. 41. — *Примеч. изд.*

²⁹ Малик б. Мигвал б. 'Асим — ум. в Куфе в 158/775 г.

³⁰ 'Убайд б. 'Умайр — внук Катады б. Са'да, одного из сподвижников Мухаммада.

³¹ Абу Салама, 'Абд Аллах б. 'Абд ар-Рахман — сын одного из ближайших сподвижников Мухаммада, участника всех его походов и сражений 'Абд ар-Рахмана б. 'Ауфа, *кади* Мадины, ум. в 94/712-713 г.

³² Типичный пример того, как несколько неясное выражение Корана дает пищу благочестивому мифотворчеству. Выражение (يٰۤاَيُّهَا الَّذِيْنَ اٰمَنُوْا) «под тенью продленной» в 29 стихе 56 суры первоначально толковалось совершенно разумно: «Благочестивые в раю будут находиться в постоянной, непрерывной тени, которую солнце не может

рого всадник может ехать сто лет, не объехав его. (Если хотите,) прочтите сами: «И под тенью» [Коран, 56: 29]. Подлинно, заболоченное место³³ в раю лучше, чем этот дольний мир со всем тем, что в нем есть. (Если хотите,) прочтите сами: «Тот, кто будет спасен от адского пламени и введен в рай, тем самым достигнет блаженства, а жизнь в дольном мире не более, как обманчивое наслаждение» [Коран, 3: 128].

Рассказал мне ал-Фадл б. Марзук со слов 'Атиййа б. Са'да³⁴, со слов Абу Са'ида [ал-Худури], который говорил:

— Сказал посланник Аллаха: «Подлинно, к числу любимых мною наиболее людей, тех, что будут находиться ближе всего ко мне в День воскресения мертвых, [принадлежит] справедливый имам³⁵, а к числу людей, наиболее ненавистных мне в День воскресения мертвых, тех, что будут подвергнуты наиболее мучительному наказанию, [принадлежит] имам-притеснитель».

Рассказал нам Хишам б. Са'д со слов Даххака б. Музахима³⁶ со слов 'Абд Аллаха б. 'Аббаса³⁷, который говорил:

— Сказал посланник Аллаха: «Если Аллах пожелает людям добра, то власть над ними Он вверяет людям рассудительным, а имущество их отдает в руки людей великодушных, а если Аллах пожелает людям зла, то власть над ними Он вверяет людям безрассудным, а имущество их отдает в руки людей любо стяжательных.

уничтожить», картина достаточно привлекательная для жителей знойных аравийских пустынь. Дальнейшее наслоение говорит уже о тенистом дереве в раю, в тени которого всадник может ехать в течение ста лет, а еще говорится уже о 70 тыс. и даже о 500 тыс. лет. Ср.: [ат-Табари. Тафсир, т. XXVII, с. 94].

³³ Мне это значение слова *سوط* представляется более приемлемым, чем принятое у Фаньяна [с. 11]: «un lieu au paradis ou l'on appliquerait le fonet». Ср.: [Lane. I, 1467]. На основании той же самой статьи в словаре Лейна представляется более правильным перевод этого места так: «подлинно место в плоть величиной в раю лучше, чем дольний мир со всем, что в нем есть». Здесь 'плоть' — мера площади как 'шаг' или 'локоть'. Это кажется предпочтительным еще и потому, что в раю нет ни болот, ни наказаний. — А. Б. Бен Шемеш переводит как: «a small portion of a place in Paradise...». Ben Shemesh, III, p. 41. — *Примеч. изд.*

³⁴ 'Атиййа б. Са'д б. Джунада ал-'Ауфи — участник войн, передатчик *хадисов*, ум. в 111/729-730 г.

³⁵ Имам (إمام) — руководитель при общественном молении, духовный глава общины, позднее другое название халифа.

³⁶ Ад-Даххак б. Музахим ал-Хилали — ум. в 105/723-724 г.

³⁷ 'Абд Аллах б. 'Аббас (Ибн 'Аббас) — выдающийся знаток *хадисов*, толкователь Корана, знаток доисламской истории и первых лет ислама, ум. между 68/687 и 70/689 г.

Ведь вот, если кому-нибудь поручено вершить какое-нибудь дело моей общины и он благосклонно отнесется к нуждам членов этой общины, то и Аллах благосклонно отнесется к нему в тот день, когда у него будет какая-нибудь нужда; если же такой человек будет уклоняться от удовлетворения таких нужд, то и Аллах уклонится от удовлетворения его нужд и желаний».

Рассказывал мне 'Абд Аллах б. 'Али ³⁸ со слов Абу-з-Зинада ³⁹ со слов ал-А'раджа ⁴⁰ со слов Абу Хурайры, со слов посланника Аллаха, который говорил:

— Имам не более, как щит, под покровом которого сражаются и который служит защитой. Если он призывает к благочестию и поступает справедливо, то ему будет воздаяние за это, если же он будет поступать иначе, то грех его падет на него.

Рассказывал мне Йахйа б. Са'ид со слов ал-Хариса б. Зийада ал-Химйари, что Абу Зарр ⁴¹ просил Пророка о назначении его *амиром* ⁴², но тот ответил:

— Ты слишком слаб [для этого]; ведь власть — нечто данное на хранение, и в День воскресения мертвых она будет источником позора и сожаления для всех, кроме того, кто принял ее, будучи ее достойным, и выполнил все обязательства, лежавшие на нем, как носителе ее.

Рассказывал мне Исра'ил ⁴³ со слов Абу Исхака ⁴⁴, со слов Йахйа б. ал-Хусайна, со слов его бабушки Умм ал-Хусайн, которая говорила:

— Я видела, как посланник Аллаха завернулся в свой плащ, /6/ подняв его подмышками, а при этом говорил: «О, люди! Бойтесь Аллаха! Слушайтесь и повинуйтесь; если над вами будет поставлен хотя бы увечный абиссинский раб, все же слушайтесь его и повинуйтесь ему».

³⁸ 'Абд Аллах б. 'Али б. Хусайн — правнук 'Али б. Аби Талиба, праправнук Мухаммада.

³⁹ Абу-з-Зинад, 'Абд Аллах б. Закван, *маула* Рамлы, жены халифа 'Усмана б. 'Аффана, сборщик податей, собиратель *хадисов*, 66/685-686—103/721-722 г.

⁴⁰ Ал-А'радж, 'Абд ар-Рахман б. Хурмуз (Хармаз) — историк, ум. между 110/728 и 117/735 г.

⁴¹ Абу Зарр, Джундуб ал-Гифари — один из первых иноплеменников, примкнувших к Мухаммаду, ум. в 32—33/653 г.

⁴² А м и р (امير) — здесь наместник с гражданскими и военными полномочиями.

⁴³ Исра'ил б. Йунус ал-Хамдани — историк, ум. в 162/778 г.

⁴⁴ Абу Исхак, Сулайман б. Аби Сулайман аш-Шайбани — историк, знаток *хадисов*, ум. в 129/746-747 г.

Рассказывал нам ал-А'маш со слов Абу Салиха, со слов Абу Хурайры, который говорил:

— Сказал посланник Аллаха: «Если кто повинуется мне, тот тем самым повинуется Аллаху, и если кто повинуется имаму, тот тем самым повинуется мне, а если кто не подчиняется мне, тот тем самым не подчиняется Аллаху, и если кто не подчиняется имаму, тот тем самым не подчиняется мне».

Рассказывал мне один из наших *шайхов*, со слов Хабиба⁴⁵ со слов Абу-л-Бахтари⁴⁶, со слов Хузайфы⁴⁷: «Несовместимо с *сунной* обнажать оружие против своего имама».

Рассказывал мне Мутарриф б. Тариф⁴⁸ со слов Абу-л-Джахма⁴⁹, со слов Халида б. Вахбана, со слов Абу Зарра:

— Сказал посланник Аллаха: «Кто на пядень отойдет от общины и от ислама, тот тем самым сбросит с себя узы ислама».

Рассказывал мне Мухаммад б. Исхак со слов 'Абд ас-Салама⁵⁰ со слов аз-Зухри⁵¹ со слов Мухаммада б. Джубайра б. Мут'има⁵² со слов его отца:

— Встал посланник Аллаха в Хайфе⁵³ около Мины и сказал: «Да сделает Аллах прекрасным [того мужа], который услышит мои слова и передаст их далее так, как их слышал! Не мало носителей

⁴⁵ Хабиб б. Аби Сабит ал-Асади, Абу Йахйя — один из выдающихся законовевов г. Куфа, ум. в 119/737 г.

⁴⁶ Абу-л-Бахтари, Са'ид б. Аби Умран ат-Та'и — передавал *хадисы* от сподвижников Мухаммада.

⁴⁷ Хузайфа б. ал-Йаман — военачальник в войнах против Сасанидского Ирана, при 'Умаре б. ал-Хаттабе участвовал в кадастрации земель ас-Савада, был главным командующим во время завоевания Азербайджана в 21/641-642 г., был сторонником 'Али. б. Аби Талиба, ум. в 36/656 г.

⁴⁸ Мутарриф б. Тариф ал-Хариси — ум. между 754 и 775 г.

⁴⁹ Абу-л-Джахм — Сулайман б. ал-Джахм ал-Джузджани.

⁵⁰ 'Абд ас-Салам б. Харб ал-Мула', Абу Бакр — ум. в г. Куфа в 187/802-803 г.

⁵¹ Аз-Зухри — Мухаммад б. Муслим б. 'Убайд Аллах б. Шихаб — богослов, знаток генеалогий, традиций, преданий и походов, род. между 50/670 и 58/678., ум. в 124/742 г.

⁵² Мухаммад б. Джубайр б. Мут'им, Абу Са'ид — ум. в Мадине между 715 и 717 г.

⁵³ Мина — долина близ Макки, являвшаяся рубежом запретной территории, от которого начиналось паломничество. Географический пункт ал-Хайф в издании 1928 г. не отмечен. Видимо, начало этого *хадиса* следует прочесть: «Встал посланник Аллаха на склоне, поднимающемся от *вади* Мина и сказал». — А. Б. Бен Шемеш переводит как: «Сказал Пророк в мечети ал-Хайфы в Мине...». Ben Shemesh, III, p. 42. — *Примеч. изд.*

знания, которые не являются учеными, и не мало людей приносят свои знания таким, которые более знающие, чем они. Есть три вещи, которыми сердце правоверного не поступится: искренность в поступках во имя Аллаха, доброжелательное отношение к правителям мусульман и к их общине, ибо их молитва защищает его».

Рассказывал мне Гайлан со слов Кайса ал-Хамдани⁵⁴, со слов Анаса б. Малика: «Завещали нам наши наибольшие из сподвижников Мухаммада, чтобы мы не поносили своих *амиров*, не обманывали их, не выходили из послушания им и чтобы мы боялись Аллаха и были терпеливы».

Рассказывал мне Исма'ил б. Ибрахим б. Мухаджир⁵⁵ со слов Ва'ила б. Аби Бакра, который сказал:

— Я слышал, как ал-Хасан ал-Басри⁵⁶ говорил: «Сказал посланник Аллаха: „Не поносите правителей, ведь если они поступят хорошо, то им будет воздаяние, а на вас лежит обязательство благодарить их; если же они поступят плохо, то на них ляжет грех, а вы обязаны терпеть, ибо они являются тем наказанием, которым Аллах наказывает кого пожелает. Так не воспринимайте наказания Аллаха с негодованием и гневом, а воспринимайте его с покорностью и смирением“».

Рассказывал мне ал-А'маш со слов Зайда б. Вахба⁵⁷, со слов 'Абд ар-Рахмана б. 'Абд Рабб ал-Ка'ба, который говорил:

— Я подошел к 'Абд Аллаху б. 'Умару⁵⁸ в то время, когда он сидел в тени Ка'бы, а народ собрался вокруг него, и я слышал, как он говорил: «Сказал посланник Аллаха: „Если кто присягнул на верность имаму и дал ему руку в этом, то пусть подчиняется ему,

⁵⁴ Кайс б. Аби Хазим ал-Хамдани, Абу Исхак — передавал *хадисы* от первых халифов, ум. между 97/715 и 98/717 г.

⁵⁵ Исма'ил б. Ибрахим б. Мухаджир ал-Баджали — внук одного из секретарей ал-Хаджаджа б. Йусуфа ас-Сакафи, одного из деятельных помощников халифа 'Абд ал-Малика.

⁵⁶ Ал-Хасан ал-Басри, Абу Са'ид б. Аби-л-Хасан Йасар (642—728 г.) — выдающийся религиозный деятель и знаток *хадисов*, основоположник мистического направления в исламе — суфизма.

⁵⁷ Зайд б. Вахб — один из сподвижников Мухаммада, ум. в 96/714-715 г.

⁵⁸ 'Абд Аллах б. 'Умар б. ал-Хаттаб — сын халифа 'Умара б. ал-Хаттаба, участник многих походов, знаток *хадисов* и установлений ислама, ум. в 84/703 г. В переводе опущено слово *يَدٌ* ('рукобитие'), удар руки об руку, но не рукопожатие. Именно рукобитие было актом, делающим присягу (*بَيْعَة*) действительной. — А. Б.

как только может, а если придет другой и станет оспаривать у него [власть], то отрубите этому другому голову“».

Рассказывал мне один из наших *шайхов* со слов Макхула, со слов Му‘аза б. Джабала, который сказал:

— Сказал посланник Аллаха: «О, Му‘аз, подчиняйся всякому *амиру*, совершай молитву под руководством всякого имама и не поноси ни одного из моих сподвижников».

Рассказывал мне Исма‘ил б. Аби Халид ⁵⁹ со слов Кайса:

— Встал Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, восхвалил Аллаха и прославил Его, а затем сказал: «О, люди, вы вот читаете этот стих Корана „О вы, которые веруете! Вам надлежит блюсти самих себя, и раз вы сами находитесь на правильном пути, то не повредит вам тот, кто собьется с пути“ [Коран, 5: 104]. Подлинно, мы слышали, как посланник Аллаха говорил: „Если видят предосудительное и не изменяют его, то очень возможно, что Аллах распростиранит и на них Свое наказание“».

Рассказывал мне Йахйа б. Са‘ид со слов Исма‘ила б. Аби Хакима, со слов ‘Умара б. ‘Абд ал-‘Азиза ⁶⁰, который сказал:

— Подлинно, Аллах не станет наказывать простой народ за то, что содеяли знатные ⁶¹, но если проступки будут совершаться [людьми вообще] и не встретят осуждения, то они [люди] все вместе заслужат наказание.

Рассказывал мне Исма‘ил б. Аби Халид со слов Зубайда б. ал-Хариса ⁶² [или б. Сабита], который сказал: «Когда наступил смертный час Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, он послал за ‘Умаром, чтобы объявить его своим преемником, а люди [окружавшие его] сказали:

— Неужели ты оставишь после себя [властвовать] над нами человека сурового, жесткого, который, став повелителем нашим, станет еще более суровым и более жестоким? Что же ты скажешь своему Господу, представ перед Ним, если оставишь над нами ‘Умара, да будет доволен им Аллах, своим заместителем!

Абу Бакр ответил:

⁵⁹ Исма‘ил б. Аби Халид (Са‘д) ал-Баджли — ум. в 145 или в 146/763 г.

⁶⁰ ‘Умар б. ‘Абд ал-‘Азиз — халиф с 717 по 720 г., племянник халифа ‘Абд ал-Малика.

⁶¹ Вряд ли можно согласиться с переводом Фаньяна [с. 15]: «Allah ne châтира pas la masse a raison d'un fait particulier» (بعمل الخاصة).

⁶² Зубайд б. ал-Харис ал-Ийами — ум. в 122/739-740 г.

— Неужели же вы пугаете меня моим Господом! Я скажу: „О, Боже! Я поставил *амиром* над ними лучшего из Твоего народа“».

Затем он послал за ‘Умаром и сказал ему:

— Я оставляю тебе завет, если ты будешь ему верен, то не будет тебе ничего милее смерти, когда она тебя настигнет; если же ты его нарушишь, то не будет тебе ничего ненавистнее смерти, а между тем тебе никак не удастся избежать ее! Поистине, на тебе пред Аллахом лежат обязательства ночью, выполнение которых Он не примет днем, и лежат на тебе перед Аллахом обязательства днем, выполнение которых Он не примет ночью. Ведь не приемлется же необязательный молитвенный обряд, прежде чем будет выполнен обязательный! Если у чьих-либо весов в День воскресения мертвых одна из чашек поднимется вверх, то именно потому, что в дольном мире он следовал лжи; легкость веса падет на него, а для весов вполне законно, /7/ чтобы чаша поднялась вверх, раз она нагружена исключительно ложью. Если же у чьих-либо весов, обремененная, опустится, то именно потому, что в дольном мире он следовал истине; тяжесть веса падет на его долю, а для весов вполне законно, чтобы чаша их, обремененная, опустилась, раз она нагружена исключительно истиной. Так если ты останешься верен этому моему завету, то из того, что еще не наступило, ничто не будет тебе милее смерти, а она ведь неизбежно наступит для тебя; если же ты нарушишь этот мой завет, то из того, что еще не наступило, ничто не будет тебе ненавистнее смерти, а между тем тебе все же никак не удастся избежать ее».

Сказал Муса б. ‘Укба:

— Рассказывала Асма’ дочь ‘Увайса⁶³: «И сказал [Абу Бакр] ему [‘Умару]: „О, сын ал-Хаттаба! Я оставляю тебя своим преемником, считаясь с тем, что я оставляю после себя. Ты ведь был сподвижником посланника Аллаха и, значит, видел, какое предпочтение оказывал он нам перед самим собой и нашим семьям перед своей семьей, так что нам приходилось дарить его семье от избытков того, что мы от него получали. Ты был ведь и при мне, и видел, что я следовал только по пути того, кто был до меня. Клянусь Аллахом, не для того я спал, чтобы видеть сны, не для

⁶³ Асма’ дочь ‘Увайса. Следую чтению, принятому Фаньяном на основании цитируемых им источников [с. 16, примеч. 2]; Асма’ бинт ‘Увайс — жена Абу Бакра. В печатном издании — أسماء بنت عُمَيْس. В издании 1928 г. — أسماء بنت عُمَيْس, то же Ибн Са‘д, VIII, с. 205. — А. Б. Бен Шемеш также дает — Асма’ бинт ‘Умис. Ben Shemesh, III, p. 44. — Примеч. изд.

того я делал свои предположения, чтобы впасть в ошибку! Подлинно, я нахожусь на пути [правильном], с которого не сбивался! Прежде всего, о, 'Умар, я предостерегаю тебя от самого тебя! У всякой души свое вожделение, и если их удовлетворить, то она будет упорствовать еще в других. Остерегайся же тех из числа сподвижников посланника Аллаха, которые ходят с раздутыми животами и высоко поднятыми взорами, причем каждый из них помышляет лишь о том, что любо ему; а если кто-нибудь оказывается впавшим в заблуждение, они изумляются. Не будь ты таким и помни, что никогда они не перестанут бояться тебя, пока ты будешь бояться Аллаха, и не перестанут поступать честно в отношении тебя, пока путь твой остается правильным. Вот мой тебе завет. Мир с тобой“».

Рассказывал нам 'Абд ар-Рахман б. Исхак со слов 'Абд Аллаха б. ал-Кураши, со слов 'Абд Аллаха б. Хакима, который сказал:

— Говорил нам Абу Бакр проповедь, а затем сказал: «А затем: Мой завет вам — бойтесь Аллаха, прославляйте Его так, как Он того достоин, сочетайте желание со страхом и соединяйте требование с просьбой; ведь Аллах Всевышний прославил Закарийю⁶⁴ и его семью, причем Всевышний сказал — Подлинно, они спешили друг перед другом творить добрые дела и зывали к Нам с желанием и страхом и смирялись перед Нами [Коран, 21: 90]. Затем знайте, о, рабы Аллаха, что Аллах Всевышний взял в залог ваши души во исполнение лежащих на вас в отношении Его обязательств, связал вас договором и купил у вас вот это незначительное тленное в обмен на обильное вечное. Вот у вас есть Писание Аллаха, чудеса которого непреходящи и светоч которого не угаснет; так верьте в истинность Его слова, в Писании Его ищите наставлений и им просветляйте свои взоры в день мрака, ибо Аллах создал вас для поклонения Ему и приставил к вам благородных [ангелов], которые записывают [ваши поступки] и знают, что вы делаете. Знайте, о рабы Аллаха, что и утром и вечером вы существуете в пределах определенного срока, время наступления которого скрыто от вас; если сможете, то сделайте так, чтобы окончание положенного для вас жизненного предела застало вас за делами, посвященными Аллаху, но этого вы не сможете иначе, как при помощи Аллаха. Так торопитесь же использовать сроки положенных вам пределов жизни, дабы не судил вас Аллах по худ-

⁶⁴ Закарийя — отец девы Марии, дед Иисуса Христа.

шим из ваших поступков. Ведь есть такие люди, которые, позабыв о самих себе, используют положенный им жизненный предел для других, и я запрещаю вам быть похожими на них, так спешите, спешите! Спасайтесь, спасайтесь! Ведь за вами стоит некто, кто требует [отчета] скоро, дело которого [свершается] быстро».

Рассказывал мне Абу Бакр б. 'Абд Аллах ал-Хузайли со слов ал-Хасана ал-Басри, что какой-то человек сказал 'Умару б. ал-Хаттабу⁶⁵:

— Бойся Аллаха, о 'Умар, и много распространялся перед ним [об этом]; кто-то заметил ему:

— Замолчи! Ты слишком много позволил себе против повелителя правоверных.

А 'Умар сказал этому [вмешавшемуся в разговор]:

— Оставь его! Не были бы хороши они, если бы не говорили нам подобных вещей, не были бы хороши мы сами, если бы не выслушивали их.

И он чуть было даже не ответил самому, сказавшему эти слова.

Рассказывал мне 'Убайд Аллах б. Аби Хамид со слов Абу-л-Малика б. Аби Усамы ал-Хузали, что 'Умар б. ал-Хаттаб говорил проповедь и сказал:

— О, люди, на нас по отношению к вам лежит обязанность, а именно: советы в отношении сокровенного [мира] и помощь к свершению добра⁶⁶. О, правители! Нет благоразумия более любезного Аллаху и более вообще полезного, чем благоразумие имама в сочетании с его снисходительностью, и нет неразумения более ненавистного Аллаху и более вообще вредного, чем неразумение имама в сочетании с его жестокостью. Подлинно, кто стремится обеспечить безмятежную жизнь вокруг себя, тому она будет дарована свыше.

Рассказывал мне Да'уд б. Аби Хинд⁶⁷ со слов 'Амира, что 'Абд Аллах б. 'Аббас⁶⁸ говорил: «Я зашел к 'Умару, когда он был ранен и сказал ему:

⁶⁵ 'Умар б. ал-Хаттаб — тесть Мухаммада и один из самых энергичных его сподвижников, организатор основных завоеваний ислама, халиф с 634 по 644 г., умер от смертельной раны, нанесенной политическим противником.

⁶⁶ Бен Шемеш переводит как: «О, люди! Мы, правители, вправе требовать от вас, чтобы вы искренне сообщали о делах, от нас сокрытых, и помогали нам в наших благих деяниях». Ben Shemesh, III, p. 45. — *Примеч. изд.*

⁶⁷ Да'уд б. Аби Хинд — Абу Бакр б. Динар, ум. в 136/753-754 г.

— О, повелитель правоверных, радуйся тому, что ты попадешь в рай, ведь ты принял ислам, когда другие люди оставались в неверии, ты сражался за веру вместе с Пророком, когда другие люди его покинули; посланник Аллаха скончался благоволя тебе; относительно твоего права на халифат не было двух мнений и убит ты как мученик⁶⁹.

Тогда 'Умар сказал:

— Повтори мне это еще раз.

И я ему это повторил. 'Умар же произнес:

— Клянусь Аллахом, кроме которого нет другого божества, если бы все золото и серебро, которые есть на земле, /8/ принадлежали мне, я ими откупился бы от дня Страшного суда».

Рассказывал мне один из наших *шайхов* со слов 'Абд ал-Малика б. Муслима со слов 'Усмана б. 'Ата' ал-Кала'и⁷⁰ и со слов отца [последнего], что 'Умар произносил проповедь людям, восхвалил Аллаха, прославил Его, потом сказал:

— А затем, я завещаю вам страх пред Аллахом, который дарует жизнь тем, кто существует кроме Него, и обрекает их на гибель, повиновение которому идет на пользу его друзьям, а неповиновение во вред его врагам. Никому из тех, кто умер, нет оправдания в том, что он умышленно держался заблуждения, приняв его за верный путь, ни же в том, что он пренебрег истиной, приняв ее за заблуждение. Поистине, наиболее достойная правителя забота в отношении подданных — это забота о выполнении ими лежащих на них пред Аллахом обязанностей, вытекающих из их веры, к которой направил их Аллах. На нас только и лежит обязанность призывать вас к тому повиновению Аллаху, которое он заповедовал вам, удерживать вас от того неповиновения Аллаху, которое он вам запретил, и проводить в жизнь веления Аллаха среди людей близких и далеких, не взирая на то, на кого [именно] ложатся [вытекающие из этих велений] обязательства. А то как же? Ведь сделал Аллах молитвенный обряд обязательным и установил для [действительности] его разные условия, как то омовение, смире-

⁶⁸ 'Абд Аллах б. 'Аббас (Ибн 'Аббас) — двоюродный брат Мухаммада, сын его дяди, т. е. входил в его ближайшую родню.

⁶⁹ Перевод Бен Шемешом заключительной фразы звучит более логично: «...и если ты умрешь от своих ран, то тебя будут почитать как мученика». Ben Shemesh, III, p. 46. — *Примеч. изд.*

⁷⁰ 'Усман б. 'Ата', ал-Кала'и (88/706-707—155/771-772 г.) — богослов, историк, собиратель *хадисов*.

ние, поясные и земные поклоны. Знайте, о люди, что жадность равносильна бедности, что в безнадежности — богатство, а в одиночестве гарантия от общения с дурным. Знайте также, что кто недоволен неудобным ему предопределением Аллаха, тот не выполняет лежащего на нем в отношении Аллаха долга благодарности, и знайте, что у Аллаха есть рабы, которые умерщвляют ложь, воздерживаясь от нее, и оживляют истину, поминая ее; им внушалось стремление [к истине], и они стремились [к ней], им внушался страх [лжи], и они боялись [ее]; если они боятся, то не чувствуют себя в безопасности, но [благодаря непреложной вере] зрят [достоверно] то, что не видят глазами, и будут спасены благодаря тому, от чего они не отходили ⁷¹. Страх их очистил и они отказываются от того, что их покинет, в пользу того, что им останется вечно; жизнь для них милость, а смерть прославление.

Рассказывал нам Исма'ил б. Аби Халид со слов Зубайда ал-Йями, что 'Умар, объявляя свой завет, сказал:

— Я завещаю тому, кто после меня будет моим заместителем, чтобы он боялся Аллаха; в отношении первых *мухаджиров* ⁷² я завещаю ему, чтобы он помнил о присущих им правах и должном к ним уважении, а в отношении *ансаров* ⁷³, которые уже ранее жили в Мадине и уверовали, чтобы он принимал благосклонно то, что сотворили добродетельные из них, и снисходительно прощал тех из них, которые содеяли дурное; в отношении же тех, что обитают в больших городах, я завещаю ему, чтобы он брал у них только от их избытков с их согласия, так как они являются опорой ислама, объектом гнева врага и собирателями богатств; в отношении бедуинов я завещаю ему, чтобы он взимал с них в качестве налога только менее ценный скот и взятое распределял между бедными из них, так как бедуины — корень арабов и поддержка ислама, относительно тех, что находятся под покровительством Аллаха и Его посланника, я завещаю ему, чтобы он выполнял заключенный с ними договор, защищал их с оружием в руках и чтобы не обременяли их налогами сверх того, что они могут выполнить.

⁷¹ Т. е. благодаря истине.

⁷² Мухаджирь (المهاجر) — первые мусульмане макканцы, ушедшие из Макки в Мадину вместе с Мухаммадом в 622 г., т. е. в первом году *хиджры*.

⁷³ Ансарь (الانصار) — первые мусульмане мадинцы, принявшие Мухаммада и *мухаджиров* в Мадине, предоставив им кров, пропитание и защиту.

Рассказывал нам Са'ид б. Аби 'Аруба⁷⁴ со слов Катады⁷⁵, со слов Салима б. Аби-л-Джа'да⁷⁶, со слов Ма'дана б. Аби Талхи ал-Йа'мари, что 'Умар б. ал-Хаттаб встал в день пятницы для проповеди, восхвалил Аллаха и прославил его, помянул Пророка Божия и Абу Бакра-Праведника, а затем сказал:

— Боже, я призываю Тебя в свидетели против поставленных над городами *амиров*. Я послал их ведь только для того, чтобы они научили жителей вере и заветам их Пророка, распределяли среди них добычу⁷⁷ и соблюдали справедливость в отношении оных, а если что окажется для кого-нибудь из них затруднительным, то чтобы за разрешением вопроса он обращался ко мне.

Рассказывал мне 'Абд Аллах б. 'Али со слов аз-Зухри, что пришел человек к 'Умару и сказал:

— О повелитель правоверных! Лучше мне заниматься тем, что угодно Аллаху, не обращая внимания на порицания порицающего, или же заниматься своими собственными делами?

'Умар ответил:

— Тот, кому поручено ведать какими-либо делами правоверных, тот во имя Аллаха да не побоится порицания порицающего, а кто свободен от таких дел, тот пусть обратится к своим собственным делам и пусть будет искренен по отношению к тому, кто поставлен над ним.

Рассказывал мне 'Абд Аллах б. 'Али со слов аз-Зухри, что 'Умар сказал:

— Не вмешивайся в то, что тебя не касается, уклоняйся от своего врага и остерегайся своего друга, за исключением надежного, ибо с надежным человеком ничто не может сравниться; не водись с порочным человеком, дабы он не научил тебя чему-либо из своих пороков, и не посвящай его в свои тайны, а в своих делах совещайся с теми, кто боится Аллаха.

Рассказывал мне Исма'ил б. Аби Халид со слов Са'ида б. Аби Бурды⁷⁸, что 'Умар б. ал-Хаттаб написал Абу Мусе:

⁷⁴ Са'ид б. Аби 'Аруба — знаток Корана и *хадисов*, ум. в 156-157/773 г.

⁷⁵ Катада б. Ди'ама б. Катада ас-Садуси (60/679—118/736 г.) — знаток *хадисов*, поэзии и генеалогий, истории и *фикха*.

⁷⁶ Салим б. Аби-л-Джа'д ал-Гатафани — ум. в 100-101/719 г.

⁷⁷ О добыче *фай'* в следующем разделе.

⁷⁸ Са'ид б. Аби Бурда — внук Абу Мусы ал-Аш'ари, участника Эфиопской *хиджры*, одного из активных деятелей раннего ислама. Мис'ар б. Кидам б. Зухайр — знаток *хадисов*, ум. в 155/771 или в 158/775 г.

А затем, подлинно, самым блаженным пастырем пред лицом Аллаха будет тот, чьим усердием блаженствуют его подданные, а наиболее несчастным пастырем — тот, по чьей вине несчастны его подданные. Берегись отклониться от правильного пути, дабы не совратились и наместники твои и не стал бы ты тогда пред лицом Аллаха подобен животному, которое, взирая на покрытую зеленью землю, пасется на ней, думая только о том, чтобы потучнеть, между тем как в тучности для него смерть. Мир [с тобой]!

Рассказывал нам Мис'ар со слов какого-то человека, что 'Умар сказал:

— Поддержать установленный Аллахом порядок может лишь такой человек, который не подлаживается, не льстит и не в плену /9/ у своих вожделений; поддержать установленный Аллахом порядок может лишь такой человек, сила доблести которого не убывает и который не умаляет прав своего народа.

Рассказывал мне один из наших *шайхов* со слов Хани'а, вольноотпущенника 'Усмана б. 'Аффана⁷⁹: «Когда 'Усман стоял у какой-либо могилы, он плакал так, что от слез намокала его борода. Ему сказали:

— Ты поминаешь рай и ад и не плачешь, а вот тут плачешь!

Он ответил:

— Посланник Аллаха сказал: „Могила — первый из этапов загробной жизни, если кто от этого спасется⁸⁰, то все, что последует за этим, легче; если же он не спасется от этого, то все, что последует за этим, будет еще более тягостно“. И еще сказал посланник Аллаха: „Не видел я зрелища ужаснее, чем могила“».

Слышал я, как Абу Ханифа⁸¹ говорил:

⁷⁹ 'Усман б. 'Аффан ас-Сакафи — халиф с 644 по 656 г., убит в своем доме.

⁸⁰ Имеется в виду так называемая 'пытка в могиле' (عذاب القبر), когда покойник тотчас после погребения подвергается опросу двух ангелов, Накира и Мункира, которые допытываются у него, верит ли он в миссию Мухаммада. Благочестивому и верующему по результату опроса дается узреть уготованное ему место в раю, а оказавшийся неверующим или нетвердым в вере подвергается мучительному наказанию вплоть до Дня воскресения мертвых. Ср.: «Сахих» ал-Бухари, «Книга о похоронах» (كتاب الجنائز); ср. также: [Hughes, s. 27].

⁸¹ Абу Ханифа ан-Ну'ман б. Сабит (80/699—150/767 г.) — богослов, законовед, собиратель *хадисов*, основатель ханафитского *мазхаба* — богословско-правовой школы. С Абу Ханифы началась письменная традиция в исламском богословии.

— Сказал 'Али ⁸² 'Умару, когда тот был избран халифом: «Если ты хочешь сравняться со своим предшественником ⁸³, то залатай свою рубаху, переверни свой плащ, зачини свои сандалии, наложи заплату на обувь, снизь свои надежды и не ешь досыта».

Рассказывал мне один из наших *шайхов* со слов 'Ата' б. Аби Раббаха ⁸⁴, что 'Али б. Аби Талиб, посылая [в поход] военный отряд, поставил во главе его одного человека и сказал ему:

— Я завещаю тебе бояться Аллаха, встречи с которым тебе не избежать ⁸⁵, помимо которого некуда тебе придти, ибо Он ведь властвует над жизнью земной и загробной. Исполняй то, для чего ты послан, и делай то, что тебя может приблизить к Аллаху, Державному и Славному, ибо то, что уготовано Аллахом, вполне заменит блага дольного мира.

Рассказывал мне Исма'ил б. Ибрахим б. ал-Мухаджир ал-Баджали со слов 'Абд ал-Малика б. 'Умайра ⁸⁶, который сказал:

— Рассказывал мне человек из племени Сакиф: «Поставил меня 'Али б. Аби Талиб сборщиком податей над 'Укбара ⁸⁷ и сказал мне в присутствии его жителей, которые все это слышали:

— Смотри, чтобы полностью собрать с них *харадж*, берегись делать поблажки в чем-нибудь и берегись, чтобы они не заметили слабости с твоей стороны.

Затем он сказал:

— Приходи ко мне около полудня.

Я пришел к нему около полудня, а он сказал мне:

— Я завещаю тебе то, что я тебе завещал в присутствии жителей подведомственного тебе округа, лишь потому, что они люди, склонные к обману. Так ты смотри в оба, когда придешь к ним. Но ты не продавай [за недоимку] ни их одежды, будь то летом, или зимой, ни того, что им нужно для пропитания, ни домашнего

⁸² 'Али б. Аби Талиб — двоюродный брат и зять Мухаммада, один из первых мусульман, четвертый халиф, погиб в междоусобной войне с первым халифом из династии Умаййадов Му'авиейей б. Аби Суфйаном в 40/661 г.

⁸³ Т. е. с Абу Бакром.

⁸⁴ 'Ата' б. Аби Раббах (68/687-688—114/732-733) — передавал *хадисы* из ближайшего окружения Мухаммада.

⁸⁵ Я читаю *خُفَا*, а не *خُفَا*, как видимо читает Фаньян [с. 23]: «car, au pres d'Allah, il reste quelque chose» (курсив мой. — А. Ш.).

⁸⁶ 'Абд ал-Малик б. 'Умайр ал-Лакми (род. ок. 27/647—134/752) — *kagi* Куфы, собиратель *хадисов*.

⁸⁷ Укбара ('Укбара') — селение на Тигре между Багдадом и Самаррой.

животного, которым они пользуются для работы, не нанося никому ни одного удара кнутом из-за *дирхама*⁸⁸, не заставляя, вымогая *дирхам*, никого стоять на одной ноге и не продавая ничего движимого имущества из-за какой-либо [неуплаченной] доли *хараджа*, так как нам велено взимать с них [в качестве *хараджа*] лишь то, что избыточно. Если ты преступишь то, что я тебе приказал, то Аллах взыщет с тебя за это помимо меня, а если я услышу о таком твоём преступлении, я тебя смею.

Я сказал:

— В таком случае я вернусь к тебе таким же, каким я от тебя уйду.

Он сказал на это:

— Хорошо бы тебе вернуться таким же, каким ты уйдешь.

Затем я отправился и стал поступать сообразно с тем, что он мне приказал, и вернулся потом, ничего не упустив из *хараджа*.

Рассказывал мне один из наших *шайхов* со слов Мухаммада б. Ка'ба ал-Курази⁸⁹: «Когда был избран халифом 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз, он послал за мною, а я в это время находился в Медине. Я отправился к нему, когда я вошел к нему, то с удивлением стал пристально смотреть на него, не отворачивая от него своего взгляда. Он сказал мне:

— О, Ибн Ка'б, ты смотришь на меня таким взглядом, каким нигде раньше не смотрел на меня.

Я сказал:

— От удивления.

Он спросил:

— А что удивило тебя?

Я ответил:

— Цвет твоего лица, [теперь] худоба твоего тела и длина твоих волос.

'Умар ответил:

— А что было бы, если бы ты увидел меня три дня после того, как меня опустят в мою могилу, со зрачками, вытекшими на щеки, с ноздрями, источающими гной и кровь? Ты наверное еще в большей мере не признал бы меня».

⁸⁸ Дирхам (درهم) — серебряная монета достоинством в 3,13 гр. серебра, весовая единица *дирхам* = 3,125 гр.; в пер. смысле вообще «деньги».

⁸⁹ Мухаммад б. Ка'б ал-Курази — собиратель *хадисов*, историк, ум. в 118/736 г.

Рассказывал мне один из наших *шайхов* со слов Абу Зарра⁹⁰: «Не было у 'Умара б. 'Абд ал-'Азиза другой заботы, кроме предотвращения незаконных поборов и распределения среди людей причитающихся им долей».

Рассказывал мне один *шайх* из сирийцев: «Когда 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз был избран халифом, он два месяца предавался скорби и печали из-за ниспосланного ему несчастья в виде обязанности разрешать дела людей, а затем он стал разбирать их дела и стал возвращать незаконно взысканные поборы тем, с кого они были взысканы; словом, он был больше занят заботами о подданных, чем о самом себе. Так 'Умар поступал, пока не наступила его смерть, а когда он умер, правоведы пришли к его вдове с соболезнованиями, говорили ей о той ужасной беде, которая поразила мусульман, благодаря его кончине, и сказали ей:

— Расскажи нам о нем, ведь семья человека лучше других людей осведомлена о нем.

Она ответила:

— Клянусь Аллахом, он молился и постился не больше вас, но, клянусь Аллахом, не видела я ни одного раба божия, более богобоязненного, чем 'Умар; он и тело и душу свою отдавал народу; целый день он занимался разрешением их нужд, а если к вечеру оставались неразрешенные дела, /10/ он продолжал заниматься ими и ночью. Однажды вечером, покончив с делами народа, он велел принести принадлежавший ему светильник, которым он обычно пользовался для освещения, совершил два молитвенных *раката*⁹¹ и затем присел на корточки, подперев подбородок рукой, а слезы текли по его щекам; в таком положении он оставался, пока не занялась заря и утро застало его постящимся. Я сказала ему: „О, повелитель правоверных, из-за чего-то, случившегося с тобой,

⁹⁰ Следуя чтению Фаньяна [с. 24]; в Булакском издании — عمر بن زر. В издании 1928 г. — عمر بن زر.

Абу Зарр, Джунуб (или Бурайр) б. Джунада ал-Гифари — сподвижник Мухаммада, знаток исламской обрядности, сторонник 'Али, ум. в 32-33/653 г., т. е. задолго до 'Умара б. 'Абд ал-'Азиза.

'Умар б. Зарр б. 'Абд Аллах ал-Хамдани — знаток *хадисов*, ум. в 153/770 г. — А. Б.

⁹¹ Рак'ат (ركعت) — молитвенный цикл, состоящий из десяти или одиннадцати строго определенных поз и движений, составляющий основу молитвы. Самая короткая молитва состоит из двух *рак'атов*, а длинная до четырнадцати. Основа поста — неприятие еды и питья в светлое время суток, так что 'Умар после бессонной ночи еще и стал держать пост. — А. Б.

ты даже не видел этой ночи“. Он ответил: „Да, я представил себе, что на меня возложены заботы об этой общине [о всех ее членах], как черных, так и красных⁹², и вспомнил я о страннике, униженно просящем и находящемся на краю гибели, о бедняке, нуждающемся, о пленнике, подвергающемся насилию, и о подобных им людях во всех концах земли, и я понял, что Аллах потребует от меня ответа за них и что Мухаммад будет оспаривать [мои оправдания], и я стал опасаться, что не останется у меня пред лицом Аллаха никакого оправдания и что не будет у меня рядом с Мухаммадом, да благословит его Аллах и да ниспошлет ему мир, приемлемых доводов и испугался я за свою душу“. Клянусь Аллахом, если случалось ‘Умару быть там, где овладевает мужем радость от общения с женой, и он вспоминал о каком-либо велении Аллаха, то начинал он трепетать как воробей, упавший в воду, затем раздавался такой его плач, что я сбрасывала закрывающее нас одеяло, а он, да смируется над ним Аллах, говорил: «Клянусь Аллахом, желал бы я, чтобы между нами и саном *амира* [правовверных] было такое же расстояние, как между двумя восходами⁹³».

Как рассказывал мне один из наших *шайхов*-куфийцев: «Некий *шайх* в Мадине говорил мне:

— Видел я ‘Умара б. ‘Абд ал-‘Азиза [еще] в Мадине и принадлежал он тогда к числу людей наиболее нарядно одетых, сильнее других надушенных, с наиболее горделивой походкой; а затем я увидел его уже после того, как он стал халифом — он шел походкою монахов, и если тебе кто-нибудь скажет, что походка это нечто врожденное, то ты ему не верь после того, что было с ‘Умаром б. ‘Абд ал-‘Азизом».

Рассказывал мне один из наших *шайхов* со слов Исма‘ила б. Аби Хакима: «Разгневался однажды ‘Умар б. ‘Абд ал-‘Азиз и гнев его достиг крайнего предела, — а он был вспыльчив. Сын его ‘Абд ал-Малик присутствовал при этом и, когда его гнев успокоился, сказал ему:

⁹² Т. е. заботы обо всех мусульманах без всяких различий. Правильнее «как пташка, севшая на воду», ведь именно во время купания она сильно плещется. — А. Б.

⁹³ Коран XLIII, 37 الشرفان — «Два восхода», т. е. место горизонта, где солнце восходит летом, и место горизонта, где оно восходит зимой; Фаньян [с. 26, примеч. 2] толкует это слово как «l'orient et l'occident». Крачковский поясняет это слово как «восток и запад» [Крачковский, Коран, с. 594]; к тому же в южных широтах разница между названными точками горизонта не так уж и велика. — А. Б.

— О, повелитель правоверных! Совместимо ли с тем, как ты ценишь милости Аллаха, с тем местом, на которое Он тебя поставил, и с порученными Им тебе заботами о рабах Его, чтобы гнев мог довести тебя до того, что я вижу?

‘Умар переспросил:

— Что ты сказал?

‘Абд ал-Малик повторил ему свои слова, а ‘Умар сказал ему:

— Ты, о, ‘Абд ал-Малик, не отдавайся гневу! Ведь ничем не поможет мне мой страх Божий, если я в нем не сумею подавить своего гнева настолько, чтобы он ни в чем не проявлялся».

Раздел

О распределении военной добычи¹

باب في قسمة الغنائم

А что касается до того, о чем ты меня спрашивал, о, повелитель правоверных, относительно раздела добычи, отнятой у врага, как производить этот раздел, то Аллах, Благословенный и Возвышенный ниспослал разъяснение этого в Своем Писании. В том, что Он ниспослал Своему посланнику, Он говорит: «Знайте, что если вы захватите какую-либо военную добычу, то Аллаху и Его посланнику, родным последнего, сиротам, бедным и странникам принадлежит одна пятая часть ее, если только вы веруете в Аллаха и в то [откровение], которое Мы ниспослали рабу твоему в день различения², в тот день, когда сошлись [в бою] два войска. Аллах обладает мощью над всякой вещью» [Коран, 8: 42].

Так вот это, [по моему мнению], — а Аллаху это ведомо лучше, — относится к тому, что мусульмане захватят у войска неверных, к тем пожиткам, к оружию и лошадям³, которых они приве-

¹ Военная добыча *ганима* (غنمة) — все, что захвачено силами мусульман с боем, силой оружия [Коран, 8: 42]. Такой добычей могло быть все, что имело какую-либо ценность для мусульман: товары, имущество, оружие, скот, рабы, пленники, земли, постройки и многое другое. Добыча *ганима* (в отличие от добычи *фай'*, см. выше) должна быть поделена между всеми, кто ее захватил или способствовал ее захвату, если они мусульмане. Порядок раздела в тексте.

² 'День различения' — *Йаум ал-фуркан* (يَوْمُ الْفُرْقَانِ) — битва при Бадре мусульман с макканцами 17 рамадана 2 г. х. (13 марта 624 г.), в который Мухаммад одержал решительную победу и захватил богатую добычу.

³ В истолковании этого места Корана не было единого мнения. Слово *хайл* (حِيل) обозначает только лошадей, включая как кровных *джавад* (جَوَاد), так и некровных *бирзун* (بِرْذَوْن): выючные лошади в Аравии не выращивались, так как это было дорогое имущество, часть военного снаряжения. *Фараг* (فَرَس) это также одно из названий верховой лошади без определенных качеств. Впоследствии комментаторы пытались включить в перечень животных, на которых бы распространилось правило об увеличении доли в добыче, верблюдов, верховых мулов, и даже ослов и слонов, но общим правилом это не стало. — А. Б.

дут с собой; из всего выделяется одна пятая часть для тех, кого Аллах, Великий и Славный перечисляет в Своем славном Писании, четыре пятых распределяя среди того войска, которое захватило эту добычу, среди тех, что числятся в списках, и среди остальных⁴: всаднику из них причитаются три доли — две доли для лошади и одна для него самого, — а пехотинцу одна доля, в соответствии с тем, что сказано в *хадисах* и рассказах (преданиях). При этом нет преимущества у одного вида верховых животных перед другими, как об этом говорит Всевышний в Своем Писании: «[Он даровал вам] лошадей, мулов и ослов с тем, чтобы вы ездили на них верхом» [Коран, 16: 8]; и как Он говорит в другом месте: «И приготовьте против них все силы, которыми вы располагаете, и конные отряды на вражеской границе, чтобы этим утратить врага Аллаха и врага вашего» [Коран, 8: 62]. Если арабы говорят: «это конница» (*хайл*) или «конница (*хайл*) сделала», то они этим имеют в виду не только верховых, но и вьючных лошадей, поистине вьючные лошади вообще сильнее многих коней и более подходящие для всадников.

Таким образом [в вопросе о разделе добычи] не имеется в виду одна какая-либо категория лошадей помимо другой, и не отдается предпочтение сильной лошади перед лошадию слабой, ни же человеку храброму, в полном вооружении, перед человеком трусливым, не имеющим при себе никакого оружия, кроме меча.

Рассказывал нам ал-Хасан б. 'Али б. 'Умара со слов ал-Хакама б. 'Утайбы⁵, со слов Миксама⁶, со слов 'Абд Аллаха б. 'Аббаса, да будет доволен им Аллах, что посланник Аллаха разделил взятую при Бадре добычу так: две доли всаднику, а одну пехотинцу.

Рассказывал нам Кайс б. ар-Раби⁷ со слов Мухаммада б. /11/ 'Али со слов Исаха б. 'Абд Аллаха⁸, со слов Абу Хазима, что Абу

⁴ «...среди тех, что числятся в списках, и среди остальных:...» Здесь имеются в виду воинские реестры, введенные 'Умаром б. ал-Хаттабом, по которым выплачивалось содержание воинам, несущим постоянную службу, и их семьям, в отличие от прочих участников похода. — А. Б.

⁵ Ал-Хакам б. 'Утайба — так читает Фаньян [с. 28] на основании чтения, зафиксированного в приводимых им источниках, вместо чтения, принятого в Булакском издании [с. 10] «'Уйайна». В издании 1928 г. — 'Утайба [с. 304]. Ал-Хакам б. 'Утайба — один из четырех выдающихся *муфтиев* Куфы, ум. в 115/733-734 г. — А. Б.

⁶ Миксам (а не Муксим), Абу-л-Касим — передавал *хадисы* от Умм Саламы, одной из жен Мухаммада, возможно отпущенник 'Абд Аллаха б. 'Аббаса.

⁷ Кайс б. ар-Раби' ад-Асади — ум. в 168/784-785 г.

⁸ Исах б. 'Абд Аллаха б. ал-Харис б. Науфал — макканский законовед, родственник Мухаммада.

Зарр ал-Гифари, да будет доволен им Аллах, рассказал ему следующее: «Я и мой брат вместе с посланником Аллаха принимали участие в битве при Хунайне⁹ и с нами были наши два коня; и посланник Аллаха уделил нам [из добычи] шесть долей: четыре доли для наших двух коней и две доли для нас самих, мы эти шесть долей отдали в Хунайне за двух верблюдов».

Первейший из правоведов Абу Ханифа бывало говорил: «Одна доля [из добычи] человеку и одна доля коню; я не отдаю предпочтения животным пред человеком-мусульманином». Он при этом ссылался на то, о чем напоминал нам со слов Закарийи б. ал-Хариса, со слов ал-Мунзира б. Аби Хамисы ал-Хамдани, а именно, что один из сборщиков податей 'Умара б. ал-Хаттаба в одной из местностей Сирии [при разделе добычи] уделил одну долю коню и одну долю человеку¹⁰, это решение было обжаловано перед 'Умаром, но 'Умар одобрил это и признал его законным. Так Абу Ханифа придерживался этого *хадиса* и уделял одну долю коню и одну долю человеку¹¹.

Однако *хадисов* и рассказов, говорящих о том, что коню отдают-ся две доли, а человеку одна, больше, и они заслуживают большего доверия и большинство стоит на этом. И это вовсе не в виде предпочтения [коню перед человеком]: если бы речь шла о предпочтении, то ведь нельзя было бы уделять по одной доле и коню, и человеку, ибо это значило бы сравнивать животное и человека-мусульманина. Такое [распределение долей] основано лишь на том, что снаряжение одного человека количественно превосходит снаряжение другого, и имеет целью приохотить людей к тому, чтобы они и лошадей привлекали к [борьбе] на пути Аллаха; разве

⁹ Хунайн — *вади* приблизительно в 100 км северо-восточнее Макки, где в 8/630 г. произошла битва между мусульманами и объединенными силами арабских племен, закончившаяся победой мусульман, захвативших богатую добычу.

¹⁰ В Булакском издании читается *سهم و للرجل سهم*, т. е. 'одну долю всаднику и одну долю пехотинцу'; как видно из контекста, в котором обосновывается положение Абу Ханифы, что всаднику даются всего две доли: одна для него, а другая для лошади. Это чтение, поддерживаемое, правда, и Фаньяном [с. 20], подлежит исправлению: *سهم للفارس*.

¹¹ В Булакском издании ошибочно *للراجل* ('пехотинцу'). Фаньян [с. 29] ошибочно считает, как и выше, «одну долю всаднику и одну пехотинцу». Близость звучаний слов *раджид* ('пехотинец') и *раджул* ('человек'), а также *фарис* ('всадник') и *фарас* ('лошадь'), видимо, влияла на передаваемые сведения. В издании 1928 г. первое чтение предлагается *سهم للفارس سهم و للرجل سهم*, т. е. 'всаднику доля и человеку доля', а второе чтение *للرجل*, т. е. «человеку». — А. Б.

ты не видишь, что доля коня отдается его владельцу, а не присваивается коню помимо его владельца. При этом добровольно отправляющиеся на войну и воины, внесенные в войсковые списки, принимают одинаковое участие в разделе добычи.

Так придержи́вайся, о повелитель правоверных, того из двух мнений, которое признаешь за благо, и руководствуйся тем, которое сочтешь предпочтительным и лучшим для мусульман, ибо в этом отношении тебе, с соизволения Аллаха Всевышнего, предоставлен простор. Но я не считал бы правильным, чтобы ты уделял одному человеку [то есть всаднику] больше долей, чем на двух лошадей.

Рассказывал нам Йахйа б. Са'ид со слов ал-Хасана по поводу человека, находящегося в походе и имеющего при себе нескольких лошадей: «Не уделяется ему из добычи больше, чем доля двух лошадей».

Рассказывал нам и Мухаммад б. Исхак со слов Йазида б. Йазида б. Джабира¹², со слов Макхуля: «Не выделяется долей больше, чем доля двух лошадей¹³».

Что же касается до удерживаемой из военной добычи пятой части, то Мухаммад б. Са'иб ал-Калби¹⁴ рассказывал мне со слов Абу Салиха, со слов 'Абд Аллаха б. 'Аббаса, что при жизни посланника Аллаха эта пятая часть делилась на пять долей: одна доля в пользу Аллаха и Его посланника, одна доля в пользу родственников последнего и три доли в пользу сирот, бедных и странников. Затем Абу Бакр, 'Умар и 'Усман стали делить эту пятую часть военной добычи на три доли, так что доли посланника Аллаха и его родственников отпали, и делилась она между тремя остальными категориями, а 'Али б. Аби Талиб стал затем делить ее таким же порядком, как Абу Бакр, 'Умар и 'Усман.

Нам сообщают об 'Абд Аллахе б. 'Аббасе, что он сказал: «'Умар предложил нам, чтобы мы за счет пятой доли добычи женили наших холостых и уплатили наши долги; мы отказались это сделать иначе, как если он передаст нам эту пятую долю¹⁵, но 'Умар отказал нам в этом».

¹² Йазид б. Йазид б. Джабир ал-Азди — ум. в 134/751-752 г.

¹³ Это высказывание предполагает, с одной стороны, возможность того, что всадник в бою использовал несколько лошадей (подводных на смену), а с другой, что он мог предоставить лошадь кому-либо, ее не имеющему, а долю за нее получить для себя. — А. Б.

¹⁴ Мухаммад б. ас-Са'иб ал-Калби — комментатор Корана, знаток *хадисов* и генеалогий, ум. в 146/763-764 г.

¹⁵ Т. е. в полное распоряжение; имеется в виду та часть из пятой доли военной добычи, которая причиталась родственникам Пророка.

Сообщил мне Мухаммад б. Исхак об Абу Джа'фаре¹⁶: «Я его спросил, какого мнения держался 'Али, да почитит Аллах лицо его, о пятой части военной добычи, а он ответил:

— Его мнение совпадало с мнением членов его рода, но он не хотел идти против мнения Абу Бакра и 'Умара, — да будет доволен ими Аллах!»

Рассказывал нам Мугира¹⁷, что Ибрахим¹⁸ относительно слов Аллаха Всевышнего — Аллаху... принадлежит пятая часть ее [Коран, 8: 42] — сказал: «Аллаху принадлежит вообще всякая вещь и здесь это слово служит просто вступительным словом предложения».

Рассказывал нам Аш'ас б. Саввар¹⁹ со слов Абу Зубайра, со слов Джабира б. 'Абд Аллаха²⁰, что собиралась пятая часть захваченного в войне за веру и раздавалась войску²¹, а если имущества было много, то давалось также сиротам, бедным и странникам.

Рассказывал мне Мухаммад б. Исхак со слов аз-Зухри, со слов Са'ида б. ал-Мусаййиба²² со слов Джубайра б. Мут'има, что посланник Аллаха распределял долю своих родственников среди хашимитов и муталлибитов²³.

¹⁶ Абу Джа'фар, 'Абд Аллах б. Мисвар ал-Мада'ини — правнук брата 'Али б. Аби Талиба.

¹⁷ Мугира б. Миксам ад-Дабби — слепой передатчик *хадисов*, ум. в 137/754-755 г.

¹⁸ Ибрахим б. Идрис ан-Наха'и — знаток *хадисов* и *фикха*, предшественник Абу Ханифы, ум. в 96/714-715 г.

¹⁹ Аш'ас б. Саввар ал-Кинди — *каги* в ал-Ахвазе, собиратель *хадисов*, ум. в 136/753-754 г.

²⁰ Джабир б. 'Абд Аллах ал-Ансари — сподвижник Мухаммада, участник первых завоеваний, ум. в 73/692-693 г. в возрасте 94 лет.

²¹ Следуя чтению, принятому Фаньяном (с. 31, примеч. 2) с пропуском слов *من القوم*, я слово *القوم* понимаю не в значении 'народ' (*people*), а в значении 'войско'. По видимому, речь идет о постепенном изменении принятого самим Мухаммадом порядка раздела добычи, в частности, в отношении доли его родственников. **Эта фраза без пропуска читается:** *أنه كان يحمل من الخمس في سبيل الله ويعطى منه نأبه من القوم* — «*Хум* приносили с пути Аллаха, а давали из него тем людям, которым назначено. Когда же богатство увеличивалось, оно было обращено на сирот, неимущих и путника». Здесь *من القوم* дословно переводится 'определенная часть людей, которые имеют право на *хум*', т. е. в первую очередь родственники Мухаммада и его близкие. — А. Б.

²² Са'ид б. Мусаййиб б. Хазн ал-Махзуми — законовед, передатчик *хадисов*, ум. в 94/712-713 г.

²³ Хашимиты — клан племени Курайш, ведущий происхождение от Хашима б. 'Абдманафа, к которому принадлежал Мухаммад; мутталибиты вели происхождение от ал-Мутталиба б. 'Абдманафа, брата Хашима.

Рассказывал мне Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман б. Аби Лайла²⁴, что отец его сказал: «Я слышал, как 'Али, да будет доволен им Аллах, говорил:

— Я сказал: „О, посланник Аллаха, не признаешь ли за благо предоставить в мое распоряжение причитающуюся нам²⁵ по закону долю пятой части военной добычи, с тем, чтобы я разделил ее еще при жизни твоей и чтобы после тебя никто не оспаривал ее у нас? Сделай так“. И посланник Аллаха так сделал и предоставил в мое распоряжение эту долю и я разделил ее при жизни его; затем Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, предоставил в мое распоряжение эту долю и я распределил ее при его жизни, и 'Умар, да будет доволен им Аллах, предоставил ее в мое распоряжение и я ее распределил при его жизни, а когда настал последний /12/ год жизни 'Умара и к нему поступило большое количество добычи, он отложил то, что приходилось нам по закону, затем послал за мной и сказал:

— Возьми это и распредели.

Я ответил:

— О повелитель правоверных, нам нынешний год нет в этом необходимости, а мусульмане в этой [доле] нуждаются, так отдай ее им в этом году!

А затем, после 'Умара, никто не призывал нас [брать нашу долю], пока я не занял вот это мое место. Когда я вышел от 'Умара, да будет доволен им Аллах, мне повстречался 'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб²⁶ и сказал мне:

— О, 'Али, ты нынешним утром лишил нас того, что уже не будет возвращено нам до Дня воскресения мертвых!».

Рассказывал мне Мухаммад б. Исхак со слов аз-Зухри, что Наджда²⁷ написал Ибн 'Аббасу, спрашивая его, кому принадлежит доля родственников посланника Аллаха; Ибн 'Аббас написал ему в ответ:

²⁴ Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман б. Аби Лайла (Ибн Аби Лайла) — *каги* Куфы, выдающийся законовед и собиратель *хадисов*, первый наставник Абу Йусуфа, главный оппонент Абу Ханифы, ум. в 148/765 г.

²⁵ Т. е. родственники Мухаммада. Слова 'Али *ناتسمه في حياته* следует перевести: '...чтобы я делил ее еще при твоей жизни...'. — А. Б.

²⁶ 'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб — дядя Мухаммада и 'Али б. Аби Талиба, родоначальник династии 'Аббасидов.

²⁷ Наджда б. 'Амир ал-Харури — правовед первого века ислама, знаток правил раздела добычи, деятель раннего хариджизма.

Ты мне пишешь и спрашиваешь меня о доле родственников, кому она принадлежит; она принадлежит нам, и 'Умар б. ал-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, предложил нам, чтобы за счет этой доли мы женили наших холостяков, уплачивали наши долги и обслуживали нуждающихся из нас, но мы отказались от этого, если он не предоставит этой доли в наше [полное] распоряжение, а он отказал нам в этом.

Рассказывал мне Кайс б. Муслим²⁸ со слов ал-Хасана б. Мухаммада б. ал-Ханафийи²⁹: «После кончины посланника Аллаха возникло разногласие среди людей по поводу этих двух долей [пятой части военной добычи], то есть доли посланника Аллаха, мир над ним, и доли его родственников. Одни утверждали, что доля посланника [Аллаха] принадлежит тому, кто станет халифом после него; другие утверждали, что доля родственников [посланника Аллаха] принадлежит его родственникам [и после его кончины], третьи же утверждали, что доля его родственников принадлежит родственникам того, кто стане халифом после него; в конце концов все согласились на том, чтобы эти две доли обратить на приобретение коней и оружия».

Рассказывал мне 'Ата' б. ас-Са'иб³⁰, что 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз отсылал и долю посланника Аллаха, и долю его родственников хашимитам³¹.

Абу Ханифа и большинство наших правоведов считают, что халиф должен распределять [пятую часть добычи] так, как это делали Абу Бакр, 'Умар, 'Усман и 'Али.

Так, как указано, распределяется военная добыча, то есть все то, что мусульмане отнимут у войск неверных, те пожитки, предметы вооружения и кони и т. п., что они захватят с собой; точно так же поступают и со всем захваченным в рудниках золотом, серебром, медью, железом и свинцом: и с этого взимается пятая доля, будь то в стране арабов или персов, и эта пятая доля обращается на милостыню³². Взимается пятая доля также с добываемых из моря предметов роскоши и амбры, и эта пятая доля обращается

²⁸ Кайс б. Муслим ал-Джадали — ум. в 120/737-738 г.

²⁹ Ал-Хасан б. Мухаммад б. ал-Ханафийи — внук 'Али б. Аби Талиба.

³⁰ 'Ата' б. ас-Са'иб — историк, богослов, собиратель *хадисов*, ум. в 137/754-755 г.

³¹ Халиф 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз принадлежал к клану 'Абдманафа, брата Хашима и ал-Мутталиба. — А. Б.

³² Я здесь как и ниже читаю: *وخمسه يوضع موضع الصدقات*. Фаньян [с. 33] пропускает эти слова. Предметы роскоши из моря это жемчуг, коралл и перламутр. — А. Б.

на милостыню в соответствии с тем, что говорит Аллах в Своем Писании: «Знайте, что если вы захватили какую-нибудь военную добычу, то пятая доля принадлежит Аллаху и Его посланнику, родственникам последнего, сиротам, бедным и странникам» [Коран, 8: 42].

Пятая доля взимается со всего, что добывается из рудников, будь то в большом или в малом количестве, даже если человек добудет из рудника серебра весом меньше двухсот *дирхамов*, или золота, весом меньше двадцати *мискалов*³³, — все равно с этого взимается пятая доля и рассматривается это не как объект, подлежащий обложению *закатом*³⁴, а как добыча. Не подлежат обложению руды этих металлов, а взимается пятая доля только с [содержащегося в них] чистого золота, чистого серебра, железа, меди и свинца. Тому, кто добывает эти металлы из рудников, не засчитываются [в счет пятой доли] понесенные при этом расходы; бывает, что расходы по добыче поглощают всю стоимость добытых металлов: в таком случае со старателя не должна взиматься пятая доля, но взимается пятая доля с него уже после очистки металлов, все равно, много ли, мало ли его получилось, а понесенные им расходы ему ни в какой мере не зачитываются. А что касается до прочих минералов, добываемых из недр земли, помимо перечисленных, как то: яхонт, бирюза, сурьма, ртуть, сера и охра, то ни с одного из них не взимается пятая и все они приравниваются к глине и песку. Если тот, кто добыл сколько-нибудь золота, серебра, железа, свинца или меди, обременен долгами, то это не освобождает его от уплаты пятой доли.

Разве не ясно, что если какие-либо воины захватят добычу у врага, то с добычи взимается пятая доля совершенно независимо

³³ Мискал (مِثْقَال) — мера веса = 4,235 гр.

³⁴ Зака́т (زَكَاة) — обязательная уплата каждым взрослым имущим мусульманином части своего годового дохода (как правило $\frac{1}{40}$) в пользу общины, что является одной из пяти его главных религиозных обязанностей и рассматривается как очищающее деяние, делающее оставшееся имущество ритуально дозволенным и законным. *Закат* взимается со скота, с продуктов земледелия, с денежного капитала, с доходов от торговли и аренды, с добычи полезных ископаемых и др. только по достижении определенного минимума дохода (*нисаб*). Средства *заката* собираются в государственной казне (*байт ал-мал*) и расходуются по усмотрению властей преимущественно на общественные и социальные нужды. Из средств *заката* могут получать содержание бедняки, т. е. те, у кого не хватает средств для уплаты *заката*, немущие, т. е. те, кто не имеет никаких средств, рабы, не имеющие средств для выкупа, несостоятельные должники, бойцы за веру и путники, оказавшиеся без средств, а также должностные лица, собирающие *закат*. — А. Б.

от того, лежат ли, нет ли на них долги; если бы даже оказалось, что на них лежат долги, то это не препятствовало бы взиманию пятой доли [с добычи]. Что же касается самородков, то есть того золота и серебра, которое Аллах создал в земле в тот день, когда она была сотворена, то они тоже облагаются пятиной, а если кто найдет древний клад, никому не принадлежащий, состоящий из золота, серебра, драгоценных камней или одеяний, то с этого клада взимается пятая доля, а четыре пятых принадлежат тому, кто его нашел, ибо клад приравнивается к военной добыче, которую захватили войска: с нее взимается пятая доля, а остальное принадлежит им.

А если кто из врагов вступит на мусульманскую территорию, получив гарантию неприкосновенности, и найдет там самородок золота или серебра, то он целиком отбирается /13/ у него, и ему ничего из этого не приходится; если же [нашедший такой самородок] окажется *зиммийем*, то с него, как и с мусульманина, взимается пятая часть, а четыре пятых отдаются ему. Точно так же, как если отпущенный на волю по договору раб³⁵ найдет самородок [золота или серебра] на мусульманской территории, таковой представляется ему за вычетом пятой доли; то же самое относится к рабу, рабыне, подарившей своему хозяину ребенка³⁶, и рабу, получающему вольную по завещанию после смерти хозяина³⁷. Если же мусульманин, вступивший на вражескую территорию даже под защитой мирного договора, найдет там самородок, то таковой принадлежит ему, и не взимается с него пятая доля, где бы он ни был найден, все равно, на земле, принадлежащей или не принадлежащей кому-либо из врагов; а не взимается в этом случае пятая доля с самородка потому, что из-за него мусульмане «не погнали

³⁵ Отпущенный на волю по договору раб — *мукааб* (المكاتب), тот раб, который заключил с господином договор об освобождении на каких-либо условиях, о чем делается запись. С этого момента раб становится правоспособным, но в случае нарушения им условий записи он может быть возвращен в прежнее состояние.

³⁶ Рабыня, подарившая своему хозяину ребенка — *умм ал-валад* (أم الولد), та рабыня, которая родила мальчика от своего господина, что было им признано. Она получает права свободной женщины во всем, кроме отношений с господином, который может либо держать ее при себе, либо освободить без всяких условий. После его смерти она становится полностью свободной.

³⁷ Раб, получающий вольную по завещанию после смерти хозяина — *мугаббар* (المغبر), раб, который по завещанию господина освобождается; он не может быть как-либо передан другому господину, а только отпущен; во всем, кроме отношений с господином, он полностью правоспособен.

[на вражескую территорию] ни коня, ни верблюда»³⁸ [Коран, 59: 6]. Но если мусульманин вступил на вражескую территорию под защитой мирного договора и нашел [самородок] на земле, принадлежащей кому-либо из врагов, то самородок принадлежит владельцу земли; если же он нашел самородок на участке, не принадлежащем кому-либо из врагов, то он принадлежит тому, кто его нашел.

Рассказывал мне 'Абд Аллах б. Са'ид б. Аби Са'ид ал-Макбури³⁹ со слов своего деда: «Когда во времена до ислама человек погибал в колодеце, люди рассматривали этот колодец, как уплачиваемую его кровным родным пеню за его смерть, а если его убивало верховое животное, то последнее тоже считалось пеней за его смерть; равным образом пеней за смерть человека считали и рудник, если он в нем погиб. Кто-то спросил [у Пророка] мнения Аллаха об этом и тот ответил:

— Бессловесное животное не ответственно за причиненную им смерть и колодец не ответственен за причиненную им смерть, рудник не ответственен за причиненную им смерть, а с самородка надо платить пятину.

Тогда его спросили:

— А что такое самородок, о посланник Аллаха?

Он ответил:

— То золото и серебро, которое Аллах создал в земле в тот день, в который она была сотворена».

Пророку принадлежала лучшая часть всякой добычи⁴⁰, которую он себе выбирал: или конь, или меч, или невольница; в день Хайбара⁴¹ лучшей частью добычи была Сафийа⁴²; помимо этого Пророку принадлежала доля пятин, которую он распределял среди своих жен, и кроме того ему приходилась доля военной до-

³⁸ Т. е. не произвели никаких затрат, ни усилий и не сражались.

³⁹ 'Абд Аллах б. Са'ид б. Аби Са'ид ал-Макбури — сын одного из приближенных 'Умара б. ал-Хаттаба.

⁴⁰ Лучшая часть добычи — *ал-сафи* ('отборное'), то из добычи, что выбирает себе тот, кто был во главе захвативших ее, до раздела и помимо своей доли.

⁴¹ Хайбар — большой оазис в 150 км севернее Мадины с несколькими укрепленными поселениями, населенный по преимуществу иудеями, захваченный Мухаммадом в 6/628 г.

⁴² Сафийа бинт Хуйай б. Ахтат — вдова казнённого Мухаммадом одного из организаторов сопротивления в Хайбаре в 6/628 г. Кинаны б. Аби-л-Хукайка, затем восьмая жена Мухаммада.

бычи наравне со всеми мусульманами. Его часть при разделе добычи при Хайбаре вместе с долей 'Асима б. 'Ади⁴³ составила в общем сто долей, так как посланник Аллаха в этом сражении находился среди мусульман. То, что Аллах назначил своему посланнику в качестве пятины, складывалось из трех видов раздела добычи: лучшая часть вождя, доля в четырех пятых добычи на общих основаниях со всеми мусульманами и принадлежащая ему по назначению Аллаха доля пятины. Подлежавшая при Хайбаре разделу добыча была разделена на 18 долей, каждая доля на 100 человек⁴⁴. Лучшею частью вождя в добыче после битвы при Бадре был меч».

Рассказывал мне Аш'ас б. Саввар со слов Мухаммада б. Сирина⁴⁵: «Посланнику Аллаха из всякой военной добычи принадлежала лучшая часть, которую он сам себе выбирал; при Хайбаре этою лучшею частью была Сафийа дочь Хуйай'а».

Рассказывал мне Аш'ас со слов Абу-з-Зинада: «Лучшею частью добычи при Бадре был меч 'Асима б. Мунаббиха»⁴⁶.

⁴³ 'Асим б. 'Ади б. ал-Джадд — участник многих сражений Мухаммада, в Хайбаре был одним из военачальников, ум. в 45/665-666 г.

⁴⁴ В тексте вместо كل مائة سهم مع رجل надо كل مائة سهم مع رجل.

⁴⁵ Мухаммад б. Сирин ал-Басри ал-Ансари (Ибн Сирин) — выдающийся знаток *хадисов*, историк, законовед, 33/653—110/729 г.

⁴⁶ 'Асим б. Мунаббих — у Ибн ал-Асира [II, 106] — العاصم بن منبه. Так же он назван и у Ибн Хишама [Сира, с. 510]: ал-'Аси б. Мунаббих, макканец, убитый 'Али б. Аби Талибом, который захватил его меч, прозванный *Зу-л-фикар* ('Узорчатый' или 'Бороздчатый'). Этот меч стал долей добычи Мухаммада. — А. Б.

Раздел¹

О добыче *фай'*² и о *харадж*

فصل فى الفىء و الخراج

Что касается *фай'а*, о повелитель правоверных, то это, по нашему мнению, *харадж*, *харадж* с земли. Аллах же знает лучше, потому что Аллах, благословен Он и возвышен, говорил в Своей Книге: «То, что возвратил Аллах Своему посланнику от жителей селений, принадлежит Аллаху, Его посланнику, близким, сиротам, беднякам и путнику, чтобы это не переходило от одних богатых из вас к другим» [Коран, 59: 7], пока не останется у них насовсем. Затем сказал Тот, кто возвышен и прославлен: «...беднякам-*мухаджирам*, которые покинули свои жилища и имущество, уповая получить у Аллаха преимущество перед другими и Его одобрение, поддерживая Аллаха и Его посланника. Эти люди искренни» [Коран, 59: 8]. Затем сказал Тот, кто возвышен: «Те, которые живут в своих жилищах и уверовали прежде других, возлюбя того, кто выселился к ним, не ища в своей груди выгоды от того, что им дадут, предпочитая выселившихся себе, даже если сами они нуждаются. Те, кто уберег душу свою от скупости, обретут благо» [Коран, 59: 9]. Затем сказал Тот, кто возвышен: «Те, которые пришли после них, говорят: „Господь наш, прости нас и братьев наших, которые опередили нас в вере, и не влагай в сердца наши ненависть к тем, которые уверовали. Господь наш, Ты же Всеблагий, Милостивый“» [Коран, 59: 10]. Вот так сказано, а Аллах

¹ Начало перевода утраченной части текста А. Э. Шмидта данного издания сделан А. С. Боголюбовым, примечания к ней частично восстановлены им же по материалам О. А. Крауш, и частично — по ссылкам в дальнейшем тексте перевода. — *Примеч. изд.*

² Ал - Фай' (الفىء) — имущество и земли, захваченные в бою вооруженной силой ('*анба*), но не разделенные между участниками захвата, как добыча-*ганима*, а оставленная как общая собственность всей мусульманской общины для обеспечения будущих поколений. Средства от *фай'а* составляют важную часть государственного дохода и расходуются по усмотрению властей.

лучше знает о тех верующих, которые придут после других ко Дню воскресения.

Билал³ и те, кто вместе с ним, просили 'Умара б. ал-Хаттаба разделить то, что Аллах отдал им в Ираке и Сирии⁴. Они говорили:

— Раздели земли между теми, кто их захватил, как делишь добычу, захваченную во вражеском лагере.

Но 'Умар отказал им в этом. Он указал им на эти же стихи Корана и сказал:

— Аллах сделал тех, кто придет после вас, совладельцами этого *фай'а*. А если я разделю его, то тем, кто придет после вас, не останется ничего. Вот я и оставляю это неразделенным, чтобы даже пастух в городе Сан'а⁵ обязательно получил от этого *фай'а* свою долю, не краснея от стыда⁶.

Сказал Абу Йусуф: «Передал мне один из наших *шайхов* от Зайда б. 'Али Хабиба⁷, что 'Умар написал Са'ду [б. Аби Ваккасу]⁸, когда тот завоевал Ирак:

И вот, дошло до меня твое послание, в котором ты сообщал, что люди просят тебя разделить /14/ между ними их военную добычу и то, что предоставил им Аллах. Когда к тебе придет это мое послание, то посмотри каких коней и какое снаряжение люди доставили к тебе в лагерь и раздели это между теми мусульманами, которые участвовали в его захвате. Земли же и каналы оставь тем, кто на них работает, чтобы все это осталось за всеми мусульманами. А вот если бы ты разделил это между теми, кто участвовал в захвате, то тем, кто будет после них, не досталось бы ничего.

Я тебе уже приказал, чтобы ты призывал к исламу тех, с кем столкнешься, до того, как начнется сражение. Тот, кто откликнется на призыв до начала сражения, становится одним из мусульман, которому предостав-

³ Билал б. Раббах (ум. в 20/641 г.) — невольник-эфиоп, отпущенник Абу Бакра, один из первых мусульман и первый *му'аззин* мусульманской общины, участник походов в Сирию.

⁴ Ирак (ал-Ирак) — в VII в. территория по нижнему течению рек Тигра и Евфрата от самого большого их сближения у Мадаина на севере и до впадения их в море на юге, и от края пустыни на западе до гор на востоке.

Сирия (аш-Шам) — в VII в. включала в себя территории современных Ливана, Иордании и Палестины.

⁵ Сан'а (Сан'а') — город в Йамане, для 'Умара б. ал-Хаттаба пример очень далекой провинции.

⁶ ...не краснея от стыда — буквально «кровь его» останется на лице его», т. е. не выступит наружу, если ему придется просить то, что ему полагается.

⁷ В тексте стоит: Йазид б. Аби Хабиб — *Примеч. изд.*

⁸ Са'д б. Аби Ваккас — один из ближайших сподвижников Мухаммада, выдающийся военачальник, один из завоевателей Ирака, ум. в 50/670-671 г.

ляется то же, что и им, и от которого требуется то же, что и от них, и у него доля в исламе; тот же, кто откликнется после сражения и после разгрома, сам становится одним из мусульман, но его имущество отходит к людям ислама, потому что они овладели им до того, как человек принял ислам. Вот таков мой приказ и мой завет тебе».

Сказал Абу Йусуф: «Передавал мне не один из ученых мадинцев, которые сказали: „Когда к ‘Умару б. ал-Хаттабу пришло войско из Ирака, которым командовал Са‘д б. Аби Ваккас, то ‘Умар держал совет со сподвижниками Мухаммада об учреждении *диванов* (воинских реестров). До этого же он при выплате людям следовал примеру Абу Бакра, деля поровну между ними. Когда же был завоеван Ирак, он стал советоваться с людьми о том, что было бы предпочтительнее, и выяснил мнения, которые ему высказали. Он спросил у людей совета о разделе тех земель, которые Аллах предоставил мусульманам в Ираке и Сирии. Люди посовещались об этом и пожелали, чтобы ‘Умар разделит между ними то, что принадлежит им по праву, и то, что они завоевали.

Сказал ‘Умар:

— А как же быть тем мусульманам, которые придут и найдут землю с землепашцами уже разделенной, перешедшей по наследству от отцов и находящейся во владении? Нет, это не решение.

Сказал ему ‘Абд ар-Рахман б. ‘Ауф⁹:

— А каково же решение? Что же такое земля и землепашцы, как не то, что Аллах предоставил мусульманам?

И сказал ‘Умар:

— Это не так, как ты говоришь, и я так не думаю. Аллах после меня не дарует завоевание страны, в которой было бы так много получено. Напротив того, возможно, что мусульман постигнут трудности. И если я разделю землю Ирака с ее землепашцами и землю Сирии с ее землепашцами, то чем оборонять границы, что получают дети и вдовы в этой стране и в других странах от жителей Сирии и Ирака?

Многие люди возражали ‘Умару, говоря:

— Неужели ты оставишь то, что Аллах предоставил нам посредством наших мечей, для тех, кто не присутствовал и не участ-

⁹ ‘Абд ар-Рахман б. ‘Ауф — один из первых мусульман, выдающийся деятель раннего ислама, участник обеих *хиджр*, щедрый жертвователь на дело ислама, участник всех походов и сражений, один из тех, кто избрал халифом ‘Усмана б. ‘Аффана, ум. в 31/651 или в 32/652-653 г.

вовал в завоевании, для детей тех и внуков тех, кто не присутствовал при завоевании?

Но 'Умар сказал всего лишь:

— Я считаю так.

Они же сказали:

— Посоветуйся.

Он стал советоваться с первыми *мухаджирами*, а они разошлись во мнениях. 'Абд ар-Рахман б. 'Ауф считал, что надо разделить между ними то, что следовало им по праву, а мнение 'Усмана, 'Али, Талхи¹⁰ и Ибн 'Умара совпало с мнением 'Умара. Тогда он послал за десятью старейшими и самыми уважаемыми *ансарами*: пятью из племени ал-Аус и пятью из племени ал-Хазрадж¹¹. Когда они собрались, 'Умар восславил Аллаха и возблагодарил Его, как это полагается его народу, а затем сказал:

— Я не затрудняю вас ничем, кроме того, чтобы вы разделили со мной ответственность за ваши дела, которую я несу. Я такой же как каждый из вас, а сегодня истина у вас. Кто-то со мной согласится, а кто-то не согласится. Я не хочу, чтобы следовали моему желанию, у вас есть от Аллаха Писание, в котором изложена истина. Я же сказал о деле, в котором хочу следовать только истине.

Они сказали:

— Говори, мы слушаем, повелитель правоверных.

И он сказал:

— Вот вы слышали речи тех людей, которые утверждают, что я утеснил их в правах. Но боже упаси, чтобы я совершил утеснение! Если я утеснил их в чем-то, что им принадлежит, и отдал это кому-то другому, то это мне больно. Однако я считаю, что после земли Кисры¹² ничего для завоевания не осталось. Аллах отдал нам в добычу их имущество, их землю и их землепашцев. Я разделил между людьми то имущество, которое они захватили как добычу, вычтя пятую часть *хумс*, который я отправил куда следует, я

¹⁰ Талха б. 'Убайд Аллах ас-Саджадж — муж двоюродной сестры Мухаммада, один из первых мусульман, участник *хиджры* и многих сражений, один из организаторов убийства халифа 'Усмана б. 'Аффана, противник 'Али б. Аби Талиба, погиб, сражаясь с ним на стороне 'А'иши в Верблюжьей битве в 36/656 г.

¹¹ ал-Аус и ал-Хазрадж — арабские племена, населявшие оазис Йасриб (вместе с иудейскими племенами кайнука, курайза, надир), враждовавшие между собой, затем примиренные Мухаммадом и ставшие его опорой.

¹² Кисра (от им. Хосрой) — принятое арабами общее название для государей Сасанидской империи. Здесь это Йаздигерд III.

отвечаю за эту отправку. Я решил, что оставляю неразделенными земли с землепашцами и наложу на них за земли *харадж*, а за их жизнь *джизу*, которую они будут выплачивать. Это будет *фай*, принадлежащий всем мусульманам, и сражавшимся, и детям, и тем, кто придет после них. Разве вы не видите, что пограничье (ас-Сугур)¹³ не может обойтись без постоянного присутствия там людей? Разве вы не видите, что такие важные области как Сирия, ал-Куфа, ал-Джазира, ал-Басра и Миср нужно обеспечить войсками, которым надо выдавать жалование? Откуда взять все это, если я разделю земли и землепашцев.

И они сказали:

— Твое мнение — верное мнение. То, что ты сказал и что решил, хорошо. /15/ Ведь если не наполнить ас-Сугур и эти области и не предоставить им то, что их усилит, неверные возвратятся в свои пределы.

Он сказал:

— Дело мне совершенно ясно. Но кто же тот человек, обладающий достоинствами и умом, чтобы наложить на землю то, что с нее положено, а на землепашцев то, что они могут вынести?

Они согласно указали ему на 'Усмана б. Хунайфа¹⁴ и сказали:

— Посылай его на самое важное дело. Он проникательный, умный и искушенный.

'Умар немедленно обратился к нему и назначил обмерять землю ас-Савада¹⁵, и до смерти 'Умара с Савада ал-Куфы ежегодно выплачивалось по сто тысяч *дирхамов*. *Дирхам* тогда равнялся одной *драхме* и двум с половиной *даникам*¹⁶, а весил он тогда один *мискал*».

Он сказал: «Передал мне ал-Лайс б. Са'д от Хабиба б. Аби Сабита, который сказал:

¹³ Ас-Сугур — две большие области на границе с владениями Византии: ас-Сугур ал-Джазирийя на северной границе с центром в г. Малатийя и ас-Сугур аш-Шамийя на западной границе с центром в г. Тарс.

¹⁴ 'Усман б. Хунайф ал-Ансари — наместник в Басре при 'Али б. Аби Талибе, при 'Умаре б. ал-Хаттабе участвовал в кадастрации земель, умер во время правления Му'авийи б. Аби Суфйана.

¹⁵ Савад (ас-Савад) — нижнее Междуречье от самого узкого места между Тигром и Евфратом на севере до впадения их в море на юге, от края Сирийской пустыни на западе до гор на востоке, т. е. южная часть Ирака (северная часть это ал-Джазира).

¹⁶ Даник (دانيق) — мелкая монета = $\frac{1}{6}$ *дирхама*.

— Сподвижники посланника Аллаха хотели от ‘Умара б. ал-Хаттаба, чтобы он разделил Сирию таким же образом, как посланник Аллаха разделил Хайбар. Настойчивее всех других при этом были аз-Зубайр б. ал-‘Аввам и Билал б. Раббах. ‘Умар сказал: „Но ведь в таком случае я ничего не оставлю тем мусульманам, которые будут после вас“, а потом сказал: “Ну ей же богу, хватит с меня Билала и тех, кто с ним!” Мусульмане посчитали, что чума, которая постигла их в Амвасе¹⁷, случилась из-за проклятия ‘Умара. ‘Умар оставил им всем вместе *зиммийев*, которые выплачивали бы *харадж* мусульманам».

Он сказал: «Передал мне Мухаммад б. Исхак от аз-Зухри, что ‘Умар б. ал-Хаттаб стал советоваться с людьми относительно ас-Савада, когда тот был завоеван. Большинство хотело, чтобы ‘Умар разделил его, а сильнее всех на этом настаивал Билал б. Раббах. ‘Умар же решил оставить его как есть и не делить. ‘Умар сказал:

— Ну ей богу же, хватит с меня Билала и тех, кто с ним!

Они же продолжали настаивать на своем два дня, три дня или еще дольше. И сказал ‘Умар:

— Вот я нашел доказательство, которое высказывал Аллах Всевышний в Своей Книге: „Ради того, что предоставил Аллах посланнику Своему, взяв у других, вы не гнали ни коней, ни верблюдов. Но Аллах дает Своим посланникам власть над кем захочет, Аллах властен над всем“ [Коран, 59: 6]¹⁸, (пока не закончил тем, что касалось племени бану ан-надир)¹⁹. А это относится и ко всем другим поселениям».

Затем ‘Умар сказал:

— То, что предоставил Аллах Своему посланнику, взяв от жителей поселений, принадлежит Аллаху, Его посланнику, близким, сиротам, беднякам и путнику, чтобы это не переходило от одних богатых из вас к другим. Что дал вам посланник, то берите, а то, что воспретил вам, считайте запретным. Страшитесь Аллаха, ведь Аллах при наказании суров [Коран, 59: 7].

Затем сказал:

—...беднякам *мухаджирам*, которые покинули свои жилища и имущество, уповая получить у Аллаха преимущество перед други-

¹⁷ Амвас — город в Палестине, который был поражен эпидемией в 18/639 г.

¹⁸ Обоснование для разделения земель завоеванных и земель, полученных мирным путем.

¹⁹ Бану надир — сильное иудейское племя, жившее в Йасрибе и изгнанное первым из него.

ми и Его одобрение, поддерживая Аллаха и Его посланника. Эти люди искренни [Коран, 59: 8].

Затем он обеспокоился, чтобы не смешать одних с другими и сказал:

— Те, которые обрели жилище и веру прежде других, любят того, кто к ним выселился, не стремясь в душе к тому, чтобы им давали, отдавая выселившимся предпочтение перед собой, даже если сами они нуждаются. Те, кто уберег душу свою от скупости, обретут благо» [Коран, 59: 9]. Это то, что дошло до нас, а Аллах лучше знает, именно об *ансарах*.

Затем он обеспокоился, чтобы не смешать одних с другими, и сказал:

— Те, которые пришли после них, говорят: «Господь наш, прости нас и братьев наших, которые опередили нас в вере, и не влагай в сердца наши ненависть к тем, кто уверовал. Господь наш, Ты — Сострадающий Милосердный» [Коран, 59: 10]. Это относится к тем, кто пришел после других. Этот *фай'* предназначен им всем вместе. Так как же мы разделим его между одними и оставим тех, кто следует за ними, без доли?

И он получил общее согласие оставить землю неразделенной и собирать с нее *харадж*».

Сказал Абу Йусуф: «Таково было мнение 'Умара о запрещении делить земли между теми, кто их завоевал. Оно соответствовало такому разъяснению этого запрещения, которое внушил ему Аллах, содержащееся в его Книге. Это была поддержка Аллаха, которая выразилась в том, что 'Умар сделал, в том, что пошло на благо всем мусульманам, и в том, что он решил собирать этот *харадж* и делить его между мусульманами ради их общей пользы. Иначе нельзя было бы назначать людям жалование и пайки, так что ас-Сугур не был бы заселен, а армия не была бы сильна для походов *джихада*. И чем же защититься от возвращения неверных в свои пределы, если не будет там тех, кто может сражаться, и тех, кто получает воинское довольствие? А Аллах лучше знает в чем польза. /16/

Раздел

Как осуществляется управление ас-Савадом

ما عمل به في السواد

Сказал Абу Йусуф: «Что касается того, что спросил ты, о повелитель правоверных, о положении ас-Савада и какой *харадж* и *джизйу* со своих голов должны давать его жители, а также что из этого назначил им 'Умар б. ал-Хаттаб, действует ли в отношении какой-то его части договор *сулх*¹ и что определяют обстоятельства *сулх* и 'анва²»?

Сказал Мухаммад б. Исхак [со слов] аз-Зухри:

— 'Умар б. ал-Хаттаб завоевал весь Ирак до Хурасана и Синда³. Он также завоевал всю Сирию и Египет до Ифрикийи⁴. Что

¹ *Сулх* (صلح) — договор о мире и подчинении с иноверцами, заключенный мирным путем без применения военной силы, по которому иноверцы становятся подданными мусульманского государства, лично свободными и полноправными во всем, что не задевает первенствующее положение ислама; все иноверцы, заключившие такой договор, становятся *зиммийями*, платят подушную подать *джизйу* и подчиняются мусульманским законам и суду, государство же обязано охранять их от врагов и уважать их религиозную самостоятельность, за иноверцами сохраняется право на все их имущество, но на земли и прочую недвижимость налагается *харадж*. В правовом отношении договор *сулх* то же, что договор *зимма*, но заключался от имени больших общин (чаще всего городов с окрестностями), в то время как договор *зимма* мог заключаться с каким-то одним лицом. — А. Б.

² Ал - 'Ан ва (عنوة) — порядок включения захваченных военной силой земель противника в состав мусульманского государства, когда население и его имущество становится собственностью мусульманской общины. При этом иноверное население должно либо как-то выкупить свое движимое имущество, либо оно становилось добычей мусульман, подлежащей разделу. Если иноверцы соглашались заключить с мусульманами договор *зимма*, то они сохраняли личную свободу и имущество, но их земли становились собственностью государства, которое могло сохранить за бывшими собственниками право пользования ими, на землю же налагался *харадж*, который не мог быть с нее снят ни при каких обстоятельствах. — А. Б.

³ Синд — крайняя восточная область Халифата, предел арабских завоеваний, восточной границей которых была р. Инд.

⁴ Ифрикийя — часть Северной Африки по побережью Средиземного моря, приблизительно территория современных провинций Киренаика и Триполитания в Ливии.

же касается Хурасана и Ифрикийи, то они были завоеваны во времена 'Усмана б. 'Аффана. Когда 'Умар завоевал ас-Савад и ал-Ахваз⁵, а мусульмане намекнули ему, чтобы он разделил ас-Савад, жителей ал-Ахваза и те города, которые они завоевали, 'Умар ответил им: «Что же останется тому из мусульман, кто придет после?» И он оставил землю и ее жителей не разделив, наложил на людей *джизью*, а с земли брал *харадж*.

○ Он сказал:

— Передал мне Муджалид от аш-Ша'би⁶, что его спросили о жителях ас-Савада, и он сказал, что договор с ними заключен не был, а когда 'Умар согласился принимать от них *харадж*, договор с ними был заключен.

Другие же *факихи* говорили: «Ни с кем из них договор заключен не был, а только с жителями ал-Хиры⁷, 'Айн ат-Тамра⁸, Уллайса⁹ и Баникийи¹⁰. Что же касается жителей Баникийи, то они провели Джарира¹¹ бродом, а что касается жителей Уллайса, то они дали Абу 'Убайду¹² остановиться на отдых и указали ему на какую-то оплошность врага. С жителями же ал-Хиры договор заключил Халид б. ал-Валид¹³, он же заключил договор о мире с жителями 'Айн ат-Тамра и с жителями Уллайса».

○ Он сказал: «Передал мне Исма'ил б. Аби Халид, который сказал:

⁵ Ахваз (ал-Ахваз) — провинция к востоку от Савада в бассейне р. Дуджайл (перс. Карун), то же, что Хузистан. Сейчас г. Ахваз — столица провинции Хузистан в Иране с преимущественным арабским населением — *Примеч. изд.*

⁶ 'Амир б. Шарахил аш-Ша'би — *кади*, знаток *хадисов*, поэзии и генеалогии, был членом посольства 'Абд ал-Малика в Византию, 19/640—103/721 г.

⁷ Хира — город на нижнем Евфрате, столица Лахмидского царства, вассала Сасанидской империи, после арабского завоевания и возникновения г. Куфы пришел в упадок.

⁸ 'Айн Тамр ('Айн ат-тамр) — город и крепость на севере Савада близ Анбара.

⁹ Уллайс — город и крепость на правом берегу Евфрата близ современной Карбалы. Еще одно селение с таким названием было на заболоченном правом берегу на нижнем Евфрате южнее Хиры.

¹⁰ Баникийя — селение и крепость на левом берегу Евфрата против Хиры.

¹¹ Джарир б. 'Абд Аллах ал-Баджали — один из вождей йаманского племени Баджила, пришедший с отрядом йаманцев для участия в битве при Кадисийе.

¹² Абу 'Убайд б. Мас'уд ас-Сакафи — один из командующих в войске, посланном 'Умаром б. ал-Хаттабом в Ирак, погиб в 13/634 г., незадолго до битвы при Кадисийе.

¹³ Халид б. ал-Валид б. Мугира ал-Махзуми — крупнейший военачальник раннего ислама, воевавший с непокорными и отпавшими от ислама арабскими племенами, один из завоевателей Ирака и Сирии, ум. в 21/641 г.

— Когда ‘Умар б. ал-Хаттаб стал халифом, в начале года он послал Абу ‘Убайда против Михрана¹⁴, а сражение при ал-Кадисийе¹⁵ произошло в конце этого года. Пришел Рустам¹⁶, командовавший персами в день ал-Кадисийи, и сказал: „Подлинно Михран поступает как дитя“.

Исма‘ил продолжил:

— Передал мне Кайс, что Абу ‘Убайд ас-Сакафи перешел через Евфрат навстречу Михрану, а персы обрубили мост позади него и убили его и его соратников. Своим душеприказчиком Абу ‘Убайд оставил ‘Умара б. ал-Хаттаба. Дела людей после Абу ‘Убайда принял Джарир. Он и встретил Михрана, и разбил Аллах его и многобожников. Михран был убит, а Джарир поднял его голову на копье. Затем в конце года ‘Умар б. ал-Хаттаб направил Са‘да б. Малика против Рустама, и они встретились при ал-Кадисийе».

○ Он сказал: «Передал мне Хусайн¹⁷ от Абу Ва‘ила¹⁸, который сказал:

— Са‘д б. Аби Ваккас¹⁹ двигался вперед, пока не остановился у ал-Кадисийи, а с ним и люди.

Сказал Абу Ва‘ил:

— Не думаю, что нас было больше семи или восьми тысяч, между тем как у многобожников было тогда шестьдесят тысяч или около того, и у них были слоны.

Он продолжил:

— Когда они остановились, то сказали нам: „Поворачивайте назад! Ведь мы же видим, что у вас нет ни числа, ни силы, ни вооружения. Так что поворачивайте!“

¹⁴ Михран б. Бахрам-чубин — персидский военачальник, погибший незадолго до битвы при Кадисийе в 13/634 г.

¹⁵ Кадисийа (ал-Кадисийа) — город в 25 км южнее Хиры и в 17 км от правого берега Евфрата, близ которого произошла битва между мусульманами и персами в 15/636 г., в которой мусульмане одержали решающую победу.

¹⁶ Рустам — персидский полководец, командовавший персидскими силами во время битвы при Кадисийе, носивший прозвище или звание Зу-л-джанахайн, т. е. командующий обоими флангами (букв. ‘имеющий два крыла’). Его полное имя Рустам сын Фарухзада. Погиб в битве. Из нашего текста трудно понять упрек Рустама в том, что Михран б. Бахрам-чубин ‘поступил как ребенок’, ведь никакого легкомыслия он не допустил. — А. Б.

¹⁷ Хусайн б. ‘Абд ар-Рахман ас-Сулами. — А. Б.

¹⁸ Абу Ва‘ил, Шакик б. Салама ал-Асади — совсем молодым находился среди окржавших Мухаммада, участник войн и походов, передавал *хадисы* от ‘Али б. Аби Талиба и от ‘Абд Аллаха б. ‘Умара б. ал-Хаттаба, ум. в 80/699-700 г. — А. Б.

¹⁹ Отца Са‘да б. Аби Ваккаса звали Малик б. Ухайб б. ‘Абдманаф. — А. Б.

Он продолжил:

— Мы ответили: „Мы не из таких, кто поворачивает!“

Они же начали насмехаться над нашими стрелами, говоря по-персидски *дус*²⁰ и сравнивая их с веретенами. Когда же мы отказались уйти от них назад, они сказали:

— Направьте к нам разумного человека, который бы нам объяснил, что привело вас из вашей страны. Ведь мы не видим у вас ни числа, ни снаряжения.

Он продолжил:

— И сказал ал-Мугира²¹: „Я пойду к ним“.

Он переправился к персам, сел к Рустаму на ложе и засопел. Персы вокруг тоже засопели, когда он сел к нему на ложе. Сказал ал-Мугира:

— Клянусь Аллахом, то, что я вот так сижу, никак не возвышает меня и не унижает вашего господина.

И сказал ему Рустам:

— Ну так взвести же нам, что привело вас из вашей страны. Мы не видим у вас ни числа, ни снаряжения.

И сказал ал-Мугира ему:

— Мы были людьми, находящимися в бедственном положении и заблуждении. Аллах направил к нам Пророка, облагодетельствовал нас им и дал нам необходимое для жизни через него. Среди того, что было нам дано, было и зерно, о котором мы говорили, что оно произрастает на этой земле. Когда мы поели его сами и накормили им наши семьи, они сказали: „Нам не терпится, чтобы вы поселили нас в этой стране и мы бы ели это зерно“.

И сказал Рустам:

— Ну тогда мы убьем вас!

Ал-Мугира сказал:

— Если вы убьете нас, то мы войдем в Сад райский, а если мы убьем вас, то вы войдете в Огонь адский. Иначе же платите нам *джизйу*!

И когда он сказал „платите нам *джизйу*“, они завопили, засопели и сказали:

— Не будет мира между нами и вами!

²⁰ Стрелы арабов были короче персидских и часто не имели оперения (*набл*) в отличие от длинных и далеко летящих стрел персов. — А. Б.

²¹ Ал-Мугира б. Шу'ба б. Аби 'Амир — видный деятель раннего ислама, военачальник и дипломат Мухаммада, сторонник Му'авийи б. Суфйана, попеременно наместник в Куфе и Басре, ум. между 48/668 и 51/671 г.

И сказал ал-Мугира:

— Вы переправитесь к нам или мы переправимся к вам?

И сказал Рустам:

— Мы переправимся к вам. Не испугаемся же!

Он продолжил:

— Мусульмане подождали, пока не переправились из них все те, кто переправлялся, а потом навалились на них, перебили и разгромили их.

Сказал Хусайн:

— Их царь Рустам был из Азербайджана.

Он продолжил:

— И сказал 'Абд Аллах б. Джахш ²²: „Я сам видел как мы переходили оборонительный ров, ступая по спинам людей, /17/ которых не коснулось оружие, а они убили друг друга в давке“.

Он продолжил:

— Мы нашли суму, в которой была камфара. Мы решили, что это соль; сварили мясо, бросили в него камфары, но не смогли его есть. К нам подошел один *'ibadum* ²³, неся рубаху, и сказал: „Эй, набожные, не портите вашу пищу, ведь в соли этой земли нет ничего хорошего. А не подойдет ли вам, если я отдам вам за нее эту рубаху?“

Он продолжил:

— Он отдал нам за камфару рубаху, а мы отдали ее нашему товарищу и он ее надел. А цена этой рубахи, когда я посмотрел ткань, — два *дирхама*.

Он сказал:

— Я увидел человека, привлечшего мое внимание, на котором было два золотых браслета, а оружие его осталось под ним в одной из этих могил. Он вышел к нам, не заговорив с нами, и мы не заговорили с ним, а отрубили ему голову ²⁴. Мы гнали их, пока они не достигли Евфрата.

Он продолжил:

— Мы скакали, преследовали и громили их, пока они не достигли Суры ²⁵.

²² 'Абд Аллах б. Джахш — двоюродный брат Мухаммада, в 2/623-624 г. командовал отрядом, совершившим одно из первых нападений на караван макканцев, шедший из Йамана, участник исламских войн.

²³ 'Ибад (عباد) — арабы христиане, жившие в Хире.

²⁴ Мусульмане, видя перед собой безоружного противника, должны были предложить ему сдаться и принять ислам, так что они совершили прегрешение. — А. Б.

²⁵ Сура — селение на канале того же названия близ Вавилона (Бабила).

Он продолжил:

— Мы преследовали их, а они бежали, пока не дошли до ас-Сарата²⁶. Мы их преследовали, а они бежали, пока не достигли ал-Мада'ина²⁷. Они остановились в Куса²⁸, а там был гарнизон многобожников в Дайр ал-масалих. Наша конница атаковала их, мы с ними сразились и гарнизон многобожников бежал, чтобы собраться в ал-Мада'ине. Мы же двигались вперед, пока не остановились на берегу Тигра. Один из наших отрядов переправился через него выше или ниже ал-Мада'ина. Мы осадили их так, что они не могли найти никакой пищи кроме своих собак и кошек. Ночью они вышли из города и дошли до Джалулы²⁹. Против них выступил Са'д с людьми, а у него в авангарде был Хашим б. 'Утба³⁰.

Он продолжил:

— И вот произошло сражение. Губил их Аллах и преследовал, громя их, до Нихаванда³¹.

Он продолжил:

— Все жители этой страны разошлись по своим пределам и землям.

Сказал Хусайн:

— Когда Са'д разгромил многобожников у Джалулы и они присоединились к тем, кто в Нихаванде, Са'д возвратился и послал 'Аммара б. Йасира³². Тот отправился, остановился в ал-Мада'ине и захотел поселить там людей. Людям же это место не понравилось, и они сочли его отвратительным. Это дошло до 'Умара и он спросил: „Что, оно не пригодно для верблюдов?“ Они ответили: „Не годится, потому что там комары“. И сказал 'Умар: „Воистину для арабов не годится земля, если она не годится для верблюдов“. И люди пошли назад. Са'д встретил одного *'ибадита*, который сказал: „Я укажу вам землю, которая свободна от насекомых, отес-

²⁶ Ас-Сарат — небольшой кряж и селение севернее Вавилона (Бабила).

²⁷ Ал-Мада'ин — арабское название главной резиденции Сасанидов, находившейся на обоих берегах р.Тигр в 35 км ниже от нынешнего Багдада.

²⁸ Куса — город и крепость на пересечении дороги из Вавилона в ал-Мада'ин и канала Нахр Джубайр в 25 км от Вавилона. Дайр ал-масалих возможно, что то же, что монастырь Дайр Курра близ г. Куса.

²⁹ Джалула — город и крепость на границе Ирака и Хурасана на краю ал-Джазиры.

³⁰ Хашим б. 'Утба б. Аби Ваккас — племянник Са'да б. Аби Ваккаса аз-Зухри.

³¹ Нихаванд — город в провинции Мидия, одна из резиденций Йаздигерда III.

³² 'Аммар б. Йасир, Абу-л-Йакзан — один из сподвижников Мухаммада, сторонник 'Али б. Аби Талиба, погиб в битве при Сиффине в 37/657 г.

нила солончак, находится посреди обрабатываемых земель, далеко от края пустыни, и находится на степном мысу“. Люди сказали: „Ну так давай, говори!“ И он сказал: „Земля между Хирой и Евфратом“. Люди заложили ал-Куфу³³ и поселились в ней».

Сказал Абу Йусуф: «Передал мне Мис'ар от Са'да б. Ибрахи-ма³⁴, который сказал:

— Во время битвы при ал-Кадисийи люди оказались около человека, у которого были отсечены руки и ноги, а он бился на земле и говорил: „...с теми, кого почтил Аллах из пророков, праведников, мучеников, благочестивцев..., как хорошо быть сотоварищем для таких». И спросил его кто-то: „Кто же ты, раб Аллаха?“ Он ответил: „Я один из *ансаров*“».

Он сказал: «Передал мне 'Амр б. Мухаджир³⁵ от Ибрахи-ма б. Мухаммада б. Са'да³⁶ от отца его, что Абу Михджана³⁷ привели к Са'ду, — а Абу Михджан напился вина в день ал-Кадисийи, — и Са'д приказал заковать его в кандалы. А Са'д страдал раной и в это время не выходил к людям. Его подняли над ал-'Узайбом³⁸, чтобы он мог посмотреть на них. А командовать конницей Са'д тогда назначил Халида б. 'Урфуту³⁹. Когда столкнулись люди в сражении, Абу Михджан сказал стихами:

Какая печаль, что оделась конница копьями,
А меня оставили связанным, я в узах⁴⁰.

Затем он сказал жене Са'да:

— Освободи меня, и Аллах вознаградит тебя за меня, если позволит мне вернуться, чтобы снова вложить ноги в оковы. А если я буду убит, то без меня вам будет спокойнее.

Она освободила его, когда люди сблизилась для боя. Абу Михджан вскочил на кобылицу Са'да, которую звали ал-Балка —

³³ Ал-Куфа — город в нижнем течении р. Евфрат близ г. Хира, заложен Са'дом б. Аби Ваккасом в 16/638 г., впоследствии важный военно-административный и культурный центр.

³⁴ Са'д б. Ибрахим аз-Зухри — *kadi* г. Васит, современник Абу Йусуфа.

³⁵ 'Амр б. Мухаджир — знаток *хадисов*, ум. в 139/756-757 г.

³⁶ Ибрахим б. Мухаммад б. Са'д — внук Са'да б. Аби Ваккаса.

³⁷ Абу Михджан б. Хабиб ас-Сакафи — поэт.

³⁸ Ал-'Узайб — небольшая возвышенность, военная ставка сначала персов, а потом мусульман во время битвы при ал-Кадисийи.

³⁹ Халид б. 'Урфута б. Абраха б. Синан — военачальник Са'да б. Аби Ваккаса.

⁴⁰ «...оделась конница копьями...», т. е. копья изготовлены для боя, создав над рядами всадников как покрывало. — А. Б.

Пегая, схватил копье и выехал. Откуда бы он ни набрасывался на врага, он громил его. Люди поражались и говорили: „Это ангел“, когда видели, что он проделывает. Са'д стал смотреть только на него, приговаривая:

— Стойкость, стойкость ал-Балка, удар, удар Абу Михджана! Абу Михджан-то в кандалах!

Когда разгромил Аллах врагов, а Абу Михджан вернулся, чтобы снова вложить ноги в оковы, жена сообщила /18/ Са'ду как было дело, а он сказал:

— Клянусь Аллахом, сегодня я не накажу побоями человека, руками которого Аллах сделал для мусульман то, что он сделал.

И освободил его. А Абу Михджан сказал:

— Пил я вино, когда было наложено на меня наказание⁴¹. И вот я прошел очищение от него. Что же касается сегодняшнего дня, то я, клянусь Аллахом, совершенно не пью».

Он сказал: «Передал мне Исма'ил б. Аби Халид от Кайса б. Аби Хазима:

— В день ал-Кадисийи четверть людей была из племени баджила.

Он продолжил:

— Один человек из племени Сакиф был захвачен персами и сказал им, что мощь людей здесь от Баджила. Персы на нас направили шестнадцать слонов, а на всех остальных двух. Клянусь Аллахом, что 'Амр б. Ма'дикариб⁴² еще и подзадоривал людей, говоря: „Эй, *мухаджир*ы, будьте львами из львов! Ведь перс он же козел после того, как встретит предназначенное ему копье!⁴³“

Он сказал:

— А у персидских лучников, у каждого из них стрела мимо не пролетала. И я сказал: „Берегись, Абу Саур!“. Перс выстрелил и

⁴¹ За питье вина полагалось наказание до 40 ударов плетью.

⁴² 'Амр б. Ма'дикариб б. 'Абд Аллах, Абу Саур — один из героев первых войн ислама, восставал против ислама, затем снова вернулся к нему, в битве при ал-Кадисийи командовал отрядом своих соплеменников из йаманского племени Баджила.

⁴³ Буквально призыв 'Амра б. Ма'дикариба переводится так: «О, *мухаджир*ы, которые здесь, будьте львом, львами самыми злобными! Ведь перс он козел дурной, после того, как встретит предназначенное ему копье». Здесь употреблены два персидских слова: злобные львы и копье. «Стрела мимо не пролетала» буквально «стрела не падала (на землю)», т. е. попадала в цель. Персы считались непревзойденными стрелками из лука, а арабы самыми умелыми копейщиками-кавалеристами.

ранил его коня. 'Амр бросился на него, обхватил его рукой и зарезал как режут овцу, в добычу же взял два золотых браслета, парчовый кафтан и золотой пояс.

Он продолжил:

— Когда Аллах разгромил многобожников, племени Баджила была отдана четверть ас-Савада, и они кормились с этого три года. Затем Джарир отправился с посольством к 'Умару б. ал-Хаттабу и тот сказал ему: „О Джарир, ведь за раздел отвечаю я. Если бы не это, то я оставил бы вам то, чем я вас наделил. Однако я решил вернуть это мусульманам“. И Джарир вернул эти земли, 'Умар наградил его восьмьюдесятью *динарами*».

Он сказал: «Передал мне Хусайн, что 'Умар б. ал-Хаттаб назначил Ну'мана б. Мукаррина⁴⁴ правителем Каскара⁴⁵. Он написал 'Умару:

О повелитель правоверных, я и Каскар подобны молодому человеку, у которого есть женщина распутниц, разукрашивающаяся ради него и умащающаяся. Заклинаю тебя Аллахом, чтобы ты освободил меня от Каскара и послал в одну из армий мусульман.

'Умар написал ему:

Отправляйся к людям Нихаванда, ты назначен над ними.

Это было тогда, когда персы были разгромлены у Джалулы и был взят Нихаванд». Он продолжил: «Ну'ман отправился к ним, они вступили в сражение с персами, Ну'ман был первым убит, а знамя взял Сувайд б. Мукаррин. Аллах дал им победу и разгромил многобожников, после чего им не удалось соединиться».

Что же касается... помимо Хусайна, то он передал мне, что 'Умар б. ал-Хаттаб, когда советовался с ал-Хурмузаном⁴⁶ о Фарсе, Исфахане и Азербайджане⁴⁷, то ал-Хурмузан сказал ему:

⁴⁴ Ну'ман б. Мукаррин — один из любимых военачальников 'Умара б. ал-Хаттаба, командующий силами мусульман в сражении при Нихаванде в 22 г.х., в котором он погиб.

⁴⁵ Каскар — область по нижнему течению р. Тигр с главным городом Васит.

⁴⁶ Ал-Хурмузан — перс, правитель Хузистана, долго сопротивлявшийся мусульманам. После пленения и принятия ислама был приближен 'Умаром б. ал-Хаттабом, после его убийства был убит по подозрению в соучастии.

⁴⁷ Фарс — провинция Ирана к востоку от Хузистана, главный город Истахр; Исфахан находился севернее Фарса, а Азербайджан был северной провинцией, доходившей до р. Аракс.

— Исфакан это голова, а Фарс и Азербайджан крылья. Начиная с головы.

‘Умар пошел в мечеть, а там молился ан-Ну‘ман б. Мукаррин. ‘Умар присел около него и, когда тот завершил свою молитву, сказал ему:

— Не вижу я ничего другого, как только назначить тебя на должность.

Ан-Ну‘ман ответил:

— Если сборщиком податей, то нет, а воином-*газийем* согласен.

И сказал ‘Умар:

— Ну вот, ты *газий*.

Он дал ему назначение и написал жителям ал-Куфы, — а это было уже после того, как они заложили ал-Куфу и поселились в ней, — чтобы они поддержали его. Вместе с ан-Ну‘маном отправились ‘Амр б. Ма‘дикариб, Хузайфа б. ал-Йаман, ‘Абд Аллах б. ‘Амр⁴⁸ и ал-Аш‘ас б. Кайс⁴⁹. И отправился ан-Ну‘ман с мусульманами.

Когда они прибыли в Нихаванд, ан-Ну‘ман отправил ал-Мугиру б. Шу‘бу к царю персов, которым был Зу-л-Джанахайн⁵⁰. Ал-Мугира переправился на его сторону, и сказали Зу-л-джанахайну, что посланец арабов уже здесь. Он стал советоваться со своими соратниками и теми, кто был с ним, и сказал:

— Как вы думаете, должен ли я воссесть перед ним в царском великолепии и вызвать его благоговение или встать перед ним с вооруженным отрядом⁵¹?

Они ответили:

— Воссядь перед ним в царском великолепии и вызови его благоговение.

И он воссел на свое ложе, возложил корону на свою голову, а справа и слева от себя посадил сыновей царей, украшенных золотыми браслетами и серьгами и одетых в парчу. Затем он позвал ал-Мугиру. Когда он вошел, его взяли под руки два человека, он же оставил при

⁴⁸ ‘Абд Аллах б. ‘Амр ал-‘Аси — сын одного из выдающихся деятелей раннего ислама ‘Амра б. ал-‘Аси.

⁴⁹ ал-Аш‘ас б. Кайс ал-Кинди — киндитский князь, один из активных повстанцев против ислама, был захвачен в плен, но помилован, затем командовал отрядами в завоевательных походах, был наместником в Азербайджане, ум. в 40/661-662 г.

⁵⁰ Зу-л-Джанахайн — с. 49, примеч. 16.

⁵¹ «Воссесть...в царском великолепии...», т. е. согласиться на переговоры, «встать перед ним с вооруженным отрядом...», т. е. начать военные действия.

себе свой меч и копье и, идя, стал опираться на свое копье⁵², втыкая его в ковры и портя их, — а они сочли это дурным предзнаменованием, — пока не остановился перед их царем. Затем царь стал говорить ал-Мугире, а переводчик переводил. Он сказал:

— О арабы, видимо вас постигли голод и бедствия, что вы пришли к нам? Если вы чего-то хотите, то мы прикажем сделать это для вас, а вы уйдете назад.

Ал-Мугира же произнес хвалу Аллаху и восславил Его, а затем сказал:

— Мы, арабы, были унижены, люди топтали нас, а мы их не топтали. И послал Аллах /19/ Пророка из нас же ради уважения к тому, кто был в самой нашей середине из-за своих достоинств и кто был самым правдивым в своих речах. Он нам сообщил о том, что мы и нашли таким, как он сказал. И вот он обещал нам завладеть тем, что здесь есть, и одержать над этим верх. А я вижу здесь убранство и великолепие, так что те, кто за мной, не остаются перед тем, чтобы завладеть этим.

Ал-Мугира рассказывал: «И сказала мне моя душа:

— Вот если бы ты подобрал одежду, которая у тебя висит, вспрыгнул бы да и подсел к этому бурдюку на ложе, чтобы они сочли это дурным предзнаменованием.

Я вспрыгнул, и вот я уже на ложе рядом с ним. Они же стали спихивать меня ногами и колотить руками. А я сказал им:

— А вот мы с вашими посланцами так не поступаем! Ведь нельзя же вам так! Не браните меня! С посланными так не обращаются!

И они от меня отступились. И сказал царь:

— Если вы хотите, то мы переправимся к вам, а если хотите, то вы к нам.

Ал-Мугира сказал:

— Нет уж, мы переправимся к вам».

Он продолжил: «И вот мы переправились к ним. Они же сцепились по пять, семь, восемь и десять человек в одной цепи⁵³, чтобы не разбежаться. Мусульмане двинулись на них и встали перед их рядами. Они пускали в нас стрелы, делая это быстрее, чем мы».

⁵² Копье, повернутое острием вниз, было знаком мирных намерений.

⁵³ Из нашего текста не видно, чтобы в битве при Нихаванде персидские воины скрывали себя цепью. Скорее всего они просто образовывали тесные группы, маленькие каре, хорошо противостоящие атакам конницы см.: [Колесников, 110]. — А. Б.

Сказал кто-то другой: «Сказал ал-Мугира ан-Ну'ману:

— По людям стреляют очень быстро, они ранены. Вот если бы ты атаковал.

Ан-Ну'ман ответил:

— У тебя вот много разных достоинств. Но я сражался вместе с посланником Аллаха, а он если не вступал в сражение в начале дня, то ждал, чтобы солнце опустилось и подул ветер, и победа бывала низведена, — и добавил, — Я подам сигнал знаменем три раза: при первом сигнале человек должен завершить свои дела и произвести омовение, при втором сигнале он должен осмотреть ремни сандалий и изготовить оружие к бою, когда же я подам третий сигнал, люди бросились бы в атаку, не оглядываясь друг на друга; даже если будет убит сам ан-Ну'ман, то на него никто не оглядывался бы. И взываю к Аллаху и заклинаю *амиров*, которые среди вас, сказать *аминь* на это воззвание.

Затем он сказал:

— О господи, яви сегодня мне щедроту свою в виде мученической смерти ради торжества и победы мусульман, — а люди, стоявшие вокруг, сказали „аминь“».

Ан-Ну'ман три раза подал сигнал знаменем и бросился в атаку, а люди бросились тоже, и он оказался первым, кто был повержен. Кто-то проезжал мимо, а он повержен. Этот человек рассказал: «Мне было жаль его, но я вспомнил его приказ и не позаботился о нем, но установил знак, чтобы было известно, где он пал». Он сказал: «У мусульман, когда они сражались, было принято, что о человеке заботились его соратники». Зу-з-джанахейн упал со своего серого мула с распоротым животом, и Аллах даровал победу мусульманам. Тот человек пришел на место, где пал ан-Ну'ман, а в нем еще оставалась последняя искра жизни. Ему принесли бурдюк с водой, он омыл свое лицо и спросил: «Что сделали люди?» Ему ответили, что Аллах даровал им победу, а он сказал: «Хвала Аллаху! Напишите об этом 'Умару». И истек срок его, да будет Аллах доволен им и милостив к нему.

Передал мне Ибра'ил от Абу Исхака, который сказал: «Передал мне тот, который читал послание 'Умара к ан-Ну'ману б. Мукаррину относительно Нихаванда:

— Когда вы встретитесь с врагом, то не бегите, а когда захватите добычу, то не приходите в неистовство.

И вот когда мы встретились с врагом, ан-Ну'ман сказал:

— Не атакуйте их, — а это было в пятницу, — пока повелитель правоверных не поднимется на *минбар*⁵⁴ и не испросит у Аллаха победу.

Затем мы напали на персов и ан-Ну‘ман был сражен первым. Он сказал:

— Укройте меня одеждой, идите на врага, и да не устрасит он вас.

Аллах даровал нам победу, а ‘Умару это как-то стало известно, он поднялся на *минбар* и объявил народу о смерти ан-Ну‘мана. Весть же о Нихаванде и мусульманах дошла до ‘Умара с опозданием, и он все молил о победе, люди же, которые из-за того, что видели его мольбы, только и думали о Нихаванде и Ибн Мукаррине.

Передал мне один из ученых мадинцев, глубокий старец, который сказал: «Один бедуин пришел в Мадину и спросил:

— Что до вас дошло о Нихаванде и Ибн Мукаррине?

Его спросили:

— А что такое?

Он ответил:

— Нет, ничего.

Пришел к ‘Умару Кулайб б. ал-Джарими и сообщил ему о том, что сказал бедуин. ‘Умар послал за ним и спросил:

— Ты, несомненно, упомянул о Нихаванде и Ибн Мукаррине, потому что у тебя есть сведения. Сообщи же нам.

Бедуин сказал:

— О повелитель правоверных, я такой-то сын такого-то из таких-то и шел, чтобы переселиться ближе к Аллаху и к его посланнику со своей семьей и имуществом. Мы останавливались в таком-то и таком-то месте и снова пустились в путь. И вот вдруг человек на рыжем верблюде, подобного которому я не видел. Мы спросили его: „Ты откуда взялся?“ Он ответил: „Из Ирака“. Мы спросили: „Какие вести о людях?“ Он ответил: „Они встретились в сражении, Аллах разгромил врага, а Ибн Мукаррин убит“. А я ведь, клянусь Аллахом, /20/ не знаю ни Нихаванда, ни Ибн Мукаррина.

‘Умар спросил:

— А не знаешь ли, в какой день от пятницы это было?

Он ответил:

— Нет, клянусь Аллахом, дня не знаю, но однако знаю, когда это произошло. Мы вышли в путь в такой-то и такой-то день, ос-

⁵⁴ Т. е. Ибн Мукаррин хотел атаковать после времени пятничной молитвы в Мадине, которую должен был провести ‘Умар б. ал-Хаттаб.

тановились в таком-то месте, и он перечислил все свои стоянки. И сказал 'Умар:

— Это вот такой-то день, пятница. Не иначе, как ты встретил одного из гонцов джиннов⁵⁵. Ведь и у них есть гонцы. Вот и свершилось то, что пожелал Аллах.

А уже потом пришла весть, что они встретились в бою именно тогда. Когда же 'Умар начал оплакивать ан-Ну'мана, то положил руку на голову и заплакал».

Передал мне Исма'ил от Кайса от Мудрика б. 'Ауфа ал-Ахмаси, который сказал: «В то время, когда я находился у 'Умара, доволен им Аллах, вдруг вошел посланец ан-Ну'мана б. Мукаррина и 'Умар стал расспрашивать его о людях. Этот человек стал вспоминать тех людей, которые были сражены при Нихаванде. Он говорил:

— Такой-то и такой-то, такого-то сын такого-то, а затем посланец сказал:

— И другие, которых мы не знаем.

'Умар сказал:

— Их всех знает Аллах.

Он сказал:

— Человек продает себя, имея в виду 'Ауфа б. Аби Хаййа Абу Шибла ал-Ахмаси. Мудрик б. 'Ауф сказал:

— О повелитель правоверных, это, клянусь Аллахом, мой дядя по матери. Люди говорят, что он сам пошел на гибель.

'Умар сказал:

— Они солгали. Нет, он был из тех, кто купил мир иной ценою мира ближнего».

Исма'ил сказал, что 'Ауф б. Аби Хаййа был ранен во время своего поста⁵⁶. В нем еще оставалась искра жизни, но он отказался попить и так и умер, смилуется над ним Аллах Всевышний.

Сказал Абу Йусуф: «Когда был завоеван ас-Савад, 'Умар стал о нем советоваться с людьми. Большинство из них считало, что его следует разделить. Сильнее всех на этом настаивал Билал б. Рабах, мнение 'Абд ар-Рахмана б. 'Ауфа было таким же. 'Усман же, 'Али и Талха разделяли мнение 'Умара, который решил, что ас-Савад

⁵⁵ Рассказ о джинне-гонце — пример уверенности мусульман, что даже духи на их стороне и сочувствуют им.

⁵⁶ Мусульманский пост — *саум* предписывает полное воздержание от еды и питья в светлое время суток.

следует оставить и не делить. Он даже сказал на настойчивые требования раздела:

— Клянусь Аллахом, избавьте меня от Билала и его друзей!

Но они продолжали это целыми днями, пока 'Умар не сказал им:

— Вот я нашел доказательство того, чтобы оставить ас-Савад и не делить, в речении Аллаха Всевышнего: „Для бедняков, выселившихся, которые покинули свои дома и имущество, надеясь на щедрость Аллаха и благосклонность...“, он говорил им, пока не дошел до слов того, кто возвышен, „...которые придут после них“ [Коран, 59: 8-10].

И сказал 'Умар:

— Как же я разделю все это между вами и оставляю того, кто придет после, обездоленным?

И было сообща решено, чтобы оставить ас-Савад как есть, собирать с него *харадж*, оставить его в руках жителей, наложив на их земли *харадж*, а на их головы *джизью*.

Сказал Абу Йусуф: «Передал мне ас-Сарий б. Исма'ил⁵⁷ от 'Амира аш-Ша'би, что 'Умар б. ал-Хаттаб измерил ас-Савад, а это составило тридцать шесть тысяч тысяч *джарибов*⁵⁸. Он наложил на каждый *джариб* посева *дирхам* и *кафиз*⁵⁹, на *джариб* виноградника наложил десять *дирхамов*, на *джариб* финиковых пальм пять *дирхамов*. А на мужчину он наложил *джизью* в двенадцать *дирхамов*, или в двадцать четыре, или в сорок восемь».

Сказал Абу Йусуф: «Передал мне Са'ид б. Аби 'Аруба от Катады от Абу Миджлиза⁶⁰, который сказал:

— 'Умар б. ал-Хаттаб послал 'Аммара б. Йасира руководить молитвой и вести войну, 'Абд Аллаха б. Мас'уда отправлять правосудие и заведовать казной, 'Усмана б. Хунайфу измерять земли. Он назначил им выдачу в одну овцу каждый день, — половина ее и внутренности предназначались 'Аммару б. Йасиру, четверть 'Абд Аллаху б. Мас'уду и другая четверть 'Усману б. Хунайфу, — и сказал: «В отношении этого имущества я поставил бы себя и вас в положение опекуна сироты⁶¹. Ведь сказал Аллах: „Тот, кто богат,

⁵⁷ Ас-Сарий б. Исма'ил ал-Хамдани — секретарь 'Амира аш-Ша'би.

⁵⁸ Дж а р и б (جريب) — мера площади = 1592 м².

⁵⁹ Ка ф и з (قفيز) — мера сыпучих тел = 55 литрам.

⁶⁰ Абу Миджлиз, Лахик б. Хумайд ас-Садуси — знаток *хадисов*, ум. ок. 110/728 г.

⁶¹ «...опекун сироты...» — опека над чьим-либо имуществом считалась богоугодным делом, а его растрата тяжким грехом. Взятие на себя опекунства приравнивалось к договору об управлении чужим имуществом, о чем и говорит 'Умар б. ал-Хаттаб.

пусть будет воздержан, а кто беден, тот пусть тратит только по необходимости» [Коран, 4: 6]. И клянусь Аллахом, я предвижу, что земля, с которой каждый день берут овцу, очень скоро окажется разорена».

Он сказал: «Усман обмерил земли и наложил на *джариб* виноградников десять *дирхамов*, на *джариб* финиковых пальм восемь *дирхамов*, на *джариб* сахарного тростника шесть *дирхамов*, на *джариб* пшеницы четыре *дирхама*, а на *джариб* ячменя два *дирхама*. На голову одного человека он наложил двенадцать *дирхамов*, или двадцать четыре *дирхама*, или /21/ сорок восемь *дирхамов*⁶², а женщин и детей освободил от этого.

Сказал Са'ид:

— У меня есть расхождение кое с кем из моих товарищей: на *джариб* пальм было наложено десять *дирхамов*, а на *джариб* виноградников восемь».

Он сказал: «Передал мне Мухаммад б. Исхак от Джарийи б. Мударриба от 'Умара б. ал-Хаттаба, что он хотел было разделить ас-Савад между мусульманами и приказал записать за ними наделы. Но оказалось, что на одного человека пришлось бы два или три землепашца. 'Умар посоветовался со сподвижниками Мухаммада и сказал 'Али:

— Пусть они останутся имуществом всех мусульман.

'Умар послал 'Усмана б. Хунайфа, и тот наложил на жителей ас-Савада по сорок восемь, и по двадцать четыре, и по двенадцать *дирхамов*».

Он сказал: «Дошло до нас от 'Али б. Аби Талиба, что он сказал:

— Если бы только одни из вас не побили бы лица другим, то я обязательно разделил бы ас-Савад между вами.

Жители ас-Савада принесли жалобу 'Али, и он послал сотню всадников с Са'лабой б. Йазидом ал-Химмани⁶³ во главе. Когда Са'лаба вернулся, то сказал:

⁶² Все повинные в уплате *джизии* делились на три категории: бедняки, обязанные платить в год три *дирхама*, люди среднего достатка, обязанные платить 24 *дирхама*, и богатые, обязанные платить 48 *дирхамов*. От уплаты *джизии* кроме женщин и детей освобождались все те, кто в принципе не мог оказать вооруженное сопротивление силам мусульман: старики и инвалиды, христианские священники и монахи и все, кто по своему физическому состоянию и социальному положению не мог брать в руки оружие.

⁶³ Са'лаба б. Йазид ал-Химмани — один из военачальников 'Али б. Аби Талиба, передавал от него *хадисы*.

— Аллах свидетель, что я никогда не вернусь в ас-Савад.

А это потому, что он там увидел всякое зло».

Он сказал: «Передал мне ал-А‘маш от Ибрахима б. ал-Мухаджира от ‘Амра б. Маймуна⁶⁴, который сказал: „Умар послал Хузайфу б. ал-Йамана в местность, лежавшую за Тигром, а ‘Усмана б. Хунайфа в местность перед ним. Они вернулись к нему, а он спросил:

— Как вы обложили землю податями? Не обременили ли вы жителей местности, порученной вам, так что им не вынести?»

Хузайфа сказал:

— Я оставил достаточно.

А ‘Усман сказал:

— Я оставил половину, но если бы ты захотел, то я бы взял.

И сказал ‘Умар на это:

— А разве, клянусь Аллахом, если я оставил бы это для вдов жителей Ирака, то не избавил бы их от этого, чтобы они обращались за вспомоществованием к *амиру*, который будет после меня?“»

Он сказал: «Передал мне ас-Сарий от аш-Ша‘би, что ‘Умар б. ал-Хаттаб наложил на виноградники десять *дирхамов*, на финики пять, а на всякую землю, — обрабатывается ли она или не обрабатывается, — до которой доходит вода, наложил *дирхам* и *махтум*⁶⁵. Сказал ‘Амир, что это *махтум ал-хаджжаджи*, который тоже, что и *са’*⁶⁶. На те земли с пальмами, которые орошает небо, налагается ‘*ушр*, на те земли, которые орошаются с помощью *далва*⁶⁷, пол-‘*ушра*, с пальм же, земля под которыми обрабатывается, не взимается ничего».

Он сказал: «Передал мне Хусайн б. ‘Абд ар-Рахман от ‘Амра б. Маймуна ал-Ауди, который сказал:

— Я присутствовал, когда ‘Умар б. ал-Хаттаб, за три или четыре дня до того, как был смертельно ранен, призвал к себе Хузайфу б. ал-Йамана и ‘Усмана б. Хунайфа и сказал им: „Не обременили ли вы землю так, что ей не вынести?“ ‘Усман был *амилем* земель

⁶⁴ ‘Амр б. Маймун ал-Ауди — передавал *хадисы* из близкого окружения Мухаммада, ум. в 74/693-694 или в 75/694-695 г.

⁶⁵ *Махтум* (مختم) — мера сыпучих тел; *махтум хашими* = 17 литрам, *махтум ал-Хаджжаджа* = 4,2 литра.

⁶⁶ *Са’* (صاع) = 4 *мудга*.

⁶⁷ *Далв* (دلو) — кожаное или деревянное ведро, которым берут воду из колодца, здесь это обозначение искусственного орошения.

по Евфрату, а Хузайфа — тех земель, которые за Тигром от Джау-хи, и до тех, которые орошаются Тигром. 'Усман сказал: „Я обложил землю тем, что она выдерживает. Но если бы ты захотел, то со своей земли я бы взял вдвое“. Хузайфа сказал: „Я обложил зем-лю налогом, который можно вынести, а осталось в ней еще много сверх этого“. И сказал 'Умар: „Следите, чтобы не обременять зем-лю тем, что она не выдержит. Ведь если не оставлю я вдовам жи-телей Ирака ничего, то они будут взывать к тому, кто будет после меня, о своей нужде“.

Хузайфа ведал наложением печатей в Джаухе⁶⁸, а 'Усман б. Хунайф по Нижнему Евфрату, наложением печатей на шеи⁶⁹.

'Умар завещал в своем завещании, чтобы с *зиммийями* обраща-лись соответственно договору с ними, не обременяли бы сверх их возможностей и сражались бы с теми, кто выступает против них».

Он сказал: «Передал нам ал-Муджалид б. Са'ид от 'Амира аш-Ша'би, который сказал:

— Когда 'Умар б. ал-Хаттаб пожелал измерить ас-Савад, то по-слал Хузайфе распоряжение: „Пришли ко мне *дихкана*⁷⁰ из Джау-хи“, а 'Усману б. Хунайфу послал распоряжение: „Пришли мне ко мне *дихкана* из области перед Ираком“. Послал каждый из них по одному *дихкану*, при котором был переводчик из жителей ал-Хиры. И когда они предстали перед 'Умаром, он спросил:

— Как вы платили персам с вашей земли?

Они ответили:

— Двадцать семь *дирхамов*⁷¹.

Он же сказал:

— Этим я от вас не удовлетворюсь, и наложил на каждый *джа-риб* земли, возделанной и невозделанной, до которой доходит во-да, *кафиз* пшеницы или *кафиз* ячменя и *дирхам*.

Хузайфа и 'Усман произвели обмер этих земель, и результаты обмера у них оказались различными. 'Усман был хорошо знаком с

⁶⁸ Джауха — пространство между р. Тигр и предгорьями от Нахравана на севере и до Ахваза на юге.

⁶⁹ Свинцовые печати — свинцовые бирки, выдаваемые как квитанции об уплате податей.

⁷⁰ Дихкан (دمقان) — в Сасанидском государстве *дихканы* — сословие мелких и средних землевладельцев.

⁷¹ «Двадцать семь *дирхамов*» — не определено, с какого земельного владения пола-гался такой налог.

делами *хараджа* и измерял /22/ землю обмером *гибадж*⁷². Что же касается Хузайфы, то жители Джаухи оказались людьми дурными и при обмере обманывали его. Джауха была тогда процветающей, а после обмера оказалась разоренной, воды ее иссякли и доходы с нее уменьшились. Уменьшились и поступления из-за того, что они сделали с Хузайфой при его обмере».

Он сказал: «Передал мне ал-Хасан б. 'Умара от ал-Хакама от 'Амра б. Маймуна от Джарийи б. Мударриба, который сказал:

— 'Умар б. ал-Хаттаб послал 'Усмана б. Хунайфа в ас-Савад и приказал ему измерить его и наложить на каждый *джариб*, обработанный или не обработанный, с того, что от него получают, равное *дирхаму* и *кафизу*. Он исключил из обложения виноград, финики, свежие овощи и фрукты и все, что растет на грядке. На каждую голову он наложил сорок восемь *дирхамов* и обязательство содержать в течение трех дней проезжающих через них мусульман. 'Усман собрал с них подать за три года, отправил собранное 'Умару и сказал: „Воистину они выдержали бы и больше этого“».

Он сказал: «Передал мне ал-Хаджжадж б. Арта⁷³ от Ибн 'Ауфа, что 'Умар б. ал-Хаттаб измерил ас-Савад до гор Хулвана⁷⁴ и наложил на каждый *джариб*, возделанный или не возделанный, до которого доходит вода с помощью *галва* или без него, засеянный или под паром, *дирхам* и *кафиз*, а на каждую голову наложил сорок восемь *дирхамов*, если это человек состоятельный, двадцать четыре *дирхама*, если среднего достатка, и двенадцать *дирхамов*, если бедный, а на шеи им вешал свинцовые печати. Он исключил из обложения пальмы, чтобы облегчить положение облагаемых⁷⁵, а с *джариба* виноградников он брал десять *дирхамов*, с *джариба* кунжута пять *дирхамов*, с *джариба* летних овощей и зелени три *дирхама*, а с *джариба* хлопка пять *дирхамов*».

Он сказал: «Передал мне 'Абд Аллах б. Са'ид б. Аби Са'ид от своего деда, что 'Умар б. ал-Хаттаб, когда заключал с какими-либо

⁷² Д и б а д ж (دباذج) — парча. Обмер *гибадж* — очень точный обмер с учетом всей воды, садов и лугов.

⁷³ Ал-Хаджжадж б. Арта(т) — *кади* Басры, богослов, историк, собиратель *хадисов*, ум. в 135/752-753 г.

⁷⁴ Хулван — город на границе ас-Савада и гор в провинции Джабал между Азербайджаном и Исфаханом.

⁷⁵ «Чтобы им помочь, он не брал подать с пальм...». Имеются в виду пальмы, растущие отдельно среди полей, а не пальмовые посадки.

людьми мирный договор, то ставил им условием, чтобы они платили *харадж* так-то и так-то, содержали проезжающих мусульман в течение трех дней ⁷⁶, чтобы указывали дорогу, чтобы не помогали нашим врагам против нас, чтобы не укрывали от нас преступника. И если они будут поступать так, то могут не опасаться за свою жизнь, за своих женщин, детей и имущество. Во все этом они находятся под защитой Аллаха и под защитой Его посланника, и мы не причастны к бесчинствам войска».

⁷⁶ Кроме повинностей предоставления жилья и еды официальным лицам, указания дороги известны также повинности предоставления тягла, службы на переправах и др.

Раздел

О землях Сирии и ал-Джазирь

فصل في أرض الشام و الجزيرة

Что касается того, что спросил ты, повелитель правоверных, о делах Сирии и ал-Джазирь¹, как они были завоеваны и на каких условиях был заключен мир с их жителями, то я написал одному *шайху* ал-Хиры, знающему обстоятельства ал-Джазирь и Сирии при их завоевании, спрашивая его об этом, и он написал мне:

«**Д**а сбережет и простит тебя Аллах. Я собрал для тебя то, что я знаю о Сирии и ал-Джазире. У меня нет ничего, чтобы я запомнил от *факихов*, и нет ничего от тех, кто ссылается в этом на *факихов*. Все, что я пишу, это сведения, взятые от тех, кто обладает высоким авторитетом в знании этого вопроса. Я же ни у одного из них не спрашивал их *иснады*².

Ал-Джазира до ислама одной своей частью входила в Византию, а другой — в Персию. Каждая из держав в той части, которая находилась в ее руках, держала наместников и войска. Рас ал-‘айн³ и все, что за ним до Евфрата, принадлежало Византии, а Нисибин⁴ и то, что за ним в сторону Тигра — Персии. Долина Маридина⁵ и Дары⁶ в сторону Синджара⁷ и ал-Баррийи принад-

¹ Ал-Джазира — территория по течению рек Тигр и Евфрат от Малатии и Амиды на севере до канала Нахр ал-Малик на юге.

² И с н а д (استناد) — непрерывная цепь лиц, передающих какое-то сведение или свидетельство, которой подтверждается истинность передаваемого. Здесь информатор Абу Йусуфа дает понять, что он полностью доверяет тем, кого он расспрашивал.

³ Рас ал-‘айн — город в сев. Сирии между Харраном и Нисибинем на р. Хабур близ нынешней границы с Турцией.

⁴ Нисибин/Насибин — город в ал-Джазире в обл. Дийар Бакр на р. Хирмас близ нынешнего г. Камышлы.

⁵ Маридин — город-крепость в ал-Джазире в обл. Дийар Раби‘а, северо-западнее Нисибина.

⁶ Дара — город на развилке путей из Нисибина в Маридин и в Рас ал-‘айн, назван по имени Дария Гистаспа.

⁷ Синджар — главный город обл. Дийар Раби‘а, расположен в горах Синджар на р. Тартар (Сарсар).

лежала Персии, а хребет Маридина, Дара и Тур 'Абидин⁸ — Византии. Пограничным постом между Персией и Византией была Хисн Сарджа⁹ между Дарой и Нисибинном. Когда Абу 'Убайда б. ал-Джаррах¹⁰ вместе с теми, кто был с ним, направился в Сирию, то Абу Бакр направил вместе с ним Шурахбила б. Хисну¹¹, назначив его управлять ал-Урдунном¹², и Йазид б. Аби Суфйана, назначив его управлять Дамаском, и Халида б. ал-Валида, вызвав для него сильное подкрепление из ал-Йамамы¹³ и назначив ему в управление Химс¹⁴. Он вызвал для него подкрепление после того, как 'Амр б. ал-'Аси¹⁵ достиг Сирии.

И когда Аллах даровал им победу, Абу 'Убайда встал на рубежах Сирии, Шурахбил двинулся в ал-Урдунн, Йазид б. Аби Суфйан на Дамаск, а Халид б. ал-Валид на Хумс. Когда же дело их было завершено, /23/ Абу 'Убайда направил Шурахбила на Киннасрин¹⁶, и тот завоевал его, а 'Ийад б. Ганама ал-Фахри¹⁷ в ал-Джазиру. Тогда резиденцией царя ар-Рума была ар-Руха¹⁸, и 'Ийад б. Ганам устремился к ней, ему же не было оказано никакого сопротивления в селениях и волостях, он не встретил ни засады, ни отряда, так что сумел подойти к самой ар-Рухе. Жители ее заперли ворота, 'Ийад же поставил заслон у города, но кого,

⁸ Тур 'Абидин — небольшой кряж и город близ него в окр. Нисибина.

⁹ Хисн Сарджа — пограничная крепость на границе Византии и Персии, расположенная между г. Дара и Нисибинном.

¹⁰ Абу 'Убайда б. ал-Джаррах — один из ближайших сподвижников Мухаммада, участник завоевания Сирии и Палестины, первый наместник Сирии, ум. в 18/639 г.

¹¹ Шурахбил б. Хисна, Абу 'Абд Аллах — участник *хиджры* в Абиссинию, при завоевании Сирии был правителем одного из ее округов, умер во время эпидемии в Амвасе в 18/640 г.

¹² Ал-Урдун — окр. в бассейне р. Иордан.

¹³ Ал-Йамама — часть Аравийского полуострова, ограниченная пустыней Нефуд и Надждом на севере, Асиром на западе, пустынями Дахна и Руб'а ал-хали на востоке и горами Йамана на юге.

¹⁴ Химс/Хумс — город в центральной Сирии на р. Оронт в 150 км к северу от Дамаска.

¹⁵ 'Амр б. ал-'Аси — военачальник при завоевании Сирии, Палестины и Египта, представитель Му'авии на суде с 'Али б. Аби Талибом, правитель Египта, ум. в 43/662-663 г.

¹⁶ Киннасрин — город на западном берегу Тивериадского озера (Генисарет, Тивериада, Табарийа).

¹⁷ 'Ийад б. Ганам ал-Фахри — военачальник в войнах за завоевание Сирии и Ирака.

¹⁸ Ар-Руха — город в окр. Дийар Мудар в ал-Джазире (античная Эдесса, современная Урфа).

мне не назвали. Когда правитель ар-Рухи увидел осаду и потерял надежду на подкрепление, от открыл ночью одни из городских ворот, ведущих в горы, и бежал, а вместе с ним большая часть войска. В городе же остались те его жители, которые были набатеями¹⁹, — а их было много, — и те румы, которые не бежали вслед за другими, — а их было мало. Они послали 'Ийаду б. Ганаму просьбу заключить с ними договор о мире на условиях, о которых они уже слышали. 'Ийад написал об этом Абу 'Убайде б. ал-Джарраху. Когда тот получил его послание, то отправил его Му'азу б. Джабалу и дал ему прочесть. Сказал ему Му'аз:

— Если ты заключишь с ними мирный договор на условии выплаты определенной суммы, а они будут не в состоянии его выполнить, ты не должен сражаться с ними, и не следует отменять те условия, которые ты им поставил. И если они смогут, то уплатят это без унижения, как в отношении их приказал Аллах. Ты же заключи с ними мирный договор и предложи им, чтобы они платили посильное. Преуспевают ли они или нуждаются, тебе ничего не полагается с них, кроме того, что им по силам. Эти твои условия должны быть окончательными и не должны отменяться.

Абу 'Убайда согласился с ним и так и написал 'Ийаду. Когда 'Ийад б. Ганам получил послание, он оповестил осажденных о его содержании. У тех, кто передал сведения об этом случае, нет единства: один сказал, что они приняли мирный договор на условии посильной уплаты, другой же сказал, что они его не приняли. Они же понимали, что в их руках такое имущество и излишки, которые можно взять как посильное, и отказывались давать что-либо кроме обусловленного. Когда 'Ийад обдумал их отказ и оценил укрепления их города, то отказался от захвата его силой, заключив с ними договор на тех условиях, о которых они просили. Аллах же лучше знает как это было, хотя известно наверняка, что мирный договор был заключен и город был взят на условиях 'Ийада. В этом нет сомнения.

Затем 'Ийад б. Ганам пошел на Харран сам или послал войско, а это был город, ближайший к нему. Его же жители набатеи заперли город, — а туда пришло еще какое-то количество румов, — и засели в нем. 'Ийад предложил им то же, что предложил жителям ар-Рухи. И когда осажденные узнали, что город их царя захвачен,

¹⁹ Набатеи — доисламское арабское население Сирии, Палестины и части Ирака, в основном христиане.

то согласились на это. Что же касается селений и волостей, то ни одно из них не упустило возможности заключить мирный договор и не отказалось от него, однако жители каждой области, когда бывал захвачен их город, говорили: «Мы поступаем так же, как и жители нашего города и наши главы». До меня не дошло, то ли Ийад дал им этот договор о мире, то ли отказал в нем.

Что же касается тех, которые были назначены правителями от имени халифов мусульман после завоевания этих областей, то они приравнивали сельских жителей к жителям городов во всем, кроме поставок войскового довольствия (*rizk*²⁰), которые возлагались на них, но не на жителей городов. Один из ученых, который считался знающим это, сказал: «Они поступали так потому, что сельские жители владели землями и посевами, а у жителей городов этого не было».

Ученые в подтверждение своих доказательств говорят: «Ту истину, которая у нас в руках, мы получили от того, кто был раньше нас, а он был надежен в знании ваших налоговых канцелярий. Ни вы, ни мы не знаем, как обстояли дела на самом деле. Как же вы можете доказать нам то, о чем у вас нет достоверных сведений? Вы же разрушаете это налаженное дело, находящееся в ваших руках, о котором нет откровений».

Что же касается тех территорий, которые в ал-Джазире, то не дошло до меня ничего, что бы я запомнил, а только лишь, что, когда персы были разбиты в день ал-Кадисийи, и это дошло до тех войск, которые там были, то они собрались и сдались со всем, что у них было, кроме жителей Синджара. Они же поставили заставу, чтобы защитить долину Синджара и долину Маридина и Дары, и укрепились в своем городе. Когда же Персия погибла и пришел тот, кто призвал их к исламу, они ответили согласием и остались в своем городе.

Ийад б. Ганам ал-Фахри наложил на каждого жителя ал-Джазиры один *динар*, два *мугга*²¹ пшеницы, два *киста*²² оливкового масла и два *киста* уксуса и приписал их всех к одному разряду. До меня не дошло, было ли это условием мирного договора или делом, которое он как-то отметил, или он это сделал на осно-

²⁰ Поставки войскового довольствия (*rizk*) — поставки натурой в счет *хараджа* вменялись в обязанность податному населению в тех местностях, где были расквартированы силы мусульман, в то время как горожане были свободны от этого.

²¹ М у д д (مد) — мера сыпучих тел = 1,15 литра.

²² К и с т (قسط) — мера жидкостей = 1,2 литра.

вании того, что было передано от *факихов*, или же в соответствии с достоверным *иснадом*.

Когда 'Абд ал-Малик б. Марван²³ послал ад-Даххака б. 'Абд ар-Рахмана /24/ ал-Аш'ари туда наместником, в ал-Джазиру, то счел недостаточным то, что бралось с них. Он сосчитал всех людей и приписал весь народ к разряду тех, кто зарабатывает на жизнь своими руками, затем он сосчитал, сколько работающий зарабатывает за весь год, вычел из этого необходимые расходы на еду, приправы, одежду, обувь, на то, что необходимо на праздничные дни всего года, и вычислил, что после этого каждому из них в год следует выплачивать четыре *динара*, и обязал их всех выплачивать эти деньги. Это он сделал единым разрядом. Затем он определил владения как ближние и дальние и наложил на каждую сотню *джарибов* находящихся близко посевов один *динар*, на две сотни *джарибов* находящихся далеко посевов один *динар*, на каждую тысячу виноградных лоз близких виноградников один *динар*, на две тысячи лоз дальних виноградников один *динар*, на каждую сотню масличных деревьев в близких посадках один *динар*, на каждые две сотни деревьев в дальних посадках один *динар*. Пределом дальности у него был день пути, два дня пути и больше, те же земли, которые ближе, чем день пути, это ближние.

Сирия была обложена податями подобным же образом, и ал-Мусул обложен также.

²³ 'Абд ал-Малик б. Марван — халиф с 65/685 г. по 86/705 г., провел финансовую и административную реформы.

Раздел

Как 'Умар оделил сподвижников посланника Аллаха

فصل كيف كان فرض عمر لأصحاب رسول الله
صلى الله عليه وسلم ورضى عنهم

Сказал Абу Йусуф: «Передал мне Ибн Аби Наджих¹, который сказал: „К Абу Бакру поступили деньги и он сказал:

— Тот, кому было обещано Пророком, пусть приходит.

Пришел к нему Джабир б. 'Абд Аллах и сказал:

— Сказал мне посланник Аллаха: «Если бы поступили деньги из ал-Бахрайна², то я дал бы тебе столько-то и столько-то», показывая при этом свою пригоршню. Абу Бакр сказал ему:

— Бери.

Джабир взял пригоршню, сосчитал и увидел, что это пятьсот *дирхамов*. И сказал ему Абу Бакр:

— Бери к этому еще тысячу.

И Джабир взял еще тысячу. После этого Абу Бакр дал каждому человеку, которому посланник Аллаха обещал что-либо. То же, что от денег осталось, он разделил поровну между людьми простыми и знатными, свободными и рабами, мужчинами и женщинами; вышло по семь с третьей *дирхамов* на каждого.

Когда же подошел следующий год, денег поступило много, гораздо больше, чем тех. Абу Бакр разделил их между людьми, и каждый получил по двадцать *дирхамов*. Пришли к нему люди из мусульман и сказали:

— О замещающий посланника Аллаха, вот ты разделил деньги и уравнивал людей между собой, а ведь между ними есть обладающие преимуществами, заслугами и древностью происхождения. Не следует ли тебе оделить обладателей заслуг, древности происхождения и преимуществ соответственно их достоинству?

¹ Ибн Аби Наджих, 'Абд Аллах — знаток *хадисов*, ум. в Макке между 130/747 г. и 132/750 г.

² Ал-Бахрайн — острова и островное государство между Аравийским побережьем Персидского залива и полуостровом Катар.

Он сказал:

— Сказал Абу Бакр: «Что касается того, что вы напомнили о заслугах, древности и преимуществах, то мне об этом не известно. Это то, за что вознаграждает Аллах. Здесь же только средства на пропитание, а при этом равенство лучше предпочтения»³.

Когда стал халифом 'Умар б. ал-Хаттаб и были сделаны завоевания, то предпочтение одним перед другими оказывалось. 'Умар говорил: „Не поступлю я с тем, кто сражался против посланника Аллаха так же, как с тем, кто сражался вместе с ним“. Он также назначил выплаты тем *мухаджирам* и *ансарам*, у кого были преимущества и кто обладал древностью рода, а из них тем, кто был в битве при Бадре, по пять тысяч, тем же, кто не был в ней, по четыре тысячи, а тем, чей ислам был подобен исламу участников битвы при Бадре³, он назначил меньшие выплаты, понижая их соответственно степени заслуг».

Сказал Абу Йусуф: «Передал мне Абу Ма'шар, которому передал *маула* 'Умры и кто-то еще кроме него, сказав, что когда к 'Умару б. ал-Хаттабу пришли победы и стали поступать деньги, он сказал:

— Абу Бакр по поводу таких денег имел одно мнение, а у меня мнение иное: не поступлю я с тем, кто сражался против посланника Аллаха так же, как с тем, кто сражался вместе с ним.

И назначил тем *мухаджирам* и *ансарам*, которые были в битве при Бадре, по пять тысяч, а тем, чей ислам был таким же, как ислам сражавшихся, но сами они в битве не участвовали, по четыре тысячи. Женам Пророка он назначил по двенадцать тысяч кроме Сафийи и Джувайрийи⁴, которым он назначил по шесть тысяч. Они же отказались принять их. 'Умар сказал им:

— Я назначил тем женам из-за *хиджры*.

А они сказали:

— Нет, ты назначил им из-за их места подле посланника Аллаха, так и у нас было такое же.

³ Чей ислам был подобен исламу людей Бадра... — т. е. те, кто принял ислам одновременно с участниками битвы при Бадре 2/624 г.

⁴ Джувайрийа бинт ал-Харис — одна из жен Мухаммада, пленница из племени хуза'а, которую Мухаммад освободил и женился на ней. Она так же, как и Сафийа бинт Хуййайа б. Ахтаб была пленницей и вдовой противника Мухаммада, в то время как остальные жены были участницами *хиджры* среди первых мусульман.

‘Умар понял это и назначил им по двенадцать /25/ тысяч. Он назначил ‘Аббасу, дяде посланника Аллаха, двенадцать тысяч, Усаме б. Зайду⁵ четыре тысячи, ‘Абд Аллаху б. ‘Умару, своему сыну, три тысячи, а тот спросил у него:

— Отец мой, зачем ты назначил Усаме на тысячу больше, чем мне? Не было у его отца таких заслуг, которых не было бы у моего отца, и не обладает он [какими-либо доблестями], которых не было бы и у меня?⁶

‘Умар ответил:

— Отец Усамы⁷ был более любим посланником Аллаха, чем твой отец, и Усама был ему милее, чем ты.

Ал-Хасану и ал-Хусайну⁸ ‘Умар назначил по пять тысяч и сравнял их долю с долей отца ввиду их близости к посланнику Аллаха, а остальным сыновьям *мухаджиров* и *ансаров* он назначил по две тысячи, но когда мимо него прошел ‘Умар б. Аби Салама⁹, он сказал:

— Прибавьте ему еще одну тысячу.

Тогда Мухаммад сын ‘Абд Аллаха б. Джахша сказал [халифу ‘Умару]:

— Не было у его отца таких заслуг, которых не было бы у наших отцов, и нет у него таких достоинств, которых не было бы и у нас.

[Халиф ‘Умар] ответил:

— Я назначил ему две тысячи за заслуги его отца Абу Саламы и прибавил ему еще одну тысячу ради его матери Умм Саламы; если бы у тебя была такая мать как Умм Салама, то и тебе я бы прибавил одну тысячу.

⁵ Усама б. Зайд б. ал-Хариса ал-Лайси — историк, богослов, законовед, ум. в 153/770 г., сын Зайда б. ал-Харисы, отпущенника Хадиджи, одного из первых мусульман, участника *хиджры*, битвы при Бадре, убитого в Би’р Ма’уне в 4/625 г.

⁶ Окончание перевода утраченной части текста А. Э. Шмидта. Перевод последней фразы предложен А. С. Боголюбовым:

— Батюшка, почему ты прибавил ему тысячу по сравнению со мной? Какие достоинства были у его отца, которых не было у моего, и что есть у него самого, чего не было бы у меня? — А. Б.

⁷ Отец Усамы — Зайд б. ал-Хариса.

⁸ Ал-Хасан б. ‘Али и ал-Хусайн б. ‘Али — сыновья ‘Али б. Аби Талиба, внуки Мухаммада. Эту фразу следует перевести так: «Ал-Хасану и ал-Хусайну ‘Умар назначил по 5000, почти их за их отца ради их места от посланника Аллаха». — А. Б.

⁹ ‘Умар б. Аби Салама — пасынок Мухаммада, сын двоюродного брата Мухаммада Абу Саламы ‘Абд Аллаха ал-Махзуми и Умм Саламы Хинт бинт Аби Умайя, которые были из первых мусульман и участвовали в обеих *хиджах*, Абу Салама умер от раны, полученной в битве при Ухде, в 4/626 г., его вдова стала женой Мухаммада.

Населению Макки и вообще всем мусульманам 'Умар назначил по восемьсот *дирхамов*.

Талха б. 'Убайд Аллах подвел к нему своего брата 'Усмана, и ему 'Умар назначил восемьсот, но когда мимо него прошел ан-Надр б. Анас, то 'Умар сказал:

— Дайте ему две тысячи.

Тогда Талха заметил ему:

— Я привел к тебе человека, равного ему, а ты ему назначил [только] восемьсот, тогда как вот этому назначил две тысячи.

'Умар ответил:

— Отец вот этого ¹⁰ встретил меня в день Ухуда ¹¹ и спросил: „Что делает посланник Аллаха?“ Я ответил: „Я его не вижу, не иначе, как он убит“. Тогда он обнажил свой меч, сломал свои ножны и воскликнул: „Если и убит посланник Аллаха, то Аллах жив и не умирает“. Затем он ринулся в бой и был убит. А вот отец этого [твоего брата] в таком-то месте пасет овец.

Такого порядка [дележа военной добычи] 'Умар придерживался в течение своего правления».

Рассказывал мне Мухаммад б. Исхак со слов Абу Джа'фара, что когда 'Умар собирался приступить к дележу [военной добычи] между людьми, и его точка зрения [на руководящие принципы распределения долей, расходившиеся с точкой зрения людей] оказывалась более правильной, чем их точка зрения, они ему говорили:

— Так начни с самого себя.

А он отвечал:

— Нет, — и начинал с самого близкого родственника посланника Аллаха [в первую очередь], назначая доли ал-'Аббасу, затем 'Али, без перерыва занимаясь разделом между пятью племенами ¹², пока не кончал племенем 'Ади б. Ка'б.

Рассказывал мне ал-Муджалид б. Са'ид со слов аш-Ша'би, со слов человека, встречавшегося с 'Умаром: «Когда Аллах даровал

¹⁰ Ан-Надр б. Анас — сын погибшего в битве при Ухуде сподвижника Мухаммада, передавал *хадисы*.

¹¹ Ухуд — гора близ Мадины, где в 3/625 г. произошло сражение с макканцами, в котором мусульмане потерпели поражение.

¹² «...занимаясь разделом между пятью племенами...» — племя хашим, к которому принадлежал Мухаммад и его родня, родственные ему племена ал-мутталиб, 'абдшамс и науфал, а также племя 'ади б. ка'б, к которому принадлежал сам 'Умар б. ал-Хаттаб.

ему победу и были завоеваны земли персидские и византийские, он собрал людей из числа сподвижников Пророка и спросил:

— Каково ваше мнение? Лично я считаю нужным давать людям жалование только раз в год и объединять в моих руках все (поступающее в качестве военной добычи) имущество, ибо даст большую пользу.

Они ему ответили:

— Поступай так, как ты находишь нужным, ибо, с соизволения Аллаха, ты будешь сподоблен Его помощи.

Тогда 'Умар назначил размеры жалования и велел принести верблюжью лопатку [для записи] и спросил:

— С кого же мне начать?

'Абд ар-Рахман б. 'Ауф ему ответил:

— Начни с самого себя.

Но 'Умар сказал:

— Нет, клянусь Аллахом! Я начну с рода хашимитов, как рода Пророка.

И он занес в списки прежде всего тех хашимитов, которые участвовали в битве при Бадре, как клиентов, так и коренных арабов, положив каждому из них по пять тысяч *[дирхамов]*, а ал-'Аббасу б. 'Абд ал-Мутталибу он назначил двенадцать тысяч, затем назначил доли тем из рода 'Умаййи б. 'Абдшамса¹³, которые принимали участие в битве при Бадре, и так далее, одному за другим, в порядке степени близости к роду хашимитов, причем всем участникам битвы при Бадре, как арабам, так и клиентам¹⁴, он назначил по пять тысяч *дирхамов*, а *ансарам* он положил по четыре тысячи, и первым *ансаром*, которому была назначена доля, был Мухаммад б. Маслама.

И назначил 'Умар женам Пророка по десять тысяч *дирхамов*¹⁵, а 'А'ише двенадцать тысяч; тем, кто участвовал в эмиграции в Абиссинию¹⁶, он назначил по четыре тысячи *[дирхамов]* каждому,

¹³ 'Умаййа б. 'Абдшамс — предок сторонника Мухаммада, будущего халифа 'Усмана б. 'Аффана и его противника Абу Суфйана б. Харба, который был во главе того каравана, на который предполагал напасть Мухаммад близ Бадра во 2/624 г. В тот день на стороне Мухаммада было еще несколько человек из этого рода.

¹⁴ «...как арабам, так и клиентам...» — в тексте. В битве при Бадре на сторону мусульман принимали участие несколько рабов и отпущенников (в частности, Билал б. Раббах), не получивших доли при разделе добычи.

¹⁵ Это противоречит тому, что приведено выше.

¹⁶ В макканский период деятельности Мухаммада враждебное отношение макканской аристократии к его последователям так обострилось, что часть их временно

а 'Умару б. Аби Саламе он назначил тоже четыре тысячи, ввиду положения, занимаемого его матерью Умм Салама. Тогда Мухаммад, сын 'Абд Аллаха б. Джахша сказал:

— Зачем ты отличаешь 'Умара [б. Аби Саламу] перед нами? Не за то ли, что его отец участвовал в *хиджре*? Так ведь и наши отцы участвовали в хиджре и сражались при Бадре.

'Умар [б. ал-Хаттаб] ответил:

— Я оказываю ему предпочтение ввиду того уважения, которым он пользовался со стороны посланника Аллаха; пусть тот, кто просит дать ему [столько же], докажет, что его мать такая же, как мать 'Умара б. Аби Саламы, и я дам ему [тоже столько же].

Ал-Хасану и ал-Хусайну 'Умар назначил по пять тысяч *дирхамов*, принимая во внимание их положение при посланнике Аллаха, а затем назначил всем людям и арабам, и клиентам по триста и четырехста *дирхамов*. /26/ Женам *мухаджиров* и *ансаров* 'Умар назначил по шестьсот, четырехста, триста и двести [*дирхамов*], а кое-кому из *мухаджиров* и *ансаров* по две тысячи; тоже две тысячи он назначил ар-Руфайлу¹⁷, когда тот принял ислам, причем тот сказал 'Умару:

— Оставь мою землю в моих руках, я буду ее обрабатывать и уплачивать с нее *харадж* в том размере, в каком он с нее взимался ранее.

Так он и поступил.

Муджалид¹⁸ говорил:

— Была у меня тетка, которой 'Умар назначил двести [*дирхамов*], но когда Са'ид б. ал-'Аси был назначен *амиром* в Куфе, он аннулировал одну сотню. Затем, когда в Куфу прибыл 'Али, 'Али пришел в гости к моему деду, там моя тетка поговорила с ним об этом, и он утвердил за ней эту [вторую] сотню».

эмигрировала в Абиссинию. Участие в этой эмиграции считалось великой заслугой, как и участие в *хиджре*, т. е. в эмиграции в Мадину. Первая Эфиопская *хиджра* было ок. 614 г., когда Макку покинула небольшая группа во главе с 'Усманом б. 'Аффаном, которая вскоре вернулась. Вторая была через несколько лет, когда более 80 мусульман с семьями выехали в Эфиопию, возвращаясь постепенно по мере усиления Мухаммада. — А. Б.

¹⁷ Ар-Руфайл — перс Мах Азер, сдавшийся мусульманам при захвате Джалулы и принявший ислам. В тексте ал-Миркал (المرقال) — племянник Са'да б. Аби Ваккаса аз-Зухри, что ошибочно.

¹⁸ Ал-Муджалид б. Са'ид б. 'Умайр — богослов, выдающийся знаток *хадисов*, ум. в 144/762 г.

Рассказывал мне Мухаммад б. 'Амр б. 'Алкама со слов Абу Саламы б. 'Абд ар-Рахмана б. 'Ауфа, со слов Абу Хурайры, который сказал: «Я вернулся из Бахрайна с пятьюстами тысячами *дирхамов*; я вечером пришел к 'Умару б. ал-Хаттабу и сказал ему:

— О, повелитель правоверных, прими эти деньги.

Он спросил:

— Сколько их?

Я ответил:

— Пятьсот тысяч *дирхамов*.

Он спросил:

— А знаешь ли ты, сколько это будет, пятьсот тысяч?

Я ответил:

— Да, сто тысяч и еще сто тысяч и так далее пять раз.

На это 'Умар сказал:

— Тебя одолевает сон; ступай, проспись за ночь и приходи утром.

Когда настало утро, я пришел к нему и сказал:

— Прими от меня эти деньги.

Он спросил:

— А сколько их?

Я ответил:

— Пятьсот тысяч *дирхамов*.

Он спросил:

— Дозволенного ли они происхождения?

Я ответил:

— Я не знаю больше того[, что сказал].

Тогда 'Умар сказал:

— О, люди, вот получили мы много денег; если хотите, мы отмерим их вам мерою, а хотите, отсчитаем вам счетом, или, если пожелаете, отвесим вам весом.

Кто-то из собравшегося народа сказал:

— О, повелитель правоверных, составь на людей [именные] списки, на основании которых им и будут производиться выдачи.

'Умару это понравилось, и он назначил *мухаджирам* по пять тысяч *дирхамов*, *ансарам* по три тысячи, вдовам (женам) Пророка по двенадцать тысяч; а когда Зайнаб бинт Джахш¹⁹ получила положенную ей сумму денег, она сказала:

¹⁹ Зайнаб бинт Джахш — жена отпущенника и воспитанника Мухаммада Зайда б. Хариса, с которой он развелся, чтобы на ней женился Мухаммад.

— Да простит Аллах повелителя правоверных! Среди моих спутниц есть такие, которые лучше меня сумеют поделить эти деньги.

Ей сказали, что эти деньги целиком для нее, и тогда она велела их высыпать, прикрыла их покрывалом, сказала одной из бывших при ней женщин:

— Просунь свою руку [и возьми] для семьи такого-то, затем для семьи такого-то.

И продолжала раздавать деньги различным семьям, пока женщина, вынимавшая деньги из-под покрывала, не сказала ей:

— Я не вижу, чтобы ты упомянула обо мне, а между тем и я могу требовать с тебя.

Зайнаб сказала:

— Тебе принадлежит то, что [еще осталось] под покрывалом.

Женщина сняла покрывало, и там оказалось восемьдесят пять *дирхамов*. Затем Зайнаб воздела руки и сказала:

— Господи, уже никогда более, по истечении этого года, мне не придется получать подарка от 'Умара б. ал-Хаттаба.

И, действительно, она была первой из вдов (жен) Пророка, последовавшей за ним [в могилу]. Говорили нам, что она была самою щедрою и тароватою из жен Пророка.

Зайду б. Сабиту²⁰ 'Умар положил выдать столько же, сколько *ансарам*, но начал он выдачу с жителей поселений в окрестностях Мадины; так сначала он стал выдавать доли племени бану 'Абд ал-Ашхал, затем племени ал-Аус, ввиду отдельности их жилищ, затем племени ал-Хазрадж, так что Зайд оказался последним, ибо принадлежал к племени бану Малик б. ан-Наджран, живших в окрестностях мечети».

Рассказывал мне 'Абд Аллах б. ал-Валид ал-Мадани со слов Мусы б. Йазид: «Абу Муса ал-Аш'ари привез 'Умару б. ал-Хаттабу один миллион [*дирхамов*]. 'Умар спросил:

— Сколько ты с собой привез?

Тот ответил:

— Один миллион.

'Умар был поражен этим так, что спросил:

— Знаешь ли ты, что говоришь?

Абу Муса ответил:

²⁰ Зайд б. Сабит — секретарь Мухаммада, административный деятель раннего ислама, главный составитель канонизированного текста Корана, ум. в 45/665-666 г.

— Да, я привез с собой сто тысяч и еще сто тысяч.

И продолжал считать [сотнями тысяч] до десяти раз. Тогда 'Умар сказал:

— Если ты говоришь правду, то да получит свою долю из этих денег и пастух, находящийся в Йамане, не краснея от стыда».

Рассказывал мне какой-то *шайх* из мадинцев со слов Исма'ила б. Мухаммада б. Са'ида, со слов Зайда, со слов его отца, который рассказывал: «Я слышал, как 'Умар б. ал-Хаттаб говорил:

— Клянусь Аллахом, кроме которого нет другого божества, нет ни одного человека, который не имел бы право на долю из этих денег, все равно будет она ему выдана или нет²¹, и никто не имеет на это больше прав, чем другой, за исключением подвластного раба; и я в этом отношении не более, чем любой из вас. Но мы все находимся на определенных степенях, указанных в Писании Аллаха, и получаем свои доли по указаниям посланника Аллаха: один человек родился уже в исламе, другой раньше принял ислам, третий добился благосостояния, уже состоя в исламе, /27/ четвертый впал в нужду, уже состоя в исламе. Клянусь Аллахом, если я останусь жить, то пастух в горах Сан'а получит свою долю из этих денег, оставаясь у себя на месте, прежде, чем покраснеет его лицо, то есть из-за того, что он просил себе эту долю.

Списки химйаритов²² были составлены отдельно. Военачальникам и *амирам* поселений 'Умар назначил по девять тысяч, по восемь тысяч и по семь тысяч [*дирхамов*], в зависимости от того, что им было нужно для пропитания и какими делами им приходилось заниматься. Новорожденному ребенку тотчас по появлении его на свет полагалось сто *дирхамов*, а когда он подрастал, его доля доходила до двухсот, а по достижении им зрелости ['Умар] увеличивал его долю. Когда 'Умар увидел, что денег так много, он сказал:

— Если бы прожил до этой же ночи будущего года, я сровнял бы последних людей с самыми лучшими, так чтобы они были равны по получаемому ими содержанию.

Но он скончался до этого».

²¹ Этот перевод вполне поддерживается огласовкой слов أعطيه أو مُنِّعَه, принятой издателями ат-Табари, который [I, 2752] с несколько иным *иснадом* приводит тот же рассказ; таким образом конъектура Фаньяна [с. 71, примеч. 6] и основанный на ней перевод едва ли приемлемы.

²² Химйариты — одна из крупных народностей, живших в Йамане до ислама, постепенно арабизировавшаяся после принятия ислама.

Рассказывал мне 'Али б. 'Абд Аллах со слов аз-Зухри, со слов Са'ида б. ал-Мусаййиба: «Когда 'Умару доставили пятые доли [захваченной в] Персии [добычи], он сказал:

— Клянусь Аллахом, никакой крыши, кроме неба не будет над ним, пока я не поделю их между людьми.

Он велел все сложить во дворе²³ мечети и велел 'Абд ар-Рахману б. 'Ауфу и 'Абд Аллаху б. Аркаму провести ночь в охране этого имущества. Поутру 'Умар пришел туда вместе с народом и велел сеять с этого имущества покрывала. Покрывала были сняты и 'Умар увидел такое количество драгоценных камней, жемчуга, золота и серебра, какого глаза его еще не видали; он заплакал, а 'Абд ар-Рахман б. 'Ауф сказал:

— Это одно из таких обстоятельств, которые требуют благодарности, так почему же ты плачешь?

'Умар ответил:

— Верно, но Аллах не дарует людям этого, не вселив между ними вражды и ненависти.

Потом спросил:

— Рассыпать ли им все это пригоршнями или же отмерить мерою *са'*?

Затем он решил ссыпать им все это пригоршнями, что он и сделал, но случилось это до того, как были составлены поименные списки».

Рассказывал мне ал-А'маш со слов Абу Исхака, со слов Харисы б. Мударриба²⁴, что 'Умар спросил:

— Сколько требуется, чтобы насытить бедняков?

Он велел принести *джариб* [муки] в семь *кафизов*, из которой был испечен хлеб, а затем собрал тридцать бедняков и насытил этим хлебом; то же он сделал и вечером. Основываясь на этом, он затем назначил беднякам по два *джариба* в месяц на человека.

Рассказывал мне один престарелый *шайх* из наших *шайхов*, что его *шайхи* ему рассказывали, что у 'Умара б. ал-Хаттаба было четыре тысячи коней, клейменных для надобностей священной

²³ Вместо *في صحن المسجد* текста я читаю *في صحن المسجد*, как у ат-Табари [I, 1466]; ср. догадки Фаньяна [с. 72, прим. 2]. Фаньян предлагает понимать это так, что привезенное было сложено в галерею двора мечети, которая имеет кровлю, но не запирается. А. Э. Шмидт же вслед за ат-Табари считает, что все было сложено под открытым небом. — А. Б.

²⁴ Хариса б. Мударриб ал-'Абди ал-Куфи — входил в ближайшее окружение Мухаммада. В тексте назван Джарийа б. Мударриб.

войны, если получаемое человеком жалование было несколько мало или он вообще находился в нужде, 'Умар дарил ему такого коня и говорил ему:

— Если ты его заездишь или погубишь его тем, что не будешь его достаточно кормить и поить, ты за него ответишь, если же ты на нем будешь сражаться и он погибнет в бою или же ты сам будешь убит, на тебе не будет лежать никакой ответственности.

Раздел

О тех нормах, которыми следует руководствоваться [при сборе налога] в Саваде

فصل ما ينبغي أن يعمل به في السواد

Явникал в вопросы о *харадж*, взимаемом с Савада, и в те установки, на основании которых производился сбор налога; я собрал для обсуждения этих вопросов людей, хорошо знакомых с *харадж*ем, и других, и вступил с ними в спор, ибо все они по этому поводу утверждали нечто такое, чем совершенно недопустимо руководствоваться на деле. Я стал спорить с ними о тех ставках *хараджа* с земельных угодий, которые были возложены на население [Савада] в правление ‘Умара б. ал-Хаттаба, и относительно того, что земля эта в то время могла дать то, что на нее было наложено.

Ведь сказал же ‘Умар Хузайфе и ‘Усману б. Хунайфу¹:

— Быть может вы обложили землю так, что она этого не выдержит?

‘Усман в то время был поставлен им правителем — сборщиком податей на берегу Евфрата, а Хузайфа — в области по ту сторону Тигра, начиная от канала Джауха, и на землях им орошаемых. Так ‘Усман ответил:

— Я обложил землю тем, что она может дать, а если бы я захотел, я мог бы обложить ее вдвое больше.

А Хузайфа сказал:

— Я обложил землю тем, что она может нести, но большого избытка в ней нет.

¹ Как правильно заметил Фаньян [с. 73, примеч. 3], далее текст становится несколько неясным. Мне, однако, думается, что эта неясность исчезает, если принять во внимание, что здесь излагается спор Абу Йусуфа, стоявшего на почве старых сведений и отстаивавшего установленные еще халифом ‘Умаром б. ал-Хаттабом ставки *хараджа* для Савада, с его собеседниками, быть может из числа жителей Савада, которые горячо оспаривали возможность обложения пришедших в упадок земель ставками времен ‘Умара б. ал-Хаттаба. В переводе я для большей ясности счел нужным несколько выпятить эти моменты.

Вверенные их управлению земли в то время могли вынести бремя наложенного на них *харадж*, ибо два сподвижника посланника Аллаха об этом заявили и ни от кого до нас не доходили противоречивые об этом сведения. Мои собеседники заметили, что в то время возделанных земель там действительно было много, заброшенных же мало, и стали распространяться о большом количестве имеющихся в Саваде теперь годных для обработки, но не обрабатываемых земель и о малом количестве годных для обработки и действительно обрабатываемых земель. Они далее заявили:

— Если бы стали [теперь] требовать с нас *харадж* в том размере, который был установлен тогда, взимая с годных для обработки, но заброшенных земель столько же, сколько взимается с годных для обработки и действительно обрабатываемых земель, и задумали бы вновь начать обрабатывать те земли, которые в данное время /28/ находятся в состоянии запустения и нами не засеваются, то мы оказались бы не в состоянии уплачивать *харадж* с не обработанных нами земель и уменьшилось бы наше достояние. А что касается тех земель, которые находятся в состоянии запустения вот уже сто лет, или немного больше, или немного меньше, то их невозможно быстро вновь культивировать и извлечь из них достаточное для *хараджа*, и тот, кто захотел бы их обрабатывать, будет нуждаться в пропитании и в затратах, которые ему не по силам. В этом наше оправдание, почему мы отказываемся от обработки заброшенных земель.

Затем я нашел², что относительно того, взимать ли с населения натурой, пищевыми продуктами в определенной мере, или же *дирхамами* в определенной сумме, тот налог, который поступает в доход султана или в государственную казну, существуют разногласия, и то же самое касается взаимных расчетов плательщиков *хараджа*. Что касается до взимания налога пищевыми продуктами, то если цены на них будут непомерно низки, султан не удовлетворится тем, что было возложено на население, и не захочет сложить с них то [что он в денежном эквиваленте хотел получить с них], а с другой стороны нельзя будет этим подкрепить войска и

² Далее текст, несомненно, несколько искажен; я попытался дать перевод по возможности близкий к тексту, пополняя то, что, как мне кажется, по недосмотру пропущено: вместо *مخطئا فيما أقرأ* читаю *مخطئا فيما أقرأ*.

В издании 1928 г. слова *كلا مسمى او دراهم مسماة توضع عليهم مخطئا* выделены тире, как вводная часть. Поэтому перевод всей фразы может быть: «И вот я подумал, что обязанность обеспечивать пропитанием — определенным пайком или определенной суммой денег — ложится на власти и на *байт ал-мад*, и также на плательщиков *хараджа*: одни из них обеспечивают других». — А. Б.

не будут защищены границы. Если же цены [на пищевые продукты] будут непомерно высоки, то не захочет султан оставить в руках плательщиков *хараджа* тот избыток, который у них получится в связи с этим. И дешевизна, и дороговизна находятся в руках Аллаха и не устанавливаются по приказу кого бы то ни было³. То же самое имеет место и с налогом деньгами в *дирхамах*, помимо многих других вещей, с этим связанных, которые долго было бы объяснять. Для дешевизны и дороговизны не существует определенного предела, с которым можно было бы сообразовываться; это нечто такое, что зависит только от неба, и неизвестно, каково оно будет. Ни дешевизна не зависит от обилия пищевых продуктов, ни дороговизна их от их недостатка, а все это по велению Аллаха и Его решению, ибо бывают ведь пищевые продукты в изобилии, но в высокой цене, бывают они и в небольшом количестве, но в низкой цене.

Рассказал мне Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман б. Аби Лайла со слов ал-Хакама б. 'Утайбы, со слов какого-то человека, который рассказывал ему, что при жизни посланника Аллаха раз цены [на пищевые продукты] сильно поднялись и люди сказали ему:

— Цены сильно поднялись, установи нам определенные ставки, которыми мы могли бы руководствоваться.

Посланник Аллаха ответил:

— Дешевизна и дороговизна в руках Аллаха, негоже нам вмешиваться в осуществление велений и предопределения Аллаха.

Рассказывал мне Сабит Абу Хамза ал-Йамани со слов Салима б. Аби-л-Джа'ды, говоря, что слышал, как последний рассказывал: «Сказали люди посланнику Аллаха:

— Цены поднялись, установи нам [определенные] цены.

Он ответил:

— Дороговизна и дешевизна цен находятся в руках Аллаха, и я не хочу предстать пред Аллахом, не чувствуя за собой несправедливости в отношении кого-либо, за которую он мог бы привлечь меня к ответу».

³ Перевод Фаньяна [с. 74]: «ils ne peuvent etre traités sur le meme pied», не передает несомненно подчеркиваемого текстом противопоставления воли Аллаха воле отдельного человека; я счел нужным в своем переводе выпятить это противопоставление и вместо *امر واحد* читаю *امر احد*. Если читать как в тексте *امر واحد*, то есть 'по единому приказу' или 'по одному распоряжению', то не нарушается смысл, что де приказами такие вопросы не решаются. — А. Б.

Рассказывал мне Суфйан б. 'Уйайна⁴ со слов Аййуба, со слов ал-Хасана: «Поднялись цены во дни посланника Аллаха и сказали ему люди:

— О, посланник Аллаха, не назначишь ли ты нам [определенные] цены?

Он ответил:

— Аллах устанавливает цены; подлинно, Аллах — Тот, кто дает мало, и Аллах же — Тот, кто дает щедрой рукой! Клянусь Аллахом, не я вам даю что бы то ни было, не я вас чего-либо лишаю, я просто страж и кладу это туда, куда мне приказано; и я надеюсь, что когда я предстану пред Аллахом, никто не сможет потребовать от меня ответа за несправедливость, содеянную мною в отношении его лично, в отношении его крови и его достоинства».

А что касается тех неудобств, которые испытывают плательщики *хараджа* во взаимных расчетах⁵, то при обоих видах взимания налога [натурой или деньгами] необходимо держаться либо твердых постоянных ставок, в соответствии с обмером земли (*мисаха*), либо распределения налога в соответствии с качествами земли⁶; ведь какой бы из этих двух видов [натурой или деньгами] ни применить, более сильные одолеют более слабых и используют его исключительно в свою пользу, переложив [всю тяжесть] *хараджа* на тех, кому она непосильна и против его желания; и еще много обстоятельств связано с этими вопросами, которые я объяснил бы, если бы это не было слишком долго. Но я из всего этого уже изложил тебе то, чего, если будет на то соизволение Аллаха, будет,

⁴ Суфйан б. 'Уйайна б. Маймун ал-Хилали (107/725—196/811 г.) — выдающийся знаток *хадисов*, толкователь Корана, историк.

⁵ Очевидно имеется в виду тот, впоследствии при халифе Махди отмененный, порядок, когда *харадж* взимался не индивидуально с каждого участка земледельца, а с определенного комплекса земельных угодий. Слова *واما ما يدخل على اهل الخراج فيما بينهم* переводятся: «Что же касается того, что приходится с плательщиков *хараджа* при взаимных расчетах, ...». — А. Б.

⁶ Вместо *طراة* текста, которое не вяжется с текстом, Фаньян [с. 76, примеч. 2] предлагает резонно читать *طراة* в значении 'быть хорошим, подходящим, удобным'. Это чтение дает возможность выразить ту мысль, которая, несомненно, лежит в тексте, так как речь, очевидно, идет о двух видах взимания налога: либо с определенной, точно обмеренной площади (*мисаха*), либо в соответствии с урожайностью (*мукасама*). По предложенному переводу получается, что слабые люди в любом случае обречены. Может быть, правильнее: «то необходимо каждым двум рядам, имеющим взаимный расчет, либо обмерить землю, либо определить ее качество; а то ведь получится, что сильные возобладают над слабыми, станут ими распоряжаться и взывают *харадж* на тех, кому не полагается его платить, и несмотря на несогласие...». — А. Б.

надеюсь, достаточно для организации сбора *хараджа*, 'ушра, заката и подушной подати, а равно и других кроме этого податей. Я, лично, не вижу ничего более выгодного для государственной казны, ничего более обеспечивающего плательщиков *хараджа* от взаимных обид при взаимных расчетах, в смысле переложения тяжести *хараджа* одними на других, не вижу ничего более обеспечивающего их от репрессий наместников и сборщиков податей, чем справедливый [в соответствии с урожайностью] необременительный сбор натурой (*мукасама*): он удовлетворяет и интересы правителя, и плательщиков *хараджа* освободит от взаимных обид и перекладывания *хараджа* одними на других и даст им избытки. Повелитель правоверных, да продлит Аллах его жизнь, в силу того положения, в которое Аллах поставил его в отношении своего вероучения и своих последователей, точнее это все может видеть и лучше в этом разобраться! Я молю Аллаха сподобить повелителя правоверных успеха в тех из этих мероприятий, которые он имеет в виду и которые ему покажутся предпочтительными, и своею благою помощью наставить его на путь праведный, на пользу веры и его подданных!

Да продлит Аллах жизнь повелителя правоверных! Мне кажется правильным, чтобы в порядке *мукасамы*⁷ те из жителей Савада, которые возделывают пшеницу и ячмень, облагались двумя пятими [урожая] на землях с естественным орошением, а на землях, орошаемых при помощи оросительных сооружений, — тремя десятими урожая, /29/ а яровые хлеба одною четвертью. И ни один из поименованных объектов обложения не должен облагаться на основании предварительного приблизительного определения урожайности, и не должна определяться [для плательщиков налога] лишь приблизительно [на глазок] цена того, что может быть продаваемо купцам; налог натурой в соответствии с урожайностью должен взиматься с учетом существующих на эти продукты цен, или же им должна быть произведена справедливая оценка, так

⁷ Мукасама (مقاسمة) — поземельная подать 'ушр или *харадж*, взимаемая в виде фиксированной доли урожая с определенной площади земли. «Земли с естественным орошением» — в тексте للسبغ, т. е. 'потоком', водой, текущей по поверхности земли; «оросительные сооружения» — в тексте الدوالي — 'водоподъемные колеса или черпачные устройства для подъема со значительной глубины или на большую высоту'; «яровые хлеба» — в тексте غلال الصيف, т. е. 'то, что созревает летом', это прежде всего различные огородные культуры: овощи, зелень, специи, а также бахчевые растения, кормовые травы, все то, что, как правило, не может быть запасено на несколько лет, как может быть запасено зерно. — А. Б.

чтобы не ложилось непосильного бремени на плательщиков *харадж* и не было ущерба правителю, а затем лишь с них должно взиматься то, что с них следует.

Применять нужно тот из указанных путей, который окажется менее обременительным для плательщиков *харадж*; если же менее обременительным для них окажется продажа продуктов урожая и распределение вырученного между ними и правителем, то так и нужно поступать.

Рассказывал нам Муслим ал-Хизами⁸ со слов Ана'са б. Малика, что посланник Аллаха вернул евреям [земли] Хайбара для обработки исполу⁹; он посылал к ним 'Абд Аллаха б. Раваху¹⁰ и тот производил оценку их урожая и предлагал им выбрать любую половину его, либо же он говорил: «Производите оценку вы и предоставьте мне выбрать любую половину». Евреи ввиду этого говорили, что на таком [справедливом отношении] держатся небеса и земля.

Рассказывал мне ал-Хаджадж б. Артат со слов Нафи'а, со слов 'Абд Аллаха б. 'Умара, что посланник Аллаха вернул евреям [земли] Хайбара для обработки исполу, и эти земли оставались в их руках, пока был жив посланник Аллаха, пока был жив Абу Бакр и большую часть правления 'Умара, а затем 'Умар отнял у них эти земли.

Рассказывал мне Мухаммад б. ас-Са'иб ал-Калби со слов Абу Салиха, со слов 'Абд Аллаха б. ал-'Аббаса: «Когда посланник Аллаха взял Хайбар, жители его сказали ему:

— О, Мухаммад, мы владеем земельными имуществами и мы лучше, чем вы, знаем, как их обрабатывать, так войдите с нами в соглашение относительно их.

Посланник Аллаха согласился предоставить им эти земли для обработки исполу, однако, с такой оговоркой:

— Если мы захотим вас выселить, мы вас выселим.

⁸ Муслим ал-Хизами — в издании 1928 г. предполагается, что этот человек то же, что Муслим ал-Хуза'а начальник стражи при Му'авийа б. Аби Суфйане. Однако от Му'авийа до рождения Абу Йусуфа (731 г.) более 60 лет. — А. Б.

⁹ «Обработка исполу» — в тексте مساقاة بالنصف — арендный договор *мусака* предполагает, что главной заботой арендатора должен быть полив уже выращенных на арендованной земле пальм, фруктовых деревьев и виноградных лоз. В зависимости от легкости или трудности полива доля арендатора может быть больше или меньше.

¹⁰ 'Абд Аллах б. Раваху — один из ближайших сподвижников Мухаммада, погиб вместе с приемным сыном Мухаммада Зайдом б. ал-Харисом и двоюродным братом Мухаммада Джа'фаром б. Аби Талибом в битве при Му'та в 8/629 г.

Когда посланник Аллаха вошел в такое соглашение с жителями Хайбара, об этом слышали жители Фадака¹¹; посланник Аллаха [по их просьбе] послал к ним Мухаййису б. Мас'уда, и они сдались на тех же условиях, что и для жителей Хайбара, и Фадак таким образом выпал на долю посланника Аллаха, так как мусульманам для захвата его не пришлось утомить ни коней, ни верблюдов».

Рассказывал мне Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман б. Аби Лайла со слов ал-Хакама, со слов Муксима, со слов 'Абд Аллаха б. ал-'Аббаса, что когда посланник Аллаха взял Хайбар, жители последнего сказали ему:

— Мы лучше, чем вы, осведомлены о том, как надо обрабатывать [землю] этого города.

И он предоставил им эти земли для обработки исполу. Затем он послал 'Абд Аллаха б. Раваху произвести раздел [урожая] между ними и им. Жители Хайбара преподнесли ему подарок, но он отклонил их подарок и сказал:

— Посланник Аллаха послал меня не затем, чтобы я поедал ваше имущество, он послал меня лишь за тем, чтобы я произвел раздел [урожая] между вами и им.

Затем ['Абд Аллах б. Равах] прибавил:

— Если хотите, я займусь этим и начну отмеривать причитающуюся вам половину, а если хотите, примитесь вы за это и начните отмеривать эту половину.

Тогда они сказали:

— Вот, на этом держатся небеса и земля.

Рассказывал мне Мухаммад б. Исхак со слов Нафи'а, со слов 'Абд Аллаха б. 'Умара, что 'Умар стал говорить проповедь и сказал: «Пророк сказал:

— Мы заключили с жителями Хайбара мирный договор с тем условием, что мы их выселим, когда пожелаем.

Между тем они [теперь] отнеслись враждебно к 'Абд Аллаху б. 'Умару, как и ранее они враждебно отнеслись к ал-Ансари, и мы не видим здесь более ни одного врага, кроме них; если кому причитается получить деньги в Хайбаре, пусть их возьмет, я собираюсь выселить его жителей».

¹¹ Фадак — оазис с большим поселением в 145 км восточнее Хайбара, населенный, как и Хайбар, иудеями.

Что же касается до государственных земель (*ката'и'*)¹², то те из них, которые пользуются естественным орошением, представлялись [правителем в собственность отдельным лицам при условии уплаты десятины — '*ушр*], а те, которые орошались при помощи ведер, бурдюков и колес с черпаками для орошения¹³, при условии уплаты половины '*ушра*, ввиду затрат, связанными с указанными способами искусственного орошения. '*Ушр* и *закат*¹⁴ с плодов и посевов взимаются только на землях, подлежащих обложению '*ушром*; согласно тому, что об этом говорят предания и сунна, '*ушром* облагались те из этих земель, которые естественно орошаются проточной водой, а половина '*ушра* — те земли, которые орошаются при помощи бурдюков, ведер и колес с черпаками для орошения. Это те нормы, которые общеприняты на основании учения тех наших ученых, которых мы еще застали, и на основании того, что говорится в преданиях.

Но я считаю правильным взимать '*ушр* только с тех продуктов, которые могут сохраняться в руках людей, но не может взиматься '*ушр* ни с овощей, которые не могут сохраняться впрок, ни с кормовых трав, ни с топлива. К тем продуктам, которые не могут сохраняться у людей впрок, относятся дыни, огурцы, тыквы, баклажаны, морковь, всякие овощи, душистые травы и тому подобное; со всего этого не должен взиматься '*ушр*. А к тем продуктам, которые могут сохраняться у людей впрок и измеряются *кафизами* /30/ или взвешиваются *ратлами*¹⁵, принадлежат пшеница, ячмень, про-

¹² Государственные земли (*ката'и'*) — земельные наделы قطائع (ед. ч. قطعة) выделялись из фонда государственных земель в собственность мусульманам на условии уплаты '*ушра*. Надел мог продаваться или как-то иначе передаваться другому лицу, но налоговая ставка должна была при этом оставаться неизменной.

¹³ Водоподъемное устройство *далв* ('ведро') представляет собой кожаное ведро или небольшую деревянную бадью, с помощью которых достают воду из канала или неглубокого колодца. Далв прикрепляется к веревке, перекинутой через блок, укрепленный на краю колодца, или к шесту с противовесом, т. е. *шадуфу* или журавлю; *кираб* ('бурдюки', ед. ч. *кирба*) с водой обычно нагружались на ослов или верблюдов, но их мог носить человек, если не очень далеко; в Булакском издании и в издании 1928 г. вместо слова *кираб* ('бурдюки') стоит слово *гарб* ('диск', 'круг') — водоподъемное устройство в виде большого колеса с черпаками или сосудами, движимое, как правило, потоком воды; *санийя* — это не столько название водоподъемного сооружения, сколько животного, верблюдицы, которая приводит его в действие; само же устройство представляет собой большой мех или бадью, которую вытягивает верблюдица из глубокого колодца; мех обычно имеет особый рукав или клапан, позволяющий выпускать воду, не опрокидывая сам мех.

¹⁴ '*Ушр* и *закат* — в тексте '*ушр* и *садака*.

¹⁵ Ратл / ритл (رطل) — мера веса = 406 гр.

со, рис, ягоды, кунжут, конопля, миндаль, лещинные орехи, грецкие орехи, фисташки, шафран, маслины, хенна, сухостебельник, полевой тмин, анис, лук, чеснок и тому подобное.

Если земля дает этих продуктов пять *васков*¹⁶ или больше, то с нее взимается '*ушр*, если только она [естественно] орошается проточной водой или дождем; если же она орошается при помощи бурдюков, ведер и колес с черпаками, то с нее взимается только половина '*ушра*; если же земля даст [этих продуктов] меньше пяти *васков*, с нее ничего не взимается. Если земля уродит два с половиной *вака* пшеницы и два с половиной *вака* ячменя, то с нее взимается '*ушр*; равным образом '*ушр* взимается с земли в том случае, если она уродит один *вак* пшеницы, один *вак* ячменя, один *вак* риса, один *вак* фиников и один *вак* винограда при условии, что в общей сложности это составит пять *васков*; если же до пяти *васков* не хватает одного *вака* или меньше или больше одного *вака*, то '*ушр* с этой земли не взимается. Исключение составляет шафран¹⁷; если он растет на земле, облагаемой '*ушром* и его уродится столько, что цена урожая будет равна цене пяти *васков* самой простой из произрастающих на земле зерновых культур, облагаемых '*ушром*, то с этого урожая шафрана взимается '*ушр*, если только земля естественно орошается проточной водой или дождями, если же она орошается при помощи бурдюков, ведер или колес с черпаками, то только половина '*ушра*. Если шафран произрастает на земле, облагаемой *хараджем*, то он облагается *хараджем* при наличии указанных только что условий, но если цена его урожая не достигнет упомянутой цены пяти *васков* [зерна], то он не подлежит никакому обложению.

Абу Ханифа утверждал, что если шафран произрастает на земле, облагаемой '*ушром*, то он облагается '*ушром*, хотя бы земля уродила его всего только один *ритл*, а если он произрастает на земле, облагаемой *хараджем*, то он тоже облагается *хараджем* [на таких же условиях].

Наши товарищи [по ханафитской школе права] расходятся во взглядах на время уплаты налога за продукты земли. Абу Ханифа утверждает, что налог уплачивается независимо от того, выросло ли много или мало, а другие законоведы утверждают, что он упла-

¹⁶ В а с к (وسق) — мера веса, груз, который может везти верблюд = 275 кг.

¹⁷ Шафран был не пищевой, а технической культурой, из него получались красители для тканей и косметическая краска.

чивается лишь тогда, когда то, что вырастает на земле, составит по меньшей мере пять *vascov*, и что количества меньше пяти *vascov* не облагаются *закатом*.

Абу Ханифа утверждал, что со всех продуктов земли, будет ли их много или мало, произрастающих на земле, облагаемой '*ушром*', взимается '*ушр*', если земля естественно орошается проточной водой, и половина '*ушра*', если она орошается при помощи ведер, бурдюков и колес с черпаками. На землях, облагаемых *хараджем*, взимается *харадж* с пшеницы, ячменя, фиников, прёса, ягод, всяких видов овощей и всяких других яровых и озимых хлебов, все равно, измеряются ли эти продукты мерою или нет. Если земля уродит что-либо из поименованных продуктов, будь то мало или много, с этого взимается '*ушр*', причем не принимается в расчет ни плата землеробам, ни расходы на содержание скота, если только земля естественно орошается проточной водой или дождями; если же она орошается при помощи ведер, бурдюков и колес с черпаками, то с этих продуктов взимается половина '*ушра*'.

Рассказывали нам со слов Хаммада, что Ибрахим ан-Наха'и сказал:

— Со всех продуктов земли, много ли их будет или мало, взимается '*ушр*', хотя бы вырос только один сноп¹⁸.

Этого взгляда держался и Абу Ханифа и говорил:

— Нельзя не взимать с земли полагающегося с него *хараджа*, если она принадлежит к землям, облагаемым *хараджем*, или причитающегося с нее '*ушра*', если она принадлежит к землям, облагаемым '*ушром*', независимо от того, много ли она уродит или мало.

Другие же утверждают, что не взимается *закат* с продуктов земли, если количество их меньше пяти *vascov*, причем они опираются на то, что об этом дошло от посланника Аллаха.

Рассказывал нам Абан б. Аби 'Аййаш со слов ал-Хасана ал-Басри, со слов Анаса б. Малика, что Пророк сказал:

— Не должен взиматься *закат* с количества меньше пяти *vascov* пшеницы, ячменя, проса, фиников и изюма, ни с веса ниже пяти *укий*¹⁹, ни с количества [скота] меньше пяти верблюдов.

Рассказывал нам Йахйа б. Аби Унайса со слов Абу з-Зубайра, со слов Джабира б. 'Абд Аллаха, что Пророк сказал:

¹⁸ «Хотя бы один сноп» — в тексте «хотя бы один пучок зелени». — А. Б.

¹⁹ У к и й а — мера веса = 37,44 гр. = унция.

— Не взимается *закат* с того, что меньше пяти *васков*». На этом и стоят представители нашей школы.

Один *васк* равен шестидесяти *са'*, считая тот *са'*, которым мерил Пророк; пять *васков* составляют триста *са'*, а один *са'* — пять с третью *ритлов*, а это равно одному *кафизу* по мере, /31/ принятой ал-Хаджжаджем²⁰, или одному хашимитскому *руб'у*²¹; первый хашимитский *махтум* равен тридцати двум *ритлам*.

Если земля уродит триста *са'* упомянутых продуктов, а владелец земли часть урожая употребит для себя, для прокормления семьи или угощения соседа или друга, и оставшаяся часть урожая окажется меньше трехсот *са'*, то с оставшейся части все же взимается '*ушр*, если земля естественным путем орошается проточной водой, и половина '*ушра*, если она орошается искусственно при помощи ведер, бурдюков или колес с черпаками, но ничего не взимается с хозяина за то, что он потребил сам или скормил другим; равным образом, если часть урожая будет похищена [у хозяина], на нем лежит уплата '*ушра* или, соответственно половины '*ушра* только с того, что осталось.

Вот эти все данные представляют собой то, что дошло до нас относительно продуктов земли, и они являются основными положениями в этом вопросе; все частные случаи должны решаться на основе этих положений и по сопоставлении с ними, ибо они являются выражением того, с чем нужно соизмерять и к чему приравливаться. Придерживайся [о, повелитель правоверных] в этих вопросах тех данных, которые ты сочтешь более полезными для твоих подданных и более прибыльными для государственной казны, и того из разноречивых мнений, которое найдешь предпочтительным.

Рассказывал нам 'Абд ар-Рахман б. Аби Лайла, что 'Амр б. Шу'айб говорил: «Налог с пшеницы, ячменя, фиников и винограда, если они естественным путем орошаются проточной водой, составляет '*ушр*, а если они искусственно орошаются при помощи ведер, бурдюков и колес с черпаками, то половину '*ушра*».

Рассказывал нам Суфйан б. 'Уйайна со слов 'Амра б. Динара, что посланник Аллаха говорил: «С того, что орошается небом,

²⁰ Ал-Хаджжадж б. Йусуф ас-Сакафи (41/661—95/714 г.) — наместник Ирака и восточных провинций при халифе 'Абд ал-Малике. По его инициативе и под его руководством были проведены важные финансовые и административные реформы.

²¹ Хашимитский руб' (الربع الهاشمي) — мера веса = ок. 2 кг.

взимается 'ушр, а с того, что орошается при помощи каната [поднимающего ведро из колодца], половина 'ушра».

Рассказывал нам ал-Хасан б. 'Умара со слов Абу Исхака, со слов 'Асима б. Дамры, что 'Али б. Аби Талиб говорил: «С того, что орошается небом или естественной проточной водой, и с того, что орошается текущим по поверхности земли оросительным каналам — взимается 'ушр».

Рассказывал нам также Ибра'ил б. Йунус со слов Абу Исхака, со слов 'Асима б. Дамры, что 'Али говорил: «С того, что орошается небом, взимается одна десятая, а с того, что орошается при помощи бурдюков, одна двадцатая». А в другом месте ['Али] со слов Пророка говорит: «При помощи колес с черпаками».

Рассказывал нам Мухаммад б. Салим со слов 'Амира аш-Ша'би, со слов Пророка: «С того, что орошается небом или проточной водой, взимается 'ушр, а с того, что орошается при помощи колес с черпаками, ведер или бурдюков, половина 'ушра».

Рассказывал нам 'Амр б. 'Усман, что Муса б. Талха считал правильным взимать *закат* только с пшеницы, ячменя, финиковых пальм, виноградных лоз и изюма; он говорил: «У нас [относительно этого] имеется письмо, которое Пророк написал Му'азу», или же он говорил: «[имеется] рукопись», или: «я нашел рукопись».

Рассказывал мне Абан б. Аби 'Аййаш со слов Анаса б. Малика, что Пророк говорил: «С того, что орошается небом или проточной водой, взимается 'ушр, а с того, что орошается при помощи бурдюков, ведер или из водоемов²² — половина 'ушра».

Рассказывал нам 'Амр б. Йахйа б. 'Умара б. Аби л-Хасан со слов своего отца, со слов Абу Са'ида ал-Худури, что Пророк сказал: «Не взимается *закат* с верблюдов числом меньше пяти *заугов*²³, не взимается *закат* с количества меньше пяти *укий*, не взимается *закат* с количества меньше пяти *васков*». 'Амр прибавляет: «*Вак* у нас был принят равным шестидесяти *са'*».

²² В тексте: «С того, что орошается небом или потоком, взимается 'ушр, а с того, что орошается с помощью самотечных проложенных каналов, взимается половина 'ушра». В тексте: «...Абан... со слов Анаса..., а с того, что орошается при помощи водоподъемника, из глубоких колодцев или путем ручного полива...». — А. Б.

²³ За уд (زود) — число верблюдиц, с которым может справиться один человек, т. е. при различных обстоятельствах от двух до тридцати. В данном же месте это одна единственная верблюдица. См.: [Lane, I, 987]. — А. Б.

Рассказывал мне 'Абд ар-Рахман б. Ма'мар, что ему рассказывал Йахйя б. 'Умара б. Аби-л-Хасан ал-Мазини со слов Абу Са'ида ал-Худри, со слов посланника Аллаха то же самое, но он еще прибавлял: «Пять *васков* того времени равны были двум нынешним *вакам*».

Рассказывал нам 'Абд Аллах б. 'Али со слов Исхака б. 'Абд Аллаха б. Аби Бакра, со слов 'Аббада б. Тамима, со слов ряда лиц из сподвижников посланника Аллаха, в том числе со слов Абу Аййуба, что посланник Аллаха сказал: «*Закат* взимается с пяти *васков* и более пшеницы, фиников и изюма». А Лайс б. Аби Сулайм рассказывал нам со слов Муджахида, со слов Ибн 'Умара: «Не взимается *закат* с зелени».

Рассказывал нам ал-Валид б. 'Иса:

— Я слышал, как Муса б. Талха говорил, что не взимается *закат* со свежих овощей, дынь и разных видов огурцов; он сказал только, что *закат* взимается только с пшеницы, ячменя и виноградных лоз, причем под *закатом*, взимаемым с этих продуктов, он подразумевал 'ушр.

Рассказывал нам Кайс б. ар-Раби' ал-Асади /32/ со слов Абу Исхака, со слов 'Асима б. Дамры, со слов 'Али: «Не взимается *закат* с овощей, то есть с однолетних овощей²⁴, разного вида огурцов, дынь и всего того, у чего [после сбора] не остается корня».

Рассказывал мне также и Абан, что Анас б. Малик говорил: «Нет *заката* с однолетних овощей».

Рассказывал нам Аш'ас б. Саввар со слов 'Ата' б. Аби Раббаха, что ал-Хакам и Ибрахим ан-Наха'и говорили: «*Закат* взимается со всего того, что произрастает на земле».

Рассказывал мне Мухаммад б. 'Абд Аллах со слов ал-Хакама, со слов Мусы б. Талхи, со слов 'Умара б. ал-Хаттаба, что Пророк сказал:

— *Закат* взимается только с четырех [продуктов] — с фиников, изюма, пшеницы и ячменя.

²⁴ Так и Фаньян [с. 84] на основании словаря Лейна переводит слово *بقل*. Здесь слово *حضر* — 'зеленое, свежее' следовало бы перевести 'огородные культуры', так как именно они годны в пищу, пока не увяли; слово же *بقل* это — 'зелень и овощи' не только однолетние (например, лук); словом *بطيخ* называется не только дыня, но и арбуз (*батих* желтый и *батих* красный); слова же *كل شيء ليس له اصل* следует перевести 'и все то, что не имеет корня', т. е. корнеплоды, салаты, спаржа и другие растения со съедобными корнями. — А. Б.

Рассказывал нам ал-Хадждадж б. Артат со слов ал-Хакама, со слов Муксима, что 'Абд Аллах б. 'Аббас в пояснение слов Аллаха Державного и Славного: «И в день сбора [плодов] платите то, что с них полагается» [Коран 6: 142]²⁵, сказал:

— Имеется в виду *'ушр* и половина *'ушра*.

Рассказал нам Аш'ас б. Саввар со слов Мухаммада б. Сирина, что 'Абд Аллах б. 'Умар, в пояснение слов Аллаха, Державного и Славного: «И в день сбора [плодов] платите то, что с них полагается», сказал:

— Это кроме того, что с них полагается в виде *заката*.

Рассказал нам ал-Мугира со слов Саммака, что Ибрахим в пояснение слов Аллаха Благословенного и Всевышнего: «В день сбора [плодов] платите то, что с них полагается», сказал:

— Это имело силу до того, как был установлен сбор *'ушра* и половины *'ушра*, а после того, как была установлена уплата *'ушра* и половины *'ушра*, это было отменено.

Рассказывал нам один из наших *шайхов* в пояснение слов Всевышнего: «И в день сбора [плодов] платите то, что с них полагается», со слов Абу Раджа со слов ал-Хасана:

— Это *закат* с зерна и плодов.

Наконец, Кайс б. ар-Раби' рассказывал нам со слов Салима ал-Афтаса, что Са'ид б. Джубайр в пояснение слов Аллаха, Благословенного и Всевышнего: «И в день сбора [плодов] платите с них то, что с них полагается», сказал:

— Придет к вам гость — накормите его верховое животное, обратится к вам нищий — подайте ему что-нибудь; лишь после этого будут взиматься *'ушр* и половина *'ушра*.

²⁵ «И в день сбора [плодов] платите то, что с них полагается», или иначе «И дайте должное от урожая в день жатвы его». Из дальнейшего видно, что это указание уже не связывалось с каким-то определенным актом и стало предметом различных истолкований. Однако на всем Востоке существовал обычай оставлять на жнивные какое-то количество колосьев для каждого, кто, гонимый нуждой, отважится выйти на чужое поле ради этой милости (Библия. Руфь). Естественно, что это даяние не шло в зачет и не подлежало обложению налогом. — А. Б.

Раздел

О государственных землях (*ката'и*)

فصل في ذكر القطائع

Что касается до государственных земель в земле Иракской, то таковыми были все те земли, которые принадлежали Кисре, его *марзубан*¹ и членам его семьи и не находились ни в чьем владении.

Рассказывал мне 'Абд Аллах б. ал-Валид ал-Мадани со слов человека из племени Асад, про которого говорили, что не видел он человека лучше осведомленного в делах Савада, чем он: «Во времена 'Умара [доходы] с государственных земель (*савафи*)² достигали четырех миллионов [*дирхамов*]; в настоящее время эти земли называются государственными доходными землями. Дело в том, что 'Умар отбирал [в казну] всякую землю, принадлежавшую Кисре или же членам его семьи или же человеку, убитому на войне или бежавшему на вражескую территорию, и всякие высыхающие болотистые земли и песчаные земли, залитые водой³. Этот человек назвал мне еще две категории земель, которых я, однако, не запомнил».

¹ Марзубан/ марзбан (مرزبان), мн. маразиба (مرازيبة) — титул наместника области в государстве Сасанидов.

² Ал - Савафи (الصوافي) — земли, годные для обработки, но в силу разных обстоятельств не имеющие владельцев и поступившие в распоряжение государства. Слова صوافي الارض правильнее перевести как 'свободные для получения пользы'; категория земель مفيض ماء — это отмели и острова в руслах больших рек, которые появились из-за изменения течения. — А. Б.

³ Относительно чтения كل دير يريد и перевода этого места ср. [Becker, Islamstudien, I, 222, примеч. 2] против Фаньяна [с. 8, примеч. 2]. Представлять категорию دير يريد как 'песчаные земли, залитые водой' не представляется правильным, так как освоение этих земель требовало бы огромных затрат или вообще было невозможным; здесь же речь идет о пользе. Возможно, что прав Фаньян, считающий, что говорится о почтовых станциях (при конъектуре ديار), так как они обязательно должны были принадлежать государству и приносить немалый доход. — А. Б.

Рассказывал мне 'Абд Аллах б. ал-Валид со слов 'Абд Аллаха б. Аби Хурры: «'Умар б. ал-Хаттаб отобрал у населения Савада в казну земли десяти категорий: земли убитых во время войны, земли бежавших [на вражескую территорию], всякую землю, принадлежавшую Кисре [Хосрою], всякую землю, принадлежавшую одному из членов его семьи, всякую усыхающую болотистую землю и всякую песчаную землю, залитую водой, а еще четыре категории земель, принадлежавших Хосроем, я забыл. *Харадж* с тех земель, которые 'Умар отобрал в казну, доходил до семи миллионов [*дирхамов*], но когда произошла битва при Дайр ал-Джамаджим⁴, люди сожгли реестры⁵, так что эти подлинные записи исчезли, уничтожились и их более не знают».

Рассказывал мне кто-то из мадинцев, из числа старых *шайхов*: «Из реестров было усмотрено, что 'Умар в пользу государства выделил все, что принадлежало Кисре, его семье и всем тем, кто сбежал со своей земли или погиб на поле брани, а равно все высыхающие болотистые земли и заросли⁶, причем 'Умар отдавал эти земли во владение тем, кому хотел».

Эти [упомянутые в приведенном рассказе недвижимости] должны расцениваться, как имущество никому не принадлежащее и не находящееся во владении какого-либо наследника, так что справедливый имам имеет право из них дарить и отдавать во владение тем, кто принес пользу исламу, причем он должен давать это тем, кому полагается, и быть в этом беспристрастным. Так вот следует поступать с этой землей, ибо это и представляет собой, по моему мнению, практиковавшийся в Ираке порядок распоряжения государственными землями, порядок, которым руководствовались также ал-Хадждадж и 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз. 'Умар [б. 'Абд ал-'Азиз] в этом вопросе руководствовался *сунной*, ибо если праведные правители дали кому-либо во владение землю, то уже никто не имеет права отменить это. /33/ Если же кто отнимет

⁴ Дайр ал-джамаджим — монастырь близ Куфы, рядом с которым в 83/702 г. произошло кровопролитное сражение между правительственными войсками под командой ал-Хадждажа б. Йусуфа ас-Сакафи и восставшим против халифа 'Абд ал-Малика 'Абд ар-Рахманом б. Мухаммадом Ибн ал-Аш'асом.

⁵ «Люди сожгли реестры...» — в тексте 'люди сожгли *диван*', т. е. канцелярию или управление. Кроме того, здесь речь идет о землях, а не о людях, так что больше подходит слово 'кадастры'. — А. Б.

⁶ «Все высыхающие болотистые земли и заросли...» — в тексте 'или заросли', т. е. под тем и другим имеются в виду плавни и левады, которых было много в низовьях Тигра и Евфрата. — А. Б.

[землю] у одного и даст ее во владение другому, то эта земля должна рассматриваться как такое имущество, которое один насильно отобрал от другого и отдал третьему.

Относительно отданных во владение частным лицам государственных земель (*ката'и'*) установился такой порядок, что с них взимается *'ушр*, так как они находятся на положении земель, с которых взимается *sagaka*⁷. Во всяком случае решение этого вопроса зависит от имама: если он найдет нужным обложить эти земли *'ушром*, то пусть сделает, и если найдет нужным обложить их двойным *'ушром*, то пусть сделает так, а если найдет нужным перевести их в разряд земель, облагаемых *хараджем*, ввиду того, что они орошаются водными источниками, орошающими хараджевые земли, то пусть поступает так; в этом отношении имаму представляется полная свобода действий именно в Ираке. Взимается же с этих земель *'ушр* именно с учетом тех затрат на прорытие оросительных каналов, на возведение строений и обработку земли, которые ложатся на владельца такого поместья (*икта'*). А ведь затраты на это, которые ложатся на такого владельца *икта'*, очень велики, и именно ввиду этих лежащих на него затрат с него и взимается *'ушр*. А впрочем, дело это [о, повелитель правоверных], в твоих руках; то, что ты найдешь более правильным, то и делай, если на то будет соизволение Аллаха.

Раздел

Что же касается до территории Хиджаза⁸, Макки, Мадины, Йамана и тех земель арабских, которые завоевал посланник Аллаха, то там нельзя ни увеличивать, ни уменьшать обложения земли, ибо относительно этого имеется распоряжение и решение посланника Аллаха, и не во власти имама изменить их в каком-либо направлении. До нас дошли сведения о том, что посланник Аллаха совершил ряд завоеваний на территории Аравии, и завоеванные земли обложил *'ушром*, но никаких земель на этой территории не обложил *хараджем*; то же самое утверждают относительно этих зе-

⁷ Т. е. на положении исконных владений мусульман в Аравии, где они уплачивали *закат* (= *sagaka*) со скота, продуктов и прочего. Текст несколько неясен; я перевожу *لأنها بمنزلة ارض الصدقة*, добавляя необходимое по смыслу, но отсутствующее в тексте слово *ارض* (или *اراض*).

⁸ Хиджаз (ал-Хиджаз) — часть Аравийского полуострова вдоль восточного побережья Красного моря от Акабского залива на севере до гор Асира на юге.

мель другие законоведы нашей [ханафитской] школы; ведь и тебе небезызвестно, что ни в Макке, ни на священной территории не взимался *харадж*⁹, и такой же порядок был распространен на всю территорию Аравии, а равно и на Бахрайн и на Та'иф¹⁰. Ведь ты же понимаешь, что арабам идолопоклонникам оставалось только либо быть убитыми, либо принять ислам, и от них, в отличие от других народов, не принималась подушная подать. Таково положение на территории Аравии. Но для некоторых жителей Йамана, которых он считал принадлежавшими к числу имеющих Священное Писание (*ахл ал-китаб*), Пророк установил для них подушный *харадж*¹¹, основываясь на том, что Аллах Державный и Славный говорит в своем Писании: «Тот из вас, кто изберет их своими друзьями, принадлежит к числу их» [Коран 5: 56]¹². И обложил Пророк каждого взрослого и каждую взрослую из них *динаром* или эквивалентом в тканях *ма'афир*¹³, а земли он обложил не ха-

⁹ «Что ни в Макке, ни на священной территории не взимается *харадж*». Ал-хара́м — территория вокруг святилища Ка'бы, на которой действуют установления паломничества (*хаджжа*). На этой территории только мусульмане могут иметь какие-либо владения и жить там, а земли там исконно мусульманские, т. е. *ушровые*. — А. Б.

¹⁰ Та'иф (ат-Та'иф) — несколько соединенных между собой плодородных долин с несколькими большими селениями в 75 км восточнее Макки.

¹¹ Здесь слово *харадж* употреблено в значении подушной подати *джизия*. Как видно из предшествующей фразы, здесь проводится различие между *хараджем* с земли и *хараджем* подушным в смысле дани с покоренных немусульман.

¹² Полный текст *айата*: «О верующие! Не дружите с евреями и христианами! Они друзья друг другу, а если кто из вас их изберет друзьями, то он тем самым становится одним из них». В Йамане жили и арабы-христиане, а потому Мухаммад, в противоположность арабам-идолопоклонникам, обложил их *хараджем*, в смысле подушной подати; во избежание недоразумения Абу Йусуф дальше уточняет вопрос, говоря, что Пророк обложил земли арабов-христиан Йамана не *хараджем*, а *'ушром* на общих основаниях. Налицо отступление от общего правила по отношению к иноверцам-арабам: подушная подать налагается на женщин, что необычно, земля же облагается *'ушром*. Видимо, иноверие этих арабов представлялось недолгим, земля же была арабской и мыслилась свободной от *хараджа*. В скором будущем с христианами-таглибитами тоже будет заключен особый договор, а вот йаманские иудеи будут выплачивать со своей земли обычный *харадж*. — А. Б.

¹³ В Булакском издании ткань называется *мугафир*. А. Э. Шмидт исправляет чтение на *ма'афир*, что соответствует изданию 1928 г., где в примечании сказано, что такая ткань называется по названию йаманского племени. Область Ма'афир находится в Центральном Йамане, там где г. Та'изз. Фаньян предлагает читать غافير (*гафафир*), ссылаясь на [Dozy. Dictionnaire detaille des noms des retements, с. 317]. Но так называлась очень дорогая ткань типа парчи. *Ма'афир* же это прочная цветная ткань, не дешевая, но вполне доступная, изготовлявшаяся в Йамане до последнего времени. — А. Б.

раджем, а *'ушром*, поскольку они пользовались естественным орошением, и половиной *'ушра*, если они орошались искусственно, с учетом затрат на орошение при помощи ведер и колес с черпаками.

Раздел

Однако хариджиты¹⁴ сбились с большой дороги¹⁵, поставили поселения арабов на одну доску с поселениями персов и не придерживались того, что было общепризнано сподвижниками посланника Аллаха, чего держались также 'Умар и 'Али, а ведь те из сподвижников посланника Аллаха, которые сошлись на [этом], лучше разъясняют [волю Аллаха] и в большей мере пользовались [в этом] помощью [Аллаха], чем хариджиты. Хвала Аллаху, Господу Вселенной!

Раздел

А что касается до территории Басры¹⁶ и Хурасана, то она, по моему мнению, находится на одном положении с Савадам: земли, занятые вооруженной рукой, облагаются *хараджем*, земли, оставленные населению по мирному договору, облагаются согласно условиям мирного договора, а земли, население которых приняло ислам, облагаются *'ушром*; я ни в каком отношении не делаю разницы между Савадом и упомянутыми территориями. Относительно этих территорий установилась уже определенная практика; предшествующие халифы ее осуществляли и я думаю, что тебе следует ее утвердить. Так обстоит дело и этим следует руководствоваться.

Если в Ираке, Хиджазе, Йамане, Та'ифе, на территории Аравии или в другой какой-либо области окажется земля, никому не при-

¹⁴ Хариджиты — первое в исламе религиозно-политическое течение, выделившееся во время халифата 'Али б. Аби Талиба (656—661 г.), основными требованиями которых было равенство всех мусульман независимо от происхождения и выборность халифа. В вооруженном столкновении 'Али б. Аби Талиб разгромил хариджитов, но они дали начало нескольким сектам, существующим в наши дни.

¹⁵ Т. е. с пути верующих. Следующую фразу правильнее было бы перевести «...приворняли поселения арабов к поселениям неарабов...», так как арабы со своих наделов платили *'ушр*, а все прочие по договору платили *харадж*, что и вызывало протест хариджитов. — А. Б.

¹⁶ Басра (ал-Басра) — город, заложенный в 14/635-636 г. 'Утбой б. Газваном близ впадения в Персидский залив слившихся Тигра и Евфрата ниже Убуллы. — А. Б.

надлежащая, не находящаяся ни в чьем владении, не составляющая чьей-либо собственности или наследства и не носящая на себе следов обработки, и имам эту землю отдаст кому-либо во владение, а тот ее обработает, то получивший во владение эту землю уплачивает с нее *харадж*, если она принадлежит к землям, облагаемым *хараджем*, а *хараджем* облагаются те земли, которые захвачены с боем, как, например, Савад и другие такие территории; если же эта земля принадлежала к землям, облагаемым *'ушром*, то получивший ее во владение уплачивает с нее *'ушр*, а *'ушр*м облагаются те земли, население которых приняло ислам. Хиджаз, Мадина, Макка, Йаман и территория Аравии, все они принадлежали к землям, облагаемым *'ушром*, а со всякой земли из тех, что заняты с боем, которую имам отдаст кому-нибудь во владение, уплачивается *харадж*, если только имам не обратит ее в землю, облагаемую *'ушром*. А это право принадлежит имаму; /34/ если он отдаст кому-либо во владение землю, подлежавшую [ранее] обложению *хараджем*, то если он найдет нужным обложить ее *'ушром*, полутора *'ушрами*, двойным *'ушром* и более или *хараджем*, то чем он найдет нужным обложить владельцев земли, то он и осуществляет. И я надеюсь, что в этом отношении у имама будет полная свобода действий; как он захочет, так и распорядится, за исключением земель, находящихся на территории Хиджаза, Мадины, Макки и Йамана, ибо здесь не может взиматься *харадж*, и нельзя и не разрешается имаму изменить это положение, относительно которого имеется распоряжение и постановление посланника Аллаха.

Вот я тебе [о, повелитель правоверных] все объяснил; так держись того из двух мнений, которого пожелаешь держаться, и руководствуйся тем, что ты сочтешь лучшим для мусульман, наиболее соответствующим общей пользе как знатных, так и простых из них, и более правильным в интересах твоей веры.

Рассказывал мне ал-Муджалид б. Са'ид со слов 'Амира аш-Ша'би, что 'Умар б. ал-Хаттаб послал 'Утбу б. Газвана в Басру, а она тогда называлась Индией¹⁷; он вступил в Басру раньше, чем Са'д б. Аби Ваккас вступил в Куфу. Зийад¹⁸, сын своего отца, построил мечеть в этом городе и цитадель; она и поныне на своем

¹⁷ По поводу того, что местность называлась *ارض الهند*, т. е. 'земля Индия' см.: [Dozy, II, 766] *ارض الهندية* — земля, цвет которой переходит из красного в черный. — А. Б.

¹⁸ Зийад б. Абихи ('сын своего отца') — Зийад б. Аби Суфйан — наместник Му'авийи б. Аби Суфйана, первого халифа из Умаййадов, который признал Зийада своим братом.

месте. Абу Муса ал-Аш'ари завоевал Тустар¹⁹, Исфахан, Михраджан Кадак²⁰ и Мах Зубйан²¹, а Са'д б. Аби Ваккас в это время осаждал²² ал-Мада'ин.

Если праведные правители отдали кому-либо во владение землю в Саваде, Аравии, Джибале²³ или в одной из тех областей, в которых, как мы упоминали, имам может отдавать государственную землю во владение частным лицам, то те халифы, которые пришли к власти после них, уже не вправе аннулировать это и отнять эту землю у того, кто ею владеет в качестве наследника или приобрел ее путем покупки [у первоначального владельца]. А если кто-нибудь²⁴ из правителей отнимет эту землю у одного человека и отдаст ее во владение другому, то такой правитель уподобляется насильнику, который отбирает у одного и отдает другому.

Непозволительно имаму и не волен он отдавать кому-нибудь из людей во владение такую землю, которая по праву принадлежит мусульманину или живущему [на мусульманской территории] по договору, ни же изымать из его владения хоть и часть этой земли, разве что на этом владельце лежит в пользу имама обязательство. В последнем случае имам взыскивает с него в пределах обязательства и отнятое у него таким образом отдает во владение кому пожелает; это вполне законно.

Земля, по моему мнению, все равно, что деньги; имаму принадлежит право дарить из государственной казны [деньги] тем, кто принес пользу исламу и благодаря кому ислам может справляться с врагами, и в этом отношении имам делает то, в чем он видит большее благо для мусульман и что он считает более полезным для их общего дела. То же самое относится и к землям [государственным]: имам в пределах названных территорий отдает их во владение тому, кому пожелает; и я считаю, что имам не должен оставлять втуне такую землю, которая не составляет чьей-либо собственности и не обрабатывается, а должен отдавать ее во

¹⁹ Тустар — город на р. Дуджайл (Карун) выше г. Ахваз.

²⁰ Михраджан Кузак — местность в провинции Джибал.

²¹ Мах Зубйан — город в провинции Джибал.

²² Я читаю محاصر как причастную форму, что не противоречит контексту и делает лишней несколько сложную конъектуру Фаньяна [с. 90, примеч. 4].

²³ Джибал — большая провинция между городами Керманшах, Хамадан, Рей и Исфахан.

²⁴ Следуя чтению Фаньяна [с. 91, примеч. 1], я согласно использованной им рукописи вместо وما من اخذ الولاية, как в Булакском издании, читаю وما من اخذ الولاية.

владение кому-нибудь, ибо это поднимает процветание областей и увеличивает количество уплачиваемого [с них] *харадж*.

Вот это, по моему мнению, как я тебе сообщил, те пределы, в которых может производиться отдача [государственных земель] во владение [частным лицам].

○ Уже Пророк отдавал земли во владение [отдельным лицам] и тем привлек к исламу людей, и халифы после него отдавали земли во владение таким лицам, в передаче которым этих земель они видели благо.

Рассказывал мне Ибн Аби Наджих со слов 'Амра б. Шу'айба, со слов своего отца, что посланник Аллаха отдал какую-то землю во владение кое-кому из племени Музайна или Джухайна, но они не стали; тогда пришли [другие] люди и обработали эту землю, а музаниты или джуханиты возбудили против них тяжбу пред 'Умаром б. ал-Хаттабом. 'Умар сказал:

— Если бы [эти земли] были предоставлены [им] мною или Абу Бакром, то я взял бы их обратно, но они отданы во владение самим посланником Аллаха.

Затем он прибавил:

○ — Если кто владеет землей и в течение трех лет оставит ее без обработки, а другие придут и обработают ее, то они имеют больше прав на эту землю, чем он.

Рассказывал нам Хишам б. 'Урва со слов своего отца²⁵, что посланник Аллаха отдал во владение аз-Зубайру земельные угодья, на которых росли финиковые пальмы и которые [ранее] принадлежали племени бану-н-Надир. Хишам говорил, что этот земельный участок назывался ал-Джурф²⁶ и что 'Умар б. ал-Хаттаб роздал разным лицам во владение весь ал-'Акик²⁷, так что [розданные участки] зашли за владение 'Урвы б. аз-Зубайра, и затем сказал:

²⁵ 'Урва б. аз-Зубайр б. ал-'Аввам — сын одного из выдающихся сподвижников Мухаммада аз-Зубайра б. ал-'Аввама, племянника Хадиджи, один из самых авторитетных знатоков *хадисов*, род. в 23/643 или в 29/649 г., ум. в 94/712-713 г.

²⁶ Ал-Джурф — местность севернее Мадины, где у 'Умара и других мадинцев были земельные владения.

²⁷ Ал-'Акик — обширная и плодородная долина близ Мадины, в которой находились земельные владения знатных мадинцев.

— Кто же отныне может просить земельного надела? Ведь если осталось еще что-нибудь хорошее ²⁸, то это то, на чем я стою ²⁹.

Хавват б. Джубайр ³⁰ попросил отдать ему этот участок, и 'Умар отдал его ему.

Рассказывал мне Суфьян б. 'Уйайна со слов 'Амра б. Динара: «Когда Пророк прибыл в Мадину, он выделил земельные участки Абу Бакру и 'Умару б. ал-Хаттабу».

Рассказывал мне Аш'ас б. Саввар со слов Хабиба б. Аби /35/ Сабита, со слов Салта ал-Макки, со слов Абу Рафи'а: «Пророк роздал им ³¹ земли, но они оказались не в состоянии их обработать и в правление 'Умара б. ал-Хаттаба продали их за восемь тысяч *динаров* или восемь тысяч *дирхамов* и отдали эти свои деньги на хранение 'Али б. Аби Талибу. Когда они затем взяли [у него] эти деньги, то нашли в них нехватку и сказали:

— Это не все.

'Али сказал:

— Сочтите, сколько с этих денег причитается *заката*.

Они учли его и нашли, что следуемое им налицо сполна. Тогда 'Али сказал:

— Неужели вы думали, что я буду держать у себя деньги и не уплачивать причитающегося с них *заката*?»

Рассказывал мне кто-то из наших *шайхов*, из числа тех, что живут в Мадине: «Пророк отдал Билалу б. Харису ал-Музани ³² во владе-

²⁸ Место не вполне ясное: в тексте стоит فان يكن فيهم خير.

²⁹ В тексте بما تحت قدمي; по-видимому, это должно значить 'то, чем я владею', так что 'Умар отдал Хаввату тот участок, который он было выделил для самого себя. **Может быть правильнее было бы отнести все слова к 'Урве и перевести эпизод так:** «..., так что один участок зашел на землю 'Урвы б. аз-Зубайра, и он сказал: — Ну где же те, кто отныне претендует на надел? Ведь если есть для них что-либо хорошее, то это под моими ногами!

И сказал Хавват б. Джубайр:

— Вот и надели меня этим.

И 'Урва наделил Хаввата этой землей». — А. Б.

³⁰ Хавват б. Джубайр б. ан-Ну'ман — участник битв при Бадре, при Ухуде и др., ум. в 40/660-661 г.

³¹ Им — т. е. эмигрировавшим с ним в Мадину *мухаджирам*.

³² Билал б. Харис ал-Музани — вождь племени музайна, занимавшего территорию вдоль гор Хиджаза на северо-запад от Мадины, один из активных сторонников Мухаммада, ум. в 60/680 г.

ние всю землю между морем и необитаемой пустыней³³. Когда наступило правление 'Умара б. ал-Хаттаба, тот сказал Билалу:

— Ты ведь не в состоянии обработать эту землю.

И склонил его к тому, что он оставит во владении Билала эту землю, но только кроме недр земных, которые он изъял из его владения».

Рассказывал мне ал-А'маш со слов Ибрахима б. ал-Мухаджира, со слов Мусы б. Талхи: «'Усман б. 'Аффан отдал во владение 'Абд Аллаху б. Мас'уду земельный участок в Нахрайне³⁴, а 'Аммару б. Йасиру в Истинийа³⁵, Хаббабу³⁶ предоставил участок земли в Са'набе³⁷, а Карйат Хурмузан³⁸ предоставил Са'ду б. Малику. Все эти участки лежали по соседству. 'Абд Аллах б. Мас'уд и Са'д отдавали предоставленные им земельные участки [в обработку] другим на из трети или из четверти урожая».

Рассказывал нам Абу Ханифа со слов тех, кто ему это говорил: «'Абд Аллах б. Мас'уд владел землей, облагаемой *хараджем*, Хусайн б. 'Али владел землей, облагаемой *хараджем*, равно как и другие кроме них сподвижники Пророка; владел землей, облагаемой *хараджем*, также и Шурайх, и все они уплачивали *харадж* со своих земель».

Все эти предания говорят о том, что Пророк, а после него и халифы отдавали земли во владение разным лицам; Пророк в этих своих действиях видел пользу в связи с тем, что это примиряло [людей] с исламом и поощряло обработку земли. Так же думали и халифы и раздавали земли только тем, за которыми признавали заслуги перед исламом и которых считали способными одолеть врага. Этот свой образ действий они считали наилучшим, а если бы не это, то они так не проступали бы; но они не раздавали зе-

³³ Место, мне не вполне ясное; в переводе следую предлагаемому Фаньяном [с. 93, примеч. 1] чтению *الصفر* вместо *الصحراء*. Булакского издания. Конъектура Фаньяна *الصحراء* — 'пустыня' вместо *الصفر* — 'скала' не представляется правильной, так как между прибрежной равниной и пустыней находятся горы Хиджаз, так что указание 'между морем и скалами', т. е. горами, точно отражает положение этого огромного бенефиция, кроме того *البحر* и *الصفر* составляют точную рифму. — А. Б.

³⁴ Нахрайн — местность близ Куфы.

³⁵ Истинийа — селение близ Куфы.

³⁶ Хаббаб б. ал-Аратт — пленник-тамимит, отпущенный на свободу и принявший ислам, участник битвы при Бадре, ум. в 37/657-658 г.

³⁷ Са'наба — селение в Саваде. В издании 1928 г. ошибочно Сан'а.

³⁸ Карйат Хурмузан — селение в Саваде.

мель, которые по праву уже принадлежали мусульманину или живущему по договору на мусульманской территории.

Рассказывал мне Хишам б. 'Урва со слов своего отца, со слов Са'ида б. Зайда, что посланник Аллаха сказал: «Кто без права на это захватит хоть пядь земли, тому [Аллах в день Страшного суда] повесит ожерелье из семи земель».

Раздел

О принятии ислама некоторыми из жителей завоеванных территорий и из бедуинов, при условии сохранения за ними земли и имущества

فصل في اسلام قوم من أهل الحرب
وأهل البادية على أرضهم وأموالهم

Ты спрашивал меня, о повелитель правоверных, относительно тех из жителей завоеванных территорий, которые приняли ислам при условии сохранения им жизни и принадлежащих им земель, какие в этом отношении существуют нормы. Личность их неприкосновенна и им принадлежит их имущество и их земли, при условии сохранения которых они приняли ислам, и земля эта облагается *'ушром*, так же как и в Мадине, когда ее жители приняли ислам при посланнике Аллаха и их земля стала облагаться *'ушрим*. То же самое имело место в Та'ифе и в Бахрайне, а равно и в отношении бедуинов, когда они приняли ислам при условии сохранения за ними их водных источников и принадлежавших им территорий; им принадлежит то, что ими выговорено при принятии ислама, и они им владеют, и никто из других племен не имеет права ни построить на этой территории что-нибудь, что давало бы ему право притязать на какую-либо долю ее, ни вырыть на ней колодец, который давал бы ему право притязать на какую-либо долю ее. Но с другой стороны они не имеют права препятствовать пастьбе или лишать пастухов, скот, а равно и лошадей и верблюдов доступа к воде на этой территории. Их земля облагается *'ушром*, они не могут быть изгнаны из нее, могут наследовать ее друг у друга и делать ее объектом купли и продажи. Это относится равным образом ко всякой территории, жители которой приняли ислам при условии сохранения ее за ними: земля и все, что на ней, принадлежит им.

Всякие люди из числа многобожников, с которыми имам заключит мирный договор с условием, чтобы они признали его власть, положились на его клятвенные заверения¹ и уплачивали

¹ В тексте *القسم والقسم*; я читаю *القسم*; перевод Фаньяна [с. 95], который читает *القسم*: «sous la condition qu'il ... se soumettra au partage», мне представляется противоречащим обычному порядку заключения мирного договора с *зиммийами*, в котором нет речи о разделе земли.

харадж, считаются *зиммийами* и их земля становится землей, облагаемой *хараджем*; с нее взимается то, что было установлено по мирному договору, заключенные с ними условия выполняются и не взимается с них более положенного. Всякую же землю, которую имам захватит вооруженной силой, он, если найдет это предпочтительным, распределяет в качестве военной добычи между теми, кто ее захватил, ибо в этом отношении он пользуется полной свободой действий, и в таком случае эта земля облагается *'ушром*. /36/ Если же не разделит этой земли [в качестве военной добычи] и найдет лучшим оставить ее в руках тех, кто ею владел, как 'Умар б. ал-Хаттаб поступил с Савадом, то он имеет право это сделать, и эта земля в таком случае облагается *хараджем*; но после этого имам уже не имеет права отнять у них землю, ибо она составляет их собственность, которую они могут наследовать один от другого и делать объектом купли и продажи; на владельцев земли он налагает *харадж*, но не может быть возложено на них то, что им не по силам.

Раздел

О мертвых землях, занятых по мирному договору или вооруженной силой, и иных

فصل فى موات الارض فى الصلح والعنوة وغيرهما

Ты спрашивал меня, о повелитель правоверных, как быть с территориями, занятыми вооруженной силой или оставленными за их прежними владельцами по мирному договору, где в некоторых населенных местах имеется много земель, на которых не видно ни следа обработки, ни возведенного кем-либо строения, как лучше поступить с ними. Так вот, если на этих землях нет следов построек или обработки, если они не составляют военной добычи (*фай'*) жителей [лежащего на этой территории] поселения, не являются ни выгоном, ни местом захоронения покойников, ни местом для заготовки жителями топлива, ни пастбищем для их крупного и мелкого скота, не составляют чьей-либо собственности, и не находятся в чьем-либо фактическом владении, то это мертвые земли, и если кто оживит их или оживит часть их, то они принадлежат ему. Ты можешь отдать эти земли во владение кому пожелаешь и признаешь нужным, или отдать их ему в аренду и поступить с ними так, как ты признаешь за благо. Мертвая земля принадлежит всякому, кто бы ее ни оживил.

Уже Абу Ханифа говорил:

— Раз кто-нибудь оживил мертвую землю, она принадлежит ему, если он сделал это с разрешения имама; а если он оживит мертвую землю без разрешения имама, то земля ему не принадлежит и имам может отнять ее у него и поступить с ней так, как найдет нужным, либо отдать ее в аренду, либо отдать ее кому-нибудь во владение или еще что-либо иное.

Абуу Йусуфу¹ сказали:

¹ Вся книга изложена как наизидание или советы халифу, исходящие от самого Абу Йусуфа, и речь ведется от его лица. В данном месте очевидно имеется вставка, быть может, одного из переписчиков, через руки которого прошел труд Абу Йусуфа, и который, будучи осведомлен о существовании по этому вопросу расхождений в самой ханафитской школе, счел нужным привести имевшиеся у него по этому вопросу данные.

— Невозможно, чтобы Абу Ханифа сказал это иначе, как на основании какого-либо [специального] обстоятельства, ибо имеется ведь предание о том, что Пророк сказал: «Если кто-либо оживит мертвую землю, то она принадлежит ему». Так объясни нам, в чем тут дело, ибо мы надеемся, что ты слышал от него по этому вопросу что-либо, на что можно было бы сослаться?

Абу Йусуф ответил ²:

— Обоснование этой точки зрения [Абу Ханифы] заключается в том, что он говорит: «Оживление [мертвой земли] может производиться не иначе, как с разрешения имама». Как ты думаешь, если два человека одновременно захотят каждый избрать себе [для оживления] один и тот же участок [мертвой земли] и каждый из них будет мешать другому, кто из них имеет больше прав на этот участок? А если какой-либо человек захочет оживить участок мертвой земли на площади, принадлежащей к жилищу другого человека, который заявляет, что у первого нет никаких прав на эту землю и говорит: «Не оживляй ее, ибо эта земля принадлежит к площади моего жилища и этим будет мне нанесен ущерб?» Вот здесь, в таких случаях, Абу Ханифа прибегает к разрешению имама как к средству разрешения спора между людьми: если имам даст человеку разрешение на это, он может оживить землю, и это разрешение будет законным и правильным, а если имам кому-либо запретит [это делать], то его разрешение будет законным, и при наличии разрешения или запрещения имама не будет споров между людьми относительно одного и того же участка и не будет [никому] ущерба в этом.

То, что говорит Абу Ханифа, не противоречит преданию; противоречие преданию было бы налицо только в том случае, если бы он сказал: «Если он оживит землю с разрешения имама, то она не принадлежит ему», а если он говорит, что земля принадлежит ему, то это согласно с преданием, но, конечно, только при наличии разрешения со стороны имама, с тем, что его разрешение положило предел существующим между людьми спорам и причинению ими ущерба друг другу. Я же лично думаю, что если только это не связано с ущербом для кого-нибудь и если никто этого не оспаривает, то [общее] разрешение посланника Аллаха имеет законную силу вплоть до Дня воскресения мертвых; если же с этим связан ущерб [для кого-нибудь], то этот случай надо рассматривать с

² Далее речь ведется опять от лица Абу Йусуфа.

точки зрения *хадиса*: «Посадка [деревя], произведенная кем-либо с нарушением чужих прав, не может служить основанием для возникновения права [на землю]»³.

Рассказывал мне Хишам б. 'Урва со слов своего отца, со слов 'А'иши, что Пророк сказал: «Если кто оживит мертвую землю, то она принадлежит ему, но из посадки [деревя], произведенного человеком с нарушением чужого права, не возникает права [на землю] для него».

Рассказывал мне Хаджжадж б. Артат со слов 'Амра б. Шу'айба, со слов его отца со слов его деда, что Пророк сказал: «Если кто оживит мертвую землю, то она принадлежит ему».

Рассказывал мне так же Мухаммад б. Исхак со слов Йахьи б. 'Урвы, со слов его отца, что посланник Аллаха сказал: «Если кто оживит мертвую землю, то она принадлежит ему, но не возникает права [на землю] из посадки [деревя], произведенной человеком с нарушением чужих прав». 'Урва говорил еще: «Рассказывал мне [это] некто, кто видел, как эта финиковая пальма была срублена топором у самого основания»⁴.

Рассказывал мне Лайс со слов Тауса, что посланник Аллаха сказал /37/: «Земля, находящаяся во владении [мусульман] с давних пор, принадлежит в первую очередь Аллаху и его посланнику, а затем только вам; если кто оживит мертвую землю, то она принадлежит ему, а кто отмежевал себе участок, теряет права на него по истечении трех лет [если его не обработает]».

Рассказывал мне Мухаммад б. Исхак со слов аз-Зухри, со слов Салима б. 'Абд Аллаха, что 'Умар б. ал-Хаттаб говорил с *минбара*: «Если кто оживит мертвую землю, то она принадлежит ему, а отмежевавший себе участок по истечении трех лет теряет на него право [если его не обработает]». Дело в том, что люди, бывало, отмежевывали себе такие участки земли, которых фактически не обрабатывали.

Рассказывал мне также ал-Хасан б. 'Умара со слов аз-Зухри, со слов Са'ида б. ал-Мусаййиба, что 'Умар б. ал-Хаттаб сказал: «Если

³ В тексте это правило изложено лапидарно *وليس لعرق ظالم حق*, т. е. 'из-за корня, посаженного захватчиком, право не возникает'.

⁴ В Булакском издании [с. 36] издатель в примечании отмечает, что та пальма, о которой говорит 'Урва, в приведенном *хадисе* не упоминается, и высказывает предположение, что *хадис* приведен в данном месте в сокращенном виде. Ср.: [Fagnan, с. 98, примеч. 1].

кто оживит мертвую землю, то она принадлежит ему, а если кто отмежует себе участок земли, то по истечении трех лет он теряет права на нее [если не обрабатывает ее].

Рассказывал мне Са'ид б. Аби 'Аруба со слов Катады со слов ал-Хасана, что Самура б. Джундуба говорил: «Если кто отгородил землю стеною, то эта земля принадлежит ему».

По нашему мнению, последнее предание имеет в виду мертвые земли, на которые не распространяются чьи-либо права и которые не составляют чьей-либо собственности, и устанавливает, что если кто оживил такую землю, находящуюся в упомянутых условиях, то она принадлежит ему; он может засеять эту землю сам или отдать для обработки другому по договору *музара'а*⁵ или же отдать ее для обработки за определенное вознаграждение, прорыть на ней оросительные каналы и вообще возделывать ее так, как это требуется для ее пользы.

Если эта земля принадлежит к территории, облагаемой *'ушром*, владелец уплачивает с нее *'ушр*, если же она принадлежит к территории, облагаемой *хараджем*, он уплачивает с нее *харадж*, но если он выроет на этой земле колодец или выведет наружу подземный водовод, то земля облагается *'ушром*.

Если какие-либо люди из числа врагов, с которыми ведется война, погибли и земля их останется в запустении и не будет известно, чтобы кто-либо владел ею и чтобы она составляла чью-либо собственность или чтобы кто-нибудь предъявил притязания на нее, а какой-нибудь человек завладеет ею, возделает ее, засеет и сделает на ней древесные насаждения и будет уплачивать с нее *харадж* или *'ушр*, то эта земля принадлежит ему.

Это вот и есть те мертвые земли, которые я определил тебе при самом начале рассмотрения этого вопроса. Имаму не принадлежит право отнимать что-нибудь у кого-либо иначе, как по твердо признанному праву, но имам имеет право отдавать во владение всякому [кому пожелает] всякую мертвую землю и все, что не составляет чьей-либо собственности и чем никто не владеет; в этом отношении он может поступать в соответствии с тем, что он признает благом для мусульман и наиболее общепользным.

Если кто оживит мертвую землю из числа тех земель, которые раньше принадлежали многобожникам и были захвачены мусуль-

⁵ *Музара'а* (مزارعة) — вид аренды, когда собственник земли предоставляет арендатору землю и посевной материал, а получает оговоренную долю урожая.

манами вооруженной силой, после чего разделил их между мусульманами-воинами [в качестве военной добычи], удержав пятую часть в пользу казны, то такая земля облагается *'ушром*, ибо в силу того, что имам разделил ее между мусульманами, она стала землей, облагаемой *'ушром*, а потому тот, кто оживит участок такой земли, должен уплачивать с нее *'ушр*, как и раньше уплачивали его те, между которыми имам поделил эти земли.

Если же имам по завоевании этих земель оставил их в руках их прежнего населения, не поделив их между завоевавшими их [войсками], как, например, 'Умар б. ал-Хаттаб оставил Савад в руках его прежнего населения, то такая земля облагается *хараджем* и тот, кто оживит участок такой земли, уплачивает с нее *харадж*, как раньше уплачивали его те, за кем имам ранее утвердил эти земли.

Если какой-либо человек оживит участок мертвой земли на территории Хиджаза или [вообще] Аравии, население которой приняло ислам при условии оставления за ними этой территории, то такая земля облагается *'ушром* и принадлежит ему.

Если же эта мертвая земля принадлежит к числу тех земель, которые были завоеваны мусульманами, а ранее принадлежали многобожникам, и этот человек, оживив ее, проведет на нее воду из водных источников, находившихся во владении многобожников, то эта земля облагается *хараджем*; если же он оживит ее не при помощи этой воды, а при помощи колодца, который он вырыл на этой земле, или при помощи источника, выведенного им наружу на этой земле, то такая земля облагается *'ушром*, а если он имеет возможность провести воду на эту землю из рек, находившихся ранее в руках не-арабов, то эта земля облагается *хараджем* независимо от того, проведет ли он эту воду фактически или нет.

Земля, принадлежавшая арабам, находившимся в ином положении, чем земля не-арабов, ибо с арабами велась война с тем, чтобы они приняли ислам, — от них не принималась подушная подать (*джизья*), от принималось только обращение в ислам, и если их территория оставалась за ними, то она становилась землей, облагаемой *'ушром*⁶, а если имам делил их территорию [между завоевавшими ее войнами] и не оставлял ее в их руках, то все же она облагалась *'ушром*.

Нормы, применявшиеся к арабам⁷, не похожи на те нормы, которые применялись к не-арабам, ибо с не-арабами война велась

⁶ Речь идет только об арабах-язычниках.

⁷ Т. е. арабы-христиане.

с тем, чтобы заставить их либо принять ислам, либо уплачивать подушную подать, а с арабами война велась только за тем, чтобы они приняли ислам: они должны были или принять ислам, или быть убиты, и нет сведений о том, чтобы посланник Аллаха или кто-либо из его сподвижников, или кто-либо из халифов после него взимал с арабов-идолопоклонников /38/ подушную подать; условием было либо принятие ислама, либо смерть.

Если арабы [язычники] бывали побеждены, их жены и дети уводились в плен, как и посланник Аллаха захватил в плен жен и детей [племени] Хавазин после битвы при Хунайне, но затем он их простил и отпустил на волю. Так Пророк поступил только с идолопоклонниками из арабов, а арабы, признававшие откровение, приравнивались к не-арабам и с них взималась подушная подать; так 'Умар удвоил для племени бану Таглиб⁸ ставку *заката* взамен *хараджа*, так и посланник Аллаха обложил каждого взрослого человека из населения Йамана одним *динаром* или его эквивалентом в тканях *ма'афир*, ибо эти люди, по нашему мнению, на одном уровне с признающими Откровенную книгу. Таким же образом Пророк заключил мирный договор с населением Наджрана⁹, обязав их уплатить выкуп. А что касается до не-арабов, то подушная принимается от них, как от признающих Откровенную книгу¹⁰, так и от многобожников, идолопоклонников и огнепоклонников. Ведь посланник Аллаха взимал подушную подать с *маджусов*, населявших Хаджар¹¹, а ведь *маджусы*-язычники не принадлежали к числу признающих Откровенные книги; они, по нашему мнению, принадлежат к не-арабам, на их женщинах нельзя жениться и их убою нельзя есть. 'Умар б. ал-Хаттаб обложил не-арабов язычников в Ираке подушной податью (*гжизиа*), взимаемой

⁸ Бану таглиб — большое и сильное племя арабов-христиан, обитавшее в нижнем течении Тигра и Евфрата.

⁹ Наджран — местность в Северном Йамане и город того же названия (ныне не существующий), где было многочисленное христианское население, изгнанное при 'Умаре б. ал-Хаттабе в Ирак и поселенное близ Куфы (Наджран иракский).

¹⁰ Как отметил уже Фаньян [с. 101, примеч. 1], Абу Йусуф проводит здесь точку зрения ханафитской школы мусульманского права; другие школы не допускают заключения договора о неприкосновенности жизни и имущества с идолопоклонниками, а только с теми, кто обладал священным откровением. **Обладателями священного откровения кроме самих мусульман считались иудеи с откровением Моисея, сабии с откровением Ноя, а также зороастрийцы-огнепоклонники (*маджус*). — А. Б.**

¹¹ Хаджар — город в Бахрейне.

с мужчин по трем категориям: с малоимущих, достаточных и средних. А в отношении отпавших от ислама арабов и не-арабов нужно держаться такого же образа действий, как и в отношении арабов-идолопоклонников: от них требуется только принятие ислама или же их надо убить, а подушная подать [с гарантией неприкосновенности] с них не взимается.

Раздел

О тех, которые отпали от ислама, оказывали вооруженное сопротивление и защищали свои жилища [против ислама]

فصل الحكم في المرتدين اذا حاربوا او منعوا الدار

Если бы отпавшие от ислама стали отстаивать [против мусульман] свои жилища и оказывать вооруженное сопротивление, то их жены и дети подлежат уводу в плен, а они сами подлежат принудительному возвращению в ислам; так Абу Бакр увел в плен детей отпавших от ислама арабов из племени бану Ханифа, а 'Али б. Аби Талиб увел в плен детей племени бану наджийа¹. Хараджем они не облагаются; если они вновь примут ислам до сражения и до того как будут побеждены, то им гарантируется жизнь, неприкосновенность имущества и не подвергаются они уводу в плен; если же они будут побеждены и тогда лишь примут ислам, то им тоже гарантируется жизнь, но на них распространяется постановление об уводе в плен детей и жен, тогда как мужчины остаются свободными и не обращаются в рабов. Посланник Аллаха ведь выкупил пленных в день Бадра и не стали они рабами, а равно и Абу Бакр отпустил [пленных] ал-Аш'аса б. Кайса и 'Уйайну б. Хисна², и не стали они ни рабами, ни клиентами того, кто пощадил их жизни.

Мужчины из числа отпавших от ислама и из числа идолопоклонников не подлежат уводу в плен и не облагаются подушной податью (*джизья*), им представляется на выбор только смерть, либо ислам, и если имам одержит победу над кем бы то ни было из тех, пред которыми [до принятия ислама] стоит выбор — либо смерть, либо ислам, то он уводит в плен их жен и детей, а мужчин убивает

¹ Бану наджийа — племя, составившее значительную часть сил хариджитов, выступивших против 'Али б. Аби Талиба и разбитое им в 38/658 г.

² 'Уйайна б. Хисн ал-Фазари — один из вождей союза племен гатафан, примиривший племена аус и хазрадж после столетней распри, был противником Мухаммада, принял ислам в 8/629 г. вместе с Абу Суфьяном.

и взятую добычу распределяет по принадлежности: одну пятую тому, кто указан Аллахом в Его Писании, а четыре пятых тем мусульманам, которые принимали участие в сражении.

Это законно, но если имам воздержится от увода в плен, отпустит их, простит их и оставит им землю и их имущество, то это в его воле, это тоже правильно и законно, и их земля в таком случае облагается *'ушрем* и не имеет ничего общего с землей, облагаемой *хараджем*, потому что нормы, применяемые к таким землям, отличаются от тех, которые применяются к землям, подлежащим обложению *хараджем*. Посланник Аллаха завоевал не одну область, населенную арабами-язычниками, но оставлял их неприкосновенными; к таким областям относятся Бахрайн, Йаман и другие, как то территории Гатафан³ и Тамим⁴; но все [движимое имущество, которое мусульмане в этих случаях уносили в качестве добычи] в свою лагерную стоянку, оставалась [им] полностью; четыре пятых распределялось между теми, кто захватил эту добычу, а одна пятая удерживалась в пользу тех, кого Аллах поименовал в Своем Писании.

Взятая войском добыча (*ганима*) разнится от того имущества жителей поселений, которое Аллах дарует [мусульманам] в виде *фай'а*; нормы, применяемые в отношении *фай'а* отличаются от тех, что применяются в отношении той военной добычи. Из добычи (*ганима*), захваченной у язычников-идолопоклонников арабов и не-арабов и у людей, имеющих Священное Откровение, безразлично, одна пятая распределяется между теми, кого Аллах поименовал в Своем Писании, а четыре пятых между теми, которые сражались из-за этой добычи и захватили ее. /39/

Раздел

А что касается до населения поселков и (обрабатываемых) земель, до городов и их населения и всего, что в них есть, то имаму предоставляется свобода действий: если захочет, он оставляет их на занимаемой ими земле, в их жилищах и домах, отдает им их имущество и налагает на них подушную подать (*гжизйа*) и *харадж*,

³ Гатафан — большой союз племен на территории между Хайбаром и Фадаком, долгое время сопротивлявшийся исламу, одна из активных сил движения отпадения от ислама — *ридды*.

⁴ Тамим — большой союз племен в северо-восточной части Аравии, одна из активных сил — *ридды*.

за нарочитым исключением мужчин из числа идолопоклонников-арабов, ибо от них не принимается подушная подать [как выкуп за сохранение жизни], а предоставляется им только на выбор либо принять ислам, либо умереть.

Не удерживается пятая часть [в пользу казны] из той недвижимости [деревенских жителей], которую Аллах в виде *фай'*а дарует [мусульманам]; ведь тебе не безызвестно то, что Аллах, Державный и Славный, говорит в Писании Своем: «Те недвижимости деревенских жителей, которые Аллах в виде *фай'*а дарует Своему посланнику, принадлежат Аллаху, Его посланнику, родственникам последнего, сиротам, неимущим и странникам», но то, что далее говорит Всевышний: «(принадлежит это) также бедным *мухаджирам*, которые были изгнаны из своих жилищ и лишены своего имущества», и то, что Он говорит далее: «(принадлежат они) и тем, которые остались жить в Мадине и уверовали раньше их», и еще далее: «и тем, которые пришли позже них». И все эти [перечисленные группы людей] вошли в понятие родственников. Но эти распоряжения касаются лишь того, что не составляет военной добычи войск.

В свое время посланник Аллаха оставлял некоторые [земли], принадлежавшие поселениям, не подвергая их разделу; Макку, в которой были сосредоточены богатства, он взял вооруженной силой, но не разделил этих богатств; он покорил племена Курайза⁵ и ан-Надир, и не одну территорию, населенную арабами, но кроме Хайбара он нигде не подвергал разделу земельные угодья. Таким образом имаму предоставляется свобода действий: если он произведет раздел, как это делал посланник Аллаха, то это будет хорошо, а если он воздержится от раздела, как поступил и Пророк, за исключением [земель] Хайбара, то и это будет хорошо.

В свое время и 'Умар оставил Савад неразделенным; большинство областей Сирии и Египта были завоеваны вооруженной рукой; мирные договоры были заключены только с жителями укрепленных мест, а земли были захвачены и завоеваны вооруженной рукой, но все же 'Умар оставил их [неразделенными], как собственность современных ему мусульман и тех, что придут после них, и видел в этом благо. Точно также и имам, приняв меры к защите интересов мусульман и веры, может следовать в этом отношении тому пути, который сочтет правильным.

⁵ Бану курайза — одно из иудейских племен, живших в Мадине, уничтоженное мусульманами в 5/627 г.

Раздел

Об определении земли, подлежащей обложению *'ушром*, и земли, подлежащей обложению *хараджем*

فصل حد أرض العشر من أرض الخراج

А что касается твоего, о повелитель правоверных, вопроса о том, что такое земля, подлежащая обложению *'ушром*, и что такое земля, подлежащая обложению *хараджем* — то всякая земля, будь то земля арабов и не-арабов, жители которой приняли ислам при условии сохранения ее за ними, составляет их собственность и облагается *'ушром*, так же, как и Мадина, когда ее население приняло ислам при условии сохранения ее за ними, и как Йаман. Точно так же является землей, облагаемой *'ушром*, земля всех тех идолопоклонников-арабов, от которых не принимается подушная подать (*джизйа*), которым предоставляется либо принять ислам, либо умереть, хотя бы имам и завоевал такую землю, так как посланник Аллаха, завоевав в свое время земли из земель арабов, оставил их неприкосновенными, и эти земли до настоящего времени являются землями, облагаемыми *'ушром*.

Всякая территория из территорий не-арабов, которую имам завоеует и оставит в руках населения, является землей, облагаемой *хараджем*, но если он ее разделит между теми, которые захватили ее [в виде военной добычи], то она является землей, облагаемой *'ушром*. Ведь ты знаешь, что 'Умар б. ал-Хаттаб завоевал землю не-арабов и оставил ее в руках населения, и земля эта стала облагаться *хараджем*; вообще всякая земля из земель не-арабов, население которой заключило мирный договор с условием сохранения ее за ним и стало *зиммийами*, становится землей, облагаемой *хараджем*.

Раздел

О продуктах моря

فصل فيما يخرج من البحر

Ты спрашивал меня, о повелитель правоверных, о добываемых из моря предметах украшения и амбры; так вот, с предметов украшения¹ и амбры, добываемых из моря, взимается пятая часть, а с других продуктов [добываемых из моря] ничего не взимается. Абу Ханифа и Ибн Аби Лайла утверждали, что ни с одного из этих [продуктов моря] ничего не должно взиматься, ибо они на одном положении с рыбой, но я нахожу правильным взимать с этих продуктов одну пятую часть, а четыре пятых принадлежат тому, кто их добыл, ибо по этому вопросу нам передавали предание со слов 'Умара, с которым вполне соглашается и 'Абд Аллах б. 'Аббас; мы следуем этому преданию и не считаем возможным действовать в противоречии с ним.

Рассказывал мне ал-Хасан б. 'Умара со слов 'Амра б. Динара, со слов Та'уса /40/ со слов Талхи б. 'Аббаса, что 'Умар б. ал-Хаттаб поставил Йа'ла' б. 'Умаййу сборщиком податей с продуктов моря и тот написал ему об амбре, которую какой-то человек нашел на берегу моря, и спрашивал его, как быть с ней. 'Умар написал ему, что это один из даров Аллаха; и с амбры, и со всего, что Аллах, да прославится хвала Его, выбросит из моря, должна взиматься пятая часть.

А 'Абд Аллах б. 'Аббас сказал: «Таково и мое мнение».

¹ Предметы украшения, добываемые из моря — жемчуг, кораллы и перламутр.

Раздел

О меде, орехах и миндале

فصل فى العسل والجوز واللوز

Что касается до меда, орехов и миндаля и тому подобных продуктов, то с меда взимается 'ушр, если он находится на земле, облагаемой 'ушром, если же он находится на земле, облагаемой *хараджем*, то с него ничего не взимается; равным образом, если он находится в пустыне, в горах, на деревьях или в пещерах, с него тоже ничего не взимается; и он приравнивается к тем плодам, которые [дико] растут на равнинах и в горах; не взимается с них ни *харадж*, ни 'ушр.

Рассказывал нам один из наших *шайхов* со слов 'Амра б. Шу'айба, что стоявший во главе Таифа *амир* написал 'Умару б. ал-Хаттабу:

Собственники пчельников не уплачивают нам того, что, бывало, платили Пророку, а между тем требуют, чтобы мы охраняли их долины; так напиши нам свое мнение по этому вопросу.

'Умар написал ему [в ответ]:

Если они уплатят тебе то, что они, бывало, платили Пророку, то охраняй им их долины, если же они не уплатят тебе того, что, бывало, платили Пророку, то не охраняй.

— А уплачивали они Пророку, — говорил 'Амр, — один мех [меду] с каждых десяти мехов.

Рассказывал мне Йахйя б. Са'ид со слов 'Амра б. Шу'айба, что 'Умар написал: «С ульев один мех [меду] на каждые десять мехов».

А ал-Ахвас б. Хаким передавал мне со слов своего отца: «Один *ритл* с каждых десяти *ритлов*».

Рассказывал мне также 'Абд Аллах б. ал-Мухаррир со слов аз-Зухри, который доводил цепь своих источников [до Пророка], что посланник Аллаха сказал: «С меда взимается 'ушр, а что касается до орехов, миндаля, лещинных орехов, фисташек и тому подобное, то с них взимается 'ушр, если они находятся на земле, обла-

гаемой 'ушром, и харадж, если они находятся на земле, облагаемой хараджем, так как их можно мерить мерой».

Ни с тростника, ни с дров, ни с сена, ни с соломы, ни с хвороста не взимается ни 'ушр, ни пятая часть, ни харадж, но с ситника [*calamus aromaticus*¹] взимается 'ушр, если он растет на земле, облагаемой 'ушром, или хараджем, если он растет на земле, облагаемой хараджем, так как представляет собой съедобный плод; ситник, правда, не съедобен, но плодоносит и используется. Но что взимается с нефти, с гудрона, с ртути и с битума, если есть в земле источник таковых, нам не известно, безразлично, находится ли источник на земле, облагаемой 'ушром, или на земле, облагаемой хараджем.

¹ Ситник (*calamus aromaticus*) — имеется в виду не ситник, трава, а аир, вид камыша, используемого для приготовления применяемых в парфюмерии и кондитерском деле ароматических веществ. — А. Б.

Раздел

Повествование о Наджране и его жителях

فصل قصة نجران واهلها

Ты, о повелитель правоверных, спрашивал меня о Наджране и его жителях, какие были установлены нормы в отношении этой области и ее жителей, почему они были изгнаны из нее после заключенного с ними договора и что именно явилось причиной этого, ибо Пророк закрепил эту область за ее жителями на условиях, которые он им поставил и которые они приняли; об этом Пророк написал им грамоту, о списке которой я тебе уже упоминал, и послал 'Амра б. Хазма к ним и к другим еще [покоренным] племенам.

Рассказывал мне Мухаммад б. Исхак, что Пророк, посылая 'Амра б. Хазма в Наджран, написал ему следующее:

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

Это гарантийная [грамота] ¹ от Аллаха и Его посланника! О, верующие! Выполняйте договоры! Завет Мухаммада Пророка 'Амру б. Хазму, отправляемому в Йаман:

— Я приказываю ему бояться Аллаха во всех делах своих и постоянно держаться этого; я приказываю ему удерживать из добычи пятую часть, принадлежащую Аллаху, и взимать предписанный /41/ мусульманам налог (*сагак*) с плодов.

А текст грамоты Пророка населению Наджрана, которая находится в их руках, таков:

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

Это то, что Мухаммад пророк, посланник Аллаха, написал жителям Наджрана, будучи властен над ними в отношении всякого плода, золота, серебра и рабов: все это он милостиво дарует и оставляет им с тем, чтобы они, в виде налога, отдавали две тысячи одеяний стоимостью в одну унцию (*укийя*) каждое ², причем тысячу одеяний каждый месяц *раджаб* и тысячу

¹ Гарантийная грамота — здесь и далее так переводится слово *امان*, однако правильное перевести просто 'гарантия' или 'обещание безопасности', так как обычно такое обещание давалось устно при свидетелях. — А. Б.

² Этот перевод поддерживается чтением Белазури [с. 64], как это отмечает Фаньян [с. 107].

одеяний каждый месяц *сафара*, каждое одеяние в одну унцию серебра³. Все, что окажется выше или ниже ставки *хараджа* в унциях [серебра⁴], будет учтено, равным образом будет учтено все, что они внесут кольчугами, лошадьми, стременами и [другим] движимым имуществом.

Наджран обязан содержать и кормить моих послов до двадцати дней и менее, и не могут мои послы задерживаться⁵ [в городе] свыше месяца. Если же случится в Йамане предательство и измена, то наджранцы обязаны предоставить моим послам заимообразно тридцать кольчуг, тридцать коней и тридцать верблюдов; в случае гибели [или пропажи] тех кольчуг, лошадей и [другого] движимого имущества, которое они заимообразно предоставят моим послам, все это лежит на ответственности⁶ последних, пока они его не вернут.

Наджран и прилегающая область находятся под покровительством Аллаха под защитой Мухаммада, Пророка и посланника Аллаха, в смысле неприкосновенности имущества жителей, их личности, их земли, их веры, как в отношении тех из них, что отсутствуют, так и в отношении тех, которые находятся налицо, и в отношении их родственников и в смысле неприкосновенности их храмов и всего, чем они владеют, будь то мало или много. Ни один епископ не будет лишен своего епископства, ни один монах своего монашества, ни один священник своего священнического сана. Не будут они отвечать за проступки совершенные и за кровь, пролитую в эпоху до ислама. Не будет им причинен убыток и не будут они притесняемы⁷ и войско не ступит на их землю.

Если кто из них будет искать [защиты своего права], то спорящих рассудят по справедливости: никто [другого] не обидит и не будет обижен. Если кто впредь⁸ будет взимать лихву, тот будет лишен моей защиты, но ни за какое другое незаконное действие никто из них не будет привлечен к ответу.

³ Слово *مع كل حلة اوقية* в выражении лишнее. Чтение *مع كل* с предлогом возможно: 'С каждой одеждой как бы поступает одна укия серебра'. — А. Б.

⁴ Дословно: 'Все, что окажется выше ставки *хараджа* или ниже положенных *укий* серебра, будет учтено'.

⁵ Перевожу по смыслу; текст, видимо, искажен. У Белазури [с. 65] в соответствующем месте вместо *يحبس* стоит *يحبس*, перевод А. Э. Шмидта правилен. — А. Б.

⁶ Вместо *ضمنان* в тексте Булакского издания следует читать *ضمنان*, или, как предлагает Фаньян [с. 109, примеч. 2] на основании одной из рукописей, бывших в его распоряжении *ضمن*. В издании 1928 г. также *ضمن*, у Белазури [с. 65] в соответствующем месте *فهم ضمن*, что позволяет считать перевод правильным и без коньектуры. — А. Б.

⁷ Быть может предпочтительнее предлагаемое Фаньяном [с. 109, примеч. 4] на основании другой рукописи чтение *لاهم يمشرون ولاهم يمشرون* — 'они не будут привлекаемы в войска и не будут облагаемы *'ушром'*'. У Белазури в соответствующем месте [с. 65] *لاهم يمشرون ولاهم يمشرون* — 'их не собирают в одном месте и не облагают *'ушром'*'. — А. Б.

⁸ Следуя чтению, принятому Фаньяном [с. 109, примеч. 5] *من ذى قبل* вместо *من ذى قبل*. У Белазури в соответствующем месте [с. 65] *من ذى قبل*. — А. Б.

То, что оговорено в этой грамоте, находится под гарантией Аллаха и поручительством Мухаммада, Пророка и посланника Аллаха, поскольку жители Наджрана будут искренне и честно выполнять лежащие на них обязательства, не пытаясь в обход закона уклониться от них, вплоть до того, как Аллах свершит Свой приговор⁹. Это подтверждают своим свидетельством Абу Суфйан б. Харб¹⁰, Гайлан б. 'Умар, Малик б. 'Ауф из племени бану Наср, ал-Акра б. Хабис ал-Ханзали и ал-Мугира б. Шу'ба, а написал для них эту грамоту 'Абд Аллах б. Аби Бакр.

Впоследствии наджранцы пришли к Абу Бакру, и он написал им [грамоту следующего содержания]:

Эта та грамота, которую раб божий Абу Бакр, заместитель (халиф) Пророка Мухаммада, посланника Аллаха, написал жителям Наджрана, принимая под покровительство Аллаха и поручительство Пророка Мухаммада, посланника Аллаха, их самих, их земельные угодья, их веру, их имущество, их домочадцев, их богослужение [касается это как находящихся налицо, так и находящихся в отсутствии], их епископов, их монахов, их храмы и все, чем они владеют, будь то много или мало. Не будет им причинен убыток и не будут они притесняемы; не будет епископ лишен своего епископского сана, ни монах своего монашества во исполнение в отношении их всего того, что заключено в грамоте, написанной для них Пророком Мухаммадом.

Все, что написано в этой грамоте, находится под гарантией Аллаха и поручительством Пророка Мухаммада во веки! А наджранцы должны быть искренни и прямодушны в выполнении лежащих на них обязательств. Это подтверждают своим свидетельством: ал-Мустаурид б. 'Амр из племени бану л-Кайн, 'Амр, клиент Абу Бакра, Рашид б. Хузайфа и ал-Мугира. Написал...¹¹.

Затем, когда халифом был избран 'Умар (б. ал-Хаттаб), наджранцы пришли к нему, а 'Умар ведь выселил их из Наджрана Йаманского и поселил их в Наджране Иракском, так как он опасался от них беды для мусульман¹². 'Умар написал им грамоту следующего содержания:

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

Это та грамота, которую повелитель правоверных 'Умар написал жителям Наджрана. Те из них, которые окажутся в пути, будут неприкосно-

⁹ Т. е. пока не наступит день Страшного суда.

¹⁰ Абу Суфйан б. Харб — один из главных противников Мухаммада среди макканцев, принял ислам в 8/630 г., тесть Мухаммада, отец первого умайядского халифа Му'авийи б. Аби Суфйана.

¹¹ Имя того, кто писал грамоту, не названо.

¹² Из-за их многочисленности, их богатства и обилия у них на родине коней и оружия. Ср.: [Ибн ал-Асир, II, 214].

венны под гарантией Аллаха: ни один из мусульман не причинит им ущерба во исполнение того, что в своих грамотах им гарантировали пророк Мухаммад и Абу Бакр.

Далее: амиры сирийские и иракские, через области которых им придется проходить¹³, пусть разрешат¹⁴ им засеять землю. Та земля, которую они обрабатывают, будет принадлежать им в качестве дара, предоставленного им Аллаха ради, в возмещение за [исконно] принадлежащую им землю; никто не может их притеснять, не будут они подлежать незаконным поборам.

Далее: всякий мусульманин, оказавшийся подле них, пусть оказывает им помощь против того, кто их обидит, ибо они люди, находящиеся под гарантией, а подушная подать с них слагается на срок в двадцать четыре месяца после их прихода [на новое место]. Они обязаны уплачивать [налог] с производимых ими злаков, не подвергаясь нарушению своих прав и насилию. Это подтверждают своим свидетельством 'Усман б. /42/ 'Аффан и Му'айкиб, а написал [грамоту]....

Когда скончался 'Умар и халифом был избран 'Усман, наджранцы явились к нему в Мадину, и он по их поводу написал ал-Валиду б. 'Укбе¹⁵, который был его наместником, следующее:

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

От раба Божия 'Усмана, повелителя правоверных, ал-Валиду б. 'Укбе: да подаст тебе Аллах мир и славословлю я Аллаха, кроме которого нет другого божества!

Далее: епископ, вождь и благородные люди наджранцев, живущих в Ираке, явились ко мне с жалобой, показав мне одновременно те условия, которые поставил им 'Умар, и я понял, что они претерпели от мусульман. Так я облегчаю им лежащую на них подушную подать на тридцать одеяний, отказавшись от них ради Аллаха Всевышнего, велика Его слава! И признаю я за ними полностью всякую землю, дарованную им 'Умаром взамен той земли, которая принадлежала им в Йамане. Обходишься с ними хорошо, ибо это люди, находящиеся под покровительством, и у меня с ними [старые] отношения. Загляни в ту грамоту, которую им написал 'Умар, и выполни в отношении их все то, что в ней оговорено, а когда прочтешь их грамоту, то верни им ее. Мир с тобой! Писал [грамоту] Хамран б. Абан¹⁶ в половине месяца ша'бана 27-го года.

¹³ Надо помнить, что грамота дается 'Умаром жителям Наджрана, переселяющимся на новые места.

¹⁴ Следую переводу Фаньяна [с. 111, примеч. 1], так как слово *فليرسهم* в Булакском издании является несомненным искажением. У Белазури [с. 66] *فليرسهم*. — А. Б.

¹⁵ Ал-Валид б. 'Укба б. Му'ит — брат 'Усмана б. 'Аффана, при 'Умаре б. ал-Хаттабе был наместником в ал-Джазире.

¹⁶ Хамран б. Абан — *маула* 'Усмана б. 'Аффана, передавал от него *хадисы*.

Когда халифом стал 'Али и прибыл в Ирак, то наджранцы явились к нему.

Рассказывал мне ал-А'маш со слов Салима б. Аби-л-Джа'да: «Явился к 'Али епископ Наджрана с написанной на красной коже грамотой и сказал:

— Прошу тебя, о повелитель правоверных, твоей собственноручной подписи и устного предстательства, — другими словами — Только вернул бы ты нас в нашу страну!

Но 'Али отказался вернуть их [на родину] и сказал: *

— Несчастный! Ведь 'Умар был человеком праведных действий!

А 'Умар то ведь и выселил их, боясь со стороны беды для мусульман, так как у себя на родине они собрали много коней и оружия; так вот [из-за этого] 'Умар выселил их из Йамана и поселил их в Наджране иракском. Они же полагали, что если 'Али, быть может, не согласится с образом действия 'Умара, то вернет их на родину. Затем 'Али написал им грамоту следующего содержания:

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

Эта грамота, данная рабом божьим 'Али б. Аби Талибом жителям Наджрана¹⁷. Вы явились ко мне с грамотой, данной вам Пророком, в которой он установил гарантии неприкосновенности вашей личности и вашего имущества, и я выполняю в отношении вас то, что в грамотах гарантировали вам Мухаммад, Абу Бакр и 'Умар. Всякий мусульманин, который впредь явится к наджранцам, пусть соблюдает то, что им гарантировано; да не будут они обмануты, ни притесняемы и да не нарушится ни одно из присвоенных им прав! Написал [грамоту] 'Абд Аллах б. Аби Рафи' 10-го числа месяца второй джумады, 37-й год со времени прибытия посланника Аллаха в Мадину.

Эти вышеназванные одеяния представляют собой тот налог, который лежал на их земле и составлял подушную подать; эти одеяния распределялись по количеству голов мужчин, не принявших ислам, и на всякую землю на территории Наджрана, хотя бы кто-нибудь из них уже и продал свою землю или часть ее мусульманину, *зиммию* или кому-нибудь из племени бану Таглиб. Что касается до налога на землю, то [она подлежит сбору] безразлично, принадлежит ли она женщине или малолетнему, тогда как подушная подать наджранцев ни в какой мере не ложится ни на женщин, ни на малолетних. Ныне в этом [иракском] Наджране на них не лежит обязательство содержать послов и наместника и

¹⁷ В тексте النجرانية; у Ибн ал-Асира [II, 224] город в Ираке тоже так назван: وخرج بعضهم الى الشام وبعضهم الى نجرانية الكوفة

вносить их в пользу особые поборы¹⁸; это имело силу только при жизни Пророка, когда они жили в Наджране Йаманском, а в настоящее время нет.

Если бы кто из наджранцев купил землю из числа земель облагаемых *хараджем*, то он должен был бы уплачивать с нее *харадж*, и не препятствует уплате этого *хараджа* то, что он обязан со своей земли в Наджране, ни тот налог в виде одеяний, который он обязан вносить в качестве подушной подати и как налог с земли, если таковая имеется у него именно в Наджране. Ведь эти одеяния должны наджранцами отдаваться в качестве подушной подати [и налога с земли¹⁹] только на территории Наджрана.

К наджранцам следует относиться снисходительно, следует с ними обращаться хорошо и соблюдать то покровительство, которое им гарантировано; не должны они облагаться сверх своих возможностей, не должны подвергаться насилию и притеснению и не должен им причиняться ущерб. Не должны они подвергаться [дополнительным] повинностям и поборам, хотя бы и было направлено к ним [специальное] лицо для взимания [причитающихся с них] налогов у них на месте. С их жен и детей не полагается взимать подушной подати ни в виде одеяний, ни в какой-либо другой форме.

Рассказывал мне ал-Хасан б. 'Умара со слов Мухаммада б. 'Убайд Аллаха, со слов 'Абд ар-Рахмана б. Сабита, со слов Йа'ла б. 'Умайи²⁰, который говорил: «Когда 'Умар б. ал-Хаттаб послал меня сборщиком *хараджа* с земель Наджрана (Йа'ла) имел в виду тот Наджран, который находится поблизости от Йамана), он написал мне следующее:

¹⁸ О значении слова *كفاية* см.: [Lane, VIII, 2863]. Слово *كفاية* обозначает здесь 'повинность', а не 'особые поборы', а все предложение: «Ныне в этом Наджране на жителях лежит обязанность содержать как гостей послов и чиновника и выполнять для них повинности». — А. Б.

¹⁹ Контекст требует этого дополнения слов «и налога с земли», отсутствующих в Булакском издании. Правильный перевод этого отрывка таков: «И если бы наджранец купил какую-либо хараджную землю, то он был бы обязан платить с нее *харадж*; а *харадж*, который полагается с него за наджранскую землю, и то, что полагается с него как *джизья* за его голову [и землю], допускают, чтобы с него в Наджране подать взималась особо одеяниями, потому что именно одеяния особо налагались на жителей в земле Наджрана как *джизья* за их головы». Слова в квадратных скобках лишние. — А. Б.

²⁰ Йа'ла б. Умайя б. Убайй — участник похода на Табук 9/630 г., передавал *хадисы* от 'Умара б. ал-Хаттаба.

Ты прими во внимание всякую землю, покинутую ее владельцами, /43/ как те земли из них, которые не возделываются²¹, но орошаются естественными водными источниками или дождем, так равно те, на которых произрастают финиковые пальмы или [другие] деревья; последние²² ты отдай им, пусть обрабатывают и орошают их, и со всего, что милостью Аллаха вырастет, две трети будут принадлежать 'Умару и мусульманам, а одна треть останется им; а если какие-либо из таких земель орошаются при помощи ведер, то им будут принадлежать две трети [продуктов], а 'Умару и мусульманам одна треть. И отдай им все неводеланный земли, пусть засеют их; с тех из них, которые орошаются естественным водным источником или дождем, им будет принадлежать одна треть урожая, 'Умару же и мусульманам две трети, а с тех [ранее] неводеланных земель, которые орошаются при помощи ведер, им будут принадлежать две трети урожая, 'Умару же и мусульманам одна треть».

²¹ Насчет значения выражения ارض بيضاء ср. словарь [Lane, I, с. 283] под словом ابيض. Выражение ارض بيضاء ('белая земля') — земля, лишенная растительности, земля в проплешинах, как вытертая шкура животного. — А. Б.

²² Т. е. пальмы и деревья следует отдать наджранцам.

Раздел

О налоге в пользу бедных (*sagaka*)

فصل فى الصدقات

Ты спрашивал [меня], о повелитель правоверных, с какого количества верблюдов, коров, мелкого скота и лошадей должна уплачиваться *sagaka* и как обходиться с теми, на ком лежит обязанность уплачивать в каком-либо размере этот налог с одной из названных выше категорий [домашних животных]. Так прикажи, о повелитель правоверных, тем, кто занимается взиманием налога в пользу бедных, взимать должное с того, кто обязан [платить], и отдавать должное тому, кому это надлежит отдавать, и придерживаться в этом отношении того, что установлено практикой (*сунна*) посланника Аллаха, а затем, после него, практикой халифов. Помни, что ведь тому, кто установит хорошую *сунну*, причитается награда за нее и, сверх того, такая же награда, которая причтется людям, руководствующимся этой *сунной*, причем награда этих последних от этого не потерпит ни малейшего ущерба; равным образом тот, кто установит порочную *сунну*, понесет ответственность за нее и, сверх того, такую же ответственность, как и те, что руководствуются этой *сунной*, причем, однако, ответственность этих последних от этого ни насколько ни умалится¹. Так нам передавали со слов нашего Пророка, и я молю Аллаха, чтобы Он сделал тебя одним из тех, кои руководствуются практикой Пророка и одобряют его образ действий и тем самым увеличивают Его награду, и чтобы Он помог тебе в выполнении того дела, которое Он тебе поручил, и сохранил бы тебе то [стадо], пастухом которого Он тебя поставил.

¶ уже упоминал о том, что, как дошло до нас, было наложено на каждую из перечисленных категорий в качестве налога в пользу бедных; за осуществлением этих [положений] я застал наших за-

¹ Ср.: [Muhammedanische Studien, II, 26].

коноведов; это общепризнанная у нас практика², и это самое лучшее из того, что мы слышали по этому вопросу в предании со слов аз-Зухри со слов Салима со слов Ибн 'Умара. [Последний рассказывал], что посланник Аллаха написал грамоту относительно налога в пользу бедных и прикрепил ее к своему мечу (а может быть сказал «к своему завещанию»), и не извлек ее, пока не представился³. Этой грамотой руководствовался Абу Бакр, пока не погиб, руководствовался ею затем и 'Умар. «В этой [грамоте], — сказал [Ибн 'Умар], было написано:

С 40 овец вплоть до 120 взимается одна овца⁴; свыше этого, до 200 овец, — две овцы; свыше этого, до 300 овец, — три овцы, а свыше этого — с каждой [полной] сотни овец — по одной овце, причем с количества меньше ста уже ничего не взимается⁵. С пяти верблюдов взимается одна овца, с десяти верблюдов — две овцы, с пятнадцати верблюдов — три овцы и с двадцати верблюдов — четыре овцы; с 25 до 35 верблюдов одна более, чем годовалая верблюдица (*бинт махаг*); с количества верблюдов выше этого до 45 — одна верблюдица более двухлетнего возраста (*бинт лабун*); с количества выше этого, до 60 верблюдов — одна верблюдица более трехлетнего возраста (*хукка*), с количества выше этого, до 75 — одна верблюдица более четырехлетнего возраста (*гжаза'а*), с количества выше этого, до 90 верблюдов — две более, чем годовалые верблюдицы; с количества выше этого, до 120 верблюдов — две верблюдицы более двухлетнего возраста; а если количество верблюдов превышает 120, то с каждых 50 взимается одна верблюдица более трехлетнего возраста, а с каждых 40 — одна верблюдица более двухлетнего возраста⁶. При этом не следует объединять

² «Наши законоведы», «у нас» — т. е. в недрах ханафитской школы мусульманского права, одним из первоучителей которых был Абу Йусуф, самый известный из учеников Абу Ханифы ан-Ну'мана.

³ Обычно этот документ рассматривается как установление самого халифа Абу Бакра. Ср.: [Handleiding, с. 91]. Правильный перевод этого отрывка таков: «Он держал ее [= грамоту] вместе со своим мечом (или он сказал: «Присоединил к своему завещанию») и не расставался с ней вплоть до своей кончины. Ею же руководствовался Абу Бакр, пока не умер, затем 'Умар». — А. Б.

⁴ С количества овец до 40 ничего не взимается, также и свыше 300 овец облагаются только полные сотни. Для верблюдов счет начинается с пяти голов, считая только полные пятерки.

⁵ Ср.: [Handleiding, с. 93—94, примеч. 2].

⁶ Принимаются в расчет каждые полные 4 десятка и 5 десятков голов: напр., со 121—129 верблюдов ($40 \times 3 + 9$) — 3 *бинт лабун*; со 130—139 ($40 \times 2 + 50 + 9$) — 2 *бинт лабун* и 1 *хукка*; со 140 ($50 \times 2 + 40$) — 1 *бинт лабун* и 2 *хукки*; с 200 (40×5) или (50×4) — 5 *бинт лабун* или 4 *хукки* и т. д.

то, что разрознено, ни же разъединять то, что объединено⁷, и если имущество находится в совместном владении двух лиц, то они облагаются по ровну».

Дошло до нас, что 'Али б. Аби Талиб говорил: «Если количество верблюдов превышает 120, то [облагаются они] с таким расчетом, чтобы это находилось в соотношении с положенными [для меньших количеств] ставками. (Таково также мнение Ибрахима ан-Наха'и и этого же взгляда придерживался Абу Ханифа).

А если верблюдов очень много, то с каждых 50 взимается одна верблюдица более трехлетнего возраста (*хукка*). Соответственно с этим, если количество [облагаемого] мелкого скота очень велико, то с каждых 100 овец взимается одна овца. С количества крупного рогатого скота меньше 30 голов свободно пасущихся коров ничего не взимается, с 30 голов до 39 взимается один теленок не моложе одного года (*таби' джаза'*), с 40 голов — теленок старше двух лет (*мусинна*)⁸, а если количество больше этого, то с каждых 30 голов взимается один теленок не моложе года, а с каждых 40 голов — один теленок старше двух лет⁹».

Рассказывал нам ал-А'маш со слов Ибрахима, со слов Масрука: «Когда Мухаммад посылал Му'аза в Йаман, он приказал ему взимать с каждых 30 голов /44/ крупного рогатого скота теленка или телку не моложе одного года, а с каждых 40 голов — одного теленка старше двух лет».

Подобное этому дошло до нас и от 'Али б. Аби Талиба.

⁷ Объяснение этой несколько неясной фразы находим в комментарии ал-Касталани к «Сахих» ал-Бухари [IV, с. 52]: если три человека владеют каждый 40 овцами, с которых каждый должен отдавать в качестве *заката* по одной овце, то они или сборщики не имеют права рассматривать эти 120 овец как общую собственность трех лиц, ибо в таком случае со 120 овец пришлось бы взимать всего одну овцу с ущербом для казны; с другой стороны, если 202 овцы находятся в общем владении двух лиц, то они с них обязаны отдать три овцы и не имеют права специально для определения ставки налога заявлять, что каждый из них отдельно владеет 101 овцой, ибо тогда каждый должен был бы отдать лишь по одной овце с ущербом для казны. Равным образом запрещается сборщику налога производить обратную операцию в пользу казны с ущербом для плательщика.

⁸ М у с и н н а (مسنة) — обычное обозначение молодого животного, у которого уже есть все зубы, что у коров бывает в три года; т а б и ' (تابع) — теленок, который пастся вместе со своей матерью, годовалый.

⁹ Например, со 100 голов ($30 \times 2 + 40$) — взимаются 2 *таби'а* и 1 *мусинна*; со 120 (40×3) или (30×4) — 3 *мусинны* или 4 *таби'а*. Здесь кончается то, что сообщается со слов 'Али.

Что же касается до лошадей, то среди наших *шайхов*, которых я еще застал, существовали разногласия. Абу Ханифа говорил, что с лошадей уже свободно пасущихся взимается *sagaka* в размере одного *динара* с каждой лошади¹⁰; то же самое сообщалось нам со слов Хаммада, со слов Ибрахима и подобные же данные дошли до нас и со слов 'Али [б. Аби Талиба].

Однако дошло до нас со слов того же 'Али в другом предании, возводимом им до самого Пророка, что последний будто сказал: «Я сложил для моей общины [налог] с лошадей и рабов».

Точно также дошло до нас о посланнике Аллаха в передаче людей, пользующихся известностью, что он сказал: «Прощаю я своей общине [налог] с лошадей и рабов».

Сюда относится то, что нам рассказал Суфйан б. 'Уйайна со слов ал-Хариса, со слов 'Али, со слов Пророка, который сказал: «Я прощаю вам *sagaku* с лошадей и рабов».

А что касается до рабочих [вьючных] верблюдов и рабочего рогатого скота, то с них не взимается *sagaka*; Му'азз с них ничего не взимал и такова же точка зрения 'Али.

Буйволы и хорасанские [двугорбые] верблюды [в отношении взимания *sagaku*] рассматриваются так же, как [обыкновенные] верблюды и крупный рогатый скот, все равно как между козами и овцами и [не делают различия], говоря об овечьей породе¹¹.

Что же касается того, что в качестве налога *sagaka* взимается с мелкого рогатого скота, то должна взиматься только одна овца¹² или более в возрасте более одного года, но не должно взиматься в качестве *sagaku* животное дряхлое, слепое, одноглазое или страдающее каким-либо тяжелым недостатком; [не должны отбираться в счет налога] ни баран [вожак] стада, ни стельная овца, ни овца, готовая ягниться, ни овца кормящая, то есть такая, при которой находится выкармливаемый ягненок, ни овца, предназначенная в пищу, то есть такая, которую владелец откармливает с целью ее съесть, ни годовалая или еще более молодая овца; но если животное старше года и не принадлежит к упомянутым четырем катего-

¹⁰ Только ханафитская школа права, и то, как видно из данного места, не единогласно, допускала взимание налога с лошадей. Ср.: [Касталани, IV, с. 64].

¹¹ Правильный перевод: «Это подобно тому, что козы относятся к мелкому рогатому скоту и овцы тоже». — А. Б.

¹² Правильный перевод: «Что касается того, что принимается в *sagaku* из мелкого скота, то принимается только животное двух лет и старше, но не...». *Ал-махид* — овца накануне окота. *Ал-хамид* — суягная овца. *Фахл ал-ганим* — баран-производитель. — А. Б.

риям¹³, то сборщик *sagaku* принимает его. При этом сборщику налога не предоставлено права выбирать овец и брать их только из числа лучших, и не должен он брать их только из худших, минуя лучших, но должен брать средние из них, сообразно с годом и тем, какой он даст приплод¹⁴. Сборщик налога *sagaku* не должен перегонять овец из одной области в другую.

Sagaka взимается с верблюдов, с крупного и мелкого скота только по истечении года [их пребывания в руках владельца], а когда исполнится год, с них взимается *sagaka*, а при определении числа [подлежащих обложению голов] учитываются и молодые, и старые животные, и ягнята, принесенные пастухом на руках, если они родились до [начала отчетного] года, а если эти ягнята родились после [начала] этого года, то в первый год они не принимаются к учету, а принимаются к учету только во второй год, при условии, что они выживут в течение года. При [расчете] *sagaku* не делают разницы между козами и овцами.

Если кто-нибудь владеет 40 верблюдами и со времени его владения ими пройдет год, то как говаривал Абу Ханифа, с них ничего не взимается¹⁵, я же полагаю, что сборщик должен взять с них одного [верблюда] (и то же самое, по обоюдному мнению Абу Ханифы и Абу Йусуфа, относится к телятам и верблюжатам. А если этот человек владеет одной взрослой овцой и 39-ю верблюдами и останутся они в его владении целый год, то с них [в качестве налога] взимается взрослая овца; в соответствии с этим Абу Ханифа говорил: «Если в число 40 [подлежащих обложению верблюдов] входит [другое] взрослое животное, которое принимается в счет *sagaku*, то с этих 40 взимается *sagaka*». Это в одинаковой мере относится к верблюдам и крупному рогатому скоту. Но если упомянутая овца в течение года околеет, то с этих [оставшихся 39 животных], по мнению Абу Ханифы, ничего не взимается, тогда как Абу Йусуф утверждает, что с них полагается взимать ³⁹/₄₀ верблюда¹⁶). Если 40 голов крупного рогатого скота просуществуют [у

¹³ Т. е. овцы с недостатками.

¹⁴ Правильный перевод: «но должен брать среднее из них по обычаю и так, как говорит обычай». — А. Б.

¹⁵ Речь ведется от лица Абу Йусуфа, который противопоставляет свое мнение мнению своего учителя; далее в нескольких местах, как было и выше, речь ведется от третьего лица, быть может автора настоящей редакции, который об Абу Ханифе и Абу Йусуфе говорит в третьем лице и как о покойных.

¹⁶ Далее речь ведется, по-видимому, опять от лица Абу Йусуфа.

человека] в продолжении года, а затем 20 голов из них околеют прежде, чем явится сборщик налога, то когда он придет, с них взимается половина тельца старше двух лет [*мусинна*]; если же погибнет меньшее количество, то [налог взимается] с учетом этого количества; если погибнет $\frac{1}{3}$ сорока голов, то на последних остается налог в размере $\frac{2}{3}$ тельца старше двух лет, а если погибнет $\frac{1}{4}$ этих сорока голов, то на последних остается налог в $\frac{3}{4}$ тельца старше двух лет, и не полагается то, что следует [в виде налога] в виде такого тельца, перечислять на годовалого тельца (*таби'*).

То же самое относится и к верблюдам. Если человек владеет 25-ю верблюдами в продолжении целого года, то с них полагается взимать одну более, чем годовалую верблюдицу (*бинт махад*); если погибнут все верблюды, кроме одного [до прихода сборщика], то с оставшегося верблюда взимается $\frac{1}{25}$ более чем годовалой верблюдицы; если же из этих верблюдов погибнут 20, а останется из них 5, то [за погибших 20] с их хозяина ничего не взимается и сборщику причитается получить лишь $\frac{1}{5}$ более чем годовалой верблюдицы.

Если кто владеет 50-ю головами крупного рогатого скота, то с них взимается всего только один теленок старше двух лет (*мусинна*), /45/ но с количества голов крупного рогатого, превышающего 30, взимается только один годовалый теленок (*таби'*), пока число голов не достигнет 40, а когда оно достигнет 40 голов, то с них взимается теленок старше двух лет. Затем с количества, превышающего 40 голов, взимается только один теленок старше двух лет, пока количество голов не достигнет 60-ти, а когда оно достигнет 60 голов, то с них взимается два годовалых тельца. Далее, если количество голов достигнет 70, то с них взимается один годовалый теленок и один теленок старше двух лет. Если же количество крупного рогатого скота еще умножится и станет обильно, то с каждых 40 голов взимается один теленок старше двух лет, а с каждых 30 голов — годовалый теленок или годовалая телка (*таби'а*). Если человек в продолжении года владел 50-ю головами крупного рогатого скота, а затем [до прихода сборщика налога] пало из них 10 голов, то с наличного числа голов взимается теленок старше двух лет, ибо осталось такое количество голов, с которого взимается *мусинна*, а если из 50 голов погибнет 20, то с владельца за эти [оставшиеся 30 голов] взимается $\frac{3}{4}$ тельца старше двух лет, так как [эти 20 голов] убыли с того количества, с кото-

рого причиталось взять одного теленка старше двух лет¹⁷, а таким количеством является 40 голов, и таким образом отпала $\frac{1}{4}$ полагавшегося с этого количества теленка старше двух лет.

Если человек в продолжении года владел 50-ю верблюдами, то с них полагается [в качестве налога] одна верблюдица старше трех лет (*хукка*); если же из них погибнут три или четыре до прихода сборщика налога, так что останутся 46 верблюдов, то сборщик берет с него одну верблюдицу старше трех лет, так как одна такая верблюдица взимается именно с 46 верблюдов¹⁸, и погибшие верблюды в расчет не принимаются. А если у этого человека [после падежа] останется меньше 46 верблюдов, то причитавшаяся с них верблюдица-*хукка* делится на 46 частей и затем смотрят, скольким частям этой верблюдицы соответствует оставшееся количество верблюдов, и соответствующее [количество частей верблюдицы] взимается с этого человека [в виде налога].

Так же поступают и с мелким скотом. Если человек владел 120 овцами, то с него взимается [в качестве налога] одна овца, так как с овец ничего не взимается, пока их количество не достигнет 40 овец, а если их количество достигнет 40 овец, то взимается с них одна овца [при количестве от 40 до 120 овец]. Если из 120 овец погибнут 20 или 40 или 80 овец, то с этого человека за оставшиеся 40 овец взимается одна овца, так как их осталось такое количество, с которого полагается взимать налог *сагакка*; если же из этих овец погибнет 100, а останется всего 20 овец, то с этого человека полагается взять $\frac{1}{2}$ овцы, то есть половину того, что полагалось бы взять с 40 овец; остальные же овцы, свыше 40, при расчетах с ним не учитываются, а расчет с ним производится с учетом того количества, которого не хватает до 40 овец. А если человек в продолжении года владел 121 овцой, то с них взимается две овцы; а если из них до прихода сборщика налога погибнет какое-нибудь количество, то налог с этого человека слагается в соответствии с этим количеством. Если погибнет $\frac{1}{6}$ всего указанного выше количества овец, то слагается с этого человека $\frac{1}{6}$ двух овец; соответственный [расчет] производится [при гибели] $\frac{1}{5}$ всего количества. Но если из этого количества овец погибнут всего только две

¹⁷ С 30 голов взимается один годовалый теленок, но так как раньше было 50 голов, а с 40—59 взимается *мусинна*, то расчет, как подчеркивает Абу Йусуф, и должен исходить из этой ставки с соответственным ее уменьшением: с 40 голов — 1 *мусинна*, с 30 голов — $\frac{3}{4}$ *мусинны*.

¹⁸ С 46 голов до 60 голов.

овцы, то на этом человеке остается налог в размере $\frac{119}{121}$ двух овец.

Сообразно с изложенным [производятся расчеты налога] во всех таких случаях в отношении верблюдов, крупного рогатого скота и мелкого скота, но Аллаху [все это] ведомо лучше.

Раздел

Об уменьшении, увеличении и снятии налога

باب فى النقصان والزيادة والضياع

Не разрешается ни одному человеку, верующему в Аллаха и день Страшного суда, отказываться от уплаты налога в пользу бедных (*sagaka*) или переносить его со своего имущества на имущество группы других людей, с целью таким путем раздробить налог, так, чтобы *sagaka* с его имущества свелась на нет и у каждого [из вовлеченных в эту сделку], оказалось такое количество верблюдов, крупного рогатого скота и овец, с которого не надо платить налога; нельзя никоим образом прибегать к уловкам, с тем чтобы каким-нибудь способом или под каким-либо предлогом свести на нет подлежащий уплате налог в пользу бедных.

Дошло до нас, что 'Абд Аллах б. Мас'уд сказал: «Ничто не может препятствовать мусульманину платить *zakat*, и если кто его не уплатит, то не будет за него молитвы¹».

А Абу Бакр, когда [арабы] стали отказываться платить ему *sagaku*, говорил: «Если они откажутся отдать мне из числа того, что давали Пророку [в качестве налога для бедных], хотя бы веревку для спутывания ног верблюда, то я пойду на них войной!» Даже войну с ними он [в этом случае] считал для себя законной.

Ажарир передает слова посланника Аллаха: «Когда будет уходить от вас сборщик *sagaku*, то пусть уходит довольный вами».

¹ Т. е. за того Пророк не будет молиться, не будет испрашивать ему от Аллаха прощение грехов и благословение, как об этом говорит Аллах Пророку в Коране [9: 104]: «Взимай с их имущества налог для бедных *sagaka*, которым ты их очистишь и обелишь, и молись за них, ибо молитва твоя даст им покой». Ср. также: [Касталани, IV, 93], где имеется специальная глава о молитве, воссылаемой имамом за плательщиков *zakata* — باب صلاة الامام ودعائه لصاحب الصدقة. Перевод Фаньяна [с. 120]: «La priere ne Lui sert de rien» вряд ли правильно передает смысл текста. Фраза لا صلاة له значит: 'Не будет ему никакой молитвы', т. е. его молитва и молитва за него будут напрасны. — А. Б.

Так прикажи, о повелитель правоверных, избрать человека верного, надежного, воздержанного, благожелательного, пользующегося твоим доверием и доверием твоих подданных и поручи ему ведать сбором налога в пользу бедных во всех областях. Ему же ты прикажи, чтобы он во все области направил людей по своему выбору, [предварительно] осведомившись об их образе жизни, об их поведении и об их отношении к доверенному им имуществу; пусть они соберут для него налог *sagaka* во [всех] областях. Когда налог будет собран [и доставлен] ему, то ты прикажи ему распорядиться им так, как повелел Аллах, великая хвала Ему ²!

Не поручай сбор *заката* сборщикам *харадж*, ибо имущество, собранное в виде налога для бедных, /46/ не должно смешиваться в общую массу с собранным в виде *харадж*. Я слышал, что сборщики *харадж* высылают от себя людей для сбора налога в пользу бедных, и эти люди занимаются притеснениями, действуют несправедливо и делают то, что незаконно и им не предоставлено; а для сбора *sagaku* надо выбрать людей честных, праведной жизни. А если ты кому-нибудь поручишь сбор *sagaku* и он пошлет со своей стороны людей, в благочестии и надежности которых он уверен, то ты назначь им содержание в размере по твоему усмотрению, но не назначай им такого содержания, которое поглотило бы большую часть собранного налога ³.

Не следует смешивать имущества, собранного в качестве *харадж*, с имуществом, собранным в качестве налога для бедных и в качестве '*ушра*, так как *харадж* составляет *фай*' всех мусульман, тогда как налог в пользу бедных принадлежит тем людям, которых Аллах перечислил в Своем Писании ⁴. А если налог в пользу бедных с верблюдов, крупного рогатого скота и мелкого скота собран, то к нему прибавляется то, что собрано с мусульман в виде '*ушра* [с недвижимости], '*ушра* с движимого имущества, со всех предметов потребления, которые представляются [на оценку] сборщику '*ушра* и тому подобное, так как все это приравнивается к налогу в пользу бедных и все это распределяется между теми, которых Аллах, Благословенный и Всевышний, поименовал в Своем Писании. Аллах Всевышний в Своем Писании в числе ни-

² Т. е. раздает собранное в виде налога имущество восьми категориям людей, указанным в Коране [Коран, 9: 60].

³ Согласно Корану [9: 60] часть собранного в виде налога имущества идет на вознаграждение самого сборщика.

⁴ См.: [Коран, 9: 60].

спосланных Его пророку Мухаммаду откровений говорит: «*Ṣagaka* — только для бедных и неимущих, для тех, кто собирает, для тех, сердца коих должны быть задобрены, для рабов, должников, для [воющих] на пути Аллаха и для странников» [Коран, 9: 60].

Что касается тех, сердца которых должны быть задобрены⁵, то таковых уже больше нет, а тем, кто занят сбором *заката*, имам дает столько, сколько им нужно, составит ли это меньше или больше $\frac{1}{8}$ всего собранного налога. Имам дает из собранного налога [в виде вознаграждения] тому, кому он поручил [ведать сбором налога] столько, сколько требуется ему самому и посылаемым им [на места] сборщикам, без расточительности, но и без [излишней] скупости, а остальная часть налога распределяется между остальными категориями: одна доля бедным и неимущим, одна доля должникам, то есть тем, кто не в состоянии расплатиться со своими долгами; странникам, отбившимся от каравана, тоже одна доля для продолжения пути и в виде вспомоществования; одна доля на освобождение рабов: с одной стороны человеку, владеющему рабом или имеющему состоящих в рабстве отца, брата, сестру, мать, дочь, жену, деда, бабушку, дядю или тетку со стороны отца, дядю или тетку со стороны матери и так далее, чтобы помочь ему выкупить их, а с другой стороны из этой доли оказывается помощь рабам, заключившим со своими господами договор о выкупе; наконец одна доля выделяется на исправление дорог, находящихся в пользовании мусульман⁶.

Все эти доли выделяются уже после того, как выделено содержание сборщиков налога.

Причитающаяся бедным и неимущим доля распределяется между [бедными и неимущими] жителями каждого данного города

⁵ Т. е. макканцы-курайшиты, главные представители макканской торговой аристократии, которые до последней возможности боролись против Мухаммада и подчинились ему только тогда, когда убедились в превосходстве его сил и в бесполезности дальнейшей борьбы. Шадя их самолюбие, Мухаммад старался облегчить их положение в новых условиях и материально, привлекая их к выполнению ответственных функций. В Коране речь идет об огромных дарениях новым мусульманам-курайшитам после захвата богатой добычи в битве при Хунайне в 630 г. Ср.: [Большаков, Халифат, с. 165]. — А. Б.

⁶ Здесь, конечно, речь идет о тех, кто сражается «на пути аллаховом», т. е. за веру. Но в более позднее время комментаторы Корана и богословы понимали это место несколько шире, говоря, что под эту категорию подходят расчеты на всякое богоугодное дело и общепользное начинание: погребение неимущих, постройка мечетей, сооружение крепостей и т. п. Ср.: [Мафатих ал-гайб, IV, 681; ал-Кумми, с. 275].

из налога, собранного вокруг этого города, и нельзя из него заимствовать средства для раздачи [бедным и неимущим] жителям другого города. А что касается до других долей, то имам поступает с ними по своему усмотрению в пределах тех категорий, которые Аллах Всевышний поименовал в Своем Писании, и если он все собранные средства [за вычетом содержания сборщикам налога] направит в пользу одной какой-нибудь из поименованных Аллахом категорий, то это будет законно.

Рассказывал нам ал-Хасан б. 'Умара со слов Хакима б. Джубайра, со слов Абу Ва'ила, что 'Умару б. ал-Хаттабу принесли [собранный] налог в пользу бедных, и он весь его отдал членам одной семьи.

Рассказывал нам также ал-Хасан б. 'Умара со слов ал-Хакама, со слов Муджахида, что Ибн 'Аббас сказал: «Нет беды в том, чтобы *sagaka* была отдана лицам одной какой-нибудь категории».

Рассказывал нам тот же ал-Хасан б. 'Умара со слов ал-Минхала б. Амра, со слов Зирра б. Хубайша⁷, что Хузайфа сказал: «Нет беды в том, чтобы *sagaka* была отдана лицам одной какой-нибудь категории».

Рассказывал мне Мухаммад б. Исхак со слов 'Асима б. 'Умара, со слов Катады, со слов Махмуда б. Лабида, со слов Рафи'а б. Хадиджа, что посланник Аллаха сказал: «Тот, кто взимает *sagaku* с соблюдением справедливости [по заслугам], равен тому, кто воюет на пути Аллаха⁸».

Рассказывал нам кое-кто из наших *шайхов*, что Таус говорил: «Послал Пророк 'Убаду б. ас-Самита собирать *sagaku* и сказал ему:

— Бойся Аллаха, о Абу-л-Валид, дабы не предстать в День воскресения мертвых несущим на шее ревущего верблюда, мычащую корову или блеющую овцу⁹!

Тот спросил:

— Так это будет, посланник Аллаха?

Пророк ответил:

⁷ Зирр б. Хубайш ал-Асади, Абу Марьям — один из последних сподвижников Мухаммада, ум. в 83/702 г. в возрасте 122 л.

⁸ Такое превознесение справедливого сборщика налога, вложенное в уста Пророка в этом несомненно вымышленном тенденциозном предании, объясняется тем трудным и иной раз опасным положением, в котором сборщики находились среди арабов-кочевников, очень неохотно подчинявшихся этому установлению Мухаммада.

⁹ Такое же наказание в одном предании Пророк сулит также тем, кто не уплачивает должного *заката*. Ср.: [Касталани, IV, 11].

— Да, клянусь тем, в чьих руках находится моя душа, за исключением тех, над кем смиляется Аллах.

‘Убада ответил:

— Клянусь тем, кто послал тебя, как носителя истины, не стану я во веки веков управлять даже двумя людьми!»

Рассказывал мне Хишам б. ‘Урва со слов своего отца, со слов Хамида ас-Са‘иди: «Поставил Пророк какого-то человека по имени Ибн ал-Лутбийя сборщиком налога в пользу бедных среди арабов племени бану Сулайм. Когда тот пришел к ним, то сказал:

— Вот это останется вам, а вот это предоставлено мне.

Посланник взошел на *минбар*, восхвалил Аллаха и прославил его, а затем сказал: /47/

— Что это за сборщик [налога], если я его пошлю [сбирать налог], а он будет говорить населению: «Вот это для вас, а вот это предоставлено мне?» Разве не рос он в доме своего отца и своей матери, чтобы научиться распознавать, предоставлено ли это ему или нет? Клянусь тем, в чьих руках находится моя душа, если только кто-нибудь присвоит себе что-либо из налога в пользу бедных [сбор коего ему поручен], то в день воскресения мертвых он неизбежно предстанет несущим это [присвоенное им] на своей шее, будь то ревуший верблюд, мычащая корова или блеющая овца.

Затем он воздел руки свои, так что были видны его подмышки, и молвил:

— Господи, правильно ли я это сказал?»

Рассказывал мне Мухаммад б. ‘Абд ар-Рахман б. Аби Лайла со слов ‘Икримы б. Аби Халида, со слов Бишра б. ‘Асима, со слов ‘Абд Аллаха б. Суфйана, со слов его отца, со слов его деда, что ‘Умар б. ал-Хаттаб послал последнего сборщика (*заката*), а затем увидел его где-то в Мадине и спросил его:

— Ну, доволен ли ты тем, что находишься как бы в походе [на пути Аллаха]?

Тот ответил:

— Как так? Ведь люди вот утверждают, что я их притесняю.

‘Умар спросил:

— Каким образом?

Тот ответил:

— Они мне говорят: «Ты отбираешь у нас даже ягненка».

‘Умар ответил:

— Конечно, бери [его] у них, хотя бы пастух принес его на своих плечах¹⁰, и сообщи им, что оставляешь им овец кормилец, овец, предназначенных в пищу, племенного самца и стельных овец.

Рассказывал нам также ‘Ата’ б. ‘Аджлан со слов ал-Хасана: «‘Умар б. ал-Хаттаб послал Суфьяна б. Малика собирать *закат* в Басре. Тот пробыл там некоторое время, а затем попросил у ‘Умара разрешения отправиться в *джихад*. ‘Умар спросил его:

— А разве ты не находишься все равно что в *джихаде*?

Тот ответил:

— Каким образом? [Напротив], люди говорят [про меня]: „Вот он притесняет нас“.

‘Умар спросил:

— В чем именно?

Суфьян ответил:

— Они говорят про меня: „Вот он ставит нам в счет [всякого] ягненка“.

‘Умар сказал:

— И ставь его в счет, хотя бы пастух принес его на своих плечах. Разве ты не оставляешь им овец кормилец, овец, предназначенных в пищу, и племенных самцов?»

Рассказывал мне Йахья б. Са‘ид со слов Мухаммада б. Йахья б. Хаббана, со слов двух лиц из племени Ашджа, что ‘Умар б. ал-Хаттаб послал к ним Мухаммада б. Масламу сборщиком (*заката*); [эти два человека] говорили: «Оставался [Мухаммад б. Маслама] у нас и брал у нас всякую овцу, которую мы ему приводили в удовлетворение его законных требований».

Рассказывал мне равным образом Йахья б. Са‘ид со слов Мухаммада б. Йахьи, со слов ал-Касима б. Мухаммада, что мимо ‘Умара б. ал-Хаттаба проходили овцы, взятые в качестве *sagaku*, и среди них оказалась овца с [очень] большим выменем. ‘Умар спросил:

— Это что за овца?

Ему ответили:

— Одна из овец, взятых в качестве *sagaku*.

Тогда ‘Умар сказал:

— Эту овцу ее хозяева [несомненно] не отдали добровольно: не обирайте людей и не берите у них избранного.

Под «избранным» ‘Умар подразумевал лучшее имущество людей.

¹⁰ Из-за его малого возраста.

Рассказывал мне Хишам б. 'Урва со слов своего отца, что Пророк на заре ислама послал кого-то собирать налог в пользу бедных и сказал ему: «Бери и старую верблюдицу, и молодую, и страдающую недостатками, но не бери ничего из лучшего имущества людей».

Рассказывал мне тот же Хишам б. 'Урва со слов своего отца, что когда Аллах приказал Пророку собирать налог в пользу бедных, тот послал какого-то человека собирать этот налог с народа; при этом посланник Аллаха сказал ему:

— Не бери ничего из того отборного, что наиболее дорого людям; бери и старую верблюдицу, и молодую, и страдающую недостатками.

Не хотел Пророк запугивать людей, пока они не поймут [в чем дело], и не учтут [всего, что с этим связано]. Человек этот пошел и собрал этот [налог] в соответствии с тем, что Пророк ему приказал брать. Под конец пришел он к какому-то бедуину и сказал ему, что Аллах Всевышний приказал своему посланнику, чтобы тот взимал с людей *сагаку*, чтобы этим очистить их и обелить. Бедуин сказал сборщику налога:

— Ступай и возьми.

Тот взял [без разбора] старых верблюдиц, молодых и страдавших недостатками. Тогда бедуин сказал ему:

— Никогда никто до тебя не приходил взимать что-либо с моих верблюдов. Клянусь Аллахом, ты непременно должен взять [животных] на выбор.

Сборщик налога вернулся к посланнику Аллаха и рассказал Пророку об этом случае, а Пророк испросил благословения [Аллаха] для этого [бедуина].

Рассказывал мне Суфйан б. 'Уйайна со слов 'Абд ал-Карима ал-Джазари¹¹, со слов Зийада б. Аби Марйама, что Пророк послал кого-то собирать *сагаку* и тот привел ему [в качестве собранного налога] старых верблюдиц; тогда посланник Аллаха сказал:

— Ты и сам пропал, и [налог] погубил.

Сборщик налога ответил ему:

— Я оставлял [плательщикам налога] двух молодых верблюдов за одного старого. Тогда Пророк сказал:

— В таком случае нет тебе беды!

¹¹ 'Абд ал-Карим б. ал-Харис ал-Джазари — египетский законовед, богослов, историк, собиратель *хадисов*, ум. в 134/753-754 г.

Рассказывал нам Да'уд б. Аби Хинд со слов 'Амира аш-Ша'би, который сказал: «Прежде говаривали, что тот, кто действует несправедливо при сборе *sagaku*, одинаково [повинен], как и тот, кто отказывается ее уплачивать».

Рассказывал нам Абу 'Убайда б. Аби Раита со слов Абу Хамида, со слов Вахила б. 'Ауфа ал-Муджаши и который сказал: «Пришел я к Абу Хурайре /48/ и сказал ему:

— О, Абу Хурайра! Те, кто поставлены собирать *sagaku*, притесняют нас, преступают в отношении нас закон и отбирают наше имущество.

Абу Хурайра ответил:

— Не отказывайте им ни в чем и не поносите их, но прибегайте к защите Аллаха от творимого ими зла!»

Рассказывал нам один из наших *шайхов* со слов Ибрахима б. Майсары, что какой-то человек спросил Абу Хурайру:

— Из какой части имущества должно брать то, что идет в уплату *sagaku*?

Тот ответил:

— Из средней [по качеству] трети, если же [сборщик] от этого откажется, то предложи ему пятилетнюю (*санийа*) и четырехлетнюю (*гжаза'а*) верблюдицу, а если он откажется, то предоставь ему [делать по-своему] и говори с ним по-хорошему.

Рассказывал нам ал-Хасан б. 'Умара со слов Абу Исхака, со слов 'Асима б. Дамры, что 'Али [б. Аби Талиб] сказал: «С мелкого скота количеством меньше сорока голов ничего не взимается».

Абу Йусуфа ¹² спросили:

— А почему ты полагаешь, что с плательщиков *хараджа* налог должен взиматься пропорционально урожаю продуктов земли, как то: зерновых культур, пальм, [плодовых] деревьев и виноградных лоз, в соответствии с установленным тобой соотношением, и почему ты не восстанавливаешь для плательщиков *хараджа* тех [опре-

¹² Следует, очевидно, опять вставка одного из редакторов или переписчиков Китаб ал-харадж, вспомнившего о существовавшем в школах мусульманского права теоретическом разногласии по вопросу об уплате налогов, в том числе и *хараджа*, с продуктов земли пропорционально ее урожайности (*мукасама*) и менявшейся в этом отношении практике и пожелавшего заострить точку зрения Абу Йусуфа. Система *мукасамы* была введена при втором аббасидском халифе ал-Мансуре (136/754—158/775 г.). Об этом [Kulturgeschichte, 1, 176]. Введение *мукасамы* связывается с деятельностью Му'авийи б. 'Убайд Аллаха б. Йасара ал-Аш'ари, ум. в 170/786 г., бывшего *вазиром* при третьем аббасидском халифе ал-Махди (158/775—169/758 г.) — А. Б.

деленных] ставок, которыми 'Умар б. ал-Хаттаб обложил их землю, их пальмовые насаждения и их плодовые деревья? А ведь они были согласны с этими ставками и справлялись с ними.

Абу Йусуф ответил ¹³:

— 'Умар видел, что в то время земля могла вынести наложенное на нее налоговое бремя, но не говорил тогда, когда устанавливал определенные им [ставки налога]: «Это те [ставки] *харадж*, которые обязательны для плательщиков *харадж* и закреплены за ними [навсегда], и ни мне, ни тем халифам, что придут после меня, не предоставлено ни снижать их, ни повышать». Напротив того, раз 'Умар сказал Хузайфе и 'Усману, пришедших к нему с отчетом о тех иракских землях, над которыми он поставил их сборщиками податей: «А может быть вы обложили землю таким [налогом], бремя которого она не в состоянии вынести», то в этих его словах имеется указание на то, что если бы оба упомянутые лица сообщили ему: «Земля не может вынести того бремени, которое ты наложил на ее население», то он несомненно уменьшил бы установленные для населения ставки *харадж*. Ведь если бы те [ставки *харадж*], которые 'Умар установил и которыми он обложил землю, были окончательными, не подлежащими ни снижению, ни повышению, то не поставил бы этим он [приведенного выше] вопроса о том, справляется ли [с ними] или нет население этой земли.

Да и откуда следует, что нельзя ни снижать, ни повышать этих ставок, раз 'Усман б. Хунайф в ответ на вопрос 'Умара сказал: «Я обложил землю таким [налогом], который ей по силам, а если бы я захотел, я мог бы удвоить [обложение] порученной мне земли». Разве не поведал он ['Умару], что на земле избыток, который тоже мог взять, если бы захотел? А Хузайфа на вопрос 'Умара тоже ответил: «Я обложил землю таким [налогом], который она может вынести, но большого избытка ей не осталось». Аллаху это ведомо лучше, [но как мне кажется], эти слова [Хузайфы] указывают на то, что на земле все же остался избыток, хотя и небольшой, который он оставил в руках населения. Ведь 'Умар поставил им [упомянутый] вопрос, чтобы знать, повысить или понизить [ставки налога] в соответствии с тем, что населению земли посильно, и в таких пределах, чтобы это не нанесло ему ущерба.

Ну, раз мы видим, что те ставки *харадж*, которыми ['Умар] когда-то обложил их землю, для них тяжелы, раз мы убеждаемся,

¹³ Дальше речь опять идет от лица Абу Йусуфа.

что их земля не может вынести этого [бремени] и что требовать от населения соблюдения этих ставок значить побуждать его к выселению и к оставлению земли, раз сам 'Умар, обложивший население *хараджем*, спрашивал, по силам он им или нет, и распорядился, чтобы люди не облагались сверх того, что им посильно, то мы и руководствуемся тем, что повелел и предложил 'Умар в уповании на то, что правильным путем является выполнение его велений. Так вот мы и не возложили на население того, что ему непосильно, а потребовали от них уплаты *хараджа* только в таких размерах, которые может снести их земля.

В пользу того, что имаму предоставлено право снижать и повышать те [ставки] *хараджа*, которыми он оложил население в соответствии с тем, что им по силам, и налагать на всякую землю то, что пожелает, лишь бы это не наносило ущерба ее населению, будь то в процентном отношении к урожаю зерновых культур или в *дирхамах* на основании измерения площадей (*джарибов*) земли, в пользу этого говорит и то, что 'Умар обложил население Савада одним *кафизом* и одним *дирхамом* с каждого *джариба* возделанной и неводеланной земли и восемью *дирхамами* с каждого *джариба* пальмовых насаждений.

Говорят, что 'Умар исключил финиковые пальмы [из числа облагаемых проектов] с целью облегчить земледельцев; а с другой стороны говорят, что он обложил 'ушром те пальмовые насаждения, которые орошаются естественным водным источником, и половиной 'ушра те из них, которые орошаются при помощи колес с черпаками; а с пальм, растущих на обрабатываемой [под другие культуры] земле, он ничем не обложил, но обложил виноградные лозы, кормовые травы и прочее, о чем мы говорили выше¹⁴.

Направил 'Умар Йа'ла' б. 'Умаййу в Наджран и написал ему, чтобы он взимал с земледельцев пропорционально одну треть или две трети того зерна, которое по милости Аллаха уродит земля, и /49/ чтобы он пропорционально урожаю фиников взимал налог с их пальмовых насаждений; при этом с тех [пальмовых насаждений], которые орошаются естественным водным источником, две трети принадлежат [всем] мусульманам, а одна треть земледельцам, а с тех, которые орошаются при помощи бурдюков, земледельцам принадлежит две трети, а одна треть [всем] мусульманам.

¹⁴ Речь идет о пальмах, растущих отдельно посреди посевов, а не в сплошных посадках. — А. Б.

Вот в этих двух мерах, принятых 'Умаром в отношении земель Савада и земель Наджрана, заключается указание на то, что имаму предоставлена свобода действий и он имеет право обложить всякую землю *хараджем* в таких размерах, которые выдерживает земля и которые по силам ее владельцам.

Разве ты не знаешь, что посланник Аллаха захватил Хайбар вооруженной силой, а все же не обложил его [земли] *хараджем*, но отдал их евреям для обработки исполу. Разве ты не знаешь и того, что 'Умар после завоевания Савада рассуждал с некоторыми *дихканами* Ирака и спрашивал их:

— Сколько вы раньше платили персам с вашей земли?

Они ему ответили:

— Двадцать семь [*дирхамов*] ¹⁵.

'Умар сказал на это:

— Я не могу удовлетвориться таким [налогом] с вас.

И решил произвести обмер [земельных площадей] в [завоеванных] областях и обложил их *хараджем* [в соответствии с результатами обмера]. 'Умар счел такой порядой более подходящим для плательщиков *хараджа*, лучшим для поддержания и увеличения [доходов, получаемых с] *фай'*а и притом без обременения [плательщиков *хараджа*] непосильными налогами. Так вот имаму предоставляется разобраться в установленных 'Умаром обложениях плательщиков *хараджа*; если они и сейчас в состоянии платить столько же и земля их и сейчас это может вынести, [то пусть оставит это обложение], а в противном случае пусть обложит их в соответствии с тем, что может вынести земля и что посильно ее владельцам.

Рассказывал нам 'Абд ар-Рахман б. Сабит б. Саубан со слов своего отца: «Написал 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз 'Абд ал-Хамиду б. 'Абд ар-Рахману ¹⁶:

Обследуй земельные угодья и не ровный земли, находящиеся в запустении, с землею возделанной, ни же наоборот, возделанной земли с землей, пришедшей в запустение. К земле запущенной присмотришься, и если она может дать что-нибудь, то возьми с нее то, что она может дать, и позаботься об ее улучшении, чтобы она могла обрабатываться. Ничего не взимай с земли, годной для обработки, но не засеянной, а если какую-

¹⁵ Как в этом месте, так и выше, не сказано, с какой площади уплачивались 27 *дирхамов*. Ни в Булакском издании, ни в издании 1928 г. не названы ни *дирхамы*, ни какие-либо другие единицы, принимаемые для расчета по налогам. — А. Б.

¹⁶ 'Абд ал-Хамид б. 'Абд ар-Рахман б. Зайд — внучатый племянник халифа 'Умара б. ал-Хаттаба, наместник Куфы при умайядском халифе 'Умаре б. 'Абд ал-'Азизе.

нибудь возделанную землю из тех, что облагаются *хараджем*¹⁷, постигнет неурожай, то взимай с нее *харадж* с кротостью, для успокоения землевладельцев. И приказываю я тебе взимать *харадж* из расчета [десять *дирхамов*] весом в семь [*мискалов*], не включая в налог [поборов по добыче] золота, на вознаграждение чеканщикам, за плавление серебра, на подарки [тебе] ко дню Науруза¹⁸ или Михраджана, на расходы [по составлению налоговых] реестров, на плату за сооружение ирригационных каналов¹⁹, на наем помещений и на плату за совершение брачного договора. А с местного населения, принявшего ислам, *хараджа* взимать не следует.

Тот, кому поручен сбор *хараджа*, не имеет права освобождать кого-либо от уплаты части причитающегося с его земли *хараджа*, разве что имам поручит ему сделать это, сказав ему: «Освобождай от уплаты [части *хараджа*] тех, в освобождении которых ты усмотришь благо для подданных и поощрение к взносу *хараджа*». Тот, кого ведающий сбором *хараджа* освободит от доли *хараджа* без разрешения имама, не должен принимать этого и не разрешается ему это, так что он обязан внести весь тот *харадж*, который лежит на нем, ибо *харадж* — это *сагака*, уплачиваемая с земли и являющаяся достоянием всех мусульман. Не разрешается ведающему сбором *хараджа* уступать какую-либо его часть, разве что он принял на себя ответственность за представление полной суммы *хараджа*²⁰; в

¹⁷ Правильный перевод: «Ничего не взимай с годной, но не используемой земли. А когда какая-то возделанная земля оскудела из-за *хараджа*, то ты взимай его со снижходительностью и мягкостью по отношению к жителям земли. Я приказываю тебе взимать *харадж* только по расчетному весу десять *дирхамов* в семи *мискалах* серебра, причем не засчитываются самородные золото и серебро, не учитывается плата чеканщикам и выплавка серебра, не засчитываются дарения в дни Науруза и Михраджана, не учитываются стоимость деловых бумаг, плата за пуск воды в каналы, плата за помещения, не присчитываются к *хараджу* деньги по случаю свадьбы. И никакой *харадж* не взимается с того из жителей земли, кто принял ислам». — А. Б.

¹⁸ Науруз (نوروز) — иранский праздник Нового года, отмечавшийся в дни весеннего равноденствия, Михраджан — праздник половины года, отмечавшийся в дни осеннего равноденствия.

¹⁹ Я оставляю без изменения чтение Булакского издания فتوح, которое поддерживается и Ибн ал-Асиром [V, 44], а также одной рукописью Табари, издатели которого в глоссарии к изданному тексту [с. 396] вносят соответствующее исправление в текст [II, 1366]; предлагаемое Фаньяном [с. 131, примеч. 3] исправление текста فتوح вместо فتوح едва ли необходимо. В издании ат-Табари и у Фаньяна в соответствующем месте стоит слово فبوح ('посыльные'), а в обоих изданиях текста — فتوح, имеющее одним из значений 'вода, пускаемая в сухие каналы при начале орошения' [Lane, I, 2328]. — А. Б.

²⁰ Ср. словарь [Biberstein-Kazimirski, II, 666] تهيل العامل العمل; по-видимому, это надо понимать как взятие *хараджа* на откуп. Это можно понимать и как помощь оказавшимся в тяжелом положении людям, когда ответственный за сбор *хараджа* платит за них недоимки из своих средств. — А. Б.

последнем случае ему разрешается освобождение [от части *хараджа*], а получающий эту льготу вправе ею воспользоваться; или, если имам усмотрит благо в передаче *хараджа* с чьей-либо земли владельцу этой земли, то имам вправе это сделать, а землевладелец может это принять. Словом, освобождать от какой-либо доли *хараджа* вправе только имам или тот, кому это право предоставляется им, если он усмотрит в этом благо.

Никому не разрешается переводить землю, подлежащую обложению *хараджем*, в разряд земель, облагаемых *'ушром*, ни же землю, облагаемую *'ушром*, в разряд земель, облагаемых *хараджем*. Например, владеет человек землей, облагаемой *'ушром*, рядом с которой лежит земля, облагаемая *хараджем*, покупает последнюю, объединяет ее со своей землей [в один участок] и уплачивает со всего *'ушр*, или наоборот, владеет человек землей, облагаемой *хараджем*, рядом с которой лежит земля, облагаемая *'ушром*, покупает последнюю, объединяет ее со своей землей [в один участок] и со всего уплачивает *'ушр*. Все это такие манипуляции с землей и *хараджем*, которые не разрешены ²¹.

²¹ Ранее Абу Йусуф отмечал, что имаму все же предоставляется право по своему усмотрению облагать ту или иную землю *'ушром* или *хараджем*. Здесь речь идет о жужльничестве; имам же определяет первоначальный статус земли, который больше не изменяется. — А. Б.

Раздел

О продаже рыбы в закрытых водоемах

فصل فى بيع السمك فى الآجام

Ты спрашивал меня, о повелитель правоверных, относительно продажи рыбы в зарослях и /50/ других местах скопления воды, — так продажа рыбы в воде не разрешается, ибо, с одной стороны, в этом есть риск¹, а с другой — рыба принадлежит тем, кто ее ловит. Если же рыбу можно схватить руками, не ловя ее [снастями], то в продаже ее нет беды; примером рыбы, которую можно схватить без ловли [снастями], может служить рыба, находящаяся в сосуде, а в противном случае, если ее можно поймать только [снастями], рыба расценивается как антилопа в степи или птица в небесах: их продавать нельзя, ибо это связано с риском, и принадлежат они тому, кто завладеет ими на охоте. Кое-кто, правда, допускает послабление в вопросе о продаже рыбы в зарослях; Аллаху все конечно ведомо лучше, но мне лично кажется, что правда на стороне тех, кто отвергает такую продажу.

Рассказывал нам 'Ала б. ал-Мусаййиб со слов ал-Хариса ал-'Укли, что 'Умар б. ал-Хаттаб сказал: «Не занимайтесь куплей и продажей рыбы в воде, ибо в этом риск».

Рассказывал нам и Йазид б. Аби Зийад со слов ал-Мусаййиба б. Рафи'а, что 'Абд Аллах б. Мас'уд сказал: «Не продавайте рыбу в воде, ибо в этом риск».

Рассказывал нам 'Абд Аллах б. 'Али со слов Исхака б. 'Абд Аллаха, что Абу з-Зинад говорил: «Я написал 'Умару б. 'Абд ал-Азизу

¹ Мусульманское право запрещает всякие гражданские сделки, связанные с риском для одной из сторон, в частности сделки относительно объекта, еще не находящегося во владении договаривающейся стороны. Ср.: [Grundzüge, s. 63 и Handledning, s. 377], также примеч. о договоре *музара'*. Под 'зарослями' имеются в виду заросли камыша, тростника и др. водяных растений. Термин *غَرَر* правильное истолковывать не как 'риск', а как 'неопределенность' или 'ненадежность', тем более, если одна сторона втягивает другую в заведомо невыгодное для нее дело. — А. Б.

относительно озера в Ираке, в котором собиралась рыба, и спрашивал его, можем ли мы сдать это озеро в аренду, а он мне написал: «Сделайте это».

Рассказывал нам точно также Абу Ханифа, что Хаммад сказал: «Я спросил 'Абд ал-Хамида б. 'Абд ар-Рахмана и тот написал 'Умару б. 'Абд ал-'Азизу, прося разъяснить этот вопрос о том, можно ли продавать право рыбной ловли в зарослях². 'Умар написал ему, что в этом нет беды и назвал это [продажей рыбы в] закрытом водоеме³».

Рассказывал нам ал-Хасан б. 'Умара, что ал-Хакам б. Ибрахим сказал: «Если ты купишь [рыбу в зарослях] в качестве определенного улова, а часть последнего даже увидишь [своими глазами], то в этом нет беды».

Передавали нам, что 'Али б. Аби Талиб обложил заросли Бирс [Бурс?] ⁴ четырьмя тысячами *дирхамов* и написал жителям тех мест относительно этого грамоту на куске кожи, причем отдал он им эти заросли [в аренду], заключив с ними сделку относительно тростника, [росшего там].

Рассказывал нам Ибн Аби Лайла со слов 'Амира аш-Ша'би: «Пророк запретил [всякую] продажу с риском».

² Словом *اجمة* ('заросли') здесь называется лес, кустарник, плавни, левады и все, что густо разрастается. — А. Б.

³ Слово *جيس* обозначает 'запруженное место' или другой искусственный водоем, но не бассейн и не цистерна.

⁴ Ал-Бирс — селение между ал-Куфой и ал-Хиллой.

Раздел

О сдаче в аренду (в обработку) невозделанной земли, но с пальмовыми насаждениями¹

فصل في اجارة الارض البيضاء وذات النخل

Ты спрашивал меня, о повелитель правоверных, о сдаче невозделанной земли по договору *музара'а* исполу и из трети урожая; так вот, наши товарищи [законоведы] в Хиджазе и в Мадине стоят на точке зрения неодобрительности и [юридической] недействительности этой сделки. Они говорят, что земля невозделанная [принципиально] отличается от [имеющихся на ней] пальмовых и древесных насаждений, и не видят беды в заключении договора *мусака* о поливе пальмовых и древесных насаждений из трети, четверти или другой какой-либо меньшей или большей доли урожая.

А наши товарищи [законоведы] в Куфе расходятся во мнениях по этому вопросу: те из них, которые считают законным договор *мусака* о поливе пальмовых и древесных насаждений [на невозделанной земле], считают также законной сдачу невозделанной земли исполу или из трети урожая по договору *музара'а*, а те из них, которые отвергают договор *мусака* в отношении пальмовых и древесных насаждений, отвергают также договор *музара'а* исполу или из трети урожая в отношении невозделанной земли. Но обе эти группы из представителей Куфы рассматривают эти договора как [юридически] равноценные: кто отвергает законность договора

¹ Речь идет, очевидно, о землях невозделанных, но с пальмовыми насаждениями, которые в вопросах налогообложения рассматриваются как особая категория. О них см: с. 88 примеч. 9. Суть же вопроса в том, что по договору *музара'а* такая земля должна рассматриваться как идущая под пашни или огороды, что дает прибыль в первый же год, а, следовательно, отдается в аренду исполу или за треть урожая. По договору же *мусака* земля рассматривается как идущая под пальмы или деревья, что не даст немедленной прибыли, а, следовательно, и аренда только треть или четверть. — А. Б.

мука, отвергает также и законность договора *музара'а*², а кто считает законным договор *мука*, считает законным также и договор *музара'а*.

Аллаху, конечно, сие ведомо лучше, но по-моему лучшее, что мы слышали по этому вопросу, это то, что все это законно, правильно и юридически действительно, сдаваемые в таких случаях для обработки земельные угодья, по моему мнению, должны рассматриваться как капитал в договоре коммандитного товарищества (*мудароба*)³: один человек предоставляет другому капитал при условии участия [в прибыли] в половинной или третьей доле, и это считается законным, хотя это [условие] и неопределенно, ибо неизвестно, какова будет его прибыль; между тем, насколько я знаю, среди ученых в вопросе [о законности] этого нет разногласий. Так вот и земля в моих глазах все равно что [капитал] в договоре *мудароба*, причем невозделанная земля и пальмовые и древесные насаждения в качестве объекта договора равноценны.

Абу Ханифа принадлежал к числу тех, которые отрицательно относились ко всяким такого рода [договорам] относительно земли невозделанной и относительно пальмовых и древесных насаждений, будь то при условии предоставления [арендатору] трети, четверти или какой-либо другой меньшей или большей доли урожая, тогда как Ибн Аби Лайла не видел в этом беды.

Абу Ханифа и [все] те, которые отрицательно относились к такому договору, ссылались на *хадис*, передаваемый Абу Хасином⁴ со слов Рафи'а б. Хадиджа⁵ со слов его отца, который рассказы-

² В тексте стоит *افسد الارض و اجاز الارض*, что является сжатой формулой предыдущего разъяснения. Здесь речь идет о двух видах договора об аренде одной и той же земли: если оба, арендодатель и арендатор, согласятся заключить договор *мука* за $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ урожая, то столь же возможно заключить договор *музара'а* за $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ урожая, так как земля допускает и то, и другое; но не может быть так, чтобы договор *мука* разрешался, договор же *музара'а* запрещался, и наоборот. — А. Б.

³ *Мудароба* (مضاربة) — договор об участии в прибыли на доверии, когда кто-либо доверяет кому-то другому свои деньги для ведения дела на условии получения определенной доли прибыли.

⁴ Абу Хасин, Зайд б. ал-Хубаб — собиратель *хадисов*, богослов, законовед, историк, ум. в 203/818-819 г.

⁵ Рафи' б. Хадидж — сын отпущенника 'Аббаса б. 'Абд ал-Мутталиба, дяди Мухаммада. В издании 1928 г. передатчиком этого *хадиса* назван сын Рафи' б. Хадиджа, поэтому опущение его имени и отнесение разговора с Мухаммадом к его отцу Хадиджу может быть и не нужно. — А. Б.

вал, что посланник Аллаха однажды проходил мимо какой-то огады и спросил:

— Кому она принадлежит?

Хадидж ответил:

— Мне, я взял ее в наймы.

Тогда посланник Аллаха сказал:

— Не бери ее в наймы с условием уплаты чего-либо [заработанного] при помощи ее.

Так вот Абу Ханифа и те, которые неодобрительно относились к договору *мусака*, ссылались на этот *хадис* и говорили: «Эта аренда юридически недействительная, на неясных [условиях]. Равным образом они [в оправдание своего отрицательного отношения] к договору *музара'а* с условием предоставления [арендатору] трети или четверти [урожая] ссылались на *хадис*, в котором Джабир передает, что посланник Аллаха порицал договор *музара'а* с предоставлением [арендатору] трети или четверти [урожая]. А вот наши товарищи [законоведы] в Хиджазе считают это законным, как я тебе об этом уже упоминал, и ссылаются [в оправдание этого] на то, как поступил /51/ посланник Аллаха с населением Хайбара⁶ в отношении фиников и посевов, и вообще не знаю я никого из законоведов, кто с этим не соглашается, кроме вот этой группы [законоведов] из Куфы⁷, о которой я тебе говорил.

Так лучшее, что мы слышали по этому вопросу, [а Аллаху это, конечно, ведомо лучше], это то, что такой [договор] законен и правилен, и придерживаемся мы тех *хадисов*, которые дошли до нас о заключении посланником Аллаха договора *мусака* с Хайбаром, так как эти *хадисы* более по нашему мнению достоверны, более многочисленны и имеют общий характер, чем те *хадисы*, которые приводятся в пользу противоположной точки зрения.

Рассказывал нам Нафи' со слов 'Абд Аллаха б. 'Умара, со слов 'Умара [б. ал-Хаттаба], что Пророк заключил договор с жителями Хайбара, обусловивши [предоставление им] части урожая посевов и фиников, и ежегодно он передавал каждой из своих жен по сто *васков*: 80 *васков* финиками и 20 *васков* ячменем. А когда у власти стал 'Умар б. ал-Хаттаб, он разделил Хайбар и предоставил вдовам Пророка на выбор: либо он предоставит им земельные наделы в

⁶ О договоре Пророка с жителями Хайбара см. выше.

⁷ К законоведам Куфы принадлежал и учитель Абу Йусуфа Абу Ханифа ан-Ну'ман (ум. 767 г.).

Хайбаре, или же гарантирует им ежегодную выдачу по сто *васков* [каждой]. Они в этом вопросе разошлись во мнениях: одни из них предпочли получить земельные наделы, а другие предпочли выдачу [своей доли] *васками*. 'А'иша и Хафса⁸ принадлежали к тем, которые предпочли получить [свою долю] *васками*.

Рассказывал нам 'Умар б. Зарр⁹: «Уселись мы у Абу Джа'фара и один из нас спросил его о договоре, гарантирующем [урожай] с земли и пальмовых или древесных насаждений. Он ответил:

— Посланник Аллаха в свое время гарантировал населению Хайбара половину [урожае] при условии, что они будут ухаживать за пальмовыми насаждениями, охранять их, орошать и заниматься их искусственным опылением, а как только наступило время сбора фиников, он послал 'Абд Аллаха б. Раваху определить примерно, какой они могут ожидать урожай с финиковых пальм, с тем чтобы они приняли его [за основание для расчета] и вернули Пророку, — благословение и мир над ним, — стоимость половинной доли [урожае] плодов.

В один из ближайших годов жители Хайбара пришли к Пророку и сказали ему:

— Подлинно, 'Абд Аллах б. Раваху поступил с нами несправедливо при определении урожая.

Посланник Аллаха ответил:

— Мы соберем в соответствии с тем, как 'Абд Аллах определил ожидаемый урожай и затем вернем вам стоимость [собранного] в размерах приходящейся вам половины [фактического урожая].

На это они при помощи жестов руками¹⁰ ответили так (Ибн Зарр при этом жестаи изобразил две трети) и сказали:

⁸ Хафса — дочь 'Умара б. ал-Хаттаба, жена Мухаммада.

⁹ 'Амр б. Динар (не 'Умар б. Зарр) — передатчик *хадисов*, ум. в 126/743 г.

¹⁰ Следуя Фаньяну [с. 136] в переводе слов فقالوا بأيديهم — 'они при помощи жестов ответили так...' и т. д., я все же считаю, что дальнейший подробный ответ хайбарских евреев был высказан словами, а не жестаи или при помощи пальцев. Вообще же смысл ответа хайбарских евреев не вполне ясен. В Булакском издании и в издании 1928 г. в этом эпизоде упоминается 'Амр б. Динар, в тексте же, комментируемом в Ритадж [с. 603], упоминается 'Умар б. Зарр; в Булакском издании и в издании 1928 г. слова بين دور, идущие после слова عقد, не имеют смысла, а в тексте Ритадж на их место поставлено имя Ибн Зарр; во всех трех текстах приводится числительное ثلاثين — 30, возможно написание ثلاثين, а не $\frac{2}{3}$ — ثلثين, как в переводе А. Э. Шмидта; при счёте на пальцах число 30 показывается сжатыми в кулак пальцами правой руки с оттопыренным вверх большим пальцем, что как и в наши дни является также жестом абсолютного одобрения. См.: [Flügel G. K. al-fihrist. Bd. 2. App. 7 zu S. 28]. Приняв все это во внимание, предлагается такой вариант перевода этого отрывка:

— Вот в этом соблюдение права, на этом держатся небеса и земля; нет, мы сами все соберем.

И они взяли на себя сбор с пальм и отдали посланнику Аллаха, — да благословит его Аллах и да приветствует, — стоимость [собранного] в размере половины».

Рассказывал нам ал-Хадждадж со слов Абу Джа'фара, что Пророк отдал [земли] Хайбара [его жителям] исполу, а Абу Бакр, 'Умар и 'Усман отдавали жителям [Хайбара] их земли (в обработку) за треть [урожая].

Рассказывал нам ал-А'маш со слов Ибрахима б. ал-Мухаджира, со слов Мусы б. Талхи, который говорил: «Я видел, как Са'д б. Аби Ваккас и 'Абд Аллах б. Мас'уд сдавали свои земли [в обработку] из трети и из четверти [урожая]».

А Хадждадж б. Артат рассказывал нам со слов Абу Джа'фара, что Пророк отдал [земли] Хайбара в обработку исполу. Обычно же Пророк, Абу Бакр, 'Умар и 'Усман отдавали им их земли [в обработку] из трети урожая. Аллаху это конечно ведомо лучше, но [по нашему мнению] это вот лучшее из того, что мы слышали по этому вопросу, и это то, чего по нашему мнению следует придерживаться.

Договор *музара'а* у нас бывает нескольких видов. Во-первых, сюда относится предоставление права пользования ('*арийа*)¹¹; при этом виде договора отпадает арендная плата. Состоит этот вид в

Рассказал нам 'Амр б. Динар: «Мы сидели у Ибн Джа'фара и один из бывших там спросил его об аренде земли, пальм и плодовых деревьев, он же сказал:

— Посланник Аллаха договорился об аренде Хайбара с его жителями, чтобы они взяли их на себя, следили бы за ними, поливали их и опыляли. Когда же подошло время сбора урожая, он послал 'Абд Аллаха б. Раваху, он же приблизительно определил, что на них приходится с пальм, чтобы они собирали урожай и отдавали Пророку равное доле половины плодов.

В один из годов они пришли к нему и сказали:

— Подлинно 'Абд Аллах б. Раваха поступил с нами несправедливо при предположении урожая.

Пророк сказал:

— Мы возьмем это как предположил 'Абд Аллах и возвратим вам как равное вашей половинной доле.

И хайбарцы показали руками:

— Вот это так! — и (рассказывающий) показал пальцами число 30.

— Это истина, на этом стоят небеса и земля! Нет, напротив того, мы эту половину возьмем себе!

Они собрали урожай и отдали Пророку равное доле половины». — А. Б.

¹¹ '*Арийа* (عارية) — ссуда, безвозмездное предоставление своего имущества в пользование другому лицу на какое-то время с единственным условием, чтобы предоставляемое имущество не было бы утрачено или испорчено.

том, что человек предоставляет своему брату землю в пользование с тем, чтобы тот ее засеял, но не обязывает его к взносу арендной платы. Пользователь засеивает землю своими семенами при помощи своих волов и на свои средства; урожай принадлежит им обоим¹², а *харадж* лежит на владельце земли; если же земля обложена *'ушром*, то уплата *'ушра* лежит на обработавшем землю. Такого взгляда держится и Абу Ханифа.

Другой вид *музара'а*: какому-либо человеку принадлежит земля и он приглашает другого засеять всю землю, причем поставка семян и издержки производства ложатся на них обоих в равных долях. Этот вид *музара'а* подобен первому: урожай делится между обоими контрагентами, и *'ушр*, если земля обложена *'ушром*, уплачивается с урожая, а если земля обложена *хараджем*, то уплата *хараджа* лежит на собственнике земли.

Третий вид *музара'а* — отдача в аренду невозделанной земли за определенную [арендную плату] в *дирхамах* на год или на два. Это законно, причем, как утверждает Абу Ханифа, *харадж* лежит на владельце земли, равно как на владельце земли лежит и уплата *'ушра*, если земля обложена *'ушром*. То же самое говорю и я¹³ по поводу обязательства уплачивать *харадж* при сдаче земли в аренду, /52/ но что касается до *'ушра*, то по моему мнению, уплата его лежит на производителе зерна.

¹² В тексте стоит *لها*; по-моему, следует читать *لهما*, так как иначе сделка теряет смысл для владельца земли, на которого ведь ложится уплата с нее *хараджа*. Ср. также ниже описание 2 и 4 вида *музара'а*. Поскольку *'арийа* является безвозмездным предоставлением земли (примеч.), пользователь ничего не должен хозяину земли; *харадж* должен платить хозяин земли, так как это налог на землю, а *'ушр* платит пользователь, так как *'ушр* это его *закат*, который он должен уплачивать со своего дохода, т. е. с урожая, который принадлежит только ему. Исходя из этого, предлагается такой вариант перевода условий первого вида *музара'а*: «Первый вид *музара'а* это *'арийа* — предоставление земли в безвозмездное пользование: когда какой-либо человек предоставляет землю своему брату, чтобы тот засеял ее, не выставляя ему условий об оплате; пользователь засеивает землю своими семенами, возделывает своим быком, неся расходы сам; урожай принадлежит пользователю, а уплата *хараджа* лежит на хозяине земли, но если земля *ушровая*, то *'ушр* уплачивает возделавший землю; так говорит и Абу Ханифа». — А. Б.

¹³ Так на протяжении всей книги, за исключением немногочисленных вставок, специально отмеченных в переводе, речь ведется от лица Абу Йусуфа, и слова «сказал Абу Йусуф» всюду в переводе пропускаются, то я здесь, где подчеркивается разногласие между Абу Ханифой и Абу Йусуфом, слова «говорит и Абу Йусуф» перевожу «говорю и я».

Четвертый вид — *музара‘а* с предоставлением арендатору трети или четверти урожая. Абу Ханифа утверждает, что такой договор юридически недействителен¹⁴, что на арендаторе лежит уплата [определенной] подходящей для данной земли арендной платы, причем и уплата *харадж*, и уплата *‘ушр* лежат на собственнике земли. А я утверждаю, что *музара‘а* законна на установленных для нее условиях, причем *харадж* лежит на владельце земли, а *‘ушр* на обоих контрагентах, то есть на урожае. Вот это четвертый вид *музара‘а*.

Пятый вид *музара‘а* заключается в том, что человек, владеющий землей, волами и располагающий семенами для посева, приглашает землероба и передает ему все это, а тот с этим обрабатывает землю, причем получает за это шестую или седьмую часть урожая. По мнению Абу Ханифы и его единомышленников, такой договор юридически недействителен: урожай, по их мнению, принадлежит собственнику земли, а землеробу причитается соответствующее обязательствам вознаграждение, *харадж* лежит на владельце земли, а *‘ушр* на [полученном] зерне.

А по-моему, этот договор законен на тех условиях, которые заключают оба контрагента, как об этом свидетельствуют дошедшие до нас предания. Вот если бы человек отдал в аренду другому водяную мельницу с тем, чтобы он работал на ней и выполнял помол для людей с обязательством платить за аренду половину заработанного, то это было бы юридически недействительно и незаконно. Или, если человек отдаст другому в аренду дома какого-либо поселения, или дворовый участок, или вьючных животных, или лодку, с тем, чтобы тот заработал на них и чтобы полученный по милости Аллаха заработок был поделен между ними поровну, то это незаконно и по мнению Абу Ханифы и по моему мнению,

¹⁴ Постоянная пара понятий جائز (‘допустимое, разрешенное’) and فاسد (‘недопустимое, недействительное’) всегда используется при определении всякой сделки с позиции права. Первый вид *музара‘а* является *джа‘из*, b, хотя об этом не сказано, второй вид *музара‘а* также — *джа‘из*; и именно этим второй вид подобен первому, а не общим условиям, как решил А. Э. Шмидт. Перевод условий второго вида *музара‘а* таков: «У какого-либо человека имеется земля, и он приглашает другого человека, чтобы он делал все нужное для ее обработки, а расходы и семена у них пополам; это дозволено, как и для первого вида *музара‘а*, они делят между собой урожай и *‘ушр* с этого урожая, если земля ушровая, а если земля хараджная, то *харадж* уплачивает хозяин земли». — А. Б.

но это никак нельзя равнять с теми сделками и видами *музара'а*, о которых мы говорили, и при этом юридически недействительном виде сделки арендатору с владельца этих объектов причитается соответствующее конкретным условиям работы [определенное] вознаграждение, а полученный с мельницы или лодки доход принадлежит их владельцу.

Раздел

Об островах на Тигре и Евфрате и о плавучих мельницах¹

فصل في الجزائر في دجلة والفرات والغروب

Ты спрашивал меня, о повелитель правоверных, относительно островов на Тигре и Евфрате, которые образуются благодаря обмелению, [как отнестись к] человеку, на земле которого образовался такой остров², если он придет, оградит этот остров каким-либо сооружением от воды и станет сеять на нем. Так вот, если в Тигре и Евфрате вода, обмелев, обнажит остров и придет человек, к земле которого примыкает этот остров, оградит его каким-либо сооружением от воды и вспашет его для посева, то этот остров принадлежит ему, ибо он подобен мертвой земле, если никому этим не наносится ущерб. Если же этим кому-нибудь наносится ущерб, то такому человеку препятствуют в этом и не разрешают ему ни возводить на острове заградительных от воды сооружений, ни производить на нем посевов, ни вообще создавать на нем что-либо новое иначе, как с разрешения имама. Но если вода, обме-

¹ 'Плавучие мельницы' — в тексте غروب. Чтобы получить такое значение, Фаньян допускает конъектуру غروب, основываясь на Geographicon Arabicorum [IV, 297] и Ya'qut [III, 632]. Однако у Dozy [II, 204] приводится значение غرب (мн. غروب) как 'водоподъемное устройство', в Ритадж слово объясняется как 'большое кожаное ведро'. Этого достаточно, чтобы, отказавшись от конъектуры, перевести заголовок так: «Отдел об островах на реках Тигр и Евфрат и о водоподъемных устройствах», тем более, что именно в этом значении слово غرب употребляется в других местах данного сочинения. — А. Б.

² В тексте Ритадж вместо слов وهي جزيرة ارض له слова وهي حديقة ارض له ('а это самый край его земли'), что дает возможность перевести данное место так: «Ты спросил меня, о повелитель правоверных, об островах, которые образовались на Тигре и Евфрате с уходом с них воды, а потом пришел на них человек, — а они на самом урезе с землей, принадлежащей ему, оградил их от воды и засеял, или же, если ушла вода с острова на Тигре или Евфрате, и пришел человек, земля которого соседствует с этим островом, оградил ее от воды и засеял, то эта земля остается за ним, и это подобно мертвой земле...». — А. Б.

лев, обнажит на Тигре такой остров как тот, что лежит против [местечка] Бустан Муса³, или тот, что лежит у восточного берега, то никому не разрешается производить на таком острове никаких изменений, ни возводить построек, ни пахать землю для посева, потому что если такой остров будет огражден от доступа воды и вспахан под посев, то этим будет нанесен ущерб жителям домов и дворовых участков [этого местечка⁴]. И имаму не предоставляется права отдавать кому-либо во владение какой-либо такой [остров], ни производить на нем какие-либо изменения.

Но то, что лежит за пределами городской территории, приравнивается к мертвой земле: человек может ее оживить [то есть обработать] уплачивая правителю с нее должное. Если в части заболоченной местности, никому не принадлежащей и заливаемой водой, человек соорудит плотину, освободит местность от воды и оживит ее, вырубив тот тростник, которым она заросла, то такой участок расценивается как мертвая земля. Равным образом всякие заросли, всякий участок, заливаемый морем или лежащий на берегу его, над которым какой-нибудь человек потрудится, раз они не находились ранее в чьем-либо владении, осушит и возделает их, будут принадлежать ему и все это рассматривается как мертвая земля.

Но если человек оживит какой-нибудь такой участок, а у него окажется владелец, владевший им до него, то я считаю нужным вернуть такой участок первому владельцу и не признаю за вторым никакого права на него. Если второй владелец уже успел засеять такой участок, то посев принадлежит ему, причем он отвечает за возможный ущерб, нанесенный земле, но не должен он платить арендной платы; отвечает он также за срубленный тростник, а равным образом за [скошенные] растения, если участок лежит в степи и на нем произрастают растения, ибо таковые приравниваются к тростнику.

А если человек в заболоченном месте устроит загородку для скота, проведет в нем [дренажный] канал, а затем придет другой человек и скажет: «Я войду в товарищество с тобой [по обработке]

³ Бустан Муса — сады Мусы б. Буга, находившиеся близ западной части Багдада, известной как Мадинат ал-Мансур.

⁴ По-видимому, вследствие наводнения, вызванного заградительными сооружениями. В Ригадж говорится, что от обоих островов не осталось и следа, так что скорее всего речь идет об островах-эфемерах, возникающих и исчезающих с каждым разливом рек, закрепление которых неизбежно повлияет на режим рек. — А. Б.

этой земли», то если ко времени вступления второго человека в товарищество с ним он уже отвел от участка воду, такое товарищество не имеет юридической силы, если же он [к тому времени] еще не успел отвести от участка воду, /53/ то товарищество законно. Равным образом, если это происходит в степи и придет к нему человек и скажет: «Я вступаю с тобой в товарищество», то если он к тому времени уже вырыл на своем участке водоем или колодец или [оросительный канал] или провел на него воду, то такое товарищество юридически недействительно; но если он [к тому времени] еще не вырыл [колодца] и не провел [оросительного канала], то такое товарищество законно, как и в первом случае.

Если на реке Тигре или Евфрате, благодаря обмелению воды, выступит из воды остров против жилища какого-либо человека и его дворового участка и он захочет присоединить этот остров⁵ к своему дворовому участку, чтобы этим увеличить его размеры, то он на это не имеет права и это ему не позволено. Но если придет другой какой-нибудь человек, оградит этот остров от воды, засеет его и уплатит с него должное правителю, то этот остров расценивается как мертвая земля, которую человек этот оживил. Но если тот человек, против дворового участка которого находится этот остров, захочет его обрабатывать и уплатит с него должное правителю, то он имеет преимущественное право на этот остров, который и будет признан за ним.

Если же для судов, плавающих по Тигру и Евфрату, произойдет ущерб от того, что такой остров, возникший в результате обмеления вокруг него воды, будет снабжен заградительными от воды сооружениями и на нем будет построена плотина, и плавающие на судах будут в связи с этим опасаться потопления, то такой остров изымается из владения этого человека и возвращается в свое изначальное состояние, ибо такой остров все равно, что дорога общего пользования для мусульман, и никому не следует на дорогах общего пользования для мусульман сооружать чего-либо, что может нанести им ущерб.

Ведь и имаму не разрешено отдавать [частному лицу] часть дороги общего пользования всех мусульман, ввиду связанного с этим ущерба для них; это право ему не предоставлено. Если имам захотел бы отдать во владение частному лицу для возведения там

⁵ В данном случае речь идет, очевидно, о полуострове. В арабском языке остров и полуостров обозначают одним и тем же словом *джазира*, присоединить же остров к берегу можно было простой дамбой. — А. Б.

построек одну из больших проезжих дорог, находящихся в общем пользовании мусульман, то хотя бы близко ли, далеко ли от этой дороги имелась другая дорога общего пользования, право передачи такой дороги в частное владение имаму не предоставлено и делать ему это не разрешено законом, и если он все же сделает это, то тем самым совершит проступок.

То же самое относится и к упоминавшимся уже островам, которые образуются на Тигре и Евфрате в результате обмеления; имам волен их отдавать во владение частному лицу, если в этом нет ущерба для мусульман, но если с этим связан ущерб [для кого-нибудь], то имам их [никому] не отдает, и если кто-нибудь соорудит на них, что-либо являющееся источником такого ущерба, то приводятся эти острова в свое первоначальное состояние.

Ты спрашивал меня также [о повелитель правочерных], относительно плавающих мельниц⁶, которыми [население] пользуется на Тигре и на путях следования судов, плавающих по Тигру. В таких плавающих мельницах есть и польза, и вред, и если они наносят ущерб судам, плавающим по Тигру, то их передвигают на другое место и не допускается, чтобы их владельцы вернули их на место старой стоянки; а если они не приносят никакого вреда, то их оставляют в неприкосновенности.

(Абу Йусуфу сказали⁷: «Вред их в том, что иной раз вода относит судно к такой мельнице и оно о нее разбивается». Абу Йусуф ответил:) «Владелец плавающей мельницы⁸ отвечает за те суда, которые о нее разобьются, и имам не оставляет без внимания ни одну такую [причиняющую вред плавающую мельницу], а неизбежно распоряжается либо уничтожить ее, либо передвинуть ее на другое

⁶ О значении слова *غرب* см. с. 90 примеч. 13. Перевод данного отрывка таков: «Ты спросил о *гарбах*, которые устанавливаются на Тигре и на канале для судов, которые идут к Тигру, а эти *гарбы* приносят и пользу, и вред. Так вот, если они приносят вред судам, идущим к Тигру, то их переносят, и не дозволяется владельцам восстанавливать их на том же месте, а если нет вреда, то они остаются как и были». — А. Б.

⁷ Опять вставка, нарушающая прямую речь от лица Абу Йусуфа. Надо иметь в виду существовавшую у арабских ученых старого времени педагогическую практику: они либо читали свои лекции, а слушатели их записывали, либо слушатель читал своему учителю уже имевшуюся у него запись лекции, а учитель вносил, где нужно, свои поправки. Возможно, что во время урока кто-нибудь из присутствующих поднимал какой-либо вопрос, и читавший или записывавший вставлял в запись и вопрос, и ответ на него. Такого могло быть происхождение и этой, и других подобных вставок, так как ничто не мешает думать, что Абу Йусуф пользовался этим трудом для своих лекций.

⁸ О 'плавающих мельницах' см. выше. — А. Б.

место, ибо в этом громадный вред. Евфрат и Тигр все равно, что дорога общего пользования мусульман, и никому не предоставлено право производить на них какое-либо [изменяющее их характер] сооружение, а если кто таковое соорудит и кто-нибудь в связи с этим погибнет, то соорудивший его находится в ответе.

Я полагаю, что [имам] должен поручить надежному, заслуживающему доверие человеку обследовать положение этого дела и не оставлять на Тигре и Евфрате ни одной из таких плавучих мельниц на таком месте, на котором она может причинить вред, и приказывать ему, чтобы он неукоснительно переносил их на другое место, раз он опасается от них вреда, пригрозив карой их владельцам в случае [самовольного] возвращения их [на старое место], ибо такое мероприятие было бы большой заслугой».

Раздел

О подземных каналах [водоводах], о колодцах, об оросительных каналах [на поверхности земли] и о водопользовании

فصل في القنى والآبار والانهار والشرب

Ты спрашивал меня, о повелитель правоверных, относительно канала, оба берега которого образуют насыпи на дороге общего пользования и тем создают неудобства для жилищ [живущих по соседству] людей, все равно, будет ли канал вырыт наместником, *амиром* или кем-либо другим, но только ущерб наносится этим многим людям, благодаря тому, что им приходится с трудом спускаться [по насыпи] к своим жилищам; как быть с этим и может ли имам распорядиться и засыпать такой канал и уничтожить его, если ему принесут жалобу на это?

Так вот, если этот канал остался еще со старого времени, то его не надо трогать, но если он заново вырыт наместником или кем-либо другим, то нужно разобраться в степени пользы и вреда, приносимого этим каналом; если пользы от него будет больше, то его не следует трогать, а если от него больше вреда, то ты распорядишься его разрушить, засыпать и сравнять с землей. Не следует имаму разрушать /54/ ни одного канала, пользы от которого больше [чем вреда], ни вообще покушаться на него, а всякий канал, вреда от которого больше, чем пользы, имам обязан разрушить, засыпать и сравнять с землей. Исключением является такой канал, который служит источником питьевой воды, и если он причиняет вред одним людям, а другим приносит благо как источник питьевой воды, то имам на него не покушается; а если какие-нибудь люди покусятся на него, запрудят или засыпят без разрешения имамы, то имаму следует распорядиться привести канал в прежний вид, а этих людей следует подвергнуть наказанию,

¹ Я читаю *الشرب*, и такой перевод представляется мне более отвечающим содержанию последующей главы, чем перевод Фаньяна [с. 143]: «et de l'eau de boisson...». Ср.: [Grundzüge, s. 58—60].

ибо пользование водой для питья не то же, что пользование ею для орошения земель, и мы полагаем, что право пользования водой для питья можно защищать с оружием в руках, но не считаем допустимым с оружием в руках отстаивать право пользования водой для орошения земель.

Тем, кто пользуется водой из такого канала для питья, принадлежит право препятствовать любому человеку орошать водою из него свои посевы, пальмовые и древесные насаждения и виноградные лозы, если этим он причинит ущерб пользователям этого канала.

Спрашивал ты меня также, о повелитель правоверных, относительно канала, берущего начала из Тигра и Евфрата и находящегося в общем пользовании группы людей, как между ними распределить стоимость рытья, если задумают прорыть и прокопать его? Ведь собираются они все вместе и роют его от начала до конца, при этом каждый раз, когда они пройдут участок земли одного из участников, последний освобождается от дальнейшей работы по рытью, а остальные продолжают рыть, и так далее, пока канал не будет прорыт до конца. Другие правоведы утверждают, что канал должно рыть [сообща] от начала до конца, а когда это будет закончено, то затраты за все работы по рытью канала распределяются между всеми земельными участками, пользующимися водой из него, и ложатся на каждого пользователя канала соразмерно тому, сколько у него [земли]².

Так придержиайся, о повелитель правоверных, того из этих мнений, которого ты пожелаешь, и я надеюсь, что с соизволения Аллаха тебе не трудно будет разобраться в этом деле.

А если у пользователей этого канала возникнет опасение, что он прорвется, и они захотят в защиту от этого укрепить его, а часть из них откажется от участия в этом, то если прорыв грозит всеобщим бедствием, ты заставь их всех принять участие в укреплении канала пропорционально их участкам, если же этот прорыв не грозит всеобщим бедствием, то не след принуждать их к этому, а прикажи каждому из них, чтобы он укрепил свою часть [канала].

Пользователи такого канала не имеют права препятствовать кому бы то ни было пользоваться из него водою для питья, но они имеют право запретить ему пользоваться [водою из канала] для орошения земли.

² Я читаю (من الارض) بقدر ما له в соответствии с предыдущим предложением.

Если кто владеет родником, колодцем или подземным водоводом, то не имеет права запретить страннику пить из него или поить из него своих верховых животных, верблюдов и мелкий рогатый скот, и не имеет он права давать сколько-нибудь воды из них для питья за плату, а под водою для питья мы понимаем воду для питья как для человека, так и для крупного и мелкого скота и верховых животных; но он может запретить пользоваться водою для орошения земли, посевов, пальмовых и древесных насаждений.

Никто не имеет права орошать какой-нибудь из названных объектов [водою из этих источников] без разрешения их владельца, а если последний это ему разрешит, то в этом нет беды; но если владелец продаст ему это [право орошения], то такая сделка незаконна и не разрешается ни продавцу, ни покупателю, в силу того, что эта сделка неопределенная, связанная с риском, не поддающимся учету. То же самое относится к такой сделке, если она заключается в отношении водоема, в котором собирается вода из потоков, в продаже этой воды тоже нет добра; если бы даже пользование ею было обусловлено определенной мерой или определенным количеством дней, все равно и это не разрешается на основании *хадиса*, касающегося этого вопроса, и на основании установившейся *сунны*.

Нет беды в том, чтобы человек продавал воду, налитую в сосуды, ибо эта вода уже собрана для хранения, и если человек собрал воду в свой сосуд для хранения, то в продаже ее нет беды. А если человек устроит себе водоем и наполнит его водой посредством сосудов так, чтобы в нем собралось много воды, а затем станет продавать эту воду, то в этом нет беды, ибо раз вода попала в сосуды, он значит собрал ее для хранения и продажа ее законна.

Если же вода [в этом водоеме] собирается из [естественных] потоков, то продажа ее не одобряется, а что касается до воды в роднике или колодце, то продажа ее тоже не одобряется, безразлично, поднимается ли вода в них и обильна или нет, и если [владелец колодца или родника] продаст воду из них, то эта [сделка] незаконна, а если кто почерпнет оттуда воды, она принадлежит ему. А если бы продажа такой воды и была бы законна [для владельца водного источника], то для того, кто ее черпает [ее покупка] была бы незаконной, пока на это не согласился бы сам владелец воды; разве не видишь ты, что не полагается человеку брать воду из бурдюка своего товарища иначе как с его разрешения и согласия, разве что это будет им сделано в состоянии необходимости и опасения за свою жизнь.

Владельцу родника, подземного водовода, колодца или канала не разрешается препятствовать доступу к воде странника, в соответствии с тем, что об этом говорится в *хадисах* и других преданиях³, но он имеет право запретить пользоваться этими источниками для орошения посевов, пальмовых и древесных насаждений и виноградных лоз, так как нет *хадиса*, в котором говорилось бы о допустимости этого, да и владельцу это причиняет ущерб. А что касается до скота, верблюдов и верховых животных, то владелец такого водного источника не имеет права препятствовать их доступу к нему. Разве ты не видишь, что если кто-нибудь отведет канал другого человека на свою землю и они будут тягаться [перед судом], то вопрос будет решен в пользу владельца канала, а тому, кто притеснил его, будет запрещено отводить его воду на свою землю, будь то из канала, из подземного водовода, /55/ из родника, колодца или из водоема. Разве ты не видишь, что это может погубить посевы владельца воды, тогда как упомянутый выше водопой животных не наносит ущерба владельцу воды? Разве ты не видишь, что отвод воды в канал такого захватчика лишает владельца воды возможности обрабатывать свою землю и орошать свои посевы и свои пальмовые и древесные насаждения, тогда как пользование водой для питья не препятствует ему в этом и не приносит ему вреда. И *хадисы*, касающиеся этого вопроса, и *сунна* проводят различие между двумя этими случаями.

Рассказывал мне Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман б. Аби Лайла со слов 'Амра б. Шу'айба, со слов его отца, со слов его деда, что один из слуг 'Абд Аллаха б. 'Умара написал 'Абд Аллаху б. 'Умару:

За оставшуюся у меня после орошения моих посевов, моих пальмовых насаждений и моих недвижимостей⁴ воду мне предложили⁵ 30 000 *дирхамов*.

³ Ал-Асар (الأسار) — 'предания', сведения о том, что происходило во время Мухаммада, не имевшие силы правового прецедента, как *хадисы*, но широко использовавшиеся для объяснения и подтверждения фактов, приводимых в *хадисах*.

⁴ Недвижимости — о таком значении слова اصل ср. словарь [Lane, I, 64]. Совершенно очевидно, что слово اصل употреблено вместо слова شجر, т. е. 'корень' вместо 'дерево' в постоянной группе понятий «посевы, пальмы и деревья», которая часто встречается по всему тексту. — А. Б.

⁵ Я читаю اعطيت بفضل مائي ثلاثين ألفاً, прибавляя в переводе подразумеваемое *дирхамов*; перевод Фаньяна [с. 146]: «...j'ai donné l'excédent de mon eau à trente mille (individus)...» представляется мне не соответствующим контексту. Слуга запрашивал 'Абд Аллаха б. 'Умара, одобрит ли он продажу избытка воды, указывая одновременно предложенную ему за нее цену, и, очевидно, без санкции своего господина не решился

мов]; если ты найдешь нужным, чтобы я продал остаток и за вырученные деньги купил рабов, которые помогут мне работать на тебя, я так и поступлю.

‘Абд Аллах б. ‘Умар написал ему в ответ:

Получил твое письмо и понял то, о чем ты мне пишешь. Я слышал, как посланник Аллаха говорил: «Если кто препятствует пользоваться избытком воды [принадлежащих ему водных источников], чтобы тем помешать более обильному росту кормовых трав, того Аллах в День воскресения мертвых лишит своей благодати. Так, когда ты получишь это мое письмо, ты ороси свои пальмовые насаждения, свои посевы и недвижимости, а остаток воды предоставь для орошения своим соседям, начиная с ближайшего и так далее. Мир с тобой!

Рассказывал мне Джарир б. ‘Усман ал-Химси со слов Зайда б. Хаббана аш-Шар‘и: «Человек из нашей среды поселился в земле Византийской и стали люди засеивать землю вокруг его шатра, а он их прогнал. Тогда какой-то человек из числа *мухаджиров* запретил ему так поступать и стал удерживать его от этого, но тот не соглашался⁶. Тогда *мухаджир* сказал:

— Я совершил совместно с посланником Аллаха три похода и во время этих походов слышал, как он говорил: „Мусульмане являются совладельцами трех вещей — воды, кормовых трав и огня“.

Когда этот человек услышал упоминание о Пророке, он умилился, подошел к *мухаджiru*, обнял его и извинился перед ним».

Рассказывал нам ал-‘Ала б. Касир со слов Макхула: «Сказал посланник Аллаха:

— Не препятствуйте никому пользоваться кормовыми травами, водой и огнем, ибо это предмет первой необходимости для находящихся в беде и помощь для слабых».

Рассказывал нам Мухаммад б. Исхак со слов ‘Абд Аллаха б. Аби Бакра, со слов ‘Амры, что ‘А’иша сказала: «Пророк запретил продажу воды».

Понимать это, по нашему мнению, нужно так, что он запретил продажу воды до того, как она будет собрана для хранения, а хранят ее не иначе, как в сосудах и посуде, а что касается до колодцев и водоемов, то в них вода не хранится.

предоставить избыток воды другим; помимо этого цифра 30000 людей, которые воспользовались бы избытком воды, совершенно не правдоподобна.

⁶ Я перевожу *امتنع* через ‘не соглашался’; перевод Фаньяна [с. 147] «...et l'autre s'abstint» едва ли правилен, так как в таком случае нечего было бы извиняться перед *мухаджиром*. В издании 1928 г. имеется сноска, что в рукописи Таймурийя вместо слова *يزعون* ('стали засеивать') стоит *يرعون* ('стали пасти скот'), что совершенно меняет ситуацию, поскольку *мухаджир* уже говорит о выпасе, а не о запашке. — А. Б.

Рассказывал нам ал-Хасан б. 'Умара со слов 'Ади б. Сабита, со слов Абу Хазима, со слов Абу Хурайры, что посланник Аллаха сказал: «Да не препятствует никто доступу к воде ради опасения за [орошение] кормовых трав».

А если владелец родника, канала, колодца или подземного водовода запретит страннику напиться из них и напоить свое верховое животное или своего верблюда или свою овцу, так что существует опасение за жизнь странника, то раз он опасается за свою жизнь, наши товарищи-законоведы считают допустимым [для него] бороться за воду с оружием в руках, если только имеется избыток воды сверх нужд того, кому она принадлежит; между тем законоведы не допускают этого в отношении съестных припасов, относительно которых они [в случае опасности для жизни] допускают захват и насильное отнятие их [у владельца], но без вооруженной борьбы. Вода находится в особом положении, и из-за нее законоведы допускают, в случае опасности для жизни человека, вооруженную борьбу с тем, кто запрещает доступ к ней, хотя бы она по нужде была собрана даже в сосуды, если только ее имеется избыток сверх нужд того, в чьих руках она находится.

В обосновании своей точки зрения эти юристы ссылаются на предание об 'Умаре и путниках, которые прибыли к месту, где имелаась вода, и попросили местных жителей указать им, где находится колодец; те им колодца не указали, и тогда путники сказали:

— Подлинно, мы и наши верховые животные погибаем от жажды⁷, укажите нам, где колодец, и дайте нам ведро, дабы нам напиться.

Но те не исполнили их просьбы. Они затем рассказали об этом 'Умару б. ал-Хаттабу, а тот сказал:

— Почему же вы не прибегли против них к помощи оружия?

Все мусульмане-совладельцы Тигра и Евфрата и всякой подобной им большой реки и всякого русла потока, из которых они черпают воду, пьют сами и поят коней и верблюдов; никто не смеет препятствовать этому и люди всяких категорий имеют право орошать [из этих водных источников] свою землю и свои пальмовые и древесные насаждения и нельзя одному предоставлять доступ к воде, а другому нет. Если кто-нибудь захочет провести на свою землю канал из такой большой реки⁸, и это может нанести

⁷ Дословно: «Наши шеи и шеи наших животных вот-вот разорвутся от жажды».

⁸ Слово نهر обозначает большую реку с постоянным течением, проток или рукав такой реки также с постоянным течением и большой канал, часто к тому же и су-

ущерб большой реке, то он на это не имеет права, и ему не позволяют рыть этот канал; но если /56/ в этом нет никакого вреда, то ему предоставляют рыть этот канал. На имаме лежит обязанность углублять такую большую реку, находящуюся в общем пользовании мусульман, если она нуждается в углублении, и исправлять плотину на ней, если река грозит ее прорывом.

Такую большую реку, находящуюся в общем пользовании мусульман, нельзя равнять с каналом, принадлежащем какой-нибудь отдельной группе людей, к которой никто против их воли не может примкнуть; разве ты не видишь, что владельцам этого канала принадлежит право преимущественной покупки, если кто-нибудь из них продаст свой участок земли, и они вправе препятствовать тому, чтобы кто-нибудь посторонний орошал из их канала свою землю или свои пальмовые насаждения или древесные насаждения. Евфрат и Тигр находятся в ином положении, ибо из Евфрата и Тигра водой может пользоваться всякий, кто захочет, по ним плавают суда и нет в отношении них людей с правом преимущественной покупки⁹ в связи с тем, что они совместно пользуются водой из них.

Раздел

Если кто-нибудь приспособит на своей земле на берегу Евфрата или Тигра подступ к воде, с которого водоносы могли бы черпать воду, и станет брать с них за это плату, то это незаконно и неправильно, так как он им ведь ничего не продает и не отдает им в аренду никакого земельного участка. Но если бы он стал отдавать этот подступ к воде, находящийся на его земле, в аренду¹⁰ каждый месяц за определенную плату, с тем чтобы там могли останавливаться верблюды и верховые животные, то это было бы законно, ибо этот человек в данном случае сдавал бы землю в аренду для определенной цели; и если бы кто-нибудь арендовал часть

доходный; переводить слово *يُؤجر* приходится каждый раз по-разному в зависимости от контекста.

⁹ Право преимущественной покупки земли или иной недвижимости признается прежде всего за совладельцами этой собственности, затем за владельцами недвижимости, находящейся в непосредственном соседстве, а затем уже со всеми остальными; такое преимущественное право называется *شفعة*.

¹⁰ Смысл этой фразы совершенно ясен, но стоящее в тексте *يؤجر* значит не 'сдавать в аренду', а 'сдавать на откуп'. В Ритадж это место поясняется *يعني اعطاهما ثبالة لرجل*, Т. е. 'предоставил ее [землю] какому-либо человеку по договору' [Ритадж, I, 655]. — А. Б.

этого подступа к воде с тем, чтобы поставить там своего верблюда или верховое животное хотя бы на один день, то и это было бы законно. Но если этот подступ к воде не входит во владение того, кто его устроил, то сдавать его в аренду ему не следует и не годится, а если бы он находился на таком участке, который не может составлять ничьей [частной] собственности, и он бы его себе присвоил, ты ¹¹, [о повелитель правоверных], должен был бы запретить ему это, ибо всем мусульманам предоставляется право пользоваться водой на таком месте без всякого вознаграждения; ты это мог бы разрешить ему только в том случае, если бы самая земля принадлежала ему на правах собственности. Но если эта земля не принадлежала ему на правах собственности и не передана ему во владение имамом, то ему не разрешают ни отдавать ее в наймы или в аренду, ни производить на ней какие-либо изменения. Если же земля принадлежит этому человеку, а мусульмане пожелали бы проходить через этот участок земли, чтобы начерпать воды, то имаму надлежит разобраться в этом вопросе: если у мусульман нет иного пути, чем этот, чтобы пользоваться водой [из реки], то этот человек не может препятствовать им проходить по своей земле и своему подступу к воде без арендной платы и без вознаграждения ¹², так как не может же он препятствовать пользоваться водой для питья; а если у мусульман имеется еще и другой путь кроме этого, то владелец этой земли вправе запретить им проходить по своей земле.

Словом, никому не предоставлено права устраивать себе подступ к воде на берегу таких [рек], как Евфрат и Тигр, и сдавать его в аренду, если самый земельный участок не принадлежит ему или имам не предоставил его ему с правом возводить на нем какие-

¹¹ Слова *اجزت* и *منعه* я понимаю как обращение Абу Йусуфа к халифу; возможно, конечно, огласовывать и переводить эти формы первым лицом, как делает Фаньян [с. 349].

¹² Здесь и далее речь идет о ряде сервитутов, связанных с владением недвижимостями; эти сервитуты предусматривают право других людей пользоваться дорогой через находящийся в частном владении участок, если другой дороги нет, право провести через чужой участок оросительный канал, если иным путем нельзя обеспечить орошение земли; право человека, проведшего оросительный канал через чужой участок, на некоторую полосу земли по обоим берегам канала *харци*, чтобы обеспечить ему возможность чистить и углублять канал и содержать его в должном порядке и т. д. Ср.: [Grundzüge, s. 57]. Абу Йусуф и в этом вопросе, как и в других, следует своему обычному, казуистическому способу изложения, без строго выдержанной системы, лишь изредка делая попытки к некоторого рода обобщениям. Здесь следует вспомнить, что Абу Йусуф предлагает читателю практическое руководство, а не теоретическое исследование. — А. Б.

либо сооружения, ибо Евфрат и Тигр принадлежат всем мусульманам, они все являются их совладельцами, и если кто-нибудь устроит [на не принадлежащем ему участке] подступ к воде для водопоя или что-нибудь другое, то он на это не имеет права, разве что он устроит это для общего пользования; в таком случае это разрешается.

Если жители какой-либо местности [или квартала] устроят для своих надобностей подступ к воде, чтобы там черпать воду, то они все же не имеют права препятствовать кому бы то ни было черпать там воду; если же с этим связан ущерб от стоянки там верховых животных и верблюдов, то [людям с верховыми животными и верблюдами] они могут закрывать доступ к воде [на этом месте], но другим они не должны препятствовать.

Ты спрашивал меня, о повелитель правоверных, как быть с человеком, имеющим свой собственный оросительный канал, из которого он орошает свои посевы, свои пальмовые и древесные насаждения, если вода из канала просочится на его землю, а затем потечет с его участка на участок другого человека и затопит его, отвечает ли [за этот ущерб] этот человек? Нет, на владельце оросительного канала не лежит никакой ответственности за это, так как [прорыв канала] случился в пределах его владений. Даже если земля [второго человека] совсем бы пропиталась водой и пришла в состояние негодности, на владельце первого участка все-таки не лежало бы никакой ответственности, тогда как сам владелец затопленной и пропитавшейся водой земли обязан защитить свою землю заградительными сооружениями. Но не разрешается мусульманину преднамеренно подвергнуть землю мусульманина или *зиммийа* [такому наводнению], с тем, чтобы затопить имеющиеся на ней посевы его из желания причинить ему ущерб; ведь посланник Аллаха воспретил причинение вреда [кому бы то ни было], ибо сказал: «Да будет проклят тот, кто причинит вред мусульманину или другому кому-либо, да будет он проклят!»

А 'Умар б. ал-Хаттаб послал Абу 'Убайде письменный приказ, чтобы он запрещал мусульманам притеснять кого-либо из *зиммийев*. Но если станет известно, что владелец канала собирается спустить воду на свою землю с целью причинить ущерб своим соседям и погубить их хлеба, и если это будет точно установлено, то необходимо воспрепятствовать ему в причинении им ущерба. А если на затопленной земле упомянутого второго человека скопится рыба из [спущенной на его участок] воды и кто-нибудь ее поймает, то она принадлежит этому последнему, но не владельцу этой земли.

Разве ты не видишь, что если кто-нибудь убьет антилопу, охотясь за ней на земле другого человека, то антилопа принадлежит ему; то же самое имеет место и с рыбой. Владелец земли может только запретить ему повторить это и запретить ему доступ на свою землю. /57/ Если же этот человек все же вернется и вновь станет ловить [рыбу], то пойманное опять-таки принадлежит ему и он ничего не обязан платить за это; запрещено ему только ловить такую рыбу, которую можно взять руками, и если какой-нибудь человек поймает [руками] такую рыбу, то она принадлежит владельцу земли.

Если кто-нибудь владеет оросительным каналом, протекающим по земле другого человека, и владелец вот этой земли захочет воспрепятствовать тому, чтобы этот канал протекал по его земле, то он не вправе это сделать, раз канал уже ранее протекал по его земле; ты [, о повелитель правоверных,] должен оставить канал в прежнем положении, протекающим по этой земле, ибо владелец канала владел им и ранее именно на таких условиях. Если же он каналом ранее не владел [на таких условиях] и канал не протекал [по земле соседа], то ты должен потребовать от него доказательства того, что этот канал действительно принадлежит ему. Если он предоставит требуемые доказательства, ты присудишь канал ему, а если у него не будет доказательств относительно происхождения канала, но он представит доказательства того, что таковой и ранее протекал по этой трассе и что по этому каналу он подводил воду к своей земле с целью ее орошения, ты ему это разрешишь, и [в этом случае] ему принадлежит и канал, и полоса отчуждения (*харим*)¹³ по обоим берегам канала, с тем, чтобы он мог его углублять, если же он захочет привести канал в порядок, углубить его, и улучшить, а владелец земли [по которой протекает его канал] станет препятствовать ему в этом, то владелец этой земли не имеет права на это, а владелец канала должен сбрасывать откопанную им землю по обоим краям своего канала в пределах полосы отчуждения и не должен сбрасывать на землю владельца участка ничего, что могло бы принести ему ущерб.

Равным образом, если этот канал протекал на другой, ниже лежащий участок земли и владелец этого участка захочет запретить

¹³ Харим (حريم) — ‘запретное’ — здесь неотчуждаемая земля при канале, необходимая для его нормального функционирования. Харим также бывает при колодцах, водопоях, мостах, шлюзах и т. п., что должно постоянно иметь близ себя свободную землю. Застройка харима при использовании его для чего-либо помимо объекта, к которому он приписан, запрещается.

ему проводить [воду на его участок], а владелец канала представит доказательства того, что канал с самого основания принадлежит ему, то ты ему разрешишь это и он имеет право проводить воду из своего канала на землю владельца ниже лежащего участка.

Если человек выроет колодец, канал или подземный водовод на земле другого человека без его разрешения, то последний имеет право препятствовать ему в этом и требовать от него, чтобы он засыпал то, что вырыл, и притом, если этом нанесен ущерб земле этого второго человека, то производивший выемку земли отвечает за стоимость порчи, то есть того ущерба, который понесла земля второго человека в результате проведенной выемки земли.

Если человек владеет подземным водоводом, а другой человек выроет себе другой водовод под первым или над ним, то владелец первого водовода имеет право препятствовать ему в этом и потребовать, чтобы он засыпал свой водовод; даже если он разрешил было ему рыть его и тот стал его рыть, то все же первый, если пожелает, может в дальнейшем запретить ему это, и из данного им было разрешения не вытекает для него ответственности за связанный с этим для второго человека ущерб за исключением лишь одного случая, а именно, если данное ему согласие он обусловил определенным сроком и воспрепятствовал ему в работе до истечения этого срока; вот в этом последнем случае владелец первого водовода отвечает перед ним за стоимость рытья.

Ты спрашивал меня, о повелитель правоверных, относительно полосы отчуждения по краям колодцев, водоводов и родников, вырытых в безводных местах для орошения посевов, для скота и для питья. Так вот, если человек выроет колодец в безводной местности, на участке, не принадлежащем ни мусульманину, ни живущему [на мусульманской территории] по договору, то ему принадлежит земля вокруг колодца на расстоянии сорока локтей, если колодец предназначен для скота, если же колодец типа *надих*¹⁴, то полоса отчуждения (*харим*) вокруг колодца простирается [вглубь] на шестьдесят локтей, если же, наконец, это будет не колодец, а родник, то полоса отчуждения по берегу его простирается [вглубь] на пятьсот локтей. А под колодцем *надих* надо понимать такой колодец, из которого посевы орошаются при помощи верблюдов, а колодец для водопоя (*'атан*)¹⁵ и есть колодец для скота, из кото-

¹⁴ *Надих* (ناضح) — общее название животного — верблюд, осел или бык, которое вытягивает из колодца мех или бадью с водой.

¹⁵ *'Атан* (عطن) — здесь водопой для верблюдов и место подле него, где они могут отдохнуть, лежа перед повторным поением.

рого человек поит свой скот, но из которого не орошает посевов, всякий колодец, из которого посевы орошаются при помощи верблюдов и есть колодец *надих*.

¶¹⁶ могу сообщить со слов ал-Хасана б. 'Умары, со слов аз-Зухри, что посланник Аллаха сказал: «*Харим* родника простирается на пятьсот локтей, *харим* колодца для орошения при помощи верблюдов — на шестьдесят локтей, а *харим* колодца для водопоя — на сорок локтей, если он предназначен для водопоя скота».

Рассказал нам Исма'ил б. Муслим со слов ал-Хасана, что посланник Аллаха сказал: «Кто выроет колодец, тому принадлежит земля вокруг колодца на сорок локтей для водопоя скота».

Рассказал нам также Аш'ас б. Саввар со слов аш-Ша'би: «*Харим* колодца простирается на сорок локтей и в эту сторону и в ту сторону. Никто не имеет против воли этого человека права доступа на *харим* его колодца, ни к его воде».

Для подземного водовода, пока он не выступает на поверхность земли, я считаю правильным отводить такой же *харим*, как и для колодцев, и никто не имеет права проникать на *харим* вырывшего этот колодец, ни же на *харим* его родника, ни на [*харим*] его подземного водовода; не имеет никто права рыть в пределах этого *харима* колодец, а если кто и станет рыть таковой, то он не имеет права на это, и владелец колодца или родника может препятствовать ему в этом и засыпать то, что вырыл второй, ибо это место принадлежит к *хариму* его колодца или его родника. Равным образом, если второй возведет на этом месте какую-нибудь постройку или произведет на нем посев или вообще что-нибудь там устроит, то первый имеет право препятствовать ему во всем этом; при этом, если [в связи с этими работами] что-либо погибнет в колодце первого человека, то он не несет никакой ответственности, ибо за то, что погибнет в связи с работами второго человека, последний и несет ответственность ввиду того, что он произвел эти работы в пределах чужого владения. Я в данном случае принимаю во внимание такие условия, при которых владельцу подземного водовода¹⁷ не может быть причинен вред, и соответственно с этим

¹⁶ В тексте «сообщает Абу Йусуф», чтобы не нарушать ведущейся всюду речи от первого лица, я позволил себе внести соответственное изменение в перевод.

¹⁷ Начав с охраны интересов владельца подземного водовода, приравняв последний в отношении размеров *харима* к колодцу и роднику, Абу Йусуф в дальнейшем говорит о *хариме* вообще этих трех видов водных источников, а в конце, совершенно не оговариваясь, опять переходит к *хариму* подземного водовода. Такое не-

считаю нужным определить размеры *харима*, но если вода [такого подземного водовода] проступает наружу и течет /58/ по поверхности земли, я считаю нужным определить его *харим* в размерах *харима* [открытого] оросительного канала.

Но если второй человек выроет колодец вне *харима* первого человека, но все же настолько близко от него, что вода [из колодца] первого человека начнет уходить заведомо для него в связи с прорывтием этого второго колодца, то на прорывшем последний не лежит никакой ответственности, так как он не произвел никакой работы в пределах *харима* первого человека. Разве ты не видишь, что я отвожу второму такой же *харим*, как и первому, и предоставляю ему такие же права, как и первому. В таком же положении [в отношении неприкосновенности *харима*] находится также и родник, и колодец для водопоя, и колодец для орошения посевов при помощи верблюдов водоносов.

Рассказывал нам ал-Хасан б. 'Умара со слов аз-Зухри, со слов Са'ида б. Мусаййиба, что 'Умар б. ал-Хаттаб сказал: «Если кто-нибудь оживит мертвую землю, то она принадлежит ему, но отмежевавший себе участок такой земли теряет право на нее по прошествии трех лет¹⁸».

Из *хадиса* 'Умара вытекает, что у того, кто отмежует себе [участок мертвой земли, на который имеет] право¹⁹, теряет право на него по прошествии трех лет, если его не обрабатывает. А «отмежевавший себе участок» (*мухаджир*) это такой человек, который пришел на мертвую землю, окружил ее забором, но не обработал ее и не оживил; так вот он сохраняет преимущественное право на эту землю только до истечения трех лет; если по истечении трех лет ее не оживит, то в отношении права на эту землю он находится в таком же положении, как и все другие люди, и не имеет он на нее преимущественного права перед другими по истечении трех лет.

Рассказывал нам Мухаммад б. Исхак со слов Абу Бакра б. Мухаммада об 'Амре б. Хазме, что он спросил 'Амра²⁰ о водопоях, а

сколько несистематическое изложение, свойственное Абу Йусуфу, местами очень затемняет смысл. Верблюд-водонос — в тексте *надих*; объяснение слова см. выше.

¹⁸ См. раздел «О мертвых землях...».

¹⁹ Перевожу по смыслу соответственно контексту; самая фраза в печатном издании построена так, что, видимо, текст подвергся некоторому искажению.

²⁰ Фаньян [с. 144], держась текста почти дословно, переводит: «...qu' 'Amr ben Hazm a dit: — Jai [sic!] interrogé...». Мне думается, что стоящий в конце *иснада*

тот ответил: «Во времена до ислама [*харим* колодца] имел пятьдесят локтей во все стороны, а когда распространился ислам, то расстояние между каждыми двумя колодцами было установлено в пятьдесят локтей, так что к каждому колодцу [в качестве *харима*] принадлежит лежащая вокруг земля на расстоянии двадцати пяти локтей».

Рассказывал нам Мухаммад б. 'Абд Аллах б. 'Амр б. Шу'айб со слов своего отца, со слов деда: «Если кто выроет колодец, то ему принадлежит окружающая колодец земля на расстоянии пятидесяти локтей, куда никто не имеет доступа против его воли».

Рассказывал нам Кайс б. ар-Раби' со слов Билала б. Йахья ал-Абси, а тот доводил *иснаг*²¹ этого предания до самого Пророка, который сказал: «Заповедная полоса существует только для трех — для колодца, для привязи лошади и для группы людей, усевшихся в кружок».

Рассказывал нам Мухаммад б. Исхак, доводя *иснаг* до самого Пророка, который сказал: «Если вода в русле потока дойдет до щиколоток, то люди, живущие выше по руслу потока, не имеют права путем запруды лишать воды живущих ниже по руслу потока».

Рассказывал нам Абу Умайс со слов ал-Касима б. 'Абд ар-Рахмана, что 'Абд Аллах б. Мас'уд сказал: «Люди, живущие ниже по течению, в пользовании водным источником для орошения, господствуют над теми, что живут выше по течению, пока они не удовлетворят свои потребности в воде».

глагол *لما* относится не к 'Амру б. Хазму, а к Абу Бакру б. Мухаммаду, а *عن عمرو بن حزم* следует дословно перевести «об 'Умаре б. Хазме»; при таком понимании текста совершенно ясно, кому был поставлен вопрос. В Ритадж поясняется, что сказал Мухаммад б. Исхак, вопрос же был адресован Абу Бакру. — А. Б.

²¹ Иснад (*اسناد*) — первая часть *хагига*, в которой последовательно называются имена людей, передавших *матна*, т. е. сам текст *хагига*, составляющий его вторую часть. Достоверность *иснада* была гарантией достоверности *матна*. В приведенном *хагиге* употреблено слово *حِمٌّ*, а не *حَرَم*. При очень близком их значении 'заповедное место', 'охраняемая обычаями территория' различие в том, что *حَرَم* это постоянное состояние этой земли, пока существует охраняемый объект, *حِمٌّ* же сохранялась по мере сохранения ситуации и не привязывалась к какой-то определенной территории, хотя часто они оказываются синонимами. Правильный перевод этого *хагига* таков: «Нет ничего, что может быть *хима*, кроме трех вещей: колодца, конской привязи и кружка людей, когда они уселись». Смысл таков: никто посторонний не может без разрешения подойти к колодцу, пока пришедшие раньше не закончат пастись свой скот, никто не может привязать пастись свое животное там, где уже пасет кто-либо пришедший раньше, никто не может разбивать стоянку там, где уже остановились другие люди. Естественно, что *хима* теряет свою силу после того, как скот будет напоен, лошадь отвязана, а стоянка снята. — А. Б.

Рассказывал Абу Ма'шар со слов своих *шайхов*, доводя *исна* до самого Пророка, что Пророк в отношении мелких каналов (*ширадж*), в которых скапливается дождевая вода, распорядился, чтобы живущий выше не запружал воды от своего соседа, если она поднимется до щиколоток. А под словом *ширадж* понимаются мелкие оросительные каналы.

Раздел

О кормовых травах¹ и лугах

فصل في الكلا والمروج

Если у жителей поселения имеются луга, служащие для них выгоном и местом сбора топлива, причем достоверно известно, что эти луга принадлежат им, то они составляют их собственность в том состоянии, в котором они находятся; они могут их продавать, покупать, наследовать и устраивать на них все то, что человек может устраивать в своем собственном владении, однако жители такого поселения не имеют права запрещать [посторонним] пользоваться на этих лугах кормовой травой и [имеющейся там] водой, так что любые владельцы скота могут пасти его на этих лугах и поить их водой из этих водных источников; но никто не имеет права отводить эту воду на свои посевы иначе, как с разрешения владельцев этой воды. А водопой скота и пользование водой для питья не то же самое, что орошение посевов, как я уже докладывал тебе², [о повелитель правоверных].

Никто не имеет права устраивать³ себе пастбище в пределах чужого владения, провести для себя там канал, вырыть себе колодец или вспахать для себя поле без разрешения владельца. Владелец же [этого участка] может произвести у себя все упомянутые работы, и если он их произведет, то уже никто не имеет права сеять там, где посеял он, и не может отмежевать себе [то место], но если [этот участок] представляет собою луг⁴, то его владелец и другие

¹ Фаньян [с. 155] вряд ли основательно переводит *مروج* через *marais* ('топь, трясина'). Слово 'الكلا' — не 'кормовые травы', а свежая трава, растущая прямо на земле, так что заголовок следует перевести «Раздел о пастбищах и лугах». — А. Б.

² Обращения к халифу в тексте нет.

³ Фаньян [с. 155] в данном случае вряд ли основательно переводит *يُحَدِّث* через *modifier*.

⁴ Нет оснований переводить *مروج* в одном случае 'пастбище', а в другом 'луг', так как во всех случаях это луг, который можно использовать как пастбище, как покос и как место сбора топлива, вероятно кизяка. — А. Б.

люди в отношении пользования им равноправны: они являются совладельцами как его кормовых трав, так и имеющейся на нем воды. А что касается до зарослей, то они находятся в ином положении, чем луга, и никто не имеет права собирать топливо в заросли, принадлежащей другому человеку, иначе как с его разрешения, а если сделает это [без разрешения], то несет ответственность [за причиненный ущерб]. Но если этот человек поймал в зарослях какую-нибудь рыбу или убил птицу, то они принадлежат ему, так как владелец зарослей ими не владеет. Разве ты не видишь, что если кто-нибудь, охотясь в пределах жилого участка или сада другого человека, убьет какую-нибудь дичь или птицу, то они принадлежат ему, и нет у владельца жилого участка права собственности на них, но он имеет право запретить доступ в пределы своего жилого участка и своего сада; если же кто-нибудь проникнет туда без его разрешения, то этим он конечно совершит проступок, но то, что он, охотясь там, убьет, все же принадлежит ему. /59/

Если рыба [в зарослях] будет огорожена⁵, но поймать ее можно только снастями, то совершенно безразлично, будет ли рыба огорожена или нет, продавать ее можно только после улова; но если рыбу можно взять руками, без снастей, то она принадлежит своему владельцу, огородившему ее, и если кто другой поймает такую рыбу, то поймавший ее за нее отвечает; если же владелец такой рыбы продаст ее до того, как поймает, то это равносильно продаже рыбы, сохраненной им в сосуде.

Если владелец рогатого скота станет пасти свой скот в зарослях, принадлежащих другому, то он ответственен за это, что скормил скоту, и за то, что приведено в негодность. Разве ты не видишь, что я могу продать тростник, растущий в зарослях, могу сдать [в аренду] заросли, заключив сделку относительно произрастающего там тростника. Ведь вот, 'Али б. Аби Талиб заключил с людьми, владеющими зарослями Бирс (Бурс?), договор на сумму в четыре тысячи *дирхамов* и написал об этом грамоту на куске кожи. Напротив того, кормовые травы [на корню] не могут быть продаваемы и не могут сдаваться [в аренду] по договору.

Ведь у каждого населения, как в горах, так и на равнинах, обычно имеется место для выгона, для пастбища и для сбора топ-

⁵ «Огородить рыбу в зарослях» значит устроить закол, внутри которого рыбу выбирают бреднем, или же устроить садок, куда выпускается уже выловленная рыба, которую можно выбрать руками. — А. Б.

лива⁶. Но если бы, в отличие от жителей всякого поселения, как в горах, так и на равнине, у жителей вот этого данного селения, владеющих вот этими лугами, в том числе выгоном и пастбищем для своего скота и для своих верховых животных, не было никаких других лугов, а те [луга]⁷, которыми они владеют, обслуживали бы их собственные нужды, служили бы пастбищем для их собственного скота и их верховых животных и служили бы им самим для сбора топлива, так что разрешить другим людям пользоваться этими лугами в качестве пастбища и для сбора топлива значило бы нанести ущерб владельцам этих лугов, а равно их скоту и верховым животным, но они имели бы право воспрепятствовать всякому, кто пожелал бы воспользоваться этими лугами как пастбищем или собирать там для себя топливо. Но если у тех же людей в окрестностях имеются еще пастбища и места для сбора топлива, не принадлежащие определенному лицу, то они не должны и не имеют права препятствовать другим людям собирать там топливо и пасты там свой скот.

Рассказывал нам Абу Исхак аш-Шайбани со слов Бишра б. 'Амра ас-Сакуни⁸, со слов Абу Мас'уда ал-Ансари⁹ или же со слов Сахла б. Ханифа¹⁰, что он слышал, как Пророк говорил относительно Мадины: «Подлинно она заповедна и неприкосновенна! Подлинно, она заповедна и неприкосновенна! Подлинно, она заповедна и неприкосновенна!»

А Малик б. Анас¹¹ рассказывал нам, что, как ему передавали, Пророк заповедал тернистые деревья Мадины и ее окрестностей

⁶ Принимая во внимание громоздкость построения этого периода, я позволил себе для удобства перевода несколько разбить его и нарушить порядок отдельных составляющих его предложений.

⁷ В тексте несомненный пропуск: вместо *و ما فى ايديهم (فى المروج) و فى ايديهم* я, по смыслу контекста, несколько вольно перевожу 'обслуживали бы их собственные нужды'. В издании 1928 г. сомнительное место приведено без союза, т. е. «... و محتطب فى ايديهم و ينسب ...», а перевод таков: 'У каждого селения, как в долине, так и в горах, есть место для выгона, для выпаса и для рубки, принадлежащее жителям и закрепленное за ними...'. — А. Б.

⁸ Бишр б. 'Амр ас-Сакуни — нигде не упоминается, но в Ритадж назван Йусир б. 'Амр ас-Сакуни, *мухаддиг*, род. ок. 622 г., ум. при 'Абд ал-Малике (685—705 г.).

⁹ Абу Мас'уд, 'Укба б. 'Амр ал-Ансари — участник битвы при Ухуде, ум. в Мадине в начале правления Му'авии б. Аби Суфйана (после 661 г.).

¹⁰ Сахл б. Хунайф б. Вахиб ал-Ансари — участник битвы при Бадре, ум. в Куфе в 38/658-659 г.

¹¹ Малик б. Анас — выдающийся законовед, эпоним одной из основных религиозно-правовых школ (*мазхабов*) в исламе, ум. в 179/795 г.

на расстоянии двенадцати миль¹², а охоту в этих насаждениях запретил в окрестностях Мадины на расстоянии четырех миль.

Некоторые ученые находят объяснение этой меры в том, что она имела в виду сохранить [насаждения] этих тернистых деревьев, так как они доставляют корм для скота, как то верблюдов, коров и овец, а пищей для населения служит именно [их] молоко, и потребность населения в пище превышает его потребность в топливе.

Если растения, служащие топливом, растут на лугах, находящихся в чьем-либо владении, то никто не имеет права собирать там топливо иначе, как с его разрешения, а если кто это сделает, то он отвечает перед владельцем за стоимость собранного топлива. Если же эти луга не составляют ничьей собственности, то все люди невозбранно могут собирать там топливо.

Равным образом не возбраняется человеку собирать топливо [на каком-либо участке] в чьем-либо [частном] владении. То же самое относится и к плодам с деревьев, растущих на горах, на лугах и в долинах, раз никто их не сажал, и не возбраняется человеку есть эти плоды и собирать их, раз ему не известно, что они составляют чью-либо собственность. То же самое относится и к меду, находимому на горах и в зарослях, и никому не возбраняется его есть; ведь мед, находимый на горах [и в зарослях], не составляет собственности какого-либо человека, так как мед, приобретаемый людьми в собственность, находится в ульях. Мед, не сохраняемый [в каком-либо сосуде], доступен для всеобщего пользования, так же, как и птенцы диких птиц и их яйца, находимые в зарослях.

Если кто-нибудь сожжет траву на своей земле, а огонь перекинется [на другие земли] и сожжет чужое достояние, то владелец упомянутой земли не несет ответственности, так как имеет право зажигать огонь на своей земле; то же самое относится и к тому случаю, если кто-либо станет жечь жниво на своей земле; равным образом, если собственник зарослей станет сжигать растущий в них тростник, а огонь, [перекинувшись на чужой участок] сожжет чужое достояние, на нем не лежит ответственности. Однако мусульманину не разрешается умышленно причинять ущерб соседу, затоплять его землю и сжигать его посевы в связи с какими-либо работами, проводимыми им на своей собственной земле.

¹² Арабская миля — 1920,6 м.

Рассказывал нам Хишам б. Са'ид со слов Зайда б. Аслама со слов его отца, что тот был свидетелем того, как 'Умар поручил одному из своих рабов¹³ управлять пастбищем и сказал ему:

— О Хунайй¹⁴, сверни свои крылья пред людьми¹⁵ и бойся /60/ жалобы притесненного, ибо жалоба его будет услышана. Пусть придет ко мне владелец овечки или небольшого стада верблюдов¹⁶, и не говори мне о скоте 'Усмана б. 'Аффана и Ибн 'Ауфа! Ведь если погибнет Ибн 'Аффана и Ибн 'Ауфа, они вернутся в Мадину к своим пальмовым насаждениям и посевам, а если у этого бедняка погибнет скот, он придет ко мне и будет вопить: «О повелитель правоверных! О, повелитель правоверных!» Слишком мало для меня значат и вода, и пастбище, чтобы я не решился выдать такому человеку золота или серебра. Клянусь Аллахом! Клянусь Аллахом! Все это принадлежит их стране; за нее они сражались до ислама, за сохранение ее они приняли ислам, и если бы не эти домашние животные, при помощи которых я снаряжал походы на пути Аллаха, не удалось бы сохранить для людей их страны¹⁷.

¹³ В тексте *مولى*, т. е. 'отпущенник' или 'клиент', но не раб; в данном отрывке речь идет о земле близ селения ар-Рабаза, находившегося в четырех днях пути от ал-Мадины. — А. Б.

¹⁴ Хунайй — *маула* халифа 'Умара б. ал-Хаттаба, впоследствии передавал *хадисы* своего господина.

¹⁵ Т. е. будь с людьми скромен и осторожен.

¹⁶ Я читаю *الضمة* уменьшительное от *الصرمة* ('стадо верблюдов в 20—30 голов') и *الغنمة* уменьшительное от *الغنمة* ('овца'). Здесь безусловное введение элемента речевой стилистики, что-то похожее на «овечушка и верблюдушки». — А. Б.

¹⁷ Суть высказывания 'Умара б. ал-Хаттаба в том, что его личное имущество по обычаю было также страховым имуществом его соплеменников. Богачи 'Усман б. 'Аффан и Ибн 'Ауф не нуждались в помощи, бедняки же нуждались; поэтому 'Умару проще и дешевле было пустить их на свои уголья, чем потом платить деньгами. Конеч речи 'Умара следует перевести так: «Воду и пастбище мне предоставить проще, чем уплатить ему золото или серебро. Клянусь Аллахом! Клянусь Аллахом! Ведь это для их страны: за нее они сражались во времена неверия, ради ее сохранения они приняли ислам! Да ведь если бы не этот скот, на котором я вожу на пути Аллаха, не уберег бы я для людей ничего от их страны». — А. Б.

Раздел

Об отгаче на откуп [земельного налога] Савада, о вѣборе доверенных лиц, [приставляемых к откупщикам,] и о наказах для них

فصل فى تقبيل السواد واختيار الولاة لهم والتقدم اليهم

Я полагаю, что тебе, [о повелитель правоверных], не следует отдавать на откуп ни [налогов] какой-либо части Савада, ни [налогов] другой какой-либо области. Ведь если в принятом на себя откупщиком обязательстве значится больше, чем [фактически] сможет дать *харадж*, то он станет притеснять плательщиков *хараджа*, станет облагать их тем, чего они не обязаны платить, станет чинить им обиды и требовать от них того, что причинит им ущерб, лишь бы выпутаться из того, чем он сам себя связал. Такие и подобные мероприятия ведут к разорению областей и к гибели подданных, а откупщику, в заботах о поправлении своих дел путем взятого на себя откупа, и горя мало до их гибели. Возможно и то, что откупщик, пожелав получить большой излишек против откупной суммы, сможет достигнуть этого только путем жестокого обращения с подданными, подвергая их суровым телесным наказаниям, выставляя их на солнцепек, привешивая им к шее камни и подвергая их мучительным пыткам, и плательщиков *хараджа* в связи с уплатой того, чего они платить не обязаны, постигнет такое разорение, которое Аллахом запрещено. Ведь Аллах, Державный и Великий, повелел взимать с них только разрешенное, и не дозволяется обременять их тем, что им не по силам.

Я лично отношусь отрицательно к системе откупа именно потому, что не уверен в том, что вот данный откупщик не обложит плательщиков *хараджа* тем, что для них не обязательно, и не станет с ними обходиться так, как я [выше] тебе описал, так что это причинит им ущерб и они, разорив, покинут то, что сами возделывали, а [уплата] *хараджа* придет в расстройство.

¹ 'Доверенные лица' — 'у', здесь правильное было бы 'ответственные чиновники'.

Ничто не может длительно существовать на основе беспорядка и никогда не потерпит ущерба то, что основано на добром порядке. Державный и Великий [Аллах] сказал: «Не творите смуты на земле после того как она приведена в добрый порядок!» [Коран, 7: 54 и 83]. Равным образом Он же сказал: «А когда он отворачивается [от тебя], он стремится произвести смуту на земле и погубить посевы и приплод скота. Но Аллах не любит смуты» [Коран, 2: 201]. Те народы, которые погибли, погибли именно из-за того, что не отдавали должное с тем, чтобы его купили у них, и из-за того, что угрожали притеснениями [другим], с тем чтобы откупались от них.

Возлагать на плательщиков *хараджа* то, чего они не обязаны платить, значит совершить явное насилие, которое не разрешено и [никому] не подобает. Но если жители округа или одного из больших городов сами приведут с собой богатого человека из определенной области, который скажет: «Я беру на себя ответственность за уплату *хараджа* жителями этого округа или этой области», и они согласятся на это и скажут: «Это для нас легче», то в этом следует разобраться.

Если в этом будет усмотрено благо для жителей данной области или данного округа, то [это предложение] принимается, человек этот принимает на себя ответственность [за уплату *хараджа*] и его обязательство фиксируется свидетельскими показаниями. Но к нему приставляется доверенное лицо² со стороны имама, вера и благонадежность которого не вызывают сомнений, причем ему назначается вознаграждение из государственной казны; если [человек, взявший на себя ответственность за уплату *хараджа*] захочет притеснить кого-нибудь из плательщиков *хараджа*, потребовать от него больше должного или возложить на него что-либо, что не входит в его обязанности, то это доверенное лицо препятствует ему в этом самым решительным образом.

Впрочем, повелителю правоверных лучше видно, какого мнения держаться в этом вопросе; то, что он сочтет лучшим для плательщиков *хараджа* и более выгодным для казны, тем он и будет руководствоваться при сдаче [*хараджа*] на откуп и назначении доверенных лиц после предварительных наказов и увещаний как доверенному лицу, так и откупщику относительно ограждения

² Следую предпочтительному чтению امين вместо امير, приведенному у Фаньяна [с. 161, примеч. 1].

подданных от притеснений, и, пригрозив откупщику, чтобы не смел возлагать на плательщиков *хараджа* того, что им не под силу или того, что для них не обязательно; если же он все же сделает это, то повелитель [правоверных] в отношении него выполнит³ то, чем он ему пригрозил, дабы это запугало и удержало других, если на то будет соизволение Аллаха⁴.

Да продлит Аллах жизнь повелителя правоверных! Я считаю, что тебе следует выбрать людей порядочных, верующих и надежных и им поручить сбор *хараджа*, тот, кого ты назначишь, пусть будет законоведом, знающим, советуемым с авторитетными людьми, безупречным, чтобы люди не могли обнаружить в нем слабые стороны; пусть он будет таким человеком, который, выполняя волю Аллаха, не боится упреков упрекающего, который ожидает награды в раю за соблюденное им право и оправданное доверие и боится наказания со стороны Аллаха после смерти за все противоположное этому, содеянное им; пусть будет он таким человеком, свидетельство которого принимается, если он является свидетелем, и со стороны которого не надо опасаться несправедливого приговора, если он выступает судьей. Такому человеку ты поручишь собирать налог с имущества, брать с него то, что законно, и воздерживаться от того, что незаконно, /61/ освобождая от налога то, что признает нужным, и взимая то, что сочтет нужным; если же этот человек не будет надежным, достойным доверия, то за целостность имущества нельзя будет поручиться. Я вот как будто уже вижу как правители не остерегаются в выборе тех лиц, которым поручают сбор *хараджа*: если один из претендующих на это людей простоит несколько дней у порога одного из таких правителей, то последний отдает в его руки и самих мусульман, и взимание *хараджа* с них, не имея быть может представления ни о чистоте его намерения, ни о его бескорыстии, ни о безупречности его образа действий, ни о других его качествах. В отношении лиц, которым в какой-либо мере поручается ведать *хараджем*, необходима осторожность, необходимо осведомиться об их поведении, расспросить об их образе действий так же, как это полагается в отношении людей, которым предполагается поручить суд и расправу.

Тому, кого ты поставишь ведать *хараджем*, ты накажи, чтобы он не притеснял жителей вверенного ему округа и не относился к

³ В тексте опечатка: вместо *فعله* следует читать *فعله*.

⁴ Мысль Абу Йусуфа вполне ясна: в конечном итоге все зависит от имама, который поступает так, как найдет нужным.

ним с презрением или пренебрежением, напротив того, пусть обласкается в сношениях с ними в одежды кротости, сдобрив ее некоторою долей строгости и настойчивости, но все же так, чтобы им не чинились обиды и на них не возлагалось то, чем они не обязаны. Кротость в отношении мусульман, суровость в отношении порочных, справедливость в отношении *зиммийев*, защита интересов притесняемого, строгость в отношении притеснителя и снисходительность в отношении людей вообще, [вот что требуется] ибо это побуждает людей к повиновению. Также накажи ему, чтобы во взимании *хараджа* он руководствовался тем, что ему предписано, пусть в свои отношения к плательщикам *хараджа* не вносит ничего нового от себя, пусть соблюдает на своих приемах и в личных сношениях полное равенство между ними, так чтобы и близкий, и далекий, и благородный, и низкий были равны в защите своих прав, и пусть не поддается корыстным побуждениям.

Подлинно, Аллах ставит тех, которые боятся Его и предпочитают оказывать Ему повиновение и выполнять Его веления, выше остальных людей. Если ты дашь [назначаемым тобой лицам] такие указания, и Аллах будет знать, что в сердце своем ты им отдаешь действительное предпочтение, а затем кто-нибудь из них в этом что-нибудь изменит или станет поступать в разрез с этими указаниями, то, я уповаю, Аллах взыщет не с тебя, а с него, и дарует тебе должное воздаяние в соответствии с тем, к чему ты стремился.

Затем вместе с назначенным тобою правителем [сборщиком *хараджа*] ты должен отправить некоторое количество воинов, занесенных в войсковые списки, которые клятвой обязались перед тобой быть доброжелательными, а твоя доброжелательность требует, чтобы ты не притеснял своих подданных. Вместе с тем ты должен приказать, чтобы этим воинам выплачивалось жалование от месяца в месяц из их [войскового] управления и чтобы помимо него им из *хараджа* не уделялось ни одного *дирама*.

Если плательщики *хараджа* скажут: «Мы сами от себя будем оплачивать поставленного над нами правителя [сборщика *хараджа*] и его войсковую часть⁵, то такое предложение не должно быть принято и этот (расход) не должен быть возложен на них. Ведь мне приходилось слышать, что среди лиц, окружающих сборщика податей и правителя, имеются такие, которые пользуются его покров-

⁵ Я следую принятому Фаньяном [с. 163, примеч. 1] на основании одной рукописи чтению *وجده* вместо *وجده* Булакского издания. В издании 1928 г. также дано *وجده*; перевод: «Мы сами от себя будем платить нашему *вали*, ему одному». — А. Б.

вительством или имеют доступ к нему по протекции, к помощи которых он прибегает, хотя они не отличаются ни праведностью, ни порядочностью; он посылает в подведомственные ему округа, требуя таким путем выполнения обязательств⁶ [плательщиками *хараджа*]. Между тем эти люди не охраняют того, что им поручено охранять, не соблюдают справедливости в отношении к тем, с которыми имеют дело; все их помыслы направлены к тому, чтобы присвоить себе что-нибудь, будь то из *хараджа* или из имущества подданных, затем, как мне приходилось слышать, берут они это при помощи притеснений, насилия и несправедливости. Затем правитель и окружающие его лица, остановившись в каком-либо селении, беспрестанно требуют от его жителей на свое содержание того, что им не по силам и к чему они не обязаны; в конечном итоге их к этому принуждают и это причиняет им ущерб. Затем правитель посылает одного из тех, которые, как я тебе описывал, его окружают, к человеку из тех, за которыми в его пользу числится *харадж*, с тем, чтобы тот привел его, и можно было бы взять с него этот *харадж*. И говорит [правитель] этому [посланцу]:

— Я позволяю тебе взять с него столько-то и столько-то; слышал я даже, что правитель иной раз назначал такому (посланному) сумму, превышавшую размер требовавшегося с человека *хараджа*.

И когда этот посланный к плательщику *хараджа* приходил к нему, он говорил ему:

— Уплати мне то, что назначил мне правитель, а назначено мне столько-то и столько-то.

Когда плательщик *хараджа* не уплачивал ему этого, он подвергал его побоям и притеснениям, угонял его коров и мелкий скот, так же поступал он по возможности и с несчастными издольщиками, пока путем насилия и несправедливости не получал от них требуемого.

Все это причиняет ущерб плательщикам *хараджа* и уменьшает *фай'*, не говоря уже о связанном с этим грехе. Так ты прикажи пресечь такой порядок и прекратить поползновения творить подобное этому, так чтобы среди окружающих правителя лиц не было ни одного из тех, о которых я говорил, и чтобы взимаемые для тебя платежи взимались законным путем и налагались только на то, что по закону подлежит обложению.

⁶ الذمامات Булакского издания.

Дай также указание относительно выбора тех воинов, которых ты посылаешь вместе с правителем, чтобы были они из числа воинов порядочных, умных, обеспеченных и достаточных.

Равным образом дай указания относительно того, чтобы и жатва хлебов, и молотьба производились хорошо, чтобы после жатвы хлеба задерживались только до того времени как окажется возможной молотьба, как только наступит возможность молотьбы, хлеба должны быть перенесены на гумно и ни на один день они не должны оставляться [на поле], раз стала возможной молотьба; ведь до того как хлеба будут сохранены на гумне, их расхищают и землеробы, и прохожие, /62/ и птицы, и животные, а ущерб от этого проистекает только для *хараджа*, но не для владельца зерна, ибо он потребляет его, как мне пришлось слышать, еще в колосьях до жатвы, пока не наступит момент определения налога в соответствии с количеством собранного зерна. Ввиду этого задержка хлебов в поле или на гумнах приносит ущерб, а потому, когда хлеб собран в гумнах и снопы сложены в кучи, приступают к молотьбе, не задерживая хлебов на гумне в течение одного, двух или трех месяцев не обмолоченными; от задержки хлебов на гумнах проистекает ущерб для султана и для плательщиков *хараджа*, ибо с этим связана задержка в обработке земли и в посевах.

Пока хлеб хранится на гумнах, не должно производиться приблизительного определения и исчисления его количества, находящегося на ответственности плательщиков *хараджа*, с тем, чтобы затем взыскать с них то, чего не достаёт по сравнению с ранее определенным количеством, ибо это было бы губительно для плательщиков *хараджа* и привело бы к разорению областей. Не следует и не допустимо, чтобы сборщик податей обвинял плательщиков *хараджа* в расхищении жатвы и затем взимал с них больше, чем полагается по условию.

Когда хлеб обмолочен и провеян, сборщик *хараджа* определяет для них размер *хараджа* в соответствии с собранным урожаем, но не должен определять для них количество зерна малою мерою⁷, а затем, оставив его месяц или два на гумне, вновь определять размер падающего на их долю *хараджа* и, вторично определив количе-

⁷ В тексте непонятное выражение *بزيهات*; издатель Булакского текста отмечает в примечании, что нигде в словарях этого слова не нашел и высказывает предположение, что оно обозначает какую-нибудь небольшую меру, бывшую в употреблении в Саваде; несколькими строками ниже это слово приводится в форме *زيهار*. В издании 1928 г. это слово приводится в форме *بزيهات*, а затем также *بزيهار*. — А. Б.

ство зерна мерою, в случае недостачи по сравнению с количеством, определенным в первый раз, говорит: «Дайте мне все сполна», и брать у них то, что ему не полагается. Нет, когда хлеб обмолочен и его количество измерено *кафизами*, сборщик *хараджа* определяет падающий на плательщиков в соответствии с общим количеством зерна размер *хараджа* и берет причитающееся ему по праву, не оставляя его [на гумне]. Не должен он также отмерять то, что причитается султану, малою мерою, а оставшееся землеробу другою [необычною] мерой⁸: пусть мера для обеих сторон будет одинаковой⁹.

Не следует взимать с плательщиков *хараджа* поборов на жалование сборщику, ни на вознаграждение за измерение зерна *мудйами* или пригоршнями¹⁰, ни на постой, ни на вьючных животных для перевозки доли султана, а равным образом нельзя предъявлять к плательщикам *хараджа* [необоснованного] обвинения в какой-либо недоброкачественности [зерна] с тем, чтобы взыскать с них за нее.

⁸ В тексте непонятное выражение *كيل السرد*; в одной рукописи, использованной Фаньяном [с. 165, примеч. 4] стоит *الشرد*; перевожу по смыслу, подсказанному контекстом.

⁹ Следующее выражение *سردا مرسل* мне не понятно и в переводе опущено. Пониманию терминов *كيل السرد* и *كيل زنهار* помогает контекст, по которому одна мера предосторожности представляется как бы приблизительной, а вторая точной. Слово *زنهار* ближе всего стоит к перс. *زنهار* и *زنهار* ('безопасность', 'доверие'); так что *كيل زنهار* может значить 'мера, принимаемая на веру'; слово же *سرد* напротив того обозначает 'одинаковость', 'подобие' (см.: [Коран, 34: 10]), а *كيل السرد* может обозначать 'мера единая точная'. Слово *مرسل* хорошо известно из литературы о *хаджах*, где обозначает *хадж* вполне похожий на достоверный, но без *иснада* необходимого уровня точности, как бы «известно всем, что...», поэтому вся группа слов может быть понята как: «Это является мерой единой для обеих групп, мерой точной, всем хорошо известной». — А. Б.

¹⁰ Это место, как отметил уже Фаньян [с. 165, примеч. 4 и с. 166, примеч. 1] несколько неясно, приходится переводить выражения *اجر مدى* и *احتان* без полной уверенности в точной передаче текста подлинника; *مدى* — мера сыпучих тел, бывшая в употреблении в Сирии и Египте. *اجر مدى* — 'плата в течение долгого времени'; *احتان* — 'присвоение'; весь же абзац переводится так: «Плательщики *хараджа* не обязаны предоставлять пропитание чиновнику, платить постоянное жалование, давать подношения, обеспечивать ночлег, вызывать правительственное зерно, их нельзя обвинить в недодаче, чтобы взыскать с них, с них не берется стоимость документов и бумаг, не берется плата за пуск воды в канале, ни плата мерщикам зерна, ни продовольствование хотя бы одного из них за отправление какой-либо из этих обязанностей; и не отделяется никакая доля и никакой налог помимо того, что мы изъяснили относительно пропорционального налога натурой *мукасами*. У них не принимается солома по стоимости: они прибавляют солому к *мукасаме* пшеницей и ячменем в пересчете мерами или продают и прибавляют ее стоимость к тому, что изъяснил я в части о *мукасаме*». — А. Б.

Не должно взиматься с плательщиков *хараджа* никакой платы ни на расходы [за составление налоговых] реестров и списков, ни на вознаграждение за [сооружение и содержание] ирригационных каналов, ни на вознаграждение тем, кто измеряет количество зерна, и вообще на них не должно падать никаких поборов в пользу кого-либо за какую-либо из перечисленных работ, и не может быть никакого дележа, ни специального побора помимо того определения доли налога в соответствии с урожайностью, о котором я уже говорил.

Нельзя ставить в счет плательщикам *хараджа* солому с тем, чтобы взять с них соответственную долю соломы мерою так, как взимается соответствующая доля пшеницы или ячменя, или чтобы продать ее, а затем поделить вырученную цену ее, как я об этом говорил по поводу определения ставки налога при взимании *хараджа* натурой в соответствии с урожайностью.

Нельзя взимать с *дирхамов*, вносимых плательщиками в уплату *хараджа*, добавочного налога, который они называют *равадж*¹¹; мне приходилось слышать, что приносит человек *дирхамы*, чтобы внести их в уплату лежащего на нем *хараджа*, а сборщик удерживает еще и для себя некоторую часть, причем говорится, что это в возмещение изношенности *дирхамов* и разницы в их фактическом достоинстве¹².

Никоим образом не может быть подвергнут побоям человек, вносящий *дирхамы* в уплату *хараджа* и нельзя заставлять его [в виде пытки] стоять; мне приходилось слышать, что сборщики податей заставляют плательщиков *хараджа* выстаивать на солнце, подвергают их жестоким побоям, вешают на них кувшины и связывают их так, что это препятствует выполнять молитвенный обряд. Это тяжелый проступок перед Аллахом и ислама отвратительный.

Затем я полагаю, что тебе, [о повелитель правоверных,] надлежит приказать сборщикам *хараджа*, чтобы они тебя ставили в известность, если явятся к ним люди из числа подведомственных им плательщиков *хараджа* и сообщат им, что в округе имеются древние, старые оросительные каналы и много невозделанных земель, и что если они строят для себя эти каналы и углубят их, так что по ним можно пустить воду, то эти невозделанные земли будут

¹¹ Равадж (رواج) — здесь уменьшение курса стоимости монеты из-за уменьшения веса от долгого хождения и истирания.

¹² Сарф (صرف) — здесь разница в стоимости между монетами из-за плохой чеканки.

процветать и дадут возможность увеличить уплачиваемый ими *харадж*. [Узнав об этом,] тебе надлежит дать соответствующие инструкции кому-либо из людей добропорядочных, на религиозность и честность которых можно положиться, и отправить его по этому делу [на место], чтобы разобрался в этом, расспросил об этом людей опытных и сведущих в этом деле из числа жителей данной местности, такими, которые отличаются прозорливостью и осведомленностью, которые не станут извлекать из этого для себя лично прибыль или пользоваться этим для компенсации какого-либо личного ущерба.

Если они все придут к единогласному заключению, что это предприятие полезное и что оно повлечет за собой увеличение *хараджа*, то ты, [о повелитель правоверных,] прикажешь отрыть эти каналы, взявши расходы на счет государственной казны и не возлагая их на жителей данной области; пусть лучше возделывают, а не разрушают, пусть лучше благоденствуют¹³, а не впадают в бедность из-за растраты сверх средств!

Если плательщики *хараджа* попросят об улучшении для них земель и исправлении каналов, на которых зиждется их благо, то их просьбу следует удовлетворить, поскольку в этом не будет ущерба для других из числа жителей соседних округов и волостей; если же это связано с ущербом для других, с гибелью посевов и уменьшением *хараджа*, то их просьба не подлежит удовлетворению.

Если население Савада нуждается в прорытии магистральных каналов, берущих начало из Тигра и Евфрата, то эти каналы нужно прорыть для них, причем расходы на это должны лечь частью на государственную казну, /63/ частью же на плательщиков *хараджа*, и нельзя возложить эти расходы целиком только на плательщиков *хараджа*; напротив, расходы на прорытие [мелких] каналов, которые они отводят на свои земли, свои посевы, виноградники, кормовые травы, сады, огороды и тому подобное ложатся исключительно на плательщиков *хараджа*, а государственная казна не несет никакой доли этих расходов.

Что же касается починки прорывов плотин, установки плотин и устройства головных сооружений¹⁴ на Тигре и Евфрате и на

¹³ Вместо *يفرأ* Булакского издания я читаю *يفحروا*. В издании 1928 г. — *يفرأ*, в примечании к нему приводится вариант *يفدروا*. Перевод с глаголом *يفرأ* таков: «Если они возделывают землю, то это лучше, чем если они разоряли бы ее, а если они избегают этого, то это лучше, чем если бы ушло их богатство и они стали бы немощными». — А. Б.

¹⁴ Имеются в виду головные сооружения при вводах магистральных каналов типа шлюзов и заслонок.

других больших реках, то расходы на все это целиком ложатся на государственную казну и никакой доли их не следует возлагать на плательщиков *хараджа*; забота об этом лежит специально на имаме, ибо это дело общее для всех мусульман и расходы на это должны покрываться государственной казной; ведь от этих и подобных причин проистекает гибель земельных угодий, а ущерб этим наносится именно *хараджу*. Расходы на эти работы должны доверяться только человеку богобоязненному, который в этом случае сделает все, что ему надлежит делать, во имя Аллаха, честность и похвальное поведение которого тебе, [о повелитель правоверных,] известны, и не поручай этого дела такому человеку, который может тебя обмануть, будет делать то, что незаконно и что ему не полагается, будет брать деньги из государственной казны лично для себя и для сопровождающих его лиц, бросит на произвол судьбы и оставит без внимания опасные места и ничем не укрепит их, так что они разверзнутся и [вода] потопит принадлежащую людям жатву и разрушит их жилища и их селения.

Затем пошли [туда же другого] человека, [поручив ему] ознакомиться с тем, что делает тот, кого ты поставил над этими опасными местами, с тем, чего он не делает, хотя это было бы необходимо сделать, с тем, что развалилось и почему развалилось, почему он затянул уплату¹⁵ за работу на этих местах и за их укрепление, в результате чего они развалились. После всего этого ты поступи со своим доверенным лицом в соответствии с теми сведениями, которые ты о нем получишь: лично похвали его за его дело, либо вырази ему порицание и неодобрение и накажи его.

Вообще полагаю, [о повелитель правоверных] что тебе следует посылать [на места] людей порядочных, благонравных, на религиозность и честность которых можно положиться, с тем, чтобы они наводили справки об образе жизни сборщиков *хараджа*, о том, что они делают в порученных им областях, и как они взимают *харадж* в соответствии с теми указаниями, которые им были даны, и в со-

¹⁵ Как отметил уже и Фаньян [с. 168, примеч. 1] фраза несколько неудобная, отсутствующая в одной из использованных им рукописей; при переводе я постарался привести эту фразу в соответствие с контекстом. Возможно, что неясность вызвана тем, что в слове *اجرا* оказались опущенными две последние буквы и получилось слово *اجر*; перевод с такой конъектурой следующий: «...и почему у него оказалось затянутым выполнение работы на этом месте и укрепление его, пока оно не обвалилось». Это несколько понятнее, чем «...и почему он затянул уплату за работу...», так как это может быть только одной из причин промедления. — А. Б.

ответствии с твердо установленными для плательщиков *хараджа* ставками его.

Когда все это будет тобой установлено, сборщики податей должны быть привлечены к строжайшей ответственности за взятые ими излишки, пока они их не выплатят, хотя бы после мучительного и примерного наказания, дабы они [впредь] не преступали того, что им было наказано и заповедано. Ведь все те притеснения и несправедливости, которые допускают на деле лица, поставленные над сбором *хараджа*, толкуются так, как будто они им были вменены в обязанность, а между тем им было наказано совершенно иное; если ты одного из них подвергнешь мучительному наказанию, то другие воздержатся, будут опасаться и бояться, а если ты так с ними не будешь поступать, они будут действовать незаконно против плательщиков *хараджа*, осмелятся их притеснять, чинить им несправедливость и требовать с них того, чего они платить не обязаны.

Если тебе станет известно достоверно, что сборщик податей или наместник в нарушении закона чинит притеснения и несправедливости и обманывает тебя в отношении твоих подданных и удерживает для себя кое-что и *фай'а*, пользуется незаконными источниками дохода и ведет дурной образ жизни, то запрещается тебе назначать его на какую-либо должность, пользоваться его помощью, поручать ему какие-либо дела твоих подданных или привлекать его к участию в каком-нибудь твоём деле; нет, накажи его за это так, чтобы неповадно было другим творить подобное тому, что творил он. Берегись молитвы того, кто подвергается притеснению, ибо его молитва будет услышана!

Рассказывал мне Мис'ар со слов 'Амра б. Мурры, со слов 'Абд Аллаха б. Саламы: «Сказал мне Му'аз:

— Молись, спи, питайся, зарабатывай законное, не греши и, умирая, будь мусульманином! Берегись молитв [или молитвы] претерпевшего притеснения!»

Рассказывал мне Мансур со слов Абу-л-Ва'ила, что Абу-д-Дарда' ¹⁶ сказал: «Я завещаю вам делать то, чего сам не делаю, но в чем, как я уповаю, благо [для вас]; подлинно, ненавистнее всего мне притеснять такого человека, который никого не призывает на помощь против меня кроме Аллаха. Справедливость и беспристра-

¹⁶ Абу-д-Дарда', Уваймир б. Амир ал-Хазраджи — *каги*, участник битвы при Уху-де, участник похода в Сирию, передатчик *хадисов*, ум. в 32/652-653 г.

стие в отношении притесняемого и воздержание от притеснения не только заслуживают награды, но и влекут за собой увеличение *хараджа* и способствуют процветанию областей. Где справедливость, там и благоденствие, а где несправедливость, там его нет: где *харадж* взимается с нарушением справедливости, там в связи с этим области приходят в расстройство и упадок. Вот ведь 'Умар б. ал-Хаттаб, соблюдая справедливость в отношении плательщиков *хараджа*, отдавая им должное и ограждая их от притеснений, собирал с Савада 100 000 000 (*дирхамов*), а вес *дирхама* в то время был равен весу одного *мискала*».

О повелитель правоверных, если бы ты постарался снискать благоволение Аллаха, Державного и Славного, устраивая раз в месяц или раз в два месяца прием для рассмотрения причиненных твоим подданным обид, выслушивая на этих приемах жалобы обиженных и высказывая на них свое неодобрение обидчикам, /64/ то, я уповаю, не будешь ты принадлежать к числу тех [правителей], которым чужды нужды их подданных! Может быть не успеешь ты сделать более одного или двух приемов, как это уже распространится по большим и малым городам, и чинящий усилие будет бояться, что ты узнаешь о чинимом им насилии, и не осмелится чинить его, а слабый и обиженный будет надеяться на твои приемы и на рассмотрение тобой его дела, сердце его воспримет и умножатся его молитвы [за тебя].

Если для тебя окажется невозможным на одном устроенном тобой приеме выслушать всех присутствующих жалобщиков, то на первом приеме ты рассмотришь дела одной группы из них, а дела следующей группы из них на втором приеме, и далее точно так же на третьем приеме. Не отдавай при этом предпочтения одному какому-нибудь человеку перед другим; чье заявление подано первым, тот и должен быть вызван первым, и точно так же, что следуют за ним.

Если сборщик податей и наместники будут знать, что ты устраиваешь прием для рассмотрения жалоб народа хотя бы один день в году, не говоря уже об одном дне в месяц, то они с соизволения Аллаха воздержатся от притеснений и будут сами по себе действовать справедливо. Я твердо уповаю на то, что ты этим стяжешь себе великую награду. Подлинно, кто освободит правоверного от какой-нибудь скорби дольного мира, того Аллах освободит от какой-нибудь скорби в мире загробном.

Рассказывал мне ал-А'маш со слов Абу Салиха, со слов Абу Хурайры, что посланник Аллаха сказал: «Кто освободит правоверного от какой-нибудь скорби, того Аллах освободит от скорби в День воскресения мертвых, и если кто покроет [ошибку] мусульманина в дольном мире, то Аллах покроет его прегрешение в День воскресения мертвых».

Рассказывал мне Лайс от Ибн 'Аджлана со слов Ауна: «Бывало говорили, что если тот, кому Аллах даровал красивый внешний облик и подходящее для него положение, смиряется перед Аллахом, то он принадлежит к числу тех, кто искренне поклоняется Аллаху».

Рассказывал мне Исма'ил б. Аби Халид со слов Кайса б. Аби Хазима, что он слышал как 'Ади б. 'Ади говорил, что он слышал как посланник Аллаха говорил: «Тот, кого мы пошлем заведывать податным округом, пусть сообщит и о малом, и о многом, что там имеется, а кто обманным путем утаит хоть нитку или более, тот обманщик, и в День воскресения мертвых предстанет, имея при себе утаенное им».

Рассказывал мне также Хишам со слов ал-Касима, со слов Абу 'Абд ал-Вахида, со слов 'Абд Аллаха б. Мухаммада б. 'Акила, со слов Джабира б. 'Абд Аллаха, что 'Абд Аллах б. Унайс говорил: «Я слышал, как посланник Аллаха говорил:

— В День воскресения мертвых люди воскреснут босыми, необрезанными, не могущими говорить, и возгласит им [Аллах] голосом, который будет слышен и близким и далеким: „Я — Царь, Я — Возмездник! Не должен ни один из тех, кому уготовано место в аду, входить в ад, если за ним числится обида в отношении одного из тех, кому уготовано место в раю, и не должен входить в рай ни один из тех, кому уготовано место в раю, если за ним числится обида в отношении одного из тех, кому уготовано место в аду, пока Я не воздам обидчику“».

Рассказывал мне ал-Муджалид б. Са'ид со слов 'Амира аш-Ша'би: «Написал 'Умар б. ал-Хаттаб населению города Куфы, чтобы прислали к нему человека из числа самых лучших и самых порядочных, и то же самое написал населению Басры и Сирии. Население Куфы послало к нему 'Усмана б. Фаркада, население Сирии — Ма'на б. Йазид, а население Басры — ал-Хаджжаджа б. 'Илата, все трое из племени Сулайм; 'Умар поставил каждого из них сборщиком *хараджа* с земли [того края, в котором он жил]».

Рассказал мне Мухаммад б. Аби Хамид: «Рассказывали нам наши *шайхи*, что Абу 'Убайда б. ал-Джаррах¹⁷ сказал 'Умару б. ал-Хаттабу:

— Ты осквернил сподвижников посланника Аллаха¹⁸.

'Умар ответил ему:

— О, Абу 'Убайда! Если я для сохранения моей собственной веры не стану обращаться к людям верующим, то к чьей же помощи мне обращаться.

Абу 'Убайда сказал:

— Если ты уже поступаешь так, то назначением им жалования огради их от возможности стать обманщиками, — другими словами — Если ты назначаешь их сборщиками, то будь щедр в назначении им жалования и содержания, так чтобы они не нуждались».

Рассказывал мне Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман б. Аби Лайла со слов кого-то, ему это передававшего, что 'Абд Аллах б. ал-'Аббас говорил: «Послал за мной 'Умар б. ал-Хаттаб; я пришел к нему и он сказал мне:

— О, Ибн 'Аббас, умер сборщик податей Химса, и был он из людей добропорядочных, а добропорядочность качество редкое; так вот я уповаю, что ты принадлежишь тоже к числу таких людей, и призвал тебя, чтобы назначить тебя сборщиком *хараджа* в этом городе; но есть у меня в душе в отношении тебя некоторое опасение; правда, я не видел с твоей стороны того, что вызывает мое опасение, но все же я боюсь этого за тебя. Скажи, что ты думаешь о заведывании сбором *хараджа*?

Я ответил:

— Я не считаю возможным принять от тебя какую-нибудь должность, пока ты не сообщишь мне, что у тебя на душе.

'Умар спросил:

— А что ты этим хочешь сказать?

Я ответил:

— Я хочу сказать, что если я окажусь свободным от того, /65/ чего ты опасаясь¹⁹, я [все же] буду знать, что не гожусь для та-

¹⁷ Абу 'Убайда б. ал-Джаррах — один из ближайших сподвижников Мухаммада, один из военачальников при завоевании Сирии, ум. в 18/639 г.

¹⁸ Очевидно осквернил назначением на должности сборщиков податей, чреватые соблазнами материального порядка.

¹⁹ Я отношу слово *عفت* к отрицательному качеству, которого 'Умар опасается со стороны Ибн 'Аббаса, а не к положительному качеству, как делает Фаньян [с. 173]; в соответствии с этим я дальше читаю *عرفت* (1-е лицо), а не *عرفت* (2-е лицо), как Фаньян.

кой должности, и хотя я принадлежу к числу людей, следящих за собой, я все же буду за себя опасаться того, чего ты за меня опасешься; ведь я редко видел, чтобы какое-либо твоё предположение не нашло подтверждения в откровении.

‘Умар ответил:

— О Ибн ‘Аббас, как посмотрю я на тебя, ты считаешь меня исключительно счастливым человеком! А опасуюсь я за тебя того, что ты наложишь свою руку на добычу-*фай*’, если она поступит в то время, как ты будешь находиться в своем округе, и тебе станут говорить: „Давай ее нам! Пусть достанется она не только вам, за исключением всех других!“²⁰ Ведь я видел, что посланник Аллаха назначал сборщиками податей других людей, а вас²¹ обходил.

Я сказал:

— Клянусь Аллахом, я видел то же, что видел ты! А как ты полагаешь, почему Пророк поступал так?

‘Умар ответил:

— Клянусь Аллахом, не знаю я, не допускал ли он вас к должности сборщика податей и освобождал вас от нее, несмотря на то, что вы подходили для нее, или же он опасался того, что вы, пользуясь своим положением, станете помогать друг другу [в ущерб другим] и навлечете на себя упреки, а упреки были бы неизбежны. Но вот ты высказал мне все, и я все высказал тебе, так что же ты думаешь?

Я ответил:

— Я считаю, что не могу быть сборщиком податей для тебя.

‘Умар спросил:

— Почему?

Я ответил:

— А вот почему: раз у тебя на душе то, что ты говоришь, то если бы я стал управлять для тебя податным округом, я немедленно был бы для тебя бельмом на глазу²².

‘Умар сказал:

— Так посоветуй мне, [как поступить].

Я ответил ему:

²⁰ ‘Умар высказывает опасение, что Ибн ‘Аббас, управляя тем или иным округом, наложит руку на вновь приобщенные без боя как *фай*’ земельные угодья и оставит их за собой и за своими родичами.

²¹ Т. е. своих ближайших родственников-хашимитов.

²² Несколько свободная передача арабского выражения, которое дословно значит «соринка в твоём глазу».

— Я посоветую тебе назначить сборщиком податей человека, которого ты считаешь верным и который уверен в тебе».

Рассказывал мне ал-Муджалид б. Са'ид со слов 'Амира от ал-Мухаррира б. Аби Хурайры, со слов его отца, что 'Умар б. ал-Хаттаб созвал сподвижников посланника Аллаха и сказал им:

— Если вы не станете мне помогать, то кто же мне поможет?

Они ответили:

— Мы тебе поможем.

'Умар сказал:

— О, Абу Хурайра, ты в этом году отправишься в Бахрайн и в Хаджар.

И я отправился, — говорил Абу Хурайра, — и в конце года принес 'Умару два мешка в 500 000 (*дирхамов*).

'Умар сказал ему:

— Никогда еще я не видел большей кучи денег, чем эта! Не тяготее ли над ней молитва притесненного и не вошли ли в нее деньги сироты или бедной вдовы?

— Клянусь Аллахом, — ответил я, — говорил Абу Хурайра, — скверным был бы я в таком случае человеком, если бы ты взял легко доставшуюся тебе добычу, а я остался бы при одних только тяготах.

Рассказывал мне один из наших *шайхов*: «'Умар б. 'Абд ал-'Азиз написал одному из благороднейших сирийцев, удалившемуся на жительство в Сирию, письмо, в котором упоминал о том, в какое он попал положение, благодаря испытаниям, обрушившимся на него в связи с вершением дел мусульман и о недостатке в помощниках для облегчения начинаний; вместе с тем 'Умар просил этого человека помочь ему в том, чем он должен заниматься. Человек этот написал ему в ответ:

Дошло до меня послание повелителя правоверных, в котором он упоминает о тех испытаниях, которые обрушились на него в связи с вершением дел мусульман, и о недостатке помощников в его благих начинаниях, одновременно требуя помощи от меня. Знай, что ты находишься в изношенном рубище и в образе, обреченном на исчезновение. Знающий боится и не говорит, а невежда находится в неведении и не спрашивает, а ты требуешь от меня помощи. Клянусь теми благодеяниями, которых сподобил меня Аллах, никогда не буду я помощником для грешников.

Рассказывал мне один из наших *шайхов*: «Слышал я как Маймун б. Михран рассказывал, что 'Умар б. ал-Хаттаб собирал с Ирака ежегодно 100 000 тысяч *укуйя* [унций], а затем к нему яви-

лись по десять человек от населения Куфы и Басры и в четыре приема свидетельствовали перед ним, клянясь Аллахом, что вся эта сумма собрана законным путем и что не тяготеет над ней притеснение ни мусульманина, ни живущего на территории ислама на договорных началах иноверца».

Рассказывал мне тот же шайх, что Маймун б. Михран жаловался в письме 'Умару б. 'Абд ал-'Азизу на трудность выполнения судебных функций и сбора *хараджа*, а был он в ал-Джазире судьей и сборщиком *хараджа*. 'Умар написал ему в ответ:

Я не возлагал на тебя ничего, что могло бы причинить тебе заботы, собирай то, что законно, и суди в соответствии с тем, как выясняется для тебя истина, а если дело будет для тебя неясно, доложи его мне. Ведь если бы люди стали бросать дело лишь потому, что оно для них тягостно, то не устояли бы ни вера, ни мирские дела.

Рассказывал мне Абу Хасин, что 'Умар б. ал-Хаттаб говорил: «Спина правоверного заповедна».

Рассказывал мне Тарик б. 'Абд ар-Рахман со слов Хакима б. Джабира: «'Умар [б. ал-Хаттаб] ударил какого-то человека, а тот сказал ему:

— Ни к кому я не относился с опасением, кроме людей двух категорий: к человеку, который не знает, а потом узнает, и к человеку, который совершает ошибку, а потом получает прощение.

'Умар ответил ему:

— Ты прав. На, отомсти мне!

Но тот ему простил».

Рассказывал мне Исра'ил со слов Симака б. Харба, со слов Абу Саламы: «'Умар б. ал-Хаттаб ударил мужчин и женщин, столпившихся вокруг водоема. Встретил его 'Али и спросил, в чем дело, а 'Умар ответил:

— Я боюсь, что обрек себя на гибель!

'Али возразил:

— Если бы ты ударил их обманным путем или из вражды, то ты бы действительно погиб, но если ты их ударил с целью назидаания и исправления, то в этом нет беды. /66/ Ведь ты не более как пастырь, не более как наставник».

Рассказывал мне Мис'ар б. Кидам со слов ал-Касима: «Посылая [на места] своих сборщиков податей, 'Умар б. ал-Хаттаб говорил им:

— Я посылаю вас не в качестве тиранов, а посылаю вас в качестве вождей; не бейте мусульман, дабы не унижить их, не хвалите

их, дабы не вскружить им головы, не чините им препятствий, дабы их не обидеть, но заботьтесь о том, чтобы дойная корова мусульман давала больше молока».

Рассказывал мне один из *шайхов* со слов 'Амра б. Маймуна: «Умар б. ал-Хаттаб, обращаясь к народу, сказал:

— Клянусь Аллахом, я посылаю к вам своих наместников не для того, чтобы они вас били, не для того, чтобы они отбирали ваше достояние, но посылаю их к вам для того, чтобы они наставляли вас в вашей вере и в заветах нашего Пророка. Если кто-нибудь подвергнется другому обращению, то пусть донесет об этом не: клянусь тем, в чьих руках находится моя душа, я позволю ему отомстить [обидчику].

Тогда вскочил 'Амр б. ал-'Аси и сказал:

— О повелитель правоверных! Неужели ты, если кто-нибудь из мусульман, будучи поставлен наместником над подданными, подвергнет одного из них телесному наказанию, сочтешь нужным позволить пострадавшему отомстить [наместнику].

'Умар ответил:

— Да, клянусь тем, в чьих руках находится моя душа, я непременно позволю ему отомстить наместнику! Я видел, как посланник Аллаха позволял мстить самому себе. Так вот, не бейте мусульман, дабы не унижать их, не умаляйте их прав, дабы не оттолкнуть их в неверие, не загоняйте их в болотистые заросли, дабы их там не погубить!²³

Рассказывал нам 'Абд ал-Малик б. Аби Сулайман со слов 'Ата'а: «'Умар [б. ал-Хаттаб] написал поставленным на должность лицам, чтобы они встретились с ним во время *хаджжа*; они явились к нему, а он встал и обратился [к народу] со словами:

— О люди, я послал этих своих сборщиков податей и наместников для осуществления ваших прав, а не для того я их поставил, чтобы они посягали на ваше тело, на вашу жизнь и на ваше достояние. Кто претерпел обиду от кого-нибудь из них, тот пусть встанет.

В тот день из всех [обратившихся] людей встал лишь один только человек и сказал:

— О повелитель правоверных, поставленный тобой сборщик податей подверг меня ста ударам плетью.

'Умар сказал:

— Не подвергнешь ли ты его тоже ста ударам плетью? Подойди и отомсти ему!

²³ Этот же рассказ приводится у Ибн ал-Асира [III, 43].

Тогда к нему подступил 'Амр б. ал-'Аси и сказал:

— О повелитель правоверных, подлинно, если сделаешь такой почин в отношении поставленных тобой должностных лиц, то это будет для них тяжело и станет традицией, которой будут придерживаться и те, которые придут после тебя.

'Умар ответил:

— Неужели же я не представляю ему возможности отомстить [обидчику]? Ведь я видел, как посланник Аллаха позволил требовать удовлетворения от него самого. Так пойд[и], — обратился он к потерпевшему, — и отомсти!

Тогда 'Амр [б. ал-'Аси] сказал:

— Позволь нам удовлетворить его.

'Умар ответил:

— Пусть так.

И они удовлетворили потерпевшего тем, что искупили обиду 200 динарами, по два динара за каждый удар плетью».

Рассказывал мне 'Абд Аллах б. ал-Валид со слов 'Асима б. Аби-н-Нуджуда, со слов 'Умары б. Хузаймы б. Сабита: «Назначая кого-нибудь на должность, 'Умар [б. ал-Хаттаб] призывал в свидетели группу *ансаров* и других людей и [в их присутствии] вменял назначаемому в обязанность соблюдение четырех условий: не ездить верхом на вьючном животном²⁴, не облачаться в тонкие одежды, не есть изысканных блюд и не закрывать своих дверей перед являющимися со своими нуждами людьми, не держать [для этого] привратника (*хаджиб*)²⁵. Когда 'Умар как-то шел по одной из улиц Мадины, какой-то человек крикнул ему:

— О 'Умар, не думаешь ли ты, что эти четыре условия спасут тебя от [возмездия] Аллаха Всевышнего, в то время как твой наместник в Египте 'Ийад б. Ганам облачается в тонкие одежды и держит себе *хаджиба*.

'Умар призвал Мухаммада б. Масламу, который был его посланцем для связи его с наместниками, и послал его [к 'Ийаду], сказав:

— Приведи его в том виде, в котором его застанешь.

[Мухаммад б. Маслама] явился к 'Ийаду и застал у дверей его *хаджиба*, он вошел к 'Ийаду, на том была тонкая рубаха (*камис*). Мухаммад сказал ему:

²⁴ Б и р з а у н (برزون) — некровный конь, ездить на котором высокому чиновнику не пристало. — А. Б.

²⁵ Х а д ж и б (حاجب) — этим словом назывались три вида служащих: а) привратник, не допускающий в дом кого попало; б) младший чиновник, ведущий предварительный разбор дел; в) чиновник, делающий первым доклад в начале дня; здесь это привратник.

— Иди, тебя зовет повелитель правоверных!

‘Ийад сказал:

— Дай мне накинуть на себя свою *кабу*²⁶.

Мухаммад возразил:

— Нет, ты явишься не иначе, как в своем настоящем виде.

Он привел к ‘Умару ‘Ийада, и когда ‘Умар его увидел, то сказал ему:

— Сними свою рубаху.

А затем велел принести рубаху из грубой шерсти (*мидра‘а*)²⁷, пригнать небольшое стадо овец и принести палку и сказал ‘Ийаду:

— Надень эту рубаху, возьми эту палку, паси этих овец, гони их к водопою и давай пить идущим мимо тебя! Ты слышишь, [что я тебе говорю].

‘Ийад сказал:

— Лучше смерть, чем это!

‘Умар повторил ему свой приказ, а он все повторял:

— Лучше смерть, чем это!

Тогда ‘Умар сказал:

— Зачем тебе это так противно? Ведь твой отец только потому и был назван Ганамом²⁸, что пас овец. Или ты думаешь, что впредь твой образ действий будет лучше?

— Да, о повелитель правоверных, — ответил ‘Ийад.

Тогда ‘Умар сказал:

— Сними это.

И вернул его в его наместничество, и не было у ‘Умара другого наместника, который бы мог сравниться с ‘Ийадом».

Рассказывал нам ал-А‘маш со слов Ибрахима: «Когда до ‘Умара б. ал-Хаттаба доходили сведения о том, что его наместник не навещает больных и не допускает к себе бедных, он его увольнял».

Рассказывал мне ‘Убайд Аллах б. Аби Хамид со слов Абу-л-Малиха: «Написал ‘Умар б. ал-Хаттаб /67/ Абу Мусе ал-Аш‘ари:

Отнесись одинаково ко всем людям на твоих приемах при соблюдении твоего достоинства, чтобы бедный не отчаивался в твоей справедливости, а благородный не рассчитывал использовать для себя твою несправедливость».

²⁶ Каба‘ (قبا) — мужская верхняя одежда типа кафтана с узкими прорезанными рукавами.

²⁷ Мидра‘а (مدرعة) — рубаха или плащ из шерсти.

²⁸ Ганам (غنم) — овцы.

Рассказывал мне один *шайх* из числа сирийских ученых то, что другие люди считают сообщением со слов 'Урвы б. Рувайма, а именно, что 'Умар б. ал-Хаттаб написал Абу 'Убайде б. ал-Джарраху, когда тот находился в Сирии:

Перехожу к сути дела. Я вот пишу тебе письмо, в котором не упустил блага ни для тебя, ни для себя. Придерживайся в своем образе действий [следующих] пяти принципов, тогда не потерпит ущерба твоя вера и сам ты насладишься лучшим из [возможных для тебя] жребиев²⁹. Если предстанут перед тобой двое тяжущихся, требуй либо безупречных приемлемых на суде доказательств, либо категорических клятв³⁰; затем приближай к себе слабого, чтобы развязался его язык и он бы осмеливался [говорить о своих нуждах]; заботься о страннике, так как задержка [в рассмотрении его нужд] заставит его махнуть рукой на свои нужды и вернуться восвояси; если кто-нибудь предъявит вздорные требования, ты на них не соглашайся³¹, и наконец стремись добиться заключения мировой, раз тебе не вполне ясно, какое вынести решение. Мир с тобой.

Рассказывал мне Мухаммад б. Исхак, что ему рассказывал некто, слышавший это от Талхи б. Ма'адда, что ал-'Умари говорил: «Говорил нам 'Умар б. ал-Хаттаб проповедь: он восхвалил и прославил Аллаха, благословил Пророка, помянул Абу Бакра, испросив ему прощение грехов, а затем сказал:

²⁹ Два возможных альтернативных жребия: вечное блаженство в раю или вечные муки в аду.

³⁰ В мусульманском процессе на истце лежит *onus probandi*, обязательство доказать обоснованность предъявленного путем привода, обычно, двух свидетелей с безупречной репутацией, при свидетельстве которых дело решается в пользу истца. Если по каким-либо уважительным причинам истец не может представить свидетеля, судья по требованию истца может предложить ответчику клятвенным заверением отторгнуть иск; если ответчик даст такое клятвенное заверение, дело решается в пользу ответчика; отказ ответчика от дачи такого клятвенного заверения рассматривается как признание иска и дело решается в пользу истца. В процессах, по современной терминологии, уголовного порядка всякое сомнение толкуется в пользу подсудимого, и от него нельзя требовать, чтобы он очистился от обвинения дачею клятвенного заверения в своей невиновности, если нет свидетеля обвинения. В некоторых случаях уголовного порядка (прелюбодеяние) требуется свидетельство четырех человек. А. Э. Шмидт приводит обстоятельства самого конца процесса, когда обычные доказательства и доводы исчерпаны, а решение не может быть вынесено. Если обе стороны принесли клятву, то процесс прекращается за недоказанностью, но может быть возобновлен. — А. Б.

³¹ В приведенную здесь, в соответствии с остальным контекстом, несколько свободно фразу *وان الذي ابطل من لم يرفع به رأسا* вкралась несомненная опечатка, искажающая грамматическую конструкцию; но помимо этого ее конструкция в таком виде нарушает общее построение назиданий 'Умара.

— О люди, ни один человек, обладающий каким-нибудь правом, не может в осуществление своего права доходить до требования совершить какой-либо проступок против Аллаха! Вот эти наличные деньги, по моему мнению, могут быть признаны праведными только при наличии трех условий: если они получены по праву, расходуются на законные цели и гарантированы от расхода на вздорные цели. Я в отношении к вашим деньгам нахожусь в положении опекуна сироты: если могу обойтись без этих денег, я от них воздержусь, если же буду нуждаться, буду брать из них похорошему [в меру необходимости³²]. Я не допущу, чтобы кто-нибудь обижал другого и чинил ему несправедливость; я положу [обидчика] одной щекой на землю, а на другую его щеку наступлю ногой своей и добьюсь, чтобы он подчинился праву. Вы, о люди, имеете право требовать от меня [трех] вещей, которых я вам скажу, и вы требуйте их от меня: вы имеете право требовать от меня, чтобы я не взимал с вас *харадж* и то, что Аллах пошлет вам в виде добычи-*фай'*а, иначе как в рамках установленных для этого норм, и имеете право требовать от меня, чтобы попавшие таким путем в мои руки деньги ваши расходовались только по установленному законом назначению; вы имеете право требовать от меня, чтобы я, если на то будет соизволение Аллаха, увеличил ваше жалование и расходы на ваше содержание; наконец, вы имеете право требовать от меня, чтобы я обезопасил ваши границы и не замыкал вас в ваших границах³³.

Близится для вас время, бедное надежными людьми, богатое чтецами Корана, бедное законоведами, богатое ожиданиями; время, когда люди будут вершить дела как будто бы в интересах загробной жизни, а на самом деле гонясь за обильными земными благами, пожирающими веру их обладателя так, как огонь пожирает топливо. Если кто из вас доживет до этого времени, то пусть

³² Об опеке над имуществом сироты см.: [Коран, 6: 163].

³³ Место несколько неясное, возможна опечатка ср.: [Фаньян, с. 180, примеч. 1]; если нет, то, по-видимому, смысл таков, что границы государства должны быть обезопасены и соседи запуганы настолько, чтобы мусульмане могли невозбранно направляться и за границы своих территорий. В переводе пропущены слова *في الممالك لا افيكم* — 'чтобы я не бросал вас в опасности'; в Булакском издании стоит глагол *اجفركم* — 'я собрал вас на ваших границах', а в издании 1928 г. *اجفركم* — 'я собрал вас на ваших границах'. К этому есть примечание, что имеется в виду сосредоточение войск на границе вдали от семей. Весь отрывок таков: «Вы можете требовать от меня, чтобы я установил границы без брешей, вы можете требовать от меня, чтобы я не бросал вас в опасности, чтобы не собирал вас на границе на долгое время». — А. Б.

побоится Аллаха, Господа своего, и да притерпит. О люди, Аллах превознес права Свои над правами тварей Своих и, говоря о превосходстве Своих прав, сказал: „Он не приказывает вам признавать ангелов и Пророков своими господами; станет ли Он приказывать вам впадать в неверие после того, как вы стали мусульманами?“ [Коран, 3: 74].

Ведь я не посылаю вас в качестве *амиров* или тиранов, а в качестве наставников на пути праведном, чтобы вашим примером руководствовались другие. Без ограничения удовлетворяйте права мусульман; не бейте их, да не унижите их; не хвалите их, да не вскружите им головы; не закрывайте дверей перед ними, дабы сильный из них не жил за счет слабого; не берите себе больше в ущерб им, дабы не обидеть их, и не действуйте в отношении них безрассудно; ведите их в бой против неверных в меру их сил, а если заметите, что они утомились, воздержитесь [от продолжения боя], ибо это скорее доведет вас до цели в борьбе с вашими врагами. О люди, я призываю вас в свидетели против поставленных во главе городов *амиров* в том, что я назначаю их только для того, чтобы они наставляли людей в их вере, делили бы между ними дарованную им добычу-*фай'* и творили среди них суд и расправу, а если что-нибудь им покажется затруднительным, то пусть докладывают мне».

[Тот же ал-'Умари] сообщил, что 'Умар б. ал-Хаттаб говаривал: «Дело [управления] может идти хорошо только при строгости, но без насилия, и только при снисходительности, но без проявления слабости».

Рассказывал мне один из ученых Куфы, что 'Али б. Аби Талиб написал Ка'бу б. Малику, своему наместнику:

Перехожу прямо к сути дела. Оставь вместо себя заместителя управлять вверенной тебе областью, а сам с группой помощников отправься и обойди земли Савада округ за округом и расспрашивай жителей о поставленных над ними должностных лиц и присматривайся к их образу жизни, пока ты таким образом не обойдешь всех тех из них, которые управляют округами на территории между Тигром и Евфратом; затем ты вернись в округа Бихкубаза³⁴ и сам займись делами благоустройства этих округов. Не выходи из подчинения Аллаху в управлении теми делами, которые Он на тебя возложил, помня, что жизнь дольняя преходяща, а загробная жизнь грядет, что поступки сына Адама за ним закрепляются, что ты по-

³⁴ Бихкубаз — название трех округов близ Багдада, получавших воду из Евфрата, названы по имени Кубаза сына Файруза и отца Ануширвана.

лучишь возмездие за то, что ты содейл раньше, и встретишь /68/ [в загробной жизни] то добро, которое ты сотворил раньше [в мире дольном]. Твори благо, найдешь благо!

Рассказывал мне некто, слышавший это от 'Ата'а б. Аби Рабаха, что 'Али б. Аби Талиб, отправляя [в поход] военный отряд, ставил во главе его одного человека, которому давал наказ и говорил: «Наказываю тебе бояться Аллаха, пред которым тебе неизбежно придется предстать; делай то, чем можешь снискать благоволение Аллаха, ибо то, что [уготовано для тебя] у Аллаха, заменит тебе земные блага».

Рассказывал мне Да'уд б. Аби Хинд, что Рийах б. 'Убайда говорил: «Был я у 'Умара б. 'Абд ал-'Азиза и сказал ему:

— У меня в Ираке поместье и дети; разреши мне, о повелитель правоверных, повидаться с ними.

'Умар ответил:

— Детям твоим не грозит беда, твоему поместью не грозит гибель.

Но я продолжал неотступно упрашивать его, пока он не дал мне своего разрешения. Когда настал день прощания с ним, я сказал ему:

— О повелитель правоверных, поручи мне исполнение того, что тебе нужно.

['Умар б. 'Абд ал-'Азиз] ответил:

— Мне нужно, чтобы ты расспросил [о положении] жителей Ирака, каково поведение поставленных над ними наместников и как они довольны своими наместниками.

Когда я прибыл в Ирак, я расспросил подданных о наместниках, и мне сообщили о них всяческое хорошее. Когда я вернулся к халифу, я приветствовал его и сообщил ему о хорошем поведении наместников в Ираке и хвалебных отзывах населения о них. Он сказал:

— Хвала Аллаху за это! Если бы ты сообщил мне о них дурное, я отставил бы их от их должности и никогда впредь не обратился к ним за содействием. Ведь пастырь ответственен за пасомых им, он обязан заботиться в интересах своих подданных обо всем том, чем Аллах пожелает их облагодетельствовать и чем он сам может снискать Его благоволение. Подлинно, кто подвергнется испытанию в виде [необходимости заботиться] о подданных, тот подвергся тяжелому испытанию!»

Рассказывал мне 'Абд ар-Рахман б. Сабит б. Саубан со слов своего отца, который сказал: «'Ади б. Артат, наместник при 'Умаре б. 'Абд ал-'Азизе, написал ему:

Перехожу непосредственно к сути дела. Некоторые люди у нас не вносят причитающегося с них *хараджа*, пока не подвергнутся какому-либо наказанию.

‘Умар написал ему в ответ:

Перехожу непосредственно к сути дела. Чрезвычайно удивила меня твоя просьба о разрешении подвергать людей наказанию, как будто я для тебя броня, которая сможет защитить тебя от наказания Аллаха, и как будто мое согласие может спасти тебя от гнева Аллаха! Когда ты получишь мое это письмо, [то пусть установится такой порядок]: внесет тебе кто-нибудь, что у него есть, по собственному почину — [хорошо], а если нет, то потребуй от него клятвенного заверения [в том, что у него ничего нет]. Клянусь Аллахом, я предпочитаю, чтобы они предстали перед Аллахом со своими грехами, чем чтобы я предстал перед Ним, подвергнув их наказанию. Мир тебе!

То же лицо рассказывало, что пришел какой-то человек к ‘Умару [б. ‘Абд ал-‘Азизу] и сказал ему: «О повелитель правоверных, я засеял поле свое, но прошло мимо него сирийское войско и потоптало его». ‘Умар возместил ему этот [ущерб] десятью тысячами *дирхамов*.

Раздел

О положении христиан из Бану Таглиб и других *зиммиев* и об отношении к ним

شأن نصارى بنى تغلب وسائر أهل الذمة وما يعاملون به
فصل في

Ты спрашивал меня, о повелитель правоверных, о христианах из племени бану Таглиб, о том, почему с них *sagaka* (*zakat*) с имущества взималась в двойном размере и почему они были освобождены от уплаты подушной подати (*gжизйа*)¹, а равно о том, какой режим должен быть установлен для *зиммийев* вообще и в отношении уплаты подушной подати, и в отношении *харагжа*, и в отношении одежды, и в отношении уплаты *sagaki* и *'ушра*.

Рассказывал мне один *шайх* со слов Саффаха со слов Да'уда б. Кардуса, со слов 'Убады б. ан-Ну'мана таглибита, что он сказал 'Умару б. ал-Хаттабу: «О повелитель правоверных, ведь тебе известно мужество таглибитов: живут они бок о бок с врагами [мусульман], и если они окажут врагам немощь против тебя, средства их существования значительно возрастут. Так если ты сочтешь возможным предоставить им какую-нибудь выгоду, сделай это».

В связи с этим 'Умар заключил мир с племенем бану Таглиб с тем условием, чтобы они никого из своих детей не крестили в христианской вере, и с тем, чтобы *sagaka* взималась с них в двойном размере. 'Убада [после этого] говорил, что так и сделали, не обязав их договором [как других *зиммийев*], с условием, что подушная подать с них слагается, но при этом каждый христианин из племени бану Таглиб, владеющий пасущимися овцами, ничего не уплачивает с них, пока их число не достигнет сорока, но если их число достигнет сорока пасущихся овец, то с 40 до 120-ти овец взимается две овцы, а если их будет хоть на одну овцу больше, то

¹ Установленный порядок требовал взимать с иноверцев *гжизйу*, если они не относятся к каким-либо арабским племенам, которых полагалось приводить к исламу силой оружия или убивать. Таглибиты представляли собой особый случай, поскольку были христианами, арабами и отважными воинами, которых трудно покорить. Все это требовало особого к ним подхода. — А. Б.

взимается четыре овцы², и из такого расчета взимается с таглибитов *sagaka*. Точно так же поступали с обложением крупного рогатого скота и верблюдов: с таглибита христианина взималось двойное количество против того, что взималось с мусульманина, причем их женщины подлежали одинаковому с мужчинами обложению *sagakой*, но с детей их ничего не взималось. Такое же соотношение существовало и в обложении той земли, которую они владели в день заключения с ними договора: с них взималось вдвое против того, что взималось с мусульман.

Что же касается детей и умалишенных, то представители иракской школы считают, что с их земли надлежит взимать *sagaku* в двойном размере, тогда как скот их не подлежит обложению, а представители хиджазской школы утверждают, что *sagaka* должна взиматься и с их скота. /69/ В этом отношении поступают как с *харагжем*, который тоже заменяет подушную подать. С прочего имущества таглибитов христиан и с их рабов ничего не взимается.

Рассказывал нам Абу Ханифа со слов кого-то, кто рассказал ему про 'Умара б. ал-Хаттаба, что тот удвоил для христиан из племени бану Таглиб размер *sagaku* взамен *хараджа*.

Рассказывал нам также Исма'ил б. Ибрахим б. ал-Мухаджир, что он слышал от своего отца, что тот слышал, как Зийад б. Худайр говорил: «Первым, кого 'Умар б. ал-Хаттаб прислал сюда для сбора *'ушра*, был я, причем он приказал мне, чтобы я никого не выслеживал, но если какое-либо имущество попадало в поле моего зрения, то я должен был взимать с него налог один *дирхам* с сорока *дирхамов* с мусульман, а с *зимийев* по одному *дирхаму* с двадцати *дирхамов*. В отношении христиан из племени бану Таглиб 'Умар приказал мне быть жестким, говоря, что они племя арабское, не принадлежат к рядовым обладателям Откровенных книг³ и может быть примут ислам; а 'Умар ведь пославил христианам из племени бану Таглиб условием, чтобы они своих детей не воспитывали в христианстве».

Со всякой земли, облагаемой *'ушром*, раз ее купит таглибит христианин, *'ушр* взимается в двойном размере, как равным образом удваивается для них налог с того имущества, которое они раз-

² С мусульман половина этого количества.

³ «...племя арабское, не принадлежат к рядовым обладателям Откровенных книг...». В тексте الكتاب — «...وليستوا من اهل الكتاب — «...они не принадлежат к тем, кто имеет Писание...», т. е. таглибитам вообще было отказано в праве считаться христианами. — А. Б.

носят в целях торговли. Со всякой вещи, с которой мусульманин уплачивает ординарную ставку, таглибит-христианин уплачивает двойную ставку.

В отношении такого случая, когда человек из *зиммийев*, за исключением христиан из племени бану Таглиб, купит землю из земель, облагаемых *'ушром*, Абу Ханифа говорит: «Я эту землю облагаю *хараджем* и уже не меняю этого способа обложения, хотя бы он и купил эту землю от мусульманина, ибо с *зиммийа* не взимается *закат*, а *'ушр* ничто иное, как *закат*, так я и заменяю его *хараджем*»⁴.

Я же, Абу Йусуф, говорю: «Я облагаю такую землю *'ушром* в двойном размере, он и является уплачиваемым с нее *хараджем*, а если эта земля путем покупки опять перейдет в руки мусульманина или христианин [ее владелец] примет ислам, я опять облагаю эту землю [ординарным] *'ушром*, который взимался с нее с самого начала»⁵.

Рассказывал мне один из наших *шайхов*, что ал-Хасан и 'Ата' оба утверждали, что в этом случае должен взиматься *'ушр* в двойном размере, и, по моему мнению, точка зрения ал-Хасана и 'Ата' предпочтительнее точки зрения Абу Ханифы. Разве ты не видишь, что если у мусульманина имеется имущество для продажи, и он попадает в поле зрения лица, взимающего *'ушр*, то с него взимается четверть *'ушра*, если же это имущество будет куплено *зиммийем*, и он попадет в поле зрения лица, взимающего *'ушр*, то с *зиммийа* взимается половина *'ушра*, то есть вдвое больше, чем с мусульманина, а если имущество опять вернется к мусульманину, ты его опять обложи четвертью *'ушра*.

Ведь имущество одно и то же, но обложение его меняется в зависимости от того, кто им владеет, и то же самое должно иметь место и в отношении земли из земель, облагаемых *'ушром*; разве ты не видишь, что если бы *зиммий* купил землю из земель арабских, никогда не облагавшихся *хараджем*, в Макке или Мадине или аналогичной им области, я не стал бы облагать эту землю *хараджем*

⁴ Перевод этого места несколько запутан (у Фаньяна [с. 186]); в выражении *وان باعه* слова *وان* надо перевести 'хотя бы'.

⁵ Последний абзац, быть может, опять является вставкой переписчика или редактора, осведомленного по этому вопросу о существовавшем в ханафитском *мазхабе* разногласии между Абу Ханифой и Абу Йусуфом. Чтобы не нарушать общего характера изложения, я перевожу это место так, как будто речь идет от лица Абу Йусуфа.

[да разве возможен *харадж* в заповедной области?], но с нее должна взиматься *садака* в двойном размере, подобно тому, как удваивается обложение того имущества *зиммийев*, которое они хотят продавать. Если же кто из них примет ислам, то его земля переходит в категорию земель, облагаемых '*ушром*', так как ее нельзя уже обложить *хараджем*⁶.

⁶ Термин *харадж* в данном месте опять употребляется в старом значении как дань вообще, объединявшая и подушную подать, и земельный налог. В данном месте нет необходимости понимать термин *харадж* иначе как '*поземельный пропорциональный налог на земли, отошедшие к мусульманам по мирному договору и оставленные в пользовании прежних владельцев на условии уплаты этого налога*'. — А. Б.

Раздел

О том, с кого нагложим взимать подушную подать (*джизья*)

فصل فيمن تجب عليه الجزية

Подушную подать (*джизья*) должны уплачивать все *зиммийи*, которые живут в Саваде и в других местах, как, например, население Хиры и других городов, а именно: евреи, христиане, зороастрийцы (*маджусы*), сабейцы¹ и самаритяне², но нарочито исключаются из их числа христиане из племени бану Таглиб и население Наджрана. Взимается подушная подать только с мужчин, а с женщин и детей не взимается, причем с состоятельных людей она взимается в размере 48 *дирхамов*, с людей среднего достатка в размере 24 *дирхамов*, а с неимущего землероба, кормящегося работой собственных рук в размере 12 *дирхамов*. Взимается подушная подать с них ежегодно и принимается она от них также в виде других, кроме денег, движимостей, как то: вьючные животные, утварь и тому подобное, причем эти объекты принимаются от них по их стоимости; но не принимаются в счет подушной подати давленина, свиньи и вино. Правда, уже 'Умар б. ал-Хаттаб запретил принимать в счет подушной подати упомянутые недвижимости и сказал: «Заставляйте самих владельцев этих движимостей продавать их и взимайте с них вырученную за них цену».

Все же такое взимание подушной подати [натурой] допустимо, если это более удобно для плательщиков. Как нам пришлось слышать, 'Али б. Аби Талиб принимал от *зиммийев* в уплату по-

¹ Сабейцы — небольшие этно-конфессиональные общины, сохранившиеся в Ираке и Сирии со времен античности и Вавилонского царства: 1) потомки халдеев, исповедовавшие астральный культ; 2) потомки месопотамских арамейев, исповедовавшие различные внехристианские гностические учения, иначе мандеи и христиане Иоанна Крестителя; 3) потомки сирийских арамейев, исповедовавшие различные неоплатонические учения, восходившие к греческой античности. — А. Б.

² Самаритяне — потомки переселенцев из Вавилона в Самарию, одну из областей Палестины, принявшие иудаизм. — А. Б.

душной подати /70/ иголки...³ и засчитывал им это в счет подушной подати.

Не следует взимать подушной подати ни с нищего, живущего подаением, ни со слепого, не имеющего ремесла или работы, ни с хронического больного⁴, живущего подаением, ни с паралитика, но если паралитик и хронический больной, а равно и слепой обладают материальным достатком, то подушная подать с них взимается. То же самое относится и к монахам в монастырях: если они обладают материальным достатком, подушная подать с них взимается, но если они только нищенствуют и живут за счет подаений достаточных людей, она с них не взимается. Точно так же подушная подать взимается с отшельников в кельях, если они обладают средствами и достатком, хотя бы они передали свое достояние другому лицу, с тем, чтобы оно тратило его на поддержку монастырей и живущих в них монахов и других постояльцев; в таком случае уплата подушной подати [за них] возлагается на настоятеля монастыря, но если настоятель монастыря, в руках которого должно находиться это достояние, станет отказываться и поклянется Аллахом и чем-либо другим, чем подобные ему люди из его единоверцев клянутся, что у него нет ничего из этого достояния, то его оставляют в покое и ничего с него не взимают.

С мусульманина не взимается подушная подать, разве что он принял ислам по истечении [податного] года, ибо если он принял ислам по истечении податного года, уплата подушной подати для него обязательна, так как она уже стала составной частью того *хараджа*, который является достоянием всех мусульман, и она с него взимается. Но если человек принял ислам за день или два дня, за месяц или за два месяца, или больше, или меньше до истечения [податного] года, то с него никакой подушной подати не взимается, раз он принял ислам до истечения года; если же он обязан уплатить подушную подать, но умрет прежде, чем она будет с него взята, или же после того, как часть ее уже уплачена, а часть еще осталась за ним, то с его наследников нельзя требовать уплаты ее и нельзя удерживать из оставшегося после покойника имущества, ибо это не является лежащим на нем долговым обязательством⁵.

³ Вместо пропущенного в переводе слова в издании 1928 г. стоит слово *مسال* (ед. ч. *مس*) — 'большая игла для сшивания кож и мехов'. — А. Б.

⁴ В Булакском издании и в издании 1928 г. на этом месте вместо предлагаемого А. Э. Шмидтом слова *زمن* ('хронический больной') стоит слово *نمى* ('зимний'). — А. Б.

⁵ Все долги умершего уплачиваются из его наследуемого имущества прежде, чем оно будет разделено между наследниками.

Равным образом, если человек примет ислам, еще не уплатив части причитающейся с него подушной подати, этот неуплаченный остаток с него не взыскивается. Не взимается подушная подать с преклонного старца, который не может работать и никакими средствами не располагает, и равным образом ничего не взимается с умалишенного.

Не взимается *закат* со скота *зиммийев*, ни с верблюдов, ни с крупного рогатого скота *зиммийев*, ни с овец, причем это в одинаковой мере относится к мужчинам и женщинам.

Рассказывал нам Суфйан со слов 'Абд Аллаха б. Та'уса со слов его отца со слов 'Абд Аллаха б. 'Аббаса, что в отношении имущества *зиммийев* возможно только освобождение от налога, я же утверждаю⁶, что с имущества *зиммийев*, все равно, мужчин или женщин, не взимается *закат*, за исключением того имущества, которое они приносят для продажи: с этого последнего с них взимается половина *'ушра*, но взимается *закат* с этого имущества только в том случае, если оно достигает двухсот *дирхамов* или двадцати *мискалов* золота или соответствующей стоимости предназначенными для продажи товарами.

Ни один из *зиммийев* не может быть подвергнут побоям с целью понудить его к уплате подушной подати, нельзя их [с этой целью] заставлять выстаивать на солнце, ни же подвергать их другим [пыткам] и нельзя вешать на них какие-либо вызывающие отвращение предметы; напротив, к ним следует относиться снисходительно, но можно их подвергать заключению в темницу, пока они не уплатят причитающегося с них, и можно не выпускать их из темницы, пока не будет получена сполна причитающаяся с них подушная подать.

Тот, кому поручено взимать подушную подать, не имеет права освобождать от нее кого-либо из христиан, евреев, *маджусов*, сабейцев и самаритян и не должен делать поблажки ни одному из них в отношении какой-либо ее доли; равным образом он не имеет права освобождать от подушной подати одного, а с другого ее

⁶ Это место следует перевести иначе: «Передал нам Суфйан от 'Абд Аллаха б. Та'уса со слов его отца от 'Абд Аллаха б. 'Аббаса, который говорил, что в имуществе *зиммийев* нет ничего для мусульман кроме того, что излишне.

Сказал Абу Йусуф: „В чем бы то ни было из имущества *зиммийев*, их мужчин и женщин, нет доли *заката*, разве что в тех их товарах, о которых не пришли к согласию; с них взимается пол-*'ушра*. Со всякого имущества не взимается ничего, пока оно не достигнет стоимости в двести *дирхамов*, или в двадцать *мискалов* золотом, или этой стоимости в товарах, выставленных на продажу“. — А. Б.

взимать; это недопустимо, ибо неприкосновенность их жизни и имущества обусловлено именно уплатой подушной подати, которая равноценна *хараджу*.

Что же касается сбора податей в больших городах, как, например, Город Мира⁷, Куфа, Басра и другие им подобные города, то я полагаю, что имаму в каждом из них надлежит поручать это дело человеку порядочному, хорошему, надежному, на веру и честность которого можно положиться; этому человеку имам должен дать помощников, которые должны собирать и вызывать к нему представителей различных вероучений: евреев, христиан, *маджусов*, сабейцев и самаритян, с тем, чтобы он мог собрать с них налог соответственно тем категориям, о которых я уже говорил, а именно — 48 *дирхамов* с состоятельного человека, как, например, с менялы, с торговца материями, с владельца поместья, с купца и с лечащего врача; если у кого-нибудь из них есть промысел или торговля, то с представителей каждого промысла и торговли взимается в соответствии с его доходностью 48 *дирхамов* с состоятельного человека и 24 *дирхама* с человека среднего достатка: чей промысел выдерживает обложение в 48 *дирхамов*, с того взимается 48, чей промысел выдерживает обложение только в 24 *дирхама*, с того взимается 24, а 12 *дирхамов* взимается с тех, кто работает /71/ своими руками, как, например, портной, красильщик, плотник, чеботарь и тому подобное. Когда эти налоги соберутся в руках тех, кто поставлен их собирать, они передают их в государственную казну.

А что касается Савада, то тем лицам, которым ты, [о повелитель правоверных,] поручишь сбор *хараджа*, ты накажи, чтобы они со своей стороны посылали по селениям людей, на веру и честность которых они полагаются; те в свою очередь должны призывать старшинам селений⁸ собрать всех живущих там евреев, христиан, *маджусов*, сабейцев и самаритян, и когда они соберутся, эти лица должны собрать с них подати по категориям в соответствии с тем, как я уже говорил. Этим уполномоченным лицам ты должен наказать, чтобы они придерживались тех норм, которые я тебе начертал и описал, чтобы они не преступали их в том или ином направлении, чтобы ничего не взымали с того, кто по-твоему не обязан платить подушной подати, и не прибегали к притеснениям и насилию.

⁷ Мадина́т ас-Салам — 'Город мира' — параллельное название Багдада.

⁸ Старейшины селений — в тексте اصحاب القرية, точнее 'те, кто распоряжается в селениях'. — А. Б.

Если старшина селения скажет: «Я войду с вами в соглашение за них и уплачу вам требуемое», то эти уполномоченные лица не должны соглашаться на его предложение, так как при этом возможна большая утечка подушной подати, принимая во внимание то, что старшина селения может быть сойдется с ними на 500 *дирхамов*, а в селении может оказаться столько жителей, что подушная подать, будучи взята с них непосредственно, достигнет 1 000 *дирхамов* и выше. Такая сделка незаконна и недопустима, принимая во внимание связанный с этим ущерб для *харадж*, а помимо того, когда староста станет собирать подать с тех *зиммийев*, которые находятся в его владении⁹, на долю кого-нибудь может прийти меньше 12 *дирхамов* налога, а по закону налог не может быть меньше этой суммы; более того, среди таких обложенных лиц могут оказаться люди состоятельные, с которых полагается взимать 48 *дирхамов*.

Собранную подушную подать сборщики *харадж* вместе с *хараджем* сдают в государственную казну, потому что это является добычей *фай'*, составляющей собственность всех мусульман, равно как и все налоги, взимаемые с *зиммийев* с товаров, которые они хотят продавать, и с тех немусульман, которые приходят на нашу территорию, заручившись гарантией неприкосновенности, а равно и налоги, собираемые с *зиммийев* с тех облагаемых *'ушром* земель, которые перешли в их руки, и все налоги, взимаемые со скота христиан из племени бану Таглиб, причем причитающееся с этого скота взимается на месте, где он стоит.

Все упомянутые налоги расходуются таким же путем, как *харадж*, и распределяются так же, как он, и не идут они по тому же назначению, как *садака*, и не по тому же назначению, как пятая доля военной добычи: ведь относительно *сагаки* имеется постановление Аллаха, как ее распределять, и так она и распределяется, и способ распределения пятой доли добычи установлен им же, и это распределение ее осталось незыблемым, и люди не имеют права преступать этих установлений или противоречить им.

Надлежит тебе, о повелитель правоверных, (да поможет тебе в этом Аллах!) дать наказ, чтобы к населению, живущему под покровительством твоего Пророка и твоего двоюродного брата Му-

⁹ Читай *من اهل الذمة*. Ср.: Фаньян [с. 191, примеч. 1]. В конъектуре *من اهل الذمة* нет необходимости, так как глагол *جبي* может быть переходным. [Lane, I, 387]. — А. Б.

хаммада¹⁰, относились мягко, и надлежит тебе заботиться о них, чтобы они не подвергались притеснениям и обидам, чтобы их не облагали свыше их сил и чтобы с их имущества не взималось иначе, как в соответствии с лежащими на них обязательствами.

Сообщают ведь о посланнике Аллаха, что он сказал: «Если кто притеснит живущего на договорных началах [на мусульманской территории] или обложит его сверх его сил, то я [в день Страшного суда] буду свидетельствовать против него [притеснителя]».

И в последних словах, сказанных ‘Умаром б. ал-Хаттабом при кончине, имеется следующий [завет]: «Завещаю я тому, кто будет халифом после меня, соблюдать гарантии, представленные посланником Аллаха, и заботиться о том, чтобы выполнять обязательства в отношении пользующихся этими гарантиями, чтобы их защищали вооруженной рукой и чтобы их не облагали свыше их сил».

Рассказывал нам Хишам б. ‘Урва со слов своего отца, со слов Са‘ида б. Зайда, что Са‘ид где-то в Сирии проходил мимо людей, поставленных на солнцепеке; он спросил:

— Что с этими людьми?

Ему ответили:

— Они поставлены на солнцепек за [неуплату] подушной подати.

Са‘иду показалось это отвратительным, он пошел к *амиру* [данной местности] и сказал ему:

— Я слышал, как посланник Аллаха говорил: «Кто подвергает людей пыткам, того Аллах подвергнет пыткам».

Рассказывал нам один из наших *шайхов* со слов ‘Урвы, со слов Хишама б. Хакима б. Хизама, что Хишам видел, как ‘Ийад б. Ганам выставлял *зиммийев* на солнцепеке за [неуплату] подушной подати, и сказал ему: «О ‘Ийад! Что это такое? Ведь посланник Аллаха сказал, что те, которые подвергают людей пыткам в должном мире, будут подвергнуты пыткам в загробном мире».

Рассказывал мне также Хишам б. ‘Урва со слов своего отца, что на сирийской дороге, возвращаясь из своей поездки туда, ‘Умар б. ал-Хаттаб проходил мимо людей, которые были выставлены на солнцепеке, причем им на голову лили масло. ‘Умар спросил:

— Что такое с этими людьми?

Ему ответили:

¹⁰ Мухаммад был двоюродным братом ‘Абд Аллаха б. ал-‘Аббаса б. ‘Абд ал-Мутталиба, прямого предка в пятом поколении халифа Харуна ар-Рашида.

— За ними подушная подать, которую они не уплачивают, так их пытаются, пока они ее не заплатят.

Тогда 'Умар спросил:

— А что говорят они сами и чем оправдываются в неуплате подушной подати?

Ему ответили:

— Они говорят, что не находят [чем уплатить].

'Умар сказал:

— Так оставьте их и не возлагайте на них того, чего они не могут [уплатить]. Ведь я слышал, как посланник Аллаха говорил: «Не подвергайте /72/ людей пыткам, ибо тех, которые подвергают людей пыткам в дольнем мире, Аллах подвергнет пыткам в День воскресения мертвых!»

Затем 'Умар отдал распоряжение и эти люди были освобождены.

Рассказывал мне один из *шайхов* старшего поколения, основываясь на источнике, восходящем до времени самого Пророка, что Пророк назначил 'Абд Аллаха б. Аркаму сборщиком подушной подати с *зиммийев*, и когда тот отошел от него, Пророк окликнул его и сказал ему: «Ведь ты знаешь, что если кто притеснит живущего на договорных условиях или обложит его свыше его сил или же умалит его права и возьмет у него что-либо против его воли, то против такого человека я буду свидетельствовать в День воскресения мертвых».

Рассказывал мне Хусайн б. 'Амр б. Маймун, что 'Умар [б. ал-Хаттаб] сказал: «Я завещаю тому, кто будет халифом после меня, чтобы он хорошо относился к *зиммийам*, чтобы в отношении них выполнялись договорные обязательства, чтобы их защищали вооруженной рукой и чтобы их не облагали свыше того, что им по силам».

Рассказывал нам Варка' ал-Асади, что Абу Зибйан говорил: «Были мы вместе с Салманом ал-Фариси¹¹ в походе и мимо нас прошел человек, сорвавший какой-то плод и начавший делить его со своими спутниками; он прошел мимо Салмана, и тот выругал его, а он, не зная Салмана, ответил ему тем же. Тогда этому человеку сказали:

— Ведь это же Салман.

¹¹ Салман ал-Фариси — перс-вольнотпущенник, принявший ислам, во время обороны Мадины от макканцев в 5/627 г. посоветовал вырыть оборонительный ров (*хандак*), что обеспечило неудачу макканцев, впоследствии один из активных участников войн мусульман.

Он вернулся и стал извиняться перед Салманом. Затем этот человек спросил Салмана:

— О Абу 'Абд Аллах, на что мы имеем право рассчитывать от *зиммийев*?

Тот ответил:

— [Они помогают тебе] из состояния ослепления выбраться на праведный путь, [они помогают тебе] из состояния бедности дойти до состояния богатства и, наконец, если ты являешься товарищем одного из них, ты можешь вкушать от его пищи, а он твоей, он может пользоваться твоим верховым животным, а ты его верховым животным, с тем однако, чтобы не сворачивать с того направления, которому следует он ¹²».

Рассказывал мне 'Умайр б. Нафи' со слов Абу Бакра: «'Умар б. ал-Хаттаб проходил мимо чьих-то дверей, у которых просил подаяния нищий, преклонный старик слепой. 'Умар сзади дотронулся до его руки и спросил:

— Кто ты ¹³?

Тот ответил:

— Из числа обладателей Откровения.

'Умар спросил далее:

— Из числа каких?

Тот ответил:

— Я еврей.

¹² Смысл этих двух предложений не вполне ясен; следуя переводу Фаньяна [с. 193]. Вообще и связь этого рассказа с занимающей Абу Йусуфа в данном разделе темой не вполне ясна. Воин оборвал сад *зиммийа*, за что получил резкое замечание от Салмана ал-Фариси. Смущенный, он задает вопрос: «Что же нам-то дозволено от *зиммийев*, о Абу 'Абд Аллах?» — вопрос совершенно риторический, так как каждому известно, что что-либо можно брать у *зиммийев* только согласно договору. Салман не отвечает на такой вопрос воина, а дает ему ответ: «Вот тебе три указания: выйди из своей слепоты на свой праведный путь (т. е. ты должен знать, что можно, а чего нельзя), отвернись от своей бедности к своему достатку (т. е. ты не нищий, чтобы брать чужое просто так), когда у тебя в спутниках кто-то из *зиммийев*, ты ешь его еду, а он твою, ты едешь на его животном, а он на твоём, но при этом ты не заставляешь его свернуть с направления, которое ему нужно (т. е. ты не должен вынуждать его пренебрегать его же интересами)». Смысл рассказа в том, что *зиммийи* не должны ущемляться даже в мелочах. — А. Б.

¹³ В Булакском издании несомненный пропуск, вместо من اهل الكتاب انت следует читать من اهل الكتاب قال من اهل الكتاب قال من اهل الكتاب, что подтверждается и взятым за основание переводом у Фаньяна [с. 194] вариантом одной из использованных им рукописей. Здесь издание 1928 г. не расходится с Булакским, а пропущенные слова не делают отрывок малопонятным, так как халиф по внешнему виду мог достаточно легко узнать иноверца и без расспросов. — А. Б.

‘Умар спросил:

— А что заставило тебя делать то, за чем я тебя застал?

Тот ответил:

— Я в виде подаяния собираю то, что нужно для уплаты подушной подати и для моих личных нужд при моем возрасте.

Тогда ‘Умар взял его за руку, повел его к себе домой и вынес ему безделицу из своего дома, затем послал сказать заведывавшему государственной казной:

— Посмотри на этого и на подобных ему. Клянусь Аллахом, мы были несправедливы к нему, кормившись за его счет во время его молодости и оставив его без помощи, когда он одряхлел. *Садака* [говорит Аллах] только для бедных и неимущих. Правда, под бедными и неимущими здесь подразумеваются мусульмане, но вот этот — неимущий из числа обладателей Откровения.

И ‘Умар велел сложить подушную подать с этого [старика] и подобных ему людей. Абу Бакр прибавляет:

— Я сам был свидетелем того, что сделал ‘Умар, и сам видел этого старика».

Рассказывал нам Исра’ил б. Йунус со слов Ибрахима б. ‘Абдала‘а, что он слышал, как Сувайд б. Гафала говорил: «Я присутствовал, когда у ‘Умара собрались его сборщики податей и он сказал им:

— О вы, здесь присутствующие! До меня дошло, что вы в уплату подушного налога принимаете давленину¹⁴, свиней и вино.

Билал сказал:

— Да, они это действительно делают.

Тогда ‘Умар сказал:

— Не делайте этого, а заставляйте владельцев поименованных вещей продавать их, а затем взимайте с них вырученную цену».

¹⁴ Давленина (المية) — мясо случайно погибшего животного и всякого другого, забитого без соблюдения правил забоя скота, обязательных для мусульман.

Раздел

Об одежде и о внешнем виде *зиммийев*

فصل في لباس أهل الذمة وزيهم

Вместе с этим, [о повелитель правоверных,] следует во время сбора с них подушной подати прикреплять им к шее [свинцовую] печать, пока все они не будут проверены, а затем печати срываются, как это было сделано 'Усманом б. Хунайфом, если они об этом попросят. Затем следует отдать распоряжение, чтобы ни одному из *зиммийев* не разрешалось подражать мусульманам ни одеждой, ни верховым животным, ни внешним видом, затем с них нужно требовать: чтобы они опоясывались поясами *зуннар*, наподобие грубой веревки, которой каждый из них должен повязывать середину туловища; чтобы колпаки у них были стеганные, чтобы седельная лука вместо обычной шишки была украшена чем-то вроде деревянного граната, чтобы их сандалии были снабжены двойными ремешками и чтобы они [вообще] не держали себя наподобие мусульман, а женщинам *зиммийев* надо запрещать ездить на кожаных седлах без дерева.

Следует также запрещать *зиммийам* строить в городе новые храмы и церкви, только такой храм и такая церковь сохраняются для них, сохранение которых было предусмотрено в заключенном с ними мирном договоре и вошло в сферу данных им гарантий; всякие храмы и церкви, относящиеся к этой категории, оставляются в их пользовании и не разрушаются, и то же самое относится также к храмам огня. *Зиммийам* предоставляют право жить в мусульманских городах и на их рынках предоставляется право /73/ продавать и покупать, но только не должны они продавать ни вина, ни свинины и не должны выносить крестов на показ в городах, а колпаки их пусть будут длинные, стеганные. Прикажи же, [о повелитель правоверных,] назначенным тобою на месте должностным лицам, чтобы они заставляли *зиммийев* соблюдать указанный внешний вид, точно так же ведь и 'Умар б. ал-Хаттаб приказал своим наместникам заставлять *зиммийев* соблюдать такой

внешний вид, чтобы, как он говорил, их по внешнему виду можно было отличить от мусульман.

Рассказывал мне 'Абд ар-Рахман б. Сабит б. Саубан со слов своего отца, что 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз написал одному из своих наместников:

Перехожу прямо к сути дела. Разбивай и уничтожай всякий выставленный напоказ крест, да не ездит ни один еврей или христианин на конском седле, пусть ездит на ослином вьючном седле, да не ездит ни одна из их женщин на кожаном без дерева седле, пусть ездит на ослином вьючном седле¹. Отдай относительно этого самые строгие распоряжения и запрещай [преступать эти распоряжения] тем, кто находится в твоём окружении. И пусть христианин не носит кабы и не одевается в шелковые одежды и не носит тюбана, а между тем мне говорили, что многие из находящихся в твоём окружении христиан опять стали носить тюбаны, перестали повязывать свой стан поясами, стали отпускать волосы на голове спереди и с боков, со стороны ушей, и перестали их стричь.

Клянусь своей жизнью! Если так поступают находящиеся в твоём окружении, то подлинно, это только по вине твоей слабости, немощности и потворства, и раз они начали возвращаться обычаям, то, подлинно, они знают, что ты собою представляешь. Так следи за всем тем, что я запретил, и удерживай от этого тех, кто это совершает. Мир тебе!

Рассказывал мне 'Убайд Аллах со слов Нафи'а, со слов Аслама, вольноотпущенника 'Умара б. ал-Хаттаба, что 'Умар написал своим сборщикам податей: «Прикрепляйте *зиммийам* к шее печати».

Рассказывал мне Камил б. ал-'Ала' со слов Хабиба б. Аби Сабита, что 'Умар б. ал-Хаттаб послал 'Усмана б. Хунайфа произвести обмер земель Савада и тот обложил каждый *джариб* возделанной и невозделанной, но годной для обработки земли одним *дирхамом* и одним *кафизом* натурой и снабдил печатями неарабов Савада, всего 500 000 человек по разрядам: обязанных платить 48 *дирхамов*, 24 *дирхама* или 12 *дирхамов* подушной подати; когда 'Усман покончил с их регистрацией, он отдал их в распоряжение *дихкан*² и велел сломать печати.

Рассказывал нам 'Убайд Аллах также со слов Нафи'а, со слов Аслама, вольноотпущенника 'Умара б. ал-Хаттаба, что 'Умар дал

¹ Сардж (سرج) — кавалерийское седло на деревянной основе с передней и задней луками; р а х л (رحل) — мягкое кожаное седло; и к а ф (أكف) — матерчатая подушка, набитая соломой или еще чем-либо, а не вьючное седло. — А. Б.

² В данном месте دمهكان, очевидно, имеет то же значение, что и صاحب القرية, т. е. старейшина селения.

следующее письменное распоряжение относительно неверных: «Убивайте всех, кого коснулась бритва³; не взимайте ничего ни с женщин, ни с детей, а в счет подушной подати не взимайте больше 4-х *динаров* или 4-х *дирхамов*». Затем 'Умар обложил каждого человека двумя *муддами* пшеницы и приказал, чтобы к шеям их были прикреплены печати.

Рассказывал мне ал-А'маш со слов 'Умары б. 'Умайра или со слов Масрука, что Му'аз б. Джабал говорил: «Когда Пророк послал меня в Йаман, он приказал мне с каждого взрослого человека взимать по одному *динару*».

³ Т. е. взрослые мужчины.

Раздел

О *маджусах*, идолопоклонниках и об отпавших от ислама

فصل فى المجوس وعبدۃ الاوثان وأهل الردۃ

Все многобожники, как то: *маджусы*, идолопоклонники, почитатели огня и камней, сабейцы и самаритяне облагаются подушной податью, за исключением отпавших от ислама мусульман и идолопоклонников-арабов; относительно последних двух категорий правило такое: им предлагают принять ислам, примут — хорошо, а если нет, то мужчин убивают, а женщин и детей уводят в плен. В отношении своей убоины и в отношении заключения браков с ними многобожники из числа идолопоклонников, огнепоклонников и *маджусов* /74/ не ставятся на одну доску с обладателями Откровенных книг в соответствии с тем, что по этому поводу дошло до нас от пророков, и это то, что общепризнанно в мусульманской общине, что на практике проводится и относительно чего нет разногласий.

Рассказывал нам Кайс б. ар-Раби' ал-Асади со слов Кайса б. Муслима ал-Джудали, со слов ал-Хасана б. Мухаммада, что посланник Аллаха заключил мирный договор с *маджусами*, жителями Хаджара, поставив условием, что с них будет взиматься подушная подать, что браки [мусульман] с их женщинами будут запрещены и будет запрещено потребление [мусульманами] их убоины¹.

Рассказывал нам равным образом и Мухаммад ал-Калби со слов Абу Салиха, со слов Ибн 'Аббаса, что посланник Аллаха взимал подушную подать с *маджусов*, жителей Хаджара.

Рассказывал нам один из наших *шайхов* со слов Джабира ал-Джу'фа, со слов 'Амира аш-Ша'би:

— Первым, кто установил взимание *хараджа*, был посланник Аллаха, ибо он обложил [подушную] податью каждого взрослого

¹ Речь идет о запрещении употреблять в пищу мясо животных, убитых не по установленному ритуалу, обязательному в исламе. Точнее, имеются в виду животные, принесенные в жертву адептами других религий. — А. Б.

человека из населения Хаджара, и мужчин, и женщин, а когда [у кормила правления] стал 'Умар б. ал-Хаттаб, он обложил [подушную] податью население Савада.

Рассказывал нам Хадждадж б. Артат со слов 'Амра б. Динара, со слов Баджалы б. 'Абды ал-Анбари, что последний был секретарем у Джаз'а б. Му'авии по управлению округами Маназир² и Дастмайсан³ и что 'Умар б. ал-Хаттаб написал Джаз'у:

Взимай подушную подать с живущих вокруг тебя *маджусов*, ибо посланник Аллаха взимал подушную подать с *маджусов* Хаджара.

Рассказывал нам Суфйан б. 'Уйайна со слов Насра б. 'Асима ал-Лайси, со слов 'Али б. Аби Талиба, что посланник Аллаха, Абу Бакр и 'Умар [б. ал-Хаттаб] взимали подушную подать с *маджусов*. 'Али говорил:

— Я лучше всех знаю *маджусов*: у них была Откровенная книга, которую они читали, и наука, которую они изучали, но все это изгладилось из их сердец.

Рассказывал нам один из *шайхов* со слов Джа'фара б. Мухаммада, со слов его отца: «Упомянули 'Умару б. ал-Хаттабу о каких-то людях, которые поклонялись огню и не были ни евреями, ни христианами, ни вообще обладателями Откровенной книги. 'Умар сказал:

— Не знаю, что мне с ними делать.

Тогда встал 'Абд ар-Рахман б. 'Ауф и сказал:

— Я свидетельствую, что посланник Аллаха сказал: „Поступайте с ними так же, как с обладателями Откровенных книг“».

Рассказывал нам Фитр б. Халифа, что Фарва б. Науфал говорил:

— Взимать подушную подать с *маджусов*, в то время как они не являются обладателями Откровенной книги, дело тяжкое.

Тогда к нему подступил Мустаурид б. ал-Ахнаф и сказал:

— Ты высказал порицание посланнику Аллаха; раскайся или же я тебя убью, — прибавив еще, — ведь посланник Аллаха взимал подушную подать с *маджусов* Хаджара.

Затем мы пошли за разрешением этого вопроса к 'Али б. Аби Талибу, а тот сказал:

— Я расскажу вам о *маджусах* рассказ, который удовлетворит вас обоих. *Маджусы* были общиной, обладавшей Откровенной книгой,

² Маназир — две области на юго-восток от Ирака в провинции Ахваз (Хузистан).

³ Дастмайсан — область в нижнем течении р. Тигр с главным городом Убулла.

которую они и читали, но один из их царей однажды пил до опьянения, схватил за руку свою сестру, вывел ее за ограду селения, причем за ним последовало четыре человека, на глазах у которых он ее изнасиловал. Когда он протрезвел, сестра сказала ему: «Вот, что ты содеял, а такие-то четверо глядели на тебя». Он ответил: «Я ничего об этом не знаю». Она сказала: «Так ты будешь убит и нет тебе спасения, если не послушаешься меня». Он ответил: «Я слушаюсь тебя». Она сказала: «Возведи такое поведение в религиозную систему и скажи, что это вероучение Адама, что Ева произошла от Адама, и предложи народу принять /75/ это вероучение, пригрозив им мечом: кто последует за тобой, того оставь, а кто откажется, того убей». Царь так и поступил, но никто за ним не последовал, и он стал избивать их в этот день до самой ночи. Тогда сестра сказала ему: «Я вижу, что люди не боятся меча, но перед огнем они, наверное, струсят; зажги для них костер и бросай их в огонь». Царь так и сделал — люди убоялись огня и последовали его проповеди⁴.

И вот, — прибавил ‘Али б. Аби Талиб, — посланник Аллаха стал взимать с них *харадж* ради их Откровенной книги, но запретил браки с ними и потребление их убоины из-за их многобожия.

Рассказывал мне *шайх* из ученых Басры со слов ‘Ауфа б. Джамилы, что ‘Умар б. ‘Абд ал-‘Азиз написал ‘Ади б. Артату для прочтения с *минбара* [мечети] в Басре письмо следующего содержания:

Перехожу непосредственно к сути дела. Спроси ал-Хасана б. Аби-л-Хасана, что помешало бывшим до нас имамам запретить *маджусам* иметь одновременно несколько жен таких [степеней родства], каких ни один последователь других религиозных общин не объединяет?

‘Ади спросил ал-Хасана, а тот сообщил ему, что посланник Аллаха в свое время согласился взимать с *маджусов*, жителей Бахрайны, подушную подать, разрешив им продолжать исповедовать свою веру *маджусов*, в то время, когда наместником посланника Аллаха там был ал-‘Ала’ б. ал-Хадрами, а затем это подтвердил Абу Бакр, за Абу Бакром ‘Умар [б. ал-Хаттаб], а за ‘Умаром ‘Усман [б. ‘Аффан].

Рассказывал нам ‘Абд ар-Рахман б. ‘Абд Аллах со слов Каталы, со слов Абу Миджлиза, со слов Абу ‘Убайды, что посланник Аллаха написал Мунзиру б. Сава:

⁴ Преломление истории Маздака и сасанидского царя Кубаза (Кавада).

Тот, кто молится так, как мы молимся, обращается в сторону нашей *киблы*⁵ и ест нашу убоину, тот мусульманин, тот пользуется покровительством Аллаха и покровительством Его посланника, те же из *маджусов*, которые на это согласны, будут находиться в полной неприкосновенности, а кто от этого откажется, с того следует взимать подушную подать.

Рассказывал нам какой-то *шайх* из жителей Мадины, что посланник Аллаха написал ал-Мунзиру б. Сава письмо следующего содержания:

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

От Мухаммада, посланника Аллаха ал-Мунзиру б. Сава. Да подаст тебе Аллах мир! Для тебя я воздаю хвалу Аллаху, помимо которого нет другого божества! Затем перехожу к сути дела. Тот, кто обращается во время молитвы в сторону нашей *киблы* и потребляет в пищу нашу убоину, тот мусульманин, ему причитается то же, что и нам, и на нем лежат те же обязательства, что и на нас; а если кто этого не сделает, то с него надо взимать [подушную подать] в размере одного *динара*, как стоимость ткани *ма'афир*. Мир и милость Аллаха тебе, и да простит тебе Аллах!

Рассказывал нам Абан б. Аби 'Аййаш со слов ал-Хасана ал-Басри, со слов Абу Хурайры, что Пророк сказал: «Тот, кто молится так, как мы молимся и потребляет в пищу нашу убоину, тот мусульманин, пользующийся покровительством Аллаха и Его посланника: ему причитается то же, что и нам, и на нем лежат те же обязательства, что и на нас».

Рассказывал мне один *шайх* из Куфы, что 'Абд ал-Хамид б. 'Абд ар-Рахман получил от 'Умара б. 'Абд ал-'Азиза письмо следующего содержания:

Ты в своем письме ко мне спрашиваешь меня относительно принимающих ислам жителей Хиры из числа евреев, христиан и *маджусов*, с которых [до перехода в ислам] причиталась очень значительная подушная подать; ты просишь у меня разрешения, [и впредь] взимать с них подушную подать. Так ведь Аллах, хвала Ему и слава, послал Мухаммада для того, чтобы он призывал людей к исламу, а не для того, чтобы собирать налоги; если кто из последователей этих религиозных общин примет ислам, то с его имущества взимается *сагак* и не облагается он подушной податью, а его наследство переходит к его кровным родственникам, если они есть, и они наследуют один от другого таким же порядком, как последователи ислама; если же у такого [принявшего ислам *зимми*] не окажется

⁵ К и б л а (كبل) — 'направление на Ка'бу', куда мусульмане поворачиваются лицом во время молитвы; для Ирака это направление на юго-запад, для Сирии — на юг, для Йамана — на север.

наследника, то его наследство поступает в государственную казну мусульман, которая распределяет [его] между мусульманами. Если же [такой наследователь при жизни] совершил какой-нибудь проступок [уголовного порядка], то пеня за него ложится на государственные средства, распределяемые между мусульманами, из которых пеня за него уплачивается. /76/ Мир тебе!

Рассказывал нам Исма'ил б. Аби Халид, что аш-Ша'би спросили относительно последствий, вытекающих из того факта, что мусульманин отпустит на свободу своего раба христианина; аш-Ша'би ответил:

— Вольноотпущенник не облагается *хараджем*, ибо он пользуется теми же гарантиями, что и его патрон⁶.

Я спросил мнения Абу Ханифы по этому вопросу, он мне ответил:

— Вольноотпущенник [в данном случае] облагается *хараджем*, ибо на мусульманской территории ни один *зиммий* не освобождается от уплаты подушного *хараджа*.

И я думаю, что мнение Абу Ханифы самое правильное из тех, которые нам привелось слышать по данному вопросу.

Рассказывал мне 'Абд ар-Рахман б. Сабит б. Саубан, что его отец говорил: «Я спросил 'Умара б. 'Абд ал-'Азиза:

— Почему это цены при тебе так высоко поднялись, тогда как при тех [халифах], которые были до тебя, они были низки?

Он ответил:

— Те, что были до меня, облагали *зиммийев* непосильными для них налогами, так что у них не было другого исхода, как продажа [своего имущества], которое ввиду этого не находило сбыта, я же никого не облагаю тем, что ему не по силам, и каждый человек волен продавать по какой цене хочет.

Тогда я сказал:

— Отчего бы тебе не установить для нас твердых цен?

Халиф ответил:

— Это от нас ни в какой мере не зависит; цены устанавливаются только Аллахом».

⁶ Формула *لحمه لمة مولاه* переведена как 'он отпущенник пользуется теми же гарантиями, что и его патрон', правильно же: 'его договор о защите это договор с его патроном', т. е. договор личный с определенным мусульманином, а не с государством, которому за сохранение жизни следует платить *джизью*, которая здесь названа *хараджем*. Ислам таких договоров не признавал; существовал договор *аман* об индивидуальном покровительстве иностранцу, но он имел силу только на определенное время. — А. Б.

Раздел

Об 'ушре

فصل فى العشور

○ повелитель правоверных, я полагаю, что взимание 'ушра ты должен поручить людям порядочным и верующим, чтобы в своих деловых отношениях с людьми они не нарушали справедливости, не притесняли их, не взимали с них больше того, что для них обязательно, и руководствовались тем, что мы для них установили. Затем тебе следует наводить справки о том, что они делают, как обращаются с теми, с кем им приходится иметь дело, и не преступают ли они того, что было им наказано. Если они окажутся повинными в последнем ты должен сместить их с должности, наказать их и взыскать с них то, что по твоему мнению следует, в пользу того, кто ими обижен, или с кого они взяли больше того, чем он обязан платить. Если же окажется, что [поставленные тобой сборщики 'ушра] придерживались того, что им было приказано, и воздерживались от притеснения мусульманина и живущего на договорных началах, то ты их за это утвердишь [в занимаемых ими должностях] и вознаградишь их добром, ибо если ты будешь утверждать [в должности] за хорошее поведение и честность, а наказывать за притеснения и нарушения того, что ты приказал [соблюдать] в отношении подданных, то поступающий хорошо еще усугубит свое хорошее поведение и честность, а чинящий притеснения воздержится впредь от притеснений и нарушения справедливости.

Прикажи сборщикам 'ушра, чтобы они [для определения ставки 'ушра] с различных [одновременно облагаемых] товаров складывали их стоимость, а затем следует взимать с мусульман $\frac{1}{4}$ 'ушра [= 2,5 %], с зимийев — $\frac{1}{2}$ 'ушра [= 5 %], а с человека, пришедшего из вражеской страны (харбий)¹ — 'ушр [= 10 %] со всего того,

¹ Пришедшие из вражеской страны — اهل دار الحرب или اهل الحرب обычное название иностранца-иноверца, приезжающего во владения мусульман для торговли или по иным делам. Согласно мусульманской политической доктрине, весь мир делится на *дар ал-ислам* (دار الاسلام), т. е. земли, где господствует ислам, и *дар ал-харб* (دارالحرب), т. е. земли, которые мусульманам еще предстоит завоевать. Однако это не значит, что с этими землями ведется постоянная война.

что предъявляется для регистрации сборщику и предназначено для торговли, если стоимость этого достигает 200 *дирхамов*, то с них ничего не взимается. Равным образом, если стоимость товаров достигает 20 *мискалов*, с них взимается '*ушр*', а если стоимость их будет ниже этого, то с них ничего не взимается. Если же товары будут предъявлены сборщику несколько раз и каждый раз стоимость их не достигнет 200 *дирхамов*, то с них ничего не взимается, хотя бы при сложении стоимость предъявленных несколько раз одних и тех же товаров стоимостью ниже 200 [*дирхамов*] суммированная стоимость их достигла тысячи *дирхамов*, с них все равно ничего не взимается, и стоимость их в таком случае не должна складываться.

Если сборщику '*ушра*' будут предъявлены 200 *дирхамов* чеканной монетой или 200 *мискалов* в слитках, или же наоборот 200 *дирхамов* в слитках или 20 *мискалов* чеканной монетой, то он с этого взимает $\frac{1}{4}$ '*ушра* [= 2,5 %] с мусульманина, половину '*ушра* [= 5 %] с *зиммийа* и '*ушр* [= 10 %] с *харбийа*, а затем он уже не взимает с них ничего до прошествия года с этого срока, хотя бы [те же суммы] предъявлялись ему несколько раз²; так же сборщик '*ушра*' поступает, если кто-нибудь предъявит ему товар, купленный для торговли; если стоимость товара равна $\frac{77}{200}$ *дирхамам* или 20 *мискалам*, он с него взимает налог [сроком на один год], а если стоимость не равна этому и ниже 200 *дирхамов* или 20 *мискалов*, он ничего с него не взимает.

Нарочитым исключением из приведенного порядка является обложение *харбийа*: если сборщик взял с него '*ушр*', а он затем вернулся на вражескую территорию, а по истечении месяца с тех пор, как с него был взят '*ушр*', вновь перейдет [на мусульманскую территорию] и придет к сборщику '*ушра*', тот вновь взимает с него '*ушр*', раз стоимость находящегося при нем товара равна 200 *дирхамам* или 20 *мискалам*, так как раз он вернулся на вражескую территорию, то в отношении него теряют силу мусульманские законы, но если находящийся при таком *харбийи* товар стоимостью ниже 200 *дирхамов* или 20 *мискалов*, то с него ничего не взимается, ибо порядок таков, что [налог взимается] только, начиная со [стоимости] в 200 *дирхамов* или 20 *мискалов*. Таким образом, с мусульманина с 200 *дирхамов* взимается пять *дирхамов*, с *зиммийа* с 200 *дирхамов* взимается десять, а с *харбийа* с 200 *дирхамов* — 20. Из того же расчета взима-

² Вместо *غيره مرة* Булакского издания следует читать *غير مرة*, как отметил уже и Фаньян [с. 205, примеч. 2]. Издание 1928 г. повторяет Булакское: *غيره مرة*. — А. Б.

ется [налог] золотом: если с мусульманина причитается половина *мискала*, то с *зиммийа* причитается один *мискал*, а с *харбийя* — два *мискала*.

С имущества, не предназначенного для торговли, по предъявлении его сборщику *'ушра*, ничего не взимается. Если *зиммийи* предъявляют сборщику *'ушра* [предназначенные для продажи] вино и свинину, то для *зиммийев* устанавливается стоимость этих товаров, причем их стоимость определяется *зиммийами* же, а затем взимается с них [за предъявленные товары] *'ушр* [= 5 %]. Так же поступают с *харбийями*: если они предъявляют свиней и вино, на эти товары устанавливается цена, и с нее взимается *'ушр* [= 10 %].

А если мусульманин предъявит сборщику *'ушра* овец, крупный рогатый скот или верблюдов и заявит, что это не на воле пасущийся скот, то его заставляют клятвенно подтвердить это заявление, и если он даст такое клятвенное заверение, сборщик воздерживается от его обложения³. То же самое относится к пищевым продуктам, предъявляемым сборщику *'ушра*: если собственник скажет: «Это собрано с моих посевов», и если он предъявит финики и скажет: «Эти финики собраны с моих пальм», то с него за эти продукты не причитается *'ушра*, ибо *'ушром* облагается лишь то, что приобретено для торговли; эти же нормы относятся и к *зиммийу*, а что касается до *харбийя*, то такие заявления от него не принимаются.

С *зиммийев* таглибитов и с *зиммийев* жителей Наджрана *'ушр* взимается на одинаковых началах, как и с других *зиммийев*, обладателей Откровенных книг: взимается с них половина *'ушра*, причем и *маджусы*, и многобожники облагаются в одинаковом размере.

А если придет торговец[—мусульманин] к сборщику *'ушра* с каким-нибудь имуществом или товаром и скажет: «Я с него уже уплатил *закат* ⁴», и клятвенно подтвердит это, то такое заверение от

³ Согласно мусульманскому праву скот подлежал обложению только в том случае, если он в течение всего податного периода пасется на воле или на пастбищах общественного пользования и владелец не затрачивает своих средств на его корм. Такой вольнопасущийся скот и назывался *са'има* (سائمة). Ср.: [Handleiding, s. 93 и Mafatih al-'Ulum, с. 59]. Налогом облагался такой скот, который был для скотовода то же, что пашня для земледельца, т. е. давал ему основные средства для существования. Ничего не бралось с малого количества скота и с рабочего скота, который рассматривался как орудие труда. Если владелец скота пас его на арендованном пастбище или прикупал сено или другой корм, что могло быть достаточно дорого, он все равно должен был платить налог. — А. Б.

⁴ *Закат* и *'ушр*, будучи и тот и другой налогом с собственности, а не рентой за пользование, как *харадж*, по существу налоги одного порядка, и Абу Йусуф не раз употребляет эти два термина альтернативно. *'Ушр* — это одно из названий *заката*, а не особый налог: *закат* называется *'ушром*, если его плательщик получает средства к жизни от земледелия. Иного налога с мусульманина нет. — А. Б.

него принимается, и он освобождается от сбора; но ни от *зиммийа*, ни от *харбийа* такое заявление не принимается, ибо они не облагаются *закатом*, об уплате которого могли бы заявить. А если кто представит какой-нибудь товар и заявит, что этот товар является объектом договора коммандитного товарищества (*мудараба*) или что это [чужой] товар, который он несет для продажи, то с него не взимается, после того как он клятвенно подтвердит свое заявление. Равным образом не взимается '*ушр* с раба, представившего товар, принадлежащий, безразлично, его господину или ему лично, пока не придет сам его господин; не взимается '*ушр* также с товара раба-*мукатаба*.

Если придет к сборщику '*ушра* торговец и принесет виноград, свежие финики и [другие] свежие фрукты, приобретенные им для торговли, причем стоимость их равна 200 *дирхам* и выше, то с него взимается $\frac{1}{4}$ '*ушра* [= 2,5 %] если он мусульманин, $\frac{1}{2}$ '*ушра* [= 5 %] если он *зиммий* и '*ушр* [= 10 %] если он *харби*; а если стоимость этих фруктов ниже 200 *дирхамов*, то с них ничего не взимается. А если такой торговец явится к сборщику '*ушра* повторно с тем же товаром, и стоимость этого товара ниже 200 *дирхамов*, но будучи суммирована по числу раз [которые торговец представлял его сборщику] составила бы тысячу [*дирхамов*], то с него тоже не уплачивается *закат* и не следует суммировать стоимости одного и того же повторно представленного товара.

'Умар б. ал-Хаттаб установил взимание разных видов '*ушра*, и нет беды в сборе их, если только при этом не нарушается справедливость в отношении населения и с него не требуется больше того, /78/ что с него полагается.

Все, что в качестве '*ушра* взимается с мусульман, идет на те же нужды, что и *sagaka*, а все, что в качестве '*ушра* собирается со всех *зиммийев* и с *харбиев*, идет на те же нужды, что и *харадж*, равно как и то, что взимается со всех *зиммийев* в качестве подушной подати, и то, что взимается со скота племени бану Таглиб, расходуется на те же нужды, что и *харадж*, и распределяется таким же путем как *харадж*, но не приравнивается к *sagake*. Относительно *sagaku* Сам Аллах установил определенные правила, согласно которым она должна распределяться, и так она и распределяется, относительно пятой доли [военной добычи]. Аллах также установил правила, согласно которым она и [распределяется].

Вот это те основания, на которых взимается *sagaka* со скота и имущества, и этим у нас [в школе ханафитов] руководствуются на деле. Но Аллаху это ведомо лучше!

Рассказывал мне Исма'ил б. Ибрахим б. Мухаджир, что он слышал, как его отец рассказывал, что он слышал, как Зийад б. Худайр говорил: «Я был первым, кого 'Умар б. ал-Хаттаб послал для взимания *'ушра*. Он приказал мне, чтобы я никого не разыскивал, а со всего, что пройдет через мои руки, взимал налог в размере одного *дирхама* с 40 *дирхамов* [= 2,5 %] с мусульман, с *зиммийев* по одному *дирхаму* с каждых 20 *дирхамов* [5 %], а с тех, кто не пользуется покровительством⁵, *'ушр* [= 10 %]. 'Умар также приказал мне быть жестким в отношении христиан из племени бану Таглиб, так как они-де племя арабское, не [рядовые] обладатели Откровенной книги, и, быть может [в связи с таким к ним отношением] примут ислам. Ведь 'Умар поставил условием христианам из племени бану Таглиб, чтобы они не воспитывали своих детей в христианстве⁶».

Рассказывал нам Абу Ханифа со слов ал-Касима⁷ со слов Анаса б. Сирина, что Анас б. Малик сказал: «Послал меня 'Умар б. ал-Хаттаб сборщиком *'ушра* и написал мне наказ, чтобы я взимал с мусульман с тех товаров, которыми они хотят торговать, $\frac{1}{4}$ *'ушра* [= 2,5 %], с *зиммийев* $\frac{1}{2}$ *'ушра* [= 5 %], а с *харбиев* — *'ушр* [= 10 %]».

Рассказывал нам 'Асим б. Сулайман со слов ал-Хасана, что Абу Муса ал-Аш'ари написал 'Умару б. ал-Хаттабу:

— Когда купцы-мусульмане с нашей стороны переходят на вражескую территорию, с них взимают десятину (*'ушр*).

'Умар написал ему в ответ:

— Взимай с неверных то, что они взимают с купцов-мусульман, с *зиммийев* взимай половину *'ушра* [= 5 %], а с мусульман с каждых 40 *дирхамов* один *дирхам*; с того, что стоимостью ниже 200 *дирхамов*, ничего не должно взиматься, если же стоимость равна 200 *дирхамам*, то взимается [с мусульман] 5 *дирхамов* [= 2,5 %], а с того, что дороже 200 *дирхамов*, налог взимается из этого расчета.

Рассказывал нам 'Абд ал-Малик б. Джурайдж⁸ со слов 'Амра б. Шу'айба, что жители Манбиджа⁹, из числа вражеского населения

⁵ Имеется в виду *харбий*.

⁶ О таглибитах см. выше.

⁷ Ал-Касим б. 'Абд ар-Рахман ал-Хузали — *кади* Куфы, современник Сулаймана б. Мухаммада ал-А'маша.

⁸ 'Абд ал-Малик б. Джурайдж — знаток *хагисов*, ум. в 150/767 г.

⁹ Манбидж — город в 125 км на северо-восток от Халеба.

по ту сторону моря, написали 'Умару б. ал-Хаттабу письмо следующего содержания: «Разреши нам доступ на твою землю в качестве купцов и взимай с нас десятину ('ушр)». 'Умар посоветовался по этому поводу со сподвижниками посланника Аллаха, и они посоветовали ему согласиться на это. Жители Манбиджа были первыми *харбийями*, с которых был взят 'ушр.

Рассказывал нам ас-Сарий б. Исма'ил со слов 'Амира аш-Ша'би со слов Зийада б. Худайра ал-Асади, что 'Умар б. ал-Хаттаб послал его заведывать сбором 'ушра в Ираке и Сирий и велел ему взимать с мусульман четверть 'ушра [= 2,5 %], с *зиммийев* половину 'ушра [= 5 %], а с *харбиев* — 'ушр [= 10 %]. Проходил мимо него человек из племени бану Таглиб, из христиан-арабов, вместе с лошадью, которую оценили в 20 000 *дирхамов*. Зийад сказал:

— Отдай мне свою лошадь и получи от меня 19 000¹⁰ или же оставь себе лошадь, но уплати мне 1 000 [*дирхамов* налога].

Таглибит уплатил ему 1000 *дирхамов* и оставил себе лошадь. /79/ Затем в том же году, возвращаясь к себе домой, таглибит вновь встретился с Зийадом и тот сказал ему:

— Уплати мне еще тысячу [*дирхамов*].

Таглибит ему на это сказал:

— Что же, всякий раз, как я буду проходить мимо тебя, ты будешь взимать с меня по тысяче [*дирхамов*]?

Зийад ответил:

— Да.

Тогда таглибит повернул обратно, направился к 'Умару б. ал-Хаттабу и застал его в Макке, где он находился в каком-то доме. Таглибит попросил разрешения войти. 'Умар спросил его:

— Кто ты такой?

Таглибит ответил:

— Я человек из христиан-арабов.

И он изложил ему все свое дело. Тогда 'Умар сказал ему:

— Ты будешь избавлен [от этого].

И больше ничего к этому не добавил. Таглибит вернулся к Зийаду б. Худайру и уже приготовился к тому, чтобы уплатить ему еще тысячу, но застал у него опередившее его письмо 'Умара к Зийаду [следующего содержания]:

¹⁰ Т. е. он требовал либо уплатить подать в 5 % за коня, либо подать в 5 % с ввозимых денег.

Если кто-нибудь пройдет через твои руки и ты возьмешь с него *ṣaḡaḡa*, то больше ничего не бери до истечения годового срока с этого дня, разве что найдешь у него [в другой раз] излишек [имущества против предшествующего раза].

Тогда этот таглибит воскликнул:

— Клянусь Аллахом! А я уже было примирился с тем, чтобы уплатить тебе еще тысячу. Призываю Аллаха в свидетели, что я отрекаюсь от христианства и что я принимаю вероучение того человека, который написал тебе это письмо.

Рассказывал нам ‘Абд ар-Рахман б. ‘Абд Аллах ал-Мас‘уди со слов Джами‘а б. Шаддада, что Зийад б. Худайр велел протянуть веревку через Евфрат. Прошел мимо него какой-то человек, и он взял с него [сколько причиталось налога]. Затем этот человек отправился дальше и продал свой товар, а когда он на обратном пути опять прошел мимо Зийада и тот вновь хотел взять с него налог, то он сказал:

— Что же, всякий раз, как я буду проходить мимо тебя, ты будешь брать с меня [налог]?

Зийад ответил:

— Да.

Тогда этот человек отправился к ‘Умару б. ал-Хаттабу и застал его в Макке обращающимся к народу с проповедью, причем он как раз говорил: «Подлинно, Аллах сделал свой храм убежищем¹¹, так да не узнаю я ни о ком, кто причинил кому-либо в чем-нибудь ущерб на пути его из убежища Аллаха к своему дому!»

— Тогда, — рассказывает этот человек, — я сказал ему: «О повелитель правоверных, я христианин, прошел я мимо Зийада б. Худайра, и он взял с меня налог, после чего я отправился и продал свой товар, а он затем захотел взять с меня налог вторично». ‘Умар сказал: «На это он не имеет права, он имеет право брать с тебя налог только один раз в году». Затем он сошел [с *минбара*] и написал Зийаду письмо относительно меня. Я переждал несколько дней, а затем пришел к ‘Умару и сказал ему: «Я тот *шайх* христианин, который говорил с тобой по поводу Зийада». ‘Умар ответил: «А я тот *шайх* мусульманин¹², который уже разрешил твое дело».

¹¹ Ср.: [Коран, 2: 119].

¹² В тексте *الشيخ الحنفي*, т. е. *шайх* благочестивец; ал-ханифий был одним из синонимов слова мусульманин.

Рассказывал мне Йахья б. Са'ид со слов Зурайка б. Хаййана, который был поставлен заведывать таможенными сборами в Египте и говорил, что 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз написал ему письмо следующего содержания:

Наблюдай за теми мусульманами, что проходят мимо тебя и возьми с обнаруженного их имущества и товаров для торговли с каждых сорока *динаров* по одному *динару* [= 2,5 %], а с товаров стоимостью ниже этого из такого расчета вниз до суммы в 20 *динаров*, а имущество стоимостью ниже 20 *динаров* ты оставь и ничего с него не возьми. А если мимо тебя пройдут *зимми*, то с их товаров, предназначенных для торговли, ты возьми с каждых 20 *динаров* по одному *динару* [= 5 %], а с товаров стоимостью ниже этой суммы вниз до 10 *динаров* — из такого же расчета, а далее товары [стоимостью ниже 10 *динаров*] ты оставь и ничего с них не возьми. Затем ты напиши им грамоту о получении с них налога [действительную] до истечения года с этого срока.

Рассказывал нам 'Амр б. Маймун б. Михран со слов своего отца, что его бабушка говорила: «Проходила я мимо Масрука вместе с Салсалою, рабыней, освобожденной по договору, несшей большое количество товаров для продажи. Масрук спросил ее:

— Кто ты такая?

Она ответила:

— Рабыня, освобожденная по договору.

Так как она была иранка, то к ней обратился с вопросом переводчик, которому она и ответила по-персидски, что она рабыня, отпущенная по договору; переводчик сообщил об этом Масруку, а тот ответил:

— Имущество раба не облагается *закатом*, и отпустил ее».

Рассказывал нам Абу Ханифа со слов Хаммада, со слов Ибрахима: «Если *зимми* приносят вино для продажи, то взимается половина '*ушра* [= 5 %] с его стоимости, причем заявление *зиммийа* [владельца этого вина] о его стоимости не принимается в расчет, но должен он привести еще двух *зиммийев*, которые устанавливают для него стоимость вина, и тогда с [установленной ими] цены взимается половина '*ушра*».

Рассказывал нам /80/ Кайс б. ар-Раби' со слов Абу Фазары, со слов Йазида б. ал-Асамма, что Ибн Зубайр¹³ говорил:

¹³ Вместо ابو الزبير Булакского издания я вместе с Фаньяном [с. 212, примеч. 4] читаю Ибн аз-Зубайр, имея в виду 'Абд Аллаха б. аз-Зубайра, двоюродного племянника Мухаммада, сына аз-Зубайра б. ал-'Аввама.

— Те канаты, что протягиваются через реки, и те заграждения, что устраиваются на мостах [для задержания подлежащих обложению налогом], совершенно незаконны, и их сооружение не разрешается.

Посылая своих сборщиков податей в Йаман, Ибн аз-Зубайр запретил им пользоваться чем-либо вроде канатов, протянутых через реки, и заграждений, устанавливаемых на мостах и на дорогах. Когда они явились к нему, [исполнив его поручение] он нашел собранную сумму недостаточной, но они возразили ему:

— Ты ведь запретил нам [пользоваться] заграждениями.

Тогда он сказал:

— Продолжайте взимать налоги так, как вы их взимали ¹⁴.

Рассказывал нам Мухаммад б. 'Абд Аллах, что Анас б. Сирий говорил: «Хотели меня назначить сборщиком 'ушра в 'Убулле ¹⁵, но я отказался. Затем повстречался мне Анас б. Малик и [узнав о моем отказе] спросил:

— А что тебе мешает?

Я ответил:

— Взимание 'ушра худшее из того, чем занимаются люди.

Но он возразил:

— Не отказывайся, ведь это 'Умар [б. ал-Хаттаб] установил 'ушр и обложил мусульман четвертью 'ушра [= 2,5 %], *зиммийев* половиной 'ушра [= 5 %], а многобожников, не пользующихся покровительством, — 'ушром [= 10 %]».

¹⁴ ماصرة (мн. ماصر) — 'заграждение, шлагбаум, барьер'; قنطرة (мн. قناطر) — 'арка, ворота, сводчатый мост'; طريق (мн. طرق) — 'дорога', здесь дорога с таможенным постом. Весь отрывок должен быть переведен так:

— Обязательно эти заграждения и арки должны быть убраны, не дозволено их использовать.

Он послал своих сборщиков в Йаман и запретил им использовать какие-либо заграждения, арки или дороги. Они вернулись, а он увидел, что денег мало. Они сказали:

— Ты же нам запретил.

И он сказал им:

— Берите, как и брали. — А. Б.

¹⁵ Оболла, Убулла (ал-'Убулла) — портовый город близ побережья Персидского залива, на берегу слившихся рек Тигр и Евфрат, ниже г. Басра.

Раздел

О церквях, синагогах и крестах

فصل فى الكنائس والبيع والصلبان

Ты спрашиваешь меня, о повелитель правоверных, о положении *зиммийев*, о том, на каких основаниях им были оставлены и не разрушены их синагоги и церкви в больших и малых городах во время завоеваний мусульман и на каких основаниях им были разрешены крестные ходы в дни их праздников. Ведь мир между мусульманами и *зиммийами* был заключен на условии уплаты последними подушной подати, и города были заняты мусульманами на том условии, чтобы синагоги и церкви *зиммийев*, как в городах, так и за их пределами, не разрушались, чтобы им самим была гарантирована жизнь и чтобы [мусульмане], защищая их, с оружием в руках отражали нападающих на них врагов¹.

Вот на этих условиях *зиммий* обязались уплачивать мусульманам подушную подать, на этих условиях между ними был заключен мир, и эти обоюдные условия были записаны в грамоте с оговоркой, чтобы *зиммийи* не строили новых синагог и новых церквей. Вся Сирия и область Хиры, за исключением небольшой ее части, были завоеваны на этих условиях, и поэтому их синагоги и церкви были оставлены и не были подвергнуты разрушению.

Рассказывал мне один из ученых со слов Макхула аш-Шами (сирийца), что Абу 'Убайда б. ал-Джаррах заключил в Сирии мирный договор с *зиммийами* и, явившись туда, поставил им следующие условия: синагоги и церкви будут им оставлены с тем, чтобы они не строили новых синагог или церквей, чтобы они обязаны

¹ Вряд ли основательно Фаньян [с. 213] относит глагол يقاتلون к самим *зиммийам*; общая формула условий мирного договора такова, что мусульмане берут на себя обязательство защищать их вооруженной рукой وان يقاتلوا وراهم; см. обращение Абу 'Убайды к населению покоренных городов. Иноверцы не имели права носить оружие и создавать отряды обороны, их должны были защищать мусульмане в счет *джизьи*. В издании 1928 г.: ان يقاتلوا من اوارهم — А. Б.

были указывать путь заблудившемуся [мусульманину], строить из своих средств мосты через реки, оказывать в течение трех дней гостеприимство проходящим мимо мусульманам², чтобы они не смели ни поносить мусульманина, ни поднимать на него руку, не поднимали креста в собраниях последователей ислама, не выпускали свиней из своих жилищ во дворы мусульман, чтобы зажигали [сигнальные] огни для воителей на пути Аллаха, не указывали [врагам] незащищенные места мусульманской территории, не били в била ни [непосредственно] перед *азаном*³ мусульман, ни во время возглашения *азана*, не выносили хоругвей в дни своих праздников, не надевали оружия в дни своих празднеств и не хранили такового у себя дома; если же они сделают что-либо [запрет чего предусмотрен] этими условиями, то они будут подвергнуты наказанию и взысканию. На этих условиях было заключено мирное соглашение, но *зиммийи* попросили Абу 'Убайду:

— Разрешите нам один день в году совершать крестный ход, но без хоругвей, а именно в день нашего самого большого праздника.

Абу 'Убайда сделал им эту уступку и удовлетворил их просьбу, так что *зиммийам* неизбежно пришлось выполнить и в отношении мусульман все поставленные им условия. На этих же условиях были завоеваны и [другие] города.

После того как *зиммийи* убедились, что мусульмане выполняют взятые на себя в отношении их обязательства и хорошо с ними обращаются, они ожесточились против врагов мусульман и стали помогать мусульманам против них. Население каждого города, уже заключившего мирный договор с мусульманами, посылало /81/ со своей стороны разведчиков, которые собирали сведения о византийцах, их царе и о том, что они собираются предпринять. Эти посланцы городского населения возвращались к нему и сообщали о том, что византийцы вот уже собрали невиданное количество [войск], а главарь [от населения] каждого города приходили к амиру, которого Абу 'Убайда оставлял там в качестве своего заместителя, и сообщали ему собранные сведения, а такой правитель каждого города, который был оставлен там Абу 'Убайдой в качестве своего заместителя, сообщал эти сведения Абу 'Убайде.

² Речь идет, по-видимому, о трехдневном постое мусульманских войсковых частей. Речь идет о постое государственных чиновников и сопровождающих их лиц, разъезжающих по делам. — А. Б.

³ *Азан* (ان) — призыв на молитву, возглашавшийся громко и нараспев.

В результате к Абу 'Убайде непрерывно стали поступать такого рода сведения, и это показалось ему и [всем] мусульманам настолько значительным, что Абу 'Убайда написал всем наместникам своим, оставленным им в городах, с населением которых был заключен мирный договор, приказывая им в своих письмах вернуть населению собранную с него подушную подать и *харадж* и говорить ему:

— Мы возвращаем вам ваше достояние, так как до нас дошли сведения о том, какие большие силы собраны против нас, а вы ведь по [мирному договору] обязали нас защищать вас, но [при создавшихся условиях] мы не в состоянии этого выполнить; так мы вот и возвращаем то, что мы с вас взяли. Но мы считаем себя в отношении вас связанными [заключенным] условием, тем, что закреплено между нами грамотой, если Аллах сподобит нас помощью против врагов.

Когда наместники сказали это жителям городов и вернули им те суммы, которые были с них собраны, они сказали:

— Да вернет Аллах вас нам и да сподобит вас помощи против врагов! Ведь если бы они были [на вашем месте], они бы нам ничего не вернули, а взяли бы все, что у нас еще осталось и ничего бы [нам] не оставили.

А Абу 'Убайда соглашался заключать с *зиммийями* мирный договор на упомянутых условиях и делал им просимые уступки, желая тем снискать их расположение, чтобы до жителей других городов, еще не просивших о заключении мира, дошли слухи об этом, и они тоже бы поспешили просить мира. Но то имущество, тех пленных и те пожитки, которые Абу 'Убайда [с оружием в руках] захватывал в окружающих эти города селениях, он, не возвращая им, распределял между [воинами] мусульманами, предварительно выделяя одну пятую долю, а остальные четыре пятых распределял между [воинами] мусульманами.

Сошлись войска мусульман и неверных в кровопролитном сражении, с обеих сторон было перебито много народу, но затем Аллах даровал мусульманам победу над неверными, заставил последних обратиться в бегство, повернув тыл ⁴ перед мусульманами, а мусульмане учинили среди неверных такое избиение, какого они еще не видали. Когда жители тех городов, с которыми Абу 'Убайда еще не заключил мирного договора, увидели, какому из-

⁴ Вместо *منع* Булакского издания я читаю *منهم*; см.: [Kaz. II, 1156].

биению подверглись их единоверцы-неверные, они послали к Абу 'Убайде просить мира, и он заключил с ними мир на тех же условиях, что и с первыми, но только они поставили ему еще условие, чтобы бывшим среди них византийцам, которые пришли воевать с мусульманами и остались у них, была гарантирована неприкосновенность, чтобы им было разрешено со всем своим имуществом, достоянием и семьями вернуться в Византию и чтобы в этом им не чинилось никаких препятствий. Абу 'Убайда принял это условие, а они уплатили ему подушную подать и открыли пред ним ворота городов.

Затем Абу 'Убайда отправился в обратный путь, и всякий раз, как ему приходилось проходить мимо города, с населением которого он еще не заключал мирного договора, главари последнего посылали к нему просить амира, и он соглашался на это, гарантировав им те же условия, что и ранее заключавшим мир, и закреплял это грамотой о мире между ними, а когда он проходил мимо города, с населением которого он уже ранее заключил мирный договор и которому оставленный им там наместник вернул взятые было с него подати, жители выходили к нему навстречу с теми суммами, которые ими были уплачены в счет подушной подати и *хараджа* и затем были возвращены им, и выносили ему навстречу всякого рода товары, предназначенные для продажи, но он оставил в отношении них в силе те условия, которые им были установлены, не изменив их и ничего из них не выкинув.

Затем Абу 'Убайда написал 'Умару б. ал-Хаттабу и сообщил ему о бегстве неверных, о той без боя взятой добыче (*фай'*), которую Аллах даровал мусульманам, о том, сколько *зимийи* уплатили согласно условиям мирного договора, и о том, что мусульмане [т. е. войско] требовали от него, чтобы он поделил между ними города, /82/ их население и земли, с находящимися на них древесными насаждениями и посевами, но что он отказал им в этом, пока не напишет 'Умару и тот не сообщит ему своего мнения по этому вопросу.

'Умар написал ему в ответ:

Я разобрался в том, что ты написал о добыче, дарованной тебе Аллахом без боя, и об условиях мирных договоров, заключенных тобой с населением малых и больших городов, и посоветовался по этому вопросу со сподвижниками посланника Аллаха⁵. Каждый из них высказал свое мнение, а мое мнение согласуется с Писанием Аллаха Всевышнего; Аллах

⁵ См. раздел о добыче *фай'* и о *харадже*.

Всевышний говорит: «Ни коней, ни других верховых животных вы не гнали [в бой] ради того, что Аллах даровал Своему посланнику в качестве *фай'а*; Аллах дарует Своим посланникам власть над теми, над кем пожелает, ибо Аллах властен над всякою вещью. А то, что Аллах в качестве *фай'а* даровал Своему посланнику из [недвижимостей] деревенских жителей» и так до слов «вот они — люди мужественные», а это относится к первым *мухаджирам*; [далее Аллах говорит]: «(и тем), которые остались жить в Мадине и уверовали раньше их и с любовью отнеслись к тем, которые переселились к ним; они в душе своей не ощущают потребности в том, что выпало на их долю, отдают [*мухаджирам*] предпочтение перед самими собой, хотя бы они сами и находились в нужде; тому, кто защищен от собственной скупости, уготовано блаженство», а это относится к *ансарам*; [далее Аллах говорит]: «а те, которые пришли после них...», а это относится к сынам Адамовым, как красным, так и черным.

Так вот Аллах сделал этих, которые придут после них, вплоть до Дня воскресения мертвых, участниками в доле этого *фай'а*. Поэтому оставь то, что Аллах даровал тебе в виде захваченной без боя добычи, в руках тех, которые им владеют, и в соответствии с их платежеспособностью обложи их подушной податью, которую распределяй между мусульманами; а владельцы этих земель пусть их обрабатывают, ибо это они лучше умеют и более к этому способны. Ни тебе, ни находящимся с тобой мусульманам не дано в ущерб им превратить их в *фай'* и поделить их [между мусульманами] ввиду заключенного между тобою и ими мирного договора и ввиду того, что ты взимаешь с них подушную подать в соответствии с их платежеспособностью. Аллах это разъяснил нам и вам, говоря в Своем Писании: «Сражайтесь с теми обладателями Откровенных книг, которые не веруют в Аллаха и в День судный, не считают запретным того, что запретил Аллах и Его посланник, которые не следуют истинной вере, пока они униженные, не уплатят подушную подать из рук в руки» [Коран, 9: 29]. А раз ты с них получишь подушную подать, то больше с них тебе ничего не причитается и ничего [требовать от них тебе] нельзя.

Сам посуди, если бы мы взяли да поделили жителей этих городов [местностей], что осталось бы тем мусульманам, которые будут жить после нас? Клянусь Аллахом, они не нашли бы человека, с кем бы поговорить, и не смогли бы извлечь для себя пользу из его достоинства. Подлинно, мусульмане, пока живы, живут за их счет, а когда погибнем мы и погибнут они, то наши дети будут жить за счет их детей, и так до скончания веков; пока они будут существовать, они будут рабами тех, кто исповедует веру ислама, пока будет существовать ислам.

Так обложи их подушной податью, огради их от захвата в плен [их жен и детей], запрети мусульманам притеснять их, причинять им ущерб и присваивать себе их достояние иначе, как на законных основаниях, а сам соблюдай те условия, которыми связал себя перед ними во всем том, что гарантировал им [по мирному договору]. А что касается до крестных ходов в дни их праздников, то не препятствуй им в этом, но только за пределами города и без хоругвей и знамен, как они тебя просили, один раз в год, а

внутри города среди мусульман и на виду их мечетей кресты не должны выноситься на показ.

Тогда Абу 'Убайда разрешил им [совершать крестный ход] раз в год в день их праздника, который приходится на [конец] их поста, а помимо этого дня они не [должны были] совершать крестных ходов. Что же касается до других условий, на которых мусульмане заключили мир с [не мусульманским] населением, то синагоги и церкви *зиммийев* были оставлены им в таком виде, в каком они были, и не были разрушены и не было на них в этом отношении никакого посягательства.

Вот какие отношения установились между мусульманами и *зиммийами* в Сирии.

Рассказал мне вот что Мухаммад б. Исхак и другие лица, освещенные в завоеваниях [мусульман] и в их походах, причем одни /83/ кое-что добавляли к рассказам других: «Когда Халид б. ал-Валид вернулся из Йамамы, он вошел к Абу Бакру-Праведнику, а затем вышел от него и прождал несколько дней. После этого Абу Бакр сказал ему:

— Снарядись к походу в Ирак.

И отправил его Абу Бакр-Праведник в Ирак. Халид б. ал-Валид выступил с отрядом в 2 000 воинов и столькими же сопровождающими [его обоз]. Когда он проследовал мимо Фа'ида⁶, то к нему пристало 500 воинов из племени Тайй⁷ и столько же сопровождающих, а когда он достиг Шарафа, у него было уже 5000 человек, быть может немного меньше или больше, и жители Шарафа удивились Халиду и его войску, собиравшимся углубиться в землю персов. Когда они достигли ал-Мугисы⁸, они натолкнулись на конных разведчиков персов; те посмотрели на мусульман, затем повернули обратно, добрались до своего укрепления и заперлись в нем. Халид со своим войском подошел к укреплению, осадил их в нем и занял укрепление; всех бывших в укреплении воинов он убил, женщин и детей увел в плен, захватил все бывшее в укреплении оружие, имущество и верховых животных, а укрепление разрушил.

⁶ Фа'ид — гора и селение близ нее приблизительно в 500 км на северо-восток от Мадины по дороге в Ирак на территории племени Тайй.

⁷ Тайй — племя южно-арабского происхождения, поселившееся в северо-восточной части Наджда, у края пустыни Нафуд.

⁸ Ал-Мугиса — местность в 45 км на юго-восток от ал-Кадисийи.

Затем Халид двинулся дальше и подступил к ал-‘Узайбу⁹, там было укрепление, занятое гарнизоном Хосроя¹⁰. Халид напал на них, убил их. Захватил бывшее в укреплении оружие, имущество и верховых животных, разрушил укрепление, мужчинам отрубил головы, а женщин и детей увел в плен; из добычи (*фай*’), которую ему даровал Аллах, Халид выделил пятую долю [для государственной казны], а четыре пятых поделил между своими воинами, которые взяли укрепление. Узнав об этом, жители Кадисийи попросили мира и уплатили Халиду подушную подать.

От Кадисийи Халид двинулся дальше и остановился перед Наджафом¹¹, где была сильная крепость Хосроя, защищаемая персидскими воинами; Халид осадил их, занял крепость и заставил их сдаться. Во главе их стоял перс по имени Хазармард. Халид велел отрубить ему голову и, опершись о его труп, велел подать себе поесть, а остальные пленные были тут же, связанные друг с другом, в железных ошейниках, и говорили один другому:

— Это — демон¹².

Покончив с едой, Халид велел и им также отрубить головы, а их женщин и детей увел в плен, захватив все бывшее в крепости имущество, оружие и верховых животных. Среди этих крепостей, взятых Халидом, не было крепости сильнее защищенной, более обеспеченной бойцами, оружием и имуществом, чем Наджаф, и не было защитников более храбрых, чем те, что были в Наджафе. Халид разрушил и сжег эту крепость.

Затем Халид послал разведчиков в Уллайс, где тоже было укрепление, занятое гарнизоном Хосроя. Халид осадил гарнизон, взял укрепление, велел вывести оттуда всех мужчин и отрубить им головы, а женщин и детей он увел в плен, захватив все бывшее в укреплении имущество и оружие, укрепление же разрушил и сжег. Когда жители [города] Уллайса увидели это и узнали о том, как Халид поступил с населением укрепления, они стали просить у него

⁹ Ал-‘Узайб — возвышенность с укрепленным поселением близ ал-Кадисийи.

¹⁰ Хосрой в тексте كسرى (Кисра) — сасанидский царь Йаздигерд III.

¹¹ Наджаф — селение в 10 км западнее ал-Хиры.

¹² В тексте несомненное искажение *أمردارا*; следуя конъектуре Фаньяна [с. 220, примеч. 2], читаю *این دیو یست* (‘Это дьявол’). Конъектура Фаньяна не кажется убедительной; предлагаю другую *أمردارا*, тогда *مُردار* — ‘мертвечина, падаль’, а также ‘оскверненный, поганный человек’, *ا* — эмоциональное восклицание, *ا* в конце — формант звательного падежа, а все вместе это энергичное оскорбление, ругательство «Ну ты, поганец!» или «Ну ты, падаль!» — А. Б.

мира с обязательством уплатить ему подушную подать; он принял их условия и они уплатили ему подушную подать.

Затем Халид отправился к городу Хира; жители засели в трех его укреплениях: ал-Каср ал-Абйад¹³, Каср ал-‘Адасийин¹⁴ и Каср Ибн Букайла. Соратники Халида гарцевали на своих конях на открытом пространстве [между укреплениями] и предлагали засевшим в них воинам, чтобы кто-нибудь вышел сразиться с ними, но никто, как они увидели, не выходил к ним и не желал сразиться с ними, только несколько ребят показались на верху крепостной [стены]. Тогда Халид послал одного из своих старших соратников к укреплению Каср ал-Абйад; тот [подъехал к нему] и остановился, а затем сказал тем, что показались наверху [стены]:

— Пусть выйдет ко мне кто-нибудь из вас, чтобы я мог переговорить с ним.

После чего один из осажденных взглянул на него сверху и спросил:

— А ему будет гарантирована неприкосновенность вплоть до возвращения в крепость?

Посланный Халида ответил:

— Да.

Затем к нему спустился /84/ ‘Абд ал-Масих б. Хаййан б. Букайла, преклонный старец, у которого брови нависали над глазами, а вместе с ним к посланцу Халида вышел Ийас б. Кабиса ат-Та’и, правитель Хиры от имени Хосроя, назначенный им после ан-Ну‘мана б. ал-Мунзира¹⁵. Они пришли к Халиду, и он сказал им:

— Я призываю вас к Аллаху и к исламу. Если вы так поступите, то вам будет то же, что и мусульманам, а с вас потребуются то же, что и с мусульман. Если же вы откажетесь, то будете платить *джизйу*, а если и от этого откажетесь, то я приду к вам с людьми, которые больше стремятся к смерти, чем вы к жизни.

А в руке Ибн Букайлы был яд. Халид спросил его:

— Что это?

Он ответил:

— Это яд. Если бы ты предложил мне то, чего я не хочу, то мне ничего бы не осталось, как выпить его, но не возвращаться к своему народу с тем, чего он не желает.

¹³ В тексте *قصر الأبيض*; ср.: [Йакут, IV, 106; EI, II, 334].

¹⁴ В тексте *قصر العديس*; ср.: [Йакут, IV, 116; EI, II, 334].

¹⁵ Ан-Ну‘ман б. ал-Мунзир — царь Лахмидского государства со столицей в г. ал-Хира, правивший с 580 по 602 г.

Халид взял яд у него из руки и сказал:

— Во имя Аллаха, при имени которого не случится никакого вреда ни на земле, ни на небе, — и проглотил его.

А Ибн Букайла вернулся к своему народу и сказал:

— Я пришел к вам от людей, на которых яд не действует.

Ибн Кабиса сказал Халиду:

— Что нам за нужда в войне с тобой? Но мы не хотим вместе с тобой вступать в твою веру. Мы остаемся при нашей вере и будем платить тебе *джизйу*.

И он заключил с ним договор о мире на условии уплаты 60 тысяч [*дирхамов*¹⁶]. Халид ушел с условием не разрушать ни церкви, ни синагоги, ни укрепления из их укреплений, с помощью которых они оборонялись, если нападал на них враг, им не запрещалось бить в била и выносить свои кресты, они не должны вести себя коварно, они должны принимать как гостей тех из мусульман, которые приезжают к ним, в пределах того, что тем полагается отпускать из еды и питья.

Халид сделал вместе с ними такую запись обязательств:

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

Эта запись от Халида б. ал-Валида для жителей ал-Хиры. Заменяющий посланника Аллаха Абу Бакр ас-Сиддик приказал мне, чтобы после победы над жителями ал-Йамамы я отправился к жителям ал-Ирака, арабам и неарабам, чтобы я призвал их к Аллаху и Его посланнику, чтобы обнадежил их раем и дал бы отсрочку от адского огня. Если они ответят согласием, то для них будет то же, что и для мусульман, и на них будет возложено то же, что и на мусульман. И вот я достиг ал-Хиры, и вышел ко мне Ийас б. Кабиса ат-Та'и с главами жителей ал-Хиры. Я призвал их к Аллаху и Его посланнику, но они отказались ответить согласием. Я предложил им на выбор платить *джизйу* или воевать, и они сказали: „Нам нет нужды воевать с вами, но мы можем заключить договор о мире на тех же условиях, на которых заключили его помимо нас другие из людей Писания об уплате *джизйи*“.

Я посчитал, каково их число и нашел, что их семь тысяч человек. Я рассмотрел их по качествам и нашел, что тех, у кого были хронические болезни, была тысяча человек. Я исключил их из общего числа, так что тех, на кого должна была быть наложена *джизйа*, стало шесть тысяч. Они заключили со мной договор о мире на условии уплаты шестидесяти тысяч [*дирхамов*]. Им было выставлено условие, что они должны подчиниться завету Аллаха и Его установлению, которое Он установил для людей Торы и Евангелия.

¹⁶ В Булакском издании говорится о 90 тыс.

Они не должны противопоставлять неверного мусульманину и выделять его перед ним, арабом ли или неарабом. Они не должны указывать неверным на слабые места мусульман, их обязывает к этому завет Аллаха и Его установление, которое как самое твердое Он дал Пророку в виде завета, установления или договора. Если же они воспротивятся, то не может быть с ними никакого договора о защите, нет и самой защиты. Если же они завет соблюдают, заботятся о нем и исполняют его перед мусульманами, то им полагается все то, что полагается заключившим договор о защите, а нам полагается заступаться за них. И если Аллах даровал нам победу, а они уже были под защитой договора, тогда для них действителен завет Аллаха, /85/ самое крепкое из того, что Он установил для Пророка как завет и установление. И на *зиммийях* лежит подобное же обязательство, которому они не должны противиться. А если мусульмане потерпели поражение, то у них выбор в пределах того, что выбирали *зиммийи*. И не дозволено им противиться тому, что им приказано.

Я установил для них, что если какой-либо старик ослабел от работы или его поразило какое-то бедствие, или был он богатым, но обеднел, а люди его веры подают ему милостыню, то его *джизья* вычитается, он получает содержание за счет *ал-мал* мусульман, и содержание его такое, какое установлено в ал-Мадине и во всех землях ислама¹⁷. Если же они ушли в землю иную, чем ал-Мадина и земли ислама, то мусульмане не несут расходов на их содержание. Если кто-то из рабов, принадлежащих *зиммийам*, принял ислам, то его выставляют на одном из рынков мусульман и продают за самую высокую цену, не снижая ее специально и не торопясь, а стоимость его отдается его владельцу. *Зиммийам* можно носить всякую одежду кроме военной, но так, чтобы они своей одеждой не были похожи на мусульман. Если оказался какой-либо человек из них, на котором нашли что-то из военной одежды, то его расспрашивают об этой его одежде, и если он ответит, его отпускают, иначе же наказывают за то, что на нем было что-то из военной одежды.

Я постановил для них, чтобы подати, о которых я заключил с ними договор, вносили в *байт ал-мал* мусульман сборщики *амили*, назначенные из них же самих. Если же *зиммийи* попросят о помощи у мусульман, те должны оказать помощь, средства же на эту помощь берутся из *байт ал-мал* мусульман.

Сказал Халид б. ал-Валид Ийасу б. Кабисе и 'Абд ал-Масиху б. Хаййану б. Букайле:

— Вы не отстроите эти укрепления и не засядете в укрытие?
Они оба ответили:

¹⁷ Ал-Мадина — в тексте Дар ал-хиджра, первая столица Халифата, в которой формировались самые ранние законы ислама; земли ислама — Дар ал-ислам — совокупность всех стран и государств, находящихся под властью мусульман, в противопоставление Дар ал-харб, землям, которые мусульмане должны завоевать в будущем.

— В них мы обороняемся от безумца, пока он не станет тихим. Он сказал:

— Ну, если бы вы были людьми, которым полагается сражаться, ведь вы же арабы¹⁸?

Они ответили:

— Мы предпочли вино и свинину. Лучше нас в этом для тебя будут наши соседи, имея в виду персов. Халид заключил с ними договор о мире на условии уплаты шестидесяти тысяч [*дирхамов*] и отбыл».

Первая *джизья* была доставлена из восточных земель и первые деньги были отданы в распоряжение Абу Бакра ас-Сиддика.

Он сказал: «Халид б. ал-Валид написал грамоту *марзбанам* Персии и передал ее Ибн Букайле:

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

От Халида б. ал-Валида Рустаму, Михрану и *марзбанам* Персии. Мир тому, кто идет путем истинным. Я восхваляю перед вами Аллаха, помимо которого нет никакого божества, а только Он, и, воистину, Мухаммад — раб Его и посланник.

А затем: слава Аллаху, который отпустил вас со службы, разъял ваше единство, нарушил ясность вашей речи, ослабил ваше могущество и отобрал ваше владение. Когда придет к вам эта моя грамота, пошлите ко мне заложника, доверьтесь договору со мной о защите и уплатите мне *джизью*. Если же вы этого не сделаете, то клянусь Аллахом, помимо которого нет божества, а только Он, я обязательно поведу на вас людей, которые любят смерть так, как вы любите жизнь. Мир тому, кто идет путем истинным.

Затем Халид подошел к селению на нижнем Евфрате, называемому Баникийя, а в нем гарнизон Кисры в своем укреплении. Халид осадил их, взял укрепление и перебил всех бывших в ней мужчин, а женщин и детей взял в плен, захватил все бывшее в ней имущество и вооружение, затем сжег укрепление и разрушил его. И когда увидели это жители селения, то попросили его заключить с ними договор о мире на условии уплаты *джизьи*. С их стороны заключить договор о мире было доверено Хани б. Джабиру ат-Та'и, и он заключил его на условии уплаты восьмидесяти тысяч *дирхамов*.

Затем он пошел дальше, пока не остановился у Баникийи (?) на берегу Евфрата. Враги сражались с ним ночь до утра. Халид

¹⁸ Халид б. ал-Валид намекает жителям ал-Хиры, арабам лахмидам, которые были прекрасными воинами, что охотно бы принял их в свои ряды, естественно, при условии принятия ислама, на что те не согласились. — А. Б.

осадили их, сражение с осажденными стало еще сильнее, он захватил селение силой Аллаха Всевышнего и с Его помощью. В селении были стены, за которыми Кисра собрал своих. Халид перебил сражавшихся и взял в плен их детей и женщин, сжег укрепление и разрушил его. И когда жители Баникийи увидели это, они попросили Халида заключить с ними договор о мире, /86/ и дал им договор.

Затем Джарир б. 'Абд Аллах был послан в какое-то селение в ас-Саваде. И когда вышел Джарир к Евфрату, чтобы перейти его к людям этого селения, закричал ему Салуба, *duxkan* этого селения: «Не переходи, я сам перейду к тебе!» Он перешел к нему и заключил с ним договор о мире на тех же условиях, что и договор с жителями Баникийи и уплатил ему *джизйу*. Заключили с Халидом договор о мире и жители Марусмы¹⁹ и селений вокруг нее на условиях тех же, на каких заключили его с Халидом жители ал-Хиры.

Затем Халид возвратился в ал-Наджаф и укрепился в его середине. Он взял проводника из жителей ал-Хиры, чтобы двинуться на 'Айн ат-тамр, и остановился перед ним. В 'Айн ат-тамре был отряд Кисры, засевший в укреплении. Халид осадил их, чтобы заставить выйти. Он перебил их, а их женщин и детей взял в плен. Халид захватил то, что было в крепости из имущества, вооружения и верховых животных, он сжег укрепление и разрушил его, убил *duxkana* 'Айн ат-тамра, — а он был человеком из арабов, — а его женщин и детей взял в плен. Жители 'Айн ат-тамра уплатили Халиду *джизйу* подобно тому, как уплатили ему жители ал-Хиры и жители других селений. Халид написал для них грамоту о том же, о чем написал для жителей ал-Хиры, а также для жителей Уллайса, а Халид находился поблизости от них. Затем был послан Са'д б. 'Амр ал-Ансари с отрядом мусульман, чтобы достигнуть Сандауды²⁰, а в ней жили люди из племени Кинда²¹ и Ийад²², христиане. Са'д осадил их тягчайшей осадой, затем заключил с ними договор о мире на условиях *джизии*, которую они ему уплатили. Некоторые же из них приняли ислам.

Са'д б. 'Амр оставался на своем месте во время, когда халифами были Абу Бакр, 'Умар и 'Усман, пока сам не умер, а сын его там по сей день.

¹⁹ Марусма (правильно Барусма) — город в 100 км на юго-запад от ал-Хиры.

²⁰ Сандауда' — город на р. Евфрат в 400 км выше ал-Хиры.

²¹ Кинда, киндиты — многочисленное и сильное племя южно-арабского происхождения, задолго до ислама расселившееся по всей Аравии.

²² Ийад — племя, жившее в пустыне ас-Самава на запад от ал-Хиры.

Халид хотел сделать ал-Хиру резиденцией, чтобы там остаться. Ему пришло послание от Абу Бакра ас-Сиддика, в котором он приказывал Халиду отправиться в Сирию для поддержки Абу 'Убайды и мусульман. Халид б. ал-Валид взял *хумс* от того, что даровал ему Аллах, и послал это Абу Бакру вместе с тем, что взял как *джизью* и как пленников, а четыре пятых он разделил между своими соратниками, которые были с ним. Абу Бакр написал Халиду, что Абу 'Убайда прав, тогда пришло ему письмо от Абу 'Убайды, который просил у него помощи. Халид отправился из ал-Хиры с проводниками из ее жителей и из жителей 'Айн ат-тамра, чтобы пересечь степи. Когда он пересек их, то попал в земли племени бану Таглиб. Он перебил и взял в плен множество из них.

Затем он ушел с земель бану Таглиб, а с ним проводники этого племени, чтобы пойти к ан-Нукайбу²³ и ал-Кавасилу²⁴. Он встретил такое множество собравшихся, какого не видел, только собрались так жители ал-Йамамы. Они сразились в жестоком сражении, так что и Халид убил какое-то число своей рукой. Он напал на селения, которые были вокруг, захватил имущество жителей и то, что у них еще было, и осадил их. Когда осада стала для них тяжкой, они попросили заключить с ними договор о мире на условиях, подобных условиям договора с жителями Аната²⁵.

Еще раньше Халид ходил в страну Анат и подошел к ал-Кавасилу Анат. Жители попросили заключить договор о мире, и он заключил его с ними, а они отдали ему то, что он хотел, чтобы он не разрушил у них ни синагогу, ни церковь, и чтобы они могли бить в била во всякое время, когда пожелают ночью или днем, кроме времени мусульманских молитв, и чтобы они могли выходить с крестами в дни их праздника. Он поставил им условием, чтобы они принимали мусульман как гостей в течение трех дней, сопровождали и охраняли их в пути. Между ними и им была составлена запись договора о мире.

От них Халид ушел с несколькими проводниками и направился ан-Нукайбу и ал-Кавасилу. Жители заключили с ним договор о мире на условиях, подобных условиям для жителей Анат, с которыми был заключен договор о мире, /87/ и между ним и ими была сделана об этом запись.

²³ Ан-Нукайб — селение на правом берегу р. Евфрат в 150 км выше ал-Каркисийи.

²⁴ Ал-Кавасил — селение в 100 км на юго-запад от ал-Каркисийи.

²⁵ Анат — город в 300 км ниже ал-Каркисийи по течению р. Евфрат.

Затем Халид отправился, чтобы дойти до земель Каркисийи²⁶. Он напал на то, что было вокруг нее, захватил имущество, взял в плен женщин и детей, перебил мужчин и держал в осаде жителей Каркисийи много дней. После этого они послали к нему, требуя заключить с ними договор о мире. Халид ответил им и предложил те же условия, что и жителям Анат о том, что не будет разрушена ни их синагога, ни их церковь, что они могут бить в била, если это не во время молитв мусульман, и могут выносить свои кресты в день их праздника, Халид предоставил им это. Он сделал между собой и между ними запись и выставил им условием, чтобы они принимали мусульман как гостей и сопровождали бы их в дороге. Они уплатили ему *джизью*, а синагоги и церкви были оставлены как были не разрушенными, как следовало по договору о мире между мусульманами и *зиммийями*. Абу Бакр не выразил несогласие Халиду с этим договором, как и после Абу Бакра 'Умар, 'Усман и 'Али».

Сказал Абу Йусуф: «Я не видел, чтобы было разрушено что-либо из того, на что распространялся договор о мире, и не было никаких изменений, и что если был подписан приказ о том, что подписали Абу Бакр, 'Умар, 'Усман и 'Али, то мусульмане не разрушали ничего из того, на условии сохранения чего действовал договор о мире. Что же касается той синагоги или церкви, которой случилось быть построенной, то это разрушалось. Не один из халифов прошлого думал об этом и намеревался разрушить синагоги и церкви, которые были в малых и больших городах. Но жители городов доставали записи, на основании которых осуществлялся договор о мире между мусульманами и ими, им давали ответ на это *факихи* и *табии* и осуждали халифов за это, и халифы удовлетворили их в том, что они хотели, а договор о мире выполнялся на тех же условиях, на каких его выполнял 'Умар б. ал-Хаттаб, и до Дня воскресения. Твое же мнение об этом еще в будущем, но ведь ты же оставил им синагоги и церкви на тех же основаниях, о которых я тебя уведомил.

Халид, когда он вышел из ал-Хиры, чтобы достигнуть Дамаска, взял в плен тысячу человек. Кто-то из тех, кто передавал нам сведения, сказал:

— Он взял в плен, когда вышел из ал-Хиры, чтобы достигнуть Дамаска, пять тысяч человек.

²⁶ Ал-Каркисийа — город на верхнем Евфрате при впадении в него р. Хабур.

И было так, что он послал из ал-Хиры то, что даровал ему Аллах в виде пленных и *джизий*, с 'Умаром б. 'Умаром б. Са'дом. Это были первые пленные и деньги от *джизий*, прибывшие к Абу Бакру, которые послал ему Халид б. ал-Валид. Это помимо тех денег, которые пришли ему из ал-Бахрайна.

Затем 'Умар б. ал-Хаттаб отозвал Халида из Сирии, а правителем назначил Абу 'Убайду ал-Джарраха. Халид поднялся и обратился к народу, восхвалил Аллаха и восславил Его, а затем сказал:

— Амир верующих назначил меня править в Сирии, а когда дошло до сливок и меда²⁷, он отставил меня и предпочел в этом кого-то помимо меня.

Ему навстречу поднялся какой-то человек и сказал:

— Имей терпение, о амир, ведь это же безумие!

А Халид сказал:

— А Ибн ал-Хаттабу стыдно или нет?

И когда до 'Умара дошло то, что сказал Халид, он сказал:

— Вот я и отстранил Халида, чтобы он понял, что это Аллах дал победу Своей вере, а не он.

Написал 'Умар Абу 'Убайде: „Мир“. А затем:

Воистину нет тяготы кроме той, после которой Аллах не дал бы облегчение, не возобладает одно бедствие над двумя радостями. „О те, которые уверовали, будьте терпеливы, терпимы и сдержаны, бойтесь Аллаха, и может быть вы преуспеете“ [Коран, 3: 200].

Написал 'Умару Абу 'Убайда: „Мир тебе“. А затем:

Аллах, благословен Он и возвышен, сказал: «Воистину жизнь ближняя это игра, забава, изукрашение, кичливость друг перед другом, умножение имущества и потомства, подобно тому, как дождь, прорастание растений при котором восторгает неверных, потом растения увядают, ты видишь их пожелтевшими, а потом это высохшая труха. В жизни будущей жестокое наказание и прощение от Аллаха и благоволение. А что же такое жизнь нынешняя как не самообольщение! Спешите же друг перед другом к прощению от Господа вашего и к раю, ширь которого как ширь неба и земли, уготованному тем, кто уверовал в Аллаха и в Его посланника. Это достоинство Аллаха, которое Он передает тому, кто пожелает. Аллах — обладатель великого достоинства“ [Коран, 57: 19—21].

'Умар б. ал-Хаттаб вынес /88/ послание Абу 'Убайды, прочитал его людям и сказал:

²⁷ Игра слов: ал-Басна — один из округов провинции Дамаск, *баснийя* — сливки, а также очень белая пшеница; Халид дает понять, что он завоевал для мусульман богатую местность, а воспользоваться этим ему не дают. — А. Б.

— О жители ал-Мадины, это послание Абу 'Убайды. Он дает вам смотр и зовет на священную войну²⁸.

И не успели люди подумать, как прибыл к 'Умару гонец с известием о победе Аллаха посредством Абу 'Убайды, о поражении многобожников и том, что Абу 'Убайда перебил их. И сказал 'Умар:

— Велик Аллах, велик Аллах, велик Аллах! Сколько народу говорило: „Вот только, если Халид“, но нет победы иначе, как от Аллаха!»

Сказал Абу Йусуф: «Передал нам Сулайман: „Передал нам Ханаш²⁹ от 'Икримы от Ибн 'Аббаса, что его спросили неарабы, можно ли им строить синагогу или церковь в городах мусульман. Он ответил:

— Что касается города, который заложили арабы, то им нельзя строить в нем ни синагогу, ни церковь, им нельзя бить в било в городе и нельзя показывать в нем вино и брать в него свиней. Что же касается всякого города, который заложили неарабы, а Аллах завоевал его посредством арабов, жители сдались на их суд, то неарабам полагается все то, что есть в договоре с ними, а арабы должны все это перед ними соблюдать“».

²⁸ Т.е. Абу Убайда просит подкрепления.

²⁹ Ханаш б. 'Абд Аллах ас-Сан'ани — сторонник 'Али б. Аби Талиба, участник походов в Северную Африку, ум. в 100/718-719 г.

Раздел

О людях порочных и занимающихся воровством, о преступлениях и о том, какие в подлежащих случаях надлежит налагать наказания¹

فصل في أهل

الدعارة والتلصص والجنايات وما يجب فيه من الحدود

Ты² спрашиваешь меня, о повелитель правоверных, о людях порочных и безнравственных и занимающихся воровством, нужно ли им, если они будут привлечены за какой-нибудь проступок и подвергнуты тюремному заключению, выдавать что-нибудь на пропитание, пока они находятся в тюрьме, и должна ли эта выдача идти за счет собранной *sagaki* (*zakata*) или за счет другого источника и как вообще надлежит обращаться с ними.

¹ Раздел опубликован А. С. Боголюбовым в: [Хрестоматия по исламу. Пер. с араб., введ. и примеч. / Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М., 1994, с. 170—202]. — *Примеч. изд.*

² В этом разделе Абу Йусуф отклоняется от основной темы книги и говорит о преступлениях, так сказать, уголовных. Мусульманское право и мусульманский процесс не знают различия между делами гражданскими и уголовными; процесс — один и тот же и начинается на основании заявления истца или пострадавшего, в отдельных случаях по заявлению блюстителей порядка. Различие проводится в мусульманском праве между различными нарушениями закона в совершенно другом разрезе: одни считаются нарушениями прав Аллаха (حق الله), другие нарушениями прав человека (حق آدمي); к первой группе относятся также преступления против личности, имущества и общественной нравственности (جنايات), которые предусмотрены в Коране (значит самим Аллахом) и за которые в Коране же назначены строго определенные (телесные) наказания — *hadd* (حد) в пределах от наказания плетью до отсечения рук и ног и до смертной казни. Раз такой проступок на суде доказан, это наказание уже не может быть ни отменено, ни смягчено, ни усугублено по усмотрению судьи. К этой группе проступков относятся отступничество от веры, прелюбодеяние, воровство, грабеж и пьянство. Членовредительства, увечья и убийства, составляющие, собственно, отдельную группу, связанную с кровомщением, в руководствах по мусульманскому праву рассматриваются в непосредственной связи с проступками, наказуемыми *haddom*, поскольку возмездие за них тоже строго регламентировано Кораном. Что касается до судебного процесса, то по таким «уголовным» преступлениям, нарушающим «права Аллаха», а также по вопросам кровомщения, он обставлен более жесткими формальностями и всякое сомнение (مبهة) толкуется в пользу обвиняемого. За все остальные преступления наказание, в частности, телесное — *ta'zir* (تعزير) налагается по усмотрению судьи. Ср.: [Grundzüge, s. 23, 96—108 и 118; Handleiding, s. 301—311], а также ниже в изложении самого Абу Йусуфа.

Так вот, если у человека, находящегося в таком положении, [как упомянутый заключенный] нет чем питаться, нет ни имущества, ни вообще чего-либо, чем бы себя поддержать, то безусловно необходимо выдавать содержание или из средств *заката*, или из государственной казны. За счет какого из этих двух источников ты будешь производить этот расход — предоставляется на твое усмотрение, [о повелитель правоверных], но я считаю предпочтительным, чтобы каждому из заключенных необходимое для пропитания выдавалось из государственной казны, так как [по-моему], незаконно и неправильно поступать иначе. Ведь необходимо питать и пленника из захваченных в плен неверных и хорошо с ними обходиться, пока не будет вынесено относительно него какое-либо решение, так как же возможно оставить умирать с голоду мусульманина, который совершил проступок или грех, которого к содеянному им привели либо судьба, либо невежество. О повелитель правоверных, все халифы неизменно выдавали на заключенных то, что необходимо им для пищи и приправы³ и для зимней и летней одежды. Первым завел такой порядок в Ираке ‘Али б. Аби Талиб, так же стал поступать и Му‘авийа в Сирии, так же поступали и все халифы после него.

Рассказывал мне Исма‘ил б. Ибрахим б. ал-Мухаджир со слов ‘Абд ал-Малика б. ‘Умайра: «Если в каком-нибудь племени или вообще в народе обнаруживался человек преступный, ‘Али б. Аби Талиб подвергал его заключению в тюрьму; если у этого человека было какое-либо имущество, затраты на его содержание производились из его имущества, а если никакого имущества у него не было, то затраты на его содержание производились из государственной казны, причем ‘Али говорил:

— Люди ограждены от того зла, которое он может им причинить, а потому затраты на его содержание должны производиться из государственных средств».

Рассказывал нам один из наших *шайхов* со слов Джа‘фара б. Буркана: «‘Умар б. ‘Абд ал-‘Азиз написал нам:

Не содержите в ваших тюрьмах ни одного мусульманина закованным в цепи таким образом, чтобы он был лишен возможности стоя совершать

³ «Пища и приправа» — طعام وادام (правильнее — طعام وادام) — необходимый рацион для заключенного, включающий в себя хлеб, как основную его часть и необходимые добавки к нему, которыми могли быть овощи, зелень, фрукты, вкусовые добавки, а также, если доставало средств, рыба, молочные продукты и мясо. — А. Б.

молитвенный обряд, и пусть ни один не оставляется на ночь в оковах кроме такого человека, который преследуется за убийство; и выдавайте им из сумм *sagaku* (*заката*) столько, чтобы им хватало на пищу и на приправу. Привет!»

Прикажи, о повелитель правоверных, определить то, что необходимо заключенным на пропитание в виде пищи и приправ, и вели пересчитать это на *дирхамы*, которые должны отпускаться им ежемесячно и передаваться лично; ведь если ты велишь отпускать на них хлеб, то начальники тюрем, надзиратели и тюремщики будут брать его себе. Ты поручи это дело человеку добропорядочному; пусть он запишет имена тех, кто находится в тюрьме и которым ты распорядился выдавать содержание [из сумм] *sagaku* (*заката*), и пусть список их имен находится у него, и пусть он выдает им это содержание из месяца в месяц; пусть он при этом сядет и вызывает поименно /89/ одного человека за другим и выдаст им это содержание на руки, а если кто из них окажется освобожденным и выпущенным на волю, то отпущенное на его содержание он должен вернуть. Размер отпускаемого содержания пусть будет по десять *дирхамов* в месяц на каждого заключенного, но, конечно, не каждый заключенный нуждается в отпуске ему содержания из казны. Зимняя одежда заключенных должна состоять из рубахи и плаща *kusa'*⁴, а летняя — из рубахи и плаща *izar*⁵; заключенным женщинам следует выдавать такое же содержание, а их одежда должна состоять зимой — из рубахи, покрывала и *kusa'*, а летом — из рубахи, *изара* и покрывала. Избавь заключенных от необходимости выходить в оковах и собирать милостыню у людей, ибо было бы ужасно, чтобы люди из мусульман, совершившие грех или проступок, причем Аллах предопределил то положение, в которое они попали, будучи заключены в тюрьму, выходили в оковах просить милостыню; я не думаю, чтобы неверные поступали таким образом с находящимися в их руках пленными мусульманами, так как же можно допустить такое обращение с последователями ислама. Ведь могут они дойти до того, чтобы выйти в оковах просить милостыню только под гнетом голода; иной раз

⁴ К и с а ' (كسا) — прямоугольный кусок цветной ткани, используемый как плащ или покрывало. — А. Б. Описание плаща *kusa'* см.: [Dozy. Dictionnaire Detaille, с. 383—386].

⁵ И з а р (ازار) — некроенный кусок белой ткани, применяемый как набедренная повязка, либо как единственная одежда, либо как белье под какую-нибудь верхнюю одежду. *Изар* это никак не штаны. — А. Б. Описание плаща *izar* см.: [Dozy. Dictionnaire Detaille, с. 24—46].

они, может быть, и соберут необходимое для пропитания, а иной раз ведь и не соберут. Человек ведь не свободен от греха. Так ты, о повелитель правоверных, справляйся о положении заключенных и прикажи выдавать им содержание в соответствии с тем, что я тебе объяснил.

Если кто-нибудь из заключенных умрет и не окажется у него ни близкого, ни родственника, то его надо омыть, завернуть в саван за счет государственной казны, прочитать над ним молитву и похоронить его; мне привелось слышать, причем мне это говорили люди, заслуживающие доверия, что зачастую умрет из заключенных какой-нибудь чужеземец, а труп его остается лежать в тюрьме и день, и два⁶, пока не попросят начальника тюрьмы распорядиться похоронить его и пока другие заключенные не соберут про-меж себя добродетельные пожертвования и не наймут кого-нибудь, чтобы снести его на кладбище; и хоронят его в таких случаях неомытым, без савана и не прочитав над ним молитвы. Как ужасно при господстве ислама такое отношение к его последователям!

[Затем, о повелитель правоверных], если ты приказал налагать [в подлежащих случаях] положенные законом наказания (*хagg*), то несомненно уменьшилось бы количество заключенных в тюрьмах и люди безнравственные и лиходеи стали бы бояться и воздерживались бы от тех преступных деяний, которые они совершают; количество заключенных в тюрьмах так велико именно потому, что мало занимаются разбором их дел, — посадят человека в тюрьму, и только, а разбора дела нет. Так ты прикажи своим наместникам каждодневно разбирать дела заключенных: кто заслужил телесного наказания [по усмотрению судьи]⁷, того пусть накажут и выпустят, а за кем нет никакого проступка, того пусть освободят. Накажи своим наместникам также, чтобы они не были неумерены в телесных наказаниях и не выходили при наложении их за пределы того, что законно и допустимо; мне привелось слышать, что и по одному только подозрению, и за действительно совершенный проступок они подвергают человека 300 или 200 либо более или менее

⁶ В исламе умерший должен быть погребен в день смерти или на следующий день, причем он должен быть омыт и обернут в саван и над ним обязательно читается Коран; невыполнение этого считается тяжелым грехом тех, кто обязан был это сделать. — А. Б.

⁷ Такое наказание называется *та'зир* (تعزير); в данном месте слово употреблено в этом же значении. *Адаб* не то же самое, что и *та'зир*: это не только телесное наказание, но и меры общественного воздействия, штраф, домашний арест и др. — А. Б.

ударам. Ведь это незаконно и недопустимо. Спина правоверного заповедна, за исключением тех случаев, когда нарушено право, когда имеется налицо безнравственный поступок, клевета⁸ или пьянство, или же на человека наложено телесное наказание (*та'зир*) судьей за проступок, не влекущий за собой *хадга*, но ни в одном из поименованных случаев не полагается подвергать провинившегося дополнительным [ударам]⁹, как это, по дошедшим до меня сведениям, делают твои наместники; подлинно, посланник Аллаха запретил подвергать ударам тех, кто выполняет мусульманские молитвенные обряды.

Рассказывал нам один из наших *шайхов* со слов Хауды б. 'Ата', со слов Анаса, что Абу Бакр сказал: «Посланник Аллаха запретил подвергать ударам тех, кто соблюдает молитвенные обряды».

По моему мнению, а Аллаху это ведомо лучше, смысл этого *хадиса* таков, что посланник Аллаха запретил подвергать ударам их, если они не присуждены к *хадгу*, влекущему за собою для них наказание плетьюми. А то, что по дошедшим до меня сведениям, в этом отношении делают твои наместники, ни в коей мере не связано ни с судебным решением, ни с проступком, влекущим за собою предписанные [Аллахом] наказания (*хадг*), [а вне этого] такие наказания не могут налагаться на преступника, все равно, совершил ли он малый или большой проступок.

Если кто-нибудь из заключенных совершил что-либо такое, за что он подлежит кровавой мести (*кисас*)¹⁰, *хадгу* или *та'зиру*, то его следует этому подвергнуть. Равным образом, если кто-нибудь нанес другому такую рану, за которую возможно возмездие путем нанесения обидчику /90/ такой же раны, то, если факт будет установлен свидетельскими показаниями, характер нанесенной им раны точно устанавливается и ему отмщается тем же, разве что пострадавший его простит; если же рана такова, что виновнику

⁸ Имеется в виду прелюбодеяние и ложное обвинение в таковом другого человека, которые в одинаковой мере караются. Правильнее считать, что здесь имеется в виду все наказуемые распутные действия в прямом смысле. — А. Б.

⁹ Как и Fagnan [с. 234], я вставляю это слово, не имеющееся в арабском подлиннике, так как иначе это место не поддается осмысленному переводу. Эту фразу можно понять как «нельзя наказывать побоями за что либо-другое, как стало мне известно, делают твои *вади*». — А. Б.

¹⁰ *Кисас* (تصالح) — отмщение причинением равного ущерба, т. е. талион по принципу «око за око», но не обязательно «кровавая месть», т. е. с пролитием крови, например, причинение перелома за перелом. — А. Б.

нельзя отмстить нанесением таковой же, то на него налагается пеня, он подвергается наказанию и длительному заключению в тюрьме, пока не принесет раскаяния, после чего его освобождают. Равным образом, если кто-нибудь совершит такую кражу, за которую полагается отрубить [руку], ее отрубают.

Воистину, награда [в загробной жизни] за наложение *хагга* в подлежащих случаях велика, и велика от этого польза для обитателей земли!

Рассказывал мне ал-Хасан б. 'Умара со слов Джарира б. Йазида, что он слышал, как Абу Зур'а б. 'Амр б. Джарир рассказывал, что он слышал, как Абу Хурайра говорил: «Посланник Аллаха сказал, что применение *хагга* на земле для обитателей земли лучше, чем утренний дождь в течение тридцати дней».

Имам не имеет права быть пристрастным к кому бы то ни было в применении *хагга* и не может освобождать от *хагга* по чьему-либо предстательству, и не должен он в этом вопросе бояться осуждения осуждающего; другое дело, если в отношении необходимости применить *хагг* существуют какие-либо сомнения: в таком случае имам устраняет *хагг* на основании тех преданий¹¹, которые дошли до нас от сподвижников посланника Аллаха и их последователей, которые говорили: «Насколько возможно устраняйте предписанные законом наказания (*хагг*) при наличии каких-либо сомнительных обстоятельств, ибо ошибка в помиловании лучше, чем ошибка в наказании¹²».

Нельзя применять *хагг* к тому, кто его не заслужил, как равным образом, нельзя отменять *хагг* в отношении того, кто его заслужил, если только не имеется налицо сомнение в этом. И нельзя мусульманину ходатайствовать перед имамом о сложении *хагга*, если он заслужен, и это доказано показаниями свидетелей; если же дело еще не доведено до имама, то большинство правоведов допускают ходатайство, но относительно того, что после доведения дела до имама следует воздержаться от ходатайства о сложении *хагга*, насколько нам известно, нет разногласия среди правоведов. Но Аллаху сие ведомо лучше.

¹¹ 'Предание' — *المر* (мн. *المر*) — рассказ, передаваемый со слов кого-нибудь из сподвижников Мухаммада, по каким-то условиям не могущий быть *хагисом*, но подтверждающий какой-либо из них. — А. Б.

¹² Как уже указывалось выше, в процессах, связанных с наложением *хагга*, мусульманское право всякое сомнение толкует в пользу подсудимого.

Рассказывал нам Хишам б. 'Урва со слов ал-Фурафисы ал-Ханафи: «Вели вора мимо аз-Зубайра и он ходатайствовал о его освобождении. Ему сказали:

— Неужели же ты ходатайствуешь о сложении *хатта*?

Он ответил:

— Да, раз его еще не привели к имаму; вот если его приведут к имаму, то не простит Аллах последнему, если он простит виновного».

Рассказывал мне также Хишам б. Са'д со слов Абу-Хазима, что 'Али ходатайствовал за вора. Ему сказали:

— Неужели ты ходатайствуешь за вора?

Он ответил:

— Да, раз его еще не довели до имама; вот если его приведут к имаму, то Аллах не простит последнему, если он простит вора.

Рассказывал нам ал-А'маш со слов Ибрахима: «Устраняйте предписанные законом наказания (*хатта*) от рабов Божьих до пределов возможности».

Я видел немало наших законоведов, которые самым решительным образом не одобряли ходатайства о сложении *хатта* и остерегались возбуждать таковые, ссылаясь при этом на слова Ибн 'Умара: «Если кто-либо своим ходатайством помешает применению какого-либо из предписанных Аллахом наказаний (*хатта*), то он тем самым окажется препятствующим Аллаху [действовать по Своему усмотрению] в отношении тех, кого он сотворил¹³».

Рассказывал мне Мухаммад б. Исхак со слов Мухаммада б. Талхи, со слов его отца, со слов 'А'иши дочери Мас'уда, которая рассказывала со слов своего отца: «Какая-то женщина из племени Курайш украла одеяло¹⁴ (*катифа*) из дома посланника Аллаха, и люди стали говорить о том, что посланник Аллаха собирается отрубить ей руку; люди ужаснулись этому, и мы пришли к Пророку, чтобы переговорить с ним об этом, и сказали:

¹³ Последняя часть фразы, как отметил уже и Fagnan [с. 236], несколько неясна, но думаю, что предлагаемый мной перевод правильно выражает мысль подлинника и ближе к контексту, чем перевод, предлагаемый им с оговорками: «...La colere divine marque sa religion», тем более, что ح في значении 'гневаться на кого-нибудь или на что-нибудь' требует дополнения в винительном падеже, не в родительном с في. Можно короче: «Тот, чье ходатайство препятствует какому-либо наказанию Аллаха, мешая Аллаху в его созидании». — А. Б.

¹⁴ В отрывке идет речь о покрывале *катифа*, вещи достаточно дорогой, нечто вроде пледа из длинноворсистой ткани. Выкуп же за руку женщины предлагался в *укйях* серебра (*укйя* = 125 гр.), а не в унциях (унция = 27,166 гр.). — А. Б.

— Мы выкупим ее за 40 унций.

Он ответил:

— Очиститься [от греха ¹⁵] будет для нее лучше.

Уловив кротость в словах Пророка, мы пошли к Усаме и сказали ему:

— Поговори ты с посланником Аллаха.

Тот поговорил с ним, и тогда посланник Аллаха встал и обратился к нам со следующими словами:

— Что это за повторное обращение ваше ко мне по поводу одного из установленных Аллахом наказаний, которое должно поразить одну из рабынь Аллаха? Клянусь тем, в чьих руках находится моя душа, если бы Фатима ¹⁶, дочь Мухаммада, содеяла нечто такое, что содеяла эта женщина, то Мухаммад безусловно отрубил бы ей руку.

Затем Пророк прибавил /91/:

— О Усама, не ходатайствуй о сложении установленного Аллахом наказания (*hagg*)».

Рассказывал нам Мансур со слов Ибрахима, что 'Умар б. ал-Хаттаб сказал: «Лучше мне отменять *hagg* в сомнительных случаях, чем налагать его в сомнительных случаях».

Рассказывал мне Йазид б. Аби Зийад со слов аз-Зухри, со слов 'Урвы, что 'А'иша говорила: «Устраняйте от мусульман установленные Аллахом наказания по мере возможности; подлинно, лучше имаму ошибиться в помиловании, чем ошибиться в наложении наказания».

Рассказывал нам ал-Хасан б. 'Абд ал-Малик б. Майсара со слов ан-Наззала б. Сабры: «В то время, когда мы вместе с 'Умаром находились в Мина, вдруг появилась дородная плачущая женщина верхом на осле, а люди так теснились вокруг нее, что чуть на смерть не задавили ее, и кричали ей:

— Ты совершила прелюбодеяние! Ты совершила прелюбодеяние!

Когда она подъехала к 'Умару, тот спросил ее:

— Как это с тобой случилось? Ведь нередко женщина подвергается насилию.

Она ответила:

— Была я женщина малосообразительная; сподобил меня Аллах совершения ночных молитв, и вот однажды ночью я помолилась и

¹⁵ Т. е. очиститься от греха, понеся заслуженное за него наказание.

¹⁶ Фатима — младшая дочь Мухаммада, жена 'Али б. Аби Талиба, мать ал-Хасана и ал-Хусайна.

заснула и проснулась только от того, что на мне оказался мужчина. Посмотрела я на него, лежа под ним, но не осознала, что это за творение Аллахово.

Тогда 'Умар сказал:

— Если бы эта женщина была убита, то, боюсь, огонь пожрал бы оба Ахшаба ¹⁷.

Затем 'Умар написал поставленным в различных городах амирам, чтобы ни один человек не подвергся убиению без его ведома».

Рассказывал нам Мугира со слов Ата'а, который говорил, что Мухаммад б. 'Умар рассказывал ему, что 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз сказал: «Имам является попечителем того, кто сражался против веры, хотя бы имам и казнил его отца или брата» ¹⁸.

Если на заключение имама будет представлен человек, который умышленно убил мужчину или женщину, причем самый факт будет общеизвестен и несомненен и против этого человека будут представлены соответствующие доказательства ¹⁹, то имам должен войти в рассмотрение [достоверности] этих доказательств; если будет установлена безупречность репутации свидетелей или хотя бы одного из них, то имам отдает этого человека во власть ближайшего родственника убитого ²⁰, который может его по желанию

¹⁷ Ал-Ахшабан — две горы близ Макки, из которых одна называлась Абу Кубайс, а другая Ку'айки'ан (или ал-Джабал ал-Ахмар). Между этими возвышенностями располагалась Макка. — А. Б.

¹⁸ Фраза «Имам является попечителем того, кто сражался против веры, хотя бы имам казнил его отца или брата» не точна; точнее: «Власти должны сами разбираться с тем, кто сражался против веры, хотя бы он и убил брата или отца какого-либо человека». Слово *султан* в то время еще не обозначало державную персону, а только власть или власти, тем более не то же, что имам. Смысл же фразы в том, что убийца чьего-либо родственника, будучи врагом веры, должен быть судим общиной, а не подвергаться мести кого-то одного. — А. Б.

¹⁹ В мусульманском процессе для осуждения виновного или ответчика от истца или обвинителя требуется представление доказательств; доказательством считается исключительно устное свидетельское показание и никакие письменные доказательства не принимаются, разве что правильность их подтверждается устными показаниями свидетелей. Свидетелями могут быть только лица безупречной репутации, чтобы ответчик или обвиняемый не мог их отвести путем опорожнения. Учение мусульманского права о доказательстве. Ср.: [Handleiding, s. 291—297]. Свидетелю достаточно не быть чем-нибудь явным скомпрометированным, он при необходимости приводится к клятве и этого достаточно, чтобы его показания были приняты. — А. Б.

²⁰ В примечании к арабскому тексту в Булакском издании издатель правильно указывает на то, что стоящая в данном месте форма единственного числа является

убить или простить²¹. Так же имам поступает в тех случаях, когда убийца добровольно признается в совершенном им убийстве, хотя бы против него и не было представлено [требуемого законом] доказательства.

Если же будет донесено о человеке, который при помощи железного оружия умышленно перерезал сустав руки другому человеку или одного из пальцев его правой или левой руки или же перерезал сустав его ноги или пальцев ноги или же один или два сустава какого-либо пальца, то во всех этих случаях применяется возмездие тем же; равным образом возмездие тем же применяется, когда человек отрежет другому ухо целиком или частично, а также в отношении зубов, если они все или частично будут им сломаны или выбиты. Впрочем, в отношении зубов полагается возмездие тем же, если человек сломает другому зуб целиком, если же зуб не сломан целиком, а останется еще часть зуба, то за это взимается пеня (*арш*).

Если же человек отсечет другому руку в локтевом суставе или голень в коленном суставе, то за это полагается возмездие тем же; равным образом, если он преднамеренным ударом лишит человека глаза, то полагается возмездие тем же; возмездие тем же полагается и в случае нанесения ран по всему телу, если только к этому имеется возможность, а в противном случае взимается пеня (*арш*). Если же кто-нибудь ударом раздробит другому какую-либо кость, как, например, берцовую или лучевую кость, бедро или одно из ребер, то возмездие тем же не допустимо и [за причиненное увечье] взимается пеня (*арш*); нет за причинение этих увечий и предписанного Кораном наказания (*хagg*), в качестве возмещения обидчику, ибо [при увечьях] возмездие тем же допускается лишь при отсечении [той или иной части тела] в суставе.

ошибкой, что нужно читать «двух из них». Дело в том, что согласно положениям мусульманского процессуального кодекса в гражданских делах (т. е. в делах о нарушении «прав человеческих») требуется показание двух свидетелей мужчин (или одного мужчины и двух женщин), причем действительно в известных случаях разрешается ограничиваться одним свидетелем мужчиной при одновременном клятвенном заверении истца. В делах нарушения «прав Аллаха», к которым относится убийство, требуется обязательное показание двух свидетелей мужчин, а когда вопрос касается прелюбодеяния, то и четырех. Ср.: [Handleiding, s. 295].

²¹ Т. е. может взамен убийства виновного ограничиться кровавой пеней, вирой, которую виновный в таком случае обязан уплатить в течение 3-х лет; такой отказ от выполнения кровавой мести считался богоугодным. Ср.: [Handleiding, s. 298]. Родственники убитого могли простить убийцу и без *виры*. Вали здесь не «ближайший родственник», а «правопреемник убитого», его «доверенный». — А. Б.

Не допускается возмездие тем же в случае каких-либо увечий в области /92/ головы, за исключением нанесения зияющей раны; если человек умышленно нанесет другому такой удар [по голове], что обнажит кость, то за это полагается возмездие тем же, но при всяких других увечьях [в области головы], более легких или более тяжелых, чем нанесение зияющей раны, возмездие тем же не допускается; если эти увечья причинены умышленно, за них взимается пеня.

Всякий, кто умышленно нанесет другому такую рану, что он от нее умрет или будет в результате ранения прикован к постели до самой смерти, подлежит кровомщению и должен быть в соответствии с этим предан смерти. Если же не было умысла и человек убил другого случайно, и это было доказано [показаниями свидетелей], безупречная репутация которых, всех или хотя бы двух из них, будет установлена путем распросов, то сродники убийцы со стороны отца обязаны уплатить пеню (*gui'a*)²² за убитого в течение трех лет, уплачивая ежегодно по одной трети. Однако ни в случае мировой [между убийцей и сродниками убитого], ни в случае наличия умысла, ни в случае признания в таковом со стороны убийцы его сродники не обязаны платить пеню (*gui'a*) за убитого.

Согласно тому, что сообщается со ссылкой на посланника Аллаха и на имамов из числа его сподвижников, пеня за убийство (*gui'a*) должна составлять 100 верблюдов или 1 000 *динаров*, или 10 000 *дирхамов*, или 2 000 овец, или 200 одеяний, или, наконец, 200 голов крупного рогатого скота.

Рассказывал нам Мухаммад б. Исхак со слов 'Ата'а, что посланник Аллаха обязывал людей уплачивать пеню за убийство из своего имущества: владельцев верблюдов он обязывал отдавать 100 верблюдов, владельцев овец — 2 000 овец, владельцев крупного рогатого скота — 200 голов, а владельцев одежд — 200 одеяний²³.

²² В процессе об убийстве требуется представление обязательно 2-х свидетелей мужчин; по-видимому, ввиду этого здесь оговаривается, что безупречная репутация 2-х свидетелей должна быть доказана, ибо показания других свидетелей, если их больше двух, не играют решающей роли. Видимо все-таки здесь имеется в виду не безупречность репутации свидетелей, а их надежность, т. е. достаточная достоверность того, что они сообщают. Если все свидетели видели одно и то же, то достаточно расспросить одного, а остальные это подтвердят. Если же возможны расхождения, то достаточно расспросить двоих, чтобы выяснить. Что же до личной репутации, то ее имел каждый, кто не прослыл *фасиком*-нечестивцем. Тогда его просто не звали в свидетели. — А. Б.

²³ Имеется в виду не одеяние, а кусок ткани, достаточный для изготовления одежды на одного человека. Ткань должна была быть очень дорогая. — А. Б.

Рассказывал нам Ибн Аби Лайла со слов аш-Ша'би, со слов 'Убайды ас-Салмани, что в качестве пени за убийство 'Умар б. ал-Хаттаб обязывал вносить людей, владевших золотом, 1 000 *динаров*, владевших серебром — 10 000 *дирхамов*, владельцев верблюдов — 100 верблюдов, владельцев крупного рогатого скота — 200 голов, владельцев овец — 2 000 овец, а владеющих одеждами — 200 одеяний.

Рассказывал нам Аш'ас со слов ал-Хасана, что это именно 'Умар и 'Усман перечислили пеню за убийство на деньги и предоставили тому, кто ее должен платить, по желанию, вносить ее верблюдами [и вообще натурой] или же соответствующим денежным эквивалентом.

Вот так учат те наши ученые в Ираке, которых я еще застал, а ученые мадинской школы исчисляют стоимость пени за убийство серебром в 12 000 [*дирхамов*].

Сподвижники Мухаммада — да благословит и приветствует Аллах его и да помилует его сподвижников! — расходятся во мнениях относительно возраста верблюдов²⁴, [отдаваемых в качестве] пени за неумышленное убийство.

'Абд Аллах б. Мас'уд сообщает, что посланник Аллаха сказал: «Пеня (*diyya*) за неумышленное убийство [взимается верблюдами пяти возрастных групп — из каждой группы] по одной пятой [общего числа верблюдов]».

Рассказывал мне об этом же и Хадждадж со слов Зайда б. Джубайра, со слов Хишфа б. Малика, со слов 'Абд Аллаха, говоря, что Пророк сказал: «Пеня за неумышленное убийство взимается [верблюдами пяти возрастных групп] — по одной пятой [общего числа из каждой группы]».

А Мансур со слов Ибрахима и Абу Ханифа, со слов Хаммада, со слов Ибрахима же рассказывали мне, что 'Абд Аллах говорил: «Пеня за неумышленное убийство взимается пятыми долями [общего числа идущих в уплату пени верблюдов из следующих пяти возрастных групп]: 20 верблюдиц *хикка*, 20 верблюдиц *джаз'а*, 20 верблюдиц *бинт лабун*, 20 верблюдов *ибн лабун* и 20 верблюдиц *бинт махад*». То же самое говорил в отношении пени за неумышленное убийство и 'Умар б. ал-Хаттаб.

²⁴ Возрастные категории верблюдов, которыми выплачивается *diyya*, следующие: *бинт лабун* — верблюдица-сосунок, *ибн лабун* — верблюжонок-сосунок, *джаз'а* — верблюдица полутора лет, *хикка* — верблюдица трехлетка, *ганийя* — верблюдица пяти лет и старше, *бинт махад* — стельная верблюдица. — А. Б.

Рассказывал мне Абу Ханифа со слов Хаммада со слов Ибра-хима, что 'Абд Аллах говорил: «Пеня за неумышленное убийство взимается пятью долями [общего числа идущих в уплату верблю-дов из пяти возрастных групп]», но 'Али б. Аби Талиб говорил: «Пеня за неумышленное убийство взимается четвертыми долями [общего количества идущих в уплату пени верблюдов из следую-щих четырех возрастных групп]: 25 верблюдиц *хикка*, 25 верблюдов *джаз'а*, 25 верблюдиц *бинт лабун* и 25 верблюдиц *бинт махаг*».

А 'Усман и Зайд б. Сабит оба говорили, что пеня за неумыш-ленное убийство взимается 30 верблюдицами *джаз'а*, 30 верблюди-цами *бинт лабун*, 20 верблюдами *ибн лабун* и 20 верблюдицами *бинт махаг*; об этом мне рассказывал Шу'ба со слов Катады со слов /93/ Са'ида б. ал-Мусаййиба.

Что же касается до пени за убийство, которое похоже на умышленное, то и тут мнения расходятся в вопросе о возрасте подлежащих отдаче в виде пени верблюдов. 'Умар б. ал-Хаттаб го-ворил: «При наличии сходства с умышленным убийством пеня должна состоять из 30 верблюдиц *джаз'а*, 30 верблюдиц *хикка* и 40 верблюдиц на шестом году жизни (*санийя*), все попеременно обою пола»²⁵. А 'Али б. Аби Талиб говорил: «Пеню за убийство, похожее на умышленное, составляют 33 верблюдицы *хикка*, 33 верблюда *джаз'а* и 34 верблюдицы на шестом году жизни, все попеременно обою пола». 'Абд Аллах б. Мас'уд при наличии сход-ства с умышленным убийством говорил о 25-ти верблюдицах *джаз'а*, о 25-ти верблюдицах *хикка*, о 25-ти верблюдицах *бинт лабун* и о 25-ти верблюдицах *бинт махаг* — по одной четверти [общего количества из каждой возрастной группы]. 'Усман б. 'Аффан и Зайд б. Сабит говорили: «В этом случае [взимается] усугубленная пеня²⁶, а именно 40 верблюдиц *джаз'а*, 30 верблюдиц *хикка* и 30 верблюдиц *бинт лабун*».

А Абу Муса и ал-Мугира б. Шу'ба говорили, что [в этом случае пеня состоит из] 30 верблюдиц *хикка*, 30 верблюдиц *джаз'а* и 40 верб-людов в возрасте от 6-ти до 9-ти лет, причем все попеременно обою пола.

Вот основные мнения сподвижников Пророка относительно возраста верблюдов, [отдаваемых в уплату] пени за убийство не-

²⁵ «Все попеременно обою пола»... Правильный перевод: ...и 30 верблюдиц в воз-расте от 6 до 9 лет, все стельные. — А. Б.

²⁶ Имеется в виду понятие «тяжелая *гийа*», которая должна быть собрана и выпла-чена в короткий срок и самыми хорошими верблюдами. — А. Б.

умышленное, и я уповаю, [о повелитель правоверных], что тебе, если на то будет соизволение Аллаха, будет не трудно остановить свой выбор на одном из приведенных мнений.

Что касается до неумышленного убийства, то таковое имеет место, когда человек метит в одну цель, а попадает в другую.

Ал-Мугира рассказывал мне со слов Ибрахима: «Неумышленное убийство имеет место в том случае, если человек попадает в какую-либо цель, хотя и не имел ее в виду; вот это и есть неумышленное убийство, и [пеня за него] лежит на сродниках [убийцы]».

А что касается до убийства, похожего на умышленное, то ал-Хадждаж б. Артат рассказывал мне со слов Катады, со слов ал-Хасана б. Аби-л-Хасана, что посланник Аллаха сказал: «Если кто убит криком²⁷ или ударом палки, то имеется налицо убийство, похожее на умышленное».

А Абу Ханифа передал нам со слов Хаммада, со слов Ибрахима: «Убийство, похожее на умышленное, налицо при всяком умышленном покушении без употребления железного оружия; всякий, кто погиб без того, чтобы против него было пущено в ход оружие, падает жертвой убийства, лишь похожего на умышленное, и за это на сродниках [убийцы] лежит уплата пени».

Рассказывал мне аш-Шайбани со слов аш-Ша'би, ал-Хакама и Хаммада, со слов Ибрахима: «Если удар нанесен камнем, плетью или палкой и повлек за собою смерть, то имеется налицо убийство, похожее на умышленное и взимается за него усугубленная пеня».

В случае нанесения в голову резаной раны (*гамийа*), которая только кровоточит, полагается возмещение [с обидчика] по справедливому судебному приговору; в случае нанесения в голову резаной раны с поверхностным рассечением мяса (*багу'а*), а таковая более тяжка, чем просто кровоточащая рана, за нее полагается более суровый приговор; в случае нанесения в голову резаной раны (*муталахима*) с глубоким рассечением мяса, а она более тяжка, чем предыдущая, за нее полагается еще более суровый приговор, а в случае нанесения в голову глубокой резаной раны (*симхак*), почти до самой кости, а такая рана еще более тяжка, чем предшествую-

²⁷ Убит голосом *قتل صوت*. Мало понятно, как это может произойти: может быть слово *صوت* ('голос') попало в текст вместо слова *سوط* ('плеть'), которое могло бы стать в один ряд со словами железо, палка и др. возможные орудия убийства. — А. Б.

шая, за нее полагается еще более суровый приговор²⁸. А что касается до раны (*мудиха*), обнажившей черепную кость, то за нее полагается возмещение в пять верблюдов или в 500 *дирхамов*, причем возмещение (*арш*)²⁹, меньшее, чем за такую рану, не возлагается на сродников. Всякое возмещение (*арш*), меньшее, чем уплачивается за рану *мудиха*, уплачивается самим обидчиком из собственных средств, а все, что выше этого, лежит на его сродниках. За нанесение раны с раздроблением черепной кости (*хашима*) полагается возмещение в размере 10 верблюдов или 1 000 *дирхамов*, т. е. в размере $\frac{1}{10}$ пени за убийство. За нанесение раны со смещением черепных костей (*мунаккила*) полагается возмещение в размере $\frac{3}{20}$ пени за убийство. За нанесение раны, дошедшей до мозга (*амма*), полагается возмещение в размере $\frac{1}{3}$ пени за убийство, а если в связи с ней последует потеря рассудка, то за нее уплачивается полностью вся пеня, полагающаяся за убийство; если же с такою ранюю и не связана потеря рассудка, но связана потеря волос, то за нее тоже полностью уплачивается вся пеня (*гуи́а*), полагающаяся за убийство, которая таким образом поглощает и возмещение (*арш*) за нее. /94/ Ни в одном из приведенных случаев не полагается возмездия тем же, хотя бы рана была нанесена умышленно, кроме раны, обнажающей череп (*мудиха*); если такая рана нанесена умышленно, то за нее полагается возмездие тем же, а ведь во всех остальных случаях, кроме раны, обнажающей череп, невозможно осуществить возмездие тем же.

²⁸ В случае таких ранений и телесных повреждений, при которых исключается возможность кровомщения, т. е. возмездия тем же, должна уплачиваться пеня в виде материального возмещения, называемого *арш* (ارش). При этом в случаях более легких ранений размер этого возмещения не предусмотрен законом и определяется приговором судьи, именуемым *хукума* (حكومة). К ранениям, не допускающим возмездия тем же, относятся резаные раны (شجاج) головы, каковых мусульманское право насчитывает 10 категорий. Для пяти из них [1] حارصة — поверхностная царапина, которая у Абу Йусуфа пропущена, 2) دامية — слегка кровоточащая рана, 3) باضحة — рана, задевшая мясо, но без сильного кровотечения, 4) متلاحة — рана, глубоко рассекшая мясо почти до кости] размер возмещения (*арш*) определяется судьей, а уплата его возлагается на самого обидчика. Для остальных категорий [6] рана, обнажившая черепную кость, 7) هاشمة — рана, повредившая черепную кость, 8) منقاة — рана, сместившая черепные кости, 9) آمة — рана, обнажившая покровы мозга, и 10) دامية — рана повредившая мозг] размер возмещения (*арш*) предусмотрен законом и уплата его возлагается на сродников обидчика. Абу Йусуф здесь объединяет 9-ю и 10-ю категории под общим названием آمة. Ср.: [Handleiding, s. 300; Grundzüge, s. 106] и словарь [Lane, I, 1055 под словом شجة].

²⁹ Здесь и далее слово 'вознаграждение', предложенное А. Э. Шмидтом при переводе термина *арш* (ارش), заменено вариантом А. С. Боголюбова — 'возмещение', что более отвечает смысловому контексту — *Примеч. изд.*

Рассказывал мне ал-Хаджжадж со слов ал-'Ата', что 'Умар б. ал-Хаттаб говорил: «Мы не допускаем кровомщения³⁰ за повреждение костей».

Рассказывал мне Мугира со слов Ибрахима: «Нет кровомщения за нанесение раны, обнажившей мозг (*амма*), сместившей черепные кости (*мунаккила*) или поразившей мозг (*джа'ифа*³¹); если такая рана нанесена умышленно, за нее взимается пеня с имущества виновного». Нечто подобное дошло до нас и от 'Али.

За отсечение кисти руки полагается возмещение в размере половины пени, полагающейся за убийство, и за отсечение [всех] пальцев — тоже половина пени, полагающейся за убийство, а за отсечение каждого отдельного пальца — $\frac{1}{10}$ пени, полагающейся за убийство; за отсечение каждого из суставов пальца полагается треть той пени, что полагается за отсечение пальца, если же это касается большого пальца, имеющего только два сустава, то за отсечение каждого из них полагается $\frac{1}{2}$ той пени, что полагается за весь палец; те же нормы имеют силу и для ступней, и для пальцев ноги.

За повреждение обоих глаз полагается полная пеня, как за убийство, а за повреждение каждого отдельного глаза — половина этой пени.

За веки обоих глаз полагается полная пеня³², а за каждое отдельное веко — $\frac{1}{4}$ пени, за обе брови, если они повреждены так, что больше не растут, полагается полная пеня, а за каждую отдельную из них — $\frac{1}{2}$ пени.

За каждое [отсеченное] полностью ухо полагается половина полной пени, а если отсечена только часть уха, то пропорционально, исходя из этого расчета; в случае потери слуха уплачивается полная пеня.

За отсечение носа полагается полная пеня; полная же пеня уплачивается и за отсечение мягкой части носа, даже если не затро-

³⁰ Кровомщение предполагает возмездие тем же. Термин *килат* не то же, что кровомщение: это возмездие по принципу талиона (око за око), т. е. отмщение за повреждение равным повреждением. Кровомщение же — это акция кровной мести. — А. Б.

³¹ *جائفة* — обозначает всякую глубокую рану, поразившую те или иные внутренние органы; в данном месте это слово, несомненно, употреблено как синоним *جائفة*.

³² Словом «пеня» я в дальнейшем обозначаю, как это делается и в арабском подлиннике, тот размер пени, который полагается за убийство мужчины, т. е. 100 верблюдов или их денежный эквивалент. Термин *дийа*, обозначающий плату за то, что родственники убитого воздержатся от кровной мести, полностью покрывается термином *вира* ('цена крови'). — А. Б.

нут хрящ, и при потере обоняния настолько, что пострадавший лишен возможности воспринимать запахи.

За обе губы причитается полная пеня, за каждую отдельную губу — $1/2$ пени; за отсечение языка, если это связано с полной потерей речи, уплачивается полная пеня, а если отсечена только часть языка, то пропорционально, исходя из этого расчета.

За отсечение головки члена полагается возмездие тем же, если оно произведено умышленно, а если случайно, то уплачивается полная пеня.

За отсечение обоих яичек уплачивается полная пеня; если сначала был отсечен член, а затем оба яичка, то за все это уплачивается двойная пеня, если же сначала были отсечены оба яичка, а затем член, то за оба яичка уплачивается ординарная полная пеня, а за член — возмещение по приговору судьи; но если человек сразу³³ отсечет и то, и другое, то уплачивает за них двойную пеню.

За груди мужчины уплачивается возмещение по приговору судьи, за груди женщины — полная пеня, полагающаяся за убийство женщины³⁴, за оба соска ее или за один сосок — половина пени.

За отсечение руки в локтевом суставе уплачивается половина пени, а за то, что отсечено выше этого, по мнению Абу Ханифы, уплачивается возмещение по приговору судьи, я же, Абу Йусуф, утверждаю, что [и за это] уплачивается половина пени, таково также мнение Ибн Аби Лайлы.

За выбитый зуб полагается $1/20$ пени, причем все зубы равноценны; если отбита лишь часть зуба, то за это полагается пропорциональное возмещение из того же расчета. Если в результате удара зуб почернеет, покраснеет или позеленеет³⁵, то пеня за него полагается такая же [как за выбитый зуб]; если же зуб [в результате удара] только пожелтеет, то за него полагается возмещение по приговору судьи.

За перелом локтевой части руки, уплачивается возмещение по приговору судьи, равным образом за предплечье, голень, бедро, ключицу или одно из ребер — за каждое из этих увечий уплачива-

³³ Перевод по смыслу: в тексте من جانب (?). Т. е. 'одновременно', 'за один раз'. — А. Б.

³⁴ Женщина в виде пени за нанесенное ей увечье получила возмещение, равное с мужчиной только до $1/3$ полной пени, а свыше этого ей причиталась только половина того, что в равных условиях получал мужчина.

³⁵ Т. е. не может больше выполнять своих функций при прожевывании пищи, как поясняет издатель Булакского текста [с. 94] в примечании на основании комментария.

ется возмещение по приговору судьи в соответствии с его значимостью.

За повреждение спинного хребта, если в результате его пострадавший становится горбатым или потеряет способность к половым сношениям, уплачивается полная пеня.

За бороду, выдранную так, что она больше не растет, уплачивается полная пеня, за нанесение глубокой раны с поражением внутренних органов — $\frac{1}{3}$ полной пени, а если рана очень глубока — $\frac{2}{3}$ полной пени.

За отсечение отсохшей руки, хромой ноги, за выбитый слепой глаз или почерневший зуб, за отсечение языка немого, члена евнуха или страдающего половым бессилием — за каждое из этих увечий, в соответствии с его значимостью, уплачивается возмещение по приговору судьи. За отсечение обеих ягодиц уплачивается полная пеня.

За зуб, выбитый у ребенка, из еще не сменившихся молочных зубов, уплачивается возмещение по приговору судьи, хотя Абу Ханифа утверждает, что за него ничего не уплачивается, ибо он вновь вырастет в прежнем виде. За лишний палец и за лишний зуб уплачивается возмещение по приговору судьи.

За разрыв промежности у женщины, не лишаящей ее возможности удерживать мочу и извержения, уплачивается одна треть полной пени, ибо это увечье приравнивается к нанесению глубокой раны с поражением внутренних органов; если же в результате этого увечья ни то, ни другое выделение либо одно из них не удерживается женщиной, то за это увечье полагается полная пеня.

За всякое увечье, /95/ за которое свободному человеку возмещается полной пеней, будь оно нанесено рабу, выплачивается в полном размере, а за всякое увечье, за которое свободному человеку возмещается половина полной пени, будь оно нанесено рабу, выплачивается в половинном размере; в таком же соотношении уплачивается пострадавшему [рабу] и возмещение за нанесенные ему раны.

При увечьях, умышленно наносимых мужчинами женщинам и наоборот, возмездие тем же не допускается, за исключением случаев со смертельным исходом; если мужчина убьет женщину, его за это убивают, и, равным образом, если женщина убьет мужчину, ее за это убивают, но во всех других случаях увечья, помимо убийства, между мужчинами и женщинами не может быть вопроса о возмездии тем же, а уплачивается возмещение (*арш*). Таким образом, если мужчина отрубит женщине руку или ногу или один из

пальцев или нанесет ей глубокую рану в голову до кости, притом все это умышленно, или, наоборот, если женщина поступит с ним таким же образом, то между ними не может быть вопроса о возмездии тем же, а за все это уплачивается возмещение (*арш*) за нарочитым исключением убийства, ибо в последнем случае вступает в силу кровомщение (*касат*).

Возмещение, уплачиваемое женщинам за нанесенные им раны, равно половине того возмещения, которое уплачивается мужчинам за нанесенные им раны, ибо ведь и уплачиваемая за убийство женщины пеня составляет половину той пени, что уплачивается за убийство мужчины. Если, например, мужчина отрубит женщине руку, то он обязан уплатить половину той пени, которая полагается за убийство, а полная пеня за убийство женщины равна 5 000 *[дирхамов]*, так что мужчина в данном случае обязан уплатить ей 2 500 *дирхамов* или отдать 25 верблюдов.

Рассказывал нам Ибн Аби Лайла со слов аш-Ша'би, что 'Али, бывало, говорил: «Причитающаяся за неумышленное причинение женщине увечья пеня равна половине той пени, что причитается за увечье, причиненное мужчине, будь то увечье легкое или тяжелое».

При увечьях, причиняемых друг другу свободными людьми с одной стороны и рабами — с другой, тоже нет места кровомщению, за исключением случаев со смертельным исходом. Если свободный человек покусится на жизнь раба и умышленно убьет его железным оружием или, наоборот, раб покусится на жизнь свободного человека и умышленно убьет его, то в отношениях между ними вступает в силу кровомщение; но если это убийство не будет умышленным или если один из них вырвет другому оба глаза или один из них или отрежет ему оба уха или одно из них, это безразлично, то за все это должно уплачиваться возмещение (*арш*) пострадавшему; при этом принимается во внимание, в какой мере обесценен раб, и господину раба с виновного причитается соответствующее возмещение.

Если же свободный человек неумышленно убьет раба, то он обязан уплатить господину последнего его стоимость, сколь бы высока она ни была, а по мнению Абу Ханифы, уплачиваемая виновным стоимость [раба] не может доходить до размеров полной пени, уплачиваемой за убийство свободного человека.

Рассказывал нам Са'ид со слов Катады, что Са'ид б. ал-Мусаййиб и ал-Хасан говорили относительно свободного человека, который неумышленно убил раба: «Он обязан уплатить [госпо-

дину убитого раба] столько, сколько последний стоил в день убийства, как бы ни была высока его стоимость».

Если какой-либо человек неумышленно нанесет другому две раны в одно и то же место или в два различных места и тот от одной раны излечится, а от другой умрет, то сродники нанесшего эти раны обязаны уплатить полную пенью за убийство, как это мы выше разъяснили, но за рану, от которой убитый успел исцелиться, никакого добавочного возмещения (*арш*) не уплачивается. Если же этот человек нанес эти раны умышленно, то вступает в силу кровомщение за убийство, но за ту рану, от которой убитый успел исцелиться, никакого добавочного возмещения (*арш*) не уплачивается.

Абу Ханифа говорил: «Если зажившая рана была на таком месте, что возможно возмездие тем же, то вопрос должен быть представлен на разрешение имама; если имам захочет, он применит возмездие тем же и за несмертельную рану, и за убийство или же прикажет осуществить кровомщение только за убийство, оставив без внимания несмертельную рану».

Если одна из таких двух ран нанесена случайно, а другая умышленно и раненый умрет от обеих ран, то сродники виновного должны уплатить половину полной пени, а сам виновный должен уплатить другую половину из своих средств. Если же раненый умрет от случайно нанесенной раны, исцелившись от раны, нанесенной умышленно, то сродники виновного должны уплатить полную пенью за случайно нанесенную рану, а за рану, нанесенную умышленно, виновному отмищается тем же. Если же, наоборот, раненый умрет именно от умышленно нанесенной раны, исцелившись от раны, нанесенной случайно, то в отношении виновного осуществляется кровомщение за убийство, а его сродники должны уплатить возмещение (*арш*) за рану, нанесенную случайно. Если, наконец, раненый умрет от случайно нанесенной раны, исцелившись от раны, нанесенной умышленно, причем последняя рана эта такова, что отмищение тем же не представляется возможным, то в таком случае только сродники виновного обязаны уплатить ординарную полную пенью, а уплата возмещения (*арш*) за умышленно нанесенную [несмертельную] рану не требуется, так же, как в случае нанесения двух ран, одной случайно, а другой умышленно, если раненый от одной из них умрет, исцелившись от другой ³⁶. /96/

³⁶ См. выше; весь этот абзац изложен у Абу Йусуфа так, что не ясно, где собственно кончается приводимое им мнение Абу Ханифы, чем и объясняется некоторая противоречивость приведенных в этом абзаце норм.

Если какой-нибудь человек умышленно отрубит другому руку железным оружием, но рана заживет, а имам велит пострадавшему отомстить обидчику тем же и тот это исполнит, а обидчик в результате этого умрет, то, по мнению Абу Ханифы, сродники отмстившего обязаны уплатить пеню за павшего жертвой отмщения; нечто подобное утверждал и Ибн Аби Лайла.

Я же, Абу Йусуф, утверждаю, что на отмстившего за себя не падает никакой вины, как явствует из дошедших до нас по этому вопросу преданий, ибо он искал своего законного права, искал своего права с обидчика, который [затем] умер, причем не преступил закона по отношению к обидчику, так что последний пал жертвой [осуществления] постановлений [Священной] книги и сунны [Пророка]. А вот если пострадавший отмстил обидчику тем же без разрешения имама и без согласия обидчика и этот последний в результате этого умрет, то за него должна быть уплачена полная пеня из средств того, кто отмстил ему за себя; Абу Ханифа делал оговорку: «Это только в том случае, если рана на таком месте, что возможно возмездие тем же».

По поводу такого случая, когда убит человек, у которого из родных только два сына, один взрослый, а другой малолетний, а иных наследников нет, [наш] авторитетный законовед Абу Ханифа говорил: «Я считаю приемлемым доказательство, представленное одним только взрослым сыном, и присуждаю ему право кровомщения, не дожидаясь, пока подрастет малолетний», причем Абу Ханифа прибавляет еще: «Как ты полагаешь, если бы этот малолетний, выросши, оказался умалишенным, неужели я стал бы задерживать [осуществление кровавой мести] этим старшим сыном?»

А Ибн Аби Лайла говорил: «Я не считаю приемлемым представленных доказательств, пока не подрастет малолетний, и рассматриваю последнего, как находящегося как бы в отсутствии; до возвращения находящегося в отсутствии [родственника убитого] убийца не может быть убит».

Абу Ханифа на это возражал: «Нельзя ставить на одну доску находящегося в отсутствии с малолетним, ибо *вали*³⁷ имеет право распорядиться за малолетнего, но не может распоряжаться за находящегося в отсутствии взрослого иначе, как по доверенности».

Дело в том, что Ибн Аби Лайла допускал кровомщение по доверенности за умышленное убийство, тогда как наш [авторитетный] за-

³⁷ Здесь *вали* — опекун малолетнего и доверенный взрослого человека. — А. Б.

коновед Абу Ханифа в вопросе о кровомщении за умышленное убийство не допускал действия по доверенности, и это, по моему мнению, лучше. (В оправдание точки зрения Абу Ханифы) я должен сказать, что ал-Хасан б. 'Али ведь убил Ибн Мулджам³⁸, хотя у 'Али в то время был еще и малолетний сын.

Если кто-нибудь из тех торговцев, что живут на базарах, в пригородах и в городских кварталах, прикажет одному из своих наемников полить водой дорогу перед жилищами мусульман и кто-нибудь, [поскользнувшись], убьется насмерть, то ответственность падает на того, кто дал этот приказ, а если этот торговец приказал наемнику [полить водой дорогу], а тот на дороге совершил омовение, то ответственность [за этот несчастный случай] падает на совершившего омовение, ибо из омовения извлекает пользу совершивший его, а из поливки дороги пользу извлекает отдавший соответственное распоряжение.

Если кто-нибудь наймет работника [для рытья колодца], а тот выроет ему колодец на дороге [общего пользования мусульман], не имея на это распоряжения правителя, и какой-нибудь человек, упав в колодец, разобьется насмерть, то, по аналогии, ответственность за это должна бы пасть на работника, но в данном случае мы отказываемся от аналогии³⁹, ибо, если колодец вырыт много раньше⁴⁰, наемные рабочие никому не будут известны, и потому в данном случае ответственность падает на того, кто нанял работника. Если же кто упадет в этот колодец, споткнувшись о камень, то ответственность падает на положившего там этот камень, ибо он как бы толкнул того своими руками, но если неизвестно, кто положил там этот камень, ответственность падает на владельца колодца. Если же человека в этот колодец столкнуло перегруженное поклажей⁴¹ вьючное животное, то ни владелец этого животного, ни владелец колодца за это не отвечают, но если при этом вьючном животном имеется погонщик, вожак или верховой, то на него и ложится ответственность. Наконец, если обрушившаяся стена

³⁸ Ибн Мулджам — убийца 'Али б. Аби Талиба.

³⁹ Кийас (قياس) — 'аналогия' — метод выведения правового решения, когда исследуемый казус сравнивается с подобным казусом, но уже исследуемым ранее; кийас был разработан в основном учеными г. Куфа в VIII в. — А. Б.

⁴⁰ Вместо *هنا* Булакского издания следует читать *هنا*, как правильно отметил издатель.

⁴¹ В издании 1928 г. *دابة مغلطة* ('животное, сорвавшееся с привязи'), что более подходит к ситуации, так как, во-первых, перед поением животных разгружают, а во вторых, опасно именно мечущееся животное. — А. Б.

столкнет человека в этот колодец, и он там погибнет, то если владелец стены был предупрежден о необходимости ее сломать, но не сделал этого, он за это и отвечает, как отвечает и за смерть всякого, кто будет задавлен этой стеной; но если владельцу стены не было сделано такого предупреждения, то он не отвечает ни за один из этих несчастных случаев, а ответственность за того, кого рухнувшая стена столкнула в этот колодец, ложится на владельца последнего. /97/

Если человек поскользнется в связи с тем, что кто-нибудь пролил на дороге воду или на ней остались остатки воды от совершенного кем-нибудь омовения, или в связи с тем, что кто-нибудь побрызгал дорогу водою, и упадет в колодец, а равно, если кто-нибудь, поскользнувшись в связи с этим, убьется насмерть, еще не упав в колодец, то отвечает за это проливший воду, а если оказавшаяся на дороге вода дождевая и человек, поскользнувшись, упадет в колодец и убьется насмерть, то отвечает за это владелец колодца.

Равным образом, если человек, поскользнувшись или запутавшись в своей одежде, упадет со своей крыши в упомянутый колодец, ответственность падает на владельца колодца, и точно так же на него падает ответственность, если идущий по дороге запутается в своей одежде и упадет в колодец; а если этот упавший упадет на другого человека и насмерть задавит его, то на владельце колодца лежит ответственность за смерть обоих этих людей.

Если человек упадет в колодец, но останется невредим и, желая выбраться из него, зацепившись за стенку его, вскарабкается на некоторую высоту, а затем сорвется и разобьется насмерть, то на владельце колодца не лежит никакой ответственности, ибо его не было там на месте, чтобы удержать его от этого. Сам посуди, ведь если бы упавший в колодец (и оставшийся невредимым) разбился насмерть, расхаживая по дну колодца⁴², разве может пасть ответственность за это на владельца колодца? Он за это не отвечает. Предположим, что на дне колодца лежит обломок скалы, и упавший в колодец (и оставшийся при этом невредимым), расхаживая по дну колодца, насмерть разобьется об этот обломок скалы, то если обломок скалы находится на своем исконном месте, владелец колодца за это, конечно, не отвечает; вот если владелец колодца раньше успел сдвинуть этот обломок скалы с его первоначального

⁴² Правильнее было бы «...а не думаешь ли ты, что если бы он переступал по дну колодца и погиб бы, то...», так как в колодце очень тесно. — А. Б.

места и передвинул его на какое-нибудь другое место (в колодце же), то он, конечно, отвечает за смерть этого человека. Владелец колодца отвечает и в том случае, если упавший в колодец человек умрет с горя⁴³.

Если к имаму приведут кого-нибудь, обвиняемого в прелюбодеянии, и четыре свидетеля, свободных мусульманина, дадут показания против него в совершении им прелюбодеяния и убедительно докажут совершение этого безнравственного поступка, то об этих свидетелях надлежит навести справки; если их безупречная репутация будет установлена и уличенные — не малолетние, то каждый из них, мужчина или женщина, наказываются ста ударами плетью.

Мужчина подвергается наказанию в штанах, стоя, причем удары плетью распределяются по всем частям тела, за исключением лица и половых органов, а как некоторые говорят, и за исключением головы; но большинство законоведов говорит, что удары наносятся и в голову, и самое правильное, что нам пришлось слышать по этому вопросу, это то, что удары должны наноситься и в голову, в соответствии с тем, что по этому поводу нам передавали об 'Али б. Аби Талибе.

Рассказывал нам Ибн Аби Лайла со слов 'Ади б. Сабита, со слов ал-Мухаджира б. 'Умайры, что привели к 'Али человека, подлежащего наказанию по предписанию Корана (*hagg*), и 'Али сказал: «Бей его и удели каждой части тела причитающуюся ей долю, но остерегайся бить по лицу и по половым органам». Женщина же подвергается наказанию сидя, причем ее закутывают в ее одежды так, чтобы не были видны не подлежащие обнажению части тела.

Обоим (и мужчине, и женщине) удары наносятся средней силы, не слишком длительные и не слишком легкие.

Так мне рассказывал Аш'ас со слов своего отца, который говорил: «Я присутствовал, когда Абу Барза подвергал *haggy* женщину, причем около него находилась небольшая кучка людей; он сказал:

— Наноси ей удары средней силы, без отяжки и не слишком легкие, и пусть она будет одета в свою одежду, когда ты будешь наносить ей удары».

⁴³ Перевод «умрет с горя», т. е. от нервного потрясения, едва ли правилен. Слова مات غماً могут быть еще переведены «умрет из-за случившейся беды» или же «умрет, будучи засыпанным». См.: [Lane, VI, 2290]. — А. Б.

Плеть, которою наносятся удары, должна быть средней жесткости, не слишком жесткой и не слишком мягкой, ибо Мухаммад б. 'Аджлан рассказывал нам со слов Зайда б. Аслама, что к Пророку привели человека, заслуживающего наказания *хадгом*, и принесли ему плеть крепкую и жесткую, но он сказал:

— Помягче этой.

Ему принесли расплетшуюся; он сказал:

— Покрепче этой.

Тогда принесли Пророку плеть высохшую и он сказал:

— Вот эта годится.

Рассказывал нам 'Асим со слов Абу 'Усмана, что к 'Умару привели человека для того, чтобы он подверг его *хадгу*, и он велел принести плеть, ему принесли плеть, но она оказалась мягкой и он сказал /98/:

— Пожестче этой.

Тогда ему принесли плеть средней жесткости и он сказал (человеку, который должен был привести в исполнение наказание):

— Бей так, чтобы не были видны твои подмышки⁴⁴, и удели каждой части тела то, что ей причитается.

Если свидетели дадут показание о совершении прелюбодеяния мужчиной или женщиной, находящимися в состоянии *ихсана*⁴⁵, и убедительно расскажут о совершении этого безнравственного поступка, то имам приказывает побить их камнями до смерти.

Рассказывал нам Мугира со слов аш-Ша'би, что евреи спросили Пророка:

— Кто наказывает побиванием камнями?

Пророк ответил:

— Если четыре свидетеля покажут, что видели, как человек совершал прелюбодеяние наподобие иглы для сурмления век, проникающей в коробку с сурьмой, то побивание камнями обязательно.

Полагается, чтобы первыми бросали камни свидетели, затем имам, а затем уже остальные люди. Во время казни мужчину не зарывают в землю, тогда как женщину зарывают в землю до пупка.

⁴⁴ Т. е. размахиваясь не слишком сильно.

⁴⁵ Мужчина считается в состоянии *ихсана*, если состоит (или состоял) в законном браке, и называется *мухлан*; женщина при таких же условиях называется *мухлана*; (ср.: [Касталани, XI, 341]); совершенное ими прелюбодеяние карается строже и наказывается не ударами плетью, а смертью. **Смертная казнь за прелюбодеяние людей, состоящих в браке, совершается побитием камнями (*раджм*).** — А. Б.

Так Йахйя б. Са'ид рассказывал нам со слов Муджалида, со слов 'Амира, что 'Али подверг побиванию камнями женщину, причем она была зарыта в землю до пупка. 'Амир говорил: «Я сам был свидетелем этого».

Равным образом нам передавали, что когда к Пророку пришла женщина из рода Гамид⁴⁶ и призналась ему в совершении прелюбодеяния, он велел зарыть ее по грудь, затем велел людям побивать ее камнями, после чего распорядился совершить над нею молитву, а затем похоронить.

Если кто-нибудь явится к имаму и признается ему в совершении прелюбодеяния, имам не должен принимать на веру его заявление, пока он не сделает его повторно. А если сделавший такое признание явится к имаму с признанием четыре раза, каждый раз заново повторяя его, то имам, все еще не принимая от него этого признания, наводит о нем справки, не одержим ли он, не сошел ли с ума и нет ли в его рассудке чего-либо, что вызвало бы осуждение или неприязнь; если ничего этого не окажется⁴⁷, то к сделавшему признание применяется *hagg*, состоящий, если он *мухсан*, в побивании камнями. В случае применения этой меры, на основании одного только признания, первым бросает камень имам, а затем остальные люди, если же виновный был девственником, имам приказывает наказать его 100 ударами плетью. Как нам передавали, посланник Аллаха так поступил с Ма'изом б. Маликом, когда тот явился к нему и признался ему в совершении прелюбодеяния.

Рассказывал нам Мухаммад б. 'Амр со слов Абу Саламы, со слов Абу Хурайры: «Пришел Ма'из б. Малик к Пророку и заявил: — Я совершил прелюбодеяние.

Пророк отвернулся от него, пока он не подошел к нему четыре раза (с тем же признанием), и лишь тогда велел побить его камнями. Когда первый камень поразил Ма'иза, он повернулся и быстро побежал; ему повстречался человек, державший в руке верблюжью челюсть, которой он и нанес Ма'изу смертельный удар.

⁴⁶ Ал-Гамидийя — здесь не имя женщины, а ее принадлежность к племени Гамид; правильное было бы «одна гамидийка». — А. Б.

⁴⁷ В гражданских делах признание является достаточным основанием для судебного решения против ответчика в пользу истца, даже без свидетельских показаний; в делах о нарушении «прав Аллаха», делах, по-нашему, уголовных, всякое сомнение толкуется в пользу подсудимого, а потому в делах о прелюбодеянии требуется, если нет полагающихся по закону 4-х свидетелей, четырехкратное признание и наведение справок о невеняемости виновного. Ср.: [Касталани, XI, 342].

Пророку сообщили, что Ма'из бежал, когда его поразил первый камень, и Пророк сказал:

— А почему вы не оставили его в покое⁴⁸?

Передавали нам также, что Пророк осведомлялся о состоянии умственных способностей Ма'иза б. Малика и спрашивал:

— Не знаете ли вы о какой-либо ненормальности его рассудка? Не находите ли в его рассудке чего-нибудь плохого?

Ему ответили:

— Мы знаем его только как человека, находящегося в здравом уме, и, насколько мы можем судить, как одного из наших добродетельных людей».

Наши товарищи [по ханафитской школе права] расходятся во мнениях о значении термина *ихсан*. Некоторые говорят, что свободный мусульманин бывает *мухсан* только находясь в законных брачных отношениях со свободной женщиной-мусульманкой; такие же отношения с женщиной из *зиммийев*, обладателей Откровенной книги или других, не создают состояния *ихсан*. Другие же говорят, что обладатели Откровенной книги, а равно и все *зимми*, состоя в браке между собой, создают друг другу состояние *ихсана*. Третьи говорят, что состояние в браке с невольницей не делает свободного мусульманина *мухсаном*, а потому он за совершение прелюбодеяния подлежит только наказанию плетью, тогда как состояние в браке с женщиной из числа обладателей Откровенной книги делает его *мухсаном*; другие, напротив, утверждают, что жена из числа обладателей Откровенной книги не делает его *мухсаном*, и, наконец, некоторые утверждают, что такая женщина, состоя в браке со свободным мусульманином, находится в состоянии *ихсана*, он же — нет.

Аллаху это, конечно, ведомо лучше, но [по-моему], самое правильное из того, что нам пришлось слышать по этому вопросу, это то, что свободный мусульманин становится *мухсан*, только состоя в браке со свободной женщиной-мусульманкой, если же он состоит в браке с женщиной из числа обладателей Откровенной книги, то она через него становится *мухсана*, но он через нее не становится *мухсан*.

⁴⁸ Как правильно отмечает издатель в примечании к этому месту, вопрос Пророка указывает на то, что бегство Ма'иза может быть принято за отказ от сделанного признания, в связи с чем имеется налицо сомнение, которое в делах о проступках, караемых *хаддом*, всегда толкуется в пользу обвиняемого. Комментарий издателя не корректен, так как женщина в тех же условиях отказаться от признания не может. — А. Б.

Рассказывал нам Мугира со слов /99/ Ибрахима и со слов аш-Ша'би по поводу свободного мусульманина, который женится на еврейке и христианке, а затем совершит прелюбодеяние, оба сказали: «Он карается ударами плетью, но не побивается камнями».

Рассказывал нам равным образом и 'Абд Аллах со слов Нафи'а, что Ибн 'Умар считал, что жена из числа многобожников не делает мужа *мухсаном*.

Рассказывал нам Абу Ханифа со слов Хаммада, со слов Ибрахима: «Ни жена-еврейка, ни жена-христианка, ни жена — собственная невольница не делают мужа (свободного мусульманина) *мухсаном*».

Если против беременной женщины, находящейся в состоянии *ихсана*, будут даны показания в том, что она совершила прелюбодеяние, или она сама повторно, четыре раза, признается в том, то не следует побивать ее камнями, пока она не разрешится от бремени; как нам передавали, так именно поступал и Пророк.

Рассказывал нам Абан со слов Йахьи б. Аби Касира, со слов Абу Килабы, со слов Абу-л-Мухаллаба, со слов 'Имрана б. Хусайна, что женщина из племени Джухайна пришла к Пророку и сказала:

— Я заслужила *хагг*, примени его ко мне.

Эта женщина была беременна. Пророк приказал бережно обращаться с ней, пока она не разрешилась от бремени. Разрешившись от бремени, она опять пришла к Пророку и опять призналась в том, в чем призналась ранее. Тогда Пророк приказал до низу закрыть ее одеждами, а затем, подвергнув ее побитию камнями, совершил над нею молитву. Ему сказали:

— О посланник Аллаха! Ты совершаешь над нею молитву, а между тем она ведь совершила прелюбодеяние.

Пророк ответил:

— Она принесла такое покаяние, что, если бы поделить его между 70-ю жителями Мадины, его хватило бы на всех них. Могла ли бы она сделать что-нибудь лучшее, как пожертвовать своею жизнью?

Если четыре человека, будучи слепыми, будут свидетельствовать о том, что мужчина или женщина совершили прелюбодеяние, то имаму следует применить к ним *хагг*⁴⁹, но не подвергаются *хагг*-

⁴⁹ Ложное или недоказанное обвинение кого-либо в прелюбодеянии — *казф* (كذب), на основании данных, имеющих в Коране [24: 4]; ср.: [Handleiding, 304; Grundsätze, 99] тоже карается, а именно 80 ударами плетью.

gy те, против которых они давали показание. То же самое имеет место, если свидетелями окажутся рабы или люди, подвергавшиеся *haggy* за ложное обвинение в прелюбодеянии, или *зиммийи*. В этих вопросах принимаются показания только четырех свободных мусульман безупречной репутации; если же эти четыре свидетеля окажутся людьми порочными или если по наведении справок о них, ни у одного из них не будет установлена безупречная репутация, то они не подвергаются *haggy*, поскольку их все же четверо, но не подвергают *haggy* также и то лицо, против которого они давали показания.

Рассказывал нам Аш'ас, что аш-Ша'би по поводу четырех свидетелей, давших показания о ком-нибудь, что он совершил прелюбодеяние, причем один из них или даже все они не имели безупречной репутации, говорил: «Я никого из них не считаю нужным подвергать телесному наказанию».

Рассказывал нам ал-Хаджжадж со слов аз-Зухри: «Со времени посланника Аллаха и первых двух халифов после него установилась такая практика, что не считается допустимым принимать показания женщин в вопросах, связанных с применением *hagga*».

А если кто будет представлен на суд имаму за то, что выпил вина⁵⁰, все равно, много ли или мало, то он должен быть подвергнут *haggy*, ибо малое или большое количество вина одинаково запретно и влечет за собою *haggy*; опьянение каким бы то ни было напитком запрещено и влечет за собою *haggy*.

Рассказывал нам ал-Хаджжадж со слов Хусайна, со слов аш-Ша'би, со слов ал-Хариса, со слов 'Али: «Безразлично, и за малое и за большое количество выпитого вина полагается 80 [ударов плетью]».

А со слов 'Ата' ал-Хаджжадж рассказывал нам, что за потребление ни одного другого напитка, за исключением вина, не полагается *hagga*, пока он не вызовет опьянения.

Рассказывал нам Ибн Аби 'Урва со слов 'Абд Аллаха ад-Данаджа⁵¹, со слов ал-Хусайна, со слов 'Али: «Посланник Аллаха и Абу Бакр-Праведник назначали [за пьянство] 40 ударов плетью, а 'Умар б. ал-Хаттаб довел количество ударов плетью до 80-ти; и

⁵⁰ Всюду, где в этой связи говорится просто о вине, имеется в виду виноградное вино — *хамр* (خمر).

⁵¹ Как указывает издатель Булакского издания в примечании, слово داناج — арабизированное персидское слово دان (‘знающий’), прозвище 'Абд Аллаха б. Фируза.

то и другое количество одинаково считается сунной в отношении наказания за потребление вина».

А то, что единогласно признано законоведами нашей школы, сводится к тому, что всякий, кто выпьет вина, все равно, мало ли или много, карается 80-ю ударами плетью, и всякий, кто опьянеет от какого-либо другого, кроме вина, напитка настолько, что теряет способность рассуждать и различать вещи, тоже карается 80-ю ударами. 'Умар за опьянение от финикового вина⁵² наказывал тоже 80-ю ударами.

Рассказывал нам аш-Шайбани со слов Хассана б. ал-Мухарика: «Какой-то человек, в то время как раз постившийся, сопровождал 'Умара б. ал-Хаттаба в пути; когда он разговелся, /100/ он набросился на принадлежавший 'Умару мех, привязанный к [седлу], в котором было финиковое вино, выпил из него и опьянел; 'Умар наказал его ударами [плетью], как того требует *хagg*. Тогда человек сказал 'Умару:

— Ведь я пил из твоего меха.

'Умар ответил:

— Я наказал тебя за то, что ты опьянел, а не за то, что ты пил».

Рассказывал мне Мис'ар, что ему рассказывал Абу Бакр б. 'Амр б. 'Утба со слов 'Умара: «*Хagg* полагается только за то, что сковывает рассудок». Не следует применять *хagga* к пьяному, пока он не протрезвился; как нам передавали, 'Али так поступил с ан-Наджаши.

Рассказывал Мугира со слов Ибрахима: «Если человек опьянеет, то его оставляют в покое, пока он не протрезвится, а затем уже наказывают плетью».

Если кто-нибудь будет приведен к имаму за то, что пил вино в месяце рамадан⁵³ или же тоже в рамадане выпил другого, кроме вина, напитка и опьянел, то он подвергается ударам [плетью] в соответствии с требованием *хagga*, а кроме того, после *хagga* наказывается несколькими ударами плетью еще и по усмотрению су-

⁵² Финиковое вино *набиз* (نبذ) в отличие от виноградного вина причисляется к таким напиткам, которые сами по себе не запретны, а запретны лишь в случае опьянения от них.

⁵³ Рамадан — девятый месяц мусульманского года, в течение которого мусульмане обязаны соблюдать пост. Мусульманский пост *саум* заключается в полном воздержании в светлое время суток от еды и питья, от дел и развлечений, от половых отношений, от ссор, от войны и от всего, что нарушает благочестие. — А. Б.

дья (*ta'zir*); как нам сообщали, такого или подобного образа действий придерживались 'Али и 'Умар.

¶ ал-Хаджжадж рассказывал нам со слов Абу Синана: «К 'Умару привели человека, выпившего вина в рамадан; 'Умар наказал его 80-ю ударами плетью, [как то полагается по *haggy*], и сверх того наказал его [по своему усмотрению] еще 20 ударами».

¶ Как нам рассказывал ал-Хаджжадж со слов 'Ата' б. Аби Марвана, со слов отца последнего, подобное наказание применял и 'Али к приведенному к нему человеку, выпившему вина в рамадан.

Если имаму донесут о ком-либо, что он облыжно обвинил свободного мусульманина в совершении прелюбодеяния, и если против клеветника дадут показания два свидетеля, безупречная репутация которых будет установлена, или если сам клеветник сознается в своей клевете, то его подвергают телесному наказанию (*haggy*). Равным образом если он облыжно обвинит в прелюбодеянии мать или отца другого человека, причем они оба мусульмане, то он тоже подвергается *haggy*, а если такой клеветник, еще не будучи наказан за первую клевету, провинился в оной вторично, он подвергается *haggy* один раз за оба проступка.

Если облыжно обвинивший другого в прелюбодеянии — раб, то он подвергается *haggy*, установленному для рабов, а именно 40 ударам плетью⁵⁴; если же он, таким образом оклеветав другого и еще не подвергшись наказанию, получит свободу и лишь тогда его приведут к судье, тот не повышает наказание против этих 40 ударов, ибо они являются той мерой наказания, которой он подлежал в тот день, когда он провинился в клевете.

Если же этот раб, будучи отпущен на волю и еще не подвергшись наказанию, оклеветает другого человека, его за оба проступка наказывают 80-ю ударами плетью. Равным образом если в счет этих 80-ти ударов плетью за двухкратную клевету он получил некоторое количество ударов, а затем оклеветал еще третьего человека, то он дополучает удары, оставшиеся до полных 80-ти, так что полученные раньше удары принимаются в расчет, и он не подвергается заново 80-ти ударам, пока из ранее заслуженного *hagga* останется хотя бы один недополученный удар; даже если он оклеветает еще четвертого человека, и из ранее заслуженного *hagga* остался хотя бы один недополученный удар, он только дополучает

⁵⁴ В случае применения *hagga* мера наказания для раба всегда вдвое меньше той, которая полагается для свободного человека.

удар до полных ранее заслуженных 80-ти ударов, и за четвертый случай клеветы не подвергается большему против этого количеству ударов.

Если же этот (отпущенный на волю) раб, уже получив полностью эти 80 ударов, оклеветает еще другого человека, то за это его вновь наказывают 80-ю ударами плетью, предварительно выдержав его некоторое время в заключении, дабы он легче мог перенести вторичное наказание.

По поводу раба, облыжно обвинившего свободного человека в прелюбодеянии, Са'ид рассказывал нам со слов Катады, со слов 'Али, что таковой наказывается 40 ударами плетью. Катада говорил, что таково также мнение Са'ида б. ал-Мусаййиба и ал-Хасана.

Равным образом и Ибн Джурайдж рассказывал нам со слов 'Умара б. 'Ата', со слов 'Икримы, со слов 'Абд Аллаха б. 'Аббаса по поводу раба, который оклеветал свободного человека, что он карается 40 ударами плетью.

Законоведы нашей школы единогласно утверждают, что от человека, раз облыжно обвинившего другого в прелюбодеянии, уже никогда впредь не принимаются свидетельские показания, а если он раскается, то раскаяние его имеет значение только для его отношений с Аллахом⁵⁵.

В отношении же того, кто облыжно обвинит в прелюбодеянии еврея или христианина, Мугира рассказывал мне со слов Ибрахи-ма: «Он не подвергается *хадгу*».

Совершивший прелюбодеяние подвергается телесному наказанию одетый [в одни] штаны, а равно и пьяница, тогда как тот, кто облыжно обвинил другого в прелюбодеянии, подвергается наказанию полностью одетым и только если на нем надета шуба, она с него снимается.

Рассказывал нам Лайс со слов Муджахида, а равно /101/ Мугира со слов Ибрахи-ма: «Клеветник⁵⁶ подвергается наказанию полностью одетым».

⁵⁵ «Его раскаяние имеет значение только для отношений между ним и Аллахом», т. е. отношение к нему людей не меняется к лучшему. — А. Б.

⁵⁶ Для краткости здесь и в дальнейшем лицо, облыжно обвинившее другого человека в прелюбодеянии — казиф (كاذب), называется просто клеветником, а ложное обвинение в прелюбодеянии (*казф*) просто клеветой. *Казф* — всякая клевета, а не только в прелюбодеянии. — А. Б.

Рассказывал нам Мутарриф со слов аш-Ша'би: «Клеветник подвергается телесному наказанию полностью одетым, только если на нем одета шуба или подбитая чем-нибудь *каба*', они с него снимаются, с тем чтобы он мог чувствовать удары».

Рассказывал нам Абу Ханифа со слов Хаммада, со слов Ибрахи-ма: «С прелюбодея снимается одежда и подвергается он телесному наказанию в [одних] штанах», и Абу Ханифа прорецитировал: „...и пусть не одолеет вас сострадание к обоим (прелюбодеям) при исполнении (предписаний) веры аллаховой“ [Коран, 24: 2]». Равным образом и пьяница подвергается наказанию в [одних] штанах.

Прелюбодею наносятся более сильные удары, чем пьянице, а пьянице — более сильные удары, чем клеветнику, а наказание по усмотрению судьи (*та'зир*) еще более жестко, чем все перечисленные.

Впрочем, относительно *та'зира* правоведы нашей школы расходятся во мнениях; тогда как, по мнению одних, наказание по *та'зиру* не может доходить и до наименьшего назначаемого по *хадгу* количества ударов плетью, то есть до 40, другие утверждают, что наказание по *та'зиру* можно довести до 75 ударов плетью, то есть меньше того, что полагается по *хадгу* свободному человеку, а третьи говорят, что можно довести наказание по *та'зиру* и до большего количества ударов. Аллаху это, конечно, ведомо лучше, но, по-моему, лучшее мнение по этому вопросу — это то, что определение меры наказания по *та'зиру* предоставляется имаму в зависимости от тяжести или легкости проступка и в соответствии с присущей, по его мнению, наказуемому выносливостью, в пределах от этого (упомянутого наименьшего количества ударов) до неполных восьмидесяти⁵⁷.

Что касается рабыни и раба, совершивших прелюбодеяние, то правоведы нашей школы единогласно утверждают, что каждый из них карается 50-ю ударами плетью, и, как нам передавали, это ведется так от 'Умара б. ал-Хаттаба и от 'Абд Аллаха.

Рассказывал нам Йахйя б. Са'ид со слов Сулаймана б. Йасара, со слов Ибн Аби Раби'а: «Призвал нас 'Умар в числе других юношей-курайшитов для [приведения в исполнение *хадга* в отношении] нескольких рабынь из числа невольниц города Мадины⁵⁸, уличенных в прелюбодеянии, и мы нанесли им по 50 ударов плетью».

⁵⁷ Ср.: [Handleiding, s. 309].

⁵⁸ Согласно примечанию издателя Булакского текста вместо принятого в нем чтения *الامارة* в одной из рукописей имеется чтение *الدنية*, как я и перевел. Быть может, однако, в Булакском издании пропущено слово *دار*, и следует читать *دار الامارة* ('столица').

Рассказывал нам также ал-А'маш со слов Ибрахима, со слов Хаммама, со слов 'Амра б. Шурахбила, что Ма'кил пришел к 'Абд Аллаху и сказал ему:

— Моя невольница совершила прелюбодеяние.

Тот ответил:

— Накажи ее 50-ю ударами плетью.

Рассказывал нам ал-Аш'ас, что аз-Зухри, ал-Хасан и аш-Ша'би говорили: «Женщина изнасилованная не подвергается *haggy*». И это лучшее из того, что мы слышали по этому вопросу, но Аллаху это ведомо лучше.

Если кто-нибудь будет приведен [к имаму] по обвинению в воровстве⁵⁹, и против него будут представлены доказательства в совершении им такового, причем стоимость украденного в виде вещи равна 10 *дирхам* или же украдены просто 10 *дирхамов* чеканной монетой, то пусть ему отрубят руку у сгиба, а если он вновь после этого украдет 10 *дирхамов* или что-либо равноценное, то ему следует отрубить левую ногу. Относительно того места, в котором следует отрубить ногу, среди сподвижников Мухаммада существовали разногласия: одни говорили, что нога отрубается в суставе, а другие говорили, что она отрубается в подъеме. Так ты, [о повелитель правоверных], придержишься того из этих мнений, которого пожелаешь, ибо я уповаю, что в этом тебе предоставлена свобода действий. Относительно же того, что рука должна отрубаться в месте сгиба, разногласий нет. После того, как [рука или нога] будет отрублена, рану следует прижечь⁶⁰.

Рассказывал нам Майсара б. Ма'бад, что он слышал, как 'Ади б. 'Ади рассказывал Раджа б. Хайве, что Пророк велел отрубить ногу [вору] в суставе.

А Мухаммад б. Исхак рассказывал нам со слов Хакима б. Хакима б. ал-'Ала', со слов 'Аббада б. ан-Ну'мана б. Мурры, что 'Али велел отрубить вору ногу в середине, то есть в середине ступни.

Рассказывал нам Исма'ил со слов Умм Разин, которая сказала, что слышала, как 'Абд Аллах б. 'Аббас говорил: «Неужели эти ва-

⁵⁹ О *haggy* за воровство ср.: [Handleiding, s. 306 и Grundzüge, s. 101]. Надо иметь в виду, что под рукой и ногой в данном случае следует понимать кисть руки и ступню ноги.

⁶⁰ «Рану следует прижечь». В тексте *وينبغي اذا قطعت ان تحسم*. Правильный перевод таков: «Полагается после того, как рука будет отсечена, привести ее в порядок», т. е. обрезать края раны, ушить и сделать перевязку. — А. Б.

ши *амиры* не могут отрубить так, как это делал этот бедуин (т. е. Наджда), который рубил ногу и не давал промаху, /102/ оставляя только пятку⁶¹?»

Рассказывал нам Ибн Джурайдж со слов 'Амра б. Динара и 'Иkrimы, что 'Умар б. ал-Хаттаб заставлял отрубать руку в сгибе, а ногу заставлял отрубать в подъеме, причем 'Умар указывал на его середину.

А 'Абд ал-Малик (т. е. Ибн Аби Сулайман) рассказывал нам со слов Саламы б. Кухайла, со слов Худжайи б. 'Ади⁶², что 'Али приказывал отрубать вора́м руку, а затем прижигать рану.

Наши законоведы расходятся во мнениях относительно [минимума] того, за кражу чего полагается отрубать [руку или ногу]; одни говорят, что эта мера применяется только в том случае, если стоимость [украденной вещи] равна 10 *дирхам* и выше, другие же говорят, что отрубать [руку или ногу] следует только в том случае, если стоимость украденной вещи равна 5 [*дирхам* и выше], а некоторые представители хиджаской школы говорят о 3 *дирхам* [как о минимуме]. Аллаху это, конечно, ведомо лучше, но я полагаю, что лучшее, на чем мы можем остановиться в этом вопросе, это 10 *дирхам* и выше, принимая во внимание то, что по этому поводу дошло до нас в преданиях от сподвижников Мухаммада.

Рассказывал нам Хишам б. 'Урва со слов своего отца, что при жизни посланника Аллаха кара отсечением [руки или ноги] применялась за [кражу вещи], равной по стоимости щиту *миджанн*, который имел в то время определенную (не малую) цену, а из-за малозначашей вещи эта кара ведь не применялась.

А Мухаммад б. Исхак рассказывал мне, что ему рассказывал Аййуб б. Муса со слов 'Ата', со слов Ибн 'Аббаса: «Вору не следует отрубать руку за [кражу вещи] стоимостью, [равной стоимости] *миджанна*, а стоимость *миджанна* — 10 *дирхам*».

Рассказывал мне также 'Абд Аллах б. Мас'уд: «Отрубается [рука или нога] за [кражу вещи] стоимостью не ниже одного *динара* или 10 *дирхам*».

Подобное этому дошло до нас и об 'Али.

А Хишам б. 'Урва рассказывал нам со слов своего отца, что 'А'иша говорила: «При жизни посланника Аллаха отсечение [руки или ноги] не применялось из-за малозначаших вещей».

⁶¹ Вместо *عاقبها* арабского подлинника следует читать *عقبها*.

⁶² В издании 1928 г. Хаджийа б. 'Ади. — А. Б.

Если четыре свидетеля дадут показания против какого-нибудь человека в том, что он совершил прелюбодеяние, приурочив этот проступок к давно истекшему времени, хотя удаленность от имама не могла помешать им своевременно дать свои показания, то их свидетельство не принимается, а провинившийся не подвергается *хаггу* за этот проступок. Равным образом, если свидетели дадут показания против какого-нибудь человека в краже вещи стоимостью в 10 *дирхамов* или более, но приурочат эту кражу к давно истекшему времени, вор также не подвергается за это *хаггу*, но несет материальную ответственность за украденное.

Если свидетели дадут против кого-нибудь показание в том, что он облыжно обвинил мусульманина в прелюбодеянии и приурочат этот поступок к давно истекшему времени, а оклеветанный человек явится и потребует своего права, то клеветник подвергается *хаггу*, и давность проступка не избавляет его от кары, так как этот случай относится к нарушению прав человеческих. То же самое имеет место и в случаях умышленного нанесения раны, за которое полагается отмищение тем же, и в случае неумышленных ранений, за которые полагается материальное возмещение (*арш*).

Если кто-нибудь оклеветает одного человека в Басре, другого в Городе мира, а третьего в Куфе, и уже после этого будет подвергнут *хаггу* за один из этих проступков, то эта кара зачитывается ему за все три проступка вместе. Точно так же, если человек совершит несколько краж, то ему отрубают только одну руку за все эти кражи.

Рассказывал нам Абу Ханифа со слов Хаммада, со слов Ибрахима, а равно и Мугира со слов Ибрахима: «Если человек совершил несколько краж, то отрубается у него только одна рука⁶³, и если он несколько раз пил вино или несколько раз провинился в клевете, он подлежит *хаггу* только один раз».

Относительно случая, когда человек сам признается в совершении такой кражи, за которую полагается отрубить руку, среди законоведов нашей школы существуют разногласия; по мнению одних, эта кара приводится в исполнение после однократного признания провинившегося, а другие говорят, что ему отрубают руку только после двукратного признания. По моему мнению, лучшее, на чем мы можем остановиться в этом вопросе, это то, что такому человеку не отрубают руки, пока он не признается [в краже] дважды, и притом в два приема; таков смысл предания, [которое]

⁶³ Таков, несомненно, смысл данного места; дословный перевод звучал бы: «то рука (подлежащая отсечению) у него».

дошло до нас и от 'Али б. Аби Талиба. То же самое /103/ имеет место и в отношении того, кто признался в том, что он пил вино, причем от него разит вином, и он тоже не наказывается ударами плетью, пока не повторит своего признания два раза. Что же касается признания в клевете, то признавшийся в ней подвергается наказанию плетью и после однократного признания.

При таких же условиях кара приводится в исполнение и в случаях кровомщения, когда люди в своих взаимоотношениях ищут своего права⁶⁴ в случаях нанесения смертельных ран или менее тяжелых ранений, и в случаях признания в нарушениях имущественных прав; по единогласному мнению, в этих случаях достаточно однократного признания.

Если же кто-нибудь признается в совершении такой кражи, за которую полагается отрубить руку, или в том, что он выпил вина, или же в том, что он заслужил *хagg* за прелюбодеяние, и имам уже распорядился подвергнуть его телесному наказанию или отсечению руки, но он откажется от своего признания прежде, чем это распоряжение будет исполнено, то он *хaggu* не подвергается. Если же провинившийся признается в нарушении какого-либо из прав человеческих, как, например, в клевете или в вопросах кровомщения за убийство и менее тяжкие увечья, или в нарушении имущественных прав, а затем откажется от своего признания, то в отношении его все же приводится в исполнение приговор за проступок, в котором он признался, и ни одно из предусмотренных за эти проступки наказаний не отменяется в связи с его отказом от ранее сделанного им признания.

Рассказывал нам ал-А'маш со слов ал-Касима б. 'Абд ар-Рахмана, со слов отца последнего: «Сидел я у 'Али, когда к нему пришел человек и заявил:

— О повелитель правоверных, я совершил кражу.

Тогда 'Али сказал:

— Ты дал против самого себя исчерпывающее показание, и распорядился отрубить ему руку, и я сам видел ее, повешенную ему на шею».

Рассказывал нам ал-Хаджжадж со слов ал-Хасана б. Са'да, со слов 'Абд Аллаха б. Шаддада, что к 'Умару привели женщину, в

⁶⁴ Все проступки, караемые *хagгом*, считаются нарушениями «прав Аллаха»; в данном месте в группу нарушений «человеческих прав» выделяются те из них, которые непосредственно задевают личность отдельного человека.

четыре приема признавшуюся в совершении прелюбодеяния. Умар сказал ей: «Если ты откажешься от своего признания, мы тебя не станем подвергать тебя *хagg*».

Рассказывал нам также Ибн Джурайдж, что сообщил ему Исма'ил со слов Шихаба: «Если кто-нибудь [хотя бы] многократно признается в воровстве или [вообще] проступке, влекущем за собой *хagg*, а затем откажется от своего признания, то не подлежит он никакому наказанию». Подобное этому дошло до нас и от аш-Ша'би.

Если раб, не имеющий полномочия на самостоятельное ведение торговых операций или лишенный ранее полученного полномочия⁶⁵, признается в умышленном убийстве человека, в клевете, в краже, влекущей за собой отсечение [руки], или в прелюбодеянии, то такое его признание принимается от него [как доказательство] против него, ибо за первый из названных проступков он отвечает своею жизнью, а за клевету, кражу и прелюбодеяние он отвечает телом, (то есть подлежит телесному наказанию), и в этих случаях его нельзя заподозрить [в корыстных целях]; такое подозрение по отношению к нему возникает в денежных делах и в преступлениях [против личности], не влекущих за собою кровомщения, ибо, если такой проступок [раба] будет подтвержден его господином, последнему могут сказать: «Отдай раба», или «Откупи его [проступок]», или «Уплати сделанные им долги», либо же раб может быть продан [в уплату полагающегося] за это [возмещения]. Поэтому и не принимают на веру признания раба, [не обладающего временной право- и дееспособностью] в неумышленном убийстве, в нанесении кому-нибудь несмертельного увечья⁶⁶, в незаконном присвоении чужого имущества или в долгах. И напротив, если раб получил от своего господина соответствующие полномочия на ведение торговли, то его признание в долгах и в незаконном присвоении чужого имущества имеет законную силу; если даже такой раб и не признается сам в совершении такого про-

⁶⁵ Раб по мусульманскому праву не обладает право- и дееспособностью; его господин может предоставить ему на определенный конкретный случай или на определенный срок дееспособность, и такой раб называется *ма'зун* (مأذون); раб, вновь лишенный своим господином этой дееспособности, называется *махджур* (محجور). Ср.: [Handleiding, s. 234 и Grundzüge, s. 40—43].

⁶⁶ Так как за это он не отвечает своей жизнью или телесным наказанием, а материально отвечает его господин уплатой пени или возмещением (*арш*), как равно господин отвечает и за долги своего раба и за незаконно присвоенное им чужое имущество.

ступка, но против него будут представлены доказательства в совершении им неумышленного убийства или неумышленном нанесении кому-нибудь несмертельных увечий, то его господину можно сказать: «Отдай его в возмещение этого или выкупи его путем уплаты пени за убийство (*guia*), или уплаты денежного возмещения (*arsh*) за нанесение раны»; равным образом, если свидетели покажут против раба, что он незаконно присвоил себе чужое имущество, его господину могут сказать: «Выкупи его или продай его для [возмещения] этого [убытка]»⁶⁷.

Все то, что мы выше сказали относительно раба, в одинаковой мере относится и к рабыне, и к рабу-*мука́табу*⁶⁸.

Рассказывал нам Мугира со слов Ибрахима: «Применение *хагга* к *мука́табу*, поскольку за ним еще остается часть предусмотренной договором суммы выкупа, оговаривается теми же условиями, что и применение *хагга* к обыкновенному рабу».

Рассказывал нам Абу Ханифа со слов Хаммада, со слов Ибрахима: «Признание раба имеет законную силу в отношении всех проступков, влекущих за собою применение к нему *хагга*, но не имеет его признание законной силы в отношении такого [правового действия], с которым связан его выход из рабского состояния»⁶⁹.

Не может быть применено наказание отсечением [руки] ни к кому, кто совершил кражу у своего отца, у своей матери, у своего сына, у своего брата, у своей сестры или вообще у лица, состоя-

⁶⁷ Словом, за раба, пользующегося с разрешения своего господина хотя бы только временной или условной правоспособностью, господин отвечает всюду, где возможно материальное возмещение нанесенного ущерба или увечья, безразлично, признается ли сам раб в совершенном им проступке или же это будет доказано свидетельскими показаниями. Поскольку же вопрос касается раба, не пользующегося такой право- и дееспособностью, его господин не отвечает за его проступки, связанные с материальной ответственностью, на основании одного только признания самого раба, а отвечает господин за них только в том случае, если проступок доказан свидетельскими показаниями или сам господин подтвердит признание раба. Ср.: [Grundzüge, s. 39—41].

⁶⁸ Пока он не выплатил еще за себя господину обусловленного в договоре с ним выкупа. Конечно, в данном случае *мука́таб* приравнивается к *ма'зуну*, ибо также пользуется условной временной право- и дееспособностью.

⁶⁹ Выход из рабского состояния — اقرار ('признание, допущение') был возможен следующими способами: а) عتق ('прямое освобождение'), отпущение на волю, когда господин публично объявлял невольника свободным; б) تدبير ('отпущение по смерти') господина; в) استبدال ('отпущение невольницы-конкубины'), если она родила сына от своего господина; г) مكاتبه ('отпущение на договорной основе'), т. е. по самовыкупу, когда невольник выкупается от господина за оговоренную стоимость, которую он выплачивает сразу или в течение договорного срока. — А. Б.

щего с ним в такой степени родства, которое исключает возможность брака⁷⁰. /104/ Равным образом не подвергается наказанию отсечением [руки] ни женщина за кражу имущества своего мужа, ни раб за кражу имущества своего господина, ни господин за кражу имущества своего раба, ни раб-*мука таб* за кражу имущества своего господина, ни господин, условно освободивший своего раба-*мука таба*, за кражу имущества последнего; точно так же не подвергаются этому наказанию ни тот, кто совершил кражу из добычи-*фай'*, ни тот, кто совершил кражу из пятой доли (*хумс*) военной добычи, ни совершивший кражу в бане, в общедоступной лавке, в которой производится торговля, или же в караван-сараяе, получив туда доступ, ни участник торгового товарищества, совершивший кражу у своего товарища из принадлежавших товариществу товаров; не подвергается наказанию отсечением [руки] также и тот, кто украл имущество, данное ему на хранение в виде ссуды или в залог.

Относительно человека, раскапывающего могилы с целью грабежа, мнения законоведов расходятся; кое-кто из них считает, что ему следует отрубить руку, а кое-кто говорит: «Я не нахожу нужным отрубать ему руку, так как то, что он крадет, находится не в сохранном месте». Аллаху это, конечно, ведомо лучше, но, по нашему, лучшее, что по этому вопросу можно сказать, это то, что такому [грабителю] следует отрубать руку. То же самое нужно сказать и о карманнике: если он, разрезав рукав [другому человеку], вытащит из него десять *дирхамов*, ему отрубают руку, если же то, что он, разрезав рукав [другому человеку], вытащит у него меньше десяти *дирхамов*, то руки ему не отрубают, но подвергают его наказанию⁷¹ и заключают в тюрьму впредь до того, как он раскается [в своем проступке]. Что же касается человека, обсчитывающего при размене денег, и [мелкого] жулика, то и тот и другой подвергаются наказанию по усмотрению судьи и заключению в тюрьму, пока они не раскаются.

А что касается до взломщика, который взламывает двери людских жилищ или двери лавки, то если он унесет из дома или лав-

⁷⁰ Родство, исключаящее возможность брака — ذر رحم محرم منه ('чрево запретное'). Родством, запретным для брака, считается прямое родство по восходящей и нисходящей линии в любой степени и родство второй степени по боковым линиям; свойство приравнивается к родству, пока оно существует; молочное родство приравнивается к кровному. — А. Б.

⁷¹ Наказанию по усмотрению судьи (*та'зир*).

ки⁷² товар и этот товар будет обнаружен при нем, ему следует отрубить руку за унесенный товар. То же самое относится и к женщине, которая, проникнув в чье-либо жилище, унесет оттуда одежду или что-либо подобное стоимостью в десять *дирхамов*; если при выходе из жилища при ней окажутся эти вещи, ей следует отрубить руку. Отрубают руку и вору, укравшему что-либо из палатки, доступ в которую запрещен, отрубают руку и тому, кто вспарывает мешки и крадет из них, отрубают руку и тому, кто, проломив стену дома и просунув в отверстие свою руку, украдет из дома что-либо, не входя в него.

Относительно карманщика, который украдет десять *дирхамов* и более, взрезав кошелек, находящийся в рукаве, некоторые из наших законоведов утверждают, что ему следует отрубить руку, если кошелек был привязан внутри рукава, но что ему не следует отрубать руку, если кошелек торчал наружу⁷³.

Если кто-нибудь будет пойман с поличным в тот момент, когда он, проломив стену, забрался в дом или в лавку и уже собрал вещи, но не успел их вынести до поимки, то ему не отрубают руку, но подвергают его жестокому наказанию и заключают его в тюрьму вплоть до того, как он раскается.

Рассказывал нам ал-Хаджадж со слов ал-Хусайна, со слов аш-Ша'би, со слов ал-Хариса, что к 'Али б. Аби Талибу привели человека, проломившего стену дома и застигнутого как раз при этом, и что 'Али не велел отрубать ему руку.

И 'Асим рассказывал нам со слов аш-Ша'би: «Не следует отрубать руку такому человеку, если он не успел унести вещи из дома».

Рассказывал нам ал-Мас'уди со слов ал-Касима, что какой-то человек украл деньги из государственной казны и Са'д написал об этом 'Умару, а 'Умар ответил ему, что этому человеку не следует отрубать руку⁷⁴.

А Са'ид рассказывал нам со слов Катады, со слов ал-Хасана: «Если кто-нибудь совершит кражу из военной добычи, из которой и ему причитается некоторая доля, то ему не отрубают руку, но если ему из этой добычи ничего не причитается, ему отрубают руку».

⁷² Вместо *الدار* в подлиннике я читаю *الخانات*, так как иначе нарушается логическая связь в изложении приводимого автором казуса.

⁷³ Во всем изложении Абу Йусуфа красной нитью проходит мысль, что *hadd* применяется к вору только в том случае, если кража произведена из сохранного места.

⁷⁴ Принимая во внимание, что государственная казна является достоянием всех мусульман.

Рассказывал нам также Са'ид со слов Катады, что Са'ид б. ал-Мусайиб сказал относительно человека, который вступит в половые отношения с девушкой, входящей в состав добычи *фай'*: «К нему не применяется *хадг* за нее, если и он (как участник *фай'*) имеет некоторую долю права на нее».

Рассказывал нам Абу Му'авийа со слов ал-А'маша, со слов Ибрахима, со слов Хишама, со слов 'Амра б. Шурахбила, что Ма'кил ал-Музани пришел к 'Абд Аллаху и сказал ему:

— Мой раб похитил мою рабыню; должен ли я отрубить ему руку?

'Абд Аллах ответил:

— Нет, ибо отдельные части твоего достояния связаны между собой ⁷⁵.

Рассказывают также, что к 'Умару привели раба, совершившего кражу у своего господина, и 'Умар не подверг его отсечению руки.

Сообщают также, что /105/ 'Али говорил: «Если мой раб украдет что-либо из моего имущества, я не подвергну его отсечению руки».

Рассказывал нам ал-Хаджжадж со слов ал-Хакама, что Ибрахим и аш-Ша'би говорили: «Тому, кто грабит наших мертвецов, отрубают руку точно так же, как тому, кто грабит наших живых»; ал-Хаджжадж сказал: «Я спросил 'Ата' относительно человека, разрывающего могилы с целью грабежа, и он мне ответил, что такому человеку отрубают руку».

Рассказал нам Ибн Джурайдж со слов Абу-з-Зубайра, со слов Джабира: «Не отрубают руку ни мелкому жулику, ни воришке, ни обманщику».

Рассказывал нам Аш'ас со слов Абу-з-Зубайра, со слов Джабира, что посланник Аллаха сказал: «Обман не карается отсечением [руки]».

Согласно тому, что сообщается в преданиях, действительно, обман не карается отсечением руки; ведь сообщают же, что посланник Аллаха сказал: «Если вы уличите кого-нибудь в обмане, то сожгите его товары».

Сообщают также об Абу Бакре и 'Умаре, что они оба за обман налагали жестокие телесные наказания.

⁷⁵ Т. е. и раб, и рабыня продолжают оставаться его собственностью; то же имеет место и в последующем примере: если раб украдет что-либо у своего господина, украденная вещь все же остается собственностью господина, так как у раба нет своей личной собственности, и все, что у него есть, принадлежит его господину.

Точка зрения, которой, на моей памяти, придерживались наши законоведы, сводится к тому, что [обманщика] следует наказывать и притом жестоко наказывать, и отбирать у него все наличное имущество. Равным образом не применяется кара отсечением [руки] к человеку, укравшему вино, свиней и всякие музыкальные инструменты, а равно не применяется эта кара за кражу финикового вина, за кражу какой-либо птицы, добычи, взятой на охоте, каких-либо диких животных, финиковых косточек, земли, гипса, извести и воды.

Абу Ханифа говорил: «Не карается отсечением [руки] ни кража съестных припасов, т. е. хлеба, ни кража свежих плодов, ни кража дров или строительного леса, ни кража всякого рода камней, гипса, извести⁷⁶, мышьяка, глиняной посуды, глины, охры, котлов, сурьмы, стекла, ни кража рыбы, как соленой, так и свежей, ни кража каких-либо овощей, душистых трав, цветов, соломы, ни кража деревянных плах, ни кража свитка Корана, ни кража свитков со стихами». А что касается кражи клевера и уксуса, то Абу Ханифа полагал, что за нее следует карать отсечением [руки].

Я же, Абу Йусуф, полагаю, что если кто украдет чернильный орех, мироядерный плод или что-либо из сухих лекарств, пшеницы, ячменя, муки, ягод, сухих плодов, драгоценных камней, жемчуга или каких-либо мазей, благовоний, вроде алая, мускуса, амбры или других, подобных им, он карается отсечением [руки], если стоимость украденного равна десяти *дирхам* или более. Это лучшее из того, что нам привелось слышать по этому вопросу, но Аллаху это ведомо лучше.

Тому, кто украдет плоды с верхушки финиковой пальмы, не отрубают руку, но ему ее отрубают, если он украдет финики после того, как они сложены для хранения на гумне или в домах, если стоимость украденного равна десяти *дирхам* или более. Не карается отсечением руки тот, кто украдет каких-нибудь животных с пастбища, но если он украдет их из помещения, в котором они

⁷⁶ Вещи, не имеющие ценности для мусульман, это предметы, относящиеся к чуждым верованиям: иконы, кресты, утварь церквей, синагог и других храмов и т. п.; предметы, пользование которыми не одобряется исламом: музыкальные инструменты, игральные кости и стрелы, записи песен и стихов, предметы для гаданий, прорицаний и волхования и т. п.; запретные напитки и еда, как, например, вино, пиво, свинина, кровь, внутренности и т. п. За кражу всего этого руку не отрубают, так как независимо от реальной стоимости украденного такое воровство рассматривается только как нарушение общественного порядка, а виновный подлежит телесному наказанию. — А. Б.

заперты для сохранности, эта кара к нему применяется. Не карается отсечением [руки] тот, кто украдет тростник, доски текового дерева или строительный лес, если только кража не совершена уже после того, как эти материалы были переработаны в сосуды или двери; если он украдет какую-нибудь такую вещь (сделанную из этих материалов) и стоимость ее будет равна десяти *дирхам*, ему отрубают [руку]. Но не отрубают руки тому, кто украдет какой-нибудь идол, будет ли он сделан из дерева, из золота или из серебра; это лучшее из того, что нам привелось слышать по этому вопросу, но Аллаху это ведомо лучше.

Рассказывал мне Йахйя б. Са'ид со слов Мухаммада б. Хайяна⁷⁷, со слов Рафи' б. Хадиджа, что посланник Аллаха сказал: «Ни кража плодов, ни кража семенной пыли финиковой пальмы не караются отсечением руки».

Рассказывал нам Аш'ас со слов ал-Хасана, что к Пророку привели человека, укравшего съестные припасы, и он не велел отрубить ему [руку].

Передавал нам /106/ ал-Хадждадж б. Арта со слов 'Амра б. Шу'айба, со слов его отца, что его дед сказал: «Кара отсечением руки не применяется ни к тому, кто украдет животное, еще не загнанное в стойло, ни к тому, кто украдет плоды, еще не сложенные на гумне». Нечто подобное дошло до нас и от Ибн 'Умара.

Слышал я также как Абу Ханифа говорил, что он слышал, как Хаммад говорил, что Ибрахим сказал: «'Али б. Аби Талиб кражу какой-либо птицы не карал отсечением [руки]».

А Ибн Аби Лайла считал, что не следует карать отсечением [руки] того, кто украл какой-либо из покровов ал-Ка'бы; этого мнения держусь и я.

Если кражу совершает человек с отсохшей правой рукой, то ему отрубают эту отсохшую руку, если же у него отсохла левая рука, то правую руку уже не отрубают, ибо если отрубить ему правую руку, он останется совсем без рук, и отрубать ее поэтому не следует. Равным образом, если у вора парализована правая нога, то правую руку ему не отрубают, чтобы он не оказался без руки и без ноги с одной и той же стороны тела; если же у вора правая нога здорова, а парализована левая, то ему отрубают правую руку,

⁷⁷ Мухаммад б. Йахйя б. Хайян — вариант Мухаммад б. Йахйя б. Хаббан, в примечании Мухаммад б. Йахйя б. Джанаб.

так как паралич у него с другой стороны тела. Если такой вор вновь совершит кражу, ему отрубают парализованную левую ногу, а если он еще в третий раз совершит кражу, то ему уже не отрубают [другую руку], а заключают в тюрьму, чтобы изолировать его от мусульман и подвергают жестокому наказанию, пока он не раскается. Как нам передавали, такого образа действия держались Абу Бакр и 'Умар.

Рассказывал нам ал-Хаджжадж б. Арта со слов 'Амра б. Мурры со слов 'Абд Аллаха б. Саламы, что 'Али по поводу вора говорил: «Ему отрубают руку; если он вторично совершит кражу, ему отрубают ногу, если же он после этого вновь совершит кражу, его сажают в тюрьму».

Рассказывал нам ал-Хаджжадж со слов Симака, со слов тех, кто ему это передавал, что 'Умар советовался с людьми, как быть с вором, и все сошлись на том, что за [первую] кражу ему следует отрубить руку, если он вторично украдет, то ему следует отрубить ногу, а если он затем вновь совершит кражу, то его следует посадить в тюрьму.

Рассказывал нам ал-Хаджжадж со слов 'Амра б. Динара, что Наджда письмом запросил 'Абд Аллаха б. 'Аббаса, как быть с вором, а тот ответил ему то же самое, что по этому вопросу сказал 'Али, и нам передавали, что точно так же поступил с вором и Абу Бакр.

Если вор совершает такую кражу, за которую следует отрубить руку, но до того, как это приведут в исполнение, он потеряет правую руку в сражении, в результате кровомщения или иным каким-нибудь образом, то ему [за эту кражу] не отрубают левую ногу, но подвергается он жестокому наказанию, несет материальную ответственность за украденное и заключается в тюрьму.

Хagg не применяется к юноше, еще не достигшему половой зрелости, а в сомнительных случаях эта кара не применяется к юноше, пока он не достигнет пятнадцати лет; некоторые говорят и о возрасте старшем, чем этот. Равным образом ни один вид *хagg* не применяется к девушке, пока она не имеет регул или не достигнет пятнадцатилетнего возраста.

Рассказывал нам 'Убайд Аллах со слов Нафи'а, что Ибн 'Умар говорил: «В день сражения при Ухуде Пророк посмотрел, гожусь ли я для сражения, и сочтя меня слишком молодым, отставил ме-

ня, а было мне тогда четырнадцать лет. Затем в день сражения у рва ⁷⁸, когда мне было пятнадцать лет ⁷⁹, Пророк вновь посмотрел, гожусь ли я, и разрешил мне (принять участие в сражении)».

‘Нафи’ говорил: «Рассказал я этот *хадис* ‘Умару б. ‘Абд ал-‘Азизу, когда тот уже был халифом; он сказал:

— Вот это грань между взрослым и малолетним, — и написал своим наместникам:

Если кто достигнет пятнадцатилетнего возраста, то назначайте ему [содержание] в числе воинов, а кто еще не достиг этого возраста, тому дайте на содержание наравне с детьми».

Это лучшее из того, что нам привелось слышать по этому вопросу, но Аллаху это ведомо лучше. /107/

Рассказывал нам Абан со слов Анаса, что к Абу Бакру привели юношу, совершившего кражу; так как не было ясно, достиг ли юноша половой зрелости, Абу Бакр не подверг его отсечению руки.

Рассказывал мне кто-то из шайхов, что Макхул говорил: «Когда юноша достигнет пятнадцати лет, принимаются его свидетельские показания и обязательно распространяются на него наказания *хаджа*».

Рассказывал нам ал-Мугира, что Ибрахим сказал, что девушка, которая выйдет замуж, с которой муж вступит в половые отношения и которая потом совершит прелюбодеяние, не подвергается *хаджу*, пока она не имеет регул.

Человека, о котором предполагают или которого подозревают в том, что он совершил кражу или иной какой-нибудь проступок, не следует подвергать побоям, не следует ему угрожать и не следует его запугивать, ибо если он, подвергшись такому обращению, признается в совершении кражи, в совершении проступка, караемого *хаджом*, или в убийстве, то такое его признание не имеет никакого значения и не разрешается ни подвергать его отсечению руки, ни вообще возлагать на него ответственность за то, в чем он признался.

⁷⁸ Эпизод в войне между мусульманами и макканцами — апрель 627 г., когда для защиты Мадины мусульмане по совету перса Салмана ал-Фариси вырыли шестиклометровый защитный ров *хандак*, благодаря чему макканцы были вынуждены к двухнедельной безуспешной осаде, а затем понесли поражение. См.: [Большаков, с. 131]. — А. Б.

⁷⁹ Некоторый анахронизм, так как между сражениями при Ухде и ал-Хандак прошло более двух лет по мусульманскому летосчислению.

Рассказывал мне аш-Шайбани со слов 'Али б. Ханзалы, со слов его отца, что 'Умар сказал: «Человек не может поручиться за себя в том, что во вред себе не признается в чем-либо [им не содеянном], если ты его заставишь голодать, станешь его запугивать или бросишь в темницу».

А Мухаммад б. Исхак рассказывал мне следующее со слов аз-Зухри: «Привели к Тарику⁸⁰ в Сирии человека, схваченного по подозрению в краже; Тарик подверг его побоям, и тот признался [в краже]. Затем Тарик отправил его к 'Абд Аллаху б. 'Умару, спрашивая его, как быть в этом случае. Ибн 'Умар ответил, что этому человеку нельзя отрубать руку, так как он признался [в краже] лишь после того, как Тарик подверг его побоям».

Так ты, о повелитель правоверных, накажи своим наместникам, чтобы они не хватали людей по одному только подозрению. Придет, например, какой-нибудь человек к другому и расскажет ему: «Такой-то заподозрил меня в том, что я совершил у него кражу⁸¹», и вот уже хватают этого человека за это и тому подобное. Такой образ действий противоречит закону. Возводимое одним человеком на другого обвинение в убийстве или краже не должно приниматься, и *hadd* к обвиняемому не должен применяться иначе, как по представлении не опровергнутых доказательств или по [добровольному] признанию обвиняемого, сделанному не под влиянием угроз и запугивания со стороны наместника, как я тебе уже изложил. Равным образом не разрешается и недопустимо сажать человека в тюрьму по одному только высказанному другим человеком против него подозрению. Ведь и посланник Аллаха не привлекал людей к ответственности на основании одних только подозрений.

Нет, необходимо устроить очную ставку обвинителя с обвиняемым; если у обвинителя имеется доказательство, то на основании последнего и выносится судебный приговор, а в противном случае от обвиняемого требуют поруки и отпускают его; если после этого обвинитель что-нибудь выяснит против обвиняемого,

⁸⁰ Вряд ли это мог быть Тарик б. Зийад завоеватель Андалусии, как предполагает Фаньян [с. 270, примеч. 2]. Скорее всего это Тарик б. Шихаб б. 'Абд Шамс, участник войн первых халифов и передатчик *хадисов* из ближайшего окружения Мухаммада. — А. Б.

⁸¹ Текст кажется вполне ясным: Абу Йусуф, желая подчеркнуть господствовавший в практике наместников произвол, приводит абсурдный случай задержания человека в связи с тем, что он сам рассказывает другому о павшем на него подозрении. Видимо, Фаньян не прав, предполагая в данном месте порчу текста.

[иску дается ход], а в противном случае обвиняемого оставляют в покое. То же самое следует проделывать с теми, которые заключены в тюрьму по одному только подозрению, и с теми, которые их обвиняют. Сподвижники посланника Аллаха так тщательно старались избегать применения *хагга* там, где это могло оказаться неуместным, и видели такую заслугу в устранении такой кары при наличии сомнения, что к лицу, приведенному к ним в качестве вора, обращались с вопросом: «Совершил ли ты кражу? Скажи, что нет».

Передают также, что к Пророку привели какого-то человека и сказали:

— Вот этот украл покрывало.

Пророк же спросил:

— А что заставляет считать его вором?

Рассказывал нам Суфйан б. 'Уйайна со слов Йазида б. Хусайфы, со слов Мухаммада б. 'Абд ар-Рахмана б. Саубана, что привезли к Пророку человека, укравшего покрывало; Пророк спросил:

— Что заставляет думать, что он украл? Совершил ли ты кражу?

А Са'ид б. Аби 'Аруба рассказывал мне со слов 'Алима ан-Наджи, со слов Абу-л-Мутаваккила, что к Абу Хурайре в бытность его *амиром* привели вора. Абу Хурайра сказал ему:

— Украл ли ты? Скажи, что нет. Украл ли ты? Скажи ⁸², что нет.

Рассказывал мне 'Абд ал-Малик б. Джурайдж со слов 'Ата'а, что к 'Али привели какого-то человека, против которого два человека показали, что он совершил кражу. 'Али занялся какими-то общественными делами, а затем высказал угрозы в отношении лжесвидетелей и прибавил:

— Если только мне приведут лжесвидетеля, я поступлю с ним так-то и так-то.

Наконец он вызвал обоих свидетелей, но их уже не нашел, и тогда он отпустил приведенного к нему человека. /108/

Если имам распорядится, чтобы человеку за совершенную им кражу отрубили правую руку, а тот протянет левую руку и ее отрубят, то правую руку ему уже не отрубают, это нам передавали со ссылкой на аш-Ша'би, и это, по нашему мнению, самое правильное.

⁸² Вместо قول арабского подлинника следует читать *قُلْ*; издатель в примечании к с. 107 тоже оговаривается, что قول в данном месте выражает просто произношение формы повелительного наклонения *قُلْ* с долгим «у» вместо обычного краткого.

Мусульманин, который совершит кражу у *зиммийа*, карается точно также, как тот, который совершит кражу у мусульманина, равным образом, если вор — *зиммий*, он карается так же, как вор-мусульманин.

Рассказывал нам Аш'ас со слов ал-Хасана: «Если кто-нибудь совершит кражу у еврея или христианина или у иного какого-нибудь *зиммийа*, ему отрубают [руку]».

А что касается того, кто будет схвачен за вооруженный разбой на большой дороге, то Абу Ханифа говорил: «Если он грабил с оружием в руках и захватил чужое добро, то ему отсекают одну руку и одну ногу с противоположных сторон тела, но не убивают его и не распинают на кресте; если же этот грабитель одновременно с грабежом чужого добра совершил убийство, то назначение для него меры наказания предоставляется на усмотрение имама: если пожелает, он его казнит, не подвергая его отсечению руки и ноги, а пожелает — так велит его распять на кресте, не подвергая его отсечению руки и ноги, и, наконец, если пожелает, то велит отрубить ему руку и ногу, а затем распять его или казнить; если же грабитель совершит убийство, но не совершит при этом грабежа, то он должен быть просто казнен. Изгнать [грабителя] из страны — это значит заключить его в тюрьму⁸³. Все это Абу Ханифа сообщил со слов Ибрахима.

Я, Абу Йусуф, думаю, что если [разбойник] совершил убийство, но без грабежа, то его следует просто казнить, а если он со-

⁸³ Кары, применяемые к лицам, занимающимся вооруженным разбоем на большой дороге, основываются на 37 стихе 5-й *суры* Корана, где кроме перечисленных Абу Ханифой кар приводится еще и изгнание из страны (نفي). В данном месте я вместо *نفيه من الارض* Булакского издания читаю *نفيه من الارض حبسه*, ибо и то, и другое имеет целью оградить мусульман от продолжения разбойничьей деятельности наказуемого лица, тогда как распятие (صلب) является пыткой или казнью. Такое чтение поддерживается и тем объяснением стиха Корана, которое мы находим у Кас-талани [XI, 334] и в котором он подчеркивает, что Абу Ханифа «изгнание» понимал как «заключение в тюрьму» (وقسّر أبو حنيفة النفي بالحبس). Конъектура не представляется корректной, так как противоречит приведенному выше тексту и предполагает большое смягчение наказания, во-первых, и поимку преступника, во-вторых. Изгнание же — это объявление преступника вне закона, если его не удалось схватить и наказать. В случае же самовольного возвращения он, если будет схвачен, наказывается соответственно преступлению, совершенному им, т. е. распятию в нашем случае и тюремному заключению в случае Абу Ханифы. Саму формулу следует понимать: «Изгнание его за пределы определенной территории — это его распятие». — А. Б.

вершил грабеж без убийства, то ему следует отрубить одну ногу и одну руку с противоположных сторон тела.

Это нам рассказывал ал-Хаджадж б. Арта со слов 'Атыйи ал-'Ауфи, со слов Ибн 'Аббаса.

А Лайс рассказывал нам со слов Муджахида: «Решение вопроса о каре за вооруженный грабеж представляется на усмотрение имама».

Если тебе, [о повелитель правоверных], представят на суд человека, который женился на [разведенной] женщине до истечения срока 'ugga⁸⁴, то он не подлежит *хaggу* в соответствии с тем, что дошло до нас об отношении 'Умара и 'Али к этому вопросу, ибо они оба не считали нужным применять в этом случае *хagg*, но поженившиеся в таких условиях должны быть просто разведены. Равным образом не подлежит *хaggу* человек, которого представят тебе на суд по обвинению в том, что он вступил в связь с рабыней, совладельцем которой он является; не подвергается *хaggу* также ни тот, кто вступил в связь со своей рабыней, условно освобожденной по договору (*мука таба*), ни тот, кто вступил в связь с рабыней своей жены, своего отца или своей матери, если он скажет: «Я не знал, что это мне запрещено», но если он скажет: «Я знал, что это мне запрещено», то он подвергается *хaggу*. Не применяется *хagg* к тому, кто вступает в связь с рабыней своего сына или своего внука, хотя бы он сказал: «Я знал, что связь с ней мне запрещена», так как в связи с этим приводятся слова посланника Аллаха: «И ты, и то, чем ты владеешь, принадлежите твоему отцу⁸⁵». Но если кто-нибудь вступит в связь с рабыней своего брата или сестры или с рабыней родственника, находящегося с ним в запретной [для брака] степени родства, кроме тех, которые я перечислил, то его подвергают *хaggу*.

Рассказывал нам Исма'ил б. Аби Халид со слов 'Умайра б. Нумайра: «Спросили мнения Ибн 'Умара относительно такого случая, когда один из совладельцев рабыни вступил с нею в связь. Ибн 'Умар ответил, что такой человек не подлежит *хaggу*».

⁸⁴ 'И д да (عدة) — срок воздержания от половой близости для овдовевшей или разведенной женщины, необходимый для выявления беременности, то же и для невольницы при ее переходе от одного господина к другому. Различными религиозно-правовыми школами *мазхабами* этот срок устанавливается от полутора до четырех с половиной месяцев. — А. Б.

⁸⁵ Отец, который волен распоряжаться своей собственностью по своему усмотрению.

Рассказывал нам ал-Мугира со слов ал-Хайсама б. Бадра, со слов Харкуса, что 'Али не подверг *haggy* человека, вступившего в связь с рабыней своей жены.

Рассказал нам следующее Исма'ил со слов аш-Ша'би: «Пришел какой-то человек к 'Абд Аллаху и сказал ему:

— Я вступил в связь с рабыней своей жены.

Тот ответил:

— Побойся Аллаха и не повторяй этого».

Рассказывал нам также Аш'ас, что ал-Хасан сказал относительно человека, вступившего в связь с рабыней своей матери: «Он не подлежит *haggy*»; в этом отношении и рабыня деда или бабушки находится в одинаковом положении с рабыней матери или отца».

Если кто совершит прелюбодеяние со свободной женщиной, а она в результате этого умрет, то он должен уплатить пенью за убийство (*diyya*) и, кроме того, подвергается *haggy*⁸⁶, а если кто совершит прелюбодеяние с женщиной, а затем женится на ней, то он подвергается только *haggy*; равным образом подвергается *haggy* тот, кто совершит прелюбодеяние с рабыней, а затем только купит ее. Если же человек совершит прелюбодеяние с рабыней и [при этом] убьет ее, то я считаю наиболее правильным возложить на него уплату ее стоимости, но не подвергать его *haggy*.

Если имам или поставленный им наместник сам видел, как какой-нибудь человек воровал или /109/ пил вино, или совершил прелюбодеяние, то он не должен подвергать этого человека *haggy* на основании того, что он сам был свидетелем, но должен ждать, пока ему не будут представлены доказательства, и это предпочтительная точка зрения на основании дошедших до нас по этому вопросу преданий, но если судить по аналогии, то [имам или правитель] подвергают виновного *haggy* [на основании одного только того, что сам был свидетелем проступка]. Нечто подобное дошло до нас и со ссылкой на Абу Бакра и 'Умара. Если [имам или правитель] сам слышал, как виновный признавался в нарушении какого-либо чужого права, то он возлагает на виновного ответственность за это нарушение и без представления свидетельских показаний об этом.

⁸⁶ Т. е. 100 ударам плетью, если он не *мухсан*. Обращает на себя внимание вопиющее противоречие в последнем случае в этом абзаце, так как убийство рабыни остается без наказания, а только возмещается ее стоимость. — А. Б.

Не следует приводить *хадда* в исполнение ни в мечетях, ни на вражеской территории.

Рассказывал нам ал-А'маш со слов Ибрахима, со слов 'Алкамы, который говорил: «Мы отправились в поход на византийскую территорию; с нами был Хузайфа, а над нами был поставлен какой-то человек из курайшитов. Этот курайшит выпил вина и мы хотели подвергнуть его *хадду*, но Хузайфа сказал:

— Вы хотите подвергнуть *хадду* вашего *амира* теперь, когда вы подошли к своим врагам и они вас подстерегают?».

Дошло до нашего сведения, что 'Умар отдал приказ начальникам войсковых частей и отрядов, чтобы они не подвергали телесному наказанию до возвращения из похода; он не желал, чтобы внушенное шайтаном негодование могло побудить наказанного перейти на сторону неверных.

Рассказал нам Аш'ас со слов Фудайла б. 'Амра ал-Фукайми, со слов Ма'кила: «Пришел к 'Али [в мечеть] какой-то человек и набросился⁸⁷ на него. 'Али крикнул:

— Эй, Канбар, выведи его из мечети и подвергни *хадду*».

Рассказал нам также Лайс со слов Муджахида, что [в прежние времена] неодобрительно относились к тому, чтобы наказания *хаддом* приводились в исполнение в мечетях.

Если *зиммий* насильно заставит женщину-мусульманку отдаться ему, то он, по мнению наших законоведов, подвергается такому же *хадду*, как и мусульманин.

По поводу этого передают ряд *хадисов*, в том числе и то, что нам рассказывал Да'уд б. Аби Хинд со слов Зийада б. 'Усмана, а именно, что какой-то человек из христиан насильно заставил женщину-мусульманку отдаться ему; это было доложено Абу 'Убайде; он сказал:

— Не на таких условиях мы заключили с вами мирный договор, и велел отрубить виновному голову.

Рассказывал нам Муджалид со слов аш-Ша'би, со слов Сувайда б. Гафалы, что какой-то человек, *зиммий* из сирийских набатей-

⁸⁷ Вместо *فسار* Булакского издания я читаю *فسار عليه* или *فسار اليه*. Чтение Fagnan [с. 275, примеч. 1] — *فسار* — вряд ли приемлемо. Издание 1928 г. дает чтение *فسار*, т. е. 'шепнул' или 'очень тихо сказал', так что можно предположить, что в чем-то признался, что вероятнее по ситуации. — А. Б.

цев, ткнул женщину, сидевшую на верховом животном, острием палки; она не упала; тогда он толкнул ее и повалил на землю; ее одеяния развернулись и обнажили ее, а он бросился на нее и овладел ею. Это было доведено до 'Умара б. ал-Хаттаба и он велел распять виновного и сказал:

— Не на таких условиях заключили мы с вами договор.

Рассказывал нам Са'ид .со слов Катады, что 'Абд Аллах б. 'Аббас по поводу свободного человека, продающего другого свободного человека⁸⁸, сказал:

— Они оба должны быть подвергнуты [телесному] наказанию, но не подвергаются отсечению [руки].

⁸⁸ Продажа в рабство свободного человека — речь идет о жульнической сделке, когда продают свободного по сговору с ним, затем обнаруживается недействительность сделки, а продавец скрывается. — А. Б.

Раздел

О нормах, применяемых к отступникам от ислама

فصل فى الحكم فى المرتد عن الاسلام

Относительно отступника от ислама, впавшего в неверие, мнения расходятся; одни считают, что ему нужно предложить раскаяться, а другие не находят этого нужным. Так же дело обстоит и с еретиками (*зиндик*¹), которые, внешне показывая себя мусульманами, впадают в ересь, а равно с евреями, христианами и *маджусами*, принявшими ислам, а затем отпавшими от ислама и вернувшимися к своей прежней вере, от которой они было отказались. В пользу каждого из этих мнений передаются предания, на которые можно сослаться.

Тот, кто считает, что отступнику не нужно предварительно предлагать раскаяться, ссылаются на то, что посланник Аллаха сказал: «Если кто изменит своей вере, то убейте его».

А тот, кто считает, что отступнику надо предварительно предложить раскаяться, ссылаются на такие передаваемые слова Пророка, как: «Мне приказано воевать с людьми, пока они не произнесут: „Нет божества, кроме Аллаха“. А раз они произнесут эти слова, то тем самым их жизнь и имущество для меня становятся неприкосновенными, за вычетом тех обязательств, которые лежат на их имуществе, а отчета от них потребует Аллах».

Ссылаются также и на то, что передается со слов 'Умара, 'Усмана, 'Али, Абу Мусы и других: они говорили, что Пророк сказал только: «Убейте того, кто изменил своей вере», /110/ но тот отступник, который опять вернулся в лоно ислама, ведь не остается отступником от веры.

Смысл этого *хадиса* о Пророке таков: «(Убейте) того, кто упорствует в своем отступничестве». Разве ты не видишь, что Пророк

¹ В данном случае под ересью *зиндиков* следует понимать не открытое отступничество от ислама, а именно тайное отступничество от него при внешне подчеркиваемой принадлежности к исламу. Ср.: [Muh. Stud. II, 216].

объявил неприкосновенной жизнь и имущество того, кто скажет: «Нет божества кроме Аллаха». А этот [вернувшийся в лоно ислама отступник] ведь говорит: «Нет божества кроме Аллаха», так как же я могу его убивать, раз Пророк запретил его убивать?

Ведь сказал же Пророк Усама:

— О, Усама, неужели ты его убил после того, как он сказал, что нет божества кроме Аллаха?

Усама ответил:

— Он произнес эти слова, опасаясь моего оружия.

Пророк спросил:

— А ты вскрыл его сердце?

Пророк этим дал понять Усаме, что он не знал, что происходило в сердце этого [отступника], и что Усаме не было предоставлено право убивать его по одному только подозрению, что он произнес эти слова из страха перед его оружием.

Рассказывал нам ал-А'маш со слов Абу Зибйана, что Усама говорил: «Отправил нас посланник Аллаха в составе военного отряда; поутру мы напали на ал-Хурукат, на территории племени Джухайна, и я настиг какого-то человека, который воскликнул:

— Нет божества кроме Аллаха, а я пронзил его копьем. Однако этот случай запал мне в душу, и я рассказал об этом Пророку. Он спросил:

— Неужели он сказал, что нет божества кроме Аллаха, а ты все же убил его?

Я ответил:

— О посланник Аллаха, ведь он произнес эти слова только из страха перед моим оружием.

Пророк сказал:

— Так почему ты не вскрыл его сердце, когда он это говорил, чтобы узнать, произнес ли он эти слова действительно из страха перед твоим оружием, или нет?

Затем он стал беспрерывно повторять эти слова, так что я даже пожалел, что не тогда только принял ислам».

Рассказывал нам ал-А'маш со слов Абу Суфйана, со слов Джабира, что посланник Аллаха сказал: «Мне приказали воевать с людьми, пока они не скажут: „Нет божества кроме Аллаха“, а раз они произнесут эти слова, тем самым для меня становятся неприкосновенными их жизнь и их имущество, за исключением лежащих на последнем обязательств, а отчет за них потребует Аллах».

То же самое рассказывал нам о Пророке ал-А'маш и со слов Абу Салиха, со слов Абу Хурайры.

А Суфйан б. 'Уйайна рассказывал нам следующее со слов Мухаммада б. 'Абд ар-Рахмана, со слов отца последнего: «Когда к 'Умару пришли с донесением о завоевании Тустара, он спросил тех, кто принес это известие:

— А было ли при этом какое-нибудь чрезвычайное происшествие?

Они ответили:

— Как же, один из мусульман перешел на сторону неверных, но мы схватили его.

'Умар спросил:

— А что вы с ним сделали?

Они ответили:

— Мы его убили.

Тогда 'Умар сказал:

— Так почему же вы не заперли его в каком-нибудь доме, не кормили его хлебом в течение одного дня и трижды не предложили ему раскаться с тем, чтобы убить его в том случае, если он не раскается? Боже, я не был при этом, я не приказывал этого и вот, когда мне сообщили об этом, я этого не одобрил!»

Рассказывал нам Ибн Джурайдж со слов Сулаймана б. Мусы, что 'Усман говорил: «Отступнику от веры следует трижды предложить раскаться».

А Аш'ас рассказывал со слов аш-Ша'би, что посланник Аллаха сказал: «Трижды нужно предложить отступнику от веры раскаться; если он раскается, [он остается неприкосновенным], а в противном случае его убивают».

Рассказывал нам Са'ид со слов Катады, со слов Хамида, что Му'аз вошел к Абу Мусе и застал у него какого-то еврея; он спросил:

— Кто это?

Абу Муса ответил:

— Это еврей, который принял было ислам, а затем отпал от ислама; вот уже два месяца мы пытаемся заставить его раскаться, но он не раскаивается.

Тогда Му'аз сказал:

— Я не сяду, пока не отрублю ему голову во исполнение решения Аллаха и решения Его посланника.

А Мугира рассказывал нам со слов Ибрахима, что отступнику предлагают раскаться; если он раскается, его оставляют в покое, а если нет, то убивают.

Вот это — те *хадисы*, на которые ссылаются те законоведы, которые считают необходимым предварительно побудить отступника к раскаянию, а таких [законоведов] много. А по нашему, лучшее, что нам привелось слышать по этому вопросу, это то, что отступников побуждают раскаяться, и если они раскаются, [то остаются жить], а в противном случае им отрубают голову в соответствии с дошедшими до нас известными *хадисами* и с практикою тех законоведов, которых мы еще застали. Но Аллаху это ведомо лучше.

А если женщина отпадет от ислама, то ее положение иное, чем положение мужчины; в отношении женщины-отступницы мы придерживаемся точки зрения /111/ ‘Абд Аллаха б. ‘Аббаса, так как Абу Ханифа рассказывал мне со слов ‘Асима б. Аби Разина, что Ибн ‘Аббас говорил: «Женщин не убивают, если они отпадают от ислама, но их заключают в тюрьму, предлагают им [вновь] принять ислам и принуждают их к этому».

Если муж и жена отпадут от ислама и сбегут на вражескую территорию и об этом будет донесено имаму, то оставленное ими обоими имущество надлежит поделить между их законными наследниками; если при этом окажутся рабы, которым они на случай своей смерти завещали дать вольную, то таковых отпускают на волю, точно также дают вольную тем рабыням [сбежавшего] человека, которые имели от него детей, так как побег человека в страну врагов равносителен его смерти. Если такой человек оставил на мусульманской территории принадлежавших ему рабов, а затем, находясь уже в стране врагов, даст им вольную, то этот акт не имеет законной силы; равным образом, если он, [находясь уже в стране врагов], оставит кому-либо что-нибудь по завещанию или подарит ему что-нибудь, то ни один из этих актов не имеет законной силы. Вот если такой человек до побега во вражескую страну даст вольную, оставит завещание или дарственную запись, то все это имеет законную силу, ибо сбежав во вражескую страну, он тем самым теряет права на свое имущество, которое составляет наследственную массу, [подлежащую разделу] между его законными наследниками.

Жену отступника разводят с ним, причем ей вменяют в обязанность соблюсти трехкратный срок *‘ugda* с тремя месячными со дня отпадения [ее мужа] от ислама, а если она окажется беременной, то до разрешения от бремени, а затем, если пожелает, она может вновь выйти замуж. Имущество отступника делится между его наследниками. Если имам распорядился разделить его имуще-

ство между его наследниками после его побега во вражескую страну, а жена отступника со дня отступничества своего мужа до того дня, когда имам распорядился о разделе его имущества, уже трижды имела регулы, то для нее нет доли в наследстве, так как она на законном основании может выйти за другого мужа². Как ты полагаешь, если бы она вышла замуж за другого, а тот бы умер, разве предоставил ли бы ты ей долю в наследстве обоих? Она находится на положении жены, трижды получившей развод от мужа, лежащего на одре [смертельной] болезни³, или получившей один окончательный развод от мужа, находящегося в полном здравии⁴: если он умрет до истечения срока *'ugga*, то ты ей предоставишь долю в наследстве [мужа], если же последний умрет по истечении этого срока, она [от него] не наследует.

Все, что отступник из своего имущества захватил с собой, бежав в страну врагов, будучи захвачено мусульманами, составляет военную добычу наравне с военной добычей, захваченной у врагов [неверных].

Аш'ас рассказывал нам со слов 'Амира следующее относительно женщины, муж которой отпал от ислама и бежал в страну врагов: «Если она еще имеет регулы, то *'ugga* для нее устанавливается в три периода, а если она уже не имеет регул, то в три меся-

² Разведенная жена не наследует от бывшего мужа, а по истечении срока *'ugga* развод вступает в законную силу. Развод вступает в законную силу немедленно, по истечении же срока *'ugga* женщина имеет право снова выйти замуж. — А. Б.

³ Как Абу Йусуф выше отметил, побег отступника в страну врагов равносителен его (юридической) смерти.

⁴ Согласно установлений шариата, муж, давший жене развод в первый раз, может вновь на ней жениться при условии заключения нового брачного договора и уплаты *вена* (*мухр*); то же самое допустимо и после вторичного развода, но после третьего развода муж даже в течение срока *'ugga* не может аннулировать развода и развод считается окончательным. На мусульманском востоке был распространен обычай давать жене сразу окончательный развод — *талак ба'ин* (طلاق بائن). О разводе и о возможностях его обхода, если супруги вновь захотят сойтись, см.: [Hanedleiding, s. 210—213; Grundzüge, s. 84]. *Махр/мухр* не *венo*, так как не выкуп за жену, даваемый ее семьей (калым), а ее собственные средства, даваемые мужем как обеспечение на случай вдовства или развода. Однократная формула развода может быть аннулирована примирением в течение срока *'ugga*. Если примирение не состоялось или же формула была произнесена дважды, то для восстановления брака необходимо принести покаяние, принеся искупительные жертвы с выдержкой очистительного срока, поста и раздачей милостыни. Если формула была произнесена трижды, то необходимо новое заключение брака как бы впервые со всеми необходимыми формальностями вплоть до промежуточного брака с последующим разводом, выдержки необходимых сроков *'ugga*, уплаты *махра* и т. д. Если же формула развода была произнесена больше чем трижды (трижды три), то развод окончателен, и брак не может быть восстановлен ни при каких условиях. — А. Б.

ца, а если она беременна, то до разрешения от бремени, а затем, если она пожелает, она может выйти замуж, а наследство отступника делится между его наследниками-мусульманами.

А ал-А'маш рассказывал нам со слов Абу 'Амра, что к 'Али привели Мустаурида ал-Иджли, отпавшего от ислама. 'Али предложил ему вернуться в лоно ислама, но тот отказался, и он велел его убить, а наследство поделил между его наследниками-мусульманами.

Но если такой отступник, [бежавший в страну врагов], раскается и вернется, то ему возвращают то его имущество, которое еще осталось в целости, но за то, что растрчено его наследниками, последние не несут ответственности; что же касается до его рабов, подлежащих по завещанию освобождению после его смерти, и до его рабынь, имевших от него детей, то если имам к тому времени уже дал им вольную, это сохраняет законную силу и отступник не может предъявить в отношении их никакого иска, а если имам к тому времени этим [рабам и рабыням] еще не дал свободы, то они остаются в том же положении, в котором находились до отступничества своего господина.

Если у женщины, отпавшей от ислама и совершившей побег в страну врагов, имеется муж, и имам распорядился поделить оставшееся после нее имущество между ее законными наследниками, то муж не имеет права на долю наследства, ибо со времени своего отступничества эта женщина становится запретной для него и он ей больше не муж. Если же такая женщина отпадает от ислама, будучи больна, и умрет от этой болезни, или же совершит побег в страну врагов, будучи больной, а имам постановит считать ее умершей, то я считаю правильным предоставить ее мужу в этих условиях право на долю ее наследства и провожу различие между отступничеством, совершенным ею в полном здравии, и отступничеством, совершенным ею в состоянии болезни, от которой она потом умерла. Этого мнения придерживался и Абу Ханифа, и /112/ нельзя считать правильным применением аналогии суждение по аналогии, что муж не имеет права на долю наследства жены, безразлично, отпавшей от ислама в состоянии болезни, или находясь в полном здравии.

Если мужчина отпадает от веры в состоянии болезни и умрет от этой болезни, не раскаявшись, а его жена за это время до его смерти три раза имела регулы, то ей не причитается доля наследства, если же она за это время не имела регул трижды, то ей при-

читается доля наследства, ибо она в этих случаях находится на правах жены, получившей развод⁵; а смерть этого человека от болезни в данном случае равносильна его побегу в страну врагов в здоровом состоянии, раз имам постановил считать его умершим и распорядился поделить [между его законными наследниками] оставленное им на мусульманской территории имущество.

Если какой-нибудь мужчина-мусульманин будет поносить посланника Аллаха, обвинять его во лжи, порочить или уничтожать его, то тем самым он проявит свое неверие в отношении Аллаха, в связи с чем его жена считается разведенной с ним; или он должен раскаяться, или же его убивают. То же самое относится и к женщине, но только Абу Ханифа говорит, что женщину не убивают, [а принуждают вернуться в лоно ислама⁶].

Рассказывал нам 'Абд ар-Рахман б. Сабит б. Саубан, что его отец говорил: «Был я наместником 'Умара б. 'Абд ал-'Азиза и написал ему о том, что какой-то человек, ранее еврей, а потом принявший ислам, затем вновь перешел в еврейскую веру, отказавшись от ислама. 'Умар написал мне в ответ:

Призови его вернуться к исламу, и если он вновь примет ислам, отпусти его; если же он откажется, то вели принести крест⁷, уложи его на нем и затем вновь призови его к исламу; если он опять откажется, то привяжи его [к кресту] и, приставив копье к его сердцу, вновь призови его к исламу; если он вернется [в лоно ислама], то освободи его, а если он откажется от этого, убей его.

Так я и поступил с этим евреем, вплоть до того, что приставил копье к его сердцу, тогда он вернулся к исламу и был освобожден».

Ты спрашиваешь меня, о, повелитель правоверных, как быть с теми деньгами, вещами, оружием и т. п., которые твои наместники в больших городах отбирают у схваченных ими с поличным рабителей. Так ты накажи своим наместникам, чтобы все, что бу-

⁵ В первом случае развод вступает в законную силу, а во втором развод еще не считается окончательным. В течение срока *'идда* в любом случае разведенная жена имеет право на получение содержания от бывшего мужа, либо живя в его доме, либо получая от него необходимые средства, в это время она продолжает быть его наследницей. — А. Б.

⁶ По этической доктрине ислама женщина гораздо ниже мужчины по умственному уровню и сама принять решение об отречении от ислама не может, а надоумлена кем-то другим, поэтому убить ее за отступничество излишняя жестокость, но заставить ее одуматься можно даже силой. — А. Б.

⁷ В тексте *حشية* ('бревно' или 'тесина'), а не *صلب* ('крестовина' или 'крест'), так что речь идет не о распинании на кресте, а о привязывании к какому-то бревну. — А. Б.

дет отобрано у грабителей, передавалось какому-нибудь надежному и добропорядочному человеку, который в свою очередь должен поместить это в сохранное место. Если затем придет кто-нибудь требовать эти вещи и представит доказательства через свидетелей, против которых не может быть отвода, людей хорошего рода и известных, то он возвращает ему его вещи, фиксирует это через свидетелей и возлагает на него ответственность за целостность вещей или их стоимость на случай, что объявится другой, действительно имеющий право на них. Если же никто не явится за этим имуществом, то вещи и оружие продаются и вырученная сумма вместе с деньгами, отобранными у грабителей, направляется в государственную казну.

Это и подобное ему имущество наместники обычно берут себе, между тем как это для них незаконно и недопустимо, разве что они это делают с тем, чтобы передать тебе. Так ты прикажи своим наместникам во всех областях и больших городах, чтобы всякий раз, как им доставят что-либо подобное, они устанавливали и регистрировали у себя количество доставленного, а затем направляли это тому, кому поручена охрана такого имущества. Этому последнему ты накажи, чтобы в своих действиях он руководствовался теми правилами, которые я [выше] для него установил, и прикажи ему следующее: если приедет к нему какой-нибудь человек и заявит претензию на те или иные вещи или деньги, найденные [и отобранные] у грабителей, и он потребует от заявителя доказательства, а у того доказательства не окажется, но сам он окажется человеком безупречной репутации, надежным, не вызывающим подозрения в том, что он может заявить претензию на чужую вещь, то пусть потребует от заявителя клятвенного подтверждения своей претензии и отдаст ему эти вещи, возложив на него ответственность за них на случай, что явится человек, действительно имеющий право на отданные ему вещи. Этот порядок заслуживает предпочтения, так как иной раз человек не имеет возможности представить доказательства того, что вещи или деньги принадлежат ему, а между тем сам по себе он человек, заслуживающий доверия, не из тех, что способны предъявить претензии на то, что им не принадлежит.

А если грабители будут схвачены и при них будут обнаружены [краденые] вещи, а собственник этих вещей будет находиться тут же с ними, то это дело ясное и понятное, вещи возвращаются их хозяину тут же на месте и наместник не должен заставлять его по-

вторно приходить за ними, стремясь этим к изъятию этих вещей [в свою пользу], рассердив этого человека и тем заставив его отказаться от вещей, чтобы самому завладеть ими. То же самое относится и к тем [краденым вещам], которые отбираются у грабителей, вызывающих у своих жертв удушье или одурманивающие их ядовитыми снадобьями⁸. С этими вещами поступают таким же образом: если кто-нибудь придет требовать вещь, представит доказательства [принадлежности ему] этой вещи, и доказательства его безупречны, то эту вещь отдают ему. /113/ Если же никто не придет за такими вещами, то их продают, собирают полученные за них деньги и отдают в государственную казну.

Если такой [вызывающий у своей жертвы удушье] отравитель будет узнан или сам признается [в совершенном проступке] или при нем будут найдены орудия отравителей и краденые вещи, то, [о, повелитель правоверных], если он признается, вели отрубить ему голову и распять его. Так же поступают и с таким [грабителем], который одурманивает свои жертвы банджем, если он будет обнаружен и признается, или же при нем будет обнаружена пища с подсыпанным банджем или отобранные у людей вещи⁹. Дела о таких грабителях представляются на разрешение тебе, раз они совершенно ясны, очевидны и не запутанны.

А что касается до таких передаваемых судьям (*кагиям*) в малых и больших городах пожитков и денег странников, на которые нет ни претендентов, ни наследников, то их следует доставлять тебе; ведь если эти вещи останутся в руках судей, они раздадут их своим людям¹⁰, и те их растащат. Такие и подобные им вещи и то, что найдено у грабителей, раз никто не требует их возврата и не претендует на них, должны сдаваться только в государственную казну мусульман.

⁸ Почти не известны средства для преступного одурманивания путем вдыхания. Однако повсеместно для удушения жертвы грабежа использовали ремешок или шнурок, неожиданно набрасываемый на шею. Самым же распространенным средством для опаивания был *бандж*, т. е. белена. — А. Б.

⁹ Слова *اداة الخناقين*, которые сюда, видимо, вставлены по ошибке, в переводе пропускаются. Слова в тексте — *اداة الخناقين* ('приспособление или инструмент душителей') не искажают смысл фразы и всего отрывка. — А. Б.

¹⁰ В тексте *الاقوام*; переведено по смыслу несколько вольно, но этот перевод поддерживается приводимым у Fagnan [с. 248, примеч. 1] вариантом одной из рукописей *الاقوام معهم*. Фраза не носит такого уж осудительного оттенка. Может быть правильное: «Судьи раздадут его (имущество) разным людям, которое те потратят на себя». Ведь *каги* имел право распоряжаться ничейным имуществом. — А. Б.

Наводи справки о таких и подобных вещах и накажи лицам, которым ты поручил заведование почтой¹¹ и собирание сведений на разных окраинах, чтобы они доносили тебе о таких происшествиях, а затем — решение за тобой.

Ты спрашивал меня, о, повелитель правоверных, как быть с теми рабами и рабынями и беглыми рабами, которых приводят к наместникам всех областей, которыми во всех больших и малых городах переполнены тюрьмы и возврата которых никто не требует. Так ты поручи человеку, заслуживающему доверия, благочестие и благонадежность которого тебя удовлетворяют, продажу таких, заполняющих при тебе тюрьмы Города Мира [рабов], а лицам, поставленным тобою вершить правосудие в больших и малых городах, ты напиши, чтобы они вызывали к себе [каждого] такого раба или рабыню, спрашивали каждого о его имени, об имени его господина, из какого он города, где живет его господин и к какому он принадлежит племени; все это они пусть заносят в списки и в эти же списки пусть заносят имя раба, его внешний вид и приметы, год и месяц бегства, год и месяц его поимки и его возраст. Все это фиксируется со слов раба, а затем его заключают в тюрьму.

Если такие рабы пробудут в заключении шесть месяцев и никто не явится требовать их возврата, то человек, которому ты поручишь ведать их делами, выводит их из тюрьмы, продает их с публичного торга, собирает вырученные за них деньги и сдает их в государственную казну, записав, сколько выручено денег в качестве цены [за каждого из] беглых рабов.

Если явится господин такого раба или рабыни до их продажи, то доверенный, ведающий делами беглых рабов, говорит ему: «Назови имя раба [или рабыни]. Как твое имя? Из какого ты города? Каков внешний вид и каковы приметы раба? В каком месяце он бежал от тебя?» При этом он смотрит в тот список, в который он занес имена рабов и рабынь, и если имя, город, внешний вид и приметы сходятся, он вызывает раба или рабыню и спрашивает их: «Знаешь ли ты вот этого человека?» Если спрошенный

¹¹ Почтовая служба *бариг* (البريد) была унаследована Халифатом от Сасанидской державы (*бериг* по-персидски 'гонец'). Главные дороги делились на гоны приблизительно по 20 км со станциями, которыми управляли специальные чиновники, обязанные кроме обеспечения связи осведомлять власти о положении на местах. Дороги и станции с прилегающей территорией были государственной собственностью, содержались на государственный счет, доход от них поступал в государственную казну. — А. Б.

признает в пришедшем своего господина, то доверенный отдает ему этого раба.

Если же господин явится за своим рабом или рабыней уже после того, как они проданы, то такой доверенный спрашивает его об его имени, об имени его отца, о названии его племени и его города, об имени его раба и его внешнем виде, причем он смотрит в свой список, и если пришедший сообщит те же данные, которые в свое время сообщил его раб, и сообщенные им данные совпадают с теми, которые занесены в список, доверенный отдает ему вырученную за проданного раба цену, а вырученная за раба при его продаже цена должна быть занесена в список рядом с его именем и именем его господина, равным образом и [цена, вырученная] за рабыню. Если же никто не явится за получением этих денег и пройдет длительный срок, они сдаются в государственную казну и имам распоряжается ими по своему усмотрению и тратит их на то, что считает наиболее полезным для мусульман.

Надлежит также распорядиться, чтобы отпускались средства на содержание таких беглых рабов вплоть до их продажи на таких же основаниях, как отпускаются средства вообще /114/ на заключенных в тех размерах, которые я выше уже установил для каждого из них. Средства на их содержание должны отпускаться из государственной казны мусульман и средства эти должны передаваться тому человеку, которому ты поручишь ведать их делами и их продажей. Ну, а решение — за тобой.

Ты спрашивал меня, о, повелитель правоверных, также и относительно того, что, как тебе доподлинно известно по дошедшим до тебя сведениям и на основании письменных донесений заведующего почтовым округом, в руках судьи (*kagu*) города Басры скопилось много земельных угодий¹² с пальмовыми и древесными насаждениями и пахотой, что ежегодный урожай с этих земель достигает крупных размеров и что судья передает этот урожай в распоряжение уполномоченных им лиц, передавая таким образом каждому из них до тысячи и двух тысяч [*дирхамов*], или больше или меньше, причем никто не предъявляет притязаний на эти земли, так что судья и его уполномоченные расходуют эти доходы на себя.

Так вот, если такие или подобные факты будут тобою установлены, то тебе необходимо в них разобраться. Если в руках судьи

¹² Помимо отправления правосудия на судей (*kagu*) возлагались заведование имуществами *вакфов*, надзор за наследствами малолетних и сирот и т. п. О роли судьи в эпоху Халифата ср.: [Kremer. Culturgeschichte, I, s. 415—419].

находятся такие [земли], на которые никто не предъявляет притязаний и судья вместе со своими уполномоченными собирает с них урожай и они присваивают его себе, причем в течение длительного срока никто не предъявляет своих прав на эти земли, а судья воздерживается от донесения тебе об этом, дабы ты не сделал своих по поводу этого распоряжений, то такой судья — лиходей, ибо превращает эти и подобные доходы в источник обогащения для себя и для своих приближенных и тем самым он совершает проступок. Ты накажи своим наместникам, чтобы они требовали от судей отчета о тех земельных угодьях, которые попадают в их руки и в руки их уполномоченных, чтобы они были согнаны с этих земель, а полученные с них доходы направлены в государственную казну мусульман, раз не принадлежат они никому по праву наследства и раз на этих землях нет ничего, на что кто-либо мог бы предъявить притязания.

Если в отношении судьи будет установлен образ действий, подобный вышеописанному, вплоть до выявления того, что он отказывался доводить до сведения имама о таких [землях], то такой судья — лиходей, обманывающий и себя и имама и мусульман, и не следует пользоваться его услугами ни в каких общественных делах мусульман. Я полагаю, что тебе следует распорядиться об изъятии подобных земельных угодий из рук таких судей, которые пожирают [доходы] сами и дают их на поживу другим, и избрать для управления ими человека, достойного доверия, надежного и праведного; ему ты должен приказать, чтобы он для этих земель избрал надежных людей, которым и должно быть поручено непосредственное заведование ими. Доходы с этих земель ты прикажи сдавать в государственную казну мусульман впредь до того, как явится кто-нибудь, имеющий право на какую-либо их долю.

Имущество всякого мусульманина, который умрет, не оставив наследников, принадлежит государственной казне, разве что [впоследствии] еще явится кто-нибудь и заявит притязания на часть этого имущества, как на наследство, по праву наследника принадлежащее ему после одного из умерших, и подкрепит это доказательством и убедительным свидетельством; в таком случае ему из этого имущества выдается то, что ему следует. Окончательное же решение в этом вопросе остается за тобой.

Накажи заведующему почтовым округом, чтобы он письменно доносил тебе обо всех таких и подобных случаях, и пригрози ему на случай сокрытия от тебя чего-либо из них. Ведь до меня дошли

сведения, что лица, поставленные тобой заведовать почтой и осведомительным делом на окраинах, допускают большую небрежность и лицепрятие в отношении дел наместников и подданных, о которых [тебе] необходимо было бы быть осведомленным, что зачастую они действуют заодно с должностными лицами в ущерб подданным и скрывают сведения о них и об их дурном образе действий в отношении людей; зачастую, будучи враждебно настроенными против наместников и сборщиков податей, они, напротив, сообщают о них то, в чем те совершенно неповинны. Все это такие дела, о которых тебе надлежит наводить справки. Ты должен распорядиться, чтобы во всякой области и во всяком большом городе были избраны люди, достойные доверия и праведные, которым ты бы мог поручить заведование почтой и осведомительной частью, а то разве можно принимать сообщения иначе, как от человека достойного доверия и праведного. Этим лицам нужно выдавать содержание из государственной казны, и нужно выдавать им щедрое содержание; накажи им, чтобы они не скрывали от тебя никаких сведений о твоих подданных и о твоих наместниках и чтобы не допускали преувеличений в сообщаемых тебе сведениях, а того из них, кто не будет поступать согласно твоим указаниям, следует подвергнуть примерному наказанию.

Раз заведующий почтой и осведомители /115/ по областям не являются людьми, заслуживающими доверия и порядочными, то от них не следует принимать сообщений о судье или наместнике; контролировать [деятельность] судьи, наместника и других лиц можно ведь только через посредство заведующего почтой; а раз он не является добропорядочным человеком, то незаконно и недопустимо пользоваться его сообщениями и вообще принимать их. Накажи же заведующим почтовыми округами, чтобы они на почтовых лошадях возили только тех, кого ты прикажешь перевозить по делам мусульман, ибо принадлежат эти лошади мусульманам.

Рассказывал нам 'Убайд Аллах б. 'Умар, что 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз запретил почтовым гонцам прикреплять к концу плетки железки с тем, чтобы ими подгонять лошадь, запретил он также употреблять тяжелые удила.

Рассказывал нам Талха б. Йахйа, что 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз как-то отправлял гонца на почтовых; один из его вольноотпущенников без его разрешения навьючил на почтовую лошадь какую-то кладь, а 'Умар подозвал его и сказал: «Не уходи, пока не оценишь эту кладь, а затем внеси стоимость ее в государственную казну».

Раздел

Ты спрашивал меня о том, из каких источников должно выплачиваться жалование судьям¹³ и должностным лицам¹⁴. Содержание судьям и наместникам тебе, о, повелитель правоверных, надлежит выдавать из средств государственной казны, либо за счет налогов, собираемых с продуктов земли¹⁵, либо за счет земельного налога (*харадж*), либо за счет подушной подати, ибо эти люди заняты делами мусульман, так что из государственной казны последних им и должно выдаваться содержание в соответствии с выполняемой ими работой; всякому человеку, которому ты поручаешь вершить делами мусульман, ты назначай содержание из средств их государственной казны, но ни должностные лица¹⁶, ни судьи не должны получать содержание за счет средств, собранных в качестве *сагаку*¹⁷, кроме того лица, которому поручен сбор этого налога; ему содержание уплачивается именно за счет этих средств, в соответствии с тем, как сказал Аллах, Благословенный и Всевышний: «...и тем, кто их собирает».

¹³ Вопрос о том, должен ли судья (*kagi*) получать содержание, в свое время вызывал споры. Ср.: [Мец, с. 211]; там же указаны размеры содержания судей в различные эпохи.

¹⁴ Слово *عامل* в данном случае переводится просто 'должностное лицо', так как оно имеет несколько значений, а Абу Йусуф не объясняет, в каком именно значении он его употребляет. В данном случае *عامل* ('амил) — это государственный чиновник, исполнитель без права собственного решения. — А. Б.

¹⁵ Перевод несколько некорректен: все средства, собираемые как налоги и подати, должны стекаться в государственную казну — *байт ал-мад*. Речь же идет о том, из каких конкретно поступлений идет оплата. *Джибайат ал-ард* (جباية الارض) налоговые поступления с земли — имеются в виду '*ушр* и *мукаата* с земель, принадлежавших мусульманам или захваченных силой, в отличие от *харадж ал-ард* (خراج الارض) поступления с земель, перешедших под власть мусульман по договору о мире и часто оставаемых в руках прежних владельцев иноверцев, обязанных выплачивать еще и подушную подать — *джизйу*. — А. Б.

¹⁶ В данном месте выражение *رجال* тоже переводится как 'должностные лица', ибо дальше Абу Йусуф употребляет это выражение в таких сочетаниях как *رجال الصدقة* и др. В данном случае *вади* (وال) это государственный чиновник с какими-то особыми полномочиями и с правом собственного решения. — А. Б.

¹⁷ Как Абу Йусуф выше особо подчеркивает, средства, собранные в качестве *сагаку*, составляют совершенно особенную статью государственных доходов и должны расходоваться только на благотворительные и социальные нужды, что предусмотрено во всех деталях в Коране [9: 60], а кроме того — для вознаграждения тех, кто участвует в ее сборе. На вознаграждение не должно расходоваться больше $\frac{1}{4}$ собранного. — А. Б.

Что же касается до увеличения или сокращения выдаваемого судьям, сборщикам податей или наместникам содержания, то это зависит от тебя; кому из них пожелаешь, ты увеличишь содержание, а кому пожелаешь, сбавишь, и я уповаю, что это предоставлено вполне на твое усмотрение и все, что по твоему мнению с помощью Аллаха может улучшить дела подданных твоих, ты выполняй, не откладывая, и я уповаю, что за это тебе будет величайшее вознаграждение и лучшая награда.

А относительно того, что по твоему мнению следует давать судье вознаграждение за счет проходящих через его руки наследств, оставляемых халифами, хашимитами и другими лицами, раз для заведования входящими в состав этих наследств поместьями и денежными суммами, он со своей стороны назначает уполномоченных, то этого делать не следует. Судье содержание выплачивается только из средств государственной казны и именно с тем, чтобы он одинаково заботился об интересах и бедного и богатого, и малого и великого, и не должен он брать вознаграждения ни из средств благородного, ни из средств простого человека, если через его руки проходят оставляемые ими наследства. Халифы во все времена назначали судьям содержание из средств государственной казны мусульман.

Что же касается тех лиц, которым вверяется заведование этими наследствами, их охрана и попечение о них, то им выдается содержание [за счет опекаемых имуществ] в соответствии с выполняемой ими работой, но так, чтобы это содержание не поглощало имущества наследника и не вышло бы так, чтобы доверенные и уполномоченные расхитят и растратят его, а наследник останется в бедственном положении. Аллаху это, конечно, ведомо лучше, но я думаю, чтобы многие из судей заботились о том, что и как делают [эти уполномоченные], да и большинству из окружающих их лиц мало дела до того, что [эти уполномоченные] доводят сироту до бедности и обездоливают наследника, разве кого из них наставит Аллах.

Раздел

О тех жителях вражеской страны, которые переходят через мусульманские границы, и о поборах, взимаемых с лазутчиков

فصل فيمن

مر بمسالح الاسلام من أهل الحرب وما يؤخذ الجواسيس

Ты спрашивал меня, о повелитель правоверных, как быть с жителями вражеской страны, вышедшими из своей родной страны с целью перейти на мусульманскую территорию, если он пройдет мимо одного /116/ из пограничных постов мусульман, по дороге ли или без дороги, и, будучи схвачен, скажет: «Я ушел (из родной страны), хочу перейти в страну ислама и прошу защиты себе, жене и детям», или скажет: «Я посол», следует ли верить его заявлениям или нет, и как следует поступать с ним в этом случае.

Если *харби* пройдет мимо пограничного поста, стараясь не попадаться ему на глаза, то ему нельзя верить и его заявления не принимаются, если же он не старается скрыться, то ему можно верить и можно принять его заявление. Если он скажет: «Я посол царя к царю арабов и вот при мне его письмо, а находящиеся при мне верховые животные, товары и рабы — подарки для царя арабов», то этому можно верить и его заявление принимается, раз дело ясное и раз при нем находится лишь то, о чем он заявил, что это подарки для царя арабов. В таком случае его нельзя трогать и нельзя задерживать ни его, ни находящиеся при нем вещи, оружие, рабов и деньги, разве что при нем окажется что-нибудь, лично ему принадлежащее и принесенное им для продажи; если он с таким имуществом явится к сборщику податей, тот с него взимает 'ушр¹. Ни взимается 'ушр ни с посла, посланного византийским царем, ни с того, кому уже дана охранная грамота, кроме как с таких находящихся при нем вещей, которые предназначены для торговли, а со всех других, находящихся при нем вещей 'ушр не взимается.

¹ Относительно 'ушра см. выше. Здесь правильнее было бы сказать «десятая часть стоимости», так как речь идет об однократном обложении имущества, провозимого для продажи, а не о налоге земель мусульман. — А. Б.

А если такой схваченный *харби* скажет: «Я покинул свою страну и пришел принять ислам», то если только он не примет ислама, его заявлению не должно верить, он становится добычей (*фай'*) мусульман и мусульмане могут распорядиться им по своему усмотрению: захотят, могут его убить, захотят, могут его обратить в рабство. Но если он, будучи выведен для казни, скажет: «Я принимаю вашу веру и свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад — посланник Аллаха», то это подлинное принятие ислама, гарантирующее ему жизнь; его имущество составляет в таком случае добычу (*фай'*), но его не убивают.

Рассказывал нам ал-А'маш со слов Абу Суфйана, со слов Джабира, что посланник Аллаха сказал:

— Мне велено воевать с людьми, пока они не скажут: «Нет божества кроме Аллаха», а если они произнесут эти слова, то неприкосновенными для меня становятся их жизнь и их имущество, за исключением лежащих на последнем обязательств, а отчета от них потребует Аллах.

А если тот посол, т. е. посол царя, или тот (*харби*), которому уже гарантирована неприкосновенность, пожелает вернуться в страну врагов, то им не позволяют вывезти с собой ни оружия, ни лошадей, ни рабов из числа взятых в плен рабов; если же они что-либо из этого приобрели путем купли, то это возвращается тем, кто им это продал, а продавцы возвращают им полученную в уплату за это сумму. Если при таком после или человеке из страны врагов было хорошее оружие, а он обменял его (находясь на мусульманской территории) на оружие худшего качества, или если при нем была хорошая лошадь, а он обменял ее на лошадь худшего качества, то это допускается и не возбраняется ему брать их с собой. Если же, наоборот, он обменял (свое оружие и свою лошадь) на лучшие, то его старое оружие и старая лошадь ему возвращаются, а полученные в обмен возвращаются им прежнему владельцу. Не должен имам никому из жителей вражеской страны, который проник на мусульманскую территорию либо с охранной грамотой, либо в качестве посла от своего царя, разрешать увозить с собой ни рабов, ни оружие, ни вообще чего-либо такого, что может усилить врагов в борьбе против мусульман. А что касается до одежды и других пожитков, то увозить эти и подобные вещи им не препятствуют. Но не следует ни (иноземному) послу, ни лицу, проникшему вместе с ним на мусульманскую территорию с охранной грамотой, торговать вином, свиньями, заниматься ростовщи-

чеством и тому подобными делами, потому что на него (в данных условиях) распространяются те нормы, которые действуют на территории ислама и применяются к мусульманам, а на мусульманской территории не разрешается торговать тем, что запретил Аллах.

Если такой человек, проникший на мусульманскую территорию с охранной грамотой, или такой (иноземный) посол совершит прелюбодеяние или кражу, то, по мнению некоторых наших законоведов, к нему не применяется *хагг*, /117/ но если украденные вещи погибнут, на него возлагается (материальная) ответственность за них; мотивируют они эту точку зрения, говоря: «Ведь не для того такой человек проник к нам, чтобы стать *зиммийем*, на которого распространяются нормы наших законов». Но если он оклеветает другого человека, его следует подвергнуть *хаггу*, равным образом его следует подвергнуть и *та'зиру*, если он станет поносить другого человека, так как тут имеется налицо нарушение одного из человеческих прав. Другие же юристы говорят: «Если он совершит кражу, ему следует отрубить руку, а если он совершит прелюбодеяние, его следует подвергнуть *хаггу*».

Аллаху это, конечно, ведомо лучше, но лучшее, что нам пришлось слышать по этому вопросу, это то, что мы должны держаться применения к нему (в подлежащих случаях) всех видов *хагга*.

Если же мусульманин совершит кражу у такого (иноземца, который проник на нашу территорию с охранной грамотой или в качестве посла), то мусульманину ради него не отрубает руки. Равным образом мусульманину (в виде возмездия тем же) не отрубает руки, если он умышленно отрубит руку такому иноземцу; правда, если судить по аналогии, мусульманину (в последнем случае) следовало бы отрубить руку, как равным образом следовало бы отрубить руку мусульманину, если он совершит кражу у такого иноземца, но только я считаю предпочтительным держаться приведенного ранее мнения.

Если на нашей территории с охранной грамотой появится женщина-иноземка, и какой-нибудь мусульманин совершит с ней прелюбодеяние, то по моему, Абу Йусуфа, мнению и по мнению других законоведов, он должен быть подвергнут *хаггу*.

Если такой, получивший охранную грамоту иноземец затаит свое пребывание (на нашей территории), то ему предлагают выехать, если же он после этого останется еще в течение года, то я считаю нужным обложить его подушной податью.

Если какое-либо судно из судов неверных вражеской страны вместе со всем экипажем будет прибито к берегу у одного из му-

сультанских городов и мусульмане захватят и судно, и находящиеся на нем людей, а они заявят, что мы, мол, послы, посланные нашим царем, и вот при нас его письмо к царю арабов, а вот этот груз, находящийся на корабле, прислан в дар ему, то наместнику, захватившему их, следует отправить их вместе со всем находящимся при них имуществом к имаму. Если дело в действительности окажется не таким, как они его представили, они и находящееся при них имущество становятся добычей (*фай'*) всех мусульман и решение их судьбы зависит от имама: если он пожелает, он дарует им жизнь, а если пожелает, велит их казнить, ибо это представляется на усмотрение имама.

А если экипаж такого судна заявит, что мы, мол, только купцы, возьем с собою товары для вашей страны, то такое их заявление не принимается, а они² и находящиеся при них товары становятся добычей (*фай'*) общины мусульман, и их заявлению, что мы, мол, купцы, не придается веры.

Ты спрашиваешь меня, о повелитель правоверных, как быть со схваченными лазутчиками, будь то из *зиммийев*, будь то из жителей вражеской страны или же из мусульман. Так если лазутчики окажутся жителями вражеской страны или *зиммийами*, т. е. евреями или *маджхусами*, уплачивающими подушную подать, то вели отрубить им головы, а если они окажутся заведомыми мусульманами, то вели их подвергнуть жестокому телесному наказанию и длительному тюремному заключению, пока они не расскаются.

Имаму следует содержать пограничные сторожевые посты в тех местах, где по дороге можно проникнуть в страну неверных, и пусть эти посты обыскивают проходящих мимо них торговцев; если у кого найдут оружие, оружие у него отбирают, а его отправляют обратно; если при ком-нибудь окажутся рабы, их отбирают, а его самого тоже отправляют обратно; если у кого-нибудь будут обнаружены письма, то эти письма прочитываются, и если в них окажутся записанными сообщения о делах мусульман, то того, у кого обнаружено такое письмо, схватывают и отправляют к имаму, чтобы тот распорядился им по своему усмотрению.

Не должен имам разрешать никому из взятых в плен и попавших в руки мусульман врагов вернуться в страну врагов, не взяв за него выкуп; без выкупа этого нельзя разрешать.

Если имам отправит военный отряд и тот, совершив набег на какое-нибудь вражеское селение, возьмет там в плен мужчин,

² В тексте пропущено *و*; следует читать *صبروا وما معهم*.

женщин и детей, а имам велит их привести на мусульманскую территорию и, поделив их (как добычу), затем выкупит их и всем им, как перешедшим в его собственность, даст свободу, а они, и мужчины и женщины, пожелают вернуться в страну врагов, то не должен он разрешать им этого. /118/ Ни одному из них, попавших на мусульманскую территорию, имам не разрешает вернуться в страну врагов иначе, как при условии уплаты за них выкупа, соответственно с тем, как я тебе объяснил.

Рассказывал нам Аш'ас со слов ал-Хасана: «Не разрешается мусульманину передавать врагу мусульман ни оружия, могущего усилить его в борьбе против мусульман, ни коней, ни вообще чего-нибудь, чем можно было бы воспользоваться для приобретения оружия или коней³».

Рассказывал нам Хишам б. 'Урва со слов своего отца, что Укайдир из Думы⁴ послал Пророку подарки, еще будучи неверным, и Пророк их принял.

Рассказывал нам Мис'ар со слов Абу 'Ауна, со слов Абу Салиха, со слов 'Али: «Укайдир из Думы подарил Пророку шелковую ткань, а тот подарил ее 'Али и сказал:

— Разрежь ее на покрывала и раздай женам».

³ Вряд ли можно согласиться с переводом Фаньяна [с. 294]: «...tirer parti contre nos armes et nos chevaux...». Может быть, правильно было бы «...ни чего-либо, что можно использовать против оружия и конницы». — А. Б.

⁴ Думат ал-джанжал — оазис в верхней части долины Вади Сирхан при расхождении путей из Мадины в Сирию и Ирак, а также укрепленное поселение в этом оазисе, взятое Халидом б. ал-Валидом в 631 г.

Раздел

О войне с неверными и бунтовщиками и о том, как их призывать [к исламу]

فصل فى قتال أهل الشرك وأهل البغى وكيف يدعون

Ты спрашиваешь меня, о повелитель правоверных, как быть с неверными, следует ли призывать их к исламу до того, как начать войну с ними, или же следует воевать с ними, не предложив им до этого принять ислам, и какова традиция (*сунна*) в отношении призыва их [к исламу], в отношении войны с ними и в отношении захвата в плен их жен и детей. (Спрашивал ты меня) также и о бунтовщиках из числа обращающихся во время молитвы в сторону *киблы*¹, как воевать с ними, призывать ли их к исламу и к возвращению в общину мусульман, прежде чем напасть на них, и каковы существующие положения об имуществе и о детях тех из них, которые будут побеждены.

Посланник Аллаха, как нам привелось слышать, никогда не воевал с людьми, предварительно не предложив им признать Аллаха и Его посланника.

Рассказывал нам ал-Хаджжадж со слов Ибн Аби Наджиха, со слов его отца, со слов 'Абд Аллаха б. 'Аббаса, что посланник Аллаха никогда не воевал с людьми, не призвав их [к исламу].

А 'Ата' б. ас-Са'иб рассказывал мне со слов Абу-л-Бухтури, что когда Салман (ал-Фариси) отправился в поход против неверных из числа персов, он сказал [своим воинам]:

— Воздержитесь [от боя], пока я не призову их к исламу, как [я сам это слышал] призывал их Пророк.

Он обратился к неверным и сказал:

— Я призываю вас принять ислам; если вы его примете, у вас будут те же права, что и у нас, и на вас будут лежать те же обязанности, что и на нас; если вы от этого откажетесь, то в созна-

¹ Т. е. мусульман.

нии своего унижения, уплатите нам подушную подать из рук в руки; если вы откажетесь и от этого, мы будем сражаться с вами.

Неверные ответили:

— Ислам мы не примем, подушную подать платить мы не будем, но сражаться с вами мы будем.

Таким же образом Салман три раза призвал их к исламу, но они отвергли его предложение и тогда только он сказал войску:

— Бросьтесь на них.

Некоторые законоведы и последователи сподвижников Пророка говорят, что нет ни одного многобожника из тех, с которыми сталкиваются наши войска, до которого не дошёл бы призыв к исламу, а потому мусульманам разрешено сражаться с ними, не призывая их (вновь) к исламу.

Рассказывал мне Мансур, что он спросил Ибрахима о призыве жителей Дайлама² к исламу, а тот ответил: «Они уже знали то, к чему их призывали».

Рассказывал нам Са'ид со слов Катады, со слов ал-Хасана, что тот не видел беды в том, чтобы в настоящее время многобожников не призывали к исламу (прежде, чем воевать с ними), и говорил: «Ведь они уже осведомлены о нашей вере и о том, к чему вы их призываете».

Пророк не совершал набегов ночью и не совершал набегов иначе, как после наступления утра, а если он подходил к какому-нибудь племени после ночного перехода и до его слуха доходил *азан*, он воздерживался от нападения.

Рассказывал нам Суфьян б. 'Уйайна со слов 'Абд ал-Малика б. Науфала, со слов какого-то человека из племени Музайна, со слов отца последнего, что когда посланник Аллаха /119/ снаряжал в поход военный отряд, он говорил воинам: «Если вы увидите мечеть или услышите *азан*, то никого не убивайте».

Что касается до внезапных, врасплох, набегов на врага, то, по дошедшим до нас сведениям, Пророк делал таковые. Так Пророк врасплох напал на племя бану л-Мусталик³, когда некоторые из этого племени находились у водопоя; к числу тех, кого он в тот раз захватил, принадлежала и Джувайрийа, дочь ал-Хариса, находившаяся при лошадях.

² Дайлам — область у южного побережья Каспийского моря.

³ Об этом походе ср.: [Ибн ал-Асир, II, 146].

Когда Пророк собирался в поход против какого-нибудь племени, он делал вид, что выступает против другого, кроме набега на Табук, так как он отправился туда в путь в очень знойное время и, имея в виду отправиться в дальний путь, предупредил людей об этом, с тем, чтобы они могли снарядиться для борьбы с врагом.

Когда Пророк сталкивался с врагами, он не начинал сражения с утра, а откладывал сражение до после полудня, когда поднимается ветер и даруется ему [от Аллаха] победа. Обычно Пророк, встретясь с врагами, произносил молитву и говорил:

— О, Боже! Ты моя опора и моя помощь! С тобой я гарцую в битве, с тобой я бросаюсь в схватку и ради тебя я сражаюсь!

В своей молитве о победе над врагом Пророк при встрече с ним говорил:

— О, Боже, ниспославший Откровенную книгу, скорый в требовании отчета, обращающий в бегство [вражеские] полчища. Обрати их в бегство и устрши их!

Знамя Пророка было черного цвета.

Рассказывал мне Мухаммад б. Исхак со слов 'Абд Аллаха б. Аби Бакра, со слов 'Амры, со слов 'А'иши: «Знамя Пророка было черного цвета, сделанное из принадлежавшего 'А'ише одеяния, с шелковой каймой».

Рассказывал мне 'Асим, что ал-Харис б. Хассан говорил: «Пришел я в Мадину; Пророк стоял на *минбаре*, кругом развевались черные знамена; я спросил:

— Кому принадлежат эти знамена?

Мне ответили:

— Это 'Амр б. ал-'Аси вернулся из похода.

А Билал стоял пред Пророком, опоясавшись мечом».

Когда Пророк отправлял войско или военный отряд, он отправлял их ранним утром и ранним утром призывал благословение на общину свою; любил он отправляться в поход в четверг.

Рассказывал нам Йа'ла' со слов 'Умары б. Хадида, со слов Сахра ал-Гамиди, что посланник Аллаха говорил:

— Господи, благослови общину мою, когда ранним утром она выступает в поход!

Когда он отправлял военный отряд или войско в поход, то он делал это с утра и прикреплял знамя к копыю начальника отправляемого войска. Таким образом посланник Аллаха вручил знамя

‘Амру б. ал-‘Аси, отправляя его в поход в Зат ас-Саласил⁴; подобным же образом затем и Абу Бакр прикрепил знамя к копьё Халида б. ал-Валида и напутствовал его словами:

— Отправляйся, Аллах да будет с тобой!

Одержав над каким-нибудь племенем победу, Пророк любил оставаться в течение трех дней в его стойбище.

Рассказывал мне Са‘ид б. Аби ‘Аруба со слов Катады, что посланник Аллаха, одержав победу над племенем, любил в течение трех дней оставаться в его стойбище.

Когда посланник Аллаха собирался в путь, он говорил:

— Господи, ты спутник находящегося в пути и заменяешь его его семье! Господи, к Твоей защите я прибегаю против опасности в пути и против беды при возвращении⁵. Господи, сократи для нас [пространство] земли и облегчи нам путь.

Когда Пророк возвращался, он говорил:

— Возвращаемся, каемся, поклоняемся Господу нашему и восхваляем Его!

А когда он входил к своей семье, он говорил:

— Возвращаемся в раскаянии пред Господом нашим, возвращаемся без того, чтобы Он оставил на нас огорчение!

Рассказывал мне Минхал со слов ‘Икримы, со слов ‘Абд Аллаха б. ‘Аббаса, что отправляемым им в поход военачальникам Пророк наказывал пребывать /120/ в страхе Божиим и хорошо относиться к находящимся под их началом мусульманам; он говорил им:

— Отправляйтесь в поход во имя Аллаха, на пути Аллаха, сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха! Совершайте набеги, но не допускайте крайностей, не будьте вероломны, не подвергайте [врагов] пыткам, не убивайте ни женщин, ни детей!

Рассказывал мне Абу Джанаб со слов Абу-л-Михджала или другого человека, со слов ‘Алкамы б. Мурсада, со слов Сулаймана б. Бурайды, что ‘Умар б. ал-Хаттаб ставил во главе собиравшегося у него войска верующих человека, сведущего в законах и в науках. Так, накопилось у него однажды войско, он поставил над ним Саламу б. Кайса и сказал ему:

— Отправляйся во имя Аллаха, и когда вы встретитесь с вашими врагами-многобожниками, то предложите им [на выбор] три

⁴ Зат ал-саласил — местность на территории племени Джузайм, богатая водными источниками, в 4-х днях пути от Мадины.

⁵ Дословно: «...против страха ... и против печали».

условия. Прежде всего предложите им принять ислам; если они примут ислам и предпочтут остаться в своих жилищах, то пусть уплачивают закат со своего имущества, на зато не будет им доли в даруемой мусульманам добыче (*фаи'*). Если же они [приняв ислам] предпочтут вступить в ваши ряды, то им причитается то же, что и вам, и на них лягут те же обязанности, что и на вас. Затем, если они откажутся принять ислам, вы предложите им уплачивать подушную подать и, в случае их согласия на уплату таковой, вы с оружием в руках защищайте их от врагов, обеспечивая им тем самым возможность уплаты земельной подати (*харадж*), но не требуйте от них больше того, что они в состоянии уплатить. Наконец, если они отвергнут и это предложение, то вы сражайтесь с ними, а Аллах будет вам помощником против них. Если они укроются от вас за стенами крепости и попросят вас разрешить им сдаться на милость Аллаха и на милость Его посланника, то вы не принимайте их сдачу на милость Аллаха и Его посланника, ибо вы не знаете, каково относительно них будет решение Аллаха и решение Его посланника; а если они попросят вашего согласия на то, чтобы они сдались вам под покровительство Аллаха и покровительство Его посланника, то вы не обещайте им ни покровительства Аллаха, ни покровительства Его посланника, но обещайте им свое собственное покровительство. Если же они будут сражаться с вами, то не допускайте вероломства, не допускайте крайности, не допускайте пыток и не убивайте детей.

Салама рассказывал: «Мы отправились в поход и столкнулись с нашими врагами-многобожниками. Мы предложили им то, что нам велел предложить им повелитель правоверных, но они отказались принять ислам; тогда мы предложили им уплатить подушную подать, но они отказались принять на себя обязательство уплачивать ее, и тогда мы стали сражаться с ними. Аллах помог нам одолеть их, воинов мы убили, а их жен и детей взяли в плен».

Рассказывал нам Исма'ил б. Аби Халид со слов Кайса б. Аби Хазима, что Джарир говорил: «Сказал мне посланник Аллаха:

— Не избавишь ли ты меня от Зу-л-Халасы⁶-храма, которому племя Хас'ам поклонялось во времена язычества, который именовался Ка'бой Йаманитов.

⁶ Зу-л-Халаса — идол в виде белого камня, украшенного узорами, находившийся в Табале на расстоянии семи ночей пути к югу от Макки, а также его капище. См.: [Ибн ал-Калби, «Книга об идолах», 1984, с. 28]. — А. Б.

Я выступил во главе отряда в сто пятьдесят всадников и мы сожгли этот храм, так что он [внешним видом] стал похож на шелудивого верблюда. Затем я послал к Пророку человека сообщить ему эту радостную весть. Когда этот человек явился к Пророку, то сказал:

— Клянусь тем, кто послал тебя возместить истину, я явился к тебе лишь после того, как мы оставили этот храм похожим на шелудивого верблюда.

Пророк благословил род Ахмас и его конницу⁷.

Некоторые люди относятся неодобрительно к устройству пожарищ в стране врагов, к уничтожению там плодовых деревьев и пальм, а другие этого не осуждают и ссылаются при этом на слова Аллаха в Его Писании: «Если вы одни пальмы срубили, а другие оставили расти на корню, то сделали вы это с соизволения Аллаха и для того, чтобы наказать нечестивых» [Коран, 9: 5], а равно на слова Всевышнего в Его Писании: «...своими собственными руками и руками правоверных они разрушали свои дома...» [Коран, 9: 2]; ссылаются они и на то, что Джарир сжег Зу-л-Халасу и что Пророк его за это не порицал и не осуждал.

Аллаху это, конечно, ведомо лучше, но лучшее, что нам пришлось слышать по этому вопросу, это то, что с неверными можно сражаться при помощи всякого оружия: что можно топить их жилища и сжигать их огнем; что можно рубить /121/ их древесные и пальмовые насаждения; что можно пользоваться в борьбе с ними метательными машинами, не делая однако мишенью ни детей, ни женщин, ни стариков; что можно преследовать обратившихся в бегство, приканчивать их раненых и убивать взятых в плен из них, если они могут оказаться опасными для мусульман, причем убивать можно только тех, которых коснулась бритва, ибо те, которых она еще не коснулась, причисляют к детям.

А что касается пленников, которые будут схвачены и приведены к имаму, то он по своему усмотрению может либо убить их, либо использовать их для выкупа [попавших в плен мусульман]; он в этом поступает в соответствии с тем, что лучше для мусульман и осторожнее в интересах ислама. Однако эти пленники не могут быть отданы за выкуп в виде золота или серебра, или каких-либо вещей, а могут быть использованы только для выкупа в обмен на них попавших в плен мусульман.

⁷ Ахмас — клан (*кабила*) йаманского племени баджила, во главе которого выступал Джарир б. 'Абд Аллах ал-Баджали.

Все, что воины мусульмане принесут в свой лагерь, и все захваченное имущество и вещи врагов составляют добычу⁸, которая должна быть разделена на пять долей; из них одна пятая отдается тем, кого Аллах поименовал в Своем Писании, а четыре пятых распределяются между теми воинами, которые захватили эту добычу, причем две доли уделяются коню и одна доля человеку⁹.

Если же будет захвачена часть вражеской земли, то имам распоряжается ею так, как это более соответствует интересам мусульман; если он найдет нужным, он оставит землю в руках ее населения, как поступил и 'Умар б. ал-Хаттаб с Савадом, и обложит население *харажем*, а если имам найдет нужным разделить эти земли между теми, кто их захватил, он выделяет одну пятую [для государства] и производит этот раздел, и я уповаю, что имаму в этом вопросе предоставлена полная свобода действий, раз он благоразумно учтет интересы мусульман.

Рассказывал мне ал-Хадждадж со слов ал-Хакама, со слов ал-Муксима со слов Ибн 'Аббаса: «Посланник Аллаха запретил убивать женщин».

Рассказывал мне также 'Убайд Аллах со слов Нафи'а, что 'Умар говорил: «Во время одного из походов Пророка была обнаружена убитая женщина и он тогда запретил убивать женщин и детей».

Рассказывал нам Лайс, что Муджахид говорил: «На войне не следует убивать ни женщин, ни детей, ни дряхлых стариков».

Рассказывал нам Да'уд со слов 'Иkrimы, со слов Ибн 'Аббаса, что, отправляя в поход войска, Пророк им говорил: «Не убивайте тех, кто живет в кельях».

А Аш'ас или кто-то другой рассказывал нам со слов ал-Хасана, что привели к ал-Хадждаджу пленника; обратившись к 'Абд Аллаху б. 'Умару, он сказал:

⁸ Здесь слово غنيمة ошибочно поставлено вместо слова سهم.

⁹ В Булакском издании للفارس سهمان وللراجل سهم; это надлежит исправить либо, как переведено: للفارس سهمان وللراجل سهم, либо в: للفارس سهمان وللراجل سهم (‘две доли всаднику и одна доля пехотинцу’). Я остановился на первом варианте, так как это соответствует точке зрения Абу Йусуфа (ср. текст выше); второй вариант: ‘две доли всаднику и одна доля пехотинцу’ соответствовал бы точке зрения Абу Ханифы. Имеющийся в Булакском издании и положенный в основу перевода Фаньяна [с. 302] вариант, не противореча точке зрения Абу Йусуфа, несколько нелогично противопоставляет пехотинцу не всадника, а лошадь. Ср. текст выше и [Касталани, VI, 194; Ибн ал-Асир, II, 148].

— Возьми и убей его.

Но тот ответил ему:

— Не так приказано нам поступать: ведь Аллах говорит: «...пока не učinите среди них большого избиения, а (пленников) крепко свяжите, а потом либо отпустите, либо возьмите за них выкуп...» [Коран, 18: 4—5].

Рассказывал нам также Аш'ас, что ал-Хасан не одобрял убийства пленников, я же утверждаю, что судьба пленников в руках имама; если по его мнению, убийство пленных полезно для ислама и его последователей, то он велит их убить, а если выгоднее отпустить их за выкуп, то он отпускает их в виде выкупа за попавших в плен мусульман.

Рассказывал мне Мухаммад со слов аз-Зухри, со слов Хамида б. 'Абд ар-Рахмана, что 'Умар говорил: «Освободить из рук неверных одного мусульманина для меня милее, чем обладание всем Аравийским полуостровом».

Лайс рассказывал мне со слов ал-Хакама и со слов Муджахида, что Абу Бакр говорил: «Если вы возьмете в плен кого-либо из неверных и вам предложат за него выкуп хотя бы в размере двух *мудйов динарами*, вы его за этот выкуп не отдавайте».

Рассказывал нам Абу Ханифа со слов Хаммада, со слов Ибрахима: «Имаму предоставляется распорядиться военнопленными по своему усмотрению: захочет — он их отпускает за выкуп, захочет — он просто их освобождает, а захочет — велит казнить».

Рассказывал нам один из стариков со слов 'Али б. Зайда, со слов Йусуфа б. Михрана, что по словам Ибн 'Аббаса, 'Умар б. ал-Хаттаб говорил: «Затраты на освобождение каждого пленника-мусульманина из рук неверных покрываются из средств государственной казны мусульман».

Рассказывал нам 'Ата' б. ас-Са'иб со слов аш-Ша'би, со слов 'Абд Аллаха: «В день сражения при Ухуде жены мусульман обходили раненых [на после сражения]¹⁰».

¹⁰ «Жены мусульман обходили раненых в день Ухуда». В тексте не «жены мусульман», а «женщины» — *يُجْزَنُ النِّسَاءُ بِجُزْنٍ عَلَى الْجُرْحِ يَوْمَ أُحُدٍ*; в издании 1928 г. дается глагол *يُجْزَنُ* и приведено примечание, что *хадис* Ибн 'Аббаса кончается словами «они женщины выхаживали раненых и получали вознаграждение из военной добычи». Однако данный глагол можно прочесть как *يُجْرِنُ*, так что всю фразу следует перевести «женщины приканчивали раненых в день Ухуда». Известно, что в сражении при Ухуде мусульмане потерпели поражение, никакой добычи не захватили, а поле боя осталось за макканцами, которые глумились над убитыми врагами столь жестоко,

Если мусульмане захватят военную добычу, то я считаю более правильным не производить ее раздела до того, как она будет вывезена с вражеской территории на территорию ислама, так как, находясь на вражеской территории, она не находится в сохранном месте, но если раздел произведен уже на вражеской территории, он все же имеет законную силу. Посланник Аллаха приступил к дележу военной добычи, взятой при Бадре, после своего возвращения в Мадину; из этой добычи он одну долю уделил и 'Усману б. 'Аффану, хотя он и оставил его в Медине при Рукаййе, дочери посланника Аллаха, жены 'Усмана, ввиду ее болезни; равным образом Пророк уделил одну долю из этой добычи Талхе б. 'Убайд Аллаху, хотя он не принимал участия в этом сражении, ибо находился в Сирии. Добычу, взятую при Хунайне, посланник Аллаха поделил только после ухода из-под Та'ифа, уже в ал-Джи'ране. Правда, добычу, захваченную в Хайбаре, посланник Аллаха поделил там же, в Хайбаре, но взявши Хайбар, он выселил из него /122/ его жителей, сравнив его, таким образом, с территорией ислама. Добычу, взятую у племени бану-л-Мусталик, посланник поделил также, еще находясь на территории этого племени, но после завоевания ее на нее распространилась его верховная власть и раздел добычи там был равносителен разделу ее в Медине.

Рассказывал нам Йазид б. Аби Зийад со слов Муджахиды, со слов 'Абд Аллаха б. 'Аббаса, что Пророк сказал: «Мне разрешено брать добычу, но до меня это никому не было разрешено».

Рассказывал нам ал-А'маш со слов Абу Салиха, со слов Абу Хурайры, что посланник Аллаха говорил: «До нас захват военной добычи не был разрешен людям с черными головами¹¹; с неба спускался огонь и пожирал всю добычу».

После битвы при Бадре участники сражения поспешили наброситься на добычу, и Аллах ниспослал следующее откровение: «Если бы раньше не состоялось соответствующее решение Аллаха, то за захваченное вами вас постигло бы суровое наказание, но те-

что макканка Хинд бинт 'Утба, жена дяди Халида б. ал-Валида, даже терзала зубами печень Хамзы б. 'Абд ал-Мутталиба, дяди Мухаммада. Видимо, правилен будет перевод «женщины приканчивали раненых в день Ухуда», но это относится к макканкам, либо же здесь должен был стоять совсем другой глагол. — А. Б.

¹¹ Т. е. арабам.

перь можете воспользоваться захваченной вами добычей, как вещью дозволенной и законной...¹²»

Никому не следует продавать свою долю военной добычи прежде, чем будет произведен дележ ее.

Рассказывал нам ал-А'маш со слов Муджахида, со слов Ибн 'Аббаса: «Посланник Аллаха запретил продавать добычу до ее дележа, но не возбраняется мусульманам поедать те съестные припасы, которые они захватят в составе добычи, и кормить своих верховых животных захваченными кормами или ячменем; если будет нужно, они могут резать [захваченных ими] овец и коров и поедать их, причем с того, что они сами поедят или скормят [своим верховым животным], не взимается пятая доля [в пользу государства, как обычно с военной добычи]. Так поступали сподвижники Пророка, и никто из них ничего из захваченной добычи не продавал, а если и продавал, то не разрешалось ему ни есть, ни вообще использовать полученное за проданную вещь, не вернув это тому, кому поручено произвести дележ добычи; разрешение было дано только в отношении съестных припасов и кормов, но не в отношении остального, и кто распространит это разрешение на что-либо другое, кроме пищи для людей и корма для животных, тот не более и не менее, как обманщик».

Рассказывал нам Йахйя б. Са'ид со слов Мухаммада б. Йахйя (т. е. Ибн Хайяна), со слов Абу 'Амры, что он слышал, Зайд б. Халид ал-Джухани рассказывал следующее: «Какой-то человек из числа мусульман умер в Хайбаре; об этом сообщили посланнику Аллаха и он сказал:

— Помолитесь за своего товарища.

Присутствовавшие изменились в лице; заметив их волнение, посланник Аллаха сказал:

— Ваш товарищ кое-что утаил на пути Аллаха.

Тогда мы обыскали его вещи и нашли в них бусы из тех, что носят евреи, стоимостью в два *дирхама*».

Рассказывал нам Хишам со слов ал-Хасана: «Сподвижники Мухаммада и сами питались за счет захваченной добычи, и кормили своих верховых животных, но ничего из этого не продавали, а если что и было продано, вырученное возвращали тому, кто производил дележ добычи».

¹² После победы при Бадре 15 марта 624 г. мусульмане захватили богатую добычу в 10 или 30 коней, 150 верблюдов, оружие, кольчуги и др.; все это было разделено между 300 участниками сражения. См.: [Большаков, с. 96]. — А. Б.

Рассказывал нам также Мугира со слов Хаммада, со слов Ибрахима: «Они на вражеской территории и сами питались [за счет захваченных] съестных припасов, и своих животных кормили [за счет захваченных кормов], прежде чем разделить [захваченную добычу] на пять частей».

Нет беды в том, что имам или его наместник дарили войску, будь то отдельному человеку или целому воинскому отряду, часть добычи [помимо той, что поступает в общий дележ], говоря, например: «Кто насмерть поразит [врага], тому принадлежат его доспехи», или: «Если кто выступит вперед и захватит то-то и то-то, то ему из этого будет принадлежать столько-то и столько-то», или: «Если кто что-нибудь захватит, то ему будет принадлежать из этого такая-то часть». Но все это допустимо лишь до тех пор, пока захваченная добыча не будет сосредоточена в сохранном месте, а после этого наместник уже не имеет права дарить чтобы то ни было кому бы то ни было.

Рассказывал нам ал-Хасан б. 'Умара со слов Хабиба б. Нахара, что отец последнего говорил: «Я был первым, кто подложил огонь к воротам Тустара, и когда город был нами взят, ал-Аш'ари поставил меня начальником над десятью воинами из моего племени, и до раздела добычи подарил мне одну долю добычи, кроме долей, причитавшихся мне и моему коню [при разделе добычи]».

Доли добычи выделяются воинам в соответствии с тем снаряжением, с которым они подошли к врагу¹³; если кто выступил [против врага] на коне, а его коню были подрезаны поджилки уже после того, как добыча была снесена в сохранное место, но до ее раздела, то ему назначается доля на его коня, но если кто выступил против врага пешим, а лишь потом захватил коня, на котором сражался, то ему для коня доли не назначают. Что же касается *зиммий* и раба, используемых мусульманами на войне, то им вовсе не уделяют доли в добыче, но выдается им лишь небольшое вознаграждение, и женщине, если она приносит пользу уходом за ранеными и поя водой больных, но в добыче ей не уделяют никакой доли; если же ни женщина, ни *зиммий*, ни раб не несут никакой полезной работы, то не получают они и этого небольшого вознаграждения. Что же касается наемного рабочего, носильщика,

¹³ Дословно: *على مداخلهم من الدرب* — «...в соответствии с тем, как они вошли через горный проход (ведущий к врагу)». Имеется в виду момент перехода со своей территории на вражескую, где довооружиться можно только за счет трофейного оружия и снаряжения, идущего в счет общей добычи (*ганзима*). — А. Б.

плотника и подобных людей, а равно торговцев¹⁴, то тому из них, кто принимал участие в войне и в сражениях, уделяется доля в добыче, а кто не принимал участия, тому доли не назначается. А если имам или его наместники поручат кому-нибудь охрану обоза и лагеря, то такому человеку уделяется доля в добыче.

Рассказывал нам Мухаммад б. Исхак со слов аз-Зухри, со слов Йазид, со слов Хурмуза, секретаря Ибн 'Аббаса, что Наджда написал 'Абд Аллаху б. 'Аббасу, прося сообщить относительно женщин, сопровождали ли они посланника Аллаха на войне и назначалась ли им доля в добыче. Йазид говорил: «Я сам писал в письме Ибн 'Аббаса /123/ в ответ Наджде, что они сопровождали посланника Аллаха на войне, но доли в добыче им не уделяли, а выдавалось им небольшое вознаграждение».

Рассказывал нам ал-Хасан, что ему рассказывал Мухаммад б. Йазид, что 'Умар, вольноотпущенник Абу-л-Лакма говорил: «Я принимал участие в походе против Хайбара; когда Пророк взял город, он подарил мне меч и сказал мне:

— Вооружись им.

А затем подарил мне кое-что из мелких пожитков, но не дал мне доли добычи».

Рассказывал мне и ал-Хадждадж со слов 'Ата', со слов Ибн 'Аббаса: «Рабу не причитается доля в добыче».

Рассказывал мне Аш'ас со слов ал-Хасана и Ибн Сирина по поводу раба и наемника, участвовавших в сражении, следующее: «Из добычи им ничего не выдают».

Ни один воинский отряд не отправляется в поход иначе, как с разрешения имама или того лица, которое им поставлено во главе войска, и иначе, как с разрешения военачальника, никто из лагеря мусульман не может броситься на кого-либо из неверных или вызвать его на поединок.

Рассказывал нам ал-А'маш со слов Абу Салиха, со слов Абу Хурайры, что в словах Аллаха «Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Его посланнику и облеченным властью среди вас» [Коран, 4: 12], под последними подразумеваются *амиры*.

¹⁴ Следуя чтению Fagnan [с. 306] التجار вместо النجار Булакского издания. В издании 1928 г.: النجار. Что же касается اهل الاسواق, что переведено как 'торговцы', то, скорее, это все те, кто подошел на зов о подмоге или по собственной воле с ближайших торговых мест. — А. Б.

Рассказывал нам ал-Аш'ас со слов ал-Хасана, что ни один воинский отряд не может выступить в поход без разрешения своего *амира* и воинам отряда принадлежит то, что *амир* пожалует им [сверх законной доли добычи].

Если мусульмане убьют кого-нибудь из неверных, и враги захотят выкупить его тело, то по поводу этого Абу Ханифа говорит: «Это не возбраняется; разве ты не видишь, что мусульманам разрешается силою отбирать у неверных их достояние, так раз неверные сами согласны отдать его [за тело убитого], то это тем более законно и лучше».

Но я, Абу Йусуф, с этим не согласен и запрещаю это; ведь не разрешается мусульманам продавать врагам или кому-нибудь другому ни вино, ни свиней, ни мертвечину, ни кровь, учитывая я и то, что по этому поводу сообщается нам со ссылкой на 'Абд Аллаха б. 'Аббаса.

Рассказывал нам Ибн Аби Лайла со слов ал-Хакама, со слов Миксама со слов Ибн 'Аббаса, что один из неверных упал в ров, и за выдачу его трупа мусульманам предложили деньги; спросили посланника Аллаха, как с этим быть, а он запретил это.

Относительно верховых животных мусульман, которые остаются на территории врагов, и тех их вещей или оружия, которые им слишком тяжело брать с собой, покидая страну врагов из-за опасности или из-за другой причины, мнения наших законоведов расходятся. Одни говорят, что мусульмане бросают их так, как они есть, а другие говорят нам, нужно зарезать верховых животных и сжечь их на огне вместе со всем тем, что оставляется заодно с ними. Мне лично закление животных и сжигание кажутся предпочтительным в тех видах, чтобы враги ничем таким не могли воспользоваться.

Если враги завладеют какими-либо вещами мусульман, их рабами или верховыми животными, а затем мусульмане захватят все это в составе военной добычи, и собственник той или иной вещи найдет ее там до раздела добычи, то он может взять ее себе безвозмездно; если же этот человек обнаружит свою вещь уже после раздела добычи, то он может взять ее у того, на долю кого она выпала, при условии уплаты ее стоимости. Если эта вещь будет куплена уже кем-нибудь другим у того, на чью долю она выпала, или у одного из неверных, то собственник может взять ее у него с уплатой той цены, за которую она им была куплена, а если неверный подарил эту вещь кому-нибудь, то ее собственник тоже может взять ее у него с уплатой ее стоимости.

Рассказывал нам 'Абд Аллах б. 'Умар со слов Нафи'а, со слов Ибн 'Аббаса, что один из рабов последнего сбежал, захватив одного из его коней, и пробрался на вражескую территорию. Когда Халид б. ал-Валид одержал победу над врагами, он вернул собственнику один из упомянутых объектов (т. е. раба или коня) еще при жизни посланника Аллаха, а другой после его кончины.

Рассказывал нам Симак б. Харб со слов Тамима б. Тарафы: «Неверные захватили верблюдицу, принадлежавшую одному из мусульман, и затем кто-то из врагов же купил ее. Собственник верблюдицы начал тяжбу с ним перед посланником Аллаха, представив [необходимые] доказательства; Пророк вынес приговор в его пользу с тем, однако, чтобы верблюдица была передана ее собственнику с уплатой той цены, за которую купил ее [упомянутый] враг, а в противном случае верблюдица должна была остаться за последним.

Рассказывал нам ал-Хадждадж со слов ал-Хакама, со слов Ибрахима: «Если неверные завладеют какими-либо вещами мусульман, а затем мусульмане захватят эти вещи и собственник их явится до раздела добычи, то они ему возвращаются; если же он явится после раздела добычи, то он имеет преимущественное право [приобрести] их за плату [у того, кому они достались]».

А вот что рассказывал нам Мугира со слов Ибрахима по поводу свободного мусульманина или мусульманки и мужчины или женщины из *зиммийев*, если, попав в плен к врагу, они затем будут куплены кем-либо из мусульман: «Ни один из них не становится рабом, но им¹⁵ надлежит принять меры к тому, чтобы возместить этому человеку ту цену, за которую он их купил».

Я, Абу Йусуф, считаю, что лучшее из того, что нам пришлось слышать по этому поводу, но Аллаху это ведомо лучше. Точно

¹⁵ Вряд ли в данном случае عليهم можно отнести к 'мусульманам', как это делает Фаньян [с. 309]; глагол سعى (سعيًا) в применении к рабу *мукатабу* имеет специальное значение «старательно трудиться, чтобы заработать требуемую для выкупа сумму»; кроме того, чтобы обеспечить себе возможность выкупа такие лица могли рассчитывать на вспомоществование из сумм *zakata*, из которых согласно уже довольно рано установившейся практике оказывалась помощь рабам, стремившимся уплатить выкуп за свое освобождение. Ср.: [EI, IV, 1033 и Handleiding, s. 99]. Речь идет об очень часто случавшемся захвате в плен мирных жителей ради получения за них выкупа. Всякий имеющий достаток человек должен был выкупить не только себя, но и по возможности тех, кто вместе с ним оказался в беде. Естественно, что по возвращении потраченные деньги должны быть как-то возвращены, ведь иначе выкупивший окажется разоренным. — А. Б.

также ни рабыня, прижившая со своим господином ребенка (*умм валад*), ни раб, которому обещана свобода на случай смерти его господина (*мудаббар*), при таких условиях не могут быть приобретены в собственность, /124/ но при освобождении им предъявляется требование об уплате причитающейся за них цены. Равным образом остается свободным и не становится рабом свободный человек, взятый в плен врагами, хотя бы они и приняли ислам с условием, что он будет их рабом; в таких же условиях находятся и рабыня, прижившая ребенка со своим господином, и раб, получивший свободу по завещанию после смерти своего господина, которые должны быть возвращены своим господам, а также и раб (*мука таб*), получивший условную дее- и правоспособность для того, чтобы заработать необходимое для своего выкупа, возвращается в состояние своей прежней условной, по договору, свободы, но никто из них не становится рабом. Вообще никакая собственность [мусульман], не подлежащая продаже [и отчуждению]¹⁶, будучи захвачена врагами, не может стать их собственностью, хотя бы они с этим условием приняли ислам. Вот, если враги захватят простого [не условно свободного] раба или рабыню или имущество, принадлежащее мусульманам, и затем примут ислам с тем условием, чтобы это имущество и рабы принадлежали им, то рабы остаются их собственностью и их господин не может их отнять у них.

Рассказывал нам ал-Хасан б. 'Умара, что, как ему рассказывал Мунир б. 'Абд Аллах, отец последнего говорил: «Я явился [к Пророку], принял ислам и сказал:

— О посланник Аллаха, оставь моим родичам то, при условии¹⁷ сохранения чего они приняли ислам.

Пророк так и сделал».

Рассказывал нам и ал-Хаджжадж со слов 'Ата': «Всякому человеку оставалось то, при условии сохранения чего он принимал ислам».

А Ибн Джурайдж рассказывал нам про 'Ата': «Я спросил его относительно свободных женщин, захваченных врагами, а затем купленных каким-нибудь человеком, приобретает ли их последний этим [в собственность]. Он ответил:

¹⁶ К этой категории собственности как раз и относятся *умм валад*, *мудаббар* и *мука таб*.

¹⁷ Предлог *على* в выражении *ما اسلموا عليه* несомненно заключает в себе значение «обусловленности» принятия ислама; перевод Fagnan [с. 310]: «attribue a mes gens ce qu'ils ont en se convertissant» этого не передает и тем лишает приводимый в данном месте *хадис* характера аргумента в пользу непосредственно перед этим высказанной точки зрения. То же относится к переводу следующего коротенького *хадиса*.

— Нет, он не может их превратить в рабынь, а должен им дать свободу с возмещением ему той цены, за которую он их приобрел, и не может он их вернуть врагам».

Если мусульмане подвергнут осаде вражескую крепость, а осажденные попросят у них мира, обусловив, что сдадутся с тем условием, чтобы их участь была решена определенным ими названным человеком, а человек этот решит, что воины должны быть убиты, а женщины и дети уведены в плен, то такое решение вопроса допустимо; именно так поступал Са'д б. Му'аз¹⁸ в отношении племени бану Курайза.

Рассказывал нам Мухаммад б. Исхак, что посланник Аллаха осадил племя бану Курайза; они сдались с тем условием, чтобы их судьбу решил Са'д б. Му'аз, а Са'д б. Му'аз, раненный стрелой в сражении у рва, лежал в палатке Руфайды. Его соплеменники пришли к нему и повезли его на осле [к Пророку] и сказали:

— Посланник Аллаха поручил тебе решить судьбу племени бану Курайза, они ведь твои союзники.

Он ответил:

— Настало для Са'да время показать, что ради Аллаха он не боится подвергнуться порицанию порицающего.

Тогда бывшие с ним, из тех, что слышали его слова, отправились к его соплеменникам, чтобы возвестить им о предстоящей смерти мужчин племени бану Курайза. Когда Са'д предстал пред посланником Аллаха, остановившись в том же месте, насупотив него, посланник Аллаха сообщил ему, какое он ему дает поручение в этом деле. Са'д спросил:

— А вы обещаете и берете на себя обязательство, что с ними поступят так, как я решу.

При этом Са'д отвернул свой взор от того места, где стоял посланник Аллаха. Посланник Аллаха и все мусульмане ответили:

— Да.

Тогда Са'д сказал:

— Мое решение относительно них таково, что воины должны быть убиты, а женщины и дети¹⁹ взяты в плен.

¹⁸ Са'д б. Му'аз ал-Ашхали — вождь ауситов, активный участник первых войн Мухаммада, умер от раны, полученной в битве у рва Хандак в 5/626-627 г.

¹⁹ Касталани [VIII, 105] вместо الذرية читает ذرائعهم и поясняет والصبيان والنساء; у Ибн ал-Асира [II, 142]: الذرية والنساء; в Булакском издании всюду стоит форма ед. ч. ذريعتهم и الذرية, которую я тоже перевожу через 'женщины и дети', так как именно и женщины, и дети брались в плен после избиения всех мужчин побежденных неверных,

Тогда Пророк сказал:

— Ты решил их судьбу в соответствии с решением Аллаха, пребывающего над семью небесами.

Затем по приказу посланника Аллаха они были помещены в жилище женщины из племени бану Наджар по имени Бинт ал-Харис, пока им не отрубили головы».

Если бы этот арбитр не постановил, чтобы воины были убиты, а женщины и дети уведены в плен, но постановил бы, чтобы на них была возложена уплата подушной подати, то такое решение было бы правильным, а если бы он просто решил, что их следует призвать к исламу, и они приняли бы ислам, то это было бы законно и они оказались бы свободными мусульманами. Равным образом, если бы осажденные согласились на то, чтобы их судьбу решил имам или лицо, поставленное им во главе войска, решение имело бы такие же последствия, как я уже объяснил, а если бы они согласились на то, чтобы их судьба была решена одним из мусульман, и с этим условием сдались бы, человек же, на решение которого они согласились, умер бы до того, как высказать свое решение, то военачальник должен предложить им передать это решение на усмотрение другого лица; если осажденные примут это предложение, то последствия будут те, о которых я уже говорил, если же они этого предложения не примут, военачальник порывает договор и вступает в состояние войны с ними. Это в том случае, если осажденные находятся еще в крепости; если же они уже вышли из крепости, а затем уже отвергли сделанное им предложение, то им предварительно дают возможность вернуться в крепость и лишь затем порывают договор с ними.

Если осажденные сдадутся с тем условием, чтобы их судьбу решили два человека, а один из них умрет, а другой постановит одно из тех решений, о которых я тебе уже говорил, то это допустимо, только если они на это согласятся; если же они в этом не единодушны и не согласны на это, то они к оставшемуся в живых довыбирают второго арбитра вместо того, который умер. В том случае, если из намеченных лиц ни один не умрет, но они не могут придти к единодушному решению относительно участи осажденных, то решения их обоих не имеют законной силы, разве что осажденные согласятся на решение одного из них, которое ока-

не пожелавших ни принять ислама, ни платить подушную подать. ذُرِّيَّةٌ мн. نَرَارِيٌّ в прямом смысле 'поросль', 'побег', в переносном — 'потомство', 'дети'; 'женщины и дети' — это уже дальнейшее расширение понятия ذُرِّيَّةٌ. — А. Б.

жется приемлемым для обеих сторон; если же оно будет признано приемлемым только одной стороной, то это не имеет законной силы. Равным образом, решение не имеет законной силы, если каждая из сторон остановит свой выбор на решении одного из двух [не пришедших к соглашению] лиц; а если оба человека постановят, что осажденные должны вернуться в свою крепость, как раньше в ней были, то это не есть третейское решение, а это отказ от данного им поручения, как если бы они заявили: «Мы не принимаем на себя роли третейских судей». Если бы лица, назначенные в качестве третейских судей [для решения участи осажденных], постановили вернуть осажденных в безопасные места и крепости в стране врагов, то такое их решение не имело бы законной силы, ибо они оба тем самым вышли бы из рамок порученного их решению вопроса, и выбор третейского судьи должен быть начат с начала, если осужденные на это согласятся, или же осада возобновляется.

Если осажденные пожелают сдаться с тем условием, чтобы их участь /125/ была решена в соответствии с решением Аллаха Всевышнего или решением Корана, то ведь дошло до нас предание, запрещающее, чтобы осажденные сдавались с тем, чтобы их участь была решена Аллахом, ибо мы не знаем, каково решение Аллаха относительно их, а потому такую их просьбу нельзя удовлетворить. Если же осаждающие все же согласятся на это и осажденные сдадутся на этих условиях, то решение их участи предоставляется имаму, который останавливает свой выбор на том, что лучше для веры и ислама. Если имам сочтет, что убить воинов и взять в плен женщин и детей лучше для ислама и для его последователей, то он в отношении осажденных приводит в исполнение это решение, как сделал Са'д б. Му'аз, а если имам найдет, что превращение осажденных в *зиммийев*, уплачивающих *харадж*, лучше для веры и для ислама и выгоднее в смысле увеличения *фай'а*, при помощи которого мусульмане могут увеличить свои силы для борьбы с ними и другими неверными, он приводит в отношении осажденных в исполнение это свое решение.

Разве ты не видишь, что Аллах говорит в Своем Писании: «Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха ... пока они, униженные, не уплатят подушной подати из рук в руки» [Коран,], и что посланник Аллаха призывал неверных к исламу, а если они это отвергали, требовал от них уплаты подушной подати. И 'Умар б. ал-Хаттаб пощадил жизнь жителей Савада и, победив их, превратил их в *зиммийев*.

Если [осажденные неверные] примут ислам прежде, чем имам приведет в исполнение какое-либо принятое относительно них решение, они становятся свободными мусульманами; равным образом, если имам призовет их к исламу прежде, чем принять относительно них одно из приведенных выше решений, а они примут ислам, то они становятся свободными мусульманами, их земля остается их собственностью, с которой уплачивается *'ушр*, тогда как будучи поставлены в положение *зиммийев*, они, правда, сохраняют свою землю, но земля облагается *хараджем*. Если имам по отношению к ним примет решение, что мужчины должны быть убиты, а женщины и дети уведены в плен, но до приведения в исполнение этого решения они примут ислам, то их не убивают, а их жены и дети не уводятся в плен; если же они не примут ислама до того, как мужчины будут убиты, а [женщины и] дети уведены в плен, их земля становится добычей (*фай'*), и если имам захочет, он пятую часть удерживает [в пользу государства], а остальное делит [между воинами], или же он оставляет эту землю в неприкосновенности и приказывает своему наместнику привлечь людей для ее обработки, которые могли бы уплачивать с нее *харадж*, так же, как поступают с покинутыми землями *зиммийев*, не имеющими хозяев.

Если же осажденные предложат сдаться с тем условием, что решение их участи будет предоставлено какому-нибудь *зиммийу*, то это предложение не принимается, ибо по закону недопустимо, чтобы неверные в войнах, ведущихся мусульманами, решали вопросы веры; если же наместник по ошибке даст им на это свое согласие и этот *зиммий* постановит относительно них одно из вышеприведенных решений, то никакое его решение не имеет законной силы.

Если же осажденные предложат сдаться при условии, что решение их участи будет предоставлено каким-то свободным мусульманином, подвергавшимся, однако, *хаггу* за клевету, то это не допускается, ибо свидетельские показания таких [мусульман] не имеют законной силы, все равно, как и свидетельские показания малолетнего, женщины²⁰ и раба, а потому не следует соглашаться

²⁰ Женщина, по мусульманскому праву, не является полноценной свидетельницей: свидетельские показания имеют силу, если они даны двумя мужчинами, или одним мужчиной и двумя женщинами; только в некоторых вопросах, например, о сроке *'игга* и о родах, принимаются показания одних только женщин, числом четырех. В вопросах об убийстве и кровомщении показания женщин не принимаются вообще. Ср.: [Handleiding, s. 259]. Правовая ответственность женщины составляет половину правоответственности мужчины, что распространяется и на принесение показаний. По мнению Абу Ханифы, при вопросах о родах достаточно показаний одной женщины. — А. Б.

на то, чтобы одно из упомянутых лиц решало вопросы, относящиеся к войнам за веру и за ислам; если же наместник по ошибке и даст осажденным свое согласие на это, то все же решение ни одного из упомянутых лиц в отношении их не имеет законной силы, разве что эти лица постановят, что осажденные должны стать *зиммийами*, уплачивающими *харадж*; такое их решение приемлемо и имеет законную силу, ибо если бы осажденные пожелали стать *зиммийами*, без чьего бы то ни было решения, то это предложение было бы от них принято. Если женщина или раб, принимающие участие в сражении, гарантируют врагам неприкосновенность, то каждый из них может обусловить это только тем, что они должны либо принять ислам, либо стать *зиммийами*.

Если осажденные выберут третейским судьей [для решения своей участи] мусульманина и с этим условием готовы сдаться, а он постановит, что и воины, и женщины, и дети должны быть убиты, то он тем самым постановит неверное решение и разойдется с *сунной*, и потому женщин и детей не убивают, а убивают только воинов, женщин же и детей берут в плен. Если же такой третейский судья решит, что нужно убить только некоторых из их мужчин и знатных из них, со стороны которых можно опасаться вероломства и мятежа, с тем, чтобы остальные мужчины с женами и детьми стали *зиммийами*, то это допустимо.

Если осажденные сдадутся, предоставив решение своей судьбы какому-нибудь человеку, никого в частности не называя, то решение предоставляется имаму, который выносит по отношению к ним одно из упомянутых решений в соответствии с тем, что он признает лучшим для ислама и его последователей; но наместнику не следует соглашаться на то, чтобы они в такой форме предлагали третейского судью [для решения их участи]. Равным образом наместник не должен утверждать таким третейским судьей ни малолетнего, ни женщину, ни раба, ни *зиммийа*, ни слепого, ни человека, подвергавшегося *хаггу* за клевету, ни порочного человека, ни человека сомнительной репутации или дурного; он должен к этому назначению подойти с выбором и наметить человека разумного, благочестивого, добродетельного, пользующегося весом среди мусульман, охраняющего веру.

Что же касается такого человека, свидетельские показания которого против другого человека и решения которого в тяжбе двух людей не считаются приемлемыми, так как же можно предоставлять ему на решение такие и подобные вопросы? Если осажден-

ные сдадутся с тем условием, что их участь будет решена человеком из мусульманского войска, по их выбору, и выберут человека, подходящего для этого, то их условие принимается; если же они выберут одного из таких, о которых я говорил, свидетельские показания и приговоры которых не имеют законной силы, то это их предложение не принимается и их возвращают на то место, где они раньше находились, но не отсылают их в более сильную крепость и более защищенное место; если они сами об этом будут просить, то им надлежит сказать: «Выберите [другого] человека, подходящего для решения этого вопроса». /126/

Если осажденные предложат сдаться при условии, что их участь будет решена одним определенным, названным ими человеком из мусульман и одним человеком с их стороны, то это их предложение не принимается, ибо не может неверный участвовать в решении вопроса, касающегося веры. Если же наместник по ошибке согласится на это их предложение и эти два человека вынесут свое решение, то имам не приводит в исполнение их решение, если только оно не гласит, что осажденные должны стать *зиммийями* мусульман или же принять ислам, ибо если они примут ислам, то против них уже ничего больше предпринять нельзя, а если они объявят себя *зиммийями*, то это было бы принято от них и без чьего-либо решения.

Если осажденные, имея в своих руках пленных мусульман, предложат сдаться при условии, что участь их будет решена одним из этих пленных, то это их предложение не принимается; если же имам на это согласится, то решение пленного может иметь законную силу только в том случае, если оно гласит, что осажденные должны стать *зиммийями* или что они должны принять ислам, ибо в последнем случае против них ничего более нельзя предпринять. То же самое относится к тому случаю, если осажденные выберут третьейским судьей купца-мусульманина, пребывающего у них в стране, или одного из своих, принявшего ислам, но оставшегося жить с ними, даже если этот принявший ислам неверный, будучи родом из их среды, пребывает в лагере мусульман; я все же не считаю желательным принимать его решение, если даже он принял ислам раньше этого, все таки возникает тяжкое сомнение относительно его решения и связанной с ним опасностью и угрозой исламу.

Если осажденные сдадутся с тем, чтобы их участь решил один из мусульман, и, получив его согласие, выйдут из крепости вместе

с [женами и] детьми, имуществом и рабами, имея при себе еще и пленных мусульман с их имуществом, а избранный арбитром человек умрет, не приняв еще никакого решения, ввиду чего они попросят отпустить их обратно в крепость и в их убежище, чтобы обсудить свои дела и выбрать другого человека, которому они могли бы доверить решение своей участи, то все это им разрешается, кроме [увода] обратно пленных мусульман: эти последние отбираются у них, а их рабы продаются мусульманам и вырученную за них цену отдают осажденным. Точно так же поступают, если в руках осажденных окажутся свободные люди из наших *зиммийев*; они тоже отбираются у них. А если в руках осажденных окажутся люди, уже принявшие ислам и попросят отпустить их вместе с осажденными обратно в крепость, то их обратно не пускают; их следует отобрать у осажденных ввиду того, что решение арбитра [все равно] не приводится в исполнение в части, касающейся возвращения мусульман в страну врагов и неверия. Рабы наших *зиммийев* в этом отношении находятся в таком же положении, как наши рабы. А если в руках осажденных окажутся из числа их рабов такие, которые уже приняли ислам, и попросят пустить их вместе со своими [господами] обратно [в крепость], то их не отпускают, а отбирают у осажденных с уплатой их стоимости.

Те *зимми*, которые используются мусульманами в войнах, не могут обещать пощады врагу, так как пощада, обещанная *зиммийами* в обязательном для последователей ислама порядке, не может иметь законной силы. Что же касается до раба [мусульманина], принимающего участие в сражении, то обещанная им пощада имеет законную силу на основании сохранившегося по этому вопросу *хадиса*; самый незначительный из таких рабов может добиваться пощады врагам. Если же раб [мусульманин] не принимает участия в сражении, то относительно [его полномочий] в этом отношении среди законоведов существуют разногласия; одни из них говорят, что [обещанная им пощада] имеет законную силу, другие же говорят, что она не имеет законной силы, причем каждый из них приводит такой *хадис*, который говорит в пользу того взгляда, которого он придерживается.

Так, передают, что 'Умар признал законную силу за пощадой, обещанной врагу рабом, причем до нас не дошло сведений, принимал ли этот раб участие в сражении или нет.

Что же касается до женщин, то обещанная ими пощада имеет законную силу в соответствии с тем, что передают о посланнике

Аллаха по поводу пощады, которую Зайнаб²¹ обещала своему мужу, и которую Умм Хани²² обещала двум своим зятям. А что касается малолетних, еще не достигших зрелости, то им не полагается обещать пощады врагу, равно как не полагается это делать ни пленнику-мусульманину, находящемуся в руках врага, ни купцам-мусульманам, пребывающему в стране врагов; пощада, обещанная ими в обязательном для мусульман порядке, не имеет законной силы.

Если какой-нибудь человек знаками, пальцем даст понять другому, что он ему гарантирует пощаду, но не выскажет этого словами, то по поводу этого мнения правоведов расходятся; одни из них утверждают, что такое обещание имеет законную силу, другие же утверждают, что это нельзя считать обещанием пощады; Аллаху это, конечно, ведомо лучше, но лучшее, что нам по этому вопросу привелось слышать, это то, что это все же является обещанием пощады в соответствии с тем, что, как рассказывают по этому поводу, 'Умар счел обещанием пощады. Равным образом, если этот человек обратится к другому с обещанием пощады на персидском языке, это считается обещанием пощады. /127/

Рассказывал нам 'Асим со слов Фудайла б. Йазид а-р-Ракаши: «Написал нам 'Умар, что раб мусульман принадлежит к их числу, обещанное таким рабом покровительство — это их покровительство, и он может на законном основании обещать пощаду.

Рассказывал нам ал-А'маш со слов Абу Салиха, со слов Абу Хурайры, что Пророк сказал: «Покровительство мусульман единое, добиваться оказания его может и самый незначительный из них».

Рассказывал нам ал-А'маш со слов Абу Ва'ила: «В то время как мы находились в Ханикине²³, к нам пришло письмо 'Умара следующего содержания:

Если вы подвергнете осаде крепость и осажденные захотят сдаться вам с условием, что их участь решит Аллах, то вы не принимайте этого, ибо вы не знаете, угадаете ли вы решение Аллаха относительно них или нет, но заставьте их сдаться, оставив решение их участи за собой, а затем примите по отношению к ним такое решение, какое пожелаете».

²¹ Зайнаб — старшая дочь Мухаммада от Хадиджи, была замужем за племянником Хадиджи Абу-л-'Асом б. а-р-Раби', который участвовал в битве при Бадре на стороне макканцев, ее дочь Умама была замужем за 'Али б. Аби Талибом после смерти ее тетки Фатимы.

²² Умм Хани Фахита — родная сестра 'Али б. Аби Талиба и двоюродная — Мухаммада, жена Хубайра б. Аби Вахба ал-Махзуми.

²³ Ханикин — селение севернее Джалулы на левом берегу р. Дийала.

Если один человек скажет другому: «Не опасайся», то тем самым он ему обещает пощаду. Если он скажет ему: «Не бойся», он тем самым обещает ему пощаду; если он скажет ему: «Матарс [по-персидски — 'не бойся']», то тем самым обещает ему пощаду, ибо Аллах знает [все] языки.

Рассказывал мне один из стариков со слов Абана б. Салиха, со слов Муджахида, что 'Умар сказал: «Если кто-нибудь из мусульман знаком даст понять кому-нибудь из врагов, что если последний сдастся, он его убьет, а тот сдастся, поняв это так, будто мусульманин обещал ему пощаду, то это считается обещанием пощады».

Рассказывал мне Мухаммад б. Исхак со слов Са'ида б. Аби Хинда, со слов Абу Хурайры, вольноотпущенника 'Акила б. Аби Талиба, что Умм Хани, дочь Абу Талиба говорила: «Когда посланник Аллаха взял Макку, ко мне прибежали двое родственников со стороны моего мужа и я их взяла под свою защиту (или она употребила другое слово, похожее на это). Затем ко мне вошел мой брат и сказал:

— Я их обязательно убью.

Но я заперла дверь к ним и пошла к посланнику Аллаха, который находился в самой высокой части Макки; он сказал мне:

— Привет, Умм Хани, что ты несешь с собой?

Я ответила:

— О, Пророк Аллаха! Ко мне, спасаясь, прибежали двое моих родственников со стороны мужа, но затем вошел ко мне мой брат 'Али и утверждает, что он их убьет.

Пророк на это сказал:

— Этого не будет. Мы берем под свою защиту того, кого ты взяла под свою защиту, и обещаем пощаду тому, кому ты обещала пощаду».

Рассказывал нам ал-А'маш со слов Ибрахима, со слов ал-Асвада, что 'А'иша говорила: «Если женщина действительно женщина, она сумеет отстоять своего подзащитного пред мусульманами²⁴».

²⁴ Как отметил уже Фаньян [с. 318, примеч. 1) эти слова 'А'иши несколько непонятны; я в своем переводе, чрезвычайно вольном, попытался выразить, по-видимому, заключенную в этих словах мысль 'А'иши, что всякая истинная женщина должна суметь сделать то, что сделала Умм Хани. Настаивать на правильности своего перевода я, конечно, не могу. Эту фразу можно перевести так: «Если случилась на месте женщина, то пусть она заступает перед мусульманами»; т. е. если нет заступника мужчины, то заступает женщина. — А. Б.

Рассказывал нам и Хишам со слов ал-Хасана, что обещанная женщиной и рабом пощада имеет законную силу.

Не разрешается мусульманину вступать в связь с пленной невольницей до раздела добычи, а если после раздела добычи на долю кого-нибудь придется невольница, то ему не разрешается вступать в связь с ней, не воздержавшись от нее до истечения однократных или двукратных регул, если она таковые имеет, а если она таковых не имеет, то он не трогает ее в течение двух или трех месяцев, пока не выяснится, беременна ли она или нет²⁵, и затем только он может вступить с ней в связь, если она не беременна, ибо посланник Аллаха запретил вступать в связь с беременными, пока они не разрешатся от бремени.

Рассказывал нам Абан б. Аби 'Аййаш со слов Анаса, что посланник Аллаха говорил: «Не разрешается двум мужчинам иметь одну и ту же женщину в один и тот же межменструальный период».

Если на долю человека [при разделе добычи] придется женщина из *маджусов*, то ему не разрешается вступать с ней в связь, ибо многие законоведы этого не одобряют, помимо того, что дошло до нас и от Пророка по вопросу о брачных связях с женщинами из *маджусов*.

Рассказывал мне Кайс б. ар-Раби' со слов Кайса б. Муслима, со слов ал-Хасана б. Мухаммада б. ал-Ханафийа²⁶: «Посланник Аллаха заключил мирный договор с *маджусами* из населения Хаджара, обусловив его тем, что он будет взимать с них подушную подать, но что браки с их женщинами и потребление их убоины не будут разрешены».

Рассказывал нам Симак б. Харб со слов Абу Саламы б. 'Абд ар-Рахмана следующее по поводу человека, взявшего в плен или купившего невольницу из *маджусов*: «Он не может вступить с ней в связь, пока она не примет ислам».

А Са'ид рассказывал нам со слов Катады, со слов Му'авийа б. Курры, что 'Абд Аллах не одобрял связи с невольницей-многобожницей.

Рассказывал нам Мугира со слов Хаммада, со слов Ибрахима: «Если взяты в плен женщины *маджусы* и идолопоклонницы, то им предлагают принять ислам и принуждают их к этому, а затем

²⁵ См. примеч. об 'игга.

²⁶ Ал-Хасан б. Мухаммад б. ал-Ханафийа — внук 'Али б. Аби Талиба.

только их берут в наложницы и в служанки; если же они упорно отказываются принять ислам, то их берут в служанки, но в связь с ними не вступают».

А по поводу евреек и христианок, попавших в плен, Мугира со слов Хаммада, со слов Ибрахима рассказывал нам следующее: «Им предлагают принять ислам, но примут ли они ислам или нет, их можно брать в наложницы и в служанки, но только их заставляют соблюдать правила ритуального омовения²⁷». Я, Абу Йусуф, думаю, что это самое лучшее из того, что нам привелось слышать по этому вопросу, но Аллаху это ведомо лучше.

Если наместник заключит перемирие с каким-нибудь вражеским народом на определенное количество лет с тем условием, что он будет отправлять к ним обратно тех из них, кто, приняв ислам, явится к нему, то имаму не следует соглашаться на перемирие на таких условиях и не должен признавать законной силы за тем, что в этом направлении сделал его наместник, если только мусульмане превосходят врагов силами; вообще наместнику не следует заключать перемирия с врагами, если превосходство сил на стороне мусульман. Если же наместник заключением перемирия [с врагами] имеет в виду привлечь их на свою сторону, чтобы склонить их к принятию ислама или к вступлению в подданство мусульман в качестве *зиммийев*, то нет беды в том, чтобы наместник заключал с ними перемирие, пока их дела не придут в надлежащий порядок. Если вражеское войско осадит мусульман в крепости и им придется бояться за свою жизнь, причем они недостаточно сильны, чтобы справиться с врагами, то им не возбраняется заключить перемирие с врагами, выкупив себя у них за деньги и приняв на себя обязательство отсылать к врагам обратно всякого из них, кто явится к мусульманам уже принявшим ислам. Если же мусульмане силами превосходят врагов, им не разрешается соглашаться [в переговорах с врагами] на эти две уступки.

Рассказывал мне Мухаммад б. Исхак со слов аз-Зухри, что в день сражения у рва посланник Аллаха уже хотел откупиться от врагов одною третью урожая плодов города Мадины; он посоветовался с Са'дом б. Му'азом и Са'дом б. 'Убадой²⁸ и сказал им:

²⁷ Речь идет не о ритуальном омовении, а об обычном поддержании чистоты тела в привычной для мусульманина форме. — А. Б.

²⁸ Са'д б. 'Убайда ал-Хазраджи — вождь хазраджитов, один из первых мусульман, знавших грамоту, требовал перед Мухаммадом равенства *мухаджиров* и *ансаров*, после его смерти выступил с претензией на руководство общиной, ум. 37/657 г.

— Я вижу, что арабы²⁹ все, как один, засыпают вас стрелами³⁰ и набрасываются на вас со всех сторон; так я полагаю, что нам следует откупиться от них одной третью урожая плодов Мадины; таким образом мы разъединим их силы³¹ на некоторое время. /128/

Оба они ответили:

— О, посланник Аллаха, и мы, и они были еще многобожниками, но никогда они и не мечтали получить что-либо из этих плодов иначе как путем покупки или в качестве гостей³², так неужели же теперь, когда Аллах послал нам тебя и ислам, мы отдадим им наше достояние? Нет, этого нам не надо!

На это посланник Аллаха сказал:

— Пусть будет по вашему!

Но в год Худайбийи³³ посланник Аллаха заключил перемирие с курайшитами и воздержался от войны с ними, так и имам может заключить перемирие с неверными, если в этом благо для веры и для ислама и если он надеется таким путем расположить их к исламу.

Рассказывал нам Хишам б. 'Урва со слов своего отца, а равно Мухаммада б. Исхак и ал-Калби, причем один дополнял рассказ другого: «Посланник Аллаха выступил в Худайбийю в месяце рамадане, а самый инцидент в Худайбийе произошел в шаввале³⁴; в 'Усфани³⁵ ему повстречались люди из племени бану Ка'б³⁶ и сказали ему:

²⁹ Т. е. противники мусульман, арабы-язычники.

³⁰ Дословно: 'поражают вас стрелами как из одного лука'.

³¹ Макканцы-курайшиты подступили к Мадине в союзе с могущественным племенем Гатафан. Чтобы разъединить силы противника, Мухаммад вступил было в сепаратные переговоры с вождями этого племени, уже выражавшего недовольствие по поводу затянувшейся засады. К этому см.: [Большаков, 131—135].

³² В переводе я придерживался предложенного Фаньяном [с. 320, примеч. 1] чтения вместо предложенного чтения Булакского издания. В издании 1928 г. *اولى قري الاسرى*, причем огласовка *кагра* предполагает ее же и в неогласованном слове. Однако такого слова нет, поэтому можно предположить, что *سيري* намеренно ради рифмы поставлено вместо *سراية* или *سيرا*. В первом случае значение такое: '...только выйдя ночью (уворовав) или когда угостят', во втором случае — 'только тайно (уворовав) или когда угостят'. — А. Б.

³³ Худайбийя — год Худайбийи 6/628 г., когда был заключен договор между Мухаммадом и макканцами. См.: [Большаков, 143]. — А. Б.

³⁴ Шаввал — 10-й месяц лунного календаря; в 628 г. это февраль-март.

³⁵ 'Усфан — селение при источнике в 60 км к северу от Макки.

³⁶ В предании, приводимом в сборнике ал-Бухари [Касталани, VIII, 132], это известие приносит высланный самим Мухаммадом лазутчик из племени Хуза'а. Ср.: [Hubert-Grimme, I, 133]. Первым это известие принес по своей инициативе вождь хуза'а Будайл б. Варка [Большаков, 144]. — А. Б.

— О, посланник Аллаха, когда мы покинули курайшитов, они уже собрали толпы людей из разных племен³⁷ и кормили их *харизом*³⁸, собираясь не допустить тебя к храму.

Посланник Аллаха выступил в дальнейший путь, и когда он вышел из 'Усфана, ему повстречался Халид б. Валид в качестве лазутчика курайшитов, который шел навстречу им по дороге. Посланник Аллаха, свернув со своими с обычной дороги, пошел между двумя песчаными холмами и дошел до ал-Гамима³⁹. Сделав остановку в ал-Гамиме, он произнес символ веры, восхвалил и прославил Аллаха как подобает, а затем сказал:

— Вот, курайшиты уже собрали толпы людей из разных племен и кормят их *харизом*, собираясь не допустить нас к храму. Так дайте мне совет, как вы думаете. Думаете ли вы, что нам надо выступить против головы (т. е. против макканцев), или же нам выступить против тех, кто им помогает, не трогая [пока] самих [этих помощников], но направившись к их женам и детям⁴⁰. Если они останутся там на месте, то останутся как обращенные в бегство и понесшие ущерб, если же последуют за нами, то преследование будет слабым⁴¹.

Абу Бакр ответил:

— О, посланник Аллаха, мы полагаем, что надо выступить против головы (т. е. против макканцев); подлинно, Аллах тебе поможет, окажет тебе содействие и дарует тебе победу!

Ал-Микдад сказал:

— Клянусь Аллахом, мы не скажем, как сказали сыны Ибра'ила своему пророку: „Иди ты со своим господом, сражайтесь вы оба, а мы здесь подождем“ [Коран, 5: 27]. Нет, иди ты со своим Господом, сражайтесь вы оба, а мы будем сражаться вместе с вами.

³⁷ Толпы людей из разных племен — так Касталани [VIII, 132] объясняет слово. Ахабиш — союз нескольких племен из группы кинана и хуза'а, связанный договором о взаимной помощи с курайшитами с начала VI в. [Большаков, 51]. — А. Б.

³⁸ Х а з и р (خزير) — ошибочно *хари́з* — каша из дробленого ячменя, сваренная с мясом.

³⁹ Ал-Гамим (Кура' ал-Гамим) — лощина близ селения ал-Джухфа в 16 км южнее 'Усфана.

⁴⁰ Т. е. не трогая пока арабов, призванных макканцами на помощь против Мухаммада и собранных в Макке, направиться в их опустевшие становища и захватить в плен их женщин и детей.

⁴¹ В тексте *مدانها ضعیفا* значение слова *مدانها* в данном сочетании мне непонятно и в переводе оно опущено. Слово *مدان* — причастие III породы от корня *مدى* ('близкий', 'на близком расстоянии'); перевод таков: «..., если же будут преследовать нас, то не далеко и слабо». — А. Б.

Тогда посланник Аллаха выступил дальше и когда он достиг священной территории и вступил в ее пределы, его верблюдица ал-Джад'а стала на колени; люди стали говорить:

— Она заупрямилась.

Но посланник Аллаха сказал:

— Она не заупрямилась, она не упрямого нрава, но ее задерживает тот, кто задержал слона и не допустил его до Макки⁴². Курайшиты не пускают меня поклониться святыням с тем, чтобы опередить меня в этом. Пойдемте сюда⁴³.

И он свернул направо и пошел по горной тропе, носившей название Зат ал-Ханзал и спустился к Худайбийе. Когда Пророк сделал там привал, люди стали черпать воду из колодца, но он иссяк и воды им не хватило; они пожаловались Пророку, а он дал им стрелу, вынутую из своего колчана, и сказал:

— Воткните ее в [дно] колодца.

Они воткнули стрелу, вода в колодце забила и поднялась, так что люди утолили свою жажду и улеглись около воды.

Когда курайшиты услышали о том, [что подошел посланник Аллаха], они послали к нему человека из племени бану-л-Хилс, принадлежавшего к числу таких людей, которые с уважением относились к предназначенным для заклания жертвенным животным⁴⁴. Когда посланник Аллаха его увидел, он сказал:

— Это Ибн ал-Хилс, из числа тех людей, которые почитают предназначенных для заклания жертвенных животных, так выведите к нему жертвенных животных⁴⁵, пусть он увидит!

Когда этот человек посмотрел на жертвенных животных с навешанными на них подвесками, он не сказал мусульманам ни одного слова, а тотчас же вернулся к курайшитам и сказал им:

⁴² Т. е. Аллах, задержавший слона абиссинца Абрахи. Намек на сохранившийся в преданиях арабов неудачный поход абиссинского наместника в Йамане Абрахи Абрахама, Авраама против Макки. «Поход слона» относится к 50—60 гг. VI в. Подробнее о его датировке см.: [Большаков, 234]. — А. Б.

⁴³ В тексте *فلما رأينا لأصحابنا*. По-видимому, здесь порча текста; может должно было быть *ثم قال لأصحابنا فلما رأينا*. В данном сочетании слово *أصحابنا* мною в переводе опущено. В издании 1928 г. *أصحابنا* отделено от слов Мухаммада кавычками, что соответствует предположению А. Э. Шмидта. — А. Б.

⁴⁴ Правильный перевод: «Он был из тех людей, которые следили за принесением жертв». — А. Б.

⁴⁵ Своему походу против Макки, закончившемуся договором в Худайбийе, Мухаммад придал вид малого паломничества (*умра*) и захватил с собой жертвенных животных. Ср.: [EI, I, 348]. Мухаммад действительно намеревался совершить паломничество, а не поход. См.: [Большаков, 143—147]. — А. Б.

— Что это за люди? С ними жертвенные животные с подвесками!

И он представил им всю важность [этого обстоятельства] и предостерегал их [от необдуманных шагов]. Курайшиты стали его ругать и поносить и сказали ему:

— Ты грубый бедуин и ничего ты не понимаешь; мы тебе не удивляемся, но удивляемся себе самим, как это мы могли послать тебя!

Затем они сказали 'Урве б. Мас'уду ас-Сакафи:

— Ступай ты к Мухаммаду, но не возвращайся к нам со своими собственными соображениями ⁴⁶.

'Урва отправился к посланнику Аллаха и сказал ему:

— О, Мухаммад. Ты собрал всякий сброд и привел его против своих самых близких родичей и против своей родины, которая откололась от тебя, и собираешься уничтожить их процветанием. Ты ведь знаешь, что я пришел к тебе от Ка'ба б. Луаййа и 'Амира б. Луаййа ⁴⁷, которые уже облачились в шкуры барсов в защиту своих жен и детей и клянутся Аллахом, что если ты им причинишь что-нибудь, они тебе отплатят горшим, чем это.

Посланник Аллаха ответил:

— Мы пришли не для того, чтобы сражаться, но мы хотим выполнить наше малое паломничество ⁴⁸ и принести в жертву жертвенных животных. Не согласишься ли ты вернуться к твоим, [чтобы сообщить им это]? /129/ Ведь они мои родичи и [возможная] война их напугала, и действительно, нет ничего хорошего в том, чтобы война потребовала от них еще новых жертв помимо тех, которых они от них уже получила. Пусть назначат некоторый срок [перемирия] между нами, в течение которого может умножиться их потомство, не подвергаясь опасности [могущей постигнуть] их беды, пусть не препятствуют нам выполнить предпринятое нами малое паломничество и принести в жертву приведенных нами жертвен-

⁴⁶ Конструкция несколько неясная; следуя переводу Фаньяна [с. 322]. Это сочтание можно понять как «Не возвращайся прежде своего мнения», т. е. не возвращайся до того, как сложится твое мнение. — А. Б.

⁴⁷ Ка'б б. Луайй — полулегендарный прародитель хашимитов, предок Мухаммада в 9-м поколении, 'Амир б. Луайй — его брат, оба правнуки родоначальника курайшитов Фихра (Курайша). См.: [Большаков, с. 45]. — А. Б.

⁴⁸ 'Умра (عمرة) — малое паломничество, предписывающее только обход Ка'бы и бег между Сафой и Марвой; 'умра это только благочестивый акт, но не заслуга, какой является большое паломничество *хаджж*. 'Умра возможна в любое время кроме восьмого, девятого и десятого дней месяца зу-л-хиджжа, которые определены как дни *хаджжа*. — А. Б.

ных животных и пусть не препятствуют мне войти в непосредственное соприкосновение с населением; если люди меня убьют, то тем самым исполнится их желание, если же Аллах дарует мне победу над ними, то пусть они остановят свой выбор на одной из двух возможностей: пусть либо готовятся к продолжению вооруженной борьбы, либо всей массой примут ислам⁴⁹. Клянусь Аллахом, за это дело я буду сражаться и с красными, и с черными, пока не исполнится веление Аллаха или же будет отрублена шея моя!

Выслушав его слова, 'Урва вернулся к курайшитам и сказал:

— Вы знаете, что вы мои дядья со стороны матери и мои родственники, что вы самые дорогие мне люди, что я к местам сборищ призывал людей на помощь вам, и когда они вам не помогали, я привел к вам своих родичей и поселился среди вас, желая помочь вам; знайте, что не мила мне жизнь после вашей гибели, и знайте, что видывал я вельмож, бывал и у царей, но, клянусь Аллахом, не видел я ни царя, ни вельможи, пользующегося у своих большим уважением, чем Мухаммад! Ни один человек из них не решается говорить, пока не испросит его разрешение на это; если Мухаммад разрешит, он говорит, если не разрешит, то молчит. Затем, когда Мухаммад совершит омовение, они на перерыв бросаются за использованной им водой и поливают ею свои головы, снискивая себе этим благословение.

Выслушав речь 'Урвы, курайшиты послали к Пророку Сухайла б. 'Амра и Микраза б. Хафса, сказав им:

— Ступайте к Мухаммаду, и если он предложит вам то же, о чем он говорит 'Урве, то потребуйте, чтобы в этом году он ушел от нас обратно, [не выполнив малого паломничества], и не приходил на поклонение храму, пока те арабы, которые слышали о том, что он направился сюда, не услышат, что мы его не допустили.

Сухайл и Микраз пришли к посланнику Аллаха и передали ему все это; он дал свое согласие и сказал:

— Пишите: Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

Но оба посланных сказали:

— Нет, клянемся Аллахом, этого мы ни за что не напишем!

Пророк спросил:

— Так как же нам написать?

Они ответили:

⁴⁹ Мне думается, что вместо *دخلوا في السلم* Булакского текста следует читать *في الاسلام* *يدخلون في دين الاسلام*. ср.: [Коран, CX: 2]; *دخلوا*.

— Напиши: Во имя твое, о боже!

Посланник Аллаха на это сказал:

— И это хорошо; напишите так.

И так было написано. Затем он сказал:

— Пишите: Это то решение, к которому по обоюдному согласию пришли Мухаммад, посланник Аллаха...

Посланные возразили:

— Клянемся Аллахом, если мы разойдемся во взглядах, то именно в этом!

Пророк спросил:

— Как же быть?

Они ответили:

— Напиши свое имя и имя своего отца — Мухаммад б. 'Абд Аллах.

Пророк ответил:

— И это хорошо, напишите так.

Среди условий, поставленных Сухайлом и Микразом, было следующее: чтобы между нами [в отношении соблюдения перемирия] была полная искренность, чтобы не было ни обмана, ни надувательства, и если кто-нибудь из наших [макканцев] придет к вам, вы его пошлите обратно к нам, а если кто-нибудь из вас [мусульман] перебежит к нам, мы его вам не будем возвращать.

На это посланник Аллаха сказал:

— Те, которые последовали за мной, будут связаны тем же условием, которое я принял на себя.

А курайшиты сказали:

— Те, которые находятся на нашей стороне, будут связаны тем же условием, которое мы приняли на себя⁵⁰.

Арабы из племени бану Ка'б сказали:

— Мы заодно с тобой, о посланник Аллаха.

А арабы из племени бану Бакр сказали:

— Мы за одно с курайшитами.

Пока они были заняты писанием грамоты, подошел Абу Джандал б. Сухайл б. 'Амр, один из племени 'Амир б. Луайй, которого как мусульманина [курайшиты] заковали в железные кандалы и

⁵⁰ Эти две заключительные фразы, несомненно, содержат подтверждение Мухаммада с одной стороны, и курайшитов с другой, что условия заключаемого ими договора обоюдно обязательны и для их сторонников; и вряд ли прав Фаньян [с. 325], относя слова *من دخل معي* и *من دخل معنا* опять-таки к перебежчикам в будущем (*qui me rejoindra* и *qui nous rejoindra*), о которых говорится в договоре.

который бежал от них к посланнику Аллаха. Когда мусульмане его увидели, они воскликнули:

— Господи, да это Абу Джандал!

Посланник Аллаха сказал:

— Он мой!

Но отец Абу Джандала Сухайл, ведший как раз переговоры с посланником Аллаха, возразил:

— Спор об этом вопросе шел между нами [и был решен] до того, как этот человек пришел к тебе, а потому он мой; загляните в грамоту.

Заглянули в грамоту и нашли, что Абу Джандал действительно принадлежит Сухайлу и вернули его ему. Тогда Абу Джандал закричал:

— О, посланник Аллаха! О мусульмане! Неужели же вы вернете меня неверным, чтобы они подвергли меня пыткам⁵¹ за мою веру?

Посланник Аллаха ответил:

— О, Абу Джандал! Вопрос этот между нами и ими уже решен и не гоже нам быть вероломными. Аллах даст тебе и другим бедствующим вместе с тобой утешение и возможность уйти.

Тогда 'Умар сказал:

— Вот тебе меч; ведь Сухайл мужчина и ты мужчина.

Тогда Сухайл воскликнул:

— О, 'Умар, неужели ты помогаешь [моему сыну] против меня?

Тогда Пророк сказал Сухайлу:

— Уступи его мне.

Тот ответил:

— Нет.

Пророк сказал:

— Так возьми его под свою защиту вместо меня.

Сухайл ответил:

— Нет.

Тогда Микраз заявил:

— О, Мухаммад, я беру его под свою защиту вместо тебя, не будет он впредь [иметь повод] волноваться.

Затем посланник Аллаха [обратился к своим последователям и] сказал:

⁵¹ Правильный перевод: «Вы что же, вернете меня многобожникам, которые будут отвращать меня от моей веры?» И несколько дальше: «Я был очень крепок в моей вере, чтобы они могли отвратить меня». — А. Б.

— О, люди! Заколите своих жертвенных животных, побрейте [свои головы] и вернитесь в состояние разрешения ⁵²!

Но ни один человек не двинулся. Затем Пророк повторил свои слова, но никто не двинулся, ибо происшедшее произвело на них очень тяжелое впечатление. Тогда посланник Аллаха вошел к [своей жене] Умм Саламе и спросил:

— Как ты полагаешь, что случилось с людьми?

Она ему ответила:

— О, посланник Аллаха, ступай, заколи свое жертвенное животное, побрей голову и вернись в состояние разрешения, тогда и люди твои вернутся в состояние разрешения.

Посланник Аллаха так и сделал, и бывшие с ним тоже закололи своих жертвенных животных, побрились и вернулись в состояние разрешения, /130/ а затем посланник Аллаха отправился в обратный путь.

Когда посланник Аллаха вернулся в Мадину, к нему пришел Абу Басир курайшит, принявший ислам, а курайшиты прислали за ним двух человек, и посланник Аллаха отдал его им и сказал ему нечто подобное тому, что он сказал Абу Джандалу. Эти два человека увели Абу Басира, и когда они пришли с ним в Зул-л-Хулайфу, он спросил одного из них:

— А востер ли твой меч, о брат из племени бану Амир?

Тот ответил:

— Да.

Абу Басир спросил:

— Можно ли мне его посмотреть?

Тот ответил:

— Хорошо.

Абу Басир обнажил меч и насмерть поразил им его, а другой из сопровождавших его убежал. Затем Абу Басир пошел, явился к посланнику Аллаха и сказал ему:

— Ты выполнил свое обязательство, а Аллах расплатился за тебя, я же при помощи своей веры оградил себя от мучений.

А посланник Аллаха возразил:

⁵² Приступая к паломничеству, мусульманин вступает в состояние 'заповедности' или 'запрета' (*ихрам*), находясь в котором он обязан воздерживаться от ряда обычно разрешенных действий; в частности, находящийся в состоянии *ихрама* (*мухрим*) не имеет права ни бриться, ни стричься, ни стричь ногти и др. Ср.: [Handleiding, s. 134]. По завершении всех обрядов паломничества человек возвращается в обычное состояние 'разрешения' (*хилл*), в знак чего бреет голову.

— Горе его матери! Если бы у него были люди, возгорелась бы война!

Абу Басир ушел и засел в Зу-л-Хулайфе⁵³ и к нему стали при-
ставать все макканцы, принимавшие ислам, так что у него собрал-
ся отряд в 70 человек. Он стал грабить купцов-курайшитов и дру-
гих, так что курайшиты написали об этом посланнику Аллаха и
просили его, заклиная его родственными связями с ним, принять
к себе этих людей, которые-де им не нужны. Посланник Аллаха
принял их к себе.

Затем, в течение этого заключенного [с макканцами] переми-
рия стали эмигрировать [в Мадину] женщины, и Аллах вынес от-
носительно них Свое решение и ниспослал откровение: «Если к
вам явятся эмигрировавшие [из Макки] правоверные женщины...»
[Коран, LX: 10] и т. д. и посланник Аллаха приказал, чтобы их
мужьям было возвращено уплаченное за них *вено*.

Перемирие продолжалось, пока не произошло сражение между
племенами бану Ка'б и бану Бакр⁵⁴. Племя бану Бакр примкнуло
к курайшитам при заключении ими мира и перемирия, а курай-
шиты поддержали их оружием и продовольствием, оказывали им
покровительство, так что племя бану Бакр одержало верх над пле-
менем бану Ка'б и произвело среди них избиение. Тогда курай-
шиты испугались, что они нарушили перемирие, и сказали Абу
Суфйану:

— Ступай к Мухаммаду, возобнови договор и восстанови мир
среди людей.

Абу Суфйан отправился и прибыл в Мадину. Посланник Ал-
лаха сказал:

— Вот пришел Абу Суфйан и уйдет [отсюда] довольным, ни-
чего, однако не добившись⁵⁵.

Абу Суфйан пришел к Абу Бакру и сказал ему:

— Возобнови договор и восстанови мир между людьми.

Абу Бакр ответил ему:

— Решение этого дела принадлежит не мне, а Аллаху и Его по-
сланнику.

⁵³ Зу-л-Хулайфа — селение в 10 км на юго-запад от Мадины.

⁵⁴ Бану ка'б и бану бакр, и о столкновении между ними. См.: [Большаков, 157]. — А. Б.

⁵⁵ Следуя предложенному Фаньяном [с. 327, примеч. 2] на основании Балазури чте-
нию *بغير قضاء* вместо *بغير حاجة* Булакского издания. Дословный перевод фразы из
Балазури: «...и он возвратится удовлетворенным без решения нужного дела», а из
Абу Йусуфа «...и он возвратится удовлетворенным без того, что было нужно». — А. Б.

Тогда Абу Суфйан пришел к 'Умару и сказал ему примерно то же, что сказал Абу Бакру, а 'Умар ответил ему:

— Что касается до нарушения вами договора, то то, что было в нем новым, Аллах сделал устаревшим, а то, что в нем было крепким, Аллах пресек.

Тогда Абу Суфйан воскликнул:

— Не переживал я такого дня, как сегодня! Это я видел родственников! Ведь если одни люди оказали покровительство другим и помогли им оружием и продовольствием, то это еще не значит, что они нарушили [перемирие]⁵⁶!

Затем он пошел к Фатиме и сказал ей:

— Не возьмешься ли ты, о Фатима, за дело, в котором ты бы могла пойти во главе женщин своего рода?

И он сказал ей примерно то же, что он говорил Абу Бакру. Она ответила:

— Решение этого дела принадлежит не мне, а Аллаху и Его посланнику.

Затем Абу Суфйан пришел к 'Али и сказал ему примерно то же, что говорил Абу Бакру. 'Али ему ответил:

— Никогда не видел я такого человека, какого вижу сегодня! Ты — глава племени, так возобнови договор и восстанови мир между людьми!

Тогда Абу Суфйан хлопнул руками и воскликнул:

— Сегодня мне удалось защитить одних людей от других.

Затем Абу Суфйан отправился обратно и, придя к макканцам, сообщил им о том, что он сделал. Они ему сказали:

— Клянемся Аллахом, не видывали мы еще, чтобы посол возвращался так, как [ты] сегодня! Ты не принес нам ни войны, чтобы нам остеречься, ни мира, чтобы мы могли быть спокойны. Вернись обратно.

Тем временем явился к посланнику Аллаха посол от племени бану Ка'б и сообщил ему о помощи, оказанной курайшитами племени бану Бакр, просил его о помощи и продекламировал:

⁵⁶ Как отметил уже Фаньян [с. 327, примеч. 3], этот абзац несколько неясен: быть может неясность вызвана именно тем, что в словах Абу Суфйана выражено его крайнее возмущение и растерянность пред лицом встреченного со стороны родичей нелюбезного приема, грозившего свести на нет порученную ему миссию, сгладить впечатление от помощи, которую курайшиты оказали племени бану бакр против союзников Мухаммада племени бану ка'б. О всей ситуации см.: [Большаков, 157]. — А. Б.

Господи, я заклинаю Мухаммада
 Старым союзом нашего отца и его отца!
 Мы были отцом, а ты был сыном.
 Затем мы приняли ислам и [тебе] не изменили.
 Курайшиты не исполнили данного тебе обещания
 И нарушили заключенный с тобой договор.
 Они вообразили, что я никого не призову⁵⁷ на помощь,
 Будучи сами и низки и меньше числом.
 У ал-Ватира⁵⁸ они напали на нас, спящих,
 И избивали нас коленопреклоненных и распростертых. /131/
 У ал-Када⁵⁹ они устроили мне засаду.
 Так окажи нам, посланник Аллаха, действительную поддержку,
 И пришли воинство Аллаха, чтобы вышло оно к нам на помощь
 В беде, как вздымающееся море!
 А вместе с ним в мощном порыве и посланник Аллаха,
 С лицом, темнеющим от гнева, когда ему наносят оскорбление.

По небу как раз пронеслась туча и загредел гром. Посланник Аллаха сказал:

— Вот эта туча громом возвращает победу племени бану Ка'б.

Затем он обратился к 'А'ише и сказал:

— Приготовь мне снаряжение, но никому об этом не говори.

После этого к ней вошел Абу Бакр и стал ее за что-то укорять, а затем спросил:

— Что это такое?

Она ответила:

— Посланник Аллаха приказал мне снарядить его [в поход].

Абу Бакр спросил:

— Куда?

Она ответила:

— В Макку.

⁵⁷ Следуя чтению Фаньяна [с. 328, примеч. 3]: لست أدعو вместо لست أدعو Булакского издания. Издание 1928 г. повторяет Булакское издание لست أدعو, т. е. '...и они были уверены, что ты ни к кому не воззовешь', что также имеет смысл, так как посланный стремился вызвать возмущение Мухаммада. — А. Б.

⁵⁸ Ал-Ватир — место с источником в нижней части Макки, где останавливались люди из племени хуза'а.

⁵⁹ Ал-Када — неглубокая расселина в самой Макке с отвесными склонами и крутой тропой. Эти слова посланного к Мухаммаду 'Амра б. Салима ал-Хуза'и правильное следует перевести так: «В ал-Ватире они напали на нас ночью во время благочестивого бдения и убили нас склоненных в поясных поклонах руку и распростертых в земных поклонах *саджда*, в ал-Када они устроили мне засаду». То, что нападение сделано во время молитвы, когда оружие отложено, должно было особенно возмутить Мухаммада. — А. Б.

Он воскликнул:

— Клянусь Аллахом, срок перемирия между ними и нами еще не истек!

Затем Абу Бакр пошел к посланнику Аллаха и сказал ему об этом, а посланник Аллаха ему возразил:

— Они первые оказались вероломными.

Затем посланник Аллаха велел занять все дороги и выступил в Макку, над которой Аллах даровал ему победу.

Когда посланник Аллаха уже подступил к Макке и отправил аз-Зубайра⁶⁰ [в обход] со стороны верхней, а Халида со стороны нижней ее части, ал-'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб сказал ему:

— О, посланник Аллаха, не разрешишь ли ты мне отправиться к макканцам, чтобы призвать их к исламу и обещать им пощаду?

Посланник дал ему просимое разрешение и ал-'Аббас отправился верхом на сером муле Пророка. Тогда посланник Аллаха сказал:

— Верните мне моего отца! Верните мне моего отца! (Ибо дядя человека со стороны отца одного корня с его отцом.) Я боюсь, чтобы курайшиты не сделали чего-нибудь с ним. Но, клянусь Аллахом, если они сядут верхом на этого мула, отняв его у него, то я заставлю мула запылать огнем, который их сожжет⁶¹!

Между тем ал-'Аббас отправился, прибыл в Макку и возгласил:

— О, макканцы! Примите ислам и вы спасетесь! Вы впутались в большую беду; ведь вот аз-Зубайр стоит со стороны верхней части Макки, а ал-Халид со стороны нижней части Макки! Кто положит оружие, тому обеспечена пощада!».

Ты спрашивал меня, о повелитель правоверных, как быть с мятежниками из тех, что молятся в сторону *киблы*⁶², если они выступят с оружием в руках, следует ли сражаться с ними, предварительно не предлагая им [положить оружие], или же лишь после такого предложения, а равно, как быть с их имуществом, их женами и детьми и всем тем, что они заберут в свой лагерь.

Так вот, достоверным считается у нас то, что сообщается об 'Али б. Аби Талибе, а именно, что он никогда не начинал сражения с людьми, молящимися в сторону *киблы*, восставшими против

⁶⁰ Аз-Зубайр б. ал-'Аввам б. Хувайлид б. Асад — двоюродный брат Мухаммада и ближайший сподвижник.

⁶¹ Одно из преданий, носящих на себе явный след тенденции к возвеличению родоначальника династии 'Аббасидов.

⁶² Т. е. мусульман.

него, не предложив им сложить оружие, и что после сражения и после победы над ними он не посягал ни на их наследство, ни на их жен, ни на их детей и не убивал взятых в плен из них, не приканчивал раненых из них и не преследовал обратившихся в бегство. Что же касается до всего того, что находилось у них в лагере и что они туда притащили, то относительно этого существуют разногласия: одни говорят, что 'Али, удержав пятую долю, поделил [между воинами] то, что мятежники собрали в своем лагере, а другие говорят, что он все это вернул собственникам, как причитающееся им наследство. А то имущество мятежников, которое не находилось у них в лагере, а равно и жилища и поместья, 'Али оставил их собственникам и ни в какой мере не посягал на них. К такому имуществу, которое 'Али оставил собственникам, относятся Нашастадж⁶³, принадлежавшее Талхе, близ Куфы, и принадлежавшее Талхе и аз-Зубайру имущество в Мадине, равно как и поместья, жилища и имущество жителей Басры⁶⁴.

Наконец, некоторые представители нашей школы говорят, что 'Али убивал пленных мятежников, преследовал мятежников обратившихся в бегство, и приканчивал раненых, если мятежники располагали постоянной стоянкой для войска; если же они не располагали ни [постоянной] стоянкой для войска, ни заслоном, к которому они могли бы спастись, он не преследовал обратившихся в бегство, не приканчивал раненых и не убивал пленных. Если же существовало опасение, что у мятежников имеются многочисленные сторонники, к которым они могут спастись, если будут пощажены, то 'Али содержал их в тюрьме, пока не становилось очевидным их раскаяние.

Над убитыми мятежниками не читают молитвы. Те правоверные, которые убивали мятежников, могут получать, в качестве наследников, долю в оставленных ими наследствах наравне с теми правоверными, которые не причастны к их убийству⁶⁵, ибо убивший мятежника убил его на законном основании; напротив того, мятежник, убивший кого-либо из правоверных не наследует ни-

⁶³ В Булакском издании и в издании 1928 г. ошибочно *نشايج*.

⁶⁴ Жители Басры поддержали 'А'ишу, Талху и аз-Зубайра в их борьбе с 'Али, законно избранным халифом.

⁶⁵ Согласно мусульманскому праву лицо, убившее наследодателя, или вообще так или иначе причастное к его смерти, исключается из числа его наследников. Ср.: [Handleiding, s. 244 и Grudzige, s. 91].

чего из оставленного убитым наследства, если убил его своей рукой, так как убил его без законного основания.

Над убитыми [в сражении] правоверными читают молитву; в отношении чтения молитвы над ними и способа захоронения они приравниваются к мученикам (за веру): их не омывают, их [хоронят] в одеждах, разве что они одеты в латы или в кожу, которые с них снимаются, и их не умащивают благовониями, словом, поступают с ними так, как с мучениками. Это в том случае, если они умирают на поле брани, /132/ но если кого-нибудь из [павших в битве правоверных] еще с признаками жизни люди отнесут к его палатке, то его предварительно, до похорон, омывают, заворачивают в саван, умащивают благовониями, словом поступают с ним так, как в обычных условиях поступают с умершим.

Если кто-нибудь из мятежников раскается, сообразуется с требованиями ислама, слушается и повинует, то с него не взыскивается ни за совершенное им убийство, ни за нанесенные им раны, ни за уничтожение какой-либо вещи, если все это случилось во время битвы; если же какая-либо вещь, принадлежавшая правоверному, в состоянии полной сохранности будет обнаружена у него в руках, то ее отбирают у него и возвращают ее собственнику. Равным образом, если кто-нибудь, находясь в состоянии войны [с правоверными], занимается разбоем на большой дороге, убивает и грабит чужое имущество, а затем, прежде чем удастся его схватить, принесет покаяние, явится просить пощады и выкажет послушание и повиновение, то и с него не взыскивается ни за раны, которые он нанес, находясь в состоянии войны, ни за загубленные им вещи. Если при нем будет обнаружена находящаяся в состоянии полной сохранности какая-либо чужая вещь, ее у него отбирают и отдают ее собственнику, а если что-либо уже загублено им, он не несет ответственности за это. А оружие и кони; принадлежащие мятежникам, будучи обнаружены у правоверных, рассматриваются как добыча; имам удерживает одну пятую, а четыре пятых распределяет [между воинами].

Рассказывал мне Мухаммад б. Исхак со слов Абу-Джа'фара: «Когда к 'Али во время битвы при Сиффине⁶⁶ приводили пленника, он отбирал у него верховое животное и оружие, обязывал

⁶⁶ Сиффин — селение на правом берегу р. Евфрат южнее Ракки, близ которого в 37/657 г. произошло сражение между силами 'Али б. Аби Талиба и Му'авийи б. Аби Суфьяна, выигранное Му'авийей.

его не возвращаться в ряды сражающихся и отпускал его на все четыре стороны».

И Аш‘ас рассказывал нам со слов ал-Хасана, что ‘Али не одобрял убийства пленных.

А кто-то из стариков рассказывал нам со слов Джа‘фара б. Мухаммада, со слов отца последнего, что в день сражения у Басры⁶⁷ ‘Али велел глашатаю возгласить, чтобы не преследовали бегущего, не приканчивали раненого и не убивали пленного, что тому, кто закроет свою дверь [спасшись в свое жилище], гарантирована пощада, что пощада гарантирована и тому, кто сложит свое оружие; рассказывал он также, что ‘Али не отбирал у них ничего из их имущества.

Ал-Хадждадж рассказывал нам со слов ал-Хакама, что люди науки говорили: «Если находящемуся в состоянии войны с законною властью [мятежнику]⁶⁸ дарована пощада, то с него не взыскивается за те вещи, которые он захватил, находясь в состоянии войны, если же у него окажется вещь, захваченная им до этого, то с него за это взимается, и это лучшее из того, что нам привелось слышать по этому вопросу, но Аллаху то ведомо лучше.

Абу Ханифа в отношении человека, возмущившегося против Аллаха и его посланника, держался того мнения, что если он захватит [чужое] имущество, то ему следует отрубить одну руку и одну ногу с противоположных сторон тела, но не следует ни убивать, ни распинать его; если же он совершит одновременно и убийство и грабеж, то имаму предоставляется на выбор: если пожелает, он велит его убить, не подвергая его отсечению руки, а если пожелает, то велит его распять, подвергая его отсечению руки, или же, если пожелает, велит отрубить ему руку и ногу, а затем распять или убить; если же этот человек совершит убийство без грабежа, то его [просто] следует убить. А изгнать такого человека, это значит заключить его в тюрьму⁶⁹.

⁶⁷ «Верблюжья битва» (يوم الجمل) — сражение, произошедшее близ Куфы в декабре 656 / джумада II 36 г. между силами ‘Али б. Аби Талиба с одной стороны и объединенными силами ‘А‘иши, Талхи и аз-Зубайра, с другой. Победил ‘Али, Талха и аз-Зубайр погибли. Битва получила название из-за дорогого верблюда ‘А‘иши, сидя на котором она вела своих людей в бой.

⁶⁸ В тексте *мухариб* (محارب). Истолкование его как ‘мятежник’ сужено, так как это обозначает всякого, кто бьется с оружием в руках: совершающий набег и отбивающийся от него, воюющий, грабитель, мятежник, мститель и др. Важен принцип: он захвачен или сдался, а затем пощажен. — А. Б.

⁶⁹ В тексте: ونفيه من الارض صلبه — ‘изгнание его из страны это его распятие’.

А я утверждаю, что если [такой мятежник] совершит убийство с грабежом, то его следует распять, а если он совершит убийство без грабежа, его следует убить, если же он захватит чужое имущество, но не совершая убийства, то ему следует отрубить одну руку и одну ногу с противоположных сторон тела.

Подобное этому нам рассказывал ал-Хадждаж б. Артат со слов 'Атиййи, со слов Ибн 'Аббаса.

Сообщил мне ⁷⁰ какой-то старец из курайшитов со слов аз-Зухри, что Египет и Сирия были завоеваны в правление 'Умара, а Африка, Хурасан и часть Синда ⁷¹ в правление 'Усмана. Однажды [задолго до этого] встал Тамим ад-Дари, а именно Тамим б. Аус ⁷² из племени Лахм, и, обратившись к Пророку, сказал:

— О, посланник Аллаха! У моих соседей византийцев в Палестине имеется селение под названием Джайрун и другое под названием 'Айнун; так если Аллах поможет тебе завоевать Сирию, то отдай эти два селения мне.

Посланник Аллаха ответил:

— Они будут принадлежать тебе.

Тамим ад-Дари сказал:

— Напиши мне об этом грамоту.

И посланник Аллаха написал ему грамоту [следующего содержания]:

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

Эта грамота, данная Мухаммадом, посланником Аллаха, Тамиму б. Ау-су в том, что ему и его потомкам после него принадлежат селения Джайрун и Байт 'Айнун, как самые селения, так и их равнины, их горы, их водные источники, их посевы ⁷³ и их крупный рогатый скот. Никто не имеет права оспаривать их у них или насильно против их желания вселяться в них, а если кто-нибудь в чем-либо станет притеснять кого-либо из них, то на него падет проклятие Аллаха.

⁷⁰ Вряд ли основательно Фаньян [с. 332] приводит эти слова как слова Ибн 'Аббаса, так как дальнейшее повествование ни в какой мере не «подобно» тому, о чем перед этим сам говорил Абу Йусуф. Помимо этого Ибн 'Аббас, который умер 124/731 г., много старше аз-Зухри (ум. 124/741 г.) и вряд ли мог слышать, да еще через промежуточное звено, сообщаемые им предания. Я эти слова отношу к самому Абу Йусуфу. В издании 1928 г. выделен абзац, что и сделано А. Э. Шмидтом. — А. Б.

⁷¹ Синд — обширная провинция на восточной границе Халифата, предел его земель, восточной границей которого была р. Инд.

⁷² Тамим б. Аус ад-Дари — христианин, приехавший к Мухаммаду из Сирии с братом и принявший ислам, участник многих войн, передатчик *хадисов*, ум. 40/662 г.

⁷³ Следующее за этим слово *انباؤها*, которое можно было бы перевести 'населяющие их набатейцы', я в переводе пропускаю, так как оно совершенно не вяжется с контекстом; возможно, что тут опечатка или искажение текста.

Когда верховная власть перешла к Абу Бакру, то и он написал им грамоту, которая гласила:

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

Эта грамота Абу Бакра, доверенного посланника Аллаха, оставленного его заместителем на земле, данная им Дарийцам в том, что никто не имеет права портить ни их руна, ни их шерсти⁷⁴ в селениях Джайрун и 'Айнун; тот, кто слушается Аллаха и подчиняется ему, тот да не портит в них ничего, и пусть о них позаботятся живущие в кочевьях⁷⁵, и защищают их от проникновения разорителей.

¶ спросил Абу Ханифу, в какой форме следует выражать соболезнование еврею и христианину, если у них умирает сын или близкий родственник. Он ответил:

— (В таких случаях) говорят: «Аллах предопределил для Своих тварей смерть, так мы просим Аллаха, чтобы Он сделал [умершего] лучшим из еще не пришедших [в загробный мир], /133/ которого там ожидают. Мы принадлежим Аллаху и к Нему нам всем надлежит вернуться! Претерпи то, что тебя постигло. Да не уменьшит Аллах числа твоих [близких]».

¶ Передавали нам, что какой-то христианин пришел как-то к ал-Хасану, собрания которого он посещал, и там умер. Ал-Хасан отправился к его брату, чтобы выразить ему свое соболезнование, и сказал ему:

— Да вознаградит Аллах тебя за постигшее тебя несчастье так, как Он вознаграждает твоих единоверцев, попавших в несчастье! Да благословит Он нас пред лицом смерти и да сделает умершего лучшим из еще не пришедших [в загробный мир], которого там ожидают! Претерпи то несчастье, которое тебя посетило⁷⁶!

Конец Книги о харадже

⁷⁴ Т. е. ничего.

⁷⁵ Ср.: [Additions, с. 120]. Это место следует читать ولا يقيم عموذي الناس عليها وليمنعها من المسلمين т. е.: «И пусть он селит в них лучших надежнейших людей и не допускает нечестивцев». — А. Б.

⁷⁶ Как отметил уже Фаньян [с. 333, примеч. 2], связь последних приводимых Абу Йусуфом преданий с предшествующим изложением совершенно неясна, и, по-видимому, они попали в текст из каких-нибудь случайных глосс к нему.

Указатель имен собственных и топографических названий

- Абан б. Аби 'Аййаш
(أبان ابن أبي عياش) 9, 93, 95, 96, 232, 286,
304, 356
- Абан б. Салих
(أبان بن صالح) 355
- 'Аббад б. ан-Ну'ман б. Мурра
(عباد بن النعمان بن مرة) 292
- 'Аббад б. Тамим
(عباد بن تميم) 96
- ал-'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб
(العباس بن عبد المطلب), дядя Пророка 35,
75—77, 156
- 'Аббасиды 35, 369
- 'Абд Аллах б. (عبد الله), см: Мухаммад
(محمد رسول الله), пророк
- 'Абд Аллах ад-Данадж
(عبد الله الداناج) 287
- 'Абд Аллах ал-Махзуми, Абу Салама
(أبو سلمة), двоюродный брат Пророка
75
- 'Абд Аллах б. ал-'Аббас б. 'Абд ал-
Мутталиб
(عبد الله بن عباس بن عبد المطلب), двоюродный
брат Пророка 13, 21, 31, 33, 35, 89,
90, 97, 122, 143, 201, 202, 219, 222,
229, 258, 290, 292, 293, 303, 308, 311,
315, 332, 335, 338—341, 343—345, 373
- 'Абд Аллах б. 'Абд ар-Рахман б.
'Ауф, Абу Салама
(عبد الله بن عبد الرحمن بن عوف, أبو سلمة)
Салама б. 'Абд ар-Рахман б. 'Ауф
- 'Абд Аллах б. Аби Бакр
(عبد الله بن أبي بكر) 127, 172, 334
- 'Абд Аллах б. Аби Рафи'
(عبد الله بن أبي رافع) 129
- 'Абд Аллах б. Аби Хурра
(عبد الله بن أبي حرة) 99
- 'Абд Аллах б. 'Али
(عبد الله بن علي) 14, 23, 96, 153
- 'Абд Аллах б. 'Амр б. ал-'Ас
(عبد الله بن عمر بن العاص) 57
- 'Абд Аллах б. Аркам
(عبد الله بن أرقم) 82, 223
- 'Абд Аллах б. Вакид
(عبد الله بن واقد) 12
- 'Абд Аллах б. ал-Валид ал-Мадани
(عبد الله بن الوليد المدني) 80, 98, 99, 206
- 'Абд Аллах б. Джахш
(عبد الله بن جحش) 52, 75, 78
- 'Абд Аллах б. Закван, см: Абу-з-Зинад
- 'Абд Аллах б. аз-Зубайр б. ал-'Аввам
(عبد الله بن الزبير بن العوام) 11, 241
- 'Абд Аллах б. ал-Кураши
(عبد الله بن القرشي) 19
- 'Абд Аллах б. Мас'уд
(عبد الله بن مسعود) 9, 10, 62, 107, 140, 153,
159, 181, 270, 271, 293
- 'Абд Аллах б. Мисвар ал-Мада'ини,
Абу Джа'фар
(أبو جعفر المدايني) 34, 76, 159, 371
- 'Абд Аллах б. Мухаммад б. 'Акил
(عبد الله بن محمد بن عكيل) 200
- 'Абд Аллах б. ал-Мухаррир
(عبد الله بن المحرر) 123
- 'Абд Аллах б. Раваха
(عبد الله بن رواحة) 89, 90, 158, 159
- 'Абд Аллах б. ас-Са'иб
(عبد الله ابن السائب) 9
- 'Абд Аллах б. Са'ид б. Аби Са'ид ал-
Макбури
(عبد الله بن سعيد بن أبي سعيد المقبري) 39, 66

- ‘Абд Аллах б. Салама
(عبد الله بن سلمة) 198, 303
‘Абд Аллах б. Суфйан
(عبد الله بن سفيان) 144
‘Абд Аллах б. Та’ус
(عبد الله بن طاؤس) 219
‘Абд Аллах б. ‘Умар б. ал-Хаттаб
(عبد الله بن عمر بن الخطاب, сын халифа
‘Умара б. ал-Хаттаба 9, 16, 44, 75,
89, 90, 96, 97, 133, 157, 171, 172, 265,
286, 302, 303, 305, 308, 338, 345
‘Абд Аллах б. Унайс
(عبد الله بن أنيس) 200
‘Абд Аллах б. Фируз (عبد الله بن فيروز) =
‘Абд Аллах ад-Данадж (عبد الله الدناج)
‘Абд Аллах б. Хаким
(عبد الله بن حكيم) 19
‘Абд Аллах б. Шаддад
(عبد الله بن شداد) 295
‘Абд ал-Ашхал (عبد الأشهل), бану 80
‘Абд ал-Карим б. ал-Харис ал-Джазари
(عبد الكريم الجزري) 146
‘Абд ал-Малик б. Аби Сулайман
(عبد الملك بن أبي سليمان) 205, 293
‘Абд ал-Малик б. Джурайдж
(عبد الملك بن جريج) 238, 290, 293, 296, 300,
306, 314, 346
‘Абд ал-Малик б. Марван
(عبد الملك بن مروان), халиф 72, 99
‘Абд ал-Малик б. Муслим
(عبد الملك بن مسلم) 21
‘Абд ал-Малик б. Науфал
(عبد الملك بن نوفل) 333
‘Абд ал-Малик б. ‘Умар б. ‘Абд ал-‘Азиз
(عبد الملك بن عمر بن عبد العزيز) 28, 29
‘Абд ал-Малик б. ‘Умайр ал-Лакми
(عبد الملك بن عمير اللحمي) 25, 260
‘Абд Манаф (عبد مناف), клан 36
‘Абд ал-Масих б. Хаййан б. Буайла
(عبد المسيح بن حيان بن بقلعة) 250—253
‘Абд ар-Рахман б. ‘Абд Аллах ал-
Мас’уди
(عبد الرحمن بن عبد الله المسعودي) 231, 240, 299
‘Абд ар-Рахман б. ‘Абд Рабб ал-Ка’ба
(عبد الرحمن بن عبد رب الكعبة) 16
‘Абд ар-Рахман б. ‘Ауф
(عبد الرحمن بن عوف) 43, 44, 61, 77, 82, 230
‘Абд ар-Рахман б. Исхак
(عبد الرحمن بن اسحق) 19
‘Абд ар-Рахман б. Ма’мар
(عبد الرحمن بن معمر) 96
‘Абд ар-Рахман б. Мухаммад б. ал-
Аш’ас
(عبد الرحمن بن محمد أشعث) 99
‘Абд ар-Рахман б. Сабит б. Саубан
(عبد الرحمن بن ثابت بن ثوبان) 130, 150, 211,
227, 233, 318
‘Абд ас-Салам
(عبد السلام) 15
‘Абд ал-Хамид б. ‘Абд ар-Рахман б. Зайд
(عبد الحميد بن عبد الرحمن بن زيد) 150, 154, 232
‘Абд Шамс (عبد شمس), бану 76
Абиссиния (الحبشة) 69, 77, 78
Абсар б. ал-Касим, см: Абу-з-Зубайр
Абу ‘Абд ал-Вахид
(أبو عبد الواحد) 200
Абу Аййуб
(أبو أيوب) 96
Абу ‘Амр
(أبو عمر) 317, 341
Абу-л-‘Ас б. ар-Раби’
(أبو العاص بن الربيع) 354
Абу ‘Аун
(أبو عون) 331
Абу Бакр ас-Сиддик
(أبو بكر الصديق), халиф 6, 9, 12, 15, 17—19,
23, 25, 33—35, 36, 42, 43, 69, 73, 74,
89, 105, 106, 118, 127—129, 133, 140,
159, 208, 224, 225, 230, 231, 248, 251,
253—257, 263, 287, 300, 303, 304,
309, 335, 339, 359, 366—369, 374

- Абу Бакр б. 'Абд Аллах ал-Хузайли
(أبو بكر بن عبد الله الهذلي) 20
- Абу Бакр б. 'Амр б. 'Утба
(أبو بكر بن عمر بن عتبة) 288
- Абу Бакр б. Динар (أبو بكر بن دينار), см.:
Да'уд б. Аби Хинд (داود بن أبي هند)
- Абу Бакр б. Мухаммад
(أبو بكر بن محمد) 180, 181
- Абу Барза
(أبو برزة) 282
- Абу Басир
(أبو بصير) 365
- Абу-л-Бахтари/Бухтури
(أبو البختری) 15, 332
- Абу-л-Ва'ил
(أبو وائل) 50, 143, 198, 354
- Абу-л-Дарда'
(أبو الدرداء) 198
- Абу Джанаб
(أبو جناب) 335
- Абу Джандал б. Сухайл б. 'Амр
(أبو جندل بن سهيل بن عمر) 363—365
- Абу Джа'фар (أبو جعفر), см.: 'Абд Аллах
б. Мисвар ал-Мада'ини, Абу Джа'фар
- Абу-л-Джахм
(أبو الجهم) 15
- Абу Зарр ал-Гифари
(أبو زر الغفاري) 14, 15, 27, 32
- Абу Зибйан
(أبو ظبيان) 223, 313
- Абу-з-Зинад
(أبو الزناد) 14, 40, 153
- Абу-з-Зубайр
(أبو الزبير) 8, 34, 93, 300
- Абу Зур'а б. 'Амр б. Джарир
(أبو زرعة بن عمر بن جريس) 264
- Абу Исхак аш-Шайбани
(أبو اسحق الشيباني) 14, 59, 82, 95, 96, 147,
185, 272, 288, 305
- Абу Йусуф
(أبو يوسف) 1, 2, 8, 10, 35, 42, 43, 47, 48,
54, 61, 62, 68, 73, 74, 84, 89, 101, 111,
112, 116, 133, 136, 138, 147, 148, 152,
157, 160, 166, 175, 179, 190, 215, 219,
224, 236, 256, 258, 259, 273, 275, 278,
279, 299, 301, 305, 307, 316, 325, 329,
338, 344, 345, 357, 366, 373, 374
- Абу Килаба
(أبو قلابة) 286
- Абу Кубайс, гора 267
- Абу-л-Лахм
(أبو اللحم) 343
- Абу-л-Малих б. Аби Усама ал-Хузали
(أبو المليح بن أبي أسامة الهذلي) 20, 207
- Абу Ма'шар
(أبو معشر) 182
- Абу Миджлиз (أبو مجليز), см.: Лахик б.
Хумайд ас-Садуси, Абу Миджлиз
- Абу-л-Михджал
(أبو المحجل) 335
- Абу Михджан б. Хабиб ас-Сакафи
(أبو محجن بن حبيب الثقفي) 54, 55
- Абу Му'авийа
(أبو معاوية) 300
- Абу Муса ал-Аш'ари
(أبو موسى الأشعري) 23, 80, 104, 207, 238,
271, 312, 314, 342
- Абу-л-Мутаваккил
(أبو المتوكل) 306
- Абу-л-Мухаллаб
(أبو المهلب) 286
- Абу Раджа
(أبو رجاء) 97
- Абу Рафи'
(أبو رافع) 106
- Абу Са'ид ал-Худри/ал-Худури, Са'д
б. Малик б. Синан
(أبو سعيد الخدري) 10, 11, 13, 95, 96
- Абу Са'ид б. Аби-л-Хасан Йасар
(أبو سعيد بن أبي الحسن), см.: ал-Хасан ал-
Басри (الحسن البصري)
- Абу Салама (أبو سلمة), см.: 'Абд Аллах
ал-Махзуми, Абу Салама

- Абу Салама б. 'Абд ар-Рахман б. 'Ауф
(أبو سلمة بن عبد الرحمن بن عوف) 12, 79, 204,
284, 356
- Абу Салих
(أبو صالح) 10, 15, 33, 89, 200, 229, 314,
331, 340, 343, 354
- Абу Синан
(أبو سنان) 289
- Абу Суфйан б. Харб
(أبو سفيان بن حرب) 77, 118, 127, 313, 328, 367
- Абу 'Убайд б. Мас'уд ас-Сакафи
(أبو عبيد بن مسعود الثقفي) 49, 50, 176
- Абу 'Убайда б. Аби Ра'ита
(أبو عبيدة بن أبي رائطة) 147
- Абу 'Убайда б. ал-Джаррах
(أبو عبيدة بن الجراح) 69, 70, 201, 208, 231,
243—246, 248, 255, 257, 258, 310
- Абу 'Умайс
(أبو عميس) 181
- Абу 'Усман
(أبو عثمان) 283
- Абу Фазара
(أبو فزارة) 241
- Абу Хазим
(أبو حازم) 9, 31, 173, 265
- Абу Хамид ас-Са'иди
(أبو حميد الساعدي) 144, 147
- Абу Ханифа ан-Ну'ман
(أبو حنيفة النعمان) 24, 32, 34—36, 92, 93, 107,
111, 112, 122, 133, 134, 136, 154, 157,
160, 161, 214, 215, 233, 238, 241,
270—272, 275—279, 286, 291, 294,
297, 301, 302, 307, 315, 317, 339, 344,
350, 372, 374
- Абу Хасин
(أبو حصين) 156, 204
- Абу Хурайра (أبو هريرة) 9, 12, 14, 15, 79,
147, 173, 200, 203, 232, 264, 284, 306,
314, 340, 343, 354, 355
- Адам
(آدم), пророк 8, 12, 210, 231, 247
- 'Аджлан ал-Ханафи ал-Басри
(عجلان الحنفي البصري) 9
- 'Ади б. 'Ади
(عدي بن عدي) 200, 292
- 'Ади б. Артат
(عدي بن ارة) 211, 231
- 'Ади б. Ка'б (عدي بن كعب), бану 76
- 'Ади б. Сабит
(عدي بن ثابت) 173, 282
- Азербайджан (انريجان) 15, 52, 56, 57, 66
- 'А'из Аллах б. Идрис
(عائذ الله بن ادريس) 10
- 'А'иша бт. Аби Бакр
(عائشة بنت أبي بكر), жена Пророка 11, 12,
44, 77, 113, 158, 172, 266, 293, 334,
355, 368, 370, 372
- 'А'иша бт. Мас'уд
(عائشة بنت مسعود) 265
- Аййуб б. Муса
(أيوب بن موسى) 87, 293
- 'Айн ат-тамр (عين التمر) 49, 254, 255
- Акабский залив 100
- ал-'Акик (العقيق) 105
- 'Акил б. Аби Талиб
(عقيل بن أبي طالب) 355
- ал-Акра' б. Хабис ал-Ханзали
(الاقرع بن حابس الحنظلي) 127
- ал-'Ала' б. Касир
(العلاء بن كثير) 172
- 'Ала' б. ал-Мусаййиб
(علاء بن المسيب) 153
- ал-'Ала' б. ал-Хадрами
(العلاء بن الحضرمي) 231
- 'Али б. 'Абд Аллах
(علي بن عبد الله) 82
- 'Али б. Аби Талиб
(علي بن أبي طالب), халиф 10, 12, 14, 15, 25,
33—36, 40, 44, 45, 50, 53, 61, 63, 69,
75, 76, 78, 95, 102, 106, 118, 129, 134,
135, 147, 154, 184, 210, 211, 217, 230,
231, 256, 258, 260, 266, 271, 280, 282,

- 289, 292, 295, 299, 302, 303, 306—310, 312, 317, 331, 354, 356, 369, 371, 372
 'Али б. Зайд (علي بن زيد) 339
 'Али б. Ханзала (علي بن حنظلة) 305
 'Алим ан-Наджи (عليм الناجي) 306
 'Алкама б. Мурсад (علقمة بن مرثد) 310, 335
 Аллах (الله) 2—27, 29—44, 46, 47, 50, 51, 53—56, 58—62, 64, 67—70, 73—78, 80—82, 85—90, 93, 94, 96, 97, 100, 102, 103, 105, 108, 109, 112, 113, 116, 118—123, 125—129, 131—133, 135, 139—141, 143, 144, 146—150, 153, 156—159, 161, 169, 172, 173, 176, 179, 187—191, 195, 197—206, 208—212, 218, 221—223, 225, 229, 230—233, 237, 239, 240, 244—247, 249—255, 257—259, 261—266, 268—270, 272, 284—287, 290—293, 295, 298, 300—302, 304—306, 308, 309, 312—315, 318, 325—329, 332—341, 343—349, 354—369, 372—374
 ал-А'маш, Сулайман б. Мухаммад ал-Хахили ал-Асади (الاعمش) 10, 11, 15, 16, 64, 82, 107, 129, 134, 159, 200, 207, 228, 238, 265, 292, 295, 300, 310, 313, 314, 317, 328, 340, 341, 343, 354, 355
 'Амвас (عمواس) 46, 69
 Амид б. 68
 'Амир аш-Ша'би (عامر الشعبي) 11, 20, 49, 62, 64, 65, 95, 103, 147, 154, 179, 200, 203, 229, 233, 239, 270, 272, 277, 283, 284, 286, 287, 291, 292, 296, 299, 300, 306, 309, 310, 314, 316, 339
 'Амир б. Луайй (عامر بن لؤي) 361, 363
 'Аммар б. Йасир, Абу-л-Йакзан (عمار بن ياسر) 53, 62, 107
 'Амр б. ал-'Ас (عمرو بن العاص) 57, 69, 205, 206, 335
 'Амр б. Динар (عمرو بن دينار) 94, 106, 122, 158, 159, 293, 303
 'Амр б. Йахйя б. 'Умара б. Аби-л-Хасан (عمرو بن يحيى بن عمارة بن أبي الحسن) 95
 'Амр б. Ма'дикариб б. 'Абд Аллах, Абу Саур (عمرو بن معديكرب) 55, 57
 'Амр б. Маймун ал-Ауди (عمرو بن ميمون الاودي) 64, 66, 205
 'Амр б. Маймун б. Михран (عمرو بن ميمون بن مهران) 241
 'Амр б. Мурра (عمرو بن مرة) 198, 303
 'Амр б. Мухаджир (عمرو بن مهاجر) 54
 'Амр б. Салим ал-Хуза'и (عمرو بن سالم الخزاعي) 368
 'Амр б. 'Усман (عمرو بن عثمان) 95
 'Амр б. Хазм (عمرو بن حزم) 125, 180, 181
 'Амр б. Шу'айб (عمرو بن شعيب) 94, 105, 113, 123, 171, 238, 302
 'Амр б. Шурахбил (عمرو بن شرحبيل) 292, 300
 'Амра (عمرة) 172, 334
 Анас б. Малик б. ан-Надир б. Дамдам (أنس بن مالك) 9, 11, 16, 89, 93, 95, 96, 238, 242, 263, 304, 356
 Анас б. Сирин (أنس بن سريين) 238, 242, 263
 'Анат (عانات) 255, 256
 Анбар 49
 Ануширван, хосрой 210
 Аравийский п-ов (جزيرة العرب) 69, 100, 339
 Аравия (ارض العرب) 30, 100—104, 115, 119, 254

ал-А'радж
(الاعرج) 14
Аракс, река 56
Асад (أسد), бану 98
ал-Асвад
(الاسود) 355
ал-'Ас б. Мунаббих (العاص بن منبه), см:
'Асим б. Мунаббих (عاصم بن منبه)
'Асим б. Аби Разин
(عاصم بن أبي رزين) 315
'Асим б. Аби-н-Нуджуд
(عاصم بن أبي النجود) 206
'Асим б. 'Ади б. ал-Джадд
(عاصم بن عدى) 40
'Асим б. Дамра
(عاصم بن ضمرة) 95, 96, 147
'Асим б. Мунаббих
(عاصم بن منبه) 40
'Асим б. Сулайман
(عاصم بن سليمان) 238, 283, 299, 334, 354
'Асим б. 'Умар
(عاصم بن عمر) 143
'Асир (عسير) 69, 100
Аслам
(اسلم), маула 'Умара б. ал-Хаттаба 227
Асма' бт. 'Увайс/Асма' бт. 'Умис
(أسماء بنت عميس) 18
'Ата' б. (عطاء) 205, 215, 267, 269,
274, 287, 306, 343, 346
'Ата' б. Аби Марван
(عطاء بن أبي مروان) 289
'Ата' б. Аби Раббах
(عطاء بن أبي رباح) 25, 96, 211
'Ата' б. 'Аджлан
(عطاء بن عجلان) 9, 145, см. также: Ибн
'Аджлан
'Ата' б. ас-Са'иб
(عطاء بن السائب) 36, 332, 339
'Атиййа б. Са'д б. Джунада ал-'Ауфи
(عطية بن سعد العوفي) 13, 308, 373
'Аун
(عون) 200

Аус (أوس), бану 44, 80, 118
'Ауф б. Аби Джамила
(عوف بن أبي جميلة) 231
'Ауф б. Аби Хайй ал-Ахмаси, Абу Шибл
(عوف بن أبي حية الاحمسي, أبو شبل) 61
'Ауф б. ал-Харис
(عوف بن الحرث) 11, 12
Африка (افريقية) 373
ал-Ахвас (الاهواز) 34, 49, 104, 230
ал-Ахвас б. Хаким
(الاحواس بن حكيم) 123
Ахмас (أحمس), клан 337
ал-Ахшабан, горы 267
ал-Аш'ас/Аш'ас б. Кайс ал-Кинди
(أشعث بن قيس الكندي) 57, 118, 344
ал-Аш'ас/Аш'ас б. Саввар ал-Кинди
(أشعث بن سوار الكندي) 34, 40, 96, 97, 106, 179,
270, 282, 287, 292, 300, 302, 307, 309,
310, 314, 316, 331, 338, 339, 343, 372
Ашджа' (أشجع), бану 145
Багдад (بغداد) 25, 53, 164, 210, 220
Баджала б. 'Абда ал-'Анбари
(البالة بن عبدة العنبري) 230
Баджила б. (البيلة), бану 49, 55, 56, 337
ал-Баджили (البجيلي), см: Исма'ил б.
Аби Халид (أبي خالد) (اسماعيل بن أبي خالد)
Бадр (بدر) 12, 30, 31, 74, 75, 77, 106, 107,
118, 185, 354
Байт 'Айнун (بيت عينون) 373, 374
ал-Балка
(البلقاء), кобылица 54
Баникийя (بانقيا) 49, 253, 254
ал-Бара' б. 'Азиб/ ал-Бирра' б. 'Азиб
ал-Ансари
(البراء بن عازب الانصاري) 12
ал-Барийа (البرية) 68
Барусма (باروسما) 254
ал-Басна (البثنة) 257
ал-Басра/Басра (البصرة) 9, 45, 51, 66, 102,
103, 145, 200, 204, 220, 231, 242, 294,
322, 370, 372

- ал-Бахрайн/Бахрайн (البحرين) 73, 79, 109, 116, 119, 203, 231, 257
Белазури 125, 126, 128
Бен Шемеш 12, 20, 21
Би'р Ма'ун 75
ал-Бирс (البرس) 154
Билал б. Йахйа ал-'Абси (بلال بن يحيى العبسي) 181
Билал б. Раббах (بلال بن رباح) 42, 46, 61, 77
Билал б. Харис ал-Музани (بلال بن الحرث المزني) 106
Бинт ал-Харис (بنت الحرث) 348
Бихкубаз (البهقيانات), три округа 210
Бишр б. 'Амр ас-Сакуни (بشر بن عمر السكوني) 185
Бишр б. 'Асим (بشر بن عاصم) 144
Боголюбов, А. С. 41, 259
Бустан Муса (сады) 164
ал-Бухари (البخاري) 24, 134, 358
Ва'ил б. Аби Бакр (وائل بن أبي بكر) 16
Вавилон 52, 53, 217
ал-Валид б. 'Иса (الوليد بن عيسى) 96
ал-Валид б. 'Укба б. Му'ит (الوليد بن عتبة) 128
Варка' ал-Асади (ورقاء الاسدي) 223
Васит (город) 54, 56
ал-Ватир (الوثير) 368
Вахил б. 'Ауф ал-Муджаш'и (وهيل بن عوف المجاشعي) 147
Византия, см: ар-Рум (الروم)
Гаври'ил/Джабра'ил (جبرائيل), архангел 11
Гайлан б. 'Умар (غيلان بن عمر) 16, 127
Гамид (الغامد), бану 284
ал-Гамим (الغميم) 359
Гатафан (غطفان), союз племен 119, 358
Генисарет 69
Дайлам (الديلم) 333
Дайр ал-Джамаджим (دير الجماجيم) 99
Дайр ал-Масалих (دير المسالحي), монастырь 53
Дайр Курра (монастырь) 53
Дайр Мудар 69
Дамаск (دمشق) 9, 69, 256, 257
Дар ал-ислам (دار الاسلام) 234, 252
Дар ал-харб (دار الحرب) 234, 252
Дар ал-хиджра (دار الهجرة), см: ал-Мадина (المدينة)
Дара (دارا) 69, 71
Дастмайсан (دست ميسان) 230
Да'уд б. Аби Хинд (داود بن أبي هند) 20, 147, 211, 310, 338
Да'уд б. Кардус (داؤد بن كردوس) 213
ад-Дахна (الدهناء), пустыня 69
ад-Даххак б. 'Абд ар-Рахман ал-Аш'ари (الضحاك بن عبد الرحمن الاشعري) 72
ад-Даххак б. Музахим (الضحاك بن مزاحم) 13
Джабал 66
ал-Джабал ал-Ахмар (гора), см: Ку'айки'ан (гора)
Джабир ал-Джу'фа (جابر الجعفي) 229
Джабир б. 'Абд Аллах ал-Ансари (جابر بن عبدالله الانصاري) 34, 73, 93, 157, 200, 300, 313, 328
Джаз б. Му'авийа (جز بن معاوية) 230
ал-Джазира (الجزيرة) 45, 53, 68—72, 128
Джайрун (جبرون) 373, 374
Джалула (جلولا), город и крепость 53, 56, 78

Джами' б. Шаддад
(جامع بن شداد) 240
Джарийа б. Мударриб
(جارية بن مضرب), см: Хариса б. Мударриб
ал-'Абди ал-Куфи
Джарир б. 'Абд Аллах ал-Баджали
(جرير بن عبدالله البجلي) 49, 50, 56, 254, 336, 337
Джарир б. Йазид
(جرير بن يزيد) 264
Джарир б. 'Усман ал-Химси
(جرير بن عثمان الحمصي) 172
Джауха (جوخي) 65, 66, 84
Джа'фар б. Аби Талиб
(جعفر بن ابي طالب), двоюродный брат
Пророка 89
Джа'фар б. Буркан
(جعفر بن برقان) 260
Джа'фар б. Мухаммад
(جعفر بن محمد) 230, 372
Джибал (الجبال) 104
ал-Джи'рана (الجعرانة) 340
Джубайр б. Мут'им
(جبير بن مطعم) 34
Джувайрийа бт. ал-Харис
(جويرية بنت الحرث), жена Пророка 74, 333
Джузайм/Джузам, бану 335
Джундуб ал-Гифари (جندب الغفاري), см:
Абу Зарр (أبو زر) 105
ал-Джурф (الجرف) 105
Джухайна (جهينة), бану 105, 286, 313
ал-Джухфа (الجحفة) 359
Дийар Бакр (область) 68
Дуджайл (река), см.: Карун (река)
Думат ал-джанжал (دومة الجندل), оазис 331
Ева
(حواء), женщина Адама 231
Евфрат (الفرات), река 42, 45, 49, 50, 52,
54, 65, 68, 84, 99, 102, 116, 163,
165—167, 169, 173—176, 196, 210,
240, 242, 253—256, 371

Египет, см: Миср (مصر)
Зайд б. 'Али Хабиб (زيد بن علي حبيب), см:
Йазид б. Аби Хабиб (يزيد بن ابي حبيب)
Зайд б. Аслам
(زيد بن أسلم) 81, 187
Зайд б. Вахб
(زيد بن وهب) 16
Зайд б. Джубайр
(زيد بن جبير) 270
Зайд б. Сабит
(زيد بن ثابت) 80, 271
Зайд б. Хаббан аш-Шар'и
(زيد بن حبان الشرعي) 172
Зайд б. Халид ал-Джухани
(زيد بن خالد الجهني) 341
Зайд б. ал-Хариса
(زيد بن الحارثة) 75, 80, 89
Зайд б. ал-Хубаб, Абу Хасин, см: Абу
Хасин (أبو حصين)
Зайнаб бт. Джахш
(زينب بنت جحش), жена Пророка 80, 354
Закарийа
(زكريا), отец д. Марии/Мар'ям (مريم) 19
Закарийа б. ал-Харис
(زكريا بن الحرث) 32
Закван ас-Самман, см: Абу Салих
Зат ал-саласил (ذات السلاسل) 335
Зат ал-ханзал (ذات الحنظل) 360
Зийад б. Аби Мар'ям
(زياد بن ابي مريم) 146
Зийад б. Аби Суф'ян
(زياد بن ابي سفيان) 103
Зийад б. 'Усман
(زياد بن زياد بن عثمان) 310
Зийад б. Худайр ал-Асади
(زياد بن حدير الاسدي) 214, 238—240
Зирр б. Хубайш ал-Асади, Абу Мар'ям
(زر بن حبيش الاسدي, أبو مريم) 143
Зу-л-джанахайн (زو الجناحين), см: Рустам
сын Фарухзада

- Зу-л-Халаса (ذوالالخصلة), храм 336
 Зу-л-Хулайфа (ذوالحليفة) 365, 366
 Зубайд б. ал-Харис ал-Ийами
 (زيد بن الحرث الايامي) 17, 22
 аз-Зубайр б. ал-'Аввам б. Хувайлид б.
 Асад
 (الزبير بن العوام) 11, 46, 241, 105, 265, 369, 370
 Зурайк б. Хаййан
 (زريق بن حيان) 241
 аз-Зухри
 (الزهرى) 15, 23, 34, 35, 46, 48, 82, 113,
 123, 133, 179, 180, 266, 287, 292, 296,
 305, 339, 343, 357, 373
- Ибн 'Аббас (ابن عباس), см: 'Абд Аллах
 б. 'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб
 (عبدالله بن عباس بن عبد المطلب)
 Ибн Аби Лайла (ابن ابي ليلى), см: Мухам-
 мад б. 'Абд ар-Рахман б. Аби Лайла
 (محمد بن عبد الرحمن بن ابي ليلى)
 Ибн Аби Наджих, 'Абд Аллах
 (ابن ابي نجيح, عبدالله) 73, 105, 332
 Ибн Аби Раби'а
 (ابن ابي ربيعة) 291
 Ибн Аби Сулайман (ابن ابي سليمان), см:
 'Абд ал-Малик б. Аби Сулайман
 Ибн Аби 'Урва
 (ابن ابي عروة) 287
 Ибн 'Аджлан
 (ابن عجلان) 200
 Ибн ал-Асир 40, 129, 151, 205, 347
 Ибн 'Ауф
 (ابن عوف) 66, 187
 Ибн Букайла (ابن بقلعة), см: 'Абд ал-
 Масих б. Хаййан б. Букайла
 (عبد المسيح بن حيان بن بقلعة)
 Ибн Джа'фар
 (ابن جعفر) 159
 Ибн Джурайдж (ابن جريج), см: 'Абд ал-
 Малик б. Джурайдж (عبد الملك بن جريج)
 Ибн Зарр
 (ابن زر) 158
- Ибн аз-Зубайр (ابن الزبير), см: 'Абд Аллах
 б. аз-Зубайр б. ал-'Аввам
 (عبدالله بن الزبير بن العوام)
 Ибн Ка'б (ابن كعب), см: Мухаммад б. Ка'б
 ал-Курази (محمد بن كعب القرظي)
 Ибн Кабиса (ابن قبيصة), см: Ийас б.
 Кабиса ат-Та'и (اياس بن قبيصة الطائي)
 Ибн ал-Лутбийя
 (ابن اللثبية) 144
 Ибн Мас'уд (ابن مسعود), см: 'Абд Аллах б.
 Мас'уд (عبدالله بن مسعود)
 Ибн Мукаррин (ابن مقرن), см: Ну'ман б.
 Мукаррин (النعمان بن مقرن)
 Ибн Мулджам
 (ابن ملحج) 280
 Ибн Сирин (ابن سرين), см: Мухаммад б.
 Сирин ал-Басри ал-Ансари (الانصاري
 محمد بن سيرين البصري)
 Ибн 'Умар (ابن عمر), см: 'Абд Аллах б.
 'Умар б. ал-Хаттаб
 (عبد الله بن عمر بن الخطاب)
 Ибн Хаййан (ابن حيان), см: Мухаммад б.
 Йахйа б. Хаййан (محمد بن يحيى بن حيان)
 Ибн Хишам
 (ابن هشام) 40
 Ибн Шихаб (ابن شهاب), см: Мухаммад б.
 Муслим б. 'Убайд Аллах б. Шихаб
 (محمد بن مسلم بن عبيد الله بن شهاب)
 Ибрахим ан-Наха'и
 (ابراهيم النخعي) 34, 93, 96, 97, 134, 135, 207,
 241, 265, 266, 270—272, 274, 286,
 288, 290—292, 294, 297, 300, 302,
 304, 310, 314, 333, 339, 342, 345,
 355—357
- Ибрахим б. 'Абд ал-А'ла
 (ابراهيم بن عبد الاعلى) 225
 Ибрахим б. Майсара
 (ابراهيم بن ميسرة) 147
 Ибрахим б. ал-Мухаджир
 (ابراهيم بن المهاجر) 107, 159
 Ибрахим б. Мухаммад б. Са'д
 (ابراهيم بن محمد بن سعد) 54

- Иисус Христос 19
 Ийад (إياد), бану 254
 'Ийад б. Ганам ал-Фахри
 (عياض بن غنم الفهري) 69—71, 206, 207, 222
 Ийас б. Кабиса ат-Та'и
 (إياس بن قبيصة الطائي) 250—252
 'Икрима б. Аби Халид
 (عكرمة بن أبي خالد) 144, 258, 290, 293, 335, 338
 'Имран б. Хусайн
 (عمران بن حصين) 286
 Инд, река 48, 373
 Индия (أرض الهند) 103
 Иоанн Креститель 217
 Иордан (река) 69
 Иордания 42
 Ирак (العراق) 42, 43, 45, 48, 49, 53, 60,
 64, 65, 69, 70, 94, 99, 100, 102, 116,
 128, 129, 150, 154, 203, 211, 217, 230,
 232, 239, 248, 251, 260, 270, 331
 Иран, см: Фарс (فارس)
 Исма'ил (إسماعيل) б. (↓?) 292, 296, 309
 Исма'ил б. Аби Хаким
 (إسماعيل بن أبي حكيم) 17, 28
 Исма'ил б. Аби Халид
 (إسماعيل بن أبي خالد) 17, 22, 23, 49, 61, 55,
 200, 233, 308, 336
 Исма'ил б. Ибрахим б. ал-Мухаджир
 ал-Баджали
 (إسماعيل بن إبراهيم بن المهاجر البجلي) 16, 25, 214,
 238, 260
 Исма'ил б. Муслим
 (إسماعيل بن مسلم) 179
 Исма'ил б. Мухаммад б. Са'ид
 (إسماعيل بن محمد بن سعيد) 81
 Исра'ил б. Йунус ал-Хамдани
 (إسرائيل بن يونس الهمداني) 14, 59, 62, 95, 204,
 225
 Истахр 56
 Истинийа (استينيا) 107
 Исфакан (اصبهان) 56, 57, 66, 104
 Исхак б. 'Абд Аллах б. Аби'Бакр
 (إسحاق بن عبد الله بن أبي بكر) 96
 Исхак б. 'Абд Аллах б. ал-Харис б.
 Науфал
 (إسحاق بن عبدالله بن الحرث نوفال) 31, 153
 ал-Ифрикийя (الأفريقية) 48, 49
 Йа'ла б. Умаййа б. Убайй
 (يعلى بن أمية) 122, 130, 149, 334
 Йаздигерд III, хосрой 44, 53, 98, 249,
 253, 254
 Йазид ар-Ракаши
 (يزيد الرقاشي) 11
 Йазид б. Аби Зийад
 (يزيد بن أبي زياد) 153, 266, 340
 Йазид б. Аби Суфйан б. Харб
 (يزيد بن أبي سفيان بن حرب) 9, 69
 Йазид б. Аби Хабиб
 (يزيد بن أبي حبيب) 42
 Йазид б. ал-Асамм
 (يزيد بن الأصم) 241
 Йазид б. Йазид б. Джабир ал-Азди
 (يزيد بن يزيد بن جابر) 33
 Йазид б. Синан
 (يزيد بن سنان) 10
 Йазид б. Хусайфа
 (يزيد بن حصيفة) 306
 ал-Йамама/Йамама (اليمامة) 69, 248, 251,
 255
 ал-Йаман/Йаман (اليمن) 42, 52, 69, 81,
 101—103, 116, 119, 121, 125, 128,
 130, 134, 228, 232, 242
 Йасриб 44, 46
 Йахйя б. Аби Касир
 (يحيى بن أبي كثير) 286
 Йахйя б. Аби Унайса
 (يحيى بن أبي أنيسة) 93
 Йахйя б. Са'ид
 (يحيى بن سعيد) 8, 14, 17, 33, 123, 145, 241,
 284, 291, 302, 341
 Йахйя б. 'Умара б. Аби-л-Хасан ал-
 Мазини
 (يحيى بن عمارة بن أبي الحسن المازني) 96

- Йахйа б. 'Урва
(يحيى بن عروة) 113
Йахйа б. ал-Хусайн
(يحيى بن الحصين) 14
Йусир б. 'Амр ас-Сакуни 185
Йусуф б. Михран
(يوسف بن مهران) 339
- Ка'б (كعب), бану 358, 363, 366—368
Ка'б б. Луайй
(كعب بن لؤى) 361
Ка'б б. Малик
(كعب بن مالك) 210
Ка'ба (كعبة) 16, 101, 232, 302, 361
Ка'ба Йаманитов (كعبة اليمانية) = Зу-л-Халаса (ذوالالخلاصة), храм
Кавад, см: Кубаз (قباض), хосрой
ал-Кавасил (الكوايل) 255
ал-Када (الكداء) 368
ал-Кадисийа (القادسية) 50, 54, 55, 71, 248, 249
ал-Кайн (القين), бану 127
Кайнука (قيناك), бану 44
Кайс б. Аби Хазим ал-Хамдани, Абу Исхак
(قيس بن أبي حازم الهمداني) 16, 50, 55, 61, 200, 336
Кайс б. Муслим ал-Джадали/ал-Джудали
(قيس بن مسلم) 36, 229, 356
Кайс б. ар-Раби' ал-Асади
(قيس بن الربيع الاسدي) 31, 96, 97, 181, 229, 241, 356
Камил б. ал-'Ала'
(كامل بن العلاء) 227
Камышлы 68
Карбала (كربلاء) 49
Карйат Хурмузан (قرية هرمزان) 107
ал-Каркисийа (القرقيسيا) 255, 256
Карун, река 104
ал-Касим б. 'Абд ар-Рахман ал-Хузали
(القاسم بن عبد الرحمن الهذلي) 181, 200, 204, 238, 295, 299
ал-Касим б. Мухаммад
(القاسم بن محمد) 145
Каскар (область) 56
Каспийское море 333
ал-Каср ал-'Адасийин (крепость) 250
ал-Каср ал-Абйад (крепость) 250
ал-Касталани 134
Катада б. Ди'ама б. Катада ас-Садуси
(قتادة) 23, 62, 143, 231, 271, 272, 277, 290, 299, 300, 311, 314, 333, 335, 356
Катада б. Са'д
(قتادة بن سعد) 12
Катар (قطر) 73
Керманшах (كرمانشاه) 104
Кинана б. Аби-л-Хукайк
(كنانة بن أبي الحقيق) 39
Кинда (كندة), бану 254
Киннасерин (قنسرين) 69
Киренаика 48
Кисра (كسرى), см: Йаздигерд III
Красное море 100
Крауш, О. А. 41
Крачковский, И. Ю. 28
Ку'айки'ан (гора) 267
Кубаз
(قباض), хосрой 210, 231
Кулайб (б.) ал-Джарими
(كليب الجرمي) 60
Кура' ал-Гамим, см: ал-Гамим (الغميم)
Курайза (قريظة), бану 44, 120, 347
Курайш (قريش), бану; курайшиты 34, 142, 265, 291, 310, 358—363, 365—369, 373
Куса (كوس), город и крепость 53
ал-Куфа/Куфа (الكوفة) 15, 25, 31, 45, 49, 51, 54, 78, 99, 103, 107, 116, 150, 154, 155, 157, 185, 200, 204, 210, 220, 232, 238, 280, 370
Лайс б. Аби Сулайм
(ليث بن أبي سليم) 96, 113, 200, 290, 308, 310, 338, 339

ал-Лайс б. Са'д

(الليث بن سعد) 45

Лахик б. Хумайд ас-Садуси, Абу

Миджлиз (أبو مجلز) 62, 231

ал-Лажм (الجم), бану 373

Лажмидское государство 49, 250

Ливан 42

Ливия 48

Ма'афир (معافير), область 101

ал-Мада'ин (الدائن) 42, 53, 104

Ма'дан б. Аби Талха ал-Йа'мари

(معدان بن أبي طلحة اليعمرى) 23

ал-Мадина/Мадина (المدينة) 12, 15, 22, 26,

28, 39, 60, 76, 78, 80, 100, 103, 105,

106, 109, 120, 121, 128, 129, 144, 155,

185, 187, 206, 215, 223, 232, 247, 248,

252, 286, 291, 304, 331, 334, 335, 340,

357, 358, 365, 366, 370

Мадина ал-Мансур (предместье

Багдада) 164

Мадина ас-Салам, см: Багдад (بغداد)

Маздак, хосрой 231

Ма'из б. Малик

(مايز بن مالك) 284, 285

Маймун б. Михран

(ميمون بن مهران) 203, 204

Майсара б. Ма'бад

(ميسرة بن معبد) 292

Ма'кил ал-Музани

(معقل المزني) 292, 300, 310

Макка (مكة) 15, 22, 32, 73, 76, 78, 100, 101,

103, 120, 215, 239, 240, 267, 336, 355,

358—360, 366, 368, 369

Маххул аш-Шаами

(مخول الشامي) 9, 17, 33, 172, 243, 304

Малатийа 45, 68

Малик б. 'Ауф

(مالك بن عوف) 127

Малик б. Анас

(مالك بن أنس) 185

Малик б. ан-Наджжар (مالك بن النجار),

бану 80

Малик б. Мигвал

(مالك بن مغول) 12

Малик б. Ухайб б. 'Абдманаф

(مالك بن عبد مناف) 50

Ма'н б. Йазид

(معن بن يزيد) 200

Маназир (منائر) 230

Манбидж (منبج) 238, 239

ал-Мансур

(المنصور), халиф 147

Мансур 198, 266, 270, 333

(منصور)

ал-Марва (المروءة) 361

Маридин (ماردين) 71

Мария/Марйам (مريم), дева 19

Марусма (ماروسما), см: Барусма (باروسما)

Масрук

(مسروق) 134, 228, 241

ал-Мас'уди (المسعودي), см: 'Абд ар-

Рахман б. 'Абд Аллах ал-Мас'уди

(عبد الرحمن بن عبد الله المسعودي)

Мах Азер, см: ар-Руфайл

Мах Зубйан (ماه زبيان) 104

Махмуд б. Лабид

(محمود بن لبيد) 143

Междуречье 45

Мидия 53

Микраз б. Хафс

(مكراز بن حفص) 362—364

Миксам, Абу-л-Касим

(مقسّم، أبو القاسم) 31, 344

Мина (منى) 15, 266

ал-Минхал б. 'Амр

(المنهال بن عمرو) 143, 335

ал-Миркал

(المرقال) 78

Мис'ар б. Кидам б. Зуҳайр

(مسعر) 23, 24, 54, 198, 204, 288, 331

Миср (مصر) 45, 48, 69, 194, 206, 241, 373

- Михраджан Кадак (مهرجان قنق) 104
 Михран б. Бахрам-чубин
 (مهران) 50, 253
 Му'авийа б. Аби Суфйан
 (معاوية بن أبي سفيان), халиф 25, 45, 51, 89,
 103, 127, 185, 260, 371
 Му'авийа б. Курра
 (معاوية بن قرة) 356
 Му'аз б. Джабал
 (معاذ بن جبل) 8, 17, 70, 95, 134, 135, 198,
 228, 314, 347
 Му'айкиб
 (معيقب) 128
 ал-Мугира/Мугира б. Миксам ад-Дабби
 (الغيرة) 34, 97, 267, 274, 283, 286, 288, 290,
 294, 297, 314, 342, 345, 356, 357
 ал-Мугира б. Шу'ба б. Аби 'Амир
 (الغيرة بن شعبة بن أبي عامر) 51, 52, 57—59, 127,
 271, 272, 304, 309
 ал-Мугиса (الغيفة) 248
 ал-Муджалид б. Са'ид б. 'Умайр
 (المجالد بن سعيد بن عمير) 49, 65, 76, 78, 103,
 200, 203, 284, 310
 Муджахид
 (مجاهد) 96, 143, 290, 308, 310, 338—340,
 355
 Мудрик б. 'Ауф ал-Ахмаси
 (مدرك بن عوف الاحمسي) 61
 ал-Музайна (الزينة), бану 105, 333
 ал-Муксим
 (المقسم) 90, 97, 338
 Мунир б. 'Абд Аллах
 (منير بن عبد الله) 346
 ал-Мунзир б. Аби Хамиса ал-Хамдани
 (المنذر بن ابي خميصه الهمداني) 32
 ал-Мунзир б. Сава
 (المنذر بن ساوي) 232
 Мункир (ангел) 24
 Муса б. 'Укба
 (موسى بن عقبة) 18
 Муса б. Буг 164
 Муса б. Йазид
 (موسى بن يزيد) 80
 Муса б. Талха
 (موسى بن طلحة) 95, 96, 107, 159
 ал-Мусаййиб б. Рафи'
 (السيب بن رافع) 153
 Муслим ал-Хизами
 (مسلم الحزامي) 89
 Муслим ал-Хуза'а
 (مسلم الخزعة) 89
 ал-Мусталик (المصطلق), бану 333, 340
 Мустаурид ал-'Иджли
 (مستورد العجلي) 317
 ал-Мустаурид б. 'Амр
 (المستورد بن عمر) 127
 Мустаурид б. ал-Ахнаф
 (المستورد بن الاحنف) 230
 ал-Мусул (الموصل) 72
 Мутарриф б. Тариф
 (مطرف بن طريف) 15, 291
 ал-Мутталиб (الطلب), бану 76
 ал-Мутталиб б. 'Абд Манаф
 (الطلب بن عبد مناف) 34
 Мухаджир б. 'Умайра
 (المهاجر بن عميرة) 282
 Мухаййиса б. Мас'уд
 (محيصة بن مسعود) 90
 Мухаммад
 (محمد رسول الله), пророк 2, 5—18, 21—24,
 30—37, 39—41, 46, 47, 51, 58, 59, 60,
 67, 73—81, 85—87, 89, 90, 93—96,
 100—102, 103, 105—109, 112, 113,
 116, 120, 121, 123, 125—127, 129,
 130, 132, 133, 135, 140, 143, 144, 146,
 150, 154, 157—159, 172, 173, 176,
 179, 181, 182, 185, 200—203, 205, 206,
 208, 210, 221—223, 228—232, 239,
 246, 247, 251—253, 257, 263—266,
 269—272, 279, 283—287, 286, 291—
 293, 300, 302, 303, 305, 306, 308, 309,
 312—314, 318, 328, 331—336, 338—
 341, 343—349, 353—369, 372—374

Мухаммад аз-Зубайр б. ал-'Аввам
(محمد الزبير بن العوام) 105
Мухаммад б. 'Абд Аллах б. 'Амр б.
Шу'айб
(محمد بن عبد الله بن عمر بن شعيب) 96, 181, 242
Мухаммад б. 'Абд Аллах б. Джахш
(محمد عبدالله بن جحش) 75, 78
Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман б. Аби
Лайла
(محمد بن عبد الرحمن بن أبي ليلى) 35, 86, 90, 94,
122, 144, 154, 156, 171, 201, 270, 277,
279, 282, 302, 344
Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман б. Саубан
(محمد بن عبد الرحمن بن ثوبان) 306
Мухаммад б. Аби Хамид
(محمد بن أبي حميد) 201
Мухаммад б. 'Аджлан
(محمد بن عجلان) 9, 187 см. также: Ибн
'Аджлан
Мухаммад б. 'Али
(محمد بن علي) 31
Мухаммад б. 'Амр б. 'Алкама
(محمد بن عمر علقمة) 12, 79; 284
Мухаммад б. Джубайр б. Мут'им,
Абу Са'ид
(محمد بن جبير بن مطعم) 15
Мухаммад б. Исхак
(محمد بن اسحق) 11, 15, 33—35, 46, 48, 63,
76, 90, 113, 125, 143, 172, 180, 181,
208, 248, 265, 269, 292, 293, 305, 334,
339, 343, 347, 355, 357, 358, 371
Мухаммад б. Йазид
(محمد بن يزيد) 343
Мухаммад б. Йахйя б. Джанаб
(محمد بن يحيى بن جناب), см: Мухаммад б.
Йахйя б. Хаййан
Мухаммад б. Йахйя б. Хаббан
(محمد بن يحيى بن حبان), см: Мухаммад б.
Йахйя б. Хаййан
Мухаммад б. Йахйя б. Хаййан
(محمد بن يحيى بن حبان) 145, 302, 341

Мухаммад б. Ка'б ал-Курази
(محمد بن كعب القرظي) 26
Мухаммад б. Малик
(محمد بن مالك) 12
Мухаммад б. Маслама
(محمد بن مسلمة) 77, 145, 206
Мухаммад б. Муслим б. 'Убайд
Аллах б. Шихаб
(محمد بن مسلم بن عبيد الله بن شهاب), см: аз-
Зухри (الزهري)
Мухаммад б. ас-Са'иб ал-Калби
(محمد بن السائب الكلبي) 33, 89, 229, 358
Мухаммад б. Салим 95
(محمد بن سالم)
Мухаммад б. Сирин ал-Басри ал-Ансари
(محمد بن سيرين البصري الانصاري) 40, 343
Мухаммад б. Талха
(محمد بن طلحة) 265
Мухаммад б. 'Убайд Аллах
(محمد بن عبيدالله) 130
Мухаммад б. 'Умар
(محمد بن عمر) 267
ал-Мухаррир б. Аби Хурайра
(المحرر بن أبي هريرة) 203
Наджар (النجار), бану 348
ан-Наджаф (النجف) 249, 254
ан-Наджаши
(النجاشي) 288
Наджд (نجد) 69, 248, 303
Наджда б. 'Амир ал-Харури ал-
Ханафи
(نجدة بن عامر الحروري الحنفي) 35, 293, 303, 343
Наджийа (ناحية), бану 118
Наджран (نجران) 116, 125—130, 149, 150,
217, 236
Надир (النضير), бану 44, 46, 105, 120
ан-Надр б. Анас
(النضر بن أنس) 76
ан-Наззал б. Сабра
(النزال بن سبرة) 266

- Накир (ангел) 24
 Наср (نصر), бану 127
 Наср б. 'Асим ал-Лайси (نصر بن عاصم الليثي) 230
 Науфал (نوفل), бану 76
 Нафи' б. Масрух, Абу 'Абд Аллах, Абу Букра (نافع) 9, 89, 90, 157, 227, 286, 303, 338, 345
 ан-Нафуд (النفود), пустыня 69, 248
 Нахр ал-Малик (канал) 68
 Нахр Джубайр (канал) 53
 ан-Нахрайн/Нахрайн (النهرين) 107
 Нисибин (نصيبين) 68, 69
 Нихаванд (نهاوند) 53, 56—61
 ан-Нукайб (النقيب) 255
 ан-Ну'ман/Ну'ман б. Мукаррин (النعمان بن مقرن) 56, 57, 59—61
 ан-Ну'ман б. ал-Мунзир (النعمان بن المنذر) 250
 Оболла, см: ал-Убулла (الأبلّة)
 Оронт (река) 69
 Палестина (فلسطين) 42, 46, 69, 217, 373
 Персидский залив 73, 102, 242
 Персия, см: Фарс (فارس)
 Посланник (رسول الله), см: Мухаммад (محمد رسول الله), пророк
 Пророк (نبي الله), см: Мухаммад (محمد رسول الله), пророк
 Раджа б. Хайва (رجاء بن حيوة) 292
 Рас ал-'айн (رأس العين) 68
 Рафи' б. Хадидж (رافع بن خديج) 143, 156, 302
 Рашид б. Хузайфа (راشد بن حذيفة) 127
 Рей 104
 Рийах б. 'Убайда (رياح بن عبيدة) 211
 Руб'а ал-хали (пустыня) 69
 Рукайя (رقية بنت رسول الله), дочь Пророка 340
 ар-Рум (الروم) 45, 49, 68, 69, 246
 Рустам сын Фарухзада (رستم) 50—52, 57, 59, 253
 Руфайда (رؤيدة) 347
 ар-Руфайл, см: ал-Миркал (المرقال)
 ар-Руха (الرها) 69, 70
 Сабит ал-Йамани, Абу Хамза (سابت اليماني، أبو حمزة) 86
 ас-Савад/Савад (السواد) 15, 45—49, 56, 61—66, 84, 85, 88, 98, 99, 102—104, 107, 110, 115, 120, 149, 150, 188, 193, 196, 199, 210, 217, 220, 227, 230, 254, 338, 349
 Са'д б. Аби Ваккас аз-Зухри (سعد بن أبي وقاص الزهري) 42, 43, 50, 53, 54, 78, 103, 104, 159
 Са'д б. 'Амр ал-Ансари (سعد بن عمر الأنصاري) 254
 Са'д б. Ибрахим аз-Зухри (سعد بن إبراهيم الزهري) 54
 Са'д б. Малик (سعد بن مالك) 50, 107
 Са'д б. Му'аз ал-Ашхали (سعد بن معاذ الأشجلي) 347, 349, 357
 Са'д б. 'Убада ал-Хазраджи (سعد بن عباد الخزرجي) 357
 Са'ид б. Аби 'Аруба (سعيد بن أبي عروبة) 23, 62, 114, 277, 290, 299, 300, 306, 311, 314, 333, 335, 356
 Са'ид б. Аби Бурда (سعيد بن أبي بردة) 23
 Са'ид б. Аби Умран ат-Та'и, см: Абу-л-Бахтари
 Са'ид б. Аби Хинд (سعيد بن أبي هند) 355
 Са'ид б. ал-'Ас (سعيد بن العاص) 78
 Са'ид б. Джубайр

(سعید بن جبیر) 97
 Са'ид б. Зайд
 (سعید بن زید) 108, 222
 Са'ид б. ал-Мусайиб б. Хазн ал-Махзуми
 (سعید بن المسیب) 34, 82, 113, 180, 271, 277, 290, 300
 Са'ид б. Муслим
 (سعید بن مسلم) 11
 Сакиф (قفیف), бану 55
 Са'лаба б. Йазид ал-Химмани
 (ثعلبة بن یزید الحماني) 63
 Салама б. Динар
 (سلمة بن دينار) 9
 Салама б. Кайс
 (سلمة بن قيس) 335, 336
 Салама б. Кухайл
 (سلمة بن كهيل) 293
 Салим ал-Афгас
 (سالم الافطس) 97
 Салим б. 'Абд Аллах
 (سالم بن عبدالله) 113, 133
 Салим б. Аби-л-Джа'д ал-Гатафани
 (سالم بن أبي الجعد الغطافاني) 23, 86, 129
 Салман ал-Фариси
 (سلمان الفارسي) 223, 224, 332
 Салсала
 (سلسلة), рабыня 241
 Салт ал-Макки
 (صلت المكي) 106
 Салуба
 (صلوبا) 254
 ас-Самава (السماءة), пустыня 254
 Самарийа 217
 Самарра (سامراء) 25
 Саммак
 (سمك) 97
 Самура б. Джундуб
 (سمرة بن جندب) 114
 Сан'а (صنعاء) 42, 82
 Са'наба (صنعباء) 107

Сандауда (صندودا), город 254
 ас-Сарат (الصراق), горы и селение 53
 ас-Сарий б. Исма'ил ал-Хамдани
 (السري بن اسمعيل الهمداني) 62, 64, 239
 Сарсар, река, см: Тартар, река
 Сасанидская империя 15, 44, 49
 Сасаниды 53, 98
 ас-Сафа (الصفا) 361
 Сафийа бт. Хуйай б. Ахтаб
 (صفية), жена Мухаммада 39, 40, 74
 ас-Саффах
 (السفاح) 213
 Сахл б. Хунайф б. Вахиб ал-Ансари
 (سهل بن حنيف الانصاري) 185
 Сахр ал-Гамиди
 (صخر الغامدي) 334
 Северная Африка 48, 258
 Северный Йаман 116
 Симак б. Харб
 (سمك بن حرب) 204, 303, 345, 356
 ас-Синд (السند) 48, 373
 Синджар (سنجار) 68
 Сирия (الشام) 9, 32, 42—46, 48, 49, 68—70, 72, 120, 194, 198, 200, 201, 203, 208, 217, 222, 232, 239, 243, 248, 255, 257, 260, 305, 331, 340, 373
 Сирхан, вади 331
 Сиффин (صفين) 12, 53, 371
 Средиземное море 48
 Сувайд б. Гафала
 (سويد بن غفلة) 225, 310
 Сувайд б. Мукаррин
 (سويد بن مقرن) 56
 ас-Сугур/Сугур (السُّغُر) 45, 47
 ас-Сугур ал-Джазирийа 45
 ас-Сугур аш-Шамийа 45
 Сулайм (سليم), бану 144, 200
 Сулайман б. Аби Сулайман аш-Шайбани
 (سليمان بن أبي سليمان الشيباني), см: Абу Исхак аш-Шайбани (أبو اسحق الشيباني)
 Сулайман б. 'Амр
 (سليمان بن عمر) 11

- Сулайман б. Бурайда
(سليمان بن بريدة) 335
Сулайман б. ал-Джахм ал-Джуджани,
см: Абу-л-Джахм (أبو الجهم)
Сулайман б. Йасар
(سليمان بن يasar) 291
Сулайман б. Муса
(سليمان بن موسى) 314
Сулайман б. Мухаммад ал-Кахили ал-
Асади, см: ал-А'маш (الاعمش)
Сура (سورا) 52
Суфйан б. Малик
(سفيان بن مالك) 145
Суфйан б. 'Уйайна б. Маймун ал-
Хилали
(سفيان بن عيينة بن ميمون) 87, 94, 106, 135,
146, 219, 230, 306, 314, 333
Сухайл б. 'Амр 362—364
(سهيل بن عمر)
Табала (تبالة) 336
ат-Табари 81, 82, 151
Табарийа 69
Табук (تبوك) 130, 333
Тавус = Таус (طاوس)
Таглиб (تغلب), бану; таглибиты 116,
129, 213—215, 217, 238, 239, 255
Та'изз 101
Та'иф (الطائف) 9, 101, 102, 109, 123, 340
Тайй (طى), бану 248
Талха б. 'Аббас
(طلحة بن عباس) 122
Талха б. Йахйа
(طلحة بن يحيى) 324
Талха б. Ма'адд
(طلحة بن معد) 208
Талха б. 'Убайд Аллах ас-Саджжадж
(طلحة بن عبيدالله) 44, 61, 76, 340
Тамим (تهميم), союз племен 119
Тамим б. Аус ад-Дари
(تهميم بن أوس الداري) 373
Тамим б. Тарафа
(تهميم بن طرفة) 345
ат-Тамими, см: 'Абд Аллах б. Вакид
Тарик б. 'Абд ар-Рахман
(طارق بن عبد الرحمن) 204
Тарик б. Зийад
(طارق بن زياد) 305
Тарик б. Шихаб б. 'Абд Шамс
(طارق بن شهاب بن عبد شمس) 305
Тарс 45
Тартар (река) 68
Таус/Тавус
(طاوس) 8, 113, 122, 143
Тивериада 69
Тивериадское озеро 69
Тигр (دجلة), река 25, 42, 45, 53, 56, 64,
65, 68, 84, 99, 102, 116, 163, 165—167,
173—175, 196, 230, 242
Триполитания 48
Тур 'Абидин (طور عبيد), город и горы 69
Турция 68
Тустар (تستى) 104, 314, 342
'Убада б. ан-Ну'ман
(عبادة بن النعمان) 213
'Убада б. ас-Самит
(عبادة بن الصامت) 143, 144
'Убайд б. 'Умайр
(عبيد بن عمير) 12
'Убайд Аллах (عبيدالله) б. (?) 227, 303, 338
'Убайд Аллах б. Аби Хамид
(عبيدالله بن أبي حميد) 20, 207
'Убайд Аллах б. ал-Мугира
(عبيدالله بن المغيرة) 11
'Убайд Аллах б. 'Умар
(عبيدالله بن عمر) 324
'Убайда ас-Салмани
(عبيدة السلماني) 270
ал-Убулла/Убулла (أبو) 102, 230, 242
Уваймир б. 'Амир ал-Хазраджи, см:
Абу-д-Дарда' (أبو الدرداء)
ал-'Узайб (الغنيب), возвышенность 54, 249
'Уйайна б. Хисн ал-Фазари

- ‘Усфан (عسفان), селение 358, 359
‘Утба б. Газван
(عتبة بن غزوان) 102, 103
Ухуд (أحد) 76, 106, 185, 198, 303, 339
- Фадак (فدك) 90, 119
ал-Фадл б. Марзук
(الفضل بن مرزوق) 12, 13
Фа’ид (فائد), гора и селение 248
- Фаньян (Fagnan) 10, 13, 17, 18, 25, 27,
28, 31, 32, 34, 36, 81, 82, 84, 86, 87,
96, 98, 101, 104, 107, 109, 116, 125,
126, 128, 140, 151, 158, 163, 168, 171,
172, 175, 180, 183, 189, 191, 194, 197,
201, 209, 215, 221, 224, 235, 241, 243,
249, 305, 331, 338, 345, 355, 358, 361,
363, 366—368, 373, 374
- Фарва б. Науфал
(فروة بن نوفل) 230
Фарс (فارس) 49, 56, 68, 69, 71, 82, 253
- Фатима
(فاطمة), дочь Пророка 266, 354, 367
- Фитр б. Халифа
(فطر بن خليفة) 230
- Фудайл б. ‘Амр ал-Фукайми
(فضيل بن عمر الفقيمي) 310
- Фудайл б. Йазид ар-Ракаши
(فضيل بن يزيد الرقاشي) 354
- ал-Фурафиса ал-Ханафи
(الفرافصة الحنفي) 265
- Хаббаб б. ал-Аратт
(خاباب) 107
- Хабиб б. Аби Сабит ал-Асади, Абу
Йахйа
(حبيب بن أبي ثابت) 15, 45, 106, 227
- Хабиб б. Нахар
(حبيب بن نهار) 342
- ал-Хабур (الخبور), река 68, 256
- Хавазин (هوازن), бану 116
- Хавват б. Джубайр б. ан-Ну‘ман
(خوات بن جبير بن النعمان) 106
- Хаджар (مجر) 116, 203, 229, 230, 356
ал-Хаджжадж/Хаджжадж
(الحجاج) 159, 270, 274, 287, 289, 295, 299,
300, 303, 332, 338, 343, 345, 346, 372
ал-Хаджжадж/Хаджжадж б. Арта(т)
(الحجاج بن اوطاة) 66, 89, 97, 113, 159, 230,
272, 289, 300, 302, 303, 308, 373
- ал-Хаджжадж б. ‘Илат
(الحجاج بن علاط) 200
- ал-Хаджжадж б. Йусуф ас-Сакафи
(الحجاج بن يوسف الثقفي) 16, 94, 99
- Хаджийа б. ‘Ади (حجة بن عدي), см.:
Худжаййа б. ‘Ади
- Хадиджа
(خديجة), жена Пророка 75, 105, 354
- Хазармард
(هزارمرد), перс 249
- ал-Хазрадж (الخورج), бану 44, 80, 118
- Хайбар (حبي) 39, 40, 46, 89, 90, 119, 120,
150, 157—159, 340, 341, 343
- ал-Хайсам б. Бадр
(الهيثم بن بدر) 309
- ал-Хайф (الخيف) 15
- ал-Хакам б. ‘Утайба/‘Уйайна
(الحكم بن عتيبة/عينة) 31, 66, 86, 90, 96, 97, 143,
272, 300, 338, 339, 344, 345, 372
- ал-Хакам б. Ибрахим
(الحكم بن ابراهيم) 154
- Хаким б. Джабир/Джубайр
(حكيم بن جبير) 143, 204
- Хаким б. Хаким б. ал-‘Ала’
(حكيم بن حكيم بن العلاء) 292
- Халёб 238
- Халид б. ‘Урфута б. Абраха б. Синан
(خالد بن عرفطة) 54
- Халид б. ал-Валид б. Мугира ал-
Махзуми
(خالد بن الوليد) 49, 69, 248, 251—253, 256,
257, 331, 345, 359
- Халид б. Вахбан
(خالد بن وهبان) 15

Оглавление

А. А. Хисматулин. От издателя	V
Б. В. Лунин. По велению сердца и разума	VIII
В. А. Крачковская. Несколько слов об А. Э. Шмидте: к 100-летию его рождения	XIX
А. А. Хисматулин. Книга ал-харадж Абу Йусуфа	XXVI
Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи. Книга ал-Харадж	2
Сказал Абу Йусуф, да смилуется над ним Аллах:	8
Раздел. О распределении военной добычи.	30
Раздел. О добыче <i>фай'</i> и о <i>харадже</i>	41
Раздел. Как осуществляется управление ас-Савадом.	48
Раздел. О землях Сирии и ал-Джазиры.	68
Раздел. Как 'Умар оделил сподвижников посланника Аллаха.	73
Раздел. О тех нормах, которыми следует руководствоваться [при сборе налога] в Саваде.	84
Раздел. О государственных землях (<i>ката'и'</i>)	99
Раздел.	100
Раздел.	102
Раздел.	102
Раздел. О принятии ислама некоторыми из жителей за- воеванных территорий и из бедуинов, при условии сохранения за ними земли и имущества	109
Раздел. О мертвых землях, занятых по мирному договору или вооруженной силой, и иных	111
Раздел. О тех, которые отпали от ислама, оказывали воору- женное сопротивление и защищали свои жилища [против ислама]	118
Раздел.	119
Раздел. Об определении земли, подлежащей обложению ' <i>ушром</i> , и земли, подлежащей обложению <i>хараджем</i>	121
Раздел. О продуктах моря	122

Халифат 48, 252, 321, 322, 373
 Хамадан (همدان) 104
 ал-Хамдани (الهمداني), см.: Исра'ил б.
 Йунус ал-Хамдани
 Хамид ас-Са'иди
 (حميد الساعدي) 144
 Хамид б. 'Абд ар-Рахман
 (حميد بن عبد الرحمن) 314, 339
 Хаммад
 (حماد) 93, 135, 154, 241, 270—272, 286,
 291, 294, 297, 302, 339, 342, 356, 357
 Хаммам
 (همام) 292
 Хамран б. Абан
 (حمران بن أبان) 128
 Ханаш б. 'Абд Аллах ас-Сан'ани
 (حنش) 258
 ал-Хандак (الخنق), ров 347
 Хани б. Джабир ат-Та'и
 (هاني بن جابر الطائي) 253
 Хани'
 (هاني'), маула 'Усмана б. 'Аффана 24
 Ханифа (حنيفة), бану 118
 ал-Харис (الحرث) б. (↓?) 135, 287, 299
 ал-Харис ал-'Укла
 (الحرث الكلبي) 153
 ал-Харис б. Зийад ал-Химйари
 (الحرث بن زياد الحميري) 14
 ал-Харис б. Хассан
 (الحرث بن حسان) 334
 Хариса б. Мударриб ал-'Абди ал-Куфи
 (حارثة بن مضرب بن عبيد الكوفي) 63, 66, 82
 ал-Хариси, см: Мутарриф б. Тариф
 Харкус
 (حرقوص) 309
 Харран (حران) 68, 70
 Харун ар-Рашид
 (هرون الرشيد), халиф 2, 222
 Хас'ам (خثعم), бану 336
 ал-Хасан ал-Басри
 (الحسن البصري) 16, 20, 93, 232

ал-Хасан б. 'Абд ал-Малик б. Майсара
 (الحسن بن عبد الملك بن ميسرة) 266
 ал-Хасан б. Аби-л-Хасан
 (الحسن بن أبي الحسن) 231, 272
 ал-Хасан б. 'Али б. Аби Талиб
 (الحسن بن علي بن أبي طالب) 33, 75, 78, 87, 97,
 114, 145, 179, 215, 231, 238, 266, 270,
 277, 290, 292, 299, 302, 307, 309, 331,
 338, 339, 341, 343, 344, 356, 372, 374
 ал-Хасан б. 'Али б. 'Умара
 (الحسن بن علي بن عمارة) 31, 75, 280
 ал-Хасан б. Мухаммад б. ал-Ханафийа
 (الحسن بن محمد بن الحنفية) 36, 229, 356
 ал-Хасан б. Са'д
 (الحسن بن سعد) 295
 ал-Хасан б. 'Умара
 (الحسن بن عمارة) 66, 95, 113, 122, 130, 143,
 147, 154, 173, 179, 180, 264, 342, 346
 Хассан б. ал-Мухарик
 (حسان بن المخارق) 288
 Хауда б. 'Ата'
 (هودة بن عطاء) 263
 Хафса (дочь 'Умара б. ал-Хаттаба) 158
 Хашим (هاشم), хашимиты 34, 36, 76, 77,
 273, 361
 Хашим б. 'Абд Манаф
 (هاشم بن عبد مناف) 34
 Хашим б. 'Утба б. Аби Ваккас
 (هاشم بن عتبة بن أبي وقاص) 53
 ал-Хиджаз/Хиджаз (الحجاز) 100, 102,
 103, 106, 107, 115, 155, 157
 ал-Хилали, см: ад-Даххак б. Музахим
 ал-Хилла 154
 ал-Хилс (الحلس), бану 360
 Химйариты 81
 Химс/Хумс (حمص), город 69
 ал-Хира/Хира (الحيرة), город 49, 50, 52,
 54, 68, 217, 232, 243, 249—251,
 253—256
 Хирмас, река 68
 Хисн сарджа (حصن سرجه) 69

- Хишам (هشام) б. (↓?) 200, 300, 341, 356
 Хишам б. Са'д
 (هشام بن سعد) 13, 265
 Хишам б. Са'ид
 (هشام بن سعيد) 187
 Хишам б. 'Урва
 (هشام بن عروة) 105, 108, 113, 144, 146, 222,
 265, 293, 331, 358
 Хишам б. Хаким б. Хизам
 (هشام بن حكيم بن حزام) 222
 Хишф б. Малик
 (خشف بن مالك) 270
 Худайбийя (حديثة) 358
 Худжаййа б. 'Ади
 (حجبة بن عدي) 293
 Хуза'а (الخزعة), бану 74, 358, 368
 Хузайфа б. ал-Йаман
 (حليفة بن اليمن) 15, 57, 64—66, 84, 143, 148, 310
 Хузистан (провинция) 49, 56, 230
 Хулван (حلوان), горы и город 66
 Хунайй (هني), маула халифа 'Умара б.
 ал-Хаттаба 187
 Хунайн (حنين) 32, 116, 142, 339, 340
 Хурасан (خراسان) 48, 53, 102, 373
 Хурмуз
 (هرمز), секретарь Ибн 'Аббаса 343
 ал-Хурмузан
 (الهرمزاني) 56
 ал-Хурукат (الحركات) 313
 Хусайн б. 'Абд ар-Рахман ас-Сулами
 (حصين بن عبد الرحمن) 50, 52, 53, 64
 ал-Хусайн б. 'Али б. Аби Талиб
 (الحصين بن علي بن أبي طالب) 75, 78, 107, 266,
 287, 299
 Хусайн б. 'Амр б. Маймун
 (حصين بن عمر بن ميمون) 223
 Центральный Йаман 101
 Шаддад б. 'Аус
 (شداد بن أوس) 10
 Шакик б. Салама ал-Асади
 (شكك بن سلمة الاسدي), см: Абу-л-Ва'ил (وائل
 أبو)
 аш-Шаами (الشامي), см: Макхул аш-
 Шаами (مكحول الشامي)
 Шараф (شراف) 248
 Шмидт, А. Э. 41, 82, 126, 158, 161, 208,
 218, 373
 Шу'ба
 (شعبة) 271
 Шурайх
 (شريح) 107
 Шурахбил б. Хисна, Абу 'Абд Аллах
 (شراحيل بن حسنة) 69
 Эдесса 69
 Эфиопия, см: Абиссиния (الحبشة)

Указатель терминов, восточных слов

- адаб 262
 азан 244, 333
 аман 233
 амбра 122
 амир 14, 16—18, 23, 28, 59, 64, 78, 81,
 123, 128, 168, 210, 222, 244, 246, 257,
 267, 293, 306, 310, 343, 344, 367
 амма 273, 274
 ал-'анва 48
 анис 92
 ансар 44, 47, 75, 77, 78, 206
 'арийа 159, 160
 арш 268, 273, 276—278
 асар 171

- атан 178
 бади'а 272
 байт ал-мал 37, 252
 бандж 320
 барид 321
 батих 96
 бинт лабун 270, 271
 бинт махад 270
 бирзаун 30, 206
 вади 15, 32
 вали 263, 279, 325
 васк 92—96, 157, 158
 вира 274
 газий 57
 ганам 207
 ганима 30, 41, 119, 342
 гарб 166
 гафафир, см: ма'афир
 далв 64, 66, 91
 дамийа 272
 даник 45
 джа'ифа 274
 джавад 30
 джавали 7
 джаз'а 147, 270, 271
 джазира 165
 джариб 62, 63, 65, 66, 72, 82, 149, 227
 джизйа 7, 45, 48, 49, 51, 62, 63, 101, 115,
 116, 118, 119, 121, 130, 213, 217, 233,
 243, 250—257, 325
 джихад 8, 47, 145
 дибадж 66
 диван 99
 дийа 269, 270, 273, 274, 309
 динар 56, 71, 72, 101, 106, 116, 135, 206,
 228, 232, 241, 269, 270, 293, 339
 дирхам 26, 37, 45, 52, 62—66, 73, 76—
 81, 85, 86, 98, 99, 106, 149, 150, 151,
 154, 160, 171, 172, 184, 191, 195, 199,
 203, 212, 214, 217, 219—221, 227,
 228, 235, 237—239, 251, 253, 261,
 269, 270, 273, 277, 292—294, 298,
 299, 301, 322, 341
 дишкан 65, 150, 227, 254
 дус 51
 закят 37, 88, 91, 93—97, 100, 106, 116,
 134, 140—145, 160, 213, 215, 219,
 236, 237, 259—261, 336, 345
 зауд 95
 зимма 48
 зиммий 7, 38, 46, 48, 65, 109, 110, 121,
 129, 176, 191, 213—215, 217—219,
 221—224, 226, 227, 232—239, 241—
 246, 248, 252, 256, 285, 287, 307, 310,
 329, 330, 342, 345, 349—353, 357
 зиндик 312
 зуннар 226
 'ибад 52
 ибн лабун 270
 'идда 308, 316, 318, 350, 356
 изар 261
 икаф 227
 икта' 100
 иснад 7—9, 68, 72, 81, 180—182, 194
 ихрам 365
 ихсан 285, 286
 каба' 207, 291
 кабила 337
 кадий 12, 25, 34, 35, 49, 54, 66, 198, 238,
 320, 322, 325
 камис 206
 ката'и' 91, 100
 катифа 265
 кафиз 62, 65, 66, 82, 91, 94, 149, 194, 227
 кибла 232, 332
 киса' 261
 кисас 263, 274, 277
 ма'афир 101, 116, 232

- маджус 116, 217, 219, 220, 229—232,
236, 312, 330, 356
мазхаб 215, 308
марзбан 98, 253
матн 181
маула 9, 14, 74, 128, 187
махр 316
махтум 64
махтум (хашимитский) 94
миджанн 293
мидра'а 207
минбар 60, 113, 144, 231, 240, 334
мисаха 87
мискал 37, 45, 151, 199, 219, 235, 236
му'аззин 42
му'ахад 7
мугафир, см: ма'афир
мудаббар 38, 346
мудараба 156, 237
мудд 71, 228
мудиха 273
музара'а 114, 153, 155—157, 159—162
мукасама 88, 147, 194
мукатаб 38, 297, 298, 346
мунакилла 273
мусака 155, 156
муталахима 272
муфти 31
мухаддис 185
мухаджир 22, 41, 44, 46, 55, 74, 75, 78,
79, 106, 120, 172, 180, 247, 357
мухр, см: махр
мухрим 365
мухсан 284—286, 309

набиз 288
набл 51
надих 178—180
нисаб 37

равадж 195
раджил 32

раджм 283
раджул 32
ридда 119
ризк 71
ритл 92, 94, 123
рихал 227
руб' 94
руб'(хашимитский) 94

са' 11, 64, 82, 94, 95, 261
савафи 98
садака 100, 125, 132, 135, 136, 138, 140—
143, 145—147, 151, 213, 214, 216, 221,
225, 232, 237, 240, 259, 261, 325
са'дан 11
са'има 236
санийа 147, 270
сардж 227
сарф 195
саум 61
ас-сафи 39
сулх 48
сунна 6, 7, 15, 91, 99, 132, 170, 171, 279,
288, 332, 351

та'зир 262, 263, 289, 291
талак 316

укийа 93, 126, 265
умм валад 346
'умра 361
'ушр 64, 88, 91—97, 100—103, 109, 110,
114, 115, 119, 121, 123, 124, 126, 141,
149, 152, 160, 161, 213—216, 219, 221,
234—239, 241, 242, 325, 327, 350

фай' 23, 30, 41, 42, 45, 47, 111, 119, 120,
141, 150, 192, 198, 202, 209, 210, 221,
246, 247, 249, 298, 300, 328, 330, 336,
349, 350, 414
факих 68, 72, 256
фарас 30, 32
фарис 32

хадд 262—266, 268, 282—284, 286—	152, 160, 161, 188—201, 204, 209,
289, 291—294, 297, 303, 304, 308—	212—216, 218, 220, 221, 229, 231,
310, 350	233, 236, 237, 245, 246, 325, 336, 338,
хаджж 205, 361	349—351, 374
хаджиб 206	харбий 235—239
хадис 6—11, 13—16, 21, 23—27, 31—	харим 177, 179, 180
36, 40, 49, 50, 54, 62—64, 66, 73, 76,	хенна 92
78, 87, 105, 113, 128, 130, 146, 156—	хиджра 23, 43, 74, 78
158, 170, 171, 180, 181, 187, 194, 198,	хикка 270, 271
238, 263, 264, 304, 305, 310, 312, 315,	хилл 365
339, 346, 353, 373	хумс 34, 44, 255, 298
хазир 359	
хайл 30, 31, 362, 363	шайх 9, 15, 17, 21, 24—28, 42, 68, 81, 82,
хандак 223	97, 99, 106, 123, 135, 143, 147, 182,
харадж 7, 25, 26, 41, 45—49, 62, 66, 67,	201, 203—205, 208, 213, 215, 222,
71, 78, 84, 85, 87—89, 92, 93, 100—	223, 229—232, 240, 260, 263, 304
103, 105, 107, 110, 114—116, 119,	ширадж 182
121, 123, 124, 126, 130, 141, 147—	

Список цитированной литературы¹

- Белазури — Liber expugnationis regionum, auctore Imamo Ahmed ibn Jahja ibn Djabir al-Beladsofi... / Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1866.
- Большаков. Халифат — *Большаков О. Г.* История Халифата. Т. 1: Ислам в Аравии: (570—633). М., 1989.
- ал-Бухари. Сахих — Le recueil des Traditions mahometanes par Abou Abdallah Mohammed ibn Ismail el-Bokhari / Publié par M. L. Krehl et continué par Th. W. Juynboll. 1—4. Leiden, 1862—1908.
- Ибн ал-Асир — Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur / Ed. C. J. Tornberg. Vol. 1—14. Upsaliae; Lugduni Batavorum, 1851—1876.
- ал-Калби. «Книга об идолах» — *ал-Калби, Хишам ибн Мухаммад.* «Книга об идолах» (Китаб ал-аснам) / Пер. с араб., предисл. и примеч. Вл. В. Полосина. М., 1984.
- Ибн Са'д — *Ibn Saad.* Biographien Muhammeds, seiner Gefährten und späteren Träger des Islams bis zum Jahre 230 der Flucht / Hrsg. von E. Sachau und andere. Bd. 1—9. Leiden, 1904—1928.
- Ибн Хишам.* Сира — Das Leben Muhammed's nach Muhammed Ibn Ishāk bearbeitet von Abd el-Malik Ibn Hischām... / Hrsg. von F. Wüstenfeld. Bd. 1—2. Göttingen, 1858—1860.
- Йакут/Якут — Jacut's geographisches Wörterbuch, aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg, Paris, London und Oxford... / Hrsg. von F. Wüstenfeld. Bd. 1—6. Lpz., 1866—1870.
- Колесников — *Колесников А. И.* Завоевание Ирана арабами: (Иран при «праведных» халифах). М., 1982.
- Крачковский. Коран — Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М., 1963.
- ал-Кумми — Тафсир Кур'ан-и карим та'лиф Абу-л-Хасан 'Али... ал-Кумми. Техран, 1311—1313.
- Мафатих ал-гайб — *Ар-Рази Фахр ад-дин.* Мафатих ал-гайб.
- Мец — *Мец.* А. Мусульманский ренессанс. Изд. 2-е. М., 1973.
- ат-Табари — Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed idn Djarir at-Tabari cum aliis ed. M. J. de Goeje. Series I—III. Lugduni Batavorum, 1879—1901.
- ат-Табари.* Тафсир — Китаб джами' ал-байан фи тафсир ал-Кур'ан. Та'лиф... Аби Джа'фар Мухаммад б. Джарир ат-Табари. 1—30. Булак, 1323—1329 гг. х.
- El NE — The Encyclopaedia of Islam. New ed. Vol. 1—... Leiden; London, 1960—...
- Becker,* Islamstudien — *Becker, Carl H.* Islamstudien. Vom Werden und Wesen der islamischen Welt. Bd. 1—2. Hildesheim; Olms, 1967.
- Biberstein-Kazimirski — *de Biberstein-Kazimirski, A.* Dictionnaire arabe-français. T. 1—2. Paris, 1860.
- Dozy.* Dictionnaire détaillé — *Dozy, R. P. A.* Dictionnaire détaillé des noms des vêtements chez les arabes. Amsterdam, 1845.
- Dozy — Dozy, R. P. A.* Histoire des musulmans d'Espagne jusqu'à la conquête de l'Andalousie par les Almoravides: (711—1110). T. 1—6. Leyde, 1861.
- Fagnan/Фаньян — *Fagnan, E.* Abou Yousouf Ya'koub. Le Livre de l'impôt foncier (Kitab el-Kharadj). Paris, 1921.
- Flügel.* al-fihrist — *Flügel G. K.* Kitab al-fihrist / Mit Anmerkungen hrsg. von G. Flügel. Bd. 1—2. Leipzig, 1871, 1872.
- Hughes — *Hughes, Th. P.* A Dictionary of Islam... London, 1895.
- Kremer.* Kulturgeschichte — Kulturgeschichte des Orients unter den Chalifen. Bd. 1—2. Wien, 1875, 1877.
- Lane — *Lane E. W.* An Arabic-English Lexicon. Vol. 1—7. London, 1863—1893.
- Miguel Palacios.* La escatología — *Asin Palacios, Miguel.* La escatología musulmana en la Divina Comedia... Ed. 2. Madrid; Granada, 1943.
- Muhammedanische Studien — *Ignaz Goldziher.* Muhammedanische Studien. Bd. 1—2. Halle, 1888, 1890.

¹ В список включены только те издания, которые удалось идентифицировать по сокращенным обозначениям, принятым в рукописи сочинения.

Оглавление

А. А. Хисматулин. От издателя	V
Б. В. Лунин. По велению сердца и разума	VIII
В. А. Крачковская. Несколько слов об А. Э. Шмидте: к 100-летию его рождения	XIX
А. А. Хисматулин. Китаб ал-харадж Абу Йусуфа	XXVI
Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж	2
Сказал Абу Йусуф, да смилуется над ним Аллах:	8
Раздел. О распределении военной добычи.	30
Раздел. О добыче <i>фай'</i> и о <i>харадже</i>	41
Раздел. Как осуществляется управление ас-Савадом.	48
Раздел. О землях Сирии и ал-Джазиры.	68
Раздел. Как 'Умар оделил сподвижников посланника Аллаха.	73
Раздел. О тех нормах, которыми следует руководствоваться [при сборе налога] в Саваде.	84
Раздел. О государственных землях (<i>ката'и'</i>)	99
Раздел.	100
Раздел.	102
Раздел.	102
Раздел. О принятии ислама некоторыми из жителей за- воеванных территорий и из бедуинов, при условии сохранения за ними земли и имущества	109
Раздел. О мертвых землях, занятых по мирному договору или вооруженной силой, и иных	111
Раздел. О тех, которые отпали от ислама, оказывали воору- женное сопротивление и защищали свои жилища [против ислама]	118
Раздел.	119
Раздел. Об определении земли, подлежащей обложению 'ушром, и земли, подлежащей обложению <i>хараджем</i>	121
Раздел. О продуктах моря	122

Раздел. О меде, орехах и миндале.	123
Раздел. Повествование о Наджране и его жителях	125
Раздел. О налоге в пользу бедных (<i>садака</i>)	132
Раздел. Об уменьшении, увеличении и снятии налога	140
Раздел. О продаже рыбы в закрытых водоемах.	153
Раздел. О сдаче в аренду (в обработку) неводеланной зем- ли, но с пальмовыми насаждениями.	155
Раздел. Об островах на Тигре и Евфрате и о плавучих мельницах	163
Раздел. О подземных каналах [водоводах], о колодцах, об оросительных каналах [на поверхности земли] и о водопользовании	168
Раздел.	174
Раздел. О кормовых травах и лугах.	183
Раздел. Об отдаче на откуп [земельного налога] Савада, о выборе доверенных лиц, [приставляемых к откуп- щикам] и о наказах для них.	188
Раздел. О положении христиан из племени бану Таглиб и других <i>зиммийев</i> и об отношении к ним	213
Раздел. О том, с кого надлежит взимать подушную подать (<i>джизья</i>)	217
Раздел. Об одежде и о внешнем виде <i>зиммийев</i>	226
Раздел. О <i>маджусах</i> , идолопоклонниках и об отпавших от ислама.	229
Раздел. Об <i>'ушре</i>	234
Раздел. О церквях, синагогах и крестах.	243
Раздел. О людях порочных и занимающихся воровством, о преступлениях и о том, какие в подлежащих случаях надлежит налагать наказания.	259
Раздел. О нормах, применяемых к отступникам от ислама	312
Раздел.	325
Раздел. О тех жителях вражеской страны, которые пере- ходят через мусульманские границы, и о поборах, взимаемых с лазутчиков	327
Раздел. О войне с неверными и бунтовщиками и о том, как их призывать [к исламу]	332
Указатель имен собственных и топографических названий	375
Указатель терминов, восточных слов	395
Список цитированной литературы	399

серия
«Памятники культуры Востока»
Выпуск XVI

Абу Йусуф

КИТАБ АЛ-ХАРАДЖ

Перевод с арабского и комментарии А. Э. Шмидта
Супракомментарии к переводу А. С. Боголюбова
Подготовка к изданию, вступит. статья и указатели А. А. Хисматулина

Литературно-художественное издание
ISBN 5-85803-193-5

Набор — *Т. Н. Хисматулина*
Редактор — *О. И. Трофимова*
Корректор — *Л. Ю. Румянцева*
Технические редакторы — *Т. В. Чудинова, А. А. Хисматулин*
Выпускающий редактор — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен в издательстве
«Петербургское Востоковедение»

ЛР № 65555 от 05.12.97
Издательство
«Петербургское Востоковедение»

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

✉ *Для корреспонденции:*
198152, Санкт-Петербург, а/я 111

Подписано в печать 01.10.2001. Формат 60×88¹/₁₆.
Гарнитура основного текста «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 28 п. л.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 4369

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН.
Качество соответствует предоставленным оригиналам.
199034, Санкт-Петербург, 9 линия 12

К н и ж н а я с е р и я

*Серия «Памятники культуры Востока» отмечена
дипломом Ассоциации книгоиздателей (АСКИ)*

Серия «Памятники культуры Востока» образована в 1993 году и призвана представить российскому читателю произведения древней и средневековой словесности Востока — от древнего Китая до древней Индии — во всем их культурном своеобразии, для чего каждое издаваемое произведение сопровождается оригинальными графическими материалами (гравюрами, ксилографиями, прорисовками, факсимильным воспроизведением редчайших страниц древних манускриптов), а также оригинальными восточными шрифтами, будь то китайская иероглифика, японское слоговое письмо или арабская вязь. Мы надеемся, что эти элементы оформления книг не отпугивают неподготовленного читателя, но напротив — побуждают его к чтению, делают чужую культуру ближе и понятнее. Этой же цели способствуют предисловия и комментарии ведущих специалистов-востоковедов. К 1999 году в серии увидели свет двенадцать томов.

Все книги выходят в серийном оформлении, в твердой обложке с тиснением золотой фольгой, с черно-белыми и цветными иллюстрациями.

Серийное оформление: 60х88/16, черный переплет, тиснение золотой фольгой.

В СЕРИИ ВЫШЛИ:

Том I. Чжан Бо-дуань. ГЛАВЫ О ПРОЗРЕНИИ ИСТИНЫ (У чжэнь пянь). Предисловие, перевод с китайского и комментарии Е. А. Торчинова. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. 346 с. ISBN 5-85803-010-6

«Главы о прозрении истины» представляют собой фундаментальный текст XI в., трактат в стихах, посвященный методологии, теории и практике даосской «внутренней алхимии» (*нэй дань*). Внутренняя алхимия, называемая часто также даосской йогой, представляет собой сложный комплекс психофизических упражнений, направленных на достижение конечной цели даосской религии — бессмертия, совершенства и единения со всем сущим. Настоящее издание включает в себя первый полный перевод на русский язык текста «Глав о прозрении истины», сопровождающийся подробным терминологическим и религиозноведческим комментарием, а также исследование даосского учения о бессмертии и путях его достижения. Книга богато иллюстрирована гравюрами к ксилографическому изданию «Дао цзана».

Том II. Митицуна-но хаха. ДНЕВНИК ЭФЕМЕРНОЙ ЖИЗНИ (КАГЭРО НИККИ). Предисловие, перевод с японского и комментарии В. Н. Горегляда. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. 352 с. ISBN 5-85803-031-9.

В эпоху Хэйан (IX—XII вв.) лучшие произведения японской литературы были написаны женщинами. Они писали стихи, эссе, повести и даже романы. Отсюда, наверное, необыкновенный лирический характер японской средневековой прозы, особенно проявившийся в жанре, по традиции именуемом японцами дневниками (*никки*). Это — «заметки обо всем, что прошло перед глазами и взволновало сердце».

Один из первых дневников такого рода был написан знатной японской дамой, известной под именем Дочь Томоясу, или же Мать Митицуна, по имени ее единственного сына, так любовно описанного в дневнике. Произведение Дочери Томоясу охватывает двадцать один год (954—974). Настоящее издание включает в себя первый полный перевод «Дневника эфемерной жизни», японского памятника X века.

Том III. Гань Бао. ЗАПИСКИ О ПОИСКАХ ДУХОВ (СОУ ШЭНЬ ЦЗИ). Предисловие, перевод с древнекитайского, примечания и словарь-указатель Л. Н. Меньшикова. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. 576 с. ISBN 5-85803-036-X

Книга Гань Бао (III—IV вв.) «Записки о поисках духов» — один из древнейших и известнейших памятников китайской словесности, повествующих о том, «о чем не говорил Конфуций» — то есть о разнообразнейшей нечисти: об удивительных существах, о животных и растениях-оборотнях, о зловредных бесах, о душах умерших, о чудесных предметах и находках, которые не всегда приносят счастье тем, кому выпадет встретиться с ними.

Обитатели потустороннего мира проникают в мир людей охотно; особенно часто — души умерших, обеспокоенные состоянием дел дома (или состоянием своего захоронения). Иных влечет в мир людей любовь, не осуществившаяся при жизни. Иных влекут таланты живых, иные появляются с грозным предупреждением, иные просто пугают.

Сам Гань Бао в предисловии к своему сочинению написал: «Буду счастлив, если грядущие добродетельные мужи, выписав отсюда самое существенное, найдут, чем развлечь ум и занять взор, и не отнесутся ко мне с презрением».

Том IV. ТАМЭНАГА СЮНСУЙ. СЛИВОВЫЙ КАЛЕНДАРЬ ЛЮБВИ (СЮНСЁКУ УМЭГОЁМИ). Предисловие, перевод с японского, примечания и указатель И. В. Мельниковой. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. 288 с. ISBN 5-85803-038-6

Книга Тамэнага Сюнсуй «Сливовый календарь любви» — один из лучших образцов в жанре *ниндзёбон* («повесть о чувствах») — была отпечатана в 1832 году и сразу завоевала признание японских читателей, особенно читательниц. А уже в 1842 году книги *ниндзёбон* были запрещены как безнравственные...

Действие книги разворачивается в Эдо, столице тогдашней Японии, — городе, знаменитом своими веселыми кварталами. Высокородные господа и простолюдины, гейши высшего ранга и обыкновенные женщины... — всех их объединяет любовь, пробуждающаяся с наступлением весны, начинающаяся с цветения сливы у окна. Повесть изобилует мастерски написанными жанровыми сценками из городской жизни старого Эдо. Произведение жанра *ниндзёбон* публикуется на русском языке впервые.

Том V. ИБН АЛ-АРАБИ. МЕККАНСКИЕ ОТКРОВЕНИЯ (АЛ-ФУТУХАТ АЛ-МАККИЙА). Введение, перевод с арабского, примечания и библиография А. Д. Кныша. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. 288 с. ISBN 5-85803-040-8

Русскому читателю впервые предлагаются избранные переводы из наследия Мухйи ад-Дина Мухаммада Ибн ал-Араби (1165—1240), выдающегося мыслителя мусульманского средневековья. Представленные труды знакомят с учением «Величайшего Учителя» (аш-Шайх ал-Акбар) о Человеке, с метафизикой и мистическим (суфийским) мировосприятием, оказавшим огромное влияние на философов Востока и Запада.

Настоящее издание включает в себя переводы избранных трактатов Ибн ал-Араби (и в том числе одной главы из «Мекканских откровений» — важнейшего и итогового произведения Учителя), публикуемых на русском языке впервые. Переводы снабжены комментариями и предварены подробным введением, они позволяют русскому читателю составить цельное и глубокое представление о суфийской философской традиции вообще и о ярчайшем ее представителе Ибн ал-Араби.

Том VI. ПРОСТОНАРОДНЫЕ РАССКАЗЫ, ИЗДАННЫЕ В СТОЛИЦЕ (ЦЗИНБЭНЬ ТУНСУ СЯОШО). Предисловие, перевод с китайского и примечания И. Т. Зограф. Стихи в переводе Л. Н. Меньшикова. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. 296 с. ISBN 5-85803-042-4

Эпоха Сун в Китае (X—XIII вв.) была эпохой расцвета популярной народной литературы, в особенности — жанра городской повести *хуабэнь*. Предлагаемый вниманию читателя сборник, относящийся к концу сунского времени, включает в себя лучшие образцы этого жанра.

Семь *хуабэнь*, составивших сборник «Простонародные рассказы, изданные в столице», посвящены обыденной жизни горожан. Перед читателем проходят люди разных профессий и разного социального положения: вельможи и чиновники, военные и монахи, торговцы и ремесленники, жены богатей и бедняков, свахи, служанки, наложницы. Но рядом с миром людей, соприкасаясь с ним и проникая в него, существует мир потусторонний — мир духов, оборотней и душ умерших. Последние активно вмешиваются в дела живущих: прекрасные девы-покойницы возвращаются в мир людей, чтобы добиться счастья в любви или же отомстить за причиненные страдания. А какво жениться на красивой девушке и обнаружить потом, что и она, и ее родственники, и все ее окружение — оборотни?..

Том VII. ТЕКСТЫ КУМРАНА. Введение, перевод с древнееврейского и арамейского и комментарии А. М. Газова-Гинзберга, М. М. Елизаровой и К. Б. Старковой. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. 440 с. ISBN 5-85803-021-1

Книга переводов, вошедших в настоящий выпуск сборника «Тексты Кумрана», была подготовлена к изданию в 1967 году и отдана в Главную редакцию восточной литера-

туры издательства «Наука», но вышла только в 1996 году — в издательстве Центр «Петербургское Востоковедение».

Во второй выпуск переводов основных сочинений из пещер Хирбет-Кумрана вошли главным образом тексты документов, регулировавших жизнь общины; некоторые из них содержат проекты переустройства всего иудейского общества. По большей части публикуемые тексты больше по объему и лучше сохранились, чем толкования к книгам Библии, опубликованные И. Д. Амусиным в первом выпуске «Текстов Кумрана» (вышедшем в ГРВА более 30 лет назад), и сравнительно редко прерываются лакунами.

Тексту каждого сочинения предпослано объяснительное введение. После текста дается подробный комментарий, назначенный дать читателю детальное представление об особенностях памятника; в нем отмечаются неясные и спорные места оригинала, а также соприкосновение с текстом Библии и с текстом других кумранских источников.

Том VIII. КАЛИДАСА. РОД РАГХУ (РАГХУВАНША). Введение, перевод с санскрита и примечания В. Г. Эрмана. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. 336 с. ISBN 5-85803-018-1

Имя Калидасы — знаменитого драматурга и стихотворца Древней Индии — знаменует собой период высшего расцвета индийской классической культуры. Его поэзию и драматические сочинения переводят на европейские языки начиная с XVIII века, однако о личности создателя этих всемирно известных творений мы до сих пор фактически ничего не знаем: нам не известны ни год, ни место его рождения, ни его общественное положение, ни какие-либо другие конкретные факты его биографии. В настоящем издании русскому читателю предлагается обширный очерк жизни и творчества Калидасы, а также первый русский перевод его поэмы «Род Рагху». Она особенно ценится как непревзойденный образец жанра *махавья* — большой эпической поэмы, воспевающей деяния богов или подвиги древних героев.

Том IX. ПРЕДАНИЯ ОБ УСЛЫШАННЫХ МОЛЬБАХ (ГАНЬ ИН ЧЖУАНЬ). Предисловие, перевод с китайского и примечания М. Е. Ермакова. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. 368 с. ISBN 5-85803-072-6

В этом томе под одной обложкой объединены пять сборников старых китайских рассказов на буддийские темы — «Предания об услышанных мольбах» («Гань ин чжуань») Ван Янь-сю (V в.), «Подлинные события» («Сюань янь цзи») Лю И-цина (403—444), «Вести из потустороннего мира» («Мин сян цзи») Ван Яня (ок. 450 — после 500), «Достопамятные происшествия» («Цзин и цзи») Хоу Бо (VI в.) и «Загробное воздаяние» («Мин бао цзи») Тан Линя (VII в.).

Явление мирянам будд и бодхисаттв, неотвратимость закона воздаяния за дурные и добрые поступки, события и чудеса, связанные со знаменитыми, прославленными своими добродетелями буддийскими монахами, необычайные происшествия, ведущие к прозрению, путешествия в потусторонний мир... — все это встает перед читателем на страницах буддийских коротких рассказов *сяошо*. Настоящая книга является наиболее полным изданием буддийских *сяошо* на русском языке.

Том X. АБУ-Л-ФАДЛ АХМЕД ИБН АЛ-ХУСЕЙН АЛ-ХАМАДАНИ. МАКАМЫ. Перевод А. А. Долининой и З. М. Ауэзовой; предисловие и комментарии А. А. Долининой. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1999. 240 с. ISBN 5-85803-128-5

Истоки макал ал-Хамадани следует искать в ученых и назидательных беседах ученых и образованных людей. Но это не просто письменная фиксация бесед, какую мы порой находим в исторических хрониках, — это своего рода маленькие новеллы с вымышленными героями. Один из них — странствующий купец, любитель поэзии и ораторского искусства — присутствует в каждой из пятидесяти макал; от его

лица и ведется рассказ. Путешествуя из города в город, он повсюду встречает плутоватого Александрийца. Александриец — люмпен, бродяга, ловкий плут, появляющийся всякий раз в новом облике; он выманивает деньги у доверчивых слушателей как демонстрацией своих знаний и красноречием, так и попрошайничеством, воровством, обманом.

Ал-Хамадани попытался соединить, казалось бы, несоединимое: изысканную ученую беседу с занимательным авантюрным сюжетом, вложив стилистически утонченные и вполне благонравные речи в уста легкомысленного и безнравственного обманщика. В итоге он создал в арабской литературе новый жанр *алмакамат* — цикла плутовских новелл высокого стиля.

Том XI. Гэ Хун. БАОПУ-ЦЗЫ. Перевод с китайского, комментарии и предисловие Е. А. Торчинова. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. 384 с. ISBN 5-85803-140-4

Трактат выдающегося даосского философа, алхимика, медика и историка Гэ Хуна «Баопу-цзы», написанный около 320 г. н. э., представляет собой своеобразную энциклопедию раннесредневекового даосизма. Учение о Дао-Пути вселенной и путях его обретения, алхимия и магия, медицина и астрология, учение о бессмертных небожителях и рецепты изготовления эликсира вечной жизни — вот только некоторые из тем, подробно рассматриваемых Гэ Хуном в его «алхимическом апокалипсисе», как назвал трактат «Баопу-цзы» великий российский китаевед академик В. М. Алексеев.

Трактат Гэ Хуна уже давно привлекал внимание отечественных исследователей. Еще в 20-е годы над ним начал работать выдающийся синолог Ю. К. Щуцкий, однако его трудам не суждено было завершиться. И только теперь российский читатель получает возможность познакомиться с этим удивительным текстом, в котором переплетаются описания магических грибов и рассуждения о даосизме и конфуцианстве, рецепты трансмутации металлов и увлекательные новеллы о бессмертных, философские размышления и рекомендации по дыхательной практике и сексуальной гигиене.

Том XII. МЭН-ЦЗЫ. Предисловие А. Н. Меньшикова; перевод с китайского и указатели В. С. Колоколова. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. 272 с. ISBN 5-85803-136-6

Древнекитайский философ Мэн Кэ (372—289 гг. до н. э.), известный чаще как Мэн-цзы — «Учитель Мэн», считается самым блестящим представителем конфуцианского учения после его основателя Конфуция (551—479 гг. до н. э.). Учение Конфуция им самим нигде систематически не изложено и дошло до нас в передаче учеников, сопоставивших свои записи и скомпоновавших из них книгу «Суждения и беседы» («Лунь юй»). «Лунь юй» и «Мэн-цзы» — эти две книги являются наиболее полным изложением взглядов основоположников конфуцианского учения Кун Цю (Конфуция) и Мэн Кэ (Мэн-цзы).

В настоящем томе вниманию читателя предлагается полный русский перевод второго из двух важнейших памятников древнекитайской конфуцианской мысли, выполненный китаеведом классической школы В. С. Колоколовым (1896—1979), одним из самых больших знатоков китайского языка, классического и нового.

Том XIII. ВАСУБАНДХУ. УЧЕНИЕ О КАРМЕ. Предисловие, перевод с санскрита и комментарии Е. П. Островской и В. И. Рудого. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. 368 с. ISBN 5-85803-164-1

Учение о карме (концепция человеческой деятельности) занимает важное положение в системе буддийского теоретического умозрения, связывая в единое целое представления буддийских мыслителей о Вселенной, космогонической роли человеческой деятельности и смысле религиозной жизни. Настоящее издание представляет читателю это учение в изложении Васубандху, одного из крупнейших

буддийских философов Индии эпохи древности и раннего средневековья. Книга содержит комментированный перевод четвертого раздела его трактата «Энциклопедия Абхидхармы» — «Карма-нирдеша» («Учение о карме»), впервые в мире выполненный с санскритского оригинала памятника, и извлечения из других разделов. Вступительная статья представляет собой теоретическое введение, имеющее целью подготовить читателя к непосредственному знакомству с текстом трактата. В обширный комментарий включены объемные цитаты из других буддийских памятников, никогда ранее не переводившихся на русский язык.

Том XIV. БАХАУЛЛА. КИТАБ-И ИКАН. Академический перевод с персидского, предисловие, комментарии и текстологическое приложение Ю. А. Иоаннесяна. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. 272 с. ISBN 5-85803-173-0

Отечественному читателю впервые предлагается академический перевод с персидского языка на русский одного из основополагающих Писаний религии Бахаи — «Китаб-и Икән». Зародившись в XIX в., эта религия уступает по географической распространенности в мире лишь христианству.

Общины Бахаи имелись в царской России и в СССР, где прекратили свое существование к 1938 г., сегодня они существуют на всем постсоветском пространстве.

Научное изучение огромного письменного наследия основателя религии — Бахауллы, столь характерное для дореволюционных русских ученых, было прервано в советское время и возрождается в нашей стране лишь теперь. Предлагаемый читателю перевод представляет собой шаг в этом направлении. Перевод осуществлен с персидского оригинала на базе материалов (литографии и рукописей) из собрания СПбФ ИВ РАН. Книга состоит из текста «Китаб-и Икән», предисловия, комментария и текстологического приложения. Текстологическое приложение включает анализ и таблицу основных разночтений.

По своему содержанию «Китаб-и Икән» существенно выходит за рамки одного религиозного Откровения или вероучения и охватывает глобальные философско-богословские вопросы, в нем приводится толкование многих краеугольных религиозных понятий и символов, широко используемых в Священных Писаниях разных религий.

Настоящий перевод, хотя и выполнен с учетом принятых в религии Бахаи толкований, не может рассматриваться как официально принятый текст «Китаб-и Икән» на русском языке.

Том XV. ЛИНЬ-ЦЗИ И-СЮАНЬ. ЗАПИСИ БЕСЕД ЛИНЬ-ЦЗИ (Линь цзи лу). Вступительная статья, перевод с китайского, комментарии и грамматический очерк И. С. Гуревич. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. 272 с. ISBN 5-85803-156-0

Настоящий том объединяет два важных памятника китайской письменной культуры — так называемые *юйлу*, записи бесед величайших чаньских наставников: «Линь цзи лу» Линь-цзи И-сюаня (XI в.), «китайского Сократа», и «Пан цзюй ши лу» Пан Юня. Памятники содержат богатейший материал, позволяющий судить о состоянии чаньской традиции в конце эпохи Тан (618—907), о методе и практике чань в целом и специфической их модификации у данных авторов. Говоря о своеобразии практики Линь-цзи стоит упомянуть хотя бы комплекс своеобразных технических приемов, призванных пробудить интуицию (ведь только с помощью интуиции, согласно чань, может быть постигнута истина), среди которых ориентация на шок («шоковая терапия»), вызываемая не только физическим воздействием, но и словом. «Враждебное» отношение чань-буддистов к слову как к средству передачи истины по иронии судьбы не помешало им оказаться чуть ли не единственными передатчиками разговорного языка эпохи, насыщенного старыми идиомами, простонародными выражениями, вульгаризмами, употребление которых отвергалось учеными-литераторами. И потому чаньский текст чрезвычайно труден для перевода: он таит в себе массу загадок, требует много-

численных примечаний-комментариев. Комментированный перевод памятников, выполненный И. С. Гуревич, сопровождается очерком исторической грамматики китайского языка эпохи Тан на материале чаньских *юйлу*.

В СЕРИИ ГОТОВЯТСЯ:

АБУ ХАМИД МУХАММАД АЛ-ГАЗАЛИ АТ-ТУСИ. ЭЛИКСИР СЧАСТЬЯ. Часть 1: 'Унваны 1—4. Рукн 1. Исследование, перевод с персидского и комментарии А. А. Хисматулина

Достигнув высот славы, всеобщего почитания, известности и обрета еще при жизни статус «Довода ислама», виднейший мусульманский мыслитель и теолог Мухаммад ал-Газали ат-Туси (1058—1111) и поныне слывет одним из самых плодотворных авторов мусульманского мира. Однако дело не только в количестве им написанного, но и в том, что сочинения его, переписанные десятками переписчиков, пережили своего создателя и прошли к нам через века, оставаясь такими же востребованными.

Книга «Эликсир счастья» представляет собой уникальный памятник средневековой философской мысли, отличающейся безукоризненной логикой и ясностью изложения. Эта работа — одна из немногих, созданных автором на персидском языке, а также — стоящая в ряду первых персоязычных трудов суфийской ориентации, вышедших из-под пера религиозных авторитетов мусульманского мира. Данное произведение по своей популярности среди населения иранского этнолингвистического региона стоит в одном ряду с первым персоязычным сочинением по суфизму «Кашф ал-махджуб» («Открытие скрытого завесой») 'Али б. 'Усмана ал-Джулаби ал-Худжвири (ум. между 1072—1077), а по числу рукописных списков, дошедших до наших дней, и переизданий, продолжающихся по сей день, на несколько порядков превосходит его, отражая буквально повеловой спрос на него.

Настоящее издание представляет собой перевод первых четырех показателей ('унван) покорности Богу и первого столпа (рукн) покорности, названного автором «Религиозные отправления».

А также: ПОВЕСТЬ О ДУПЛЕ (УЦУХО-МОНОГАТАРИ). Предисловие, перевод с японского и комментарии В. И. Сисаури

«Повесть о дупле» принадлежит к числу интереснейших произведений средневековой японской литературы эпохи Хэйан (794—1185). Автор ее неизвестен. Считается, что создание повести относится ко второй половине X века. «Повесть о дупле» — произведение крупной формы в двадцати главах, из произведений хэйанской литературы по объему она уступает только «Повести о Гэндзи» («Гэндзи-моногатари»).

Сюжет «Повести о дупле» близок к буддийской житийной литературе: это описание жизни бодхисаттвы, возрожденного в Японии, чтобы указать людям Путь спасения. Бодхисаттва возрождается в облике отпрыска знатнейшего японского семейства.

Характерной чертой «Повести о дупле» является сочетание в ней самых разнообразных стилей: страницы книги насыщены *танка*, и стиль японской поэзии органично соединяется со стилем китаеязычной прозы.

КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА

под общей редакцией Е. А. Резвана

Серия образована в 2000 г.

В СЕРИИ ВЫШЛИ:

Е. А. РЕЗВАН. КОРАН И ЕГО ТОЛКОВАНИЯ: ТЕКСТЫ, ПЕРЕВОДЫ, КОММЕНТАРИИ. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. 208 с. ISBN 5-85803-162-5

Предлагаемая книга является первой в серии учебных пособий-хрестоматий, объединенных не только общим названием «Культура и идеология мусульманского Востока», но и общим методическим подходом, позволяющим значительно облегчить усвоение студентами лексики и понятийного аппарата групп сложнейших текстов, созданных на арабском и персидском языках в VIII—XX вв. Цель ее автора — дать по возможности объективные и исторически конкретные сведения о Коране как центре идеологической системы ислама, одной из существенных черт которой было и остается разномыслие, своего рода «лимитированный плюрализм» в вопросах вероучения и права. Именно поэтому настоящее издание включает не только развернутое научно-методическое введение, но и публикацию комментированных переводов текстов важнейших тафсиров на суру 98, толкований к одной из «глав» Корана, начиная от Мукатила б. Сулаймана (VIII в.), до идеолога «Братьев мусульман» Саййида Кутба (казнен в 1966 г.), отразивших понимание Корана в разные эпохи и в разной этнокультурной среде. Значительная часть представленных текстов иллюстрируется фрагментами рукописей, что позволяет включить в процесс усвоения материала знакомство с рукописной традицией.

Ф. И. АБДУЛЛАЕВА. ПЕРСИДСКАЯ КОРАНИЧЕСКАЯ ЭКЗЕГЕТИКА: ТЕКСТЫ, ПЕРЕВОДЫ, КОММЕНТАРИИ. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. 192 с. ISBN 8-85803-163-3

Хрестоматия является первой попыткой на основе оригинальных источников — персидских комментариев к Корану от самых ранних, начиная с X в., до современных, дать студентам-иранистам общее представление об истории и формировании религии, играющей настолько важную роль в формировании мировоззрения иранского народа, что он более двадцати лет тому назад в большинстве своем искренно провозгласил свою страну Исламской республикой. В первых двух частях приводятся толкования к трем самым характерным аятам второй суры Ал-Бакара («Корова»), которая, согласно преданию, была наиболее угодна Пророку: Тронному аяту (255), аяту о нарушении субботы (64) и аяту о грехопадении ангелов (102), который является основополагающим в теории мусульманской магии. Средневековые трактаты по коранической экзегезе представлены, в основном, факсимильными текстами, которые снабжены переводами и комментариями. В качестве приложений помещены фрагменты никогда ранее не публиковавшихся магических рукописей из собрания СПб ФИВ РАН.

Издание призвано выполнить двойную цель: предлагаемые для чтения тексты, с одной стороны, представляют интерес с точки зрения изучения языковых особенностей новоперсидского языка со времени его становления как литературного, а с другой стороны, непосредственное знакомство с богословскими произведениями избавит студента от возможных религиозоведческих ошибок в будущем.

А. А. ХИСМАТУЛИН. КЛАССИЧЕСКОЕ СУФИЙСКОЕ СОЧИНЕНИЕ «КИМИЙА-ЙИ СА'АДАТ» («ЭЛИКСИР СЧАСТЬЯ»). СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. 224 с. ISBN 5-85803-190-0

Предлагаемая книга является третьей в серии учебных пособий для студентов восточных факультетов, специализирующихся на изучении культуры и идеологии мусульманского Востока. Она целиком посвящена классическому сочинению выдающегося мусульманского мыслителя Мухаммада ал-Газали ат-Туси «Кимийа-йи са'адат».

Во вводной части к тексту первых четырех глав сочинения дается общее представление о жизненном и творческом пути автора, современных подходах к его письменному наследию, а также освещается круг вопросов, непосредственно касающихся текста «Кимийа-йи са'адат» и данного его издания в одной из существующих редакций.

Предлагаемое издание принципиально отличается от всех когда-либо публиковавшихся пособий и арабографичных текстов тем, что оно включает в себя сканированный персидский текст рукописи сочинения с параллельным русским переводом. Это даст возможность студентам, владеющим персидским языком, в ходе знакомства с незаурядным творчеством ал-Газали приобрести навыки самостоятельного чтения средневекового рукописного текста, имея русский перевод как вспомогательный.

Ф. И. АБДУЛЛАЕВА. СРЕДНЕВЕКОВАЯ ПЕРСИДСКАЯ ПОЭЗИЯ: ТЕКСТЫ, ПЕРЕВОДЫ, КОММЕНТАРИИ. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. 208 с. ISBN 5-85803-189-7

Редкий язык на протяжении шести веков смог подарить мировой цивилизации литературу столь яркую, многогранную и представительную, как персидский.

Необходимость появления хрестоматии вызвана парадоксальной ситуацией: поистине богатейшая поэтическая классика, преподаваемая в многочисленных вузах страны, не имеет учебных сборников современного уровня. Хрестоматии, ранее выходившие в свет трудами российских востоковедов, стали настоящей библиографической редкостью.

Россия и Иран на протяжении всей своей истории были связаны между собой не только общими границами, но и общностью двух культур, определявшейся взаимопроникновением и взаимовлиянием их литератур. Не случайно поэтому из всех восточных литератур именно персидская поэзия имела наибольшее количество русских переводов и подражаний в творчестве многих русских поэтов — от Пушкина и Жуковского до Есенина и Гумилева. Таким образом, мы располагаем не только оригинальными шедеврами персидского поэтического творчества, но и русскими переводами, которые являются в то же время прекрасными образцами отечественной поэзии. Именно такие переводы и помещены нами в разделе «Приложения».

Главным предметом рассмотрения в настоящем издании является придворная поэзия X-XI вв., поэзия бухарского и газнийского литературных кругов, а также творчество «независимых» поэтов, таких как Фирдоуси, и ученых-поэтов — Абу 'Али б. Сины и 'Умара Хайяма. Мы намеренно оставляем вне рассмотрения суфийскую поэзию, для знакомства с которой необходимо специальное издание.

К н и ж н а я с е р и я

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
НАУЧНАЯ СЕРИЯ**

Редколлегия серии:

Ю. А. Петросян (председатель),
О. Ф. Акимушкин, И. А. Алимов, В. Н. Горегляд,
Е. И. Кычанов, А. Н. Меньшиков,
Э. Н. Темкин (отв. секретарь), А. Б. Халидов

Серия «Памятники культуры Востока. Санкт-Петербургская научная серия» образована в 1993 году для введения в научный оборот новых памятников письменной культуры стран Востока — в виде критических и факсимильных изданий текстов: рукописей, документов, ксилографов и т. д.; для нового издания таких текстов, если прежние публикации не удовлетворяют современным научным требованиям; для публикации научных переводов издаваемых памятников, а также публикации научных переводов, выполненных на основании уже выпущенных критических изданий текстов.

Серия готовится и выпускается совместно с Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения Российской Академии наук, одним из крупнейших мировых хранилищ рукописей и ксилографов, ведущим мировым научным центром.

Назначение серии — специальное: она адресована, прежде всего, профессионалам-востоковедам, однако любой читатель, желающий углубить свои знания о культурах стран Востока, найдет для себя в ней много нового и полезного.

Серийное оформление: 60х90/16, мягкая обложка в три краски.

В СЕРИИ ВЫШЛИ:

Том I. РАСА'ИЛ АЛ-ХИКМА I—XIV («Послания мудрости» I—XIV): Из дружеских рукописей СПбФ ИВ РАН (А 173). Факсимиле рукописи; предисловие, исследование (гл. II, III), избранные переводы с арабского, глоссарий М. А. Родионова; гл. I исследования Вал. В. Полосина. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. 272 с. ISBN 5-85803-035-1

«Послания мудрости» (Раса'ил ал-хикма) — памятник арабоязычной литературы XI в., излагающей основы дружеского вероучения. В настоящей работе дается факсимиле первых четырнадцати (из более чем ста) дружеских рукописных текстов, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН, а также исследование, избранные переводы и глоссарий основных религиозно-философских терминов.

Том V. АБУ БАКР МУХАММАД АС-СУЛИ. КИТАБ АЛ-АВРАК. Критический текст и перевод на русский язык В. И. Беляева и А. Б. Халидова; предисловие, примечания и указатели А. Б. Халидова. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. 592 с. ISBN 5-85803-027-0

«Китаб ал-Аврак» — многотомное сочинение по истории поэзии и поэтов эпохи Аббасидов, произведения которых дошли до наших дней в отрывках. Настоящее сочинение охватывает период правления шести халифов в Ираке в период с 842 по 870 г. Исторические экскурсы ас-Сули включают в себя многочисленные цитаты из арабской поэзии, что так характерно для этого автора. Критический текст «Китаб ал-Аврак» публикуется впервые и основан на уникальных рукописях, хранящихся в Публичной библиотеке в Санкт-Петербурге (ныне — Российская национальная библиотека), а также на ряде других источников.

Том VIII. ТАРИХ-И КАШГАР: Тюркоязычная история владельцев Восточного Туркестана от начала XVI по конец XVII века. Факсимиле текста; издание текста, введение, индексы О. Ф. Акимовской. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. 296 с. ISBN 5-85803-088-2.

Настоящая хроника посвящена истории тюркских народов и главным образом истории Могули — государственного образования ханов-чагатаидов на территории Восточного Туркестана (совр. провинция Синьцзян, КНР) с центром в Яркенде и Кашгаре с 1514 г. по самый конец XVII в. Труд относится к разряду «всеобщих» историй и, как всегда случается в подобных случаях, компилятивен в своей первой половине, в которой анонимный автор широко использовал известные исторические сочинения, написанные на персидском языке: «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина, «Хабиб ас-сийар» Хондамира, «Тарих-и Рашиди» Мухаммад-Хайдар Дуглата, а также два труда местного автора Шах-Махмуда Чура-са «Тарих» и «Анис ат-талибин». Сочинение написано на кашгарском диалекте т. н. новоуйгурского языка и в своей оригинальной части (л. 586—105а) повествует о политических событиях, сотрясавших этот обширный регион в течение почти двух столетий (1514—1697). Пока это единственный из дошедших до нас исторических трудов, созданный местным автором на родном языке, который детально фиксирует хронологию правлений ханов-чагатаидов.

Настоящее факсимильное издание подготовлено по наиболее полному и лучшему текстуально списку (шифр С 576) из трех известных в настоящее время. Все эти списки хранятся в Фонде рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.

Издательство:
Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18
Тел/факс: (812) 311 62 83
Адрес нашего издательства в Интернет:
E-mail: pvcentre@mail.ru
www.pvcentre.agava.ru

Здесь вы можете оперативно узнать обо всех изданных книгах, о наших издательских новинках и планах, а также познакомиться с фрагментами из опубликованных текстов. Представлены также персональные станицы востоковедов, библиографические материалы, статьи и многое другое.

По поводу приобретения книг нашего издательства
просьба обращаться в ЗАО ИТД «Летний сад».

В Санкт-Петербурге:
197136, Санкт-Петербург, Большой проспект П. С., д. 82
(ст. метро «Петроградская», флигель во дворе).
Тел.: (812) 232 21 04. Факс: (812) 233 19 62.
E-mail: letnysad@mail.wplus.net.

В Москве:
ул. Б. Никитская, д. 46 (ст. метро «Баррикадная»).
Тел.: (095) 290 06 88, магазин-салон;
Б. Предтеченский пер., д. 7, склад-офис
(ст. метро «Краснопресненская»).
Тел.: (095) 255 01 98. E-mail: letsad@aha.ru.

По поводу приобретения книг серий «Slavica Petropolitana» и
«Ethnographica Petropolitana» просьба обращаться
в книготорговую фирму «Крафт+».

Тел/факс: (095) 186 93 78. E-mail: kraft@podlipki.ru.
Санкт-Петербург: тел/факс: (812) 141 23 37.

По поводу заказа книг нашего издательства
наложенным платежом по почте
просьба обращаться по адресу:

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9,
Издательство Санкт-Петербургского университета,
отдел «Книга-почтой».
Тел.: (812) 328 77 63. Факс: (812) 328 44 22
E-mail: books@dk2478.spb.edu

За пределами Российской Федерации:

KUBON UND SAGNER
BUCHEXPORT-IMPORT GmbH.

Heßstraße 39/41, Postfach 34 01 08,
München, Deutschland-80328.
